

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Москва 2009

ISSN 2073-0071

Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук

Ежемесячный научный журнал

№8 август 2009

Журнал «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия г. Москва, Китайгородский пр., д.7, стр.2. Свидетельство о регистрации СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ «ПИ № ФС77-33767»

Юридический адрес редакции научного журнала

«Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук»:

123022, г. Москва, Большой Предтеченский переулок, д. 27-29, стр.2

© Авторы статей, 2009

«Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук»

полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов

© Оформление типография «Литера»

ISSN 2073-0071

9 772073 007095

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Максименко Н.В. , Кучин С.М.*
СТАТИЧЕСКАЯ ПОЛЯРИЗУЕМОСТЬ МЕЗОНОВ В КВАРКОВОЙ
МОДЕЛИ.....13

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Козлова А.А.*
ЭЛЕМЕНТНЫЙ СОСТАВ ГУМИНОВЫХ КИСЛОТ ПОЧВ ЮГА
ПРЕДБАЙКАЛЬЯ.....18

- Шкатова Л. А., Верзилин А. В.*
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПОДВОИ ВИШНИ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....21

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бардин С.В., Синельникова Ю.В., Мирзакулов Х.Ч.*
РЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СМЕСЕЙ АЗОТНОЙ И ЭКСТРАКЦИОННОЙ
ФОСФОРНОЙ КИСЛОТЫ ИЗ ТЕРМОКОНЦЕНТРАТА ЦЕНТРАЛЬНЫХ
КЫЗЫЛКУМОВ.....24

- Оладько А.Ю.*
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ОБНАРУЖЕНИЯ И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ
РУТКИТОВ В UNIX-ПОДОБНЫХ ОПЕРАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ.....28

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Джафаров Дж.А.*
РОЛЬ И МЕСТО MARC ФОРМАТОВ В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ
РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН.....31

Лазарев С. Е.
«ДЕЛО ТУХАЧЕВСКОГО» НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ.....34

Наймарк Е.А.
ПОДГОТОВКА ФЕЙЕРВЕРКОВ СЛУЖАЩИМИ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО
ВЕДОМСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XVIII ВЕКА.....42

Поддубская Е.Ф.
ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКИХ КОМИТЕТОВ В ИТАЛИИ.....48

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бакаев В.А.
РАСКРЫТИЕ СОПОСТАВИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ
(БУХГАЛТЕРСКОЙ) ОТЧЕТНОСТИ ТРАНСПОРТНО-
ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....52

Евтеев А.В.
ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ В УСЛОВИЯХ
ЭКОНОМИКИ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА.....58

Иноземцева Е. С.
МЕСТО РОССИИ КАК ЭКСПОРТЕРА НА МИРОВОМ РЫНКЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ.....60

Комарова Н.В.
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВА И КОРПОРАТИВНОГО БИЗНЕСА В РАМКАХ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ.....64

<i>Лазарь А.В.</i> УРОВНИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	72
<i>Лясников Н. В., Дудин М. Н.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ - В РАЗРЕЗЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	76
<i>Медовый А. Е.</i> РОЛЬ РИЭЛТОРА В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЛЕКСНОЙ УСЛУГИ УПРАВЛЕНИЯ ПОРТФЕЛЕМ НЕДВИЖИМОСТИ.....	79
<i>Моргунов А.М.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	85
<i>Поцелуев Д.А.</i> МЕТОДЫ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ ОБМЕНА ЗНАНИЯМИ В СТРУКТУРУ ОРГАНИЗАЦИИ.....	88
<i>Ручко М.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	93
<i>Скутин М.А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ТЕОРИИ ИГР ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ.....	95
<i>Тихонов А. А.</i> ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ.....	97
<i>Шапошников А.А.</i> СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ	100

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Алиева С.Г.

ЭЛЕМЕНТЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕНТАЛИТЕТЕ
АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ.....104

Давыдов А.В., Сидоров В.Г.

РОЛЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК В ОЦЕНКЕ ИСТОРИЧЕСКИХ
СОБЫТИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕВОЛЮЦИЙ 1794Г. ВО ФРАНЦИИ И
1917 Г. В РОССИИ) 109

Левин И.Н.

ТАЙНОЕ: ОСНОВНЫЕ СМЫСЛЫ.....112

Шагиахметов М.Р.

ОТ МИРОПОНИМАНИЯ К СИСТЕМНОМУ МИРОВОЗЗРЕНИЮ.....114

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Богданова О.Г.

ФРЕЙМ «УРОК» В БРИТАНСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....121

Гахраманова Севиль Айаз кызы

ПЕРЕДАЧА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ ЗАИМСТВОВАННЫХ
ИТАЛЬЯНСКИХ СЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....123

Гюльшен Алиева

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ФИЗУЛИВЕДЕНИЯ 126

Касумова С.Ф.

СКУЛЬПТУРНАЯ ПЛАСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ И
РАЗГУЛ БЕСОВЩИНЫ В СИНТЕЗЕ ИСКУССТВ (НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ-СКАЗКИ Н.В.ГОГОЛЯ «ВИЙ»).....129

Садыкзаде Н.Н.

И.ГАБИББЕЙЛИ И ТВОРЧЕСТВО ДЖАЛИЛА МАМЕДКУЛИЗАДЕ.....133

Сейидалиев Нариман Фарман оглу

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В УСТНОМ НАРОДНОМ
ТВОРЧЕСТВЕ.....136

Сердюкова Д.Б.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИОННОГО ОФОРМЛЕНИЯ
ФРАГМЕНТОВ ТЕКСТА, ОПИСЫВАЮЩИХ СИТУАЦИЮ РАЗЛАДА
ОТНОШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ).....140

Соколова Г.М.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВОЙ
ДОМИНАНТЫ В НОВЕЛЛИСТИКЕ Т.ШТОРМА.....143

Соловьева И.В.

МЕСТО ГРАММАТИКИ В ГУМАНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ XIX В.....146

Украинец М.А.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ПОНЯТИЯ «ФУНКЦИОНАЛЬНО-
СТИЛИСТИЧЕСКОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ» К ИЗУЧЕНИЮ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ.....152

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Буряга В.О.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ
ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ.....157

Гамидбейли Эльнур Мирза оглу

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И СМИ.....161

Ефремова С.С.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУЩНОСТИ И СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ
ПРАВА.....164

Марданов А.Б.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРЕСТУПНИКА С ЛИЧНОСТЯМИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ
ПРЕСТУПНИКОВ 169

Прохоров В.Г.

КОНТРАБАНДА ОБРАЗЦОВ ДИКОЙ ПРИРОДЫ: ОСОБЕННОСТИ
РАССЛЕДОВАНИЯ.....180

Хижняк А.Н.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....182

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдулкеримов М.Дж.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОСТРОЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ
МОДЕЛИ ЗАДАЧ ШКОЛЬНОГО КУРСА МАТЕМАТИКИ.....186

<i>Беляева Е. А.</i> ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТЕСТИРОВАНИЯ КАК ФОРМЫ КОНТРОЛЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	189
<i>Габитов В.Я.</i> О МЕТОДАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	192
<i>Голубева М.А.</i> О ПОНЯТИИ ИНТОНАЦИОННО-ИМПРОВИЗАЦИОННОГО ТЕЗАУРУСА.....	198
<i>Гундырев В. Б.</i> ИНЖЕНЕРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В РЕШЕНИИ ТЕХНИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ, ЕГО СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ОТРАЖЕНИЕ СВЯЗИ С ДРУГИМИ ОБЛАСТЯМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПРОГРАММЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	
<i>Дадашев Дж.В</i> ФОРМЫ СВЯЗИ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ.....	207
<i>Gabrayilov Intigam Khilal</i> VIEW ON THE MODERN PROBLEMS OF TEACHING HISTORY.....	212
<i>Жойкин С. А.</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СМОЛЕНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЛИЦЕЯ.....	215
<i>Казеичева И.Н.</i> ПРОБЛЕМА САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА.....	224
<i>Куликова О.В.</i> ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ.....	229

<i>Логина А. А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ГОРОДСКОГО ШКОЛЬНОГО ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТА.....	232
<i>Ляшенко Е. И.</i> РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА.....	238
<i>Matedova M.V.</i> METHOD OF CONDUCTING WORK ON LEARNING A NEW MATERIAL ON SPECIALITY IN A FOREIGN LANGUAGE.....	243
<i>Марченкова Н.Г.</i> СОЦИАЛЬНО – ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОСВОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА СТУДЕНТАМИ УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	246
<i>Мокроусов С.И.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В РОССИИ.....	251
<i>Савченков А.В.</i> СОЗДАНИЕ ПОЗИТИВНЫХ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ.....	252
<i>Тарасов Я.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОПОРНО-БАЗОВОЙ ШКОЛЕ.....	254
<i>Тихомирова Т.С.</i> КОММУНИКАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	256

Чигина Н.В.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА.....265

Эфендиева Т.Г.

ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ V КЛАССА В ДУХЕ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....267

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Babayeva M.X., Guliyeva N.T.

SOME ASPECTS OF MORPHO-FUNCTIONAL CHANGES IN ISCHIADIC
NERVE DAMAGED BY E. COLI ENDOTOXIN.....270

Кожевников И.А.

ФОРМИРОВАНИЕ МЫШЕЧНОЙ ОБОЛОЧКИ И ЕЁ КРОВЕНОСНЫХ
СОСУДОВ В ПИЩЕВОДЕ ПЛОДОВ ЧЕЛОВЕКА.....272

АРХИТЕКТУРА

Ильина Е.А.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АРХИТЕКТУРНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСТАВОЧНЫХ
КОМПЛЕКСОВ.....276

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Конторович С.Д.

МИФЫ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО.....280

Маришин С.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ
ПЕРЕВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ.....283

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Викторова З.С.

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СЕТИ: ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ.....285

Догадина Т.А.

МНИМЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СУБЪЕКТЫ КАК ЧАСТЬ
КОММУНИКАТИВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ.....293

Кузнецова К.А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ
СИСТЕМ.....295

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Максименко Н. В.¹, Кучин С. М.² ©

¹ Профессор, доктор физико – математических наук,
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Гомель

² Аспирант, кафедра теоретической физики,
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Гомель

СТАТИЧЕСКАЯ ПОЛЯРИЗУЕМОСТЬ МЕЗОНОВ В КВАРКОВОЙ МОДЕЛИ

1. Введение.

Вычисление электромагнитных характеристик связанных систем дает возможность исследовать взаимодействия между частицами составной системы. Электрическая поляризуемость является одной из таких характеристик. В нерелятивистской квантовой механике в моделях с кулоновским и осцилляторным потенциалами вычислены электрические поляризуемости, используя уравнение движения в однородном электрическом поле. [2,342;3,708].

Электромагнитные характеристики адронов с учетом их кварковой структуры могут быть определены на основе уравнения движения составной системы во внешнем электромагнитном поле.

Современные методы решения уравнений для связанных систем недостаточны для точных вычислений, но дают возможность получить волновую функцию основного состояния рассматриваемой системы. Приближенное решение сводится к нахождению поправок к волновой функции.

Нахождение поправок к волновым функциям методом Рэлея – Шредингера требует знания всех собственных функций невозмущенного уравнения. В случае потенциального взаимодействия, однако, можно предложить метод [1,149], в котором используются решения невозмущенного уравнения лишь при одном значении энергии. Результат для поправки к волновой функции произвольного дискретного состояния выражается в терминах невозмущенной волновой функции этого состояния и, в отличие от теории возмущений Рэлея – Шредингера, не требует знания всего спектра невозмущенной задачи.

В данной работе, мы, используя теорию возмущений Я.Б. Зельдовича, найдем поправку к волновой функции относительного движения связанной системы, находящейся во внешнем электрическом поле и вычислим поляризуемость π - мезона в рамках нерелятивистской кварковой модели для кулоновского потенциала взаимодействия между кварком и антикварком.

2. Теория возмущений Я.Б. Зельдовича.

Метод теории возмущений Я. Б. Зельдовича уже применялся для нахождения поправок к волновым функциям, когда возмущение является сферически – симметричным. Однако, если связанная система находится, например, во внешнем электрическом поле, то возмущение, в качестве которого рассматривается электрическое дипольное взаимодействие, зависит не только от r , но и от угла θ между радиус – вектором системы $\vec{r}$ и внешним полем $\vec{E}$. Разработаем метод, используя теорию возмущений Я. Б. Зельдовича, для нахождения поправки к волновой функции системы, когда возмущение зависит также и от угла. В этом случае уравнение Шредингера запишем в виде:

$$\left(\hat{H}_0 + \hat{V}\right)\psi_n = E_n\psi_n \quad (2.1)$$

□ Максименко Н. В., Кучин С. М., 2009 г.

Будем искать приближенное решение последнего уравнения в виде рядов:

$$E_n = E_n^{(0)} + E_n^{(1)} + E_n^{(2)} + \dots \quad (2.2)$$

$$\psi_n = \psi_n^{(0)} + \psi_n^{(1)} + \psi_n^{(2)} + \dots \quad (2.3)$$

Подставляя (2.2) и (2.3) в (2.1) и ограничиваясь линейными по возмущению членами, в первом порядке теории возмущений получим:

$$\left(\hat{H}_0 - E_n^{(0)} \right) \psi_n^{(1)}(\vec{r}) + \hat{V}(\vec{r}) \psi_n^{(0)}(r) = E_n^{(1)} \psi_n^{(0)}(r) \quad (2.4)$$

В выражении (2.4) и далее, обозначение $\vec{r}$ в потенциале возмущения или в волновой функции указывает зависимость от r и $\cos\theta$.

В этом случае, поправка первого порядка к энергии $E_n^{(1)} = 0$, тогда уравнение (2.4) можно записать в виде:

$$\left(\vec{\nabla}^2 - 2\mu U_0(r) + 2\mu E_n^{(0)} \right) \psi_n^{(1)}(\vec{r}) - 2\mu \hat{V}(\vec{r}) \psi_n^{(0)}(r) = 0, \quad (2.5)$$

где

$$U_0(r) = 2\mu U_n(r) + \frac{l(l+1)}{r^2};$$

Так как $\psi_n^{(1)}(\vec{r}) \sim \hat{V}(\vec{r})$, то вводя обозначения $r\psi_n^{(1)}(r) = \chi_n^{(1)}(r)$;

$r\psi_n^{(0)}(r) = \chi_n^{(0)}(r)$ и сокращая на $\cos\theta$, получим уравнение:

$$\frac{d^2}{dr^2} \chi_n^{(1)} - \left(2\mu U_0(r) + \frac{2}{r^2} \right) \chi_n^{(1)} + 2\mu E_n^{(0)} \chi_n^{(1)} - 2\mu \hat{V}(r) \chi_n^{(0)} = 0 \quad (2.6)$$

Из теории дифференциальных уравнений [5,170] известно, что общее решение неоднородного уравнения (2.6) находится как сумма общего решения соответствующего линейного однородного уравнения и какого-нибудь частного решения данного неоднородного уравнения. Также известно, что решение неоднородного уравнения (2.6) может быть выражено в терминах двух линейно независимых решений $\bar{\chi}_n(r)$ и $\bar{\varphi}_n(r)$ соответствующего однородного уравнения (2.4), где $\bar{\chi}_n(r)$ и $\bar{\varphi}_n(r)$ - фундаментальная система решений уравнения (2.4). Если известна фундаментальная система решений соответствующего однородного уравнения, то общее решение неоднородного уравнения может быть всегда найдено с помощью метода вариации произвольных постоянных.

Общее решение уравнения (2.6) будем искать в виде

$$\chi_n^1(r) = C_1(r) \bar{\chi}_n(r) + C_2(r) \bar{\varphi}_n(r) \quad (2.7)$$

где $C_1(r)$ и $C_2(r)$ - пока неизвестные функции, которые определяются из системы уравнений

$$C_1'(r) \bar{\chi}_n(r) + C_2'(r) \bar{\varphi}_n(r) = 0 \quad (2.8)$$

$$C_1'(r) \bar{\chi}_n'(r) + C_2'(r) \bar{\varphi}_n'(r) = 2\mu V(r) \chi_n^0(r)$$

Относительно $C_1'(r)$, $C_2'(r)$ система (2.10) является системой двух линейных неоднородных алгебраических уравнений, причем главный определитель этой системы

$$\Delta = W[\bar{\chi}_n(r), \bar{\varphi}_n(r)] \neq 0 \quad (2.9)$$

Поэтому система (2.8) имеет единственное решение, которое мы найдем методом Крамера, в итоге получим:

$$C_1'(r) = - \frac{2\mu V(r) \chi_n^0(r) \bar{\varphi}_n(r)}{W(r)} \quad (2.10)$$

$$C_2'(r) = \frac{2\mu V(r) \chi_n^0(r) \bar{\chi}_n(r)}{W(r)}$$

Откуда

$$C_1(r) = - \int \frac{2\mu V(r)\chi_n^0(r)\bar{\varphi}_n(r)}{W(r)} dr + C_3$$

$$C_2(r) = \int \frac{2\mu V(r)\chi_n^0(r)\bar{\chi}_n(r)}{W(r)} dr + C_4$$
(2.11)

Следовательно, учитывая также, что вронскиан не зависит от r , решение неоднородного уравнения (2.6) представим в виде:

$$\chi_{nl}^1(r) = C_1\bar{\chi}_n(r) + C_2\bar{\varphi}_n(r) -$$

$$- \frac{\bar{\chi}_n(r)}{W} \int \frac{2\mu V(r)\chi_n^0(r)\bar{\varphi}_n(r)}{W(r)} dr + \frac{\bar{\varphi}_n(r)}{W} \int \frac{2\mu V(r)\chi_n^0(r)\bar{\chi}_n(r)}{W(r)} dr$$
(2.12)

Линейно независимое с $\chi_{nl}^0(r)$ решение $\varphi_{nl}^0(r)$ найдем по формуле Абеля, получим:

$$\bar{\varphi}_n(r) = W\bar{\chi}_n(r) \int \frac{1}{(\bar{\chi}_n(r))^2} dr$$
(2.13)

Подставляя данное выражение в (2.12), получим:

$$\chi_{nl}^1(r) = C_1\bar{\chi}_n(r) + C_2\bar{\varphi}_n(r) - \bar{\chi}_n \int 2\mu V(r)\chi_n^0(r)\bar{\chi}_n(r) dr \int \frac{1}{(\bar{\chi}_n(r))^2} dr +$$

$$+ \bar{\chi}_n(r) \int \frac{1}{(\bar{\chi}_n(r))^2} dr \int 2\mu V(r)\chi_n^0(r)\bar{\chi}_n(r) dr$$
(2.14)

C_1 и C_2 - произвольные постоянные, а вронскиан, без ограничения общности, положен равным единице.

Таким образом, мы видим, что последние два слагаемых в (2.14) представляют частное решение неоднородного уравнения (2.6), а первые два слагаемых – общее решение соответствующего однородного уравнения.

Рассмотрим уравнение (2.6). Запишем соответствующее однородное уравнение:

$$\frac{d^2}{dr^2} \chi_{nl}^{(1)} - \left(2\mu U_0(r) + \frac{2}{r^2} \right) \chi_{nl}^{(1)} + 2\mu E_{nl}^{(0)} \chi_{nl}^{(1)} = 0$$
(2.15)

Объединяя в уравнении (2.15) члены вида $\frac{1}{r^2}$ и обозначая $l(l+1)+2 = s(s+1)$, можем переписать его в виде:

$$\frac{d^2}{dr^2} \chi_{ns}^{(1)} - \left(2\mu U_0(r) + \frac{s(s+1)}{r^2} \right) \chi_{ns}^{(1)} + 2\mu E_{ns}^{(0)} \chi_{ns}^{(1)} = 0$$
(2.16)

Уравнение (2.16) совпадает с уравнением для невозмущенной задачи при замене l на s , где

$$s = -\frac{1}{2} \pm \sqrt{\left(l + \frac{1}{2} \right)^2 + 2}$$
(2.17)

3. Определение поляризуемости заряженных π - мезонов.

Применим рассмотренный выше метод для нахождения поправки к волновой функции связанной системы, находящейся во внешнем электрическом поле.

Волновая функция основного состояния имеет вид:

$$\psi_0(r) = \left(\frac{\alpha^3}{\pi} \right)^{\frac{1}{2}} \exp(-\alpha \cdot r), \alpha^2 = \frac{3}{4 \langle r^2 \rangle}$$
(3.1)

где $\langle r^2 \rangle$ - среднеквадратичный радиус мезона.

Для рассматриваемого случая, собственные функции в уравнении (2.15) имеют вид:

$$\psi_{nlm}(r, \theta, \varphi) = e^{-\gamma \rho} \rho^s \sum_{p=0}^k a_p \rho^p P_{lm}(\cos \theta) e^{im\varphi} \quad (3.2)$$

где $\gamma = \frac{1}{k+s+1}$; $\rho = \alpha \cdot r$

При $l = 0$, учитывая, что $r\psi_n^{(0)} = \chi_n^{(0)}$; $V(r) = -\frac{1}{2}\bar{E}(\hat{e}_1 - \hat{e}_2)r$ и не учитывая нормировочных множителей, из (3.2) находим, что

$$\bar{\chi}_n(r) = \frac{\exp(\alpha \cdot r)}{r}; \chi_n^0(r) = r \exp(-\alpha \cdot r) \quad (3.3)$$

Подставляя (3.3) в (2.14), находим:

$$\begin{aligned} \chi_{nl}^1 = & -C_1 \frac{1 + 2\alpha \cdot r + 2\alpha^2 \cdot r^2}{4\alpha^3 r} \exp(-\alpha \cdot r) + C_2 \frac{\exp(\alpha \cdot r)}{r} + \\ & + \mu \bar{E}(\hat{e}_1 - \hat{e}_2) \frac{\exp(-\alpha \cdot r)}{8\alpha^5 r} (6\alpha^2 r^2 + 4\alpha^3 r^3 + 2\alpha^4 r^4 + 6\alpha \cdot r + 3) \end{aligned} \quad (3.4)$$

Учитывая нормировочный множитель и условие ограниченности волновой функции, окончательно получаем:

$$\psi_n^{(1)} = \left(\frac{\mu \bar{E}(\hat{e}_1 - \hat{e}_2) r^2 \cos \theta}{4\alpha} + \frac{\mu \bar{E}(\hat{e}_1 - \hat{e}_2) r \cos \theta}{2\alpha^2} \right) \psi_n^{(0)} \quad (3.5)$$

Поправка к волновой функции, найденная данным методом, совпадает с поправкой к волновой функции, найденной в работе [7,62].

Отметим, что при нахождении поправки к волновой функции использовалось значение $s = -2$, так как значение $s = 1$ приводит к волновым функциям, не удовлетворяющим условиям ограниченности.

Статическую поляризуемость определим из следующего выражения:

$$-\frac{\alpha_0 \bar{E}^2}{2} = -\int \psi_0^* \bar{D} \bar{E} \psi^{(1)} \cdot d\vec{r} \quad (3.6)$$

$$\bar{D} \bar{E} = \frac{1}{2}(\hat{e}_1 - \hat{e}_2)(\vec{r} \bar{E}) \quad (3.7)$$

- электрическое дипольное взаимодействие системы с внешним полем E. В этой формуле $\hat{e}_i$ - операторы заряда кварков, действующие на зависящую от унитарного спина часть волновой функции, которые для $\pi^\pm$ - мезонов имеют вид[4,63]:

$$\Psi^{\pi^\pm}(\xi) = \left(\frac{1}{\sqrt{2}} \right) \left[|\bar{d} \uparrow u \downarrow\rangle - |\bar{d} \downarrow u \uparrow\rangle \right] \quad (3.8)$$

$$\boxed{\text{---}} \quad (3.9)$$

где $\bar{u}, \bar{d}$ - антикварки.

Умножая теперь найденную пространственную часть волновой функции (3.5) на часть, относящуюся к обычному и унитарному спину мезона (3.8 – 3.9), подставляем ее в (3.6) и после интегрирования находим вклады в поляризуемости $\pi^\pm$ - мезонов:

$$\alpha_0^{\pi^\pm} = \frac{me^2 \langle r_{\pi^\pm}^2 \rangle^2}{9\hbar^2} \quad (3.10)$$

Окончательные результаты расчетов электрических поляризуемостей $\pi^\pm$ - мезонов приведены в следующей таблице [6]:

$R, 10^{-13} \text{ см}$	Эксперименты	$\alpha_0(\pi^\pm), 10^{-4} \text{ фм}^3$
$0,663 \pm 0,006$	Amendolia 1986 $\pi \cdot e \rightarrow \pi \cdot e$	$1,976 \pm 0,145$

$0,663 \pm 0,023$	Dally 1982 $\pi \cdot e \rightarrow \pi \cdot e$	$1,997 \pm 0,348$
$0,711 \pm 0,009 \pm 0,016$	Bebek 1978 $eN \rightarrow e\pi \cdot N$	$2,642 \pm 0,466$
$0,678 \pm 0,004 \pm 0,008$	Quenzer 1978 $e^+ e^- \rightarrow \pi^+ \pi^-$	$2,167 \pm 0,234$
$0,740 \pm 0,031$	Liesenfeld 1999 $ep \rightarrow e\pi^+ n$	$3,113 \pm 0,630$
$0,65 \pm 0,05 \pm 0,06$	Eschrich 2001 $\pi \cdot e \rightarrow \pi \cdot e$	$2,185 \pm 1,349$
$0,672 \pm 0,008$	Среднее значение	$2,087 \pm 0,177$

Заключение.

Таким образом, вышеизложенная методика позволяет находить поправки к волновым функциям связанных систем, находящихся во внешнем электрическом поле, что, в свою очередь, позволяет численно рассчитывать электромагнитные характеристики мезонов, таких, например, как электрическая поляризуемость. Результат для поправки к волновой функции дискретного состояния выражается в терминах невозмущенной волновой функции этого состояния и, в отличие от теории возмущений Рэлея – Шредингера, не требует знания всего спектра невозмущенной задачи. Полученные в данной работе численные значения электрической поляризуемости находятся в хорошем согласии с экспериментальными данными [8,1350;9,137]. Однако, как в теоретических предсказаниях, так и в экспериментальных данных имеется относительно большой разброс на данную величину. Это подтверждает необходимость экспериментального определения поляризуемости с большей точностью.

Литература

1. А.И. Базь, Я.Б. Зельдович, А.М. Переломов. Рассеяние, реакции и распады в нерелятивистской квантовой механике. – М: Наука, 1971. 544
2. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Квантовая механика (нерелятивистская теория). – М: Физматгиз, 1989, с. 702.
3. Петрунькин В.А. Электрическая и магнитная поляризуемости адронов. ЭЧАЯ, том 12, вып. 3, 1981, с. 692-753.
4. Я. Коккедэ. Теория кварков. – М: Мир, 1971. – 341.
5. Самойленко А.М., Кривошея С.А., Перестюк Н.А. Дифференциальные уравнения: примеры и задачи. – М.: Высш. шк., 1989. – 383 с.
6. <http://pdg.lbl.gov>
7. Кучин С.М., Вакулина Е.В. Оценка вклада валентных кварков в электрическую поляризуемость мезонов в нерелятивистской кварковой модели. Труды и материалы XII международной научно – методической конференции «Актуальные проблемы науки и образования», Брянск, 2009. с. 62 – 73.
8. Mark II Collaboration: Boyer, J. and [et al.]. Two photon production of pion pairs / Mark II Collaboration: Boyer, J. and [et al.] // Phys. Rev. – 1990. – V. D42. – P. 1350 – 1367.
9. Donoghue, J. F. Photon – photon scattering, pion polarizability and chiral symmetry / J. F. Donoghue, B. R. Holstein // Phys. Rev. – 1993. – V. D48. – P. 137 – 146.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Козлова А.А. ©

Доцент, кафедра почвоведения, Иркутский государственный университет

ЭЛЕМЕНТНЫЙ СОСТАВ ГУМИНОВЫХ КИСЛОТ ПОЧВ ЮГА ПРЕДБАЙКАЛЬЯ

Элементный состав гуминовых кислот (ГК) – важная и устойчивая идентификационная характеристика. Сведения о составе используют для определения уровня конденсированности, «зрелости» ГК, он является отражением условий почвообразования и зависит в первую очередь от химического состава разлагающихся растительных остатков и условий гумификации. В статистически обработанных данных Д.С. Орлова [3,279] отмечается следующих предел элементов: 46-62% С, 3-6% N, 3-5 Н % и О –32-38%.

Изучался элементный состав ГК современных и погребенных гумусовых горизонтов дерновой лесной почвы и чернозема юга Предбайкалья, расположенных в понижениях мезорельефа, вызванного палеокриогенным растрескиванием [2,151].

Элементный состав гуминовых кислот выполнен на элементном анализаторе «CHNS EA-1112 NEOLAB». Выделение гуминовых препаратов осуществлялось по методике, предложенной М.И. Дергачевой [1,2].

Полученные данные показывают, что ГК исследуемой дерновой лесной почвы понижения обладают высокой зольностью и гигроскопической влажностью, причем современные гумусовые горизонты содержат меньше золы и больше гигроскопической влаги, чем погребенные. ГК дернового горизонта характеризуется повышенным содержанием углерода и водорода, пониженным кислорода и азота, по сравнению со среднестатистическими данными [3,279]. Погребенный горизонт содержит больше углерода и водорода, но меньше кислорода и азота, чем дерновый (табл. 1),

Таблица 1

Элементный состав гуминовых кислот дерновой лесной почвы понижения

Разрез	Гори Зонт	Зола %	Влага гигро- скопическая %	Массовые проценты на сухое, беззольное вещество			
				С	Н	О	N
3	Ad	9,4	15,3	57,0	5,8	33,8	3,4
	[A] ₁	11,0	14,6	62,1	3,7	31,4	2,7

Более наглядно представляется роль отдельных элементов в построении молекул ГК при вычислении атомных отношений (табл. 2).

Таблица 2

Элементный состав гуминовых кислот дерновой лесной почвы в атомных (мольных) процентах

Разрез	Гори Зонт	Содержание атомов в %				Атомные отношения			Степень окисленности (ω)
		С	Н	N	О	H/C	O/C	C/N	
3	Ad	37,0	44,7	1,9	16,4	1,21	0,44	19,8	-0,32
	[A] ₁	46,9	33,6	1,7	17,8	0,72	0,38	27,2	0,04

□ Козлова А.А., 2009 г.

Дерновый горизонт дерновой лесной почвы понижения характеризуется низкой обуглероженностью ГК, высокой долей водорода, превышающей содержание углерода. Величина атомного отношения Н/С 1,21, что указывает на значительную развитость боковых цепей и присутствие линейных связей групп – С-Н, СН₂ и СН₃. По-видимому, образующиеся в процессе разложения простые соединения, активно участвуют в формировании периферической части молекул [3,285].

ГК погребенного гумусового горизонта отличаются высокой обуглероженностью и низкой долей водорода. Согласно Д.С. Орлову [3,286] если для углеводов отношения Н/С порядка 0,8-1,0 позволяют предполагать преобладание ароматических структур, то при отношениях Н/С 1,4 приходится признавать превалирование алифатических цепочек.

Атомное отношение Н/С в погребенном горизонте, равное 0,72, говорит о наличии бензоидных структур в ядерной части молекулы [3,286], что объясняется более теплыми условиями формирования этого горизонта в отличие от современного [1,9]. Это подтверждается данными радиоуглеродного определения возраста погребенного горизонта дерновой лесной почвы, которые соответствуют бореально-атлантическому времени (6-4,5 тыс.л.н.), характеризующемуся значительным потеплением [2,152].

Содержание кислорода в современном горизонте низкое, в погребенном оно немного увеличивается. Величина О/С приближается к средним значениям для ГК почв Европейской части [3,282], Южного Урала [1,6] Западного Забайкалья [4,181] и в современном горизонте она равна 0,44, в погребенном - 0,38.

Степень окисленности дернового горизонта дерновой лесной почвы - отрицательная, что говорит об избытке водорода и отвечает восстановленному характеру вещества. В погребенном горизонте соединение имеет положительную степень окисленности, что говорит об избытке кислорода и высокой степени окисленности ГК [3,288]. Насыщенность гуминовых кислот азотом низкая и очень низкая по сравнению с почвами Европейской части [3,282], Южного Урала [1,7] и Западного Забайкалья [4,182]. Доля азота в современном горизонте составляет низкая, величина С/Н составляет 19,8, в погребенном она еще меньше, а отношение С/Н расширяется до 27,2.

При изучении элементного состава гуминовых кислот современных и погребенных гумусовых горизонтов чернозема понижения не выявились различия, которые наблюдались в ГК дерновых лесных почвах. Полученные данные показывают, что эти объекты имеют близкие значения зольности и гигроскопической влажности, что говорит о сходных биоклиматических условиях формирования этих горизонтов (табл. 3).

Таблица 3

Элементный состав гуминовых кислот чернозема понижения

Разрез	Гори зонт	Зола %	Влага гигроскопическая %	Массовые проценты на сухое, беззольное вещество			
				С	Н	О	N
7	Ad	7,9	15,2	61,7	4,9	30,2	3,2
	A	7,9	15,6	61,1	4,7	31,1	3,0
	[A]	7,6	14,7	62,0	4,4	30,7	2,9

В целом у них высокое содержание углерода и водорода, пониженное кислорода и азота, по сравнению с черноземом европейской части России (мас. %): С - 57,95%; Н - 3,45%; N - 4,03%; О - 34,57% [2,282].

Элементный состав ГК существенно изменяется, если его вычислить в атомных процентах. Значительно более рельефно выявляется роль отдельных элементов: на первом месте по количеству атомов стоит углерод, немного уменьшаясь в современном горизонте (табл. 4).

Таблица 4

Элементный состав гуминовых кислот чернозема в атомных (мольных) процентах

Разрез	Гори зонт	Содержание атомов в %				Атомные отношения			Степень окисленности (ω)
		С	Н	N	О	H/C	O/C	C/N	
7	Ad	42,3	40,2	1,9	15,6	0,95	0,37	22,3	-0,21
	A	44,9	36,2	1,8	17,1	0,81	0,38	24,2	-0,04
	[A]	44,2	37,5	1,8	16,5	0,85	0,37	24,6	-0,10

Атомы водорода занимают 36-40% от общего числа в молекуле, отношение H/C меньше 1, как в ГК современных горизонтов, так и погребенных, что указывает на преобладание ароматических структур [3,286]. Содержание кислорода очень низкое, при этом величина O/C приближается к средним значениям для ГК почв Европейской части [3,282] Южного Урала [1,6], Западного Забайкалья [4,182].

Исследуемые черноземы имеют отрицательную степень окисленности гуминовых кислот, что отвечает восстановленному характеру и отличает их от черноземов Европейской части, в которых ГК более окислены [3,288]. По сравнению с черноземами других регионов [3,7; 3,282; 4,182], насыщенность гуминовых кислот исследуемых почв азотом низкая. Доля азота во всех 3-х образцах препаратов ГК не превышает 2%, отношение C/N.

Таким образом, ГК черноземов являются более обуглероженными, более окисленными и дегидратированными по сравнению с дерновыми лесными почвами. Следует отметить, что ГК черноземов и погребенного горизонта дерновой лесной почвы имеют сходный элементный состав, что подтверждает распространение на данной территории в оптимуме голоцена степных ландшафтов и почв.

Литература

- 1.Дергачева М.И., Некрасова О.А., Лаврик Н.Л. Гуминовые кислоты современных почв Южного Урала: Препринт-Д-36. Новосибирск, 2002.- 24 с.
- 2.Кузьмин В.А., Чернегова Л.Г. Состав органического вещества почв Верхнего Приангарья со сложным гумусовым профилем // Гуминовые вещества в биосфере. – М-Санкт-Петербург, 2003.- С. 151-152
- 3.Орлов Д.С. Химия почв: Учебник.- 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во МГУ, 1992.- 400 с.
- 4.Чимитдоржиева Г.Д., Цыбикова Э.В. Элементный состав ГК длительнозональнопромерзающих почв Забайкалья // Гуминовые вещества в биосфере: Тез. докл. II междунар. конф. – М., СПб., 2003. – С. 181-182

Шкатова Л. А.¹, Верзилин А. В.² ©

¹Аспирант, кафедра биологии и основ сельского хозяйства
Мичуринский государственный педагогический институт,

²Профессор, доктор с/х наук
Мичуринский государственный педагогический институт

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПОДВОИ ВИШНИ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Для обеспечения населения достаточным количеством витаминов и питательных веществ необходимо увеличение доли плодовых культур в приусадебных хозяйствах.

В этом разрезе вишня в России занимает одно из ведущих мест после яблони по вкусовым и хозяйственно-ценным качествам.

Вишня является скороплодной, высокоурожайной косточковой культурой. Она особенно ценится за раннее созревание и хорошие качества плодов, которые обладают целебными и тонизирующими свойствами. Их пищевое достоинство определяется содержанием сахаров – до 12 %, органических кислот – до 21 %, при умеренной кислотности (1,0 – 2,0 %). Многие сорта имеют высокий уровень двух витаминов – С и Р. В плодах вишни содержатся витамины В₁ (тиамин), В₂ (рибофлавин), В₉ (фолиевая кислота), Е (токоферол), а также пектины, кумарины, химические элементы: калий, марганец, железо и медь. В мякоти плодов содержится амигдалин, эфирное масло и до 35 % жирных масел. Сочетание в вишне повышенного содержания фолиевой кислоты и железа (1-3 мг%) оказывает целебное действие при малокровии, повышенной свертываемости крови, нормализует давление. Снижению свертываемости крови способствует и высокое содержание оксикумаринов. [1 с.14-15].

Во многих высокоразвитых странах площади под косточковыми культурами расширяются, а в нашей стране отмечается сокращение площадей и снижение выхода плодов. Основная причина этому – массовое поражение плантаций вишни коккомикозом (возбудитель – *Somosyces hiemalis* Higg). Это заболевание проявляется в первой-второй декаде июня и поражает в основном листья и зелёные плоды. В поражённых листьях снижается содержание хлорофилла, ухудшается ассимиляция; они зачастую в июне-июле осыпаются, а в августе-сентябре появляются вторичные листья, деревья могут второй раз зацвести. Всё это сказывается на состоянии деревьев, снижает их зимостойкость. Отрицательное влияние на вишню оказывают меняющиеся эколого-климатические условия.

Решение проблемы – подбор перспективных подвоев и сортов, устойчивых к биотическим и абиотическим факторам и массовое размножение их в питомнике для удовлетворения запросов садоводов. С этой целью в октябре 2007 года на агробиостанции МГПИ была произведена высадка подвоев вишни: Антипка (вишня Магалебская – *Prunus Mahaleb* L.. она же каменная вишня), П-7, полученного путём гибридизации вишни Маака и Церападуса Мичурина (гибрид вишни обыкновенной и вишни Маака) А. М. Михеевым и А. И. Евстратовым во ВСТИСП (Москва) и ВЦ-13, совместной селекции ВСТИСП и Крымской ОСС.

Весной 2008 года произведен учет прижившихся подвоев. Приживаемость составила 97,8 %. В дальнейшем с 23 мая проводили биометрические измерения. Измеряли диаметр на высоте 5 см и высоту подвоев с периодичностью в 10 дней, чтобы определить «подход к окулировке». В результате были получены следующие данные. Диаметр подвоев П-7 изменялся от 3,2 мм весной до 13,5 мм осенью, ВЦ-13 – 3,0 – 13,1 мм, диаметр подвоев Антипка (вишня Магалебская – *Prunus Mahaleb* L.) - 7,2 – 13,6 мм; высота подвоев П-7 изменялась от – 29,3 см весной до – 87,5 см осенью, ВЦ-13 – 20,6 – 86,9 см, высота подвоев Антипка соответственно – 17,2 – 90,5 см.

□ Шкатова Л. А., Верзилин А. В., 2009 г.

Для последующих исследований в июле нами была проведена окулировка (прививка почкой) этих подвоев сортами Десертная Морозовой, Харитоновская и др. т.к. они пользуются спросом у потребителя и отличаются относительной устойчивостью к коккомикозу.

Предварительные исследования показывают, что лучшим «подходом к окулировке» отличается подвой Антипка (вишня Магалебская – *Prunus Mahaleb L.*). По данным Кичунова Н. Н. «Антипка отличается помимо засухоустойчивости ещё следующими ценными свойствами: во-первых, она очень легко принимает окулировку, во-вторых, отлично пикируется и в одно лето дает годные для окулировки замечательные ровные сеянцы, в-третьих, благодаря, вероятно, свойственному ей запаху, ее не трогают насекомые, и, в-четвертых, не дает поросли». [5 с.68].

Вследствие того, что в последнее время выращивание подвойного материала вишни из семян культурных сортов стало не эффективным, связи с низкой всхожестью семян (10 - 20%) и слабым подходом к окулировке в первый год их выращивания, решением вопроса обеспечения подвойным материалом является внедрение в производство вегетативно размножаемых клоновых подвоев вишни, полученных селекционерами Джигадло Е. Н. (ВНИИСПК г. Орел), Ереминым Г. В. (Крымская ОСС) и др.

Первыми клоновыми подвоями для вишни и черешни были местные сорта, способные к образованию поросли. Затем были зарекомендованы в качестве клоновых подвоев сорта вишни, использующиеся для корнесобственной культуры и хорошо размножающиеся зелёными черенками.

В настоящее время, при селекции клоновых подвоев, руководствуются следующими обязательными требованиями:

- высокая и стабильная урожайность привитых деревьев без снижения размеров, вкусовых и товарных качеств плодов;
- адаптивность к основным неблагоприятным качествам внешней среды (низким и высоким температурам, недостатку и избытку влаги, избытку извести и засолению почвы, к почвенным патогенам);
- совместимость с большинством сортов одной культуры или с сортами нескольких косточковых культур;
- сохранение или улучшение размеров и качества плодов, присущих сорту-привою;
- уменьшение размеров кроны деревьев, привитых на слаборослых подвоях;
- достаточно высокая якорность корневой системы, отсутствие корневой поросли;
- лёгкое вегетативное размножение наиболее простыми способами (черенками, отводками);
- быстрое развитие растений подвоя в питомнике, их слабое ветвление, длительный период отделения коры, мочковатая корневая система, хорошее развитие саженцев. [8 с. 296-297].

Основной способ размножения клоновых подвоев вишни - зеленое черенкование, которое проводят в фазу интенсивного роста растений. Так, в июне 2008 года на агробиостанции МГПИИ нами было проведено укоренение зеленых черенков клоновых подвоев вишни – ОВП-2, ВП-1, В-2-180, В-2-230, В-5-88, В-5-172, Рубин, селекции ВНИИСПК (Орел), в условиях пленочной теплицы с регулируемым мелкодисперсным орошением. Результаты исследований показали, что укореняемость подвоя ОВП-2 составила – 82,2 %; ВП-1 – 78,7 %; В-2-180 – 74,4 %; В-2-230 – 73,0 %; В-5-88 – 85,0 %; В-5-172 – 82,6 %; Рубин – 72,1 %.

Клоновые подвои для вишни и черешни в последние годы становятся все более популярными. Одной из причин распространения клоновых подвоев является возможность контроля вирусных заболеваний. Выращивание оздоровленных маточных насаждений и заготовка с них свободных от вирусов черенков, отводков, является одним из наиболее перспективных способов получения высококачественных, свободных от вирусов подвоев и саженцев.

Литература

1. Биохимический состав плодов и ягод и их пригодность для переработки / Н. И. Савельев, В. Г. Леонченко, В. Г. Макаров, Е. В. Жбанова Т. А. Черенкова – Мичуринск: Изд-во ГНУ ВНИИГиСПР им. И. В. Мичурина Россельхозакадемии, 2004. – 124с.
2. Витковский, В. Л. Плодовые растения мира / В. Л. Витковский – СПб.: Изд-во «Лань», 2003. – 592с.
3. Гуляева, А. А. Селекция клоновых подвоев вишни для центральной части России: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. с/х наук / А. А. Гуляева – Орел: ОрелГАУ, 2000. – 24 с.
4. Еникеев, Х. К. Культура вишни в нечерноземной зоне / Х. К. Еникеев // Вишня и черешня: Доклады симпозиума 11-15 июля 1973 – Мелитополь: Изд-во «Урожай», 1975
5. Кичунов, Н. И. Дички и подвои для плодовых деревьев / Н. И. Кичунов // Москва – Ленинград. – Московское отделение.: Сельхозгиз . – 5-е изд. – 1937. - 128 с.
6. Колесникова, А. Ф. (Орловская зональная плодово-ягодная опытная станция) Культура вишни в средней полосе РСФСР: Материалы совещания 28-30 июня 1983 г., г. Орел / А. Ф. Колесникова, М. В. Михеева, Т. А. Трофимова - М.: – Наука, 1985. – С. 10 - 12
7. Программа и методика селекции плодовых, ягодных и орехоплодных / Под общ. ред. академика РАСХН, доктора с/х наук Е. Н. Седова. – Орел: Изд-во ВНИИСПК, 1995. – 502 с.
8. Программа селекционных работ по плодовым, ягодным, цветочно-декоративным культурам и винограду Северо-Кавказского центра селекции на период до 2010 года – Краснодар: СКЗНИИСиВ, 2005 – Т.1, 342 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бардин С.В., Синельникова Ю.В., Мирзакулов Х.Ч. ©

Ташкентский химико-технологический институт, кафедра «Химическая технология неорганических веществ»

РЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СМЕСЕЙ АЗОТНОЙ И ЭКСТРАКЦИОННОЙ ФОСФОРНОЙ КИСЛОТЫ ИЗ ТЕРМОКОНЦЕНТРАТА ЦЕНТРАЛЬНЫХ КЫЗЫЛКУМОВ

Аммиачная селитра широко используется в сельском хозяйстве стран с коротким вегетационным циклом, а также для выращивания озимых культур, что определяет соответствующие масштабы ее производства. Наиболее крупным регионом-производителем аммиачной селитры являются страны Восточной Европы и Центральной Азии, за ними идут Северная Америка, Западная и Центральная Европа [1, 1].

Взрыв аммиачной селитры на складе химического предприятия в г. Тулуза, серия террористических актов в Юго-Восточной Азии и Узбекистане с использованием аммиачной селитры поставили в сложное положение ее производителей и потребителей. Некоторые страны (Китай, Филиппины, Колумбия, Ирландия) наложили запрет на использование аммиачной селитры в сельском хозяйстве.

Соответствующие нормативные акты были приняты и в Республике Узбекистан. Введение жестких ограничений в сфере производства и обращения аммиачной селитры достаточно сильно ударило как по производителям, так и по потребителям. Стоит отметить, что в Республике Узбекистан производится ежегодно порядка 1,5 млн. т аммиачной селитры, что составляет около 70% от всего объема производства удобрений. Затраты предприятий Государственной акционерной компании «Узхимпром», курирующей химическую промышленность Республики, только на сопровождение партий аммиачной селитры от завода до поля в 2007 году составили 20,7 млн. долларов США. Переключившись на потребителя невыгодно, так как это резко скажется на спросе. Более конструктивным решением задачи снижения взрывоопасности и увеличения стабильности аммиачной селитры является переход на выпуск удобрений на базе аммиачной селитры, сохраняющих агрохимическую эффективность, с существенно большей устойчивостью к внешним воздействиям и, соответственно, меньшей взрывоопасностью.

Одним из способов увеличения термической стабильности аммиачной селитры может введение в ее состав до 10 % P_2O_5 (в виде различных соединений) с получением удобрения нитрата фосфата аммония (НФА) [2, 21]. В отличие от Российской Федерации в Республике Узбекистан единственным на настоящий момент источником P_2O_5 может служить экстракционная фосфорная кислота (ЭФК) из фосфоритного концентрата Ташкура мытого обожженного (ФКТМО) или аммофосная пульпа на ее основе. Исходя из этого одним из способов получения НФА является нейтрализация смеси азотной кислоты и ЭФК газообразным аммиаком с последующей упаркой и грануляцией плава. Однако до настоящего момента не изучены закономерности зависимости плотности и вязкости смесей азотной кислоты и ЭФК из ФКТМО от температуры, концентрации и соотношения компонентов.

При изучении плотности смеси кислот использовали смесь азотной кислоты и ЭФК, полученной концентрированием промышленной ЭФК [полученной на ОАО «Amphos-Maxam» (г. Алмалык, Ташкентская обл.) из ФКТМО] без отделения образующегося при упарке осадка. Использованная ЭФК имела следующий состав, масс. %: P_2O_5 – 62,78; CaO – 1,14; MgO – 3,45; Al_2O_3 – 3,13; Fe_2O_3 – 2,56; F – 2,18; SO_3 – 8,73. Концентрация азотной кислоты – 58,52 %.

□ Бардин С.В., Синельникова Ю.В., Мирзакулов Х.Ч., 2009 г.

Реологические свойства изучались на 9 образцах [ЭФК, 7 смесей кислот (при соотношениях в готовом продукте НФА соотношения $N:P_2O_5 = 1:0,1, 1:0,3, 1:0,6, 1:1,0, 1:1,5, 1:2,0, 1:3,0$), азотная кислота].

Получение смеси кислот с большим содержанием воды осуществлялось путем разбавления исходных смесей водой. Такая методика проведения экспериментов была выбрана в связи с невозможностью упарить смесь ЭФК и азотной кислоты без разложения последней. Плотность растворов и пульп определяли с помощью пикнометра ПЖ-2 по [3, 1]. Кинематическую вязкость растворов и пульп измеряли стеклянными капиллярными вискозиметрами ВПЖ-1 и ВПЖ-2 [4, 1].

На основании полученных данных были построены зависимости изменения в системе $HNO_3-H_3PO_4$ (ЭФК из ФКТМО)- H_2O плотности (рисунок 1) и вязкости (рисунок 2) с нанесением изолиний.

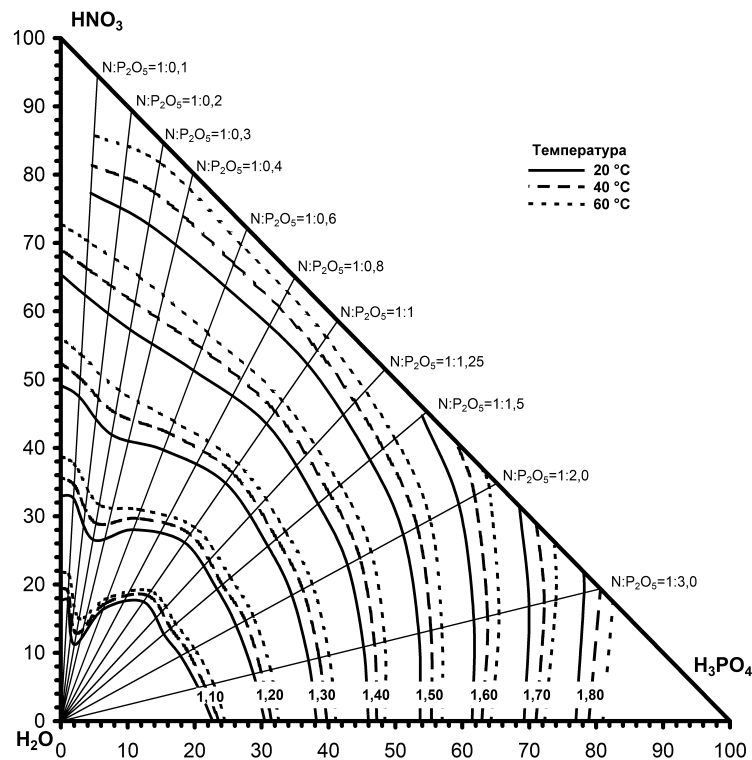

Рисунок 1 – Плотность в системе, образованной при смешении ЭФК из ФКТМО с азотной кислотой (соотношение $N:P_2O_5$ указано для НФА).

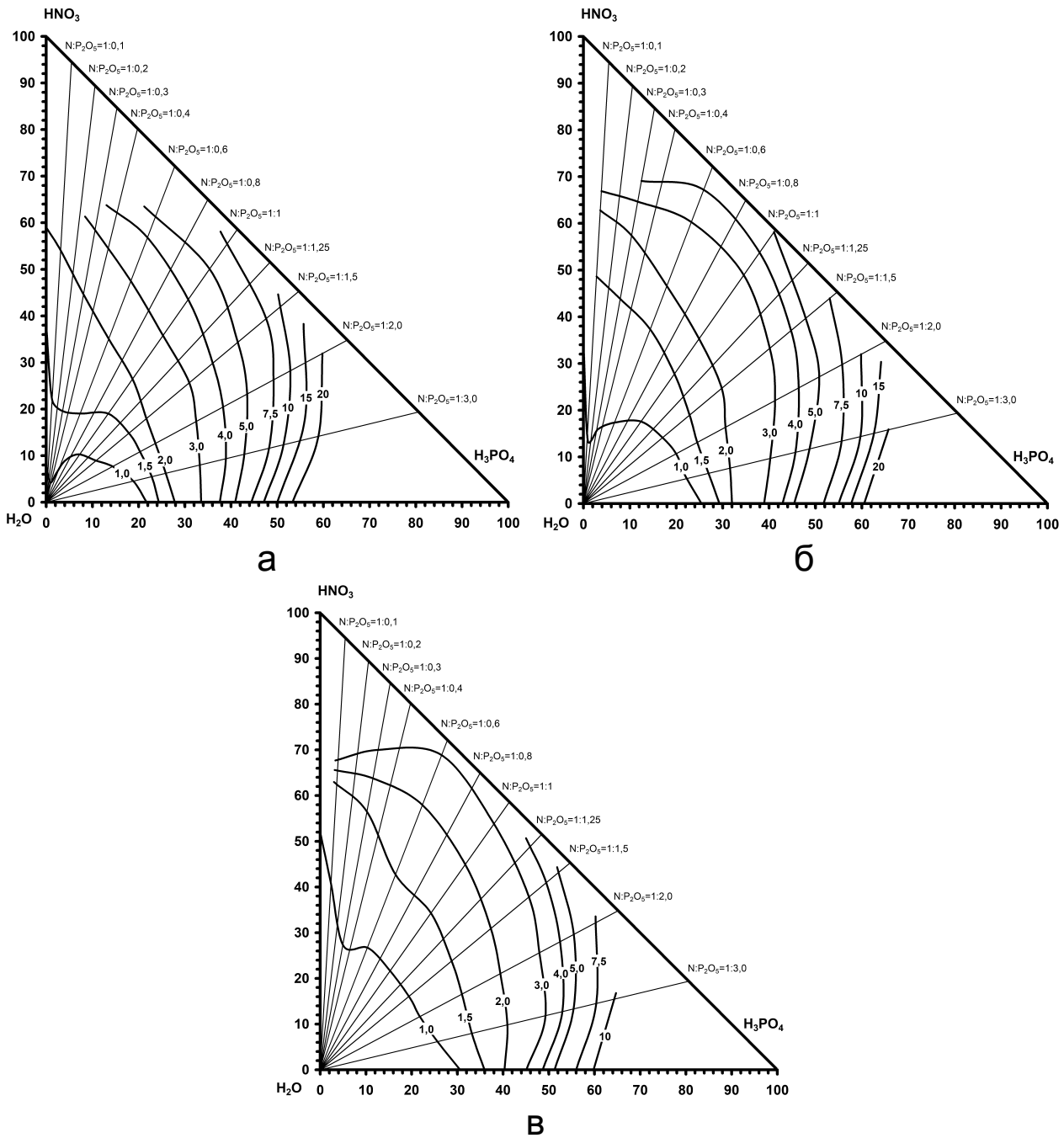

Рисунок 2 – Вязкость в системе, образованной при смешении ЭФК из МОКТ с азотной кислотой, при температуре, °С: а – 20, б – 40, в – 60. Соотношение N:P₂O₅ указано для готового НФА.

Данные по анализу снижения плотности и вязкости системы (ЭФК из ФКТМО) – HNO₃ – H₂O при увеличении концентрации воды в системе на 10 масс. % приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Снижение плотности системы ЭФК из ФКТМО – HNO₃ – H₂O при увеличении концентрации воды в системе на 10 масс. %

Соотношение N:P ₂ O ₅ в продукте	Снижение плотности, г/см ³				Снижение плотности, отн. %			
	Температура, °С			Среднее	Температура, °С			Среднее
	20	40	60		20	40	60	
1:3,0	0,117	0,114	0,113	0,115	7,36	7,29	7,30	7,32

1:2,0	0,106	0,103	0,100	0,103	6,89	6,83	6,73	6,82
1:1,5	0,098	0,096	0,094	0,096	6,57	6,50	6,48	6,51
1:1,0	0,093	0,091	0,088	0,091	6,42	6,35	6,28	6,35
1:0,6	0,080	0,075	0,072	0,076	5,68	5,38	5,26	5,44
1:0,3	0,063	0,059	0,058	0,060	4,55	4,35	4,35	4,42
1:0,1	0,067	0,065	0,061	0,064	4,93	4,84	4,64	4,80

Таблица 2 – Снижение вязкости системы ЭФК из ФКТМО – HNO_3 – H_2O при увеличении концентрации воды в системе на 10 масс. %

Соотношение $\text{N}:\text{P}_2\text{O}_5$ в продукте	Снижение вязкости, мПа·с				Снижение вязкости, отн. %			
	Температура, °С			Среднее	Температура, °С			Среднее
	20	40	60		20	40	60	
1:3,0	21,431	9,320	5,381	12,044	82,29	80,41	65,99	76,23
1:2,0	5,648	2,838	1,758	3,415	50,99	44,79	39,65	45,15
1:1,5	2,776	1,600	1,086	1,821	42,06	36,34	34,92	37,77
1:1,0	1,361	0,809	0,581	0,917	30,76	28,18	27,18	28,71
1:0,6	0,899	0,506	0,338	0,581	26,34	21,93	19,48	22,58
1:0,3	0,529	0,371	0,292	0,397	19,82	19,89	20,11	19,94
1:0,1	0,313	0,184	0,110	0,203	14,49	12,14	9,21	11,95

С увеличением концентрации воды в системе и температуры плотность и вязкость естественно снижается. Детальный анализ данных показал, что с увеличением содержания воды в системе на 10 масс. % плотность и вязкость снижаются, причем при больших температурах плотность и вязкость в среднем снижаются на меньшее значение, чем при более низких температурах. Следует отметить аномалию – при прочих равных условиях при соотношении $\text{N}:\text{P}_2\text{O}_5$ от 1:0,2 до 1:0,8 значения плотности и вязкости ниже, чем при соотношениях $\text{N}:\text{P}_2\text{O}_5 = 1:0,1$ и 1:1. Объясняется это, скорее всего, влиянием водных растворов азотной кислоты, у которых зависимость плотности от концентрации также носит экстремальный характер.

Таким образом, проведены исследования по изучению реологических свойств смесей азотной кислоты и ЭФК из термоконцентрата ЦК. Полученные данные могут быть использованы для контроля за процессом.

Литература

1. International Fertilizer Industry Association (IFA) – Production and International Trade. February, 2005.
2. Ибрагимов Г.И., Мирзакулов Х.Ч., Эркаев А.У., Бардин С.В. Разработка технологии производства нитрофосфатноаммонийного удобрения. // Химическая технология. Контроль и управление. 2005. № 5. с. 21-25.
3. ГОСТ 18995.1-73. Продукты химические жидкие. Методы определения плотности. – М.: ИПК Издательство стандартов, 2004. – 4 с.
4. ГОСТ 10028-81. Вискозиметры капиллярные стеклянные. – М.: ИПК Издательство стандартов, 2005. – 13 с.

Оладько А.Ю. ©

Аспирант, кафедра информационной безопасности,
Волгоградский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ОБНАРУЖЕНИЯ И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ РУТКИТОВ В UNIX-ПОДОБНЫХ ОПЕРАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

В последнее время угроза руткитов становится все более актуальной, так как разработчики вирусов, троянских программ и шпионского программного обеспечения начинают встраивать руткит-технологии в свои вредоносные программы [1].

Для эффективной борьбы с руткитами необходимо понимание принципов и механизмов его работы.

В UNIX-подобных операционных системах имеются и руткиты уровня приложений и руткиты уровня ядра.

Руткиты уровня приложений состоят из «троянизированных» версий обычных программ, скрывающих присутствие своих компонент в системе, и бэкдора, предоставляющего скрытый доступ в систему.

В отличие от руткитов уровня приложений, руткиты уровня ядра изменяют ядро операционной системы.

Существует несколько способов внедрения руткита в ядро UNIX-подобных операционных систем:

- Использование подгружаемых модулей ядра (LKM). Ядро UNIX-подобных операционных систем, как и ядра многих других ОС, способны загружать модули (или драйверы устройств) в режиме реального времени, что позволяет злоумышленнику изменить системные вызовы ядра и тем самым выдавать некорректную информацию (например, исправленный список файлов). Использование подобного приема можно предотвратить, если скомпилировать монолитное ядро без поддержки LKM, но такое решение имеет существенный недостаток — необходимость включения в ядро всех нужных драйверов.
- Запись в `/dev/kmem`, который предоставляет доступ к занятой ядром области памяти. Запись в `/dev/kmem` переписывает ядро в режиме реального времени. Таким образом, для изменения ядра необходимо лишь найти нужное место в памяти, но это решаемая проблема. Существует исправление, запрещающее записывать в `/dev/kmem` напрямую. Также это можно сделать через `mmap`.
- Заражение существующих модулей. Отличие от первого способа заключается в том, что руткит не содержит своего отдельного модуля и использует внедрение в уже существующие. Применение данного подхода позволяет сделать руткит устойчивым к перезагрузке, поскольку чаще всего заражаются модули, которые будут загружены ОС в любом случае (например, драйвер файловой системы).

Основными методами перехвата системных вызовов ядра являются:

1. подмена адресов системных вызовов;
2. модификация машинного кода системных вызовов.

Перехват системных вызовов с помощью подмены адреса является одним из наиболее известных способов внедрения руткитов в UNIX-подобные операционные системы.

Принцип работы такого руткита основан на том, что руткит находит в памяти ядра таблицу системных вызовов и модифицирует в ней адреса интересующих его функций на адреса своих перехватчиков, что демонстрирует рис. 1.

□ Оладько А.Ю., 2009 г.

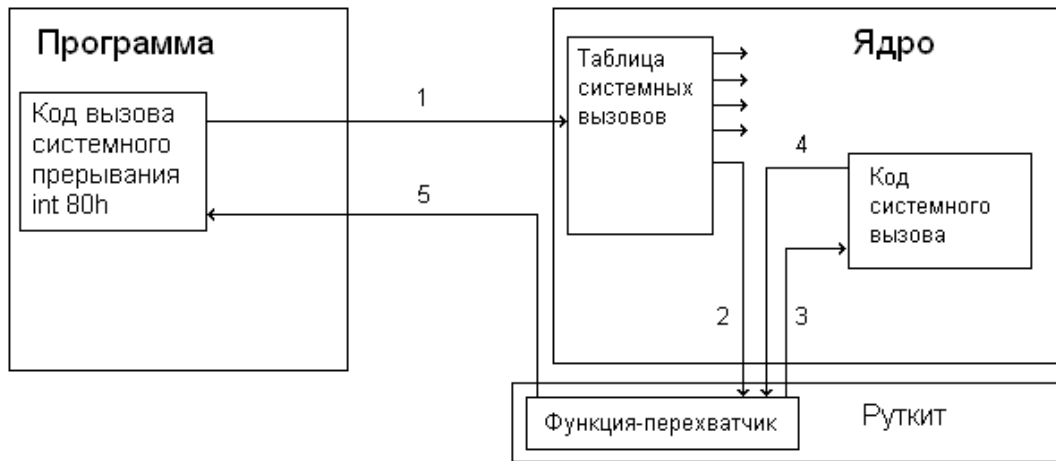

Рис. 1. Схема подмены адреса системного вызова.

Исходные адреса перехваченных системных вызовов запоминаются, что позволяет перехватчику передать управление перехваченной функции. В момент системного прерывания ядро передает управление по адресу, указанному в таблице системных вызовов – в результате управление получает перехватчик руткита. Выполнив необходимые действия, перехватчик руткита может вызвать перехваченную функцию и в случае надобности изменить результаты ее работ.

Принцип метода модификации машинного кода системных вызовов основан на том, что первые байты перехватываемых системных вызовов замещаются на код перехватчика (рис. 2).

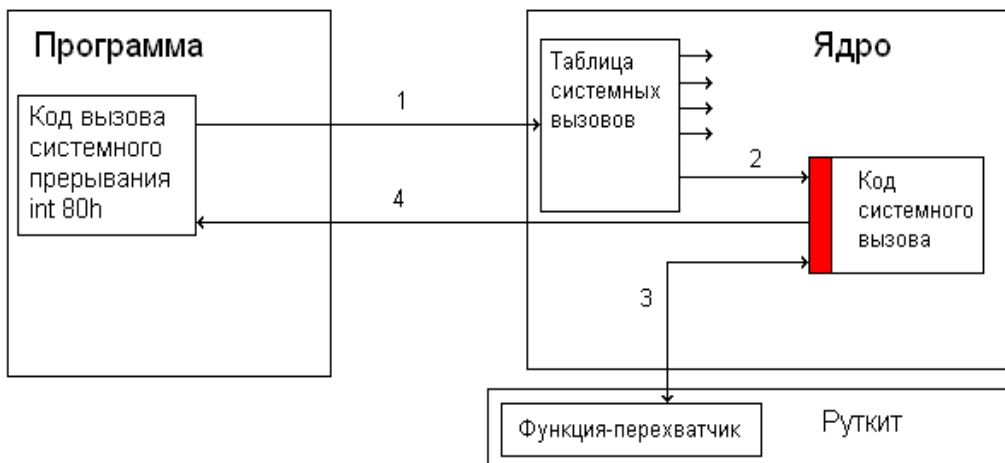

Рис. 2. Схема модификация машинного кода системных вызовов

Код перехватчика может быть установлен только в начале функции. Для каждого вызова перехваченного системного вызова перехватчику необходимо восстановить его машинный код до вызова и повторно перехватить после завершения вызова.

В общем случае алгоритм работы руткита имеет следующий вид:

- В теле перехватчика создается таблица, в которую копируются первые N байт каждого из перехваченных системных вызовов. Как правило, размер модифицированного кода не превышает двадцати байт.
- Данная таблица заполняется эталонным машинным кодом перехватываемых системных вызовов.
- В начало каждого перехватываемого системного вызова записывается код, осуществляющий передачу управления перехватчику.

Соответственно алгоритм работы перехватчика имеет вид:

- Перехватчик выполняет некие действия.

- Производится восстановление первых N байт перехваченного системного вызова.
- Производится вызов перехваченного системного вызова.
- Повторно модифицируется машинный код перехваченного системного вызова, в первые N байт записывается код, передающий управление перехватчику.
- Руткит анализирует и при необходимости модифицирует результаты работы системного вызова.
- Выполняется команда RET, возвращающая управление вызвавшей системную функцию программе.

В большинстве случаев модификация машинного кода перехватываемого системного вызова сводится к изменению первых пяти байт – на их место записывается машинная команда JMP, передающая управление перехватчику руткита.

Базовыми методами нейтрализации руткитов являются:

- Сравнение двух «снимков» системы (например, списка файлов на диске). Первый снимок делается на проверяемой системе, второй – после загрузки с CD-диска или подключения исследуемого жесткого диска к другому компьютеру.
- Сравнение данных, возвращаемых системными функциями разного уровня и получаемых низкоуровневыми методами (например, прямым чтением диска).

При проведении исследовательской работы был разработан новый метод обнаружения руткитов уровня ядра, основанный на анализе работы системных функций.

Данный метод обнаружения руткитов основан на определении неправильной работы системных вызовов при установленном зловредном программном обеспечении, скрывающем какие-либо данные.

Алгоритм работы руткита при перехвате системного вызова выглядит следующим образом:

- Перенаправление запроса оригинальному системному вызову.
- Анализ полученного от системного вызова ответа и удаление из него информации, которая должна быть сокрыта руткитом от администратора информационной системы.
- Возврат модифицированных данных приложению, инициировавшему системный вызов.

В UNIX-подобных операционных системах информация об объектах ядра (например, открытые порты) и файловой системы хранятся в структурах определенной длины, значения которых можно получить, используя интерфейс системных вызовов [2]. Обнаружить установленный руткит можно запрашивая у операционной системы информацию о структурах, в которых может содержаться скрываемая руткитом информация. Для этого можно использовать следующий алгоритм:

- Шаг 1. Запрос N записей структур ядра.
- Шаг 2. Если системный вызов вернул информацию о N-1 записях структур ядра, значит в операционной системе установлен руткит, который скрывает информацию о j-й структуре, где $j < N$.
- Шаг 3. Увеличить N на единицу. Если N превышает общее количество структур ядра, то выход из алгоритма.

Литература

1. Зайцев О.В. ROOTKITS, SPYWARE/ADWARE, KEYLOGGERS & BACKDOORS: обнаружение и защита. – СПб.: БХВ-Петербург, 2006.
2. Вахалия Ю. UNIX изнутри. – СПб: Питер, 2003.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Джафаров Дж. А. ©

Аспирант Центральной Научной Библиотеки НАН Азербайджана

РОЛЬ И МЕСТО MARC ФОРМАТОВ В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН

Summary

Author of this report collect information about MARC formats, their history and process of their introducing in to the library activity of Azerbaijan. This report analyzing problems of this situations and the way ho to decide this problem in near future to improve exchange of bibliographic-library information in Republic.

Думаем, не будет ошибкой сказать, что, несмотря на все произошедшие изменения, самая стойкая ассоциация с понятиями накопления и распространения знаний, культурного наследия - это библиотека. На первый взгляд, этот институт в своем традиционном виде выглядит достаточно консервативным, особенно рассматривать его сегодня, в век новых информационных технологий. К сожалению, это касается многих наших отечественных библиотек. Тут, конечно, справедливо будет заметить что это не только их вина. Ведь комплексная автоматизация стоит больших денег, ощущается нехватка специалистов, обладающих знаниями на современном уровне, нет необходимой правовой и нормативной базы. Как один из проблем вхождения библиотек Азербайджана в число прогрессивных учреждений Европы можно назвать и отсутствие собственного формата передачи библиографических данных, проще говоря AZMARC.

Перед тем как перейти непосредственно к положению дел в Азербайджане, хотелось бы коротко остановиться на истории и разновидностях MARC формата. Первые опыты по применению автоматизации в современном понимании этого термина в области библиотечного дела начались практически сразу же после того, как электронно-вычислительные машины стали доступны гражданским заказчикам. Первые образцы такой техники появились в библиотеке Конгресса США в конце шестидесятых [5]. Естественно, не было какого-либо готового программного обеспечения, поэтому программы в каждой библиотеке создавались свои, а их количество не сильно отличалось от общего количества закупленных библиотеками компьютеров. Написание собственной СУБД для своей новой автоматизированной системы рассматривалось как вполне нормальный вариант. Такая ситуация еще более-менее приемлема в условиях одного конкретного информационного учреждения, но совершенно не годится в случае совместной работы нескольких партнеров при необходимости обмена значительными объемами информации. Когда встает вопрос совместимости различного программного обеспечения и форматов представления данных.

Первым и самым очевидным решением стало создание единого обменного машинного формата, предназначенного для представления информации, содержащейся в библиографической записи, используемой как в карточных библиотечных каталогах, так и в широком спектре различной информационной продукции [3]. В 1964 г. Библиотека Конгресса начала вести исследовательскую работу по проекту «Machine-Readable Cataloging». Так появилась аббревиатура MARC, которую знают сегодня во всем мире. Через год формат машиночитаемой записи был готов [2]. В 1965-1966 гг. был разработан проект, получивший название MARC I. Участниками проекта стали 16 крупнейших библиотек США, Канады, а

□ Джафаров Дж. А., 2009 г.

также Библиотека Британского музея. С 1968 г. началась работа над форматом MARC II. На первых этапах шла каталогизация книг на английском языке. Затем были разработаны форматы машиночитаемых БЗ для архивных документов, аудиовизуальных материалов, фильмов, рукописей, картографических материалов, нотных и сериальных изданий. Можно было вводить БЗ на многих десятках языков, в том числе использующих различную графику. Впоследствии к ним добавились и многочисленные в своем разнообразии электронные ресурсы, а процесс совершенствования MARC-форматов продолжается по сей день.

MARC быстро распространился во многих странах. К тому моменту, когда в Библиотеке Конгресса была подготовлена очередная его редакция, уже существовало немало зарубежных версий, называемых национальными (CanMARC, FinMARC и др.) [4]. В США было принято решение назвать переработанный формат USMARC (на самом же деле это был MARC III). Такое решение внесло некоторую путаницу. Часть национальных стандартов стала разрабатываться уже на основе USMARC, но их аббревиатуры этого факта не отражают. Последняя редакция формата получила оригинальное название MARC 21 (имеется в виду – двадцать первого века).

Важными этапами данного процесса стали создание улучшенного международного обменного формата под названием UNIMARC, а также создание на его основе множества национальных форматов, сохраняющих совместимость между собой, но в то же время позволяющих отразить специфику каждого участника международного сотрудничества в данной сфере. Если говорить о республиках бывшего СССР, то уже существует российский национальный формат RUSMARC, а к исходу девяностых была практически завершена работа и над белорусским форматом BELMARC. Подобная деятельность велась и в других республиках [1].

В настоящий момент у нас в Республике не существует каких-либо общих технологий библиографического описания документов в какой-либо единой структуре, в том числе и в структуре, ориентированной на структуры MARC-форматов. Логично поэтому начать работы по созданию национального MARC-формата передачи библиографической информации для машиночитаемых библиографических записей и формата каталогизации для составления сводного электронного каталога библиотек Азербайджана. При разработке собственного MARC-формата было бы глупо начинать всю работу с нуля и, в первую очередь, надо обратить внимание на USMARC и UNIMARC. На первый, потому что он является форматом каталогизации и именно с США началась вся система форматов, а на второй т.к. он является обменным форматом. В пользу использования UNIMARC в качестве основы разработки национального формата республики говорит ряд фактов, среди которых можно назвать следующие:

- UNIMARC опирается на международные правила библиографического описания ISBD
- UNIMARC поддерживают ИФЛА и библиотеки европейских стран используют больше этот формат нежели USMARC
- Наконец UNIMARC был разработан позднее его американского аналога, что позволяет думать о его более совершенной версии.

Разработка MARC-совместимого национального обменного формата библиографических записей должна обеспечить в перспективе процессы внутринациональной кооперированной каталогизации на основе международно-признанного формата библиографических записей и возможность предоставления коллекции национальных узбекских документов в формате, принятом и "понимаемом" международным информационным сообществом, сохранить в новой технологии машиночитаемой каталогизации основанной на применении MARC формата, всю ту ценную информацию, что была уже накоплена каталогизаторами республики за годы автоматизации.

Национальный формат должен также обеспечивать достаточную гибкость для решения других задач по обработке библиографических записей в дополнение к каталогизации, а также удобство использования подготовленных в его структуре данных разнообразными локальными библиотечными системами в Узбекистане.

Естественно формат UNIMARC не учитывает некоторые локальные особенности и требования, предъявляемые к нему со стороны каталогизаторов республики. Например, некоторые поля международного стандарта не используются, зато отсутствуют поля национального использования, нет возможности использовать кодировку узбекского алфавита.

Для того чтобы осознать необходимость разработки собственного национального формата хотелось бы коротко остановиться на его роли и назначении.

Основное назначением формата является определение и унификация структуры библиографических записей сводного каталога библиотек республики, а также обменных библиографических записей для международного библиографического обмена.

Необходимость разработка национального формата передачи библиографических записей преследует также следующие цели:

- Создание основы для разработки формата хранения сводного каталога.
- Приведение к единой форме структуры машиночитаемых библиографических записей, используемых в процедурах обмена и поставляемых в сводный каталог библиотек республики на основе международного стандарта UNIMARC и с учетом особенностей практики национальной каталогизации.

- Создание образца для описания документа при учете национальных особенностей каталогизации при строгом учете международно-признанных требований и формулирование условий, в которых допустимы отступления от этого эталона [4].

- Отражение в электронной форме фондов библиотек на основе единых подходов и более полное раскрытие фондов библиотек Азербайджана в электронных каталогах за счет более углубленного описания документов.

- Создание условий для организации технологии каталогизации в рамках создаваемого Центра Корпоративной каталогизации, а значит- обеспечения сети библиотек независимо от их ведомственной принадлежности качественной библиографической информацией и ликвидации возможности дублирования документов при каталогизации.

- Обеспечение совместимости национального формата библиографических записей с национальными форматами других стран и форматами авторитетных зарубежных библиографирующих центров.

Отсутствие национального коммуникативного формата в Азербайджане тормозит эффективное развитие автоматизированных библиотек и интеграцию в мировое информационное сообщество.

В настоящее время возникает острая необходимость создания методические пособие по изучению MARC форматов на азербайджанском языке. В связи с этим актуальными также становятся перевод и издание на азербайджанском языке основных материалов в первую очередь по UNIMARC и USMARC.

Литература

1. Rüstəmov Ə.M., Məmmədova Y.A. Elektron kataloqlarda istifadə olunan informasiya axtarış dillərinin ümumi xarakteristikası // Dil və ədəbiyyat.- 2001.- № 3-4.- С. 30-36.
2. Вершинин М.И. К вопросу о ретроспективной конверсии карточных каталогов. Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Материалы междунар. конф.- Судак, 1999. – С. 145-147.
3. Ильина С.В. Отличия национальных форматов от UNIMARC // Информационные ресурсы Национальной библиотеки Беларуси: проблемы формирования и использования: сб. статей. - 2006.- №7.-С. 39-48.
4. Лобанова Э.Ш. Долгий путь эволюции форматов: От MARC I до MARC 21// Библиотека.-2003.-№9.- С.55-57.
5. Reynolds D. Library automation: Issues a. applications/ D.Reynolds.- New York; London: Browker, 2000.-615 p.

Лазарев С. Е. ©

Аспирант, Орловский государственный университет

«ДЕЛО ТУХАЧЕВСКОГО» НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

При характеристике событий, происходивших в Советском Союзе в 1930-е годы, в частности, массовых репрессий, большой интерес вызывают отклики на них в эмигрантской среде, в русских периодических изданиях, выходивших за рубежом. Это огромный пласт информации, который историкам еще предстоит изучить. В эмигрантских кругах, неподвластных тоталитарной цензуре, свободная мысль могла развиваться вполне свободно. При просмотре некоторых журналов и газет приходишь к выводу, что они, в целом, правильно понимали события 1936-1938 годов и давали им меткие и точные оценки.

Особое место среди таких изданий занимают парижские газеты «Возрождение» (главный редактор Ю. Ф. Семенов), «Новая Россия» (главный редактор А. Ф. Керенский), «Последние новости» (главный редактор П. Н. Милуков), «Русский инвалид» (главный редактор М. Н. Кальницкий). Вообще, о русских периодических изданиях в Париже надо сказать, что именно здесь – в столице Франции – десятилетиями было главное сосредоточие изданий свободного слова русской эмиграции.

Четко отслеживая судьбу Советской республики, публицисты неоднократно обращали внимание на противоречие между идеалами «светлого будущего», социализма и реальной политикой властей, направленной на подавление гражданских прав и свобод, установлением культа личности вождя. Эмигранты высказывали сомнение по поводу того, являются ли многочисленные арестованные действительно «врагами народа», или это все-таки целенаправленная политика И. В. Сталина по борьбе с остатками оппозиции.

В апреле 1937 года на страницах «Новой России» А. Ф. Керенский задавался вопросом: «почему же только в одном СССР, в стране «осуществленного социализма», в стране, водительствоваемой «гениальнейшим из гениальных» вождем, только в СССР эти обычные, во всех государствах присутствующие иностранные секретные агенты воплощаются в виднейших и заслуженнейших членах правящих партий, «творцов советского государства», проникают, по откровенному признанию Сталина, во все поры государственного управления, захватывают ответственные руководящие посты в военной промышленности, на транспорте, в министерстве иностранных дел, в самом ГПУ и хозяйничают во владениях Сталина, как в своем собственном доме?» (Керенский А. «Идиотская болезнь» Сталина. Голос издалека. // Новая Россия. № 25. 11 апреля 1937 года. С. 4).

Сам же Александр Федорович и попытался докопаться до правды: «Если Сталин с Ежовым правы, и иностранные контр-разведки только в России могут так легко ввозить «пломбированный вагон» своих сотрудников, шпионов и предателей в самое лоно правительства; если среди носителей большевицкой революционной морали находится неограниченное количество совершенно нравственно голых; если именно в этой среде отсутствует самое первобытное чувство любви к своей стране, даже к своему «пролетарскому государству»; если все это так, то, значит, вся эта система ленинизма-сталинизма – система, насквозь прогнившая, государство разлагающая и народ развращающая.

Если же легендой о японских и германских шпионах и диверсантах Сталин не по близорукости, а по хитрой изворотливости прикрывает полную неспособность своего диктаторского аппарата мало-мальски целесообразно и производительно наладить народное хозяйство и организовать оборону страны – что и является *подлинной* правдой, вскрытой московскими процессами, то «смешная и идиотская болезнь» сталинского диктаторского строя превращается и превратится обязательно в совсем не смешную, а страшную катастрофу для

□ Лазарев С. Е., 2009 г.

российского государства» (Керенский А. «Идиотская болезнь» Сталина. Голос издалека. // Новая Россия. № 25. 11 апреля 1937 года. С. 4).

Таким образом, А. Ф. Керенский предсказал те громадные беды, которым еще суждено свалиться на голову советского народа. Политику же «вождя всех народов» он сравнил с «идиотской болезнью» (фраза, брошенная самим И. В. Сталиным в сторону оппозиции). Налицо самая негативная оценка внутривластного курса советского диктатора.

При этом А. Ф. Керенский недоумевал: «если верить Сталину 1937 года, в «социалистической стране», где все классы уничтожены, где сама психология рабочего класса переродилась, где партию «пролетарской диктатуры» весь народ любит до обожания, в этой стране все-таки продолжается и будет продолжаться самая острая классовая борьба» (Керенский А. «Идиотская болезнь» Сталина. Голос издалека. // Новая Россия. № 25. 11 апреля 1937 года. С. 4).

Признавалось, что Советский Союз переживал глубокий кризис. Репрессии, проникшие во все сферы государственного аппарата, свидетельствовали о разладе на самом верху, о наличии мощной оппозиции и о недолговечности коммунизма. По крайней мере, так полагали на Западе.

«Нет ни одной области жизни, куда не проникала бы измена, ни одного органа, среди руководителей которого не было бы «заговорщиков», - отмечали «Последние новости». - Становится непонятно, почему же не победила оппозиция, захватившая все административные, партийные и другие органы в свои руки?» (События в СССР. // Последние новости. Вторник, 15 июня 1937 г. № 5925. С. 1).

Большой ажиотаж в эмигрантских кругах вызвал процесс по «делу Тухачевского». В мае 1937 года были арестованы, а 11 июня предстали перед судом восемь представителей советской военной элиты: бывший 1-й заместитель Наркома обороны СССР начальник Управления боевой подготовки Маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский, бывший командующий войсками Белорусского военного округа командарм 1-го ранга И. П. Уборевич, бывший командующий войсками Киевского военного округа командарм 1-го ранга И. Э. Якир, бывший начальник Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе командарм 2-го ранга А. И. Корк, бывший начальник Управления по начальствующему составу РККА комкор Б. М. Фельдман, бывший заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа комкор В. М. Примаков, бывший военный атташе СССР в Англии комкор В. К. Путна и бывший председатель Центрального совета Осоавиахима СССР комкор Р. П. Эйдеман. Военачальников обвинили в измене Родине, попытке совершить государственный переворот. Проходивший по тому же «делу» 1-й заместитель Наркома обороны СССР начальник Политуправления РККА армейский комиссар 1-го ранга Я. Б. Гамарник во избежание ареста покончил с собой 31 мая 1937 года.

Слухи о существовании «заговора военных» циркулировали в эмиграции давно. Например, газета «Возрождение» подняла эту тему еще в 1936 году. За рубежом полагали, что между И. В. Сталиным и Красной Армией не только существовали разногласия, но и шла напряженная «внутренняя борьба». Считалось, что высшие военные чины не разделяли генеральной линии партии и желали восстановить демократический строй в стране. На советскую военную элиту Западом возлагались особые надежды как на последнюю авторитетную и монолитную силу, способную воздействовать на вездесущего вождя и противостоять ему. Причем народ в этой борьбе якобы склонялся на сторону армии. Поэтому дни И. В. Сталина у власти, по единодушному мнению русского зарубежья, были сочтены.

В центре внимания эмигрантских периодических изданий, как правило, оказывался маршал М. Н. Тухачевский. Молодой неординарный полководец и мыслитель представлялся Западу тем самым лидером, который сможет повести армию на бой с всемогущим диктатором. За М. Н. Тухачевским признавали несомненный авторитет. В том, что Красная Армия в 30-е годы стала такой сильной, она была обязана, по однозначному мнению русского зарубежья, именно Михаилу Николаевичу.

«Заговор», по мнению эмиграции, был. Но не с целью сокрушить свою собственную страну, не с целью соглашения с западными державами. Просто М. Н. Тухачевский хотел

освободить армию от политического диктата, а страну – от сталинской тирании. На пути к этой цели маршал якобы намеревался поднять восстание и установить военную диктатуру.

«Последние новости» были уверены: никакой государственной измены не было. М. Н. Тухачевский и его соратники на суде «сознались только в том, чего они отрицать не могли и не хотели: а именно, что хотели избавить Россию и населяющие ее народы от деспота Сталина и установленного им режима азиатской диктатуры, уничтожить коммунизм, и все, что с ним связано, и восстановить на новых началах, с сохранением всех главных завоеваний революции, российское государство» (За что расстрелян Тухачевский и другие. // Последние новости. Пятница, 2 июля 1937 г. № 5942. С. 1).

Газета была убеждена: не было речи ни о каких территориальных уступках со стороны России, имелось ввиду не ослабление, а усиление армии. Расстрелянные вовсе не были пораженцами. Совсем не обязательно они склонялись к сотрудничеству с Германией, ведь у «генералов» были и предпочтения среди «демократических союзников». В качестве примера издание называло бывшего начальник Военной академии имени М. В. Фрунзе А. И. Корка, человека либерально-демократических взглядов.

«Последние новости» пытались подробно разобраться в замыслах «заговорщиков», которые якобы вовсе не собирались менять советской системы, но предполагали несколько раскрепостить режим. По мнению «Последних новостей», маршал М. Н. Тухачевский намеревался ввести религиозную свободу, свободные выборы в советы и ликвидировать Коминтерн (События в СССР. // Последние новости. Вторник, 15 июня 1937 г. № 5925. С. 1). В области социальной «заговорщики» предполагали восстановить мелкую крестьянскую собственность, но сохранить в руках государства национализированную крупную промышленность (В первый раз! // Последние новости. Суббота, 3 июля 1937 г. № 5943. С. 1).

Таким образом, на страницах эмигрантских изданий часто сквозила романтизация образа М. Н. Тухачевского как вождя освободительного движения против сталинской тирании.

Расстрел красных «генералов» 12 июня 1937 года А. Ф. Керенский назвал «событием огромной важности, открывающим новую главу в истории борьбы страны с выродившейся октябрьской диктатурой» (Керенский А. После расстрела генералов. Голос издалека. // Новая Россия. № 30. 27 июня 1937 года. С. 1). Он полагал, что «дело» недовольных тиранией И. В. Сталина военачальников продолжат другие люди. Александр Федорович писал о репрессированных в восторженных тонах, как о героях какого-то важного, но не свершившегося предприятия: «Убиты люди, но дух их остался жив в стране и армии, ибо заговор здравого смысла и любви к родине не победить не может!» (Керенский А. Ф. Заговор Тухачевского. // Новая Россия. № 30. 27 июня 1937 года. С. 16).

Интересно, что, по мнению Запада, во главе «заговора» мог стоять не только М. Н. Тухачевский, но и сам Нарком обороны СССР маршал К. Е. Ворошилов.

Так, уже в номере от 6 февраля 1937 года «Возрождение» цитировало слухи об и остром конфликте между И. В. Сталиным и К. Е. Ворошиловым. Причиной конфликта якобы стала попытка Наркома обороны помешать аресту нескольких высших чинов Красной Армии, среди которых находился сам маршал М. Н. Тухачевский. К. Е. Ворошилов вступился за офицеров и даже пригрозил «что свернет Сталину шею, если тот посмеет пойти против него...» (Дела, толки, слухи... // Возрождение. Суббота, 6 февраля 1937 г. № 4064. С. 1).

В следующих номерах «Возрождение» продолжало всячески муссировать эти слухи, конкретизируя их. В номере от 13 февраля появилась информация о том, что К. Е. Ворошилов, в ответ на распоряжение Наркома внутренних дел Н. И. Ежова об аресте красных командиров, приказал арестовать несколько агентов НКВД. Климент Ефремович обвинил ГПУ в том, что оно «ищет крамолу не там, где следует» и указал, что сторонники троцкизма имеются и среди чекистов» (Дела, толки, слухи... // Возрождение. Суббота, 13 февраля 1937 г. № 4065. С. 1). По этой причине между К. Е. Ворошиловым и И. В. Сталиным якобы произошел «бурный разговор». Вождь запретил Наркому обороны вмешиваться в дела Н. И. Ежова, иначе сам К. Е. Ворошилов мог оказаться в «черных списках». В ответ «железный маршал» якобы заявил, что

«красная армия и флот готовы к этому» (Дела, толки, слухи... // Возрождение. Суббота, 13 февраля 1937 г. № 4065. С. 1).

Придавая образу Климента Ефремовича героические черты, «Возрождение» полагало, что именно он и оказался победителем в создавшемся конфликте. К. Е. Ворошилов якобы потребовал немедленного освобождения арестованных, в противном случае он грозился двинуться «с войском на Кремль» (Дела, толки, слухи... // Возрождение. Суббота, 13 февраля 1937 г. № 4065. С. 1). И. В. Сталин капитулировал перед ним.

По другим слухам, распространившимся весной 1937 года в Париже, вождь уже будто был арестован, а вся власть перешла в руки Ворошилова (Конец диктатуре Сталина (?) // Возрождение. Суббота, 10 апреля 1937 г. № 4073. С. 1). В русском зарубежье возникла надежда, что в Москве после установления военной диктатуры наступит конец коммунистического строя.

По данным «Возрождения», И. В. Сталин постоянно искал повод для того, чтобы избавиться от «неудобного» Наркома и будто бы имел намерение назначить на его место маршала В. К. Блюхера, который обещал Иосифу Виссарионовичу расправиться как с К. Е. Ворошиловым, так и с М. Н. Тухачевским (Дела, толки, слухи... // Возрождение. Суббота, 13 февраля 1937 г. № 4065. С. 1).

Много шума возникло вокруг так называемого «письма Тухачевского», которое он незадолго до гибели якобы адресовал Наркому обороны. В июле 1937 года «Возрождение» опубликовало выдержки из этого загадочного послания.

Издание полагало, что К. Е. Ворошилов примыкал к «заговору», но в последний момент испугался, спасовал, несмотря на «двадцатилетнюю дружбу» (Дела, толки, слухи... // Возрождение. Пятница, 23 июля 1937 г. № 4088. С. 2) с М. Н. Тухачевским.

Свое участие в мятеже Михаил Николаевич объяснил опасением, «что партия перевоспитает весь народ в изменников и подлецов» (Дела, толки, слухи... // Возрождение. Пятница, 23 июля 1937 г. № 4088. С. 2). При этом маршал добавил от себя, что «к числу таких изменников и подлецов принадлежит и Ворошилов, предавший всех участников антисталинского заговора» (Дела, толки, слухи... // Возрождение. Пятница, 23 июля 1937 г. № 4088. С. 2).

«Я считал, что ты – мой друг, мой брат – до смерти! – так якобы обращался к Наркому Михаил Николаевич. - Но ты предал меня и всех нас. На этот раз ты выкрутился. Как долго будет продолжаться твоя свобода?! Из всей «элиты» остались в живых только ты и Сталин. Либо ты его, либо он – тебя!» (Дела, толки, слухи... // Возрождение. Пятница, 23 июля 1937 г. № 4088. С. 2).

Понятно, что Запад сильно переоценивал роль личности К. Е. Ворошилова, который едва ли когда-нибудь вообще мог задуматься о том, чтобы «убрать» вождю. Нарком не просто был обязан И. В. Сталину своим высоким положением, он еще и просто опасался его.

В этом письме М. Н. Тухачевский также якобы высказывал предположение, что его смерть воодушевит молодежь на геройское дело, что он не будет осужден историей, ибо он желал счастья своей Родине. «Ты знаешь, что я хотел освободить страну от гориллы, которая решила создать политическую армию. Но это будет не армия – а сброд», - объяснял Михаил Николаевич К. Е. Ворошилову мотивы, побудившие его к выступлению (Дела, толки, слухи... // Возрождение. Пятница, 23 июля 1937 г. № 4088. С. 2).

Большое внимание русское зарубежье уделило гибели другого заместителя Наркома обороны – Я. Б. Гамарника. За этим военным деятелем признавалось огромное влияние на дела армии и государства, авторитет, сравнимый с тем, который был у М. Н. Тухачевского и К. Е. Ворошилова. «Трудно представить себе событие, более неожиданное, чем самоубийство Гамарника», - отмечало «Возрождение» (Дела, толки, слухи... // Возрождение. Пятница, 4 июня 1937 г. № 1081. С. 1).

Еще более неожиданным казалось тогда обвинение начальника Политуправления РККА в антиправительственном заговоре. «После этого, действительно, все уже представляется возможным! – писала газета. - Ведь так в хронике можно будет сообщить и о самоубийстве или

убийстве Ворошилова...» (Дела, толки, слухи... // Возрождение. Пятница, 4 июня 1937 г. № 1081. С. 1).

Причины массовых репрессий против военных каждое издание трактовало по-разному. «Новая Россия», например, считала, что И. В. Сталиным движет слепая мания преследования, возможно, у него развилась душевная болезнь. «Бессвязная нелепость всей этой сумасшедшей тряски и перетряски советского и партийного аппаратов управления приводят некоторых к мысли искать объяснений необъяснимому в каких-то психических процессах, *переживаемых лично Сталиным*, - писал А. Ф. Керенский. - Возможно, что когда-нибудь кремлевский ларчик раскроется с гениальной простотой: кремлевского всевластного затворника свезут в дом для особого рода больных...» (Керенский А. Что же происходит вокруг Сталина? Голос издалека. // Новая Россия. № 29. 13 июня 1937 года. С. 2).

«Возрождение» полагало, что причиной падения М. Н. Тухачевского стали его попытки формировать стратегическую доктрину страны, так как эта область изначально находилась в ведении И. В. Сталина.

В качестве мотива репрессий признавалась также склока между армией и ГПУ, пытавшимся поставить армию под свой полный контроль. Полагали, что одной из мер на пути к этой цели было введение в мае 1937 года института политических комиссаров и отмена единоначалия, чему так противились М. Н. Тухачевский и В. К. Блюхер. По мнению «Возрождения», введение комиссаров неизбежно должно было вызвать волнения в армии и на флоте. А это, в свою очередь, могло подготовить почву для общего выступления. Поэтому И. В. Сталину нужно было «обезопасить» себя.

Газеты справедливо писали, что 12 июня расстреляны лучшие, заменить их некем. Интересно проследить, какие оценки зарубежье давало «выдвиненцам» «вождя» и Наркома, заменивших на руководящих постах в Красной Армии расстрелянных полководцев. В мае 1937 года бывший начальник Генерального штаба РККА маршал А. И. Егоров был назначен 1-м заместителем Наркома обороны СССР, а его пост занял бывший командующий войсками Ленинградского военного округа командарм 1-го ранга Б. М. Шапошников. Во главе ведущих военных округов стали: маршал С. М. Буденный (Московский ВО), командарм 1-го ранга И. П. Белов (Белорусский ВО), командармы 2-го ранга П. Е. Дыбенко (Ленинградский ВО) и И. Ф. Федько (Киевский ВО), комкор М. Г. Ефремов (Приволжский ВО).

Оценки этих военачальников в эмигрантских кругах – от самых сдержанных до откровенно скептических и ироничных. Выдвинувшихся полководцев газеты иронично называли «самородками», «декоративными фигурами», без образования, без способностей, единственным достоинством которых являлась близость к вождю (Дела, толки, слухи... // Возрождение. Пятница, 11 июня 1937 г. № 4082. С. 1).

«Сталин смещает всех красных командиров, в которых он не может быть до конца уверен и назначает на их место своих людей, если даже они годятся всего лишь в денщики», - так отреагировало на события мая-июня 1937 года «Возрождение» (Дела, толки, слухи... // Возрождение. Пятница, 11 июня 1937 г. № 4082. С. 1).

Целую статью посвятил назначенцам обозреватель «Русского инвалида» полковник А. А. Зайцов. Он отметил, что «чистка» верхов Красной Армии, проведенная в мае - июне, совершенно изменила их внешний облик и внутреннее содержание. А именно **«все мало-мальски грамотное и годное изгнано или расстреляно и на его место выдвинуты совершенно безграмотные командиры»** (выделено мной – *авт.*) (Зайцов А. А. Разгром в Красной армии или разгром Красной Армии? // Русский инвалид. Июль 1937 г. № 105. С. 2).

Из старых офицеров Генерального штаба остался один только Б. М. Шапошников. Борису Михайловичу А. А. Зайцов давал не слишком лестную характеристику, отмечая, что в его лице «уцелел наиболее бездарный и наименее способный из всех офицеров генерального штаба, оставшихся служить большевикам. Сами большевики в свое время (в 1931 году) сместили его с должности начальника генерального штаба, которую он сейчас занял, на должность командующего войсками самого захолустного военного округа – Приволжского»

(Зайцов А. А. Разгром в Красной армии или разгром Красной Армии? // Русский инвалид. Июль 1937 г. № 105. С. 2-3).

О главном труде Б. М. Шапошникова «Мозг армии» полковник отзывался так: «Более сумбурной книги не найти и в богатой всякого рода курьезами военной литературе. Если таковы в советском представлении «мозги армии», каковы же мозги (уже без кавычек) и у ее автора» (Зайцов А. А. Разгром в Красной армии или разгром Красной Армии? // Русский инвалид. Июль 1937 г. № 105. С. 3).

Тем не менее, Б. М. Шапошников среди обновленных верхов красного командования представлялся «светилом первой величины». «Все-таки это офицер генерального штаба, и он многими головами стоит выше остальных выдвинутых Сталиным сейчас вождей», - отмечал А. А. Зайцов (Зайцов А. А. Разгром в Красной армии или разгром Красной Армии? // Русский инвалид. Июль 1937 г. № 105. С. 3).

Невысокого мнения был публицист и о новом заместителе Наркома обороны маршале А. И. Егорове. По мнению А. А. Зайцова, Александр Ильич не смог получить достаточного для такой высокой должности военного образования. Биография маршал «своеобразна» и обещает «возможность умышленного саботажа с его стороны» (Зайцов А. А. Разгром в Красной армии или разгром Красной Армии? // Русский инвалид. Июль 1937 г. № 105. С. 3). Ведь и в годы Первой российской, и в годы Февральской революций, А. И. Егоров демонстрировал неповиновение властям. Объяснить этот «несомненный саботаж», по мнению А. А. Зайцова, можно только полной его военной безграмотностью. Полковник отмечал неудачный военный опыт А. И. Егорова, который во время Советско-польской войны 1920 года действовал «из рук вон плохо» (Зайцов А. А. Разгром в Красной армии или разгром Красной Армии? // Русский инвалид. Июль 1937 г. № 105. С. 3). Своей карьерой, по мнению А. А. Зайцова, маршал обязан лишь близостью к И. В. Сталину и «знатным» (с пролетарской точки зрения) происхождением (сын грузчика на Волге).

Но вот где дело действительно доходило до курьеза, так это, по мнению А. А. Зайцова, в замещении должностей командующих военными округами. На выдвижение С. М. Буденного полковник отреагировал так: «Эта анекдотическая личность настолько известна, что распространяться про нее не стоит. Достаточно упомянуть, что даже большевики до сих пор его держали на чисто фиктивной должности инспектора кавалерии и главным его занятием было коневодство и организация бегов и скачек. Держали его при этом в Москве и главным образом для народных выступлений. Никаких командных постов после гражданской войны Буденному до сих пор давать не решались. Даже с советской точки зрения он для этого не годился.

Буденный, человек крайне ограниченных умственных способностей, живущий лишь за счет приобретенного им во время гражданской войны ореола красного Мюрата. Можно себе представить, что он натворит в роли командующего войсками в Москве» (Зайцов А. А. Разгром в Красной армии или разгром Красной Армии? // Русский инвалид. Июль 1937 г. № 105. С. 3).

Образование командармов П. Е. Дыбенко и И. Ф. Федько А. А. Зайцов находил «крайне скудным». Это объяснялось во многом тем, что в период учебы в Военной академии РККА им приходилось постоянно «отвлекаться» на подавление ряда внутренних мятежей. Причем, по мнению полковника, подавление восстаний им удавалось лучше, чем преодоление книжной премудрости (Зайцов А. А. Разгром в Красной армии или разгром Красной Армии? // Русский инвалид. Июль 1937 г. № 105. С. 3).

Подводя итог «чистке» в Красной Армии, А. А. Зайцов писал: «Разгром верхов Красной армии полный. Остались во главе армии слесарь с подпоручиком запаса (имеются в виду маршалы Ворошилов и Егоров – прим. авт.). На роль мозгов армии призван автор «Мозга армии». По крайней мере общеизвестно каковы эти мозги. В трех главных военных округах: матрос, солдат и столяр, получившие общее образование, как писалось встарь либо «под наблюдением родителей» (Федько и Буденный), либо в трехклассной школе (Дыбенко). Военное образование они прошли, сочетая его с «подавлением внутренних мятежей» и другими занятиями...

Подобрать такую кунсткамеру на руководящие верхи армии до сих пор не удавалось даже большевикам (выделено мной – *авт.*). И уже даже не иронией, а просто глумом звучат поэтому строки июньского приказа Ворошилова, что и после этой «чистки», «Красная Армия была и останется непобедимой». Непобедимость ее в прошлом под большим вопросом, в будущем в нее способен верить только разве сам Ворошилов и набранная им теплая компания» (Зайцов А. А. Разгром в Красной армии или разгром Красной Армии? // Русский инвалид. Июль 1937 г. № 105. С. 4).

«Герои», «командующие», «заслуженные» - так и именно так, в кавычках, язвительно называла их зарубежная пресса. С. М. Буденный и П. Е. Дыбенко представлялись русской эмиграции полными «нулями» и с политической и с военной точки зрения. Резко осуждался И. В. Сталин, который в жертву «самосохранения «величайшего из людей» принес национальную безопасность (Сталин и красная армия. // Последние новости. Четверг, 10 июня 1937 г. № 5920. С. 1).

В отличие от советских газет, на все лады склонявших имена «шпионов» и «предателей», симпатии эмигрантских газет всецело оставались на стороне репрессированных полководцев. Они трезво оценивали обстановку и вовсе не считали, что избавляясь от М. Н. Тухачевского и его соратников, Красная Армия становится сильнее.

Все издания дружно отмечали как результат репрессий хроническое падение престижа Красной Армии и международного авторитета страны, в которой все важнейшие посты занимали «изменники» и «шпионы». Трагизм ситуации придавал и тот момент, что казни состоялись в тревожной международной обстановке, накануне надвигавшейся войны. Это неизбежно вело страну к катастрофе.

Один из самых «левых» авторов «Новой России» Г. П. Федотов призывал русскую эмиграцию «изменником» и «предателем» своей страны считать вовсе не маршала М. Н. Тухачевского, а самого И. В. Сталина: «Если верить Сталину, то в измене и вредительстве повинна вся страна или, во всяком случае, весь ее правящий слой – сверху до низу. Каждый день газеты приносят раскрытия все новых и новых измен. Не сомневаюсь, им долго верили. Массы легко поверили в измену Троцкого, Каменева, Зиновьева... Но когда круг вредителей расширяется безгранично, казалось бы, сама собой приходит в голову догадка: кто же честный, верный? один Сталин? Не проще ли, не правдоподобнее ли предположить, что главный, если не единственный, изменник и вредитель это он сам?» (Федотов Г. Страшные дни. // Новая Россия. № 30. 27 июня 1937 года. С. 8).

Георгий Петрович пришел к выводу, что «России нанесен тяжкий удар...

Расстреляны восемь вождей красной армии, среди них лучшие. Кто заменит их в случае войны. Так ли много сейчас в России образованных и даровитых полководцев, чтобы швыряться их головами? Красная армия обезглавлена в тот момент, когда Россия находится под угрозой.

Последствия этого поистине изменнического удара уже сказываются: в падении престижа России. Доверие к ее военной силе подорвано в кругах ее теперешних союзников. И без того союза с СССР, с его нынешним политическим возглавлением, не вызывал ни в ком энтузиазма. Для Франции и Англии это был брак по расчету, страховка от более непосредственной германской опасности. Теперь закрадываются сомнения в серьезности этой силы, в правильности расчетов» (Федотов Г. Страшные дни. // Новая Россия. № 30. 27 июня 1937 года. С. 7).

«Когда сам Сталин с Молотовым и Вышинским объявляют, что заслуженнейшие деятели октября, ближайшие ученики Ленина, во всех нравственных гнусностях и подлостях – предательстве, цинизме, коварстве, лицемерии, двурушничестве – превзошли всех «белогвардейцев», «шахтинцев» и гангстеров, - писал А. Ф. Керенский, - то такое *официальное* признание большевицких добродетелей бьет гораздо дальше цели. Оно наносит авторитету *всей партии*, всего режима, непоправимый, сокрушительный удар в стране» (Керенский А. Что же происходит вокруг Сталина? Голос издалека. // Новая Россия. № 29. 13 июня 1937 года. С. 1).

А. Ф. Керенский обвинил И. В. Сталина в политической недалёковидности: «когда все великие и малые державы Европы с таким напряжением вооружаются; когда они, по выражению самого Тухачевского, «бешено готовятся к переделу мира»; когда, действительно, готовится, если не передел карты Европы, то, во всяком случае, происходит переоценка удельного веса отдельных великих держав – в этот самый час происходит уничтожение восьми высших чинов красной армии» (Керенский А. Ф. Заговор Тухачевского. // Новая Россия. № 30. 27 июня 1937 года. С. 12).

С некоторыми утверждениями печатных изданий русского зарубежья можно поспорить. Например, был ли на самом деле заговор в Красной Армии, мог ли М. Н. Тухачевский сыграть роль национального героя-освободителя, правомерно ли зачислять К. Е. Ворошилова в сталинские оппозиционеры, насколько верны оценки «никудышного теоретика» Б. М. Шапошникова и других выдвинутых в 1937 года. Едва ли Наркома обороны связывала со своим заместителем М. Н. Тухачевским многолетняя дружба – слишком разными людьми они были. По воспоминаниям современников, между М. Н. Тухачевским и К. Е. Ворошиловым существовали напряжённые отношения. Климент Ефремович втайне завидовал военным талантам своего заместителя, который, по существу, и был настоящим лидером Красной Армии, возглавляя в 30-е годы процесс модернизации Вооружённых Сил.

На это, в частности, указывал маршал Г. К. Жуков: «Нужно сказать, что Ворошилов, тогдашний нарком, в этой роли был человеком малокомпетентным. Он так до конца и остался дилетантом в военных вопросах и никогда не знал их глубоко и серьёзно. Однако занимал высокое положение, был популярен, имел претензии считать себя вполне военным и глубоко знающим военные вопросы человеком. А практически значительная часть работы в наркомате лежала в то время на Тухачевском, действительно являвшимся военным специалистом. У них бывали стычки с Ворошиловым и вообще существовали неприязненные отношения. Ворошилов очень не любил Тухачевского, и, насколько я знаю, когда возник вопрос о подозрениях по отношению к Тухачевскому, а впоследствии и о его аресте, Ворошилов палец о палец не ударил для того, чтобы его спасти» (К биографии Г. К. Жукова. // Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1988. С. 382-383).

В тоже время нельзя не отметить, что в целом периодические издания русского зарубежья верно понимали и истолковывали происходившие в стране события. В отличие от официальной советской печати, они представляют для историков глоток свежего воздуха, выражение свободной мысли творческой интеллигенции и передовых общественных деятелей старой России. Парижские эмигрантские газеты являются интересным и содержательным источником, воспроизводящим общественное мнение русского зарубежья о репрессиях в Красной Армии и советской военной элите. Они рисуют неприглядные картины прошлого нашей страны, объясняют причины недоверия западных демократий к сталинскому режиму. При просмотре статей поражает невероятная осведомлённость авторов периодических изданий о событиях, происходивших в Советском Союзе, удивляет их проницательность. Внимательное изучение этого источника, возможно, подведет нас к ответу на такие вопросы, как «был ли заговор Тухачевского?», «каковы причины и последствия сталинских репрессий?» и т. д.

Литература

1. Керенский А. «Идиотская болезнь» Сталина. Голос издалека. // Новая Россия. № 25. 11 апреля 1937 года. С. 4.
2. События в СССР. // Последние новости. Вторник, 15 июня 1937 г. № 5925. С. 1.
3. За что расстрелян Тухачевский и другие. // Последние новости. Пятница, 2 июля 1937 г. № 5942. С. 1.
4. События в СССР. // Последние новости. Вторник, 15 июня 1937 г. № 5925. С. 1.
5. В первый раз! // Последние новости. Суббота, 3 июля 1937 г. № 5943. С. 1.

6. Керенский А. После расстрела генералов. Голос издалека. // Новая Россия. № 30. 27 июня 1937 года. С. 1.
7. Керенский А. Ф. Заговор Тухачевского. // Новая Россия. № 30. 27 июня 1937 года. С. 16.
8. Дела, толки, слухи... // Возрождение. Суббота, 6 февраля 1937 г. № 4064. С. 1.
9. Дела, толки, слухи... // Возрождение. Суббота, 13 февраля 1937 г. № 4065. С. 1.
10. Конец диктатуре Сталина (?) // Возрождение. Суббота, 10 апреля 1937 г. № 4073. С. 1.
11. Дела, толки, слухи... // Возрождение. Суббота, 13 февраля 1937 г. № 4065. С. 1.
12. Дела, толки, слухи... // Возрождение. Пятница, 23 июля 1937 г. № 4088. С. 2.
13. Дела, толки, слухи... // Возрождение. Пятница, 4 июня 1937 г. № 1081. С. 1.
14. Керенский А. Что же происходит вокруг Сталина? Голос издалека. // Новая Россия. № 29. 13 июня 1937 года. С. 2.
15. Дела, толки, слухи... // Возрождение. Пятница, 11 июня 1937 г. № 4082. С. 1.
16. Зайцов А. А. Разгром в Красной армии или разгром Красной Армии? // Русский инвалид. Июль 1937 г. № 105. С. 2.
17. Сталин и красная армия. // Последние новости. Четверг, 10 июня 1937 г. № 5920. С. 1.
18. Федотов Г. Страшные дни. // Новая Россия. № 30. 27 июня 1937 года. С. 8.
19. Керенский А. Что же происходит вокруг Сталина? Голос издалека. // Новая Россия. № 29. 13 июня 1937 года. С. 1.
20. Керенский А. Ф. Заговор Тухачевского. // Новая Россия. № 30. 27 июня 1937 года. С. 12.
21. К биографии Г. К. Жукова. // Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1988. С. 382 - 383.

Наймарк Е.А. ©

Ассистент, кафедра Менеджмента таможенного и страхового сервиса, Санкт-Петербургский университет сервиса и экономики

**ПОДГОТОВКА ФЕЙЕРВЕРКОВ СЛУЖАЩИМИ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ВЕДОМСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА**

Деятельность артиллерийского ведомства наиболее детально исследуется в обзорном, обстоятельном исследовании, написанном к юбилею учреждения¹. Со времени его издания историки уделяли значительное внимание лишь отдельным направлениям функционирования учреждения: изготовлению оружия, артиллерийскому образованию и другим историческим сюжетам. Современные исторические обзоры о Приказе артиллерии (26 июня 1701 года- 23 мая 1720 года), Санкт-Петербургской артиллерийской канцелярии (18 февраля 1714 года- 23 мая 1720 года), Главной артиллерии (23 мая 1720 года- 29 июля 1729 года) и Канцелярии главной артиллерии и фортификации (29 июля 1729 года- 21 декабря 1796 года) основываются на работах А.П. Лебедянской и не очень значительно ее дополняют². Остался не достаточно исследованным ряд интересных вопросов, связанных с авторами проектов и создателями

□ Наймарк Е.А., 2009 г.

¹Главное артиллерийское управление. Исторический очерк. Т. VI. СПб., 1902.

²Лебедянская А.П. Пушкарский приказ. Автореферат диссертации на соискание уч. ст. к. и. н. М., 1950; Лебедянская А.П. Канцелярия Главной артиллерии и фортификации // Путеводитель по историческому архиву музея Артиллерийскому историческому архиву. Л., 1957. С. 16; Документальный фонд (архив) Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2007; Крылов В.М., Ефимов С.В., Маковская Л.К., Успенская С.В. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. История и коллекция. СПб., 2004.

«театрумов фейерверков» первой половины XVIII века, работавшими в Главной артиллерии и фортификации. Самодержавная власть использовала иллюминированные, эмблематические театры Санкт-Петербурга для обоснования официальной политики. Императорский двор (от имени Его Императорского Величества) через Сенат и, в определенных ситуациях через Военную коллегию регулировал льготы для купечества, рекрутировал военных, заключал финансовые договоры со служащими Российской академии наук и нанимал торговцев, рабочих, ремесленников для создания самых сложных и красивых русских фейерверков.

В первую четверть XVIII века делопроизводители Генерального повывья Главной Артиллерии и, впоследствии — Канцелярии Главной артиллерии и фортификации нерегулярно писали о руководителях и исполнителях в деле подготовки фейерверков. Генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс, который руководил артиллерией с 1704 года, разрабатывал аллегорические планы фейерверочных представлений¹. Наиболее известен по документации другой главный артиллерийский начальник первой половины XVIII века — И.Я. Гюнтер². Наиболее активные и успешные служащие, проектировавшие также фейерверки, делали карьеру. М.М. Витвер дослужился до подполковника, И.Я. Гюнтер получил звание генерал-фельдцейхмейстера. Одаренные служащие артиллерийского ведомства удостоивались государственных заказов на фейерверочные праздники, которые являлись одним из приоритетных рабочих поручений.

Возможности служащих Главной артиллерии и государственных подразделений всесторонне использовались при расчетах и изготовлении материалов для фейерверков. Из-за небольшого кадрового разделения (хозяйственные и финансовые отделы создавались постепенно, и число работников росло по мере их открытия) главные фейерверкеры и военные инженеры выполняли обязанности перекупщиков и основных заказчиков сырья для иллюминаций. При этом примечательна роль главного «купецкого» подрядчика Г. Емельянова, который иногда руководил подготовкой фейерверков³. Отрывочные краткие записи о подготовке иллюминаций в ведомостях и промемориях Генерального повывья — отличительная черта этого периода. Для более быстрого строительства «театрумов» делопроизводители оформляли заказы материалов для пиротехнических представлений как военные припасы. Таким образом, мобилизовались главные институциональные связи артиллерийского ведомства. «Купчины», «купецкие люди», «гражданство» использовали основные материальные и организационные возможности для быстрого строительства «театрумов фейерверков».

В одной из самых ранних из обнаруженных на этот счет записей при подготовке новогоднего фейерверка 1725 г. говорилось: «14 декабря 1724 года. По указу Его Императорского Величества по Главной артиллерии приговору. По доношению поручика Елагина ... посланные к нему из Главной артиллерии указы разных припасов на артиллерийских делах по разным требованиям, а особливо по требованиям полковника Витвера к сочинению фейерверка к будущему 1725 году генваря к нему обозначено должности сто рублей. ... Ныне припасов на дело фейерверка по посланному к нему Елагину указу»⁴. В этой части документа определялась процедура выдачи денег и материальных ресурсов на приготовление фейерверочного представления служащим Елагину и М.М. Витверу на основании их «доношений». Из документа следовало, что на дела артиллерийского управления выделялось столько «припасов», сколько запрашивали изготовители фейерверков. Эти

¹Штелин Я. Я. Краткая история искусства фейерверков в России / Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. Под ред. К.В. Малиновского. М., 1990. Т. 1. С. 224; Зелов Д. Д. Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII — первой половины XVIII века. История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. С. 77.

²См. в частности о М.М. Витвере: Архив Военно-исторического музея артиллерии и войск связи. (АВИАМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. Г.П. Д. 195. Л. XIV.

³Там же, Д. 225. Л. VIII; Д. 267. Л. 87.

⁴Там же Д. 87, л. 49.

показатели также определялись Сенатом. По их «доношениям» выплачивались «оклады»⁵ на строительство театров.

Как видно из доношения от 14 декабря 1724 года, распоряжения о подготовке фейерверков отдавали специальные ответственные служащие артиллерийского ведомства. В документах записывались приказы и напоминания разного назначения. Так, в этой записке решались одновременно вопросы получения сырья для пиротехнического представления и оплаты М.М. Витверу за приготовление иллюминаций. Унификация в принципах администрирования и подготовки строительства «театрумов» распространялась на весь процесс приготовления иллюминации.

Таким образом, связи главных исполнителей проектов фейерверкеров с поставщиками и распределителями сырья для фейерверков, являлись определяющим фактором организации всех работ. Для исполнения всех задач устройства «театрумов» приглашались десятки торговцев и подрядчиков. В этом процессе также отражалась связь государственных учреждений и частных, в основном, вольнонаемных лиц.

Посредники-купцы обеспечивали возведение «театрумов» петербургского артиллерийского ведомства строительными материалами для помостов, свай и других конструкций. Именно они заключали все самые выгодные сделки с поставщиками разных уровней. На протяжении десяти лет с 1732 по 1742 годы, можно заключить, что самыми востребованными подрядчиками-купцами являлись «купецкие люди» Я. Сигов и Д. Томилин. Видимо, они получили наиболее значительные привилегии, так как упоминания о сделках с ними при подготовке фейерверков встречаются часто¹. Специальных контрактных договоров с «гражданством» артиллерийское ведомство не оформляло, однако прослеживается то, что «купчины», зарекомендовавшие себя более часто и плодотворно, чем остальные участники государственных проектов, могли рассчитывать на серьезные льготы в торговле и просить разрешения жить в новой столице.

Вероятно, эти купцы преуспели в разных сделках с государственными ведомствами, так как их активное и плодотворное обеспечение фейерверочных проектов Главной артиллерии и фортификации свидетельствует о налаженных торговых связях. У Я. Сигова и Д. Томилина обычно заказывались самые крупные партии «припасов». Они приглашались и на работы на «театрумах». В современном обзоре деятельности петербургских купцов, приехавших в молодую столицу, самые успешные «купецкие люди» (Томилины, Емельяновы), обслуживавшие фейерверочное строительство не упоминаются.² Однако нельзя не отметить, что О.Е. Кошелева исследовала стратегии по обогащению и закреплению на службе в городе купцов и установила важную роль Томилиных в строительстве Санкт-Петербурга³. При этом, обеспечение праздничной культуры города еще не стало объектом исследования историков купечества.

Сохранились также сведения о сделках при подготовке фейерверков 1720-1750-х годов со следующими «купецкими людьми»: Зверевым⁴, Минихом⁵, Г. Овчинниковым⁶, Яковлевым⁷, Я. Крашениниковым, А. Поляковым, Вязминовым⁸, Ломоносовым, Корниловым⁹, С. Бунерхом¹⁰,

⁵Под «окладами» понималась оплата труда служащим, устраивавшим фейерверочный театр.

¹Там же Ф. 2, Оп. Г.П., Д. 172. Л. I; Д. 176, б. Л.; 179, Л. VI об; Д. 182. Л. XX об.; Д. 211, Л. XIII; Д. 226. Л. XI; Д. 236. Л. V; Д. 249. Л. II.

²Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996.

³Кошелева О.Е. Повседневность Петербурга петровского времени: автореферат дисс. на соиск. уч. ст. д. и. н. М., 2006. С. 25.

⁴Там же. Д. 251, Л. II.

⁵Там же.

⁶Там же Д. 176, Л. XV; Д. 203, Л. VII об.; Д. 239, Л. VIII; Д. 251, Л. VI об.

⁷Там же. Д. 173. Л. 107.

⁸Там же. Д. 182. Л. I.

⁹Там же. Д. 206. Л. VII.

¹⁰Там же. Д. 206. Л. XIX.

М. Андреевым¹. Отношения с этими купцами делятся на три разновидности. Во-первых у них напрямую покупались небольшие партии разных материалов для фейерверков. Деньги за нашатырь выплачивались Миниху, Зверев продал Главной артиллерии фонари для иллюминации. 31 марта 1735 года отмечена «выдача иноземному человеку Семену Бунерху за принятые у него к фейерверку в лаборатории разных брусков ... денег 589 рублей»². В 1738 году у купца Андреева купили ножи, вероятно, для изготовления щитов фейерверков³. Нередко встречались обобщенные формулировки о работах самих купцов на строительстве театров фейерверков. В частности, отмечалось, что «купчина Сигов работал на строительстве крепости»⁴. Вероятно, доставка сырья, а, возможно, и помощь в строительстве обозначались в документах как «работы». Последнюю группу документов составляют свидетельства того, что артиллерийское ведомство само отпускало купцам материалы для строительства. Скорее всего, купцы потом доставляли эти «припасы» на стройку и получали за них оплату. В частности, 13 марта 1735 года была выписана промемория «о точении купецкому человеку Корнилову труб к сочинению фейерверка»⁵. 10 мая 1739 года проданы «купчине Ломоносову канаты для плотов к фейерверку»⁶. Трубы и канаты — это «припасы», которые купцы, вероятно, перевозили и перепродавали. Маловероятно, что они покупали эти конструкции для своих, не связанных с иллюминациями, нужд, так как не встречаются сведения о том, что использованные материалы закупались после проведенных фейерверков. Таким образом, купцы постоянно обеспечивали строительство петербургских театров фейерверков и помогали в их создании.

Оплата их услуг производилась почти всегда сразу и зависела от договоренности «купецких людей» с Главной артиллерией. Для купцов фейерверки являлись важной возможностью с помощью экономически выгодной торговли заработать денег, а также зарекомендовать себя с лучшей стороны перед государством, послужив ему в идеологически значимых делах. Они получали льготы для снабжения важных политических, экономических и культурных проектов государства. При строительстве фейерверков «купецкие люди» играли значимую роль вместе с подрядчиками из народа. Таким образом, для подготовки официальных праздников новой столицы могли служить все талантливые работники: от расчетливых торговцев до нанятых крестьян.

Д.Д. Зелов впервые обозначил имена ряда простолюдинов - участников процесса подготовки иллюминированных представлений: строителей, плотников. Однако он не назвал имена простых перекупщиков материалов для фейерверков⁷. В частности, в 1734 г. крестьяне Ростовского уезда Григорий Панибратьев и Яков Боярин продали несколько десятков пудов говяжьего сала напрямую представителям Главной артиллерии, в частности известному «купчине» Г. Емельянову⁸. Изучение труда простых работных людей, отношений между купцами, перекупщиками и представителями государственных ведомств, подрядных работ военнослужащих невысоких чинов при изготовлении «театрумов» может стать предметом отдельного исследования. Осталось не до конца ясным, насколько добровольно приезжали из всей русской провинции простые работники для того, чтобы снабжать фейерверки сырьем. Сведения об этом частном промысле в ходе строительства юной столицы не найдены.

Сохранились записи об оплате труда кузнецов И. Трофимова «со товарищами»⁹, Я. Крашениникова, А. Полякова¹⁰. Им платили за изготовление ракетных спусков и других пиротехнических приспособлений. Вероятно, Я. Крашениников и А. Поляков продавали

¹Там же. Д. 241. Л. VI.

²Там же., Д. 206, Л. XIX.

³ Там же, Д. 206, Л. XIX.

⁴Там же, Д. 176.

⁵Там же, Д. 206, Л. VII.

⁶Там же, Д. 256, Л. 67.

⁷Зелов Д. Д. Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII- первой половины XVIII века. История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. М., 2002.

⁸Там же. Д 181. Л. 326.

⁹Там же, Д. 171, Л. II об.

¹⁰Там же, Д. 173, Л. 294.

кованные ими самими ракетные спуски для фейерверочных швермеров. То есть кузнецы сами заключали договорные сделки напрямую с артиллерийским ведомством. Обычной практикой являлся наём «вольных» слесарей и плотников, не служивших в Артиллерийском ведомстве,¹ или работников Адмиралтейства². В этих явлениях прослеживается налаженная мобильная деятельность руководителей проектов фейерверков Канцелярии Главной артиллерии и фортификации, которые налаживали эффективные отношения со многими гражданскими и военными учреждениями Санкт-Петербурга.

Судя по документации Генерального повытья, обыденной практикой являлось рекрутирование на работы военных невысоких рангов. Они занимались, как правило, заказом и привозом с заводов материалов для фейерверков, договаривались с купцами и участвовали в строительстве «театрумов». Иллюминированные представления готовили служащие артиллерийского ведомства М. Остафьев и А. Братиллов³. Подсобные работы выполняли сержанты Дробышев и И. Дозоров⁴. Комиссар Унковский, поручик Кафтырев и подпоручик Т. Кутаев руководили закупкой сырья⁵. При записи о выполнении небольших заданий и сделок в деле материального обеспечения фейерверков содержат имена военных более крупных чинов. Так, в 1730-е годы небольшие задания по подготовке отдельных фейерверков выполняли полковник Плиммин и подполковник де Марин. 9 ноября 1734 года была выписана промемория «об учинении майору Витверу полковнику де Марину ведомости, сколько при бывших фейерверках иллюминации употреблено было вещей и от того оставшихся и о протчем и о сказании Его сиятельству в Канцелярию»⁶. Очевидно, полковник де Марин, как и Витвер в Канцелярии Главной артиллерии и фортификации и участвовал в отчете за приготовление и показ фейерверка. 14 марта 1739 года была зарегистрирована промемория «о требовании полковника Плиммина солдат к театру фейерверков»⁷. Привлечение солдат для наиболее тяжелых строительных дел и сложных инженерных работ случались нередко.

Как правило, на Петербургском и Васильевском островах выделялись небольшие дома для бригад строителей и мастеров⁸. На василеостровском «театруме» устанавливались «амбары» для строителей, участвовавших в возведении фейерверков⁹. Не вполне ясно, являлись ли эти строения домами для жилья строителей или складами для «припасов». Вероятнее всего, жизнь в жилых постройках являлась некомфортной, так как их дома относились к самому низкому разряду архитектурных строений города — небольшим мазанковым хибаркам. Однако сведения о жалобах на поломки или запросы из Главной артиллерии о выделении денег на их ремонт не сохранились в описи Генерального повытья. Вероятнее всего, тяготы, связанные с бедными квартирами, авариями при строительстве, задержками оплаты труда, считались обыденными и не рассматривались в качестве приоритетных вопросов при изготовлении фейерверочных зрелищ. Хозяйственное управление Главной артиллерией поддерживали здоровье строителей «театрумов», насколько допускали возможности бюджета ведомства и заинтересованность в сильных работниках. Примечательной историко-краеведческой деталью является то, что приезжим и местным строителям театра фейерверков предусматривалась чарка вина «от тяжелого воздуха» влажной северной столицы¹⁰. Условия, которые предоставляли строителям, крестьянам, приезжим, являлись обычными в строящихся городах императорской России первой четверти XVIII века. Не укрепилась система социальной поддержки строителей государственных «театрумов» фейерверков.

¹ Там же. Д. 172, Л. I об.

² Там же. Д. 259, Л. I об.

³ Там же, Д. 171, Л. 209.

⁴ Там же, Д. 248, Л. XI, ед. хр. 235, л. XII; ед. хр. 246, л. I об.

⁵ Там же, Д. 194, Л. 243, 282.

⁶ Там же, Д. 202, Л. VI об.

⁷ Там же, Д. 254, Л. III об.

⁸ Там же. Д. 172, Л. I.

⁹ Там же. Д. 281, Л. 35 об.

¹⁰ Там же. Д., Л. 13.

Инженеры и строители конструировали сложные технические устройства для фейерверков первой половины XVIII века. Командам подрядчиков заказывали изготовление плотов для фейерверочных представлений¹. Они стояли на воде на больших якорях². Историки, изучавшие отчасти инженерные приспособления для фейерверков петербургского артиллерийского ведомства (М.А. Алексеева, Д.Д. Зелов³) не уделили достаточного внимания одной немаловажной конструкции театров фейерверков — «мостам», которые несколько раз упоминаются в документах Генерального повывья. У мостов могло быть несколько назначений: соединять берег и само «позорищное место», где показывался фейерверк. Они могли скреплять сложные построения внутри театра. Мосты готовились с особой тщательностью⁴. «Помосты» или мосты (эти названия обозначали одно и то же) устанавливались на длинные сваи⁵ и огромные по высоте (несколько десятков метров) «бабы»⁶. Таким образом, в государстве для устройства «позорищных» мест фейерверков использовались самые эффективные технические и кадровые ресурсы.

Исполнители проектов фейерверков, как правило, проектировали «театры фейерверков» в специальных лабораториях. В понимании делопроизводителей, руководителей артиллерийского ведомства, эти здания стали «лабреторными домами», «амбарами», «сараями»⁷. В Петербурге мастерские работали рядом с домом вице-адмирала К.И. Крюйса и на Кронверке⁸. Судя по приведенным ранее сведениям о местонахождении домов строителей и основных городских центров строительства театров фейерверков артиллерийского ведомства, крупная инженерно-строительная лаборатория располагалась на Васильевском острове. Большая лаборатория находилась на Царицыном лугу. Строители готовили в ней самые яркие городские фейерверки для императорского двора.

Ведущие служащие артиллерийского ведомства проектировали рисунки и «инвенции» к фейерверкам. В 1720-е, М.М. Витвер и в 1750-е годы М.Г. Мартынов создавали на заказ одни из самых сложных изящных проектов «огненных зрелищ» первой половины XVIII века. За эти пиротехнические представления авторы получали социальное признание и новые престижные заказы. В частности, по косвенным сведениям, после одного из самых грандиозных по размеру и красоте декораций «викториального» фейерверка 1721 года А.Д. Меншиков высоко оценил М.М. Витвера и привлек его к подготовке праздников в честь своего политического возвышения в 1727 году⁹. М.Г. Мартынов, сделавший карьеру в артиллерийском ведомстве¹⁰, готовил фейерверк для И.И. Шувалова в 1755 году. «Театрум» стал известен благодаря своей декоративно-художественной ценности и оригинальным эмблемам, прославлявшим просвещение¹¹. Эти достижения влияли на успешность работы в артиллерийском ведомстве.

¹ Там же. Д. 255, Л. VIII об.

² Там же. Д. 183, Л. XIX.

³ Алексеева М. А. Театр фейерверков в России XVIII века/ Театральное пространство. Материалы научной конференции (1978). М., 1979; Зелов Д. Д. Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII- первой половины XVIII века. История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. М., 2002.

⁴ Там же. Д. 168, Л. I.

⁵ Там же. Д. 167, Л. 196.

⁶ Там же. Д. 167, Л. XIV.

⁷ См. в частности, об этом: Агеева О.Г. Матвей Матвеевич Витвер — «директор фейерверков» Петра Великого // Петровское время в лицах-2002. Краткое содержание докладов научной конференции, посвященной 300-летию основанию Петербурга. СПб., 2002. С. 7.

⁸ Анисимов Е. В., Юный град. СПб., 2003. С. 359.

⁹ Агеева О.Г. Матвей Матвеевич Витвер — «директор фейерверков» Петра Великого // Петровское время в лицах-2002. С. 7-8.

¹⁰ АВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1079. Л. 3.

¹¹ См.: Изображение и описание фейэрверка при высочайшем и всемилоствейшем присутствии Ея императорскаго величества Елисаветы Первой самодержицы Всероссийской предств/к-ниаго внутрь двора его превосходительства депствительнаго камергера и кавалера Ивана Ивановича Шувалова в Санктпетербурге февраля дня 1755 года. СПб., 1755. Иллюстрированное приложение или оригинальная гравюра: Отдел западноевропейского изобразительного искусства Государственного Эрмитажа (ОЗИИ ГЭ). № 74624. Л. 26.

Нельзя не отметить важные новаторские достижения в технологическом обеспечении фейерверков. 1740 — 1750-е годы стали важным периодом для развития системы обучения искусству приготовления фейерверков в артиллерийском ведомстве. Известный петербургский артиллерист М.В. Данилов представлял Елизавете Петровне уникальный состав пиротехнического красителя для «огненного зрелища»¹. Талантливый и востребованный служащий артиллерийского ведомства И. Бишев успешно помогал ведущим проектов в этих технических разработках². Канцелярия Главной артиллерии и фортификации к 1750-м годам располагала уникальными технологическими возможностями для показов грандиозных многоцветных, искрящихся городских фейерверков.

Таким образом, подводя итоги, надо подчеркнуть следующее. Главная артиллерия и фортификация подчинялась Военной коллегии и в определенные периоды выполняла функции ее подразделения и отдельной коллегии. Государственные проекты артиллерийского ведомства обеспечивались работой специальных групп военных (генералов, полковников, майоров, офицеров), нанятых и обязанных по службе солдат, вольных «купецких людей», с которыми заключались специальные соглашения, разными мастеровыми и хозяйственными услугами крестьян. На основании анализа сотен делопроизводственных документов Главного приказа или Генерального повытья артиллерийского ведомства Российской империи, можно заключить, что это государственное учреждение обладало собственными отечественными ресурсами для создания одних из самых красивых официальных праздников молодой столицы Российской империи. Благодаря эффективной организационной системе, стали возможными постоянные новации и эксперименты в создании фейерверков, проводимые ее служащими. Высокий уровень подготовки фейерверочных «театрумов» в центральном артиллерийском управлении обеспечивался большим опытом этого учреждения в изготовлении красивейших «огненных зрелищ» России.

Поддубская Е.Ф. ©

Аспирант, кафедра новой и новейшей истории, Белорусский государственный университет

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКИХ КОМИТЕТОВ В ИТАЛИИ

Апостолат светских ведётся от первых столетий христианства. Уже тогда среди католиков всегда были активисты, которые помогали епископам и священникам. Актив верующих помогал церкви, начиная с первых годов её существования, но история католического социального движения начинается с середины XIX в., когда были созданы первые, тогда ещё немногочисленные, объединения такого рода. Как писал итальянский историк Дж. Кандеролла, создание таких организаций помогло католической церкви «укрепить те экономические, политические, культурные позиции, которые ей удалось сохранить...» [4, с. 19]. Как писал официальный биограф Пия XII Н. Паделларо «Католические интеллигенты верили в Христа, но не хотели уже сидеть сложа руки в ожидании его явления» [9, р. 227].

Первые попытки координирования деятельности этих организаций было предпринято Ватиканом ещё в 1908 г., а в 1920-1923 гг. происходит реорганизация движения – эти объединения в Италии становятся массовыми [1, с. 28].

Роль светских католических организаций после II Мировой войны ещё больше возрастает. Особое место среди них занимают так называемые «гражданские комитеты» (ГК).

¹См. об успешной деятельности М.В. Данилова: Записки Михаила Васильевича Данилова, артиллерии майора, написанные им в 1771 году (1722-1762) // Безвременье и временщики. М, 1996.

²См., в частности, о деятельности И. Бишева: АВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 20. Л. 8-9.

□ Поддубская Е.Ф., 2009 г.

Созданы гражданские комитеты были в период избирательной компании 1948 г. как зависимая от иерархии организация по проведению выборов, направленная на мобилизацию католических сил и ориентацию голосования аполитических избирателей за списки христианских демократов.

Политическая обстановка послевоенной Италии отличалась крайней нестабильностью. На политической сцене были представлены партии левого направления (коммунистическая и социалистическая), на правом фланге находились либералы и партия Демократии труда, а роль центра принадлежала Христианско-демократической партии (ХДП). Левые партии стали массовыми после 2 Мировой войны (компартия Италии насчитывала к концу 1945 г. более 1700 тыс. членов [2, с. 163], обогнав по численности все другие политические партии страны, а влияние социалистов (численность к концу 1945 г. – около 700 тыс. чел. [2, с. 164]) опиралось на более чем полувековой опыт существования). Массовый характер имела и ХДП, уступая по численности только коммунистам (на конец 1945 г. – около 1 млн. членов) [2, с. 165]. Очевидно, что на выборах 1948 г. основная борьба за голоса избирателей разворачивалась именно между двумя силами – коммунистической партией Италии и ХДП. Ватикан в свою очередь выступил с безусловной поддержкой христианских демократов. Консistorиальная конгрегация 29 августа 1945 г. передала всем итальянским епископам следующую инструкцию: «Католики могут голосовать только за тех кандидатов, по отношению к которым есть уверенность, что они будут уважать и защищать закон Божий и права религии и церкви в частной и общественной жизни» [10, р. 27]. Миланский кардинал Шустер угрожал с амбона отлучением всех, кто отдаст свой голос левым.

Одним из проявлений поддержки ХДП Ватиканом стала и деятельность гражданских комитетов, сыгравших ведущую роль в победе этой партии на выборах 1948 г.

Само появление ГК было обусловлено страхом Ватикана перед угрозой победы левых сил. План создания комитетов возник ещё зимой 1946-1947 гг. Роль организатора сыграл Луиджи Джедда, который предложил лозунг «всеобщей мобилизации итальянских католиков» и подчёркивал необходимость «единства католиков вокруг формулы, к которой могли бы присоединиться самые различные движения, потому как сохранить единство вокруг Христианско-демократической партии Италии невозможно» [5, с. 87]. Но приоритет в разработке идеи принадлежал Пию XII. С помощью этой организации папа намеревался решить две задачи: обеспечить максимальное участие избирателей в голосовании (в Ватикане считали, что, чем больше людей проголосует, тем меньше голосов будет отдано левым партиям) и склонить определенные круги итальянского общества к созданию единого католического фронта. Кроме того, ГК, согласно идеи папы, не должны были возникать исключительно только как скромные объединения избирателей в поддержку ХДП. Понтифик не доверял партиям и не был уверен в христианских демократах. Он считал народ настоящим хранителем свободного развития, желал разбудить в людях эту характеристику, придав ей формы, независимые от политических партий. Воплотить такие идеи должны были гражданские комитеты.

ГК использовали для агитации весь аппарат Католического действия (классическое определение Католическому действию (КД) дал Пий XI, назвав его «участием светских в апостолате иерархии» [11, р. 17]. Долгое время к КД относились самые различные католические организации экономически-социального характера или по проведению избирательных компаний, которые содействовали делу распространения католицизма), его материальные средства и прессу. Они объединяли представителей Католического действия, Христианской ассоциации итальянских трудящихся, Итальянского женского центра и т.д. Их цель была точно определена: «Найти список избирателей каждой парафии, пометить... тех, кто, вероятно, будет голосовать за партию христианского направления. Посетить эти семьи. Учить голосовать» [12, р. 476].

В организационных отношениях ГК представляли собой довольно запутанную систему. На уровне парафий комитеты полностью совпадали с парафиальными организациями КД, но их не связывали с церковными структурами. На уровне епархий отличия носили формальный

характер: комитет был независимым от КД, епископ только назначал его главу и церковного консультанта. На национальном уровне раздел был полным. Центральный Гражданский комитет формально не имел никакого отношения к церковным властям [7, р. 130-131]. Церковная иерархия не занималась распределением постов в руководстве комитетов. Связи между церковным аппаратом и гражданскими комитетами носили личный характер.

Таким образом, гражданские комитеты создавались как “изолированная организация”, и поэтому должно было возникнуть напряжение в отношениях с КД и с ХДП. Но на самом деле создание комитетов привело к противоположному результату. Их деятельность высоко оценивалась как руководством католического действия, так и де Гаспери. Деятельность гражданских комитетов создала вокруг ХДП ореол политического единства католиков. «Комитеты... пробивались туда, куда христианские демакраты не могли, и приносили ХДП голоса тех избирателей, которые сомневались» [8, р. 444-445]. Агитировали ГК и за вступление в католические профсоюзы, рассчитывая «переубедить 10 млн. трудящихся, которые не входят в профсоюзы, войти в только созданный независимый некоммунистический профсоюз» [5, с. 103]. О деятельности Джедды и его организации сообщалось в докладе от апреля 1948 г.: «[организация] объединяет 300 региональных секций и свыше 18 тысяч местных отделений по всей стране. Спектр деятельности – от распространения листовок до организации пропагандистских мероприятий в национальном масштабе» [3, с. 174].

Исследователь Маджистер называет историю гражданских комитетов “историей великой иллюзии” [5, с. 87]. Они создавались и как альтернатива для католического электората, а превратились в опору ХДП. Это произошло из-за сильной позиции крыла Ватиканской курии, которая поддерживала де Гаспери и идею превращения ХДП в настоящую партию общенационального масштаба.

Некоторые политики (например, Л. Джедда) пробовали превратить гражданские комитеты в настоящую параллельную КД структуру, которая бы действовала на административной, а не на епархиальной основе и имела бы независимый бюджет. Эти планы не были реализованы. 12 октября 1952 г. Джедда объявил: «В политике абсолютные цифры – это сила. Поэтому католикам должно быть понятным, что сегодня веру можно защитить только организовавшись» [8, р. 419-420].

Преемник же Пия XII – Иоанн XXIII отошёл от открытой политизированности светских католических организаций. В теоритическом плане он подтвердил учение про светский апостолат, подкресливая необходимость остерегаться непосредственного участия в политике.

В то же время понтифик говорил про желательность перехода от обучения и воспитания кадров светских активистов к непосредственной деятельности в направлении распространения христианства. Для этого рекомендовалось «глубоко изучать общество и возможности распространения в нём христианства» [6]. Можно говорить, что, несмотря на изменения трактовки светских организаций, как структур вне политики, новый папа продолжал видеть в них силу поддержки католической церкви и распространения социального учения католицизма.

Таким образом, гражданские комитеты и КД сохранили единство действия и заняли важное место в итальянском обществе. Во время понтификатов Пия XII и Иоанна XXIII они были связаны с Ватиканом по своей структуре, являлись носителями христианских идей, поддержкой для ХДП Италии и католических профсоюзов.

Литература

1. Андреев, М.В. Католицизм и основные проблемы современности / М.В. Андреев. – М., Знание, 1973. – 64 с.
2. Григорьева, И.В. Италия в XX веке / И.В. Григорьева. – М.: Дрофа, 2006. – 256 с.
3. Григулевич, И.Р. Папство. Век XX / И.Р. Григулевич. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003. – 368 с.

4. Кандероло, Дж. Католическое движение в Италии / Дж. Кандеролло. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 586 с.
5. Маджистер, С. Политика Ватикана и Италия 1943-1978 / С. Маджистер. – М.: Прогресс, 1982. – 254 с.
6. Giovanni XXIII. «Master et magister» [Electronic resource]. – Mode of Access: http://www.vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_15051961_mater_it.html – Date of Access: 11.04.2009.
7. De Gasperi, M. R. De Gasperi scrive. Corrispondenza con capi di Stato cardinali nomini politici giornalisti diplomatici / M. R. De Gasperi. – Brescia, 1974. – 290 p.
8. Falconi, C. Gedda e l’Azione cattolica / C. Falconi. – Firenze, 1958. – 472 p.
9. Padellaro, N. Portrait of Pius XII / N. Padellaro. – London, 1956. – 458 p.
10. Prandi, A. Chiesa e politica / A. Prand. – Bologna, 1968. – 374 p.
11. Richaud, P. Notions sommaires sur L’Action Catholique / P. Richaud. – Paris, 1951. – 287 p.
12. Urettini, L. I comitati civici del Trevignano e la loro funzione nelle elezioni del 1948 / L. Urettini. – Venezia, 1978. – 503 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бакаев В.А. ©

Аспирант, кафедра бухгалтерского учета и аудита,
ФГОУ ВПО Академия бюджета и казначейства Министерства финансов Российской Федерации

РАСКРЫТИЕ СОПОСТАВИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ (БУХГАЛТЕРСКОЙ) ОТЧЕТНОСТИ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

«Российские железные дороги являются второй по величине транспортной системой мира, уступая по общей длине эксплуатационных путей лишь США. По протяженности электрифицированных магистралей российские железные дороги занимают первое место в мире. Российская Федерация в настоящее время осуществляет более 20 процентов грузооборота и 10 процентов пассажирооборота всех железных дорог мира» [1].

Вместе с этим организации, работающие в сфере транспортно-экспедиционной деятельности на железнодорожном транспорте, указывают на необходимость решения проблем, связанных с бухгалтерским учетом доходов и расходов, осуществляемых за счет транспортно-экспедиционной организации, а также расходов, осуществляемых за счет клиентов. В этой отрасли услуг остаются нерешенными вопросы, связанные с раскрытием сопоставимой информации о доходах и расходах в финансовой (бухгалтерской) отчетности. Наиболее важным из них является проблема представления в сравнимом виде результатов финансово-хозяйственной деятельности [5, 109] разных транспортно-экспедиционных организаций и одной организации за разные отчетные периоды.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ) «по договору транспортной экспедиции одна сторона (транспортно-экспедиционная организация) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента - грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором транспортной экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза» [1, 264].

Приведенное определение, характеризующее транспортно-экспедиционную деятельность через содержание договора транспортной экспедиции, указывает на наличие элементов агентских отношений между транспортно-экспедиционной организацией и клиентами. ГК РФ допускает совпадение транспортно-экспедиционной организации и организации-перевозчика в одном лице, на которое распространяются требования, предъявляемые к транспортно-экспедиционным организациям, и требования, предъявляемые к организациям-перевозчикам. В результате транспортно-экспедиционная организация может как самостоятельно осуществлять перевозки грузов, так и быть агентом между клиентом и перевозчиком, оказывая только услугу по организации перевозки. На практике чаще всего встречается ситуация, когда транспортно-экспедиционная организация сочетает в своей деятельности оказание услуги по организации и осуществлению перевозки.

Используемое в теории и практике определение принципа сопоставимости в финансовой (бухгалтерской) отчетности [6, 85; 3] не позволяет учитывать экономические условия, создающие предпосылки для невозможности сравнения результатов хозяйственной деятельности транспортно-экспедиционных организаций как между собой, так и за разные отчетные периоды. На макроэкономическом уровне к таким условиям относится монополия на рынке железнодорожных перевозок в части собственности на инфраструктуру железнодорожного транспорта и подвижной состав, вынуждающая транспортно-экспедиционные организации более активно внедрять элементы агентских отношений в

□ Бакаев В.А., 2009 г.

договоры транспортной экспедиции. В свою очередь разнообразие порядков формирования доходов в договорах транспортной экспедиции с элементами агентирования является условием, действующим на микроэкономическом уровне и создающим препятствия для сравнения результатов финансово-хозяйственной деятельности транспортно-экспедиционных организаций.

Порядок формирования доходов в договоре транспортной экспедиции определяет величину доходов и расходов, признаваемых в отчете о прибылях и убытках транспортно-экспедиционной организации. Вместе с этим в договоре транспортной экспедиции присутствуют расходы, которые осуществляются от имени транспортно-экспедиционной организации, но за счет клиента. Такие расходы не закладываются в стоимость транспортно-экспедиционной услуги и следовательно не влекут возникновение доходов и расходов транспортно-экспедиционной организации в отчете о прибылях и убытках [3]. Однако информация о получении и расходовании денежных средств под осуществление расходов за счет клиента содержится в отчете о движении денежных средств, которая обособленно транспортно-экспедиционными организациями не раскрывается.

При использовании в рамках одной транспортно-экспедиционной организации договоров транспортной экспедиции с разными порядками формирования доходов в финансовой (бухгалтерской) отчетности одна и та же группа расходов может быть раскрыта или не раскрыта в отчете о прибылях и убытках. В результате возникают следующие вопросы, связанные с сопоставимостью:

а) каким образом можно проводить сравнение результатов деятельности разных транспортно-экспедиционных организаций по данным финансовой (бухгалтерской) отчетности за разные отчетные периоды,

б) или одного транспортно-экспедиционной организации за разные отчетные периоды, если показатели отчета о прибылях и убытках зависят от меняющихся от клиента к клиенту условий договора транспортной экспедиции.

В табл. 1 приведено сравнение показателей отчета о прибылях и убытках и отчета о движении денежных средств транспортно-экспедиционной организации ОАО «ТрансКонтейнер» за 2006 – 2008 гг.

Таблица 1 Динамика показателей движения денежных средств по текущей деятельности и доходов и расходов по обычным видам деятельности* тыс. руб.

Наименование показателя	Код строки	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Движение денежных средств по текущей деятельности				
в том числе:				
полученные денежные средства	010, 110	14 533 358	35 983 172	43 857 226
направленные денежные средства	150, 160, 170, 180, 190	12 307 295	31 875 947	43 416 937
чистые денежные средства от текущей деятельности	200	2 226 063	4 107 225	440 289
Доходы и расходы по обычным видам деятельности				
в том числе:				
выручка-нетто от продажи товаров, продукции, работ, услуг	010	5 833 873	13 431 405	20 226 468
расходы по обычным видам деятельности	020, 030, 040	3 771 443	10 790 373	15 785 773
Прибыль (убыток) от продаж	050	2 062 430	2 641 032	4 440 695

* - источник www.trcont.ru.

Из табл. 1 видно, что движение денежных средств по текущей деятельности в отчете о движении денежных средств на протяжении всех трех отчетных периодов превышает доходы и расходы по обычным видам деятельности ОАО «ТрансКонтейнер». Выявленное превышение отражает ориентировочный размер расходов, осуществляемых транспортно-экспедиционной организацией за счет клиента.

В табл. 2 приведены показатели движения денежных средств по текущей деятельности и доходов и расходов по обычным видам деятельности трех транспортно-экспедиционных организаций: ОАО «ТрансКонтейнер» за 2008 г., ОАО «Новая перевозочная компания» (ОАО «НПК») за 2007 г. и ОАО «Совфрахт» за 2007 г.

Таблица 2 Показатели движения денежных средств по текущей деятельности и доходов и расходов по обычным видам деятельности* тыс. руб.

Наименование показателя	Код строки	ОАО "ТрансКонтейнер"	ОАО "НПК"	ОАО "Совфрахт"
Движение денежных средств по текущей деятельности				
в том числе:				
полученные денежные средства	010, 110	43 857 226	26 667 210	14 516 181
направленные денежные средства	150, 160, 170, 180, 190	43 416 937	24 151 448	14 732 357
чистые денежные средства от текущей деятельности	200	440 289	2 515 762	(216 176)
Доходы и расходы по обычным видам деятельности				
в том числе:				
выручка-нетто от продажи товаров, продукции, работ, услуг	010	20 226 468	13 779 460	773 586
расходы по обычным видам деятельности	020, 030, 040	15 785 773	11 639 039	498 788
Прибыль (убыток) от продаж	050	4 440 695	2 140 421	274 798

* - источник www.trcont.ru, www.npktrans.ru, www.sovfracht.ru.

Проведенное сравнение показателей отчета о прибылях и убытках трех организаций в табл. 2 указывает на, что по величине выручке от оказания услуг ОАО «ТрансКонтейнер» и ОАО «НПК» существенно опережают ОАО «Совфрахт». Вместе с этим, сравнивая объем полученных или израсходованных денежных средств, можно сделать вывод, что показатели всех трех предприятий выглядят вполне сопоставимыми. Показатели ОАО «ТрансКонтейнер», ОАО «НПК» и ОАО «Совфрахт» являются ярким примером того, до какой степени условия договора транспортной экспедиции могут приводить к занижению доходов и расходов по обычным видам деятельности по сравнению с движением денежных средств и объемом хозяйственных операций.

Выявленные в табл. 1 и табл. 2 противоречия, подтверждают, что:

1) показатели доходов и расходов по обычным видам деятельности отчета о прибылях и убытках не характеризуют стоимостную оценку оказанных услуг и не представляют информации, сравнимой с аналогичными показателями одной организации за предыдущие отчетные периоды и разных организаций между собой;

2) показатели движения денежных средств отражают стоимость услуги как по организации, так и по осуществлению перевозки, однако не по методу начисления, а – по оплате.

Для того чтобы снять выявленные противоречия требуется раскрытие дополнительной информации в финансовой (бухгалтерской) отчетности, а именно информации о стоимостной

оценке оказанных услуг как по организации, так и по осуществлению перевозки, то есть сумму доходов, полученных транспортно-экспедиционной организацией и расходов, осуществленных за счет клиента. Такой показатель должен быть сформирован в соответствии с методом начисления.

Раскрытие предлагаемой информации может быть произведено двумя способами. Первый способ заключается во включении одинаковых сумм расходов, осуществленных за счет клиента, в показатели доходов и расходов по обычным видам деятельности непосредственно в отчете о прибылях и убытках.

В табл. 3 приведена схема раскрытия дополнительной информации непосредственно в отчете о прибылях и убытках.

Таблица 3 Раскрытие расходов, осуществленных за счет клиента непосредственно в отчете о прибылях и убытках тыс. руб.

Наименование показателя	Код строки	За отчетный период
Доходы и расходы по обычным видам деятельности		
Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за вычетом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей)	010	38 135 624
в том числе:		
выручка от оказания услуг	011	20 226 468
<i>расходы, осуществленные за счет клиента</i>	012	17 909 156
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг	020	(33 694 929)
в том числе:		
себестоимость оказанных услуг	021	(15 785 773)
<i>расходы, осуществленные за счет клиента</i>	022	(17 909 156)
Валовая прибыль (убыток)	029	4 440 695

Из табл.3 видно, что при первом способе раскрытия информации в отчете о прибылях и убытках доходы и расходы увеличиваются на одинаковые суммы расходов, осуществленных за счет клиента, которые не приводят к изменению собственного капитала организации.

Достоинством данного способа является его простота, наглядность и раскрытие информации непосредственно в одной из двух основных главных отчетных форм. Однако способ не лишен недостатков, а именно действующие редакции положений по бухгалтерскому учету (ПБУ) и международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) однозначно исключают из состава доходов и расходов суммы, которые не влияют на изменение собственного капитала организации [6, 1209], то есть на изменение прибыли (убытка) в отчете о прибылях и убытках.

Второй способ заключается в раскрытии информации о расходах, осуществленных за счет клиента в отдельном разделе примечаний к финансовой (бухгалтерской) отчетности. При данном способе производится раскрытие информации о расходах, осуществленных за счет клиента, во взаимосвязи с показателями в других отчетных формах [2, 22].

В табл. 4 приведена схема комплексного раскрытия информации о расходах, осуществленных за счет клиента.

Таблица 4 Раскрытие информации о расходах, осуществленных за счет клиента в примечаниях к финансовой (бухгалтерской) отчетности тыс. руб.

№п/п	Наименование показателя	Код строки / Код формы	На начало отчетного года	Увеличение дебиторской задолженности	Уменьшение дебиторской задолженности	На конец отчетного периода
1	Балансовое равенство, характеризующее состояние расчетов по вознаграждению экспедитора		(132 979)	23 066 264	(22 950 411)	(17 126)
	в том числе:					
1.1	задолженность покупателей и заказчиков по оплате оказанных работ, услуг	241 / ББ	945 280	XX	XX	1 206 196
1.2	задолженность по авансам, полученным от клиентов	623 / ББ	(1 078 259)	XX	XX	(1 223 322)
1.3	взаимозачет, иные неденежные формы расчетов		XX	XX	(140 989)	XX
1.4	выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за вычетом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей)	010 / ОПУ	XX	20 226 468	XX	XX
1.5	налог на добавленную стоимость, акцизы и аналогичные обязательные платежи	012 / ОПУ	XX	2 839 796	XX	XX
1.6	денежные средства, полученные от покупателей и заказчиков в счет оплаты вознаграждения	011 / ОДДС	XX	XX	(22 809 422)	XX
2	Балансовое равенство, характеризующее состояние расчетов по расходам, осуществленным за счет клиента		(658 397)	20 834 290	(21 047 804)	(871 911)
	в том числе:					
2.1	задолженность по денежным средствам, полученным на оплату расходов за счет клиента	624 / ББ	(919 980)	XX	XX	(1 205 946)
2.2	задолженность клиента по оплате расходов, осуществленных за его счет	244 / ББ	261 583	XX	XX	334 035
2.3	взаимозачет, иные неденежные формы расчетов		XX	XX	0	XX
2.4	денежные средства, полученные от покупателей и заказчиков в счет осуществления расходов за их счет	152 / ОДДС	XX	XX	(21 047 804)	XX
2.5	расходы, осуществленные за счет клиента и предъявленные клиенту		XX	20 834 290	XX	XX
3	Стоимость оказанных услуг по организации и осуществлению перевозки (включая налог на добавленную стоимость, акциз и		XX	43 900 554	XX	XX

№п/п Наименование показателя	Код строки / Код формы	На начало отчетного года	Увеличение дебиторской задолженности	Уменьшение дебиторской задолженности	На конец отчетного периода
аналогичные обязательные платежи)					

ББ – Бухгалтерский баланс; ОПУ – Отчет о прибылях и убытках; ОДДС – Отчет о движении денежных средств.

Из табл. 4 видно, что в основе ее составления – взаимосвязь специфичных для транспортно-экспедиционных организаций видов дебиторской и кредиторской задолженности, а также показателей отчета о прибылях и убытках и отчета о движении денежных средств, выражающаяся двумя равенствами:

$$\begin{aligned}
 & Дт62.1_{\text{остаток на начало периода}} - Кт62.2_{\text{остаток на начало периода}} + Дт62.1_{\text{оборот за период}} - Дт76.1_{\text{оборот за период}} - \\
 & - Дт(\text{прочих счетов})_{\text{оборот за период}} Кт62.1_{\text{оборот за период}} = Дт62.1_{\text{остаток на конец периода}} - Кт62.2_{\text{остаток на конец периода}}, \quad (1)
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & Дт76.1_{\text{остаток на начало периода}} - Кт76.2_{\text{остаток на начало периода}} + Дт76.2_{\text{оборот за период}} - Дт51_{\text{оборот за период}} - \\
 & - Дт(\text{прочих счетов})_{\text{оборот за период}} Кт76.1_{\text{оборот за период}} = Дт76.1_{\text{остаток на конец периода}} - Кт76.2_{\text{остаток на конец периода}}, \quad (2)
 \end{aligned}$$

Раскрытие информации по второму способу выглядит более сложно по сравнению с первым способом, но в отличие от него объясняет противоречия между показателями отчета о прибылях и убытках и отчета о движении денежных средств. Преимуществом второго способа также является соответствие положениям российских и международных стандартов по признанию доходов и расходов. К недостаткам второго способа относится раскрытие информации в примечаниях, а не в основных отчетных формах.

Оба предлагаемых способа раскрытия информации решают проблему сопоставимости в финансовой (бухгалтерской) отчетности транспортно-экспедиционных организаций. Вместе с этим для применения первого способа раскрытия информации необходимо изменение национального законодательства по бухгалтерскому учету путем включения положений, касающихся особого порядка раскрытия информации агентских отношений. Для применения второго способа раскрытия информации достаточно издание приказа о внесении дополнений в учетную политику.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая [Текст]: офиц. текст. – М.: Омега, 2009. – 480 с.
2. Никитин В.Н. Документирование и бухгалтерская финансовая отчетность. Учебное пос. [Текст]. – М.: РГОТУПС, 2007. – 48 с.
3. Новые положения по бухгалтерскому учету [Текст]. – М.: Проспект. 2009. – 192 с.
4. Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – www.rzd.ru.
5. International Accounting Standards Regulations and Financial Reporting. Edited by N.Gregoriou and Mohamed Gaber [Текст] – Elsevier Ltd., 2006. – xx, 596 p.
6. International Financial Reporting Standards [Текст]. – International Accounting Standards Board. 2009. – 2880 p.

Евтеев А.В. ©

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА

Современная экономика носит инновационный характер. Для инновационного типа экономического развития характерна высокая изменчивость внешней среды, что особо повышает значимость стратегического управления для достижения и удержания конкурентоспособности. Причем, технологический прогресс, развивающийся в виде революционных, скачкообразных изменений, сочетается с эволюционными социально-организационными и управленческими новшествами.

Возникая на всех стадиях воспроизводственного цикла, нововведения (инновации) различаются по типологии, происхождению, назначению, степени новизны, предметно-содержательной структуре, по уровню распространению и воздействию на экономические процессы. Это означает, что инновационная деятельность является не единичным актом внедрения какого-либо новшества, а целенаправленной системой мероприятий по разработке, внедрению, освоению, производству, диффузии и коммерциализации новшеств.

С точки зрения менеджмента на предприятии в ходе инновационной деятельности, обновление может выражаться в изменении и товара или производственного процесса, новых подходах к маркетингу, новых путях распространения товара и новых концепциях сферы конкуренции. Инновация - это результат творческой и инвестиционной деятельности, направленной на разработку, изготовление и распространение новых видов товаров, услуг, технологий, организационных форм на уровне фирме. Нововведение в широком смысле включает и улучшение технологии, и совершенствование способов и методов ведения дел. В литературе подчеркивается, что инновации не обязательно могут быть сопряжены с инвестиционными проектами, инновации могут относиться к разработке новых товаров и услуг, методам управленческого воздействия, венчурным проектам, технологиям, приемам рыночного влияния и т.д.[1,70]

Таким образом, в условиях инновационной экономики именно различного рода инновации во многом определяют конкурентные преимущества предприятия. В наиболее общем виде конкурентное преимущество возникает за счет снижения издержек или диверсификации товара. Соответственно, основными стратегиями конкуренции является лидерство по издержкам (ценовое лидерство) и дифференциация (уникальность продукта). Указанные стратегии могут применяться как в масштабах рынка, так и на отдельных его сегментах (применение стратегии дифференциации на отдельном сегменте рынка называют также фокусированием или нишевым лидерством). Обе эти стратегии ориентируются на то, чтобы удовлетворить потребности потребителя лучше, чем конкуренты (либо предложив более низкую цену, либо более уникальный товар). Как замечает М.Портер, «чтобы получить конкурентное преимущество, фирма должна либо давать покупателям примерно такую же ценность, как и конкуренты, но производить товар с меньшими издержками (стратегия меньших издержек), либо действовать так, чтобы давать покупателям товар с большей ценностью, за который можно получить большую цену (стратегия дифференциации)»[2,59].

На наш взгляд, в обоих случаях основой реализации стратегии могут быть инновации – инновации, которые способствуют снижению издержек предприятия, либо, инновации, которые способствуют созданию уникального в каком-либо отношении товара. Таким образом, реализация как стратегии снижения издержек, так и стратегии дифференциации товара взаимосвязана с таким концептуальным путем достижения конкурентного преимущества как «нововведение» или «инновация». Однако, если в первом случае снижение издержек возможно и без акцента на инновации, то при стратегии дифференциации, а также при стратегии

□ Евтеев А.В., 2009 г.

фокусирования именно инновации являются необходимым условием реализации стратегии конкуренции.

Стратегия лидерства по издержкам основана на ценовой конкуренции - форме конкуренции, основанной на более низкой цене (себестоимости) предлагаемой продукции или услуг. Стратегии дифференциации и фокусирования основаны на неценовой конкуренции, когда предприятие стремится привлечь покупателя не понижением цен, а улучшением качества товара, лучшим его приспособлением к нуждам конкретной группы потребителей, созданием принципиально нового вида продукции, улучшением сервиса, активизацией рекламы и др. Таким образом, неценовая конкуренция основана на инновациях, которые могут касаться не только технических, физических свойств продукта, но всего комплекса его производства и маркетинга. Основой для неценовой конкуренции является дифференциация товара.

В условиях инновационной экономики принципиально изменяется соотношение ценовых и неценовых методов конкурентной борьбы. В теоретической литературе отмечается, что «исторически конкуренция в рыночной экономике начиналась с преобладанием методов ценового соперничества над методами неценового. В условиях современной конкуренции наблюдается преобладание неценовых методов конкуренции над ценовыми»[3,150].

В современных условиях, наоборот, все чаще эффективней оказываются стратегии дифференциации и фокусирования, основанные на инновациях. Как отмечается в теоретической литературе, «стратегия долговременной успешной конкуренции состоит не в том, чтобы воспроизводить имеющиеся на рынке товары, а в том, чтобы производить принципиально новый продукт, которым не обладают конкуренты... В нынешних условиях доминирующим становится глобальный характер конкуренции, где главным является качество (научоёмкость и т.д.) товара, а не уровень цены»[4,35].

В сегодняшних условиях конкурентной борьбы на потребительском рынке наиболее актуальным становятся, по мнению Т.А.Гайдаенко, «новые стратегические решения, основанные на некоей уникальной идее. Только она обеспечивает выход в сегмент, где нет конкурентов, а стало быть, более высокие прибыли. Спрос на уникальное предложение в России уже сформирован. С ростом доходов потребители все более хотят удовлетворить свои уникальные потребности»[5,167]. Фактически, можно сделать вывод, что указанный исследователь показывает высокую актуальность применения на современном потребительском рынке разнообразных стратегий дифференциации.

Р.А.Фатхутдинов также подчеркивает, что «ключевым фактором успеха явно является превосходство товара, несущее покупателю нечто уникальное»[6,130]. Указанный автор приводит результаты сравнения 20% наиболее дифференцированных товаров с 20% наименее дифференцированными: уровень успеха, соответственно, 98,0% и 18,4%; доля рынка - 53,5% и 11,0%; доля рентабельных товаров - 84,0% и 26,0%[6,130].

Таким образом, наиболее востребованными в современных условиях являются стратегии дифференциации (в т.ч. нишевой), которые в большей мере чем другие альтернативы (стратегия снижения издержек) основаны на инновациях.

Е.Ю.Алексейчева увязывает значимость стратегий дифференциации с инновационным характером развития экономики. По ее мнению, «повышение роли научно-технического потенциала в современном производстве привело к тому, что конкурентная борьба на мировом рынке все больше перемещается в область новизны и совершенствования выпускаемой продукции и технологии производства. Выпуск новых или обновленных товаров служит главной цели – выделению, отличию, дифференциации продукции компании на рынке и получению за счет этого преимуществ, покупательских предпочтений. Расширение деловых операций на рынке осуществляется предприятием на базе предложения покупателям товаров, отличающихся от товаров-аналогов за счет каких-то новых качеств, что обеспечивает потенциальную конкурентоспособность изделий»[7,12].

Отдельно заметим, что не только стратегия дифференциации, но и стратегия фокусирования непосредственно связана с инновациями, в частности, с формированием уникального предложения. Как отмечается в литературе, «уникальное предложение – это своего

рода пропуск для выхода производителя в новый сегмент, свободный от конкурентов по причине отсутствия аналогов»[8,34].

Широкое использование маркетинговых стратегий, основанных на дифференциации (возможности для которой представляют как раз инновации), приводит к появлению такого явления как «монополистическая конкуренция». При данном характере конкуренции на рынке существует много производителей, но у них различная продукция и разная структура маркетинга. Как отмечается в теоретической литературе, дифференциация товара приводит к тому, что единый рынок распадается на отдельные, сравнительно самостоятельные части (сегменты рынка). На каждом таком сегменте рынка фигурируют свои продавцы и покупатели, складываются особые кривые спроса и предложения[9, 259-261].

Таким образом, применение стратегии дифференциации продукции, основанной на инновациях, позволяет предлагать потребителю уникальный в каком-либо отношении продукт и существенно укрепить конкурентоспособность предприятия.

Литература

1. Прихач А.Ю. Активная инновационная деятельность персонала как конкурентное преимущество // Управление персоналом. -2005.-№1-2. – с.70.
2. Портер М. Международная конкуренция. - М.: Международные отношения, 1993. – с.59.
3. Портфель конкуренции и управления финансами (Книга конкурента. Книга финансового менеджера. Книга антикризисного управляющего) / отв.ред. Рубин Ю.Б. - М.: "СОМИНТЭК", 1996. – с.150.
4. Быков В.А. Инновации и конкурентоспособность экономики //Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. - 2006. - №5. - с.35.
5. Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принцип управленческих решений и российская практика. – М.: Эксмо, 2005. – с.167.
6. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент. - М.: Интел-синтез, 1998. – с.130.
7. Алексейчева Е.Ю. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия / Е // Пиво и напитки. - 2005. -№5.- с.12.
8. Колодня Г.В. Уникальное предложение как фактор конкурентоспособности фирмы // Региональная экономика: теория и практика.- 2006 .-№10. – с.34.
9. Микроэкономика: теория и российская практика / под ред. А.Г.Грязновой, А.Ю.Юданова. – М.: КноРус, 2002. – с.259-261.

Иноземцева Е. С. ©

Аспирант, кафедра Мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный Университет

МЕСТО РОССИИ КАК ЭКСПОРТЕРА НА МИРОВОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Мировой рынок образовательных услуг, как и любой другой, подчиняется объективным экономическим законам, формирующим спрос и предложение, а также имеет своих лидеров и аутсайдеров. В силу целого ряда причин Россия вступила в ряды полноценных игроков на мировом рынке образовательных услуг значительно позже других стран. В то же время образовательный потенциал является одним из значимых экспортных ресурсов нашей страны, а в развитии российской системы высшего образования может выступать приоритетным направлением.

В настоящее время в нашей стране обучается около 3% от всего контингента иностранных студентов, обучающихся за рубежом (по данным ОЭСР), то есть страна дает образование более

□ Иноземцева Е. С., 2009 г.

100 тысячам иностранных студентов ежегодно. Доход России от экспорта образовательных услуг составляет около 350 млн долларов. Это существенно меньше аналогичных показателей других стран: США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия занимают лидирующие позиции на рынке со значительным отрывом (25% мирового экспорта осуществляет США, 14% Великобритания и т.д.).[1] Важно наблюдать эти показатели во временной ретроспективе, сопоставляя динамику изменения цифр с определенными событиями политико-экономической жизни страны.

Следует отметить, что, начиная с 50-х г.г. XX века, доля иностранных студентов в СССР от общемировой численности всех студентов, обучавшихся за рубежом, увеличивалась год за годом. Так, в 1980-х г.г. мы занимали 2ое место в мире (после США) по количеству обучающихся иностранных студентов. В 1990-х численность иностранных студентов в СССР достигла исторического максимума, обеспечив нам прочное 3е место (после США и Франции). Разумеется, ситуация изменилась радикальным образом в начале 90-х. В 1995 г. мы переместились на 8-9 место (5% от общемировой численности студентов, обучающихся за рубежом), и эта позиция существенно не менялась за последние 10 лет.

Представленная ниже таблица наглядно показывает рост общемировой численности иностранных студентов, динамику изменения доли иностранных студентов, обучавшихся в СССР\РФ, а также долю этих студентов в составе общемирового студенческого контингента, обучавшегося за рубежом.

Таблица 1. Динамика изменения численности студенческого контингента, обучавшегося за рубежом, в 1950-2007 г.г.[2,11-42; 3, 121; 4, 89-91; 5, 3; 6, 106-112]

год	Общемировая численность иностр. студентов, тыс.чел	Численность иностранных студентов в СССР\РФ, тыс.чел	Доля иностр.студентов, обучавшихся в СССР\РФ, в составе общемировой численности иностр.студентов, %
1950	110	5,9	5,4
1960	231,4	13,5	5,8
1970	447,8	26,2	5,9
1980	915,8	88,3	9,6
1990	1168,1	126,5	10,8
1995	1523	72,0	5,0
2000	2300	88,7	3,8
2005	3100	96,0	3,0
2006	3200	75,8	2,3
2007	3312	103	3,1

При анализе тренда важно принимать во внимание несоизмеримое расширение самого рынка образовательных услуг, и в этом отношении российские показатели растут гораздо медленнее общемировых.

Для сравнения в таблице ниже представлена динамика изменения численности обучающихся иностранных студентов в различных странах мира за тот же период.

Таблица 2. Численность иностранных студентов в ряде ведущих стран мира в период с 1996 по 2001 г, тыс чел

Страны	1960/1961	1970/1971	1980/1981	1990/1991	1995/1996	2000/2001
США	53,1	144,7	325,6	419,6	453,8	547,8
Великобритания	12,4	24,6	56	80,2	198,8	232,8
Германия	27,1	27,8	61,8	107,1	166	200
Франция	27,1	34,9	114,2	136,9	138,2	160
Австралия	5	7,1	17,7	34,4	102,3	150
Канада	7,3	22,3	32,3	37,2	70	130
Испания	3,4	10,8	11	12,6	21,4	100
СССР/Россия	13,5	26,2	88,3	126,5	73,1	95,9

(Источник: Шереги Ф.Э, Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л.. "Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ)". М., Центр социального прогнозирования. 2002, с. 27-28)

Наша страна потеряла ряд возможностей для развития в начале 90-х г.г. в связи с нестабильным положением практически всех сфер жизни общества. Сразу же произошел существенный отток большого количества иностранных студентов. К сожалению, это время было упущено, хотя вследствие исторического расширения за счет стран СНГ можно было бы совершить качественный скачок в развитии образовательных услуг для внешнего рынка. В настоящее время привлечение иностранных студентов для обучения в филиалах российских вузов в странах ближнего зарубежья (Казахстан, Узбекистан, Белоруссия и др) является не менее важным направлением экспорта. Слова Главы департамента международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки Владислава Ничкова подтверждают цифры: в настоящее время «нельзя не отметить определенное снижение доли нашей страны на мировом рынке образовательных услуг, а также более высокие темпы прироста числа иностранных студентов в других странах. Имея значительный потенциал, прежде всего в сфере высшего профобразования, Российская Федерация реализует его далеко не в полной мере», – сказал Ничков, выступая на заседании коллегии Минобрнауки в ноябре 2008г.

Тем не менее, существующее торможение развития экспорта образовательных услуг России не может быть обусловлено только причинами экономических провалов 90-ых г.г. XX в. Как представляется, Россия в качестве экспортера на мировом рынке образовательных услуг может занимать более прочные позиции. Наличие уникального предложения позволяет говорить о большом стратегическом потенциале страны в развитии этого направления экспорта. Конкурентное преимущество России как экспортера на мировом рынке образовательных услуг складывается из следующих компонентов:

- крепкая интеллектуально-культурная база для развития в гуманитарном направлении;
- фундаментальные исследования в области естественно-математических наук на базе высших учебных заведений страны;
- многолетний накопленный опыт комбинирования учебной и исследовательской деятельности, а также многолетний опыт решения научно-практических задач на базе разработок НИИ, НИОКР, появление технопарков и бизнес-инкубаторов в партнерстве с ведущими исследовательскими лабораториями и институтами;
- широкая дифференциация направлений исследовательской деятельности в высших учебных заведениях России (университеты, институты, академии);
- опыт возвращения полноценных научных кадров в университетской среде.

Также уместно отметить связанную с последним пунктом исключительную мотивацию профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений страны. В настоящее время финансирование исследовательских программ, выдача грантов под инновационную деятельность, материальная поддержка вузов со стороны государства недостаточна. Возникает масса технических и материальных трудностей при осуществлении любых исследовательских задач или инновационных идей в учебном процессе (оборудование аудиторий, программное обеспечение, получение и презентация результатов исследований). В этом смысле сам факт вовлеченности преподавателей в развитие и совершенствование образовательного процесса, появление на кафедрах кадрового резерва в виде аспирантов и молодых преподавателей позволяет говорить об уникальной мотивации преподавательского состава в российских вузах. Поворотным моментом в этом отношении был бы переход от «идейной» мотивации к мотивации, подкрепленной конкретной государственной поддержкой.

Одним из конкурентных преимуществ самой страны можно рассматривать повышающийся в последние годы интерес мировой общественности к развивающимся экономикам БРИК, позволяющим приобрести бесценный опыт наблюдения «живого», растущего, быстро меняющегося рынка. Этот опыт будет полезен не только специалистам экономического, политологического, социологического профиля, но и обучающимся психологии, инженерным наукам и др., так как потребности рынка в свою очередь диктуют спрос на подготовленных специалистов самых различных областей знания.

Развитие экспортной стратегии на мировом рынке требует использования комплексного экспортного маркетинга. Отсутствие планомерной государственной поддержки этого направления может рассматриваться как одна из причин сдерживания экспорта российских образовательных услуг. Есть и другие факторы, препятствующие полноценному развитию качественного предложения образовательных услуг в России и повышению спроса на них среди иностранных студентов:

- недостаточность социально-бытовых условий, а также правовой базы, обеспечивающей нормальное пребывание иностранцев в России;
- отсутствие развитой инфраструктуры предложения образовательных услуг (логистическая поддержка, бытовые коммуникации и проч.);
- проблемы безопасности и отсутствие муниципальных гарантий в отношении здравоохранения иностранных граждан, пребывающих на территории РФ;
- сложности коммуникации (в том числе вследствие слабого уровня русского языка у иностранных студентов);
- и важная проблема слабого продвижения экспорта образовательных услуг на внешний рынок: отсутствие комплексного маркетинга услуг и государственного системного подхода.

Образование на Западе все больше развивается в экспортном направлении, принося совершенно определенные материальные блага государству-производителю. Ведущие страны мира не просто понимают целесообразность развития этой структурной единицы ВВП, но и возлагают большие надежды на получение дохода от экспорта услуг. Таким образом, выделяется несколько ключевых трендов развития экспорта образовательных услуг на мировом рынке:

- интернационализация высшего образования;
- интегрирование в единый образовательный стандарт (в европейский стандарт образовательной системы – для стран Европы и России);
- развитие кросс-культурных связей и коммуникации на различных уровнях: между отдельными образовательными учреждениями, в региональном аспекте, а также на международном уровне;
- появление новых форм и форматов образования как ответ современным тенденциям развития общества: потребность в новых специальностях, появление большего количества междисциплинарных связей;

- влияние механизмов глобализации на формирование современного образовательного стандарта; связанное с этим увеличение потребности рынка и общества в актуальных специальностях (экомаркетинг, медиаобразование, кросс-культурный менеджмент и др).

Российский экспорт образовательных услуг повторяет мировые тренды, но с некоторым отставанием. Оценить это отставание более или менее объективно достаточно сложно, так как для этого нам следовало бы провести аналитический разбор того, насколько справедливы предпосылки и факторы развития, можем ли мы сравнивать Россию с другими странами ввиду самобытности историческо-социального развития в XX в. Несомненно, мы интегрируемся в единый европейский образовательный стандарт, пытаемся развивать экспортный маркетинг образовательных услуг, наблюдаем процесс интернационализации высшего образования, получаем опыт других стран. Но перед тем как ставить целью повторение опыта других стран, требуется ответить на вопрос: А стоит ли России следовать традиционному развитию экспортного направления, или есть свой особый путь, навеянный исторической и культурной спецификой?

В любом случае ответ на этот вопрос должен влиять на маркетинговые решения, принимаемые страной при позиционировании на внешнем рынке: выбор конкурентной стратегии и определение своих конкурентных преимуществ.

Литература

1. По материалам ОЭСР: <http://www.oecd.org/dataoecd/10/10/41274071.pdf>
2. Таблица составлена по материалам: UNESCO Statistical Yearbook. Paris, 2002, p. 11-42;
3. UNESCO Statistical Yearbook. Paris, 2007 (Интернет-версия);
4. Русское издание международного справочника «Образование за рубежом -2002», М. 2002;
5. Opendoors. Report on international educational exchange. New York, 2001
6. World educational report, 2003

Комарова Н.В. ©

Аспирант, кафедра теории и технологий управления, факультет государственного управления,
МГУ им. М.В. Ломоносова

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И КОРПОРАТИВНОГО БИЗНЕСА В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

1. Чем обусловлена значимость взаимодействия государства и корпоративного бизнеса в рамках стратегического управления?

Если детально и основательно рассматривать послевоенную историю Европы вплоть до настоящего времени, то можно заметить тот факт, что ключевой период развития многих стран начинался с серьезного переосмысления и развития содержания управления. Этот главный момент можно обозначить как постепенное развитие, усложнение и трансформация технологий управления. При этом новые задачи стали требовать стремительного увеличения количества полноправных участников процесса, координации и объединения их усилий и ресурсов, стала возникать необходимость в появлении новых средств разрешения конфликтов, появился серьезный запрос на управленческие технологии, которые должны были стать эффективнее предшествующих. Это стало толчком для оформления нового подхода в управлении, который впоследствии назовут стратегическим. Новый подход к управлению стал своего рода директивой на современное, всеобъемлющее и более уместное понимание управления как вида деятельности. Появление стратегического подхода к управлению позволило руководителям и менеджерам воздерживаться от навязывания какой-то одной модели управления.

□ Комарова Н.В., 2009 г.

Стратегическое управление разрешило скоординировать несовместимые цели, всяческие возможности и ресурсы в рамках одного вида деятельности, осуществить переход к сотрудничеству и пониманию, а иногда и партнерству. Однако, на современном этапе развития исключительно высока «турбулентность» (скорость изменения) окружающей среды. Соответственно, правильнее определять стратегическое управление как «взгляд из будущего в настоящее».

Для государства эта тема стала не просто незнакомой и инновационной, но и на сегодняшний день - мало проработанной. В бизнесе ситуация немного иная. Бизнес структуры в применении методик и теоретических разработок стратегического управления ушли далеко вперед (проектирование, планирование, и др.). Но вместе с развитием государственного образования, организационно-правового ограничения федеральных структур управления, более тщательного определения основных функций и полномочий федеральных и муниципальных органов власти, формируются предпосылки для более инициативных действий по модернизации управленческих систем и внедрения принципов стратегического управления. При этом укрепление государства, развитие принципов рыночной экономики, централизация управления, усиление вертикали власти, повышение профессионализма и социальной ответственности всех участников общественного диалога создают предпосылки для более эффективного взаимодействия населения, бизнеса и государственной власти.

Надо отметить, что в рамках современных экономических, определенных социальных и политических тенденций стратегический аспект взаимодействия с государством для компаний, как в России, так и на Западе, становится все более и более значимым, приоритетным и фундаментальным. С помощью координированной работы коммерческого, некоммерческого и государственного секторов решаются актуальные на сегодняшний день задачи, проблемы, разрабатываются различные стратегии и программы развития, направленные на тот или иной сектор экономики, или, к примеру, регион или территорию. При этом, взаимодействие бизнеса и государства как основных акторов в рамках стратегического управления зачастую определяет направления развития не только страны, но и компаний, влияет на распределение денежных средств. Оно особенно важно в странах с переходной экономикой, поскольку там налицо высокая социальная дифференциация, и некоторые регионы, в которых действуют те или иные компании, очень нуждаются в дополнительном финансировании, а оно возможно только при взаимодействии с органами власти. И современный крупный бизнес может вполне обеспечить эти цели.

Важно сказать о том, что стратегическое управление, разработка планов мероприятий и отраслевых прогнозов должны гибко реагировать на меняющиеся условия и максимально учитывать интересы всех участников «стратегического диалога». Они должны всецело учитывать «турбулентность» окружающего мира. Поэтому процесс планирования, установления целей и анализа организуется так, чтобы привлечь, возможно, более широкий круг лиц и организаций. Для этого необходима активная позиция города, региона и страны в целом как лидера и координатора. Необходимо отметить и растущую популярность подходов, основанных на применении к управлению городом, регионом или страной методов стратегического управления предприятиями. Все они - комплексные предприятия, в управлении которыми применяются те же инструменты современного управления, что и в частном секторе. Соответственно, стратегии и модели становления и совершенствования города формируются на основе стратегий бизнеса.

2. Основные аспекты взаимодействия государства и корпоративного бизнеса в рамках стратегического управления.

Очень важная роль в стратегическом управлении отводится принципу партнерства. Уже признано, что успешной сегодня может стать только всеохватывающая политика, объединяющая различные уровни власти, частный сектор и местное население, предполагающая региональное партнерство и международное сотрудничество между городами. Государственно-частное партнерство и его основные принципы при этом закладываются в

основу деятельности современных мировых финансовых корпораций, также осуществляющих развитие той или иной страны.

Сейчас, по всей видимости, экономические и социально-политические условия принятия стратегических решений во многом отличаются от тех, что были, например, 20 лет назад. Внешним аспектом популярности стратегического управления является то внимание, которое уже на протяжении многих десятилетий привлекает на Западе проблема обеспечения устойчивого или управляемого развития. Поэтому в данном случае соединение стратегического управления и проблематики устойчивого развития устраняет подмену стратегического управления комплексным прогнозированием и планированием экономического и социального развития.

Бесспорно и то, что в своей деятельности органы власти взаимодействуют с различными субъектами в экономической, общественной и других сферах, в том числе и предпринимательской. Интересы этих субъектов, как правило, противоречивы и эгоцентричны. Соответственно, стратегическое управление необходимо, в первую очередь, в государственном управлении как средство координации и согласования интересов общества, бизнес структур и органов власти относительно основных аспектов дальнейшего развития. Оно способствует трансформации конфликтов, споров и проблем в задачи и цели органов управления, бизнеса и общества. Важно и то, что стратегическое управление устанавливает своего рода баланс между бизнес-структурами, которые конкурируют между собой, с одной стороны, и стремятся к сотрудничеству и партнерству, с другой. Поэтому, стратегические программы координируют деятельность всех подразделений администрации и других субъектов.

Стратегический подход к управлению направлен на ликвидацию именно проблем и пробелов современных государств. Он способствует осуществлению полноценного контроля над процессом работы с проблемами и с постоянно меняющимся содержанием проблемного поля. Именно в рамках стратегического подхода все акценты переносятся с результата — текста программы как выражения статичного состояния — на процесс управления. При этом система планирования, прогнозирования и разработки стратегий развития, пронизывающая все уровни управления, позволяет установить характеристики результативности их совместной работы. Для оценки результативности и эффективности деятельности участников процесса стратегического управления разрабатывается и применяется совокупность количественных, качественных и различных экспертных показателей.

Сегодня характерно и то, что в рамках стратегического управления органы власти на разных уровнях осуществляют постоянный переговорный процесс с различными заинтересованными субъектами, в частности с корпоративным бизнесом. Именно в рамках этого переговорного процесса власти и частные структуры разрабатывают стратегии развития, приходя к компромиссам и консенсусу по различным вопросам. Поэтому формирование государственной политики развития и разработка соответствующих стратегий оформляется, как правило, в форме так называемого договора, и оно предполагает:

- процесс согласования главных направлений и тенденций политики между государством и бизнесом, детерминацию важных и применимых в том или ином случае форм снятия барьеров государством и ответных шагов предпринимателей;
- взаимные гарантии соблюдения основных условий договорных соглашений основными участниками;
- механизмы контроля за соблюдением условий и основных договоренностей.

В связи с этим, для успешной реализации взаимодействия государства и бизнеса в рамках стратегического управления, как правило, становится необходимым:

- со стороны государства – гарантии исполнения декларируемых обязательств по снижению налогов и дерегулирования¹;

¹Под «*дерегулированием*» понимается в данном случае устранение неоправданных и, в первую очередь, противозаконных административных барьеров на рынке (таможенные платежи, регистрация,

- со стороны бизнеса – осознание необходимости встречных обязательств, способность их сформулировать и обеспечить их исполнение большинством участников рынка.

При этом технология взаимодействия с государством в рамках стратегического управления может базироваться на следующих моментах:

- формирование широкой коалиции заинтересованных сил гражданского общества и бизнеса, в первую очередь;
- привлечение для защиты законных прав и интересов бизнеса организаций, представляющих от имени делового сообщества, что выводит из-под удара конкретные компании;
- сочетание всех возможных методов работы: юридических (через оспаривание незаконных нормативных актов в судах), политических (взаимодействие с заинтересованными государственными ведомствами), экспертных (высококвалифицированное аналитическое сопровождение), информационных (привлечение интереса СМИ к проблеме и обеспечение достаточного количества информационных поводов для обеспечения постоянного освещения в прессе).

Важно отметить, что успех программ и проектов стратегического управления возможен только при наличии инициативы и желания осуществлять диалог всеми заинтересованными сторонами и их готовности брать на себя взаимные обязательства. В переговорном процессе в рамках стратегического управления задействованы все заинтересованные стороны:

- представители федеральной власти (Министерство экономического развития и торговли РФ, Министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства РФ, Полномочные представители Президента РФ в федеральных округах и т.д.);
- представители органов власти субъектов Федерации;
- представители местных властей;
- представители различных «типоразмеров» бизнеса, действующего на территории федерального округа (крупного, среднего и малого; российского и иностранного; промышленного и непромышленного и т.п.);
- представители организаций инфраструктуры рынка (страховые компании, банки, депозитарии, нотариусы и т.п.);
- представители общественных сил на рынке (средства массовой информации, организации потребителей, правозащитные организации и т.п.)
- наконец, само население.

3. Основные формы взаимодействия государства и корпоративного бизнеса в стратегическом управлении.

Исследуя данную проблематику, можно предположить, что как любой другой вид деятельности, взаимодействие государства и бизнеса в стратегическом управлении имеет много различных классификаций форм взаимодействия в зависимости от определенных критериев.

По объекту стратегического управления выделяют:

- финансовое взаимодействие. Государство и различные крупные корпорации сегодня активно взаимодействуют при создании определенных финансовых программ и планов. Корпорации осуществляют также финансирование различных целевых программ, разрабатываемых на различных уровнях власти в стране;
- материальное взаимодействие - основные акторы данного взаимодействия разрабатывают определенные планы поставок товаров и услуг;

лицензирование, аккредитация, сертификация, маркирование, сложные процедуры согласований и получения разрешений, проверки, штрафы, пени, оформление прав собственности и аренды, проблемы ликвидации предприятий и выхода с рынка, чрезмерные и/или незаконные налоги и сборы и т.д.), существующих как на федеральном, так и на региональном уровнях и препятствующих успешному ведению предпринимательской деятельности.

- так называемое «пространственное взаимодействие». Под данной формой взаимодействия понимают планирование деятельности с недвижимостью, направленное на улучшение качества городской среды и сбалансированное развитие той или иной территории;
- проектно-управленческое взаимодействие. В результате осуществления данной формы взаимодействия государства и бизнеса стратегическое управление осуществляется путем разработки совместных программ развития, выработки определенных стратегий, которые определяют дальнейшее поведение основных игроков общественного диалога на долгосрочную перспективу. При этом бизнес нередко рассматривается как инвестор, способный профинансировать осуществление той или иной программы. Примером в данном случае может стать программа «Электронная Москва» - создание системы электронного правительства или электронного государства. Здесь речь идет о системе взаимодействия общества и власти, власти и бизнеса в рамках разработки определенного проекта и дальнейших управленческих действий и решений в отношении него. По словам С. Орлова, заместителя председателя Комиссии московской городской Думы по экономической политике, в рамках программы будет создана система городских порталов, которые будут предоставлять не только всю необходимую информацию о деятельности органов власти, городских структур, но и предоставят возможность интерактивного общения с властью как бизнесу, так и населению. «Мы надеемся, что в рамках этих порталов будет предоставлена возможность оказания определенных услуг со стороны государства: например, получение каких-то разрешительных документов, регистрация в тех или иных городских системах, в том числе малых предприятий, и т.д.», - отметил в выступлении С. Орлов. «Наша задача – облегчить взаимодействие бизнеса и власти, сократить количество времени, которое тратит бизнес на взаимодействие с ней, тем самым, исключая возможность принятия коррупционных решений», - подчеркнул он. И, конечно, понятно, что взамен бизнес должен будет инвестировать большие денежные средства, которые увеличат вероятность внедрения данного проекта.

Еще одна задача, которая ставится перед программой «Электронная Москва», - создание эффективной современной информационной телекоммуникационной инфраструктуры для поддержки предпринимательства. К тому же телекоммуникационный бизнес всё более мощно развивается во всем мире, и в частности в Москве. «Для нас очень важно, - продолжил С. Орлов, - чтобы информационное общество, программа «Электронная Москва» развивались не только за счет бюджетных средств, но и за счет инвестиционной активности предпринимательского сообщества¹.

- Отсюда вытекает еще одна форма взаимодействия – «стратегический аутсорсинг». Осуществляя данную форму взаимодействия государство, как правило, привлекает бизнес, в особенности, - корпоративный, с целью осуществления конкретных функций и задач. Технология аутсорсинга активно применяется сегодня в бизнесе и подразумевает передачу стороннему подрядчику некоторых бизнес-функций или частей бизнес-процесса компании. Сущность аутсорсинга в государственном управлении заключается в выведении определенных видов деятельности за рамки полномочий органов исполнительной власти путем заключения контрактов с внешними исполнителями (бизнес структурами) на конкурсной основе. В принципе, к аутсорсингу прибегают в основном по следующим причинам:
  - возможность выделить ресурсы и сосредоточиться на основной деятельности компании;
  - усложнение процессов и трудность их самостоятельной реализации;
  - стремление получить максимальное качество выполнения определенных функций, и при этом сократить собственные издержки.

¹² www.nisse.ru – национальный институт системных исследований проблем

Необходимо отметить, что зарубежный опыт свидетельствует о широком применении технологии аутсорсинга в секторе государственного управления. В качестве примера можно привести опыт Великобритании, где в течение последних десятилетий действует система частных социальных учреждений, оказывающая социальные услуги населению в рамках государственных социальных программ. Британские менеджеры высоко оценивают и экономическую и социальную эффективность этой системы.

Что касается России, то в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2008 гг., одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р, в качестве одного из направлений на 2008 год указано и предполагается «внедрение системы аутсорсинга административно-управленческих процессов в органах исполнительной власти». Данное направление рассматривается в указанной Концепции в качестве одного из элементов оптимизации функций органов исполнительной власти в рамках стратегического управления³.

- Следующая форма взаимодействия, которую выделяют исследователи по объекту стратегического управления, - это создание совместных предприятий бизнесом и государством. Это происходит как путем реорганизации, образования нового учреждения, так и путем покупки части акций государством у бизнеса или наоборот. К примеру, 16 августа 2007 года ОАО «Газпром нефть» и ОАО «СИБУР Холдинг» создали совместное предприятие ООО «Южно-Приобский ГПЗ» по переработке попутного нефтяного газа (ПНГ) с Южно-Приобского месторождения, разработку которого ведет нефтяная компания.
- Популярными сегодня как в России, так и за рубежом, стали конкурсные методы взаимодействия бизнеса и власти. К ним относятся такие механизмы, в соответствии с которыми взаимодействие реализуется тогда, когда частная компания выигрывает конкурс, организованный по специальной заранее разработанной схеме государством.

В эту группу входят механизмы взаимодействия:

- уровня субъекта РФ;
- муниципального заказа, муниципального гранта;
- гранта субъекта РФ;
- тендера;
- конкурса различных проектов;
- конкурса на получение кредита и др.
- Еще одной формой взаимодействия государства и бизнеса в стратегическом управлении является так называемое «взаимодействие в рамках законотворческого процесса». Данная форма включает в себя «диалог» государства и бизнеса в ходе принятия каких-либо законов, внесения изменений в них. Этот аспект взаимодействия чаще всего рассматривается с позиции стратегического лоббирования. Нередко бизнес заинтересован в принятии того или иного закона, который будет положительно влиять на осуществление предпринимательской деятельности. Иногда предприниматели оказывают влияние на то, чтобы вносились поправки в уже принятые законы.

Взаимодействие государства и бизнеса в рамках стратегического управления можно также разделять по срокам данного взаимодействия. Выделяют:

- долгосрочное (не менее 5 лет)
- среднесрочное (от года до 5 лет)
- краткосрочное (декада, месяц, квартал, полугодие, максимум - год)

Формы взаимодействия государства и корпоративного бизнеса в стратегическом управлении могут отличаться друг от друга в связи с уровнем власти, на котором оно осуществляется (на федеральном уровне, на уровне субъектов, на муниципальном уровне); установленными приоритетами деятельности. Однако все они должны соответствовать строго

³ www.rconsult.ru - ООО "Региональные организационные системы консалтинга"

определенной системе принципов организации деятельности. Система принципов выглядит следующим образом:

- деятельность органов власти должна быть законна;
- деятельность органов власти должна носить публичный характер, информация по ключевым вопросам управления должна быть открытой и доступной;
- следует жестко разделить управленческие, хозяйственные и коммерческие функции, не допускать их совмещения в структуре стратегического управления при взаимодействии с корпоративным бизнесом
- органы власти должны делать упор на освоении и реализации собственных полномочий.

Среди основных форм взаимодействия государства и корпоративного бизнеса в рамках стратегического управления можно также выделить две очень важные формы – непосредственное взаимодействие, а также через посредников.

Непосредственное взаимодействие осуществляется самими бизнес - структурами и государственными органами. Оно, как правило, бывает двух видов:

1). Создание специальных государственных публичных структур, участниками которой являются представители бизнес-элиты, которые проводят регулярные собрания и встречи и решают вопросы стратегического планирования как собственного, так и государственного, представляют собственные интересы на разных уровнях. В Российской Федерации в настоящее время – это очень распространенная форма кооперации бизнеса и органов власти. Наиболее яркими примерами является встречи представителей Российского Союза Промышленников и Предпринимателей с Президентом РФ Путиным В.В. Также, еще при премьер-министре Михаиле Касьянове, по инициативе РСПП, Торгово-промышленной палаты и ФКЦБ создан Национальный совет по корпоративному управлению (НСКУ). В него вошли как крупнейшие бизнесмены, так и представители правительства, в том числе Минэкономразвития, Минимущества, и других ведомств. Идея создания НСКУ обсуждалась на заседании Совета по предпринимательству при Правительстве РФ и была поддержана премьер-министром.

НСКУ превратился в общественную организацию, которая добивалась того, чтобы деловое сообщество разделяло современные взгляды на стандарты корпоративного управления и пути их внедрения, а также взаимодействие государства и корпоративного бизнеса в рамках стратегического управления. НСКУ как раз позволило бизнесменам договориться об определенных правилах в их деятельности, выработать стратегические приоритеты в интересах всего общества.⁴

Необходимо отметить, что корпоративное управление не может развиваться без повышения эффективности функций государства, а качество государственного регулирования, в свою очередь, зависит по ряду аспектов от отношений, сложившихся в деловой среде. НСКУ стал одной из важных площадок для диалога бизнеса и власти – ведь предприниматели и властные структуры практически одновременно пришли к пониманию того, что вопросы стратегического управления выдвигаются на первый план.

2). Насильственные и незаконные типы взаимодействия. В данном случае – либо представители бизнеса по собственной инициативе предпринимают какие-либо насильственные или незаконные методы давления на органы власти для урегулирования вопросов стратегического управления, либо сами органы власти вынуждают представителей корпоративного бизнеса совершать какие – либо нелегальные действия, чтобы в конечном итоге достичь консенсуса (взятки, nepoтизм и другие формы конфликта интересов).

Наконец, взаимодействие государства и корпоративного управления осуществляется опосредованно. Здесь уже применимы такие методы, как лоббирование интересов (что чаще всего носит отрицательный оттенок), а так же - то же самое создание специальных государственных публичных структур. Однако в данном случае, эти созданные структуры представляют интересы различных предпринимательских организаций и объединений, существующих в стране. Говоря о лоббизме и его особой форме – корпоративном

⁴ <http://www.globalaffairs.ru/>

лоббировании, необходимо отметить, что данная форма взаимодействия – своего рода посредник между государством и бизнесом. Его основная задача – гармонизация различающихся интересов и амортизация неизбежных противоречий. Он – как «смазка между двумя деталями двигателя, повышающая их работоспособность и увеличивающая долговечность».

Таким образом, для продолжения формирования цивилизованного диалога бизнеса и власти в рамках стратегического управления целесообразным видится следующий комплекс действий:

- Развитие цивилизованного взаимодействия бизнеса и власти не должно ограничиваться законом «О лоббировании». Кроме самого закона потребуется внесение изменений во множество действующих законов, например, в ФЗ «О Правительстве РФ», а также принятие новых нормативных актов. Важнейшим направлением является закрепление механизмов обязательного рассмотрения органами власти предложений делового сообщества.
- Должны быть созданы эффективные каналы коммуникации, при помощи которых деловое сообщество могло бы оперативно получать информацию.
- Необходимым аспектом успешного взаимодействия бизнеса и власти видится также информирование со стороны государственных органов о планах их деятельности в долгосрочной перспективе. Реализация многих бизнес-проектов рассчитана на многие годы вперед, и именно поэтому знание того, какие властные решения будут приняты в будущем, позволит своевременно корректировать действия компаний.
- Закон о лоббировании является позитивной вехой в области российских government relations, однако для его принятия необходимо эффективное аналитическое сопровождение со стороны делового сообщества.
- Необходимой является разработка единой системы этических норм, регулирующих взаимодействие государства и бизнеса в стратегическом управлении и устанавливающих допустимые пределы в плане методов и средств воздействия, а также очерчивающих круг органов государственной власти, в отношении которых лоббирование может быть признано правомерным.
- Следует расширить полномочия отраслевых и межотраслевых деловых объединений с целью увеличения возможности бизнес-сообщества представлять свои интересы в органах государственной власти.
- Наконец, одним из ключевых моментов в диалоге «бизнес – государство» можно считать и развитие системы коммуникаций, получившей на Западе название «феномен вращающихся дверей». Суть ее сводится к тому, что менеджеры компаний переходят на работу в государственные учреждения, после чего снова возвращаются в бизнес. Подобная практика помогает не только увидеть «изнутри» работу государственного аппарата, но и значительно увеличить эффективность деятельности органов власти вследствие прихода в них профессиональных управленцев.¹

Как мы видим, взаимодействие государства и корпоративного бизнеса в рамках стратегического управления – один из важнейших аспектов современного мира. От данного взаимодействия зависит множество факторов, причем, не только самих организаций, но и тех регионов, в которых они работают, а, следовательно, и всего государства в целом. От такого рода взаимодействия зависит и жизнедеятельность и жизнеспособность населения, а, соответственно, и развитие всей страны. Конечно, по большей своей части, данное взаимодействие требует определенных затрат, однако оно приносит и определенные выгоды, которых стремится добиться корпоративный бизнес. Велики выгоды и для регионов, поскольку в ходе данного взаимодействия не только реализуются различные стратегические планы и проекты, но и постепенно повышается уровень жизни населения, развивается инфраструктура регионов. Однако имеется и обратная сторона медали. С ростом положительных моментов,

¹ www.polit.ru

растет и число отрицательных. В частности, растет число коррумпированных чиновников, непосредственно взаимодействующих с бизнесом, и остро встает вопрос о легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Поэтому, дальнейшее развитие, укрепление и стабилизация взаимодействия государства и корпоративного бизнеса в стратегическом управлении - «ключ к успеху» в современном обществе.

Литература

1. «Бизнес и общество», журнал, издание - январь 2004 г.
2. Большой толковый словарь бизнеса. Пасс К., Лоус Б., Пендтлон Э., Чедвик Л. М.: Вече, АСТ, 1998.
3. Данные с семинара 14–15 июля 2000 г. под эгидой Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства Российской Федерации, Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе, при участии Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства Российской Федерации и при содействии Института национального проекта «Общественный договор»
4. «Корпоративный лоббизм: теория и практика», А.Берлин, Г.Григор, 2005г. Международный университет в Москве
5. Отчет по результатам комплексного социологического исследования, проведенного в Ненецком АО исследовательским агентством «Медиана» в 2002 году, стр.41
6. «Социально ответственный бизнес и общественное развитие» (Результаты исследования). - Великий Новгород, 2002 г.
7. «Стратегический менеджмент», А. Томпсон, А. Стрикленд, Издательское объединение «Юнити», 1998г.
8. «Стратегический менеджмент», Г.Я. Гольдштейн
9. «Стратегическое управление», И. Ансофф
10. «Стратегическое управление в органах власти», О.Б. Алексеев
11. www.expert.ru
12. <http://www.globalaffairs.ru/>
13. www.grani.ru
14. www.nisse.ru
15. www.rconsult.ru - ООО "Региональные организационные системы консалтинга"

Лазарь А.В. ©

Аспирант, Экономический факультет
Вологодский государственный технический университет

УРОВНИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Процесс устойчивого развития невозможно представить без его повсеместного немасштабного осуществления. Этот процесс не может быть реализован без привлечения всех уровней природно-социальных систем, для которых актуальны проблемы устойчивого развития.

Для целей исследования все природно-социальные системы, задействованные в процессе перехода к устойчивому развитию, разделены на пять уровней:

□ Лазарь А.В., 2009 г.

- Глобальный уровень;
- Государственный уровень;
- Региональный уровень;
- Уровень субъекта хозяйственной деятельности;
- Уровень человека.

Предлагаемый список расположен в зависимости от размера уровня от самого большого до самого малого. Следует отметить, что размер уровня не обозначает степень его важности. Значение психологии и экологической образованности отдельного человека не менее важно, чем действия государства или мирового сообщества. Каждый из обозначенных уровней обладает определенными ресурсами и возможностями, мотивацией и потребностями, а также связями друг с другом. Исследование свойств уровней устойчивого развития и взаимосвязей между ними сделает механизм реализации концепции более понятным и прозрачным.

Первый из исследуемых уровней глобальный. Это уровень всей планеты, всего мирового сообщества, вовлеченного в процессы, связанные с устойчивым развитием. По сути это все 193 страны-участницы ООН, а также все непризнанные или частично признанные ООН государства и независимые территории. При этом, как правило, крупные мировые игроки, которые собственно и являются первоисточником проявления неустойчивости в мире, на этом уровне занимают активную позицию, в то время как менее развитые государства довольствуются пассивным участием в программах, связанных с реализацией концепции.

Впервые к идеям устойчивого развития человечество обратилось именно на глобальном уровне. Большинство механизмов, внедряемых на государственном и региональном уровнях первоначально были разработаны и одобрены мировым сообществом и лишь, потом приводились в действие государствами посредством законов.

Возможности этого уровня заключаются в аккумуляции опыта всех стран в области противодействия неустойчивости, кооперации действий государств, выработке международных соглашений, регламентирующих стандарты устойчивого развития для отдельных государств. Индикаторы этого уровня отражают степень устойчивости планеты в целом, а значит, идеально отражают ситуацию в этой области человеческого бытия, поскольку устойчивое развитие не может осуществляться на отдельных территориях, а наоборот должно быть всеобъемлющим процессом.

Проблемы реализации концепции устойчивого развития, возникающие на глобальном уровне, связаны, прежде всего, с современным геополитическим устройством мира. Принимаемые международные соглашения, связанные с выработкой норм в области экологии по-прежнему носят декларативный характер. Мощные индустриальные государства не торопятся выполнять экологические нормативы в ущерб своей экономике и благосостоянию собственных граждан. Государства, участники мировых взаимоотношений никогда не жертвуют собственными интересами для достижения целей устойчивого развития.

Мировой финансовый кризис, также выступает препятствием на пути к устойчивому сообществу. В современных условиях, многие государства вынуждены корректировать бюджеты для поддержки предприятий, выполнения социальных обязательств. В такой ситуации выполнение экологических норм и инвестиции в «зеленое» производство отходят на второй план.

Неравенство между государствами, являясь с одной стороны следствием неустойчивого развития, с другой исполняет роль тормоза процесса перехода к устойчивому развитию. Странам, 99% населения которых находится за гранью бедности (речь, прежде всего, идет об Африке) некогда думать об экологии. Помимо всего прочего, такие страны, как правило, уязвимы к «атакам» более развитых стран. Под видом помощи у них изымаются имеющиеся ресурсы. «Благодаря» этому мировое сообщество все дальше от устойчивой модели развития.

В целом можно сделать вывод, что глобальный уровень содержит в себе самые трудноразрешимые проблемы, в тоже время именно на этом уровне принимаются ключевые решения, позволяющие идеям устойчивого развития существовать и развиваться.

Государственный уровень устойчивого развития предполагает построение устойчивой модели развития отдельной страны, интегрированной в глобальную модель устойчивости.

Этот уровень обладает наибольшими возможностями с точки зрения практической реализации идей устойчивого развития. На государственном уровне принимаются политические решения, которые влияют на ситуацию внутри и вне государства. Документы, принятые на глобальном уровне вписываются в законодательство отдельных стран. Только после этого они реально начинают действовать.

Цели этого уровня взаимосвязаны с целями каждого государства:

- безопасность государства и граждан;
- экономическое развитие;
- решение экологических проблем;
- обеспечение социальной справедливости. [2]

Комплексное достижение этих целей позволит достичь устойчивого развития в отдельном государстве, что в свою очередь позволит такому государству стать частью модели устойчивого развития мира в целом.

Государственный уровень имеет наибольшее количество связей с остальными уровнями. Прежде всего это вызвано тем, что этот уровень обладает наибольшими возможностями по влиянию на остальные уровни. Политическая инициатива отдельного государства может привести к изменениям на глобальном уровне, в случае если мировое сообщество их одобрит. Государственная стратегия и принимаемые в соответствии с ней нормативные акты влияют на все уровни устойчивого развития внутри страны.

На этом уровне можно выделить две основные проблемы: замкнутость государственной системы на себя и противоречие краткосрочных государственных целей принципам устойчивого развития.

Устойчивое развитие предполагает выравнивание уровней потребления на планете. Эта цель является приоритетной на глобальном уровне, но лидер любого независимого государства никогда не станет снижать уровень потребления в собственной стране в ущерб её гражданам. Помощь, которая оказывается развитыми странами бедным государствам недостаточна и не бескорыстна. Такая ситуация еще раз иллюстрирует то, что государственные цели всегда будут доминировать над целями мирового сообщества.

Кроме того, следует заметить, что в большинстве случаев экологические цели в государственной стратегии большинства стран превратились в абстракцию. Государства, обладающие мощной экономикой являются демократиями. Правители, избранные путем голосования вынуждены идти на поводу избирателей, которые хотят жить хорошо сейчас (развитие экономики) и не хотят думать о том, что будет потом (выход за пределы роста, экологические катастрофы). Вследствие такой ситуации экологический аспект политической программы теряет свою актуальность и трансформируется в обязательный, но ничего не значащий абзац.

Государственный уровень является двигателем всех процессов устойчивого развития в мире. Все практические меры, целью которых является повышение устойчивости на планете или отдельном ее регионе начинают действовать только после принятия соответствующих нормативных актов отдельным государством.

Проблемы устойчивого развития в разных частях планеты характеризуются различными свойствами и путями их решения. В зависимости от места расположения эти проблемы могут отличаться друг от друга незначительно или быть диаметрально противоположными. Так, например, индустриальные государства стремятся к снижению промышленных выбросов любыми способами вплоть до закрытия неэкологичных производств. В это же самое время бедные страны открывают такие производства с целью дать населению рабочие места и продукцию.

Для нахождения конкретных решений для определенных экологических проблем требуется учитывать специфику региона, в котором возникают такие проблемы. Региональный

уровень устойчивого развития – это разделение глобального уровня на участки, которые имеют сходную проблематику и соответственно сходные пути решения проблем.

Для России, как для федеративного государства, в качестве регионального уровня можно рассмотреть уровень Субъекта Федерации. Каждый из них имеет набор определенных, зачастую уникальных проблем, которые необходимо решать конкретными способами.

Региональный уровень в этом случае будет с одной стороны аккумулировать принятые на государственном уровне, а с другой находить собственные решения для проблем своего региона. Особенности регионального уровня:

- экологические вопросы здесь перестают быть абстрактными. Проблемы определены и конкретизированы;

- власти региона заинтересованы в решении таких проблем, поскольку они находятся в регионе и ощущают на себя последствия неустойчивого развития, а также недовольство местного населения;

- есть возможность разрабатывать «мягкие» долгосрочные программы по коррекции ситуации в регионе;

К проблемам на этом уровне относятся:

- ограниченность региона в финансовых ресурсах. Каждый регион обладает бюджетом, который не всегда позволяет решать накопившиеся проблемы собственными силами. В этом случае требуется поддержка извне, которая поступает не всегда;

- ограниченность набора правовых средств для решения экологических проблем;

- региональная проблема может быть следствием проблем сразу нескольких Субъектов Федерации или даже нескольких государств. Если интересы, возможности, потребности регионов, которые объединяет общая проблема, не совпадают найти решение крайне проблематично.

Региональный уровень устойчивого развития идеально подходит для мониторинга конкретных глобальных проблем, динамики развития или деградации отдельных территорий, правильности принимаемых решений на государственном и глобальном уровнях.

Уровень хозяйствующего субъекта представляет собой уровень отдельного предприятия. Под устойчивым развитием предприятия понимается, прежде всего, его экономическая, финансовая устойчивость. Такая ситуация понятна и вытекает из главной цели любого предприятия – получения прибыли. Анализа литературы по устойчивости предприятий показывает, что экологии в этой области уделено минимум внимания.

Такая ситуация объясняется тем, что на уровне хозяйствующего субъекта происходит столкновение экономической составляющей деятельности предприятия и экологической основой существования человека. Вопрос противопоставления экономики и экологии актуален для всех уровней устойчивого развития, но здесь на уровне предприятий он наиболее критичен.

Для решения этого вопроса необходимо воздействие на бизнес всех уровней природно-социальных систем, участвующих в переходе к устойчивому развитию. Необходимы глобальные стандарты, воздействующие на участников мировой торговли, регулирующие экологическую составляющую деятельности предприятий. Стандарты ISO 14 000 являются одним из вариантов решения этой проблемы. На государственном и региональном уровнях требуется вмешательство властей, которые должны стимулировать хозяйствующие субъекты на изготовление экологичной продукции.

Заключительный уровень это экологическое сознание каждого человека. От него зависит принятие решение на всех уровнях, потому как за любым решением всегда стоят люди. Если эти люди будут ставить на первое место устойчивое развитие человечества, то они будут принимать все больше правильных решений в области повышения устойчивости.

На этом уровне главенствующее значение имеет экологическое образование людей. Согласно Декаде ООН по образованию для устойчивого развития (2005-2014): «Образование является начальным элементом трансформации к устойчивому развитию, обеспечивая людей возможностью претворять свое представление об обществе в реальность. Оно не только дает научные и технические навыки, но и обеспечивает мотивацию, служит объяснением и

оказывает социальную поддержку для развития навыков и их применения. Международное сообщество твердо верит, что через образование можно прививать ценности, воспитывать отношение, поведение и стиль жизни, необходимые для обеспечения устойчивого будущего» [4,8]

Главная проблема в воспитании людей – это нежелание меняться и преобладание меркантильных интересов над всеми прочими. Современное общество диктует человеку стиль поведения, который ставит во главу угла желание потреблять как можно большее количество товаров. Этим зачастую подменяется понятия стиля, качества и смысла жизни. Маркетологи современного предприятия воздействуют на психологию человека, принуждая покупать и потреблять его огромное количество фактически бесполезных вещей. В такой ситуации очень важно донести до людей, что в жизни есть стороны, которые значительно важнее, чем обладание любой вещью.

Проанализировав каждый из уровней природно-социальных систем участвующих в процессах устойчивого развития можно представить себе его идеальный вариант. Планета должна быть населена преимущественно экологически - сознательными людьми, каждый из которых вносит свой небольшой вклад в общее дело отдавая предпочтение экологичной продукции и действуя в соответствии с моделью разумного потребления. Такие же люди приходят к власти, в своей деятельности они отдают наивысший приоритет борьбе с неустойчивостью на предприятиях, в регионе, в стране и в мире. Разрабатываются стратегические планы развития государств и регионов главной особенностью которых будет стремление к устойчивому развитию, а геополитическая конкуренция отойдет на второй план.

Такая картина не кажется реальной. Один из основоположников идей устойчивого развития Йорген Рэндерз уверен, «что человечество будет преследовать кратковременные цели – увеличение потребления, рост занятости, финансовую безопасность – упорно игнорируя недвусмысленные предупреждения, пока не станет слишком поздно». [3,22]

Задача научного сообщества распространять знания о проблеме, достигаться до как можно большего количества людей, для того чтобы у человечества был шанс вернуться за пределы роста.

Литература

1. Глазовский Н.Ф. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. / Рук. авт. колл. Н.Ф.Глазовский; ред. Г.В.Сдасюк и Л.С.Макрушина. – М.: изд-во КМК, 2002 – 444 с.
2. Лукьянчиков Н.Н. Экономика и организация природопользования; учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 521600 «Экономика» - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007 – 591 с.
3. Медоуз Донелла, Рандерс Йорген, Медоуз Деннис Пределы роста. 30 лет спустя, М.: ИКЦ «Академкнига», 2007-342с.
4. Образование для устойчивого развития (2005-2014), www.unesco.org

Лясников Н. В., Дудин М. Н. ©

Кафедра Менеджмент организации, Российской Академии предпринимательства

**ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ - В РАЗРЕЗЕ КОНЦЕПЦИИ
РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Прошедшие за последние годы изменения в экономике России и регионов свидетельствуют о применении неэффективных методов и моделей перехода к рыночным отношениям. При этом основные проблемы связаны с формированием новых механизмов корпоративного управления в особенно значимых областях сектора промышленных предприятий, являющихся основой развития экономики страны. Поэтому актуальным в сложившихся условиях становится вопрос развития этого стратегического направления, который призван выполнять социально-экономические функции; обеспечить сбалансированность спроса и предложения на рынке услуг; создавать новые рабочие места; решать сложный комплекс социально-экономических задач развития регионов и территорий.

Для выживания экономики в сложное время международного кризиса надо научиться действовать на границе между стабильностью и хаосом, основывая свои действия на моделях и методах корпоративного управления.

Вместе с тем, многочисленные исследования убедительно показывают, что структура корпоративного управления промышленных предприятий претерпела изменения в сторону усиления роли материальных стимулов, что представляет собой большую проблему с точки зрения развития как отдельной личности, так и общества в целом, поскольку жизнедеятельность и развитие личности и общества должны осуществляться не только на уровне удовлетворения первичных физиологических потребностей, но и на уровне полного раскрытия заложенного в человеке и обществе потенциала. Поэтому сегодня все более актуальной становится необходимость формирования такой системы корпоративного управления, которая бы способствовала сбалансированному развитию как базовых, экономических, так и высших потребностей человека.

Для создания действенной системы корпоративного управления промышленных предприятий необходимо, прежде всего, соответствующее учение, содержащее ее теоретические, методологические и методические основы. Имеющиеся в этой области теории нельзя считать полностью отвечающими требованиям современной теории и практики управления предприятиями. Формирование концептуальной основы системы управления предполагает необходимость решения ряда вопросов: обоснования ее теоретико-методологической базы; уточнения терминологического аппарата; определения места корпоративного управления в системе научных знаний; раскрытия их содержания, системы внешних и внутренних взаимосвязей; определения целей, задач, принципов, функций, видов, форм; выработки методических подходов для анализа их состояния.

В настоящее время российские предприятия функционируют в постоянно изменяющейся среде, что требует современных подходов к управлению их деятельностью. Нестабильность экономической конъюнктуры, ужесточение конкуренции, повышение требований потребителей к производимому продукту, сокращение жизненного цикла товара в значительной степени усложняют управленческий процесс, а перспективы развития становятся все менее предсказуемыми. В этих условиях только оперативных мер по адаптации предприятия к новым реалиям уже недостаточно. Чтобы сохранить и усилить свое положение на рынке, необходимо заниматься развитием качества корпоративного управления. Сегодня это – одна из важнейших управленческих технологий, использование которой позволяет добиться скоординированности действий подразделений предприятия по достижению его стратегических целей и увеличения возможности в обеспечении предприятия необходимой информацией.

Однако внедрение корпоративного управления в реальной практике предприятий промышленности сталкивается со значительными трудностями. В основном это обусловлено устаревшими методами управления, стереотипами мышления, сложившимися в данной области. До последнего времени большинство промышленных предприятий по-прежнему ориентированы на решение текущих, оперативных задач. В этом одна из главных причин нестабильности их развития, ухудшения финансового положения и снижения эффективности функционирования. Исследуемые предприятия могли бы развиваться более динамично, если бы имели четко определенные перспективы развития. Поэтому одним из основных условий их успешной деятельности является необходимость использования системы современного

стратегического корпоративного управления, обеспечивающего разработку и реализацию концепции эффективного развития компании, формируя при этом необходимое информационное, методическое и кадровое обеспечение данных процессов.

Корпоративное управление способствует созданию такой гибкой системы менеджмента, которая позволит быстро реагировать на различные проявления неопределенностей и случайностей, а также аккумулировать ресурсы промышленных предприятий и противодействовать прессингу со стороны экономической среды.

На российском рынке в секторе промышленных предприятий сегодня продолжают процессы консолидации и формирования крупных, межрегиональных соединений. Для таких компаний актуальны задачи быстрого увеличения своей доли рынка и при этом сохранения управляемости в условиях региональной экспансии и активного расширения сети промышленных предприятий. В такой ситуации корпоративное управление может стать полезным инструментом решения целого ряда задач для повышения эффективности деятельности сектора промышленных предприятий.

Одной из главных задач переходного периода российской экономики, не разрешенных до настоящего времени, является формирование конкурентных рынков в условиях спада производства и кризиса неплатежей, охвативших все отрасли промышленности и регионы Российской Федерации. Эффективная работа всех звеньев логистической цепи, обоснованное и своевременное прогнозирование спроса, выбор поставщиков на основе установленных критериев и продуктивное взаимодействие с партнерами – все это необходимые условия успешной операционной и коммерческой деятельности рынка промышленных предприятий и решения задач переходного периода.

В условиях глобализации мирового рынка и постоянно обостряющейся конкуренции во всех его сегментах, проблема динамичного развития отечественной экономики является залогом устойчивости государства, определяющего его безопасность и уровень жизни населения. В то же время нельзя не учитывать происходящие в мире структурные экономические изменения. В настоящее время основой конкурентоспособности и развития является научно-технический прогресс и интеллектуализация основных факторов производства; в развитых странах сегодня на долю содержащей новые знания продукции приходится до 100% прироста валового внутреннего продукта, а темп роста рынка интеллектуальной собственности в 3-4 раза превышает темпы роста традиционных рынков товаров и услуг. Таким образом, мир вступил в эпоху «интеллектуальной» экономики, где основным источником благосостояния и непосредственной производительной силой становятся творческие достижения людей.

Одним из основных инструментов реализации этих задач является развитие инновационной системе стратегического корпоративного управления в сфере промышленных предприятий.

Перед российской экономикой стоят масштабные, сложные и разноплановые задачи. Это экономический рост, прогрессивные структурные изменения в экономике, уменьшение зависимости от мировой конъюнктуры, подготовка к полномасштабной конкуренции с учетом предстоящего вступления в ВТО.

На современном этапе в сложившихся условиях главная угроза национальной безопасности России находится во внутренней сфере и определяется внутренними проблемами страны в основном экономического, социального, медико-географического характера.

Исходя из этого, необходимо акцентировать внимание на овладении новыми методами и навыками в области корпоративного управления, с помощью которого организация может оценить свое реальное положение в контексте возникающих рыночных проблем и сформулировать направления предстоящей работы, позволяющей добиться положительных результатов, учитывая то, что сектор промышленных предприятий является социально значимым в масштабах страны и будет поддерживаться государством независимо от темпов экономического развития страны.

В связи с возрастанием роли и значения сферы промышленных предприятий повышается актуальность задачи его регулирования, которую можно решить, развивая систему корпоративного управления.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать следующий вывод: «для обеспечения конкурентоспособности предприятия следует стремиться к максимизации накопления конкурентных преимуществ и эффективности их реализации в наиболее благоприятные для этого моменты». Это означает, что в бизнесе более существенное значение имеет не деловитость, а эффективность. Главное не то, как вести дела, а как находить нужные дела и концентрировать на них ресурсы и силы.

Литература

1. Аристов О.В. Управление качеством. М.:Инфра-М, 2007.
2. Афонин И.В. Инновационный менеджмент и экономическая оценка реальных инвестиций. М.: Гардарики, 2006.
3. Акофф Р. Планирование будущего корпорации. М.: Прогресс, 1985.
4. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989.
5. Алексеева М. М. Планирование деятельности фирмы: Учебно-методическое пособие. М.: Финансы и статистика, 2005.
6. Баранчев В.П. Управление знаниями в инновационной сфере. М.: Благовест-В, 2007.

Медовый А. Е. ©

Президент АНО Международная академия финансовых технологий,
кандидат технических наук

РОЛЬ РИЭЛТОРА В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЛЕКСНОЙ УСЛУГИ УПРАВЛЕНИЯ ПОРТФЕЛЕМ НЕДВИЖИМОСТИ

Рынок недвижимости России является несовершенным рынком в отличие от совершенного рынка – рынка ценных бумаг и применение положений теории портфельного управления, сформированной в работах Дж. Грюбера, М., Х. Леви и С. Маршала, Г. Марковица, Р. Мертона, М. Миллера, У. Шарпа, Е. Эдвина, практически невозможно. Однако, принципы диверсификации, инвестиционной целесообразности, цены капитала, которые заложены в принципах формирования портфелей ценных бумаг, представляют интерес и для рынка недвижимости [1, с.14-21].

Формирование и управление собственным портфелем недвижимости является сложной работой риэлтора и возможно только при наличии аналитического отдела, располагающего данными об изменениях конъюнктуры рынка, нередки случаи работы с портфелем недвижимости у корпоративных клиентов. Доходы риэлтора определяются разницей в курсовой стоимости элементов входящих в портфель – объектов недвижимости, дополнительные доходы – от временной аренды объектов или иного их коммерческого использования. До настоящего времени в нашей стране отсутствуют исследования по роли риэлторства в формировании и управлении портфелем недвижимости, имеются работы в которых управлению портфелем уделено значительное внимание [2].

Система сервейинга как профессионального управления предусматривает разделение функций собственника и профессионального управляющего. Предусматривается, что за собственником, хотя это и не обязательно закрепляются функции стратегического управления

[□] Медовый А. Е., 2009 г.

и определения перспективных вопросов развития недвижимости, что касается оперативного управления, то это целиком функция профессионального управляющего – сервейера.

Задачами сервейинговой компании в данном случае является разработка системы управления объектом или комплексом объектов недвижимости, программы управленческих действий, осуществление функций управления, отбор профессиональных эксплуатирующих организаций или найм персонала для оперативного управления недвижимостью, договорная работа с подрядными организациями и организация контроля за их деятельностью, организация поставок коммунальных услуг сторонними организациями, а также решение проблем эффективного использования объекта недвижимости с целью извлечения прибыли, как-то сдача в аренду или иная коммерческая эксплуатация объекта, контроль порядка выполнения договоров с организациями арендаторами, взимание с них арендной платы, контроль за выполнением договорных условий.

Часто управляющая компания занимается не одним, а сразу несколькими объектами, имеющими разное функциональное назначение и находящимися на разных стадиях своего жизненного цикла. В этом случае управляющая компания формирует оптимальный портфель управляемой недвижимости, в котором каждому объекту отводится определенная роль [3].

Система подбора составляющих портфеля, как ценных бумаг так и недвижимости использует математические методы в экономике, известные как квадратическое программирование, специалист, проводя математическую обработку полученных результатов доходностей, квадратичные отклонения старается решить две известные проблемы теории: максимизировать доходность и минимизировать неопределенность (риск), другими словами оптимизировать потенциальную доходность портфеля. Ожидаемая расчетная доходность является потенциальным вознаграждением, связанным с управлением портфелем.

Для формирования и управления портфелем недвижимости фонд недвижимости заключает договор с риэлторской компанией, способной наиболее точно исполнять распоряжения управляющей компании фонда.

Управление коммерческой недвижимости и девелопмента холдинга "МИЭЛЬ-Недвижимость" декларирует новую услугу по управлению портфелем частных активов РРМ (Private Property Management). Под управлением портфелем, в данном случае, они понимают комплекс мер, направленных на повышение капитализации и доходности объекта, в частности, изменение назначения здания, ремонт, модернизация инженерии и т. п. Услуга предназначена прежде всего для физических лиц. Сейчас под управлением "МИЭЛЬ" находится 15 объектов площадью от 100 до 2 тыс. кв. и общей стоимостью \$18 млн. Комиссия управляющего составляет 10-15% от истого операционного дохода объекта. [4]

Пример другой управляющей портфелем недвижимостью - ЗАО «РТМ Девелопмент» [5] – девелоперская компания, управляющая активами группы «РТМ», среди которых: ООО «РТМ Менеджмент» (занимается управлением торговыми комплексами), а также более чем тридцатью проектами данной компании.

Сегодня в портфель Группы «РТМ» по данным ежемесячного аналитического журнала «Слияния и поглощения» [6] входит 57 объектов коммерческой недвижимости в различных городах России: 47 объектов находятся в эксплуатации и приносят арендный доход, 7 объектов находятся на стадии строительства, 3 объекта — на этапе подготовки к строительству. Общая площадь объектов, входящих в портфель Группы «РТМ» и относящихся к сегменту коммерческой недвижимости, составляет 563 764 м², арендопригодная площадь – 381 823 м². Согласно оценке независимой компании Colliers International, рыночная стоимость портфеля объектов ОАО «РТМ» на 31 декабря 2007 года составила 790,2 млн. долл. США, что на 22,8% выше аналогичной оценки на 30 июня 2007 года.

Фонды недвижимости формируются исходя из интересов институциональных инвесторов банком ВТБ [7].

Целевыми инвесторами в фонды являются:

иностранные профессиональные участники рынка недвижимости, требующие высокой доходности;

иностранные консервативные инвесторы;
российские институциональные инвесторы.

Фонды, создаваемые в форме закрытого паевого инвестиционного фонда (ЗПИФ) или зарубежного фонда, осуществляют инвестиции в строительство и девелопмент (высокий риск, высокая доходность), сдачу в аренду (более низкий) риск, (более низкая) доходность.

ВТБ участвует в формировании 4 видов фондов недвижимости:

Зарубежный фонд (девелопмент);

Зарубежный фонд (рентный);

ЗПИФ (девелопмент);

ЗПИФ (рентный).

Из иностранных риэлторов интерес представляет работа группы компаний «Тора», которая формирует свой портфель недвижимости, покупая объекты недвижимости в разных странах, управляет портфелем эксплуатирует объекты, производит улучшения объектов, реконструкцию в соответствии с принципом наиболее эффективного использования; возможна последующая продажи их, в том числе и с использованием ипотечных схем. Формировать и управлять портфелем могут не только риэлторы, но и любые другие предприятия, имеющие свободные денежные средства и желающие получить прибыль от работы с недвижимостью. В этом случае риэлторы привлекаются для формирования портфелей в заданном направлении по поручению управляющего фондом. В настоящее время имеют место фонды смешанных инвестиций, где наряду с недвижимостью участвуют и иные активы, в том числе ценные бумаги, товары, валютные ценности, драгоценные металлы, опционы и варранты. Одной из особенностей этих фондов является то, что они закрытого типа, то есть операции с паями этого фонда (выкуп паев) возможен только в определенное время, устанавливаемое органами управления фондом в соответствии с уставом. Вопросы формирования и управления фондом недвижимости в настоящее время находятся в центре внимания управляющих компаний и структур как в мире, так и в России [8].

Основными целями учредителей фонда, являются следующие:

- повышение эффективности и надежности управления соответствующими инвестиционными портфелями недвижимости или смешанных инвестиций;
- оптимизация налогообложения (в части налога на прибыль при продаже части активов фонда, и иных корпоративных налогов);
- диверсификация инвестиций.

Так, в США, по состоянию на 1 декабря 2007 года, функционирует порядка 210 инвестиционных трастов (Real Estate Investment Trust), консолидировавших в управлении недвижимость стоимостью свыше 500 миллиардов долларов. Эти трасты созданы в виде открытых акционерных общества, акции которых обращаются на американских биржах, причем действующие льготы в области налогообложения трастов делают вложения в акции этих фондов не только конкурентоспособными, но и исключительно выгодными. Необходимо отметить высокую ликвидность акций фондов и то, что курсовые стоимости этих акций коррелируют со стоимостью других акций – «голубых фишек» отраслей, а также то, что прослеживается связь стоимости акций фондов с динамикой стоимости недвижимости как капитала. Для такого рода фондов характерны достаточно высокие дивиденды и высокая надежность вложений.

Суть управления портфелем заключается в нахождении исходных пунктов стратегии, которым должен соответствовать состав портфеля, и в реализации этой стратегии. Это означает определение тех сочетаний элементов портфеля (недвижимости) и рынков, с которыми фонд считал бы необходимым работать. При этом система рисков определяет выбор оптимального портфеля. Определение состава портфеля осуществляется на разнообразных уровнях, например на уровне секторов рынка (офисные и торговые помещения, жилье) или стран на уровне стран (США, Бразилия). Разумно комплектовать портфель, имея в виду все сектора рынков.

Доли паевых фондов недвижимости являются наиболее выгодным вложением для игроков с «длинной» рыночной позицией (пенсионные фонды, страховщики, компенсационные

фонды) и являются качественным инструментом для диверсификации инвестиционных рисков. Российское несовершенное законодательство препятствует как созданию такого рода фондов, так и обращению его паев на открытом рынке.

Научные основы управления портфелем недвижимости имеют отличия от управления портфелем ценных бумаг. Тем не менее, в обоих случаях существуют общие принципы портфолио-менеджмента – теории управления портфелями.

Главнейшим принципом управления портфелем является поддержание ребалансинга, то есть производимое управляющим плановое или экстренное изменение соотношения активов в портфеле и изменение режима функционирования элементов портфеля в зависимости от рыночной конъюнктуры.

Принятие решений по формированию портфеля совершается одновременно на двух основаниях:

- а) исходя из ожидаемой эффективности портфеля;
- б) исходя из прогнозируемых рисков, связанных с управлением активами портфеля.

Система минимизации рисков дополняется страхованием соответствующих случаев, в отличие от хеджирования рисков в портфелях ценных бумаг.

ЗПИФН — российский аналог трастов недвижимости в США (real estate investment trusts, REITs) — самый современный и прогрессивный способ сохранения и преумножения сбережений. Мировой опыт показывает, что инвестиции в закрытые паевые фонды недвижимости в долгосрочной перспективе являются более интересными, чем многие другие формы инвестиций. [9]

Основные преимущества ЗПИФН:

защита интересов инвестора за счет строгого регулирования рынка инвестиционных фондов со стороны государства;

паевой фонд не является юридическим лицом и освобожден от уплаты корпоративных налогов;

управление средствами осуществляют профессионалы рынка, которые не только знают, какие объекты недвижимости следует выбирать для инвестиций, но и способны оперативно реагировать на изменение рыночной конъюнктуры;

структура инвестиционного портфеля открыта и ведется регулярная отчетность.

Закрытые паевые инвестиционные фонды недвижимости (ЗПИФН) появились в России в 2003 году после того, как Федеральная комиссия по ценным бумагам (ФКЦБ) выпустила положение «О составе структуры активов закрытых паевых инвестиционных фондов».

Инвестор (физическое или юридическое лицо) может стать пайщиком фонда, приобретая паи ЗПИФН и внося денежные средства или иное имущество — ценные бумаги, объекты недвижимости, права на недвижимость.

Управляющая компания инвестирует денежные средства пайщиков в объекты приносящей доход недвижимости. Это может быть жилая недвижимость (девелоперские проекты в области строительства многоквартирных жилых домов, коттеджных поселков и т.д.) или коммерческая недвижимость (существующие и строящиеся офисные комплексы, доходные дома, гостиницы и т.д.).

Имущество фонда является имуществом владельцев инвестиционных паев и принадлежит им на правах общей собственности. Выкуп паев осуществляется по окончании срока функционирования фонда, однако пайщик имеет возможность продать принадлежащие ему паи на открытом рынке (в том числе, на бирже), тем самым зафиксировав свой доход. Пайщик также имеет право получать текущий доход от оперативной деятельности ЗПИФН. Например, если приносящее арендный доход офисное здание находится в составе ЗПИФН, то распределение этих доходов между пайщиками может производиться ежеквартально. Требования к составу активов ЗПИФН определяются в инвестиционной декларации, содержащейся в Правилах ЗПИФН. Объектами инвестирования могут быть любые объекты недвижимости, права на недвижимость, ценные бумаги и т.д.

Управление закрытым паевым инвестиционным фондом осуществляется системой из четырех компаний: управляющей компанией (управляющим), специализированным депозитарием паевых инвестиционных фондов, аудиторской организацией и организацией-оценщиком. Все эти компании независимы друг от друга и не могут являться аффилированными лицами. Вышеописанная система создает базу устойчивости инвестиционного фонда предпосылки повышенной надежности инвестиций в фонд, что позволяет максимизировать проблему защиты интересов инвесторов. Внутри системы полномочия и обязанности роли распределяются между участниками управления таким образом, что в управлении отсутствует параллелизм действий компаний.

Управляющая компания ЗПИФН производит анализ рыночной ситуации и принимает решения о приобретении объектов недвижимости как инвестиционных инструментов, распоряжается объектами, осуществляет текущее управление портфелем недвижимости (осуществляет сделки в пределах полномочий, определенных уставом и положениями, а также осуществляет иные операции с недвижимостью (сдача в аренду и т.д.) паевого инвестиционного фонда недвижимости.

Специализированный депозитарий производит учет имущества и паев инвестиционного фонда, поддерживает соответствующую инвестиционной декларации состав и структуру активов, производит расчеты с пайщиками, осуществляет операции по залогу имущества фонда, осуществляет расчеты стоимости чистых активов и стоимости пая при выплате пая, а также другие учетно-расчетные операции с паями. Депозитарий также осуществляет ведение реестра пайщиков паевого фонда

В функциях независимого аудитора проведение текущих и ежегодных аудиторских проверок финансовой отчетности, правильности исчисления налогов и сборов, проверяет и дает рекомендации по системе бухучета и отчетности в отношении имущества фонда. Результаты проверок, а также годовые и ежеквартальные отчеты эмитента предоставляются в Федеральную службу по финансовым рынкам (ФСФР) Российской Федерации. За непредставление отчетности в ФСФР предусмотрены большие штрафные санкции административным законодательством.

Оценка имущества фонда, в том числе рыночная оценка недвижимости осуществляется независимым оценщиком, являющимся членом одной из саморегулируемых организаций, зарегистрированных в ФСФР в качестве оценщика паевых инвестиционных фондов.

Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР России) осуществляет функции по принятию нормативно-правовых актов, контролю и надзору в сфере финансовых рынков, в том числе по надзору за деятельностью ЗПИФН.

Основные типы ЗПИФ недвижимости.

Рентный:

Основное направление деятельности фонда: эксплуатация коммерческих или производственных объектов недвижимости путем сдачи их в аренду или во временное пользование;

- привлекательность фонда для пайщика: оптимизация финансовых потоков от владения и использования объектов недвижимости за счет налоговых преимуществ паевого фонда;
- возможность привлечения дополнительных средств для развития бизнеса;
- повышение эффективности от эксплуатации объектов недвижимости и концентрация средств для приобретения новых объектов недвижимости;

Девелоперский:

Основное направление деятельности фонда: реализация проектов строительства и реконструкции жилья, объектов коммерческой и торговой недвижимости с целью их последующей эксплуатации или продажи. Привлекательность фонда для пайщика:

- возможность привлечения дополнительных средств для завершения строительства путем продажи или залога паев фонда;
- повышение эффективности использования привлеченных средств за счет налоговых преимуществ фонда

- централизация управления проектами, контроль за использованием средств.

Инвестиционный:

Основное направление деятельности фонда: Приобретение земли, жилья, объектов коммерческой и торговой недвижимости с целью их последующей перепродажи и получения дохода. Возможно переоформление, ремонт или реконструкция объектов недвижимости перед их продажей.

Привлекательность фонда для пайщика:

- простой, удобный и доступный способ инвестирования средств на рынке недвижимости;
- наличие многоуровневой защиты прав пайщиков, публичность и прозрачность работы фонда.

- возможность инвестирования средств в надежный актив для получения стабильного инвестиционного дохода.

Функции риэлторской компании для повышения эффективности и качества работы ЗПИФН:

- разработка и реализация концепции работы Фонда на основе объектов недвижимости клиента (пайщика);

- приобретение в Фонд и реализация объектов недвижимости Фонда на максимально выгодных для пайщика условиях:

- обеспечение максимального уровня безопасности сделок с объектами недвижимости Фонда;

- повышение капитализации и рыночной привлекательности объектов недвижимости Фонда;

- повышение эффективности и увеличение доходов от управления и эксплуатации недвижимости Фонда;

- достижение максимально возможной ликвидности и доходности инвестиций на рынке недвижимости

Основной функцией риэлтора, работающего по договору с управляющей компанией фонда является купля-продажа объектов недвижимости за счет и по поручению управляющей компании фонда в пределах сроков, установленных договором об оказании услуг. В обязанности риэлтора может входить и сдача в аренду недвижимости в интересах фонда с целью максимизации прибыли, а также продажа объектов с использованием лизинговых и ипотечных схем.

Необходимо отметить, что во всех случаях работы с фондом, риэлтор лишь выполняет заявки (поручения) управляющего фондом наиболее точно и быстро (в пределах нормального срока реализации, если иное не установлено договором). Ответственность риэлтора наступает в случае невыполнения и недобросовестного выполнения порученных ему заданий в размере ущерба, нанесенного фонду, включая упущенную выгоду, если бы планируемая операция была проведена в срок и при выполнении всех условий. При этом риэлтор не несет ответственность за качество управленческих решений управляющей компании фонда, из за которых фонду могут быть нанесены убытки. Деятельность риэлтора может быть застрахована, в этом случае убытки подлежат возмещению страховой компанией, если они произошли в результате неумышленных действий риэлтора.

Литература

1. Гусев М. Ю. Некоторые аспекты формирования инвестиционного портфеля недвижимости.- Журнал "Сибирская Финансовая Школа".- 2006.-№4., с.14-21
2. Белых Л.П. Управление портфелем недвижимости. – М.- Инфра-М.-1998.- 391 с.
3. Галеев А. Управление недвижимостью – профессиональный подход.- Электронный ресурс. Режим доступа http://www.rentasystem.ru/index6.files/bar_page2.htm
4. Управление портфелем частных активов. –Сайт Миэль-недвижимость. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.miel.ru/Services/service/124>

5. Группа «РТМ» О компании.- Электронный ресурс, Режим доступа <http://www.rtmd.ru/>
6. ОАО «РТМ» приобрела компанию «РеМа Иммобилиен».- Ежемесячный аналитический журнал «Слияния и поглощения. – Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.majournal.ru/news/45491/>
7. Стратегия фондов недвижимости. Банк ВТБ.- Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.vtb.ru/rus/web.html?s1=6359&l=1>
8. Недосекин А., Инвестиции / Real Estate Portfolio Management Mix (REPM) – новая концепция управления портфелем недвижимости.- Журнал для руководителей «Top-manager».- Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.top-manager.ru/?a=1&id=309>
9. Закрытые Паевые Инвестиционные Фонды Недвижимости (ЗПИФН).- Управляющая компания «Музей». Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.museum-am.ru/fonds/>

Моргунов А.М. ©

Соискатель кафедры «Экономика и управление» Всероссийской государственной налоговой академии Минфин РФ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Под региональной экономической политикой понимают взаимосвязь совокупности целей развития региона и способов их достижения, основанную на ранжировании полномочий между центром и субъектом Федерации ориентированных на эффективное использование географических, природных, экономических и других достоинств региона.

В соответствии с «Основными положениями региональной политики Российской Федерации», утвержденными указом президента №803 от 3 июня 1996 г., под региональной политикой в Российской Федерации понимается «система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации»¹.

Современная региональная политика - это совокупность мер, направленных на достижение целей устойчивого развития территории. Законодательно уточнено понятие региональной политики. Под региональной политикой следует понимать «целенаправленную деятельность федеральных и региональных органов власти по разработке и реализации приоритетных направлений развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в целях комплексного, сбалансированного и ресурсного обеспечения решения задач геополитического, демографического, социального, национально-этнического, экономического, инфраструктурного характера на территории субъектов Российской Федерации».

Объективная необходимость в реализации региональной экономической политики связана с усилением народно-хозяйственных территориальных диспропорций, сопровождающихся возникновением депрессивных регионов и зон с массовой безработицей. Неравномерность экономического развития субъектов федерации нарушает сложившееся структурное равновесие, ведет к несовместимости между отдельными, привязанными к определенной территории отраслями и сферами производства. В этих условиях региональная политика должна рационализировать территориальное размещение производительных сил, способствовать индустриализации экономически отсталых регионов и содействовать развитию

[□] Моргунов А.М., 2009 г.

¹Основные положения региональной политики Российской Федерации. Указ Президента РФ от 03.06.1996г. - Российская газета. 11.06.1996.

на их территориях необходимой производственной и социальной инфраструктуры, которая обеспечивает непрерывность воспроизводственного процесса и рост общественного богатства.

Современная региональная политика, предполагающая высокую степень децентрализации принятия решений и свободы местных властей в выборе приоритетных целей, методов и средств их достижения, возникла не сразу. Сравнительно недолгую ее историю (региональная политика как самостоятельное направление государственного регулирования возникла после второй мировой войны) можно разделить на несколько периодов. Их количество зависит от того, какие именно - короткие или длинные - циклические колебания в макроэкономике лежат в основе деления на этапы. Несмотря на широкий набор национальных средств «лечения» социально-экономических «болезней», в основе региональной политики западных стран лежит одно простое правило. В периоды благоприятной конъюнктуры, когда увеличиваются экономические возможности государства, происходит наращивание бюджетных средств, идущих на региональное развитие. При нарастании экономических трудностей централизованные средства, предназначенные для осуществления региональной политики, урезаются.

Региональная экономическая политика призвана способствовать экономическому развитию в регионах, укреплять государственное устройство посредством выравнивания социально-экономических условий в регионах, обеспечивая однородность страны, более эффективно использовать наличный потенциал регионов. Основные цели региональной политики РФ представлены ниже на рисунке 1.:

Цели региональной политики

обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в РФ, создание единого экономического пространства
обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией РФ
выравнивание условий социально-экономического развития регионов
предотвращение загрязнения окружающей среды, а также ликвидация последствий ее загрязнения, комплексная экологическая защита регионов
приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение
максимальное использование природно-климатических особенностей регионов
становление и обеспечение гарантий местного самоуправления

Рис. 1 - Основные цели региональной политики РФ

Региональная политика включает комплекс экономических и социальных мер, расширение воспроизводства населения, обеспечения занятости, социальная защита и поддержка населения.

Экономическая политика осуществляется на всех уровнях территориальной иерархии общества - центральном, региональном, местном.

К основным объектам региональной политики относятся: территория страны, разделенная по территориально-административным, экономическим, экономико-географическим критериям, которые представлены ниже на рисунке 2.

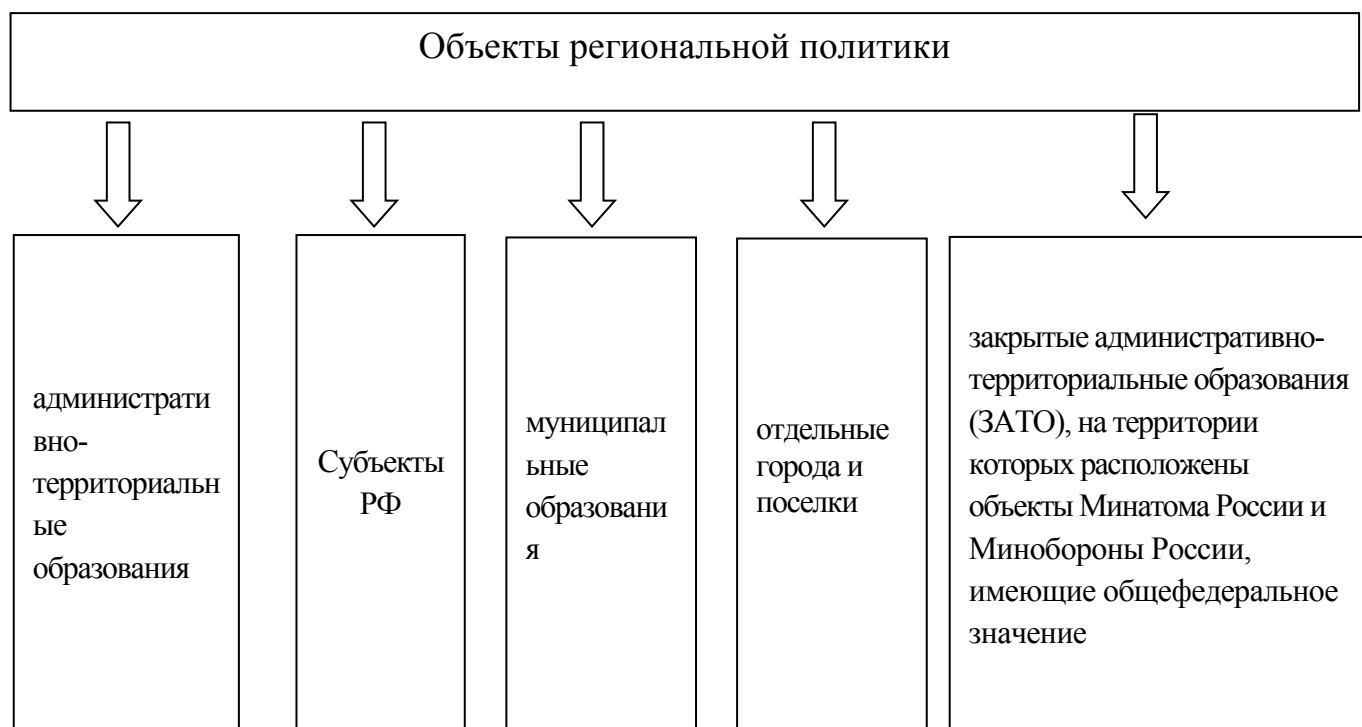

Рис. 2 - Объекты региональной политики в РФ

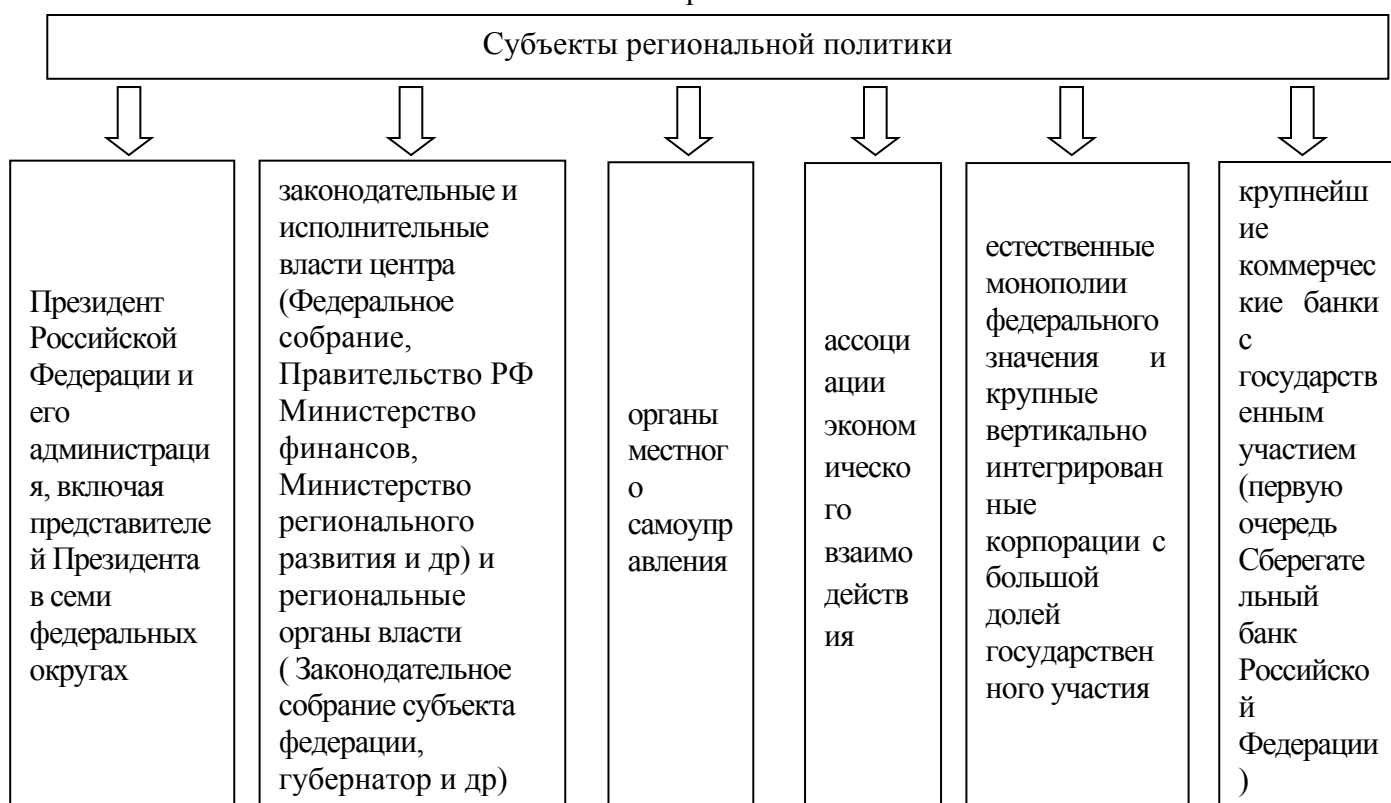

Рис.3 - Субъекты региональной политики в РФ

Анализ зарубежного опыта позволяет утверждать, что в современных условиях основной целью регионального экономического развития является достижение процветания мега-, макро-, мезо- регионов, субрегионов (территорий) и местных сообществ в целом. Вследствие чего, достигается увеличение перечня видов деятельности и, как следствие, возникает рост налогооблагаемой базы, происходит экономическое развитие, что неизменно ведет к общему росту благосостояния населения той или иной территории.

Таким образом, объектами региональной политики в странах рыночной экономики являются различного рода региональные неравенства, которые могут быть обусловлены различными факторами. Данными факторами могут быть различия в уровнях и условиях жизни, в занятости, в темпах экономического развития, в условиях предпринимательства.

Следовательно, основная цель региональной политики сводится к тому, чтобы свести к минимуму те неравенства, которые создают почву для социальных конфликтов, мешают социально-экономическому развитию страны в целом (или сближению в развитии отдельных ее частей) или групп стран.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации
2. Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»
3. Основные положения региональной политики Российской Федерации. Указ Президента РФ от 03.06.1996г. - Российская газета. 11.06.1996.

Поцелуев Д.А. ©

Аспирант, кафедра управления знаниями Государственный университет управления

МЕТОДЫ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ ОБМЕНА ЗНАНИЯМИ В СТРУКТУРУ ОРГАНИЗАЦИИ

Прежде, чем приступить к разработке собственной модели управления знаниями, руководитель компании должен определить две-три основные задачи, которые он намерен решить с ее помощью. Например: быстро передавать опыт и знания новым сотрудникам, сократить время на поиск знаний и информации, наладить взаимодействия между отделами. После этого надо сопоставить выбранные задачи со стратегическими целями компании, например, увеличением производительности труда, улучшением качества сервиса для постоянных клиентов. При этом важно убедиться в том, что они не противоречат друг другу.

На любом предприятии нужно выделить особенно важные, «критические» знания, от фиксации и накопления которых в решающей степени зависит эффективная работа [6, 85]. Например, консалтинговым фирмам необходимо сохранить и систематизировать информацию об успешно реализованных проектах. Производственные предприятия особенно дорожат своей технологической документацией. Для банков наиболее важны сведения о надежности клиентов. Для торговых компаний – история финансовых взаимоотношений с оптовыми покупателями и поставщиками. Именно эта информация должна в первую очередь сохраняться и передаваться новым сотрудникам. С ее систематизации может начаться управление знаниями в компании.

Для управления знаниями можно использовать две основные методики. Если бизнес компании основан на прошлом опыте, к которому приходится обращаться вновь и вновь (например, бизнес консалтинговых, аудиторских, юридических компаний), то знания необходимо сохранять в виде документов (отчетов, предложений клиентам, архива успешно реализованных или выигранных дел и пр.). Эти документы нужно хранить в общедоступных базах, чтобы все сотрудники могли ими воспользоваться. Такой подход к работе с информацией называется «кодификация» (или *people-content-people*).

□ Поцелуев Д.А., 2009 г.

Если же компания постоянно развивает и диверсифицирует свою деятельность (как происходит, к примеру, со многими торговыми, производственными, промышленными компаниями), то для нее важно обмениваться «скрытыми» знаниями, которыми сотрудники делятся преимущественно в специально организованных сообществах, на встречах и собраниях. Такой подход называется «персонификация» (или *people-to-people*).

В зависимости от специфики компании при разработке программы управления знаниями используются оба подхода: и «кодификация» и «персонификация».

Проект по созданию системы управления знаниями обычно разделяется на четыре этапа. Первый этап можно условно назвать «Введение в управление знаниями». Суть его в том, чтобы руководители предприятия познакомились с основными принципами управления знаниями и поставили цели, которых они хотят и могут добиться, используя инструменты и механизмы управления знаниями.

В ходе этого этапа с задачами управления знаниями знакомятся и рядовые сотрудники. Очень важно, чтобы они воспринимали начатую работу как полезное для них лично дело, а не блажь начальства, никому не нужное нововведение, навязанное сверху. Для этого следует показать каждому члену коллектива, как целенаправленное управление знаниями поможет ему эффективнее выполнять свою работу. Например, менеджерам отдела продаж стоит объяснить, что, обмениваясь друг с другом знаниями о клиентах, сохраняя свой опыт в виде отчетов, составляя единую базу наработанных контактов и связей, передавая этот опыт новым сотрудникам, им удастся почти наверняка увеличить продажи товаров и услуг.

Есть опасность, что некоторые сотрудники будут бойкотировать внедрение системы управления знаниями. Ведь поделившись информацией, известной только им, они потеряют свою уникальность. Чтобы погасить подобный протест, следует объяснить работникам: успех, карьера каждого из них напрямую зависят от успеха общего бизнеса. А значит, тот, кто скрывает информацию, наносит вред своему предприятию и самому себе.

Безусловно, стоит подумать и о том, чтобы материально заинтересовать работников в соблюдении новых «правил игры». К примеру, можно взять за правило начислять небольшую премию тем, кто показывает образец сохранения знаний – наилучшим образом фиксирует определенное количество документов и т.д.

Второй этап – это диагностика, основная цель которой – выяснить три момента:

- каким образом сотрудники получают знания и информацию (какие ресурсы им известны, какими из них они пользуются регулярно и пр.);
- как в компании или организации происходит обмен знаниями (могут ли сотрудники воспользоваться опытом своих коллег, обсуждаются ли проекты после их завершения и пр.);
- насколько корпоративная культура компании благоприятствует созданию новых знаний (защищены ли авторские права сотрудников, известны ли им компетенции коллег, приветствуется ли обмен знаниями и пр.).

Такое исследование можно провести в коллективе с помощью специально разработанных тестов или интервью [3, 22]. Задача руководителя проекта – проанализировать эти данные и понять, какие инструменты управления знаниями помогут решить выявленные проблемы.

На третьем этапе развития программы по управлению знаниями руководитель проекта должен выбрать эффективные источники получения внешней информации, разработать необходимые обучающие программы, определить и описать основные процедуры обмена знаниями.

На четвертом этапе подключается директор компании по персоналу. Вместе с лидером проекта он разрабатывает и вводит в действие систему мотивации сотрудников для обмена знаниями и систему оценки этой работы; определяет, сколько времени потребуется от сотрудников для выполнения этой задачи и составляет должностные инструкции, в которых прописываются обязанности каждого сотрудника по отношению к новым задачам.

Как правило, для реализации проекта внедрения системы управления знаниями компания приглашает консультанта, который пошагово проводит следующие мероприятия.

Шаг первый: анализируются общее состояние управления знаниями, приоритетность выполнения задач, информационные потребности сотрудников, их навыки и умения (в части работы с IT-системами).

Шаг второй: определяется аудитория, которая будет иметь доступ к системе (все сотрудники, часть подразделений, целевые группы – менеджеры, эксперты, маркетологи и т. д.).

Шаг третий: проводится опрос, позволяющий выяснить, знания по каким разделам наиболее востребованы сотрудниками, на поиск какой информации тратится больше всего времени.

Шаг четвертый: обработка данных.

Шаг пятый: выбирается оптимальный информационный продукт, отвечающий специфике компании и ожиданиям специалистов. Консультант помогает заказчикам не только сформулировать максимально полный перечень требований, но и выбрать технологии. Наиболее действенной помощью будет в случае, если консультант знаком с функционалом инструментов нескольких производителей, имеет достаточный опыт практического внедрения систем данного класса в организациях разного типа, владеет методологией многоэтапного выбора, настройки и адаптации решений.

Дальнейший алгоритм действий: пилотное внедрение, обучение сотрудников, разработка руководства пользователей по ресурсам и процедурам, тестовое испытание, корректировка.

Процесс внедрения управления знаниями включает процессы извлечения, систематизации, организации хранения и доступа к знаниям [5, 218], которые необходимы компании для того, чтобы она могла успешно конкурировать с другими фирмами.

При этом необходимо учитывать следующие аспекты:

- препятствия к извлечению знаний;
- различные способы систематизации знаний;
- постоянное обновление системы управления знаниями.

Прежде всего, необходимо сформировать структуру системы управления знаниями, чтобы она органично вписалась в организационную структуру компании.

Система управления знаниями включает следующие основные подсистемы:

1. Основная цель (целевая функция).
2. Субъекты и объекты управления, объединенные в организационную структуру.
3. Функции субъектов управления.
4. Методология, методы, средства.
5. Техническое обеспечение.

Спроектированная и внедренная в организации система управления знаниями, образно говоря, является «неиссякаемым источником» для постоянного «омоложения» организации, «выращивания» конкурентных преимуществ высокого порядка, обеспечивающих устойчивое настоящее и перспективное будущее.

Бесспорно, что в современном бизнесе главный капитал любой компании – люди, их квалификация, умения, опыт [4, 26]. При этом знания и опыт сотрудника важны для него и для компании как на начальном этапе карьеры работника (проблема максимально быстрой адаптации на новом месте), так и на закате его трудового пути (проблема передачи дел, накопленных знаний). Знания сотрудников – важный стратегический запас, которым необходимо управлять.

Говоря о деятельности по управлению знаниями, представители западных компаний имеют в виду протекание в организации следующих восьми процессов:

- создание новых знаний;
- обеспечение доступа к ценным знаниям за пределами организации;
- использование имеющихся знаний при принятии решений;
- воплощение знаний в процессах, продуктах и/или услугах;

- представление знаний в документах, базах данных, программном обеспечении и т. д.;
- стимулирование роста знаний посредством организационной культуры и поощрений [1, 144];
- передача знаний из одного подразделения организации в другое;
- измерение ценности интеллектуальных активов (knowledge assets) или/и влияния управления знаниями на результаты бизнеса.

Создав ресурс, позволяющий формировать базы данных по указанным разделам, и организовав оперативное обновление данным ресурсом, компания значительно облегчит поиск информации сотрудниками.

Теория подтверждается практикой: польза системы управления и обмена знаниями становится очевидной при приеме или увольнении сотрудника [2, 19]. Так, новичок, переступивший порог офиса, должен иметь возможность ознакомиться с документами, которые помогут сформировать четкое представление о компании и ее структуре, разобраться, кто и за что отвечает, кому и в каких случаях нужно звонить, уточнить перечень своих должностных обязанностей. И, кроме того, получить доступ к отчетам и аналитическим запискам предшественника, информационной базе компаний-партнеров, ресурсу знаний по отрасли (особенно, если он пришел из другого сектора). От того, насколько быстро сможет освоиться новичок, зависит его карьера и результаты труда.

Другой пример. Г-н Иванов увольняется.

В компании, где система управления знаниями отсутствует, он, в лучшем случае, передаст дела Петрову по схеме: «В этой папке лежат материалы конференции... Здесь у меня документация по... Список телефонов вот на этой доске...» и т. д. Едва дверь за спиной Иванова захлопнется, как Петров, у которого от обилия информации голова идет кругом, задастся вопросом: «А где, он сказал, лежит квартальный отчет». В случае же не очень мирного расставания Иванова с компанией Петров не получит и такой информации: обиженный Иванов безжалостно удалит все, что хранилось в папке «Мои документы».

Процесс передачи дел в офисе, где знаниями управляют, пройдет по иному сценарию. Мало того, что Иванов будет систематически заносить все отчеты, контактные сведения, обзоры в четко обозначенные директории, так он еще и не получит трудовую книжку или выходное пособие до тех пор, пока не поместит необходимую для его преемника или руководителя информацию в корпоративную базу знаний. Что заставит его поступить именно так? Пункт в трудовом договоре или дополнительном соглашении к нему, где четко регламентирован процесс работы со знаниями в данной компании.

Незаменима корпоративная система знаний и в случае, когда работник уходит на пенсию – электронное хранилище опыта компании аккумулирует накопленные им знания и наработки. Возможно, спустя время рационализация, еще год назад выглядевшая преждевременной, окажется весьма кстати. И коллегам не придется изучать проблему с нуля – достаточно обратиться к опыту предшественников [7, 38].

На первый взгляд внедрение системы управления знаниями не вызывает трудностей – были бы желание, деньги и организационные возможности. Однако опыт свидетельствует о наличии, по крайней мере, двух проблем: одна из разряда технологических, другая – в чистом виде человеческий фактор.

По итогам проведенных за рубежом опросов, руководители многих предприятий разочарованы результатами управления знаниями, которое оказалось не столь эффективным, потому что применяемые в этих компаниях технологические решения были слишком сложны. Внедрение не сопровождалось обучением сотрудников, которые не понимали смысла использования этих решений. В итоге применение технологических продуктов для управления знаниями не вошло в каждодневную практику этих компаний. Очевидно, что управление знаниями отождествлялось с технологическими продуктами, используемыми для решения поставленной задачи. Однако технологическая составляющая – важное, но не единственное условие успешного управления знаниями. Опыт иностранных компаний следует учесть при внедрении системы обмена знаниями в российских условиях, так как в России нередко системы

управления и обмена знаниями отождествляют с информационным или технологическим продуктом [8, 76].

Сотрудники должны знать о новом технологическом инструменте и уметь им пользоваться, внедрение нужно сопровождать обучающими программами и «навигационными инструментами», например, «картами знаний», «пакетами знаний», руководствами пользователя.

Вторая проблема – нежелание сотрудников «делиться знаниями». На вопросы, почему нужно заботиться об общедоступности наработок, делать достоянием гласности потом и кровью подготовленные презентации, у работника должны быть четкие ответы. Коллеги должны осознавать пользу от участия в обмене знаниями. Поэтому в равной мере важны три основные составляющие мотивационных механизмов: материальная заинтересованность, нематериальная мотивация и фактор производственной необходимости.

Подводя итог, отметим, что основной аспект, на который надо обращать внимание при внедрении системы управления знаниями – организационные аспекты работы со знаниями. «Жизнь знаний» поддерживается информационными технологиями, но человеческий фактор – ее основа. Ведь именно сотрудники – источник знаний компании, а также хранители корпоративных традиций и опыта. Задуматься о внедрении элементов системы стоит даже в том случае, если бюджетом не предусмотрена закупка специализированных информационных продуктов. Силами собственных программистов можно создать удобные директории в рамках Lotus или Outlook, при помощи HR-специалистов сформировать электронную записную книгу компании (с фотографиями, контактами, должностными инструкциями и даже личной информацией о каждом сотруднике), организовать форумы и директории для профильных специалистов. Даже такие меры помогут персоналу решить массу организационных и коммуникационных проблем. Путь к большому начинается с малого.

Литература

1. Leidner D., Alauí M., Kayworth T. The Role of Culture in Knowledge Management. *Int. Journal of e-Collaboration*. – 2006.
2. Payne L. Making Knowledge Management Real at the National Security Agency // *Knowledge Management in Practice*. – 1996.
3. Szulanski G. *Sticky knowledge: barriers to knowing in the firm*. – London: Sage Publications, 2003
4. Андрусенко Т.. Управление знаниями: терминология и стандарты. Журнал «Корпоративные системы», 2005, № 6.
5. Мильнер Б.З. Управление знаниями в корпорациях.-М.: Издательство «Дело», 2006.-11 с.
6. Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания.-М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003.
7. Рябов, В.В. Компетентность как индикатор человеческого капитала [Текст]: материалы IV заседания методологического семинара, 16 ноября 2004 г. / В. В. Рябов, Ю. В. Фролов. – М.: ИЦПКПС, 2004.
8. Свейби Карл Эрик. Теория фирмы, основанная на знаниях. Руководство к формулированию стратегии. // *Интеллектуальный капитал*, том 2, №4, 2001.

Ручко М.А. ©

Соискатель, кафедра государственного и муниципального управления,
Кубанский государственный аграрный университет

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В условиях формирования рыночной экономики АПК, субъектами новых рыночных отношений стали различные организационно-правовые формы сельских товаропроизводителей, наиболее распространенными стали малые формы хозяйствования, представленные крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, подсобными хозяйствами, и индивидуальные предприниматели без образования юридического лица. Особенно актуальны данные формы хозяйствования, сегодня в условиях глобального финансового кризиса, так как они имеют ряд преимуществ, по сравнению с крупными предприятиями, такими как гибкость, легкость смены специализации, то есть, способность к оперативной перестройке производства и др.

Однако, малые формы хозяйствования испытывают ряд проблем, которые препятствуют их развитию среди которых проблемы со сбытом продукции, ее переработкой, хранением, недостаточно технических средств для выполнения транспортных услуг, обработки почвы и других работ. Отсутствует и необходимая инфраструктура товарного и кредитного обеспечения, что ограничивает доступ товаропроизводителей на рынки переработки и потребления, сдерживает развитие производства в целом. [2, 33]

Данные проблемы решаются путем развития системы кооперативных образований. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы, создаваемые К(Ф)Х, ЛПХ, другими малыми формами хозяйствования для удовлетворения своих потребностей, являются частью разветвленной системы кооперативных организаций. [1, 15]

Потребительские кооперативы, могут стать экономической основой для развития сельских муниципальных образований, повышению деловой активности сельских жителей, способствовать преодолению целого ряда негативных экономических и социальных явлений. Однако при всех своих достоинствах, кооперативы сегодня, находятся на недостаточном уровне развития. В качестве основных проблем становления и развития потребительской кооперации, относятся:

- несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы, на федеральном и региональном уровне, и ее отсутствие на муниципальном;
- недооценка роли кооперативного развития в качестве направления государственной политики, так сельскохозяйственная кооперация как путь решения важной социальной задачи - содействия более полной занятости и повышению доходов сельского населения - не заняла достойного места в экономике страны;
- слабый уровень государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов;
- общие неблагоприятные условия ведения аграрного производства. А именно слабая защита внутреннего рынка от субсидируемого импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, низкий уровень государственной поддержки сельского хозяйства, неразвитость материально-технической базы рыночной инфраструктуры АПК. Сохранение значительного диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства для сельского хозяйства, чрезмерной монополизации сфер, обеспечивающих продвижение сельхозпродукции на рынки, отсутствие заметных признаков формирования рыночной инфраструктуры, гарантирующей равноправный доступ мелких товаропроизводителей на рынок. Доступ на продовольственный рынок для малых форм

□ Ручко М.А., 2009 г.

предпринимательства сопряжен с большими трудностями. В сфере реализации продукции господствуют монополисты и перекупщики, которые одинаково обируют мелких производителей. С ними сложно конкурировать и малым кооперативам. Существует сложность привлечения инвестиций.

Все это предопределяет низкую эффективность и привлекательность сельскохозяйственной деятельности, в особенности для малых форм хозяйствования, к которым относятся и кооперативы;

- не налажена система государственного управления кооперативным процессом и оказание оказанием финансовой помощи, создаваемым кооперативам и их участникам. В настоящее время в этой сфере не существует единой системы. Так сегодня сложилось несколько кооперативных движений (систем): сельскохозяйственная кооперация, которая подразделяется на производственную и потребительскую (обслуживающую), развивающиеся достаточно автономно; потребительская для населения и кредитная. Имеются так же производственные кооперативы не несельскохозяйственного профиля. Данные направления не ведут к конкурентной борьбе, однако такое многообразие затрудняет кооперативное движение.

Происходит достаточно серьезная терминологическая путаница, рассосредотачиваются средства, возникает затруднение при международном сотрудничестве;

- не налажена и система координации сельскохозяйственной потребительской кооперации. Кооперативы действуют автономно. Только в некоторых регионах, где имеется большое число кооперативов, образованы региональные союзы. На федеральном уровне лишь недавно был образован Федеральный союз сельскохозяйственных потребительских кооперативов, но в его состав входят лишь несколько десятков кооперативов. Не сформирована еще система связей федерального и регионального кооперативных союзов.

Отсутствует единый орган для координации деятельности обслуживающих, кредитных, страховых и иных кооперативов. Который должен играть ведущую роль в отношении с органами государственной власти, общественными и зарубежными организациями, разрабатывать концепции, стратегии, целевые программы в области кооперации, определять основные направления государственной политики, вести подготовку кадров в области кооперации;

- отсутствие государственной поддержки образования и начального обустройства сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Так для формирования кооператива требуются значительные материальные и финансовые средства. Ни крестьянские (фермерские), ни подворные хозяйства не могут мобилизовать такие ресурсы.

Отсутствует в потребительских кооперативах и залоговая база для кредитования;

- отсутствие инфраструктуры кооперативной системы, поддерживаемой государственными программами: кооперативов второго уровня, ревизионных союзов, учебных - консультационных центров;

- отсутствие современной системы информационного обеспечения и оказания консультационных услуг;

- отсутствие в стране системы кооперативного образования, низкий уровень подготовки специалистов в области кооперативного менеджмента, некомпетентность чиновников, ответственных за развитие кооперационного движения;

- незрелость социальной базы кооперативного движения, слабая разъяснительно-стимулирующая работа с населением по кооперационному движению, дефицит хозяйственного самоуправления, осторожное отношение к кооперативному движению значительной части населения и т.д.;

- недостаток научных исследований, обеспечивающих разработку современных региональных методик, механизмов, моделей кооперативного движения и т.д.

При решении данных проблем следует учитывать, что возможность создания и эффективности функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов во многом зависят от механизма реализации их принципов с учетом сложившихся социально-экономических условий.

Однако данные проблемы, необходимо решать, так как именно демократические принципы организации сельскохозяйственной кооперации, ее направленность на защиту сельскохозяйственных производителей от эксплуатации со стороны монополистических структур, способствуют повышению эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Литература

1. Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, 2006.
2. Кузьмина Ю. А. Критерии оценки сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Журнал «АПК: экономика, управление», 2008. № 11. – 33-35 с.
3. Палаткин И.В., Зотова О.Б., Кокарева А.В. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации на региональном уровне. Журнал «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий», 2008. № 9. – 45-47 с.

Скутин М.А. ©

Кафедра экономики и финансов, Южно-Уральский государственный университет

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ТЕОРИИ ИГР ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ

Экономические перспективы на современном этапе характеризуются высокой степенью неопределенности, а реализуемые проекты, соответственно, имеют высокий уровень риска. Естественно, что хозяйствующие субъекты в столь нестабильных условиях стремятся застраховаться от наихудших возможных реализаций неконтролируемых возмущений. Теоретическое направление в науке управления, использующее аппарат математического моделирования в целях предсказания, выработки лучших вариантов действий в условиях неопределенности, носит название теории игр.

Преимущества методов теории игр перед другими методами принятия решений заключаются в следующем:

- они дают ясный и точный язык исследования различных экономических ситуаций;
- они предоставляют возможность подвергать интуитивные представления проверке на логическую согласованность;
- они помогают проследить путь от наблюдений до основополагающих предположений и обнаружить, какие из предположений действительно лежат в основе частных выводов [1].

Тем не менее в настоящее время инструменты теории игр в реальных процедурах управления (в первую очередь при построении организационных систем, формировании хозяйственного механизма и процедур политических переговоров, социально-экономического планирования и прогнозирования) широко не используются, что объясняется прежде всего отсутствием теоретико-игровой подготовки у специалистов по управлению [2].

Для иллюстрации алгоритма решения управленческой задачи с использованием методов теории игр предлагается рассмотреть решение важной практической проблемы – оптимизации структуры капитала коммерческого предприятия.

Проблема выбора оптимальной структуры капитала может быть представлена в форме игры с природой, в которой стратегии игрока – коммерческого предприятия – определяются как

□ Скутин М.А., 2009 г.

возможные варианты структуры капитала, а состояния природы как равновероятные состояния экономической конъюнктуры, смоделированные методом полного перебора комбинаций оптимистических и пессимистических оценок рентабельности активов, средней расчетной ставки процента за пользование заемными средствами и ставки налога на прибыль, полученных экспертным методом. Природа в данном случае – противник, который функционирует во времени и пространстве по некоторым статистическим законам и который абсолютно индифферентен к целям и намерениям своего оппонента.

Целевая функция, которая отражает интересы лица, принимающего решение, выражена формулой эффекта финансового рычага (ЭФР), который характеризует изменение рентабельности собственного капитала, порождаемое привлечением заемных средств (европейская концепция):

$$\text{ЭФР} = (1 - Н) \times (\text{ЭР} - \text{СРСП}) \times \text{ЗК/СК},$$

где Н – ставка налога на прибыль; ЭР – экономическая рентабельность или рентабельность активов (отношение нетто-результата эксплуатации инвестиций к среднегодовой величине активов); СРСП – средняя расчетная ставка процента; ЗК – заемный капитал; СК – собственный капитал.

Соответственно, элементами матрицы решений данной игры являются значения эффекта финансового рычага при различных стратегиях предприятия и различных вариантах экономической ситуации (таблица 1).

Таблица 1. – Матрица решений для игры с природой

		Состояния природы					min _j
		1	2	3	...	n	
Структура капитала (ЗК/СК)	10/90	a ₁₁	a ₁₂	a ₁₃	...	a _{1n}	min a ₁
	20/80	a ₂₁	a ₂₂	a ₂₃	...	a _{2n}	min a ₂
	30/70	a ₃₁	a ₃₂	a ₃₃	...	a _{3n}	min a ₃
	...	...	...	...	...	...	...
	90/10	a ₉₁	a ₉₂	a ₉₃	...	a _{9n}	min a ₉

Для выбора оптимального решений такой игры могут быть использованы различные фундаментальные критерии теории игр – критерии Байеса-Лапласа, Вальда, Гурвица, Сэвиджа, Ходжа-Лемана, и некоторые другие. Для решения текущей задачи оптимизации предлагается применить критерий Вальда, известный также как «критерий осторожного игрока» или максиминный критерий:

$$W = \max_i \min_j a_{ij},$$

где a_{ij} – значения элементов матрицы решений.

Согласно Вальду поведение считается оптимальным, если оно минимизирует риск. Иными словами, выбирается самая худшая ситуация (наименьшее из a_{ij} в каждой строке матрицы решений) и среди них отыскивается гарантированный максимальный эффект. Критерий является пессимистическим, то есть считается, что природа будет действовать наихудшим для лица, принимающего решение, способом.

Выбранная таким образом оптимальная структура капитала элиминирует риск в том смысле, что лицо, принимающее решение, не может столкнуться с худшим результатом, чем тот, на который оно ориентируется.

Среди других задач, которые могут быть решены с помощью методов теории игр, можно назвать определение принципиальной ценовой политики, вступление на новые рынки, вертикальную интеграцию, кооперацию и создание совместных предприятий, разработку

организационных структур и систем стимулирования и т.д. Положения данной теории в принципе можно использовать для всех видов решений, если на их принятие влияют другие действующие лица. Этими лицами необязательно должны быть рыночные конкуренты; в их роли могут выступать субпоставщики, ведущие клиенты, сотрудники организаций, а также коллеги по работе [3].

Направление дальнейшего совершенствования используемых для принятия оптимальных решений методов теории игр, очевидно, должно быть ориентировано на повышение эффективности прогнозирования факторов, влияющих на точность и релевантность элементов матрицы решений, и обоснования выбора критерия оптимизации.

В заключение следует особо подчеркнуть, что теория игр является очень сложной областью знания. При обращении к ней необходимо соблюдать известную осторожность и четко знать границы применения. Слишком простые толкования, принимаемые компанией самостоятельно или с помощью консультантов, заключают в себе скрытую опасность. Опыт компаний показывает, что использование соответствующего инструментария предпочтительно при принятии однократных, принципиально важных плановых стратегических решений.

Литература

1. Лабскер, Л.Г. Общая методика конструирования критериев оптимальности решений в условиях риска и неопределенности / Л.Г.
2. Лабскер, Е.В. Яновская // Финансовый менеджмент. – 2002. – №5.
3. Просветов, Г.И. Математические методы в экономике: учебно-методическое пособие / Г.И. Просветов. – М.: Изд-во РДЛ, 2004.
4. Фелькнер, Р. Использование теории игр в практике управления – http://www.cfin.ru/management/game_theory.shtml

Тихонов А. А. ©

Аспирант, кафедры финансы, денежное обращение и кредит, НОУ «Московский Экономико-финансовый институт»

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Для становления ипотечного кредитования в России и для наращивания объемов выдачи ипотечных кредитов необходимо именно активное участие государства. Долгое время правительство пассивно наблюдало за состоянием ипотечного кредита в России. Проявляемые инициативы не получали поддержки, почти все инновации и не пользовались популярностью у населения. Объемы кредитования были незначительными. Коренной перелом произошел в середине 2000 года, когда президент поручил правительству подготовить программу экономического роста. После 7 месяцев работы правительство представило проект роста 2,5-4% ВВП в год. Президенту эти цифры показались, не претенциозными.

Апогеем данной проблемы стало ультимативное заявление: либо готовится новая концепция экономического роста, либо некоторые члены правительства лишаются своих мест. Именно тогда и возник сложнейший и мучительный вопрос об источниках экономического роста. Министерство Экономического Развития провело детальный и подробный анализ источников экономического роста. На эти исследования было потрачено более \$50 млн., но, наконец, стало очевидно, что ипотечное кредитование – это один из самых мощных источников экономического роста. Фактически это событие можно считать переломным, для активного развития ипотечного кредита и серьезной интервенции в эту сферу государства. Все еще существуют проблемы, описанные выше, но по всем направлениям ведется работа, и готовятся предложения.

□ Тихонов А. А., 2009 г.

Прежде всего, оптимизм внушают последние макроэкономические показатели, в особенности, уровень инфляции. Уровень инфляции является решающим фактором в установлении процентной ставки на кредиты. А процентные ставки, в свою очередь, являются определяющим фактором в величине спроса на ипотечные кредиты со стороны населения.

Чем ниже уровень инфляции, тем меньше процентная ставка по кредитам. На сегодняшний день, ориентировочно, из 10 тысяч человек, обратившихся за ипотечными кредитами, его смогли получить лишь 300 претендентов. Это 3% от обратившихся людей. В 70% случаев люди отказываются от кредитов на предоставляемых условиях, а в 30% случаев от клиента отказывается банк. С падением процентной ставки на 1 процентный пункт количество клиентов, обратившееся за ипотечным кредитом, будет резко увеличиваться. Эту зависимость можно охарактеризовать как арифметическую прогрессию. По расчетам правительственных специалистов, в настоящее время совокупный платежеспособный спрос населения России на жилье оценивается в \$33 млрд. Исходя из того, что первоначальный платеж должен, по нынешним условиям, составлять 30% от стоимости жилья, платежеспособный спрос населения может создать рынок ипотечных кредитов в размере порядка \$100 млрд. Значит нынешняя ситуация в данной сфере составляет 0,1% от потенциальной (на сегодняшний день, рынок ипотечных кредитов оценивается в \$100 млн.).

Факторы, способствующие развитию ипотечного кредитования, связаны с основными участниками взаимоотношений в ипотечной сфере. Именно ипотека позволяет согласовать интересы населения – в улучшении жилищных условий, коммерческих банков – в эффективной и прибыльной работе, строительного комплекса – в ритмичной загрузке производства, и, конечно же, государства, заинтересованного в общем экономическом росте, которому будет способствовать широкое распространение ипотечного кредитования населения. Каждое из обозначенных моментов надо поддержать и создавать почву для дальнейшего развития.

Вопросы государственной поддержки ипотечного жилищного кредитования в России на протяжении последних лет привлекают внимание широкого круга специалистов. Общество пришло к выводу, что существует объективная необходимость в поддержке государством населения с невысоким уровнем доходов, не обеспеченных жильем.

На текущий момент времени государственная поддержка ипотечного жилищного кредитования выражается в двух основных формах: внесение средств федерального бюджета в качестве вноса в уставный капитал АИЖК с целью увеличения его капитализации и субсидиарная ответственность Российской Федерации по заимствованиям АИЖК в виде предоставления государственных гарантий на каждый выпуск долговых ценных бумаг АИЖК, размещаемый на фондовом рынке.

Уставный капитал АИЖК является базовой формой государственной поддержки, позволяющей ему принимать основные риски на ипотечном рынке при стабильной экономической ситуации в стране. Наличие субсидиарной ответственности государства по обязательствам АИЖК позволяет удлинить и удешевить привлекаемые в ипотеку финансовые ресурсы с рынка, а также снизить риск того, что источник финансирования не будет возобновлен в течение срока жизни ипотечного кредита. При отсутствии субсидиарной ответственности государства по обязательствам АИЖК требования к размеру уставного капитала должны быть значительно больше.

На текущий момент принцип субсидиарной ответственности реализован через предоставление государственных гарантий путем заключения договора на каждый конкретный облигационный заем. Принимая во внимание цели по существенному росту объемов ипотечного кредитования в стране, такой механизм будет существенно ограничивать привлечение финансирования и нагружать книгу внутреннего долга РФ. Кроме того, по действующему бюджетному законодательству требуется включение в расходную часть полной суммы обязательств по государственным гарантиям на текущий финансовый год не зависимо от того, что вероятность их исполнения незначительна.

Вместе с тем, исполнение субсидиарной ответственности государства по обязательствам АИЖК может наступить исключительно в случае полной или частичной потери АИЖК

платежеспособности. Принимая во внимание то обстоятельство, что деятельность АИЖК в силу нормативных требований ограничена приобретением прав требования по ипотечным кредитам, потеря платежеспособности АИЖК возникает лишь в случае наступления системного кризиса в стране, в результате которого подавляющее большинство физических лиц – заемщиков по рефинансированным АИЖК ипотечным кредитам перестают исполнять свои обязательства по погашению кредитов. При системном кризисе в экономике страны вследствие массового обращения взыскания на заложенное жилье (т.е. продажи его на рынке) возможно интенсивное снижение цен на недвижимость до тех пределов, когда ее рыночная стоимость станет недостаточной для покрытия убытков, вызванных неисполнением заемщиками обязательств по ипотечным кредитам.

В силу требований Бюджетного кодекса предоставление государственных гарантий на дискретной основе от выпуска к выпуску долговых ценных бумаг АИЖК представляет из себя многоступенчатый и объективно времяемкий процесс, блокирующий способность АИЖК осуществлять заимствования на рынке капитала с большей регулярностью и оперативностью.

Данное обстоятельство приводит к необходимости увеличения объемов заимствований по каждому выпуску в целях формирования ресурсной базы для осуществления деятельности по рефинансированию ипотечных кредитов в течение периода времени до следующего выпуска.

При этом, значительная часть привлеченных средств до момента их использования на рефинансирование, не может быть эффективно использована, размещается на депозитах в коммерческих банках по ставкам ниже ставок их привлечения, принося тем самым убыток.

В силу описанных выше обстоятельств, объемы государственной поддержки, необходимой для достижения поставленной Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации задачи по формированию рынка доступного жилья не могут быть предоставлены в рамках применяемой сегодня формы предоставления государственных гарантий, поскольку 100%-е резервирование в расходной части федерального бюджета объективно приводит к сокращению его реальных расходов в текущем бюджетном году, а образующаяся в связи с отсутствием оснований для исполнения ответственности государства по долгам АИЖК экономия в конце бюджетного года затрудняет эффективное планирование использования бюджетных средств.

Кроме того, применяемая сегодня форма государственной поддержки, при которой сама поддержка предоставляется на дискретной основе от одного бюджетного года к другому и при отсутствии долгосрочных обязательств государства по обеспечению необходимого уровня государственной поддержки приводит к невозможности принятия АИЖК на себя долгосрочных обязательств по рефинансированию ипотечных кредитов перед операторами вторичного рынка и банками-первичными кредиторами. Что блокирует процесс перенаправления долгосрочных ресурсов в сектор формирования предложения строящегося жилья.

Для достижения описанных выше показателей деятельности ЕСР ИЖК, необходимых для выполнения поставленных Правительством Российской Федерации задач по объемам ипотечного жилищного кредитования (344 млрд. рублей в 2010 году) общий объем субсидиарной ответственности Российской Федерации по обязательствам АИЖК должен составить в 2006 году – 26 млрд. рублей, в 2008 году – 49 млрд. рублей, а в 2010 году – 74 млрд. рублей. При этом общий объем обязательств Российской Федерации в силу субсидиарной ответственности по долгам АИЖК накопленным итогом должен составить в 2006 году – 39 млрд. рублей, в 2008 году – 123 млрд. рублей, а в 2010 году – 263 млрд. рублей.

Обязательства государства по предоставлению поддержки в форме субсидиарной ответственности должны быть долгосрочными, предсказуемыми и ограничены предельной величиной в 263 млрд. рублей на период до 2010 года. Исполнение этих обязательств должно отвечать принципам полноты и своевременности, исходя из ежегодной динамики рынков капитала и жилья. Данные показатели рассчитаны исходя из принятия Российской Федерацией субсидиарной ответственности по заимствованиям АИЖК только в размере основного долга.

При таких обстоятельствах должен состояться переход к субсидиарной ответственности государства по обязательствам АИЖК в силу закона либо путем внесения изменений в

бюджетное законодательство, касательно учета возможных расходов по исполнению гарантийных обязательств в виде резервов с учетом вероятности их исполнения, либо иным образом, обеспечивающим придание долгосрочного и необратимого характера оказываемой государством поддержки.

При этом в качестве ориентира может быть использован норматив достаточности капитала на резерв по дефолту ипотечного покрытия, установленный Базельскими принципами эффективного банковского надзора, в размере 4 %, либо общим нормативом достаточности капитала, установленным Банком России для банков-эмитентов ипотечных ценных бумаг, в размере 14 %. При применении 4%-го норматива объем средств, подлежащих резервированию федеральным бюджетом составит в 2006 году – 1,6 млрд. рублей, в 2008 году – 4,9 млрд. рублей, а в 2010 году – 10,5 млрд. рублей. Применение 14% норматива дает необходимость резервирования в 2006 году 5,5 млрд. рублей, в 2008 году 17,2 млрд. рублей, и в 2010 году – 36,8 млрд. рублей. Государственная поддержка ЕСП ИЖК, помимо вышеперечисленных мер, относящихся к сфере бюджетного планирования на федеральном уровне, должна сопровождаться поддержкой на уровне субъектов Российской Федерации и муниципалитетов.

Наиболее предпочтительной формой государственной (муниципальной) поддержки при этом следует рассматривать прямое субсидирование населения для целей накопления необходимого для получения ипотечного кредита первоначального взноса.

В отличие от иных форм субсидирования (например, в отличие от одной из самых распространенных форм субсидирования на региональном уровне - субсидирования процентной ставки) предоставление единовременных субсидий населению для целей формирования первоначальных взносов для получения ипотечных кредитов является более соответствующей существующему законодательству о бюджетном процессе, поскольку может быть осуществлена в рамках одного бюджетного года, и не будет приводить к искажению формируемых на рыночных условиях ставок ипотечного кредитования, что является залогом эффективного развития рыночной инфраструктуры ипотечного кредитования.

Отсутствие государственной поддержки ЕСП ИЖК, во-первых, существенно повысит стоимость ресурсов и сократит срок, на который они привлекаются, что в свою очередь снизит доступность ипотечного кредита для заемщика, а, во-вторых, ограничит возможность инвестирования в них средств российских инвесторов, ориентирующихся на высокую степень надежности вложений (пенсионные фонды, управляющие страховыми резервами). Являясь основными долгосрочными инвесторами и обеспечивая постоянный спрос на этот вид ценных бумаг, данный класс инвесторов позволит повысить емкость рынка ипотечных ценных бумаг, создать предпосылки для повышения его ликвидности и, как следствие, расширить его за счет краткосрочного банковского капитала и иных инвесторов.

Учитывая то, что в соответствии с действующим законодательством государство уже несет субсидиарную ответственность по обязательствам Пенсионного Фонда Российской Федерации, такая же ответственность по ипотечным ценным бумагам Агентства, приобретенным пенсионной системой, не будет нести в себе дополнительного обременения государственной долговой книги (двойной перекрестной ответственности).

Сказанное неизбежно приведет к тому, что без вышеуказанной государственной поддержки поставленная Президентом Российской Федерации задача по обеспечению к 2010 году как минимум трети населения страны доступным жильем не будет выполнена.

При рассмотрении приведенных в данном параграфе показателей необходимой государственной поддержки следует иметь в виду, что большая часть указанных объемов не является прямыми расходами государственного бюджета (резервирование под исполнение субсидиарной ответственности) и при «некризисном» развитии экономики страны в целом рассматриваемые объемы не будут включены в расходную часть государственного бюджета.

Итак, необходимым условием выполнения задачи по обеспечению населения доступным жильем является формирование развитого рынка ипотечного жилищного кредитования.

Создание условий для развития ипотечного жилищного кредитования при помощи формирования частно-государственного партнерства является одним из крупнейших

национальных инфраструктурных проектов не только на финансовом рынке, а также на рынках жилья и труда.

Становление ипотечного жилищного кредитования требует предоставления государственной поддержки в виде обеспечения финансовой устойчивости и принятия государством субсидиарной ответственности в силу закона по его обязательствам.

Ключевым моментом успешного выполнения поставленных задач является участие государства с помощью различных видов государственной поддержки, а именно совершенствования законодательства, предоставления государственных гарантий (субсидиарной ответственности) и прямых инвестиций в уставный капитал для поддержания на должном уровне финансовой устойчивости и повышения надежности инвестиций в ипотеку всех классов инвесторов.

Это позволит увеличить приток средств в российский ипотечный рынок, улучшить условия привлечения финансовых ресурсов, а, следовательно, постепенно добиться повышения доступности ипотечного кредита для максимально широких слоев населения.

По мере развития ипотечного рынка и повышения оценки инвесторами надежности ипотечного покрытия роль и непосредственное участие государства должно постепенно снижаться.

На этапе, когда в стране будет существовать развитый первичный и вторичный рынок ипотечного кредитования со стабильно большим числом его участников, сформируется достаточно высокий уровень конкуренции в сфере выдачи и сопровождения ипотечных кредитов, начнет функционировать ликвидный рынок ипотечных ценных бумаг с большим числом эмитентов, государство должно будет определить один из дальнейших путей трансформации деятельности АИЖК как оператора ЕСР ИЖК: либо АИЖК будет приватизировано и станет оператором вторичного ипотечного рынка с сохранением той или иной степени контроля государства над его деятельностью (блокирующий или контрольный пакет участия, золотая акция и пр.), либо государство сохранит его в собственности и возложит на него функцию кредитной поддержки для групп граждан с низкими доходами.

Шапошников А.А. ©

Аспирант, кафедра экономического анализа и управления недвижимостью, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Инвестиционная привлекательность компании формируется в зависимости от того, какой тип внешних инвестиций компания планирует привлекать в перспективе. В ряде случаев компании нужны инвестиции разных типов, а, следовательно, будут и различные источники внешних инвестиций. Все группы внешних инвесторов заинтересованы в получении подробной информации о финансовой ситуации в компании.

Кредитующие источники интересуют вопрос ликвидности, способности компании создавать деньги и вовремя выполнять свои обязательства. С точки зрения данного типа внешних инвесторов должны быть выявлены и проанализированы качество и характер движения краткосрочных и долгосрочных активов и краткосрочных и долгосрочных обязательств, а также изучены последовательные изменения и прогнозные величины в обороте средств. Исходя из вышеизложенного, необходимо сделать вывод о приоритете показателей

□ Шапошников А.А., 2009 г.

ликвидности и платежеспособности для данного инвестора при выборе объекта инвестирования.

Для инвестиционных фондов и частных инвесторов наибольшую актуальность имеют вопросы отношения будущих прибылей и денежных потоков «cash flow» к долгосрочной кредиторской задолженности, так как дивиденды представляют собой отчисления с чистой прибыли после налогообложения и выплаты процентов по займам. Необходимо отметить, что данный тип инвесторов рассматривает ликвидность краткосрочных обязательств и платежеспособность по долгосрочным задолженностям с точки зрения их влияния на риск, которому они подвергаются.

Приоритетными вопросами, интересующими государство, являются, прежде всего, решение социально-экономических задач и обеспечение инфраструктуры функционирования экономики посредством развития инвестиционных процессов, а также ускорения их темпов. В связи с этим, государство интересуют все вышеперечисленные характеристики, имеющие наибольшую актуальность для других типов инвесторов. С другой стороны государство заинтересовано в увеличении абсолютного показателя «cash flow» с точки зрения налогообложения бизнеса.

В зависимости от типа внешнего инвестора требуется оценка совершенно различных показателей финансово-экономической деятельности компании, а также возникает необходимость в различных (ретроспективном, текущем и перспективном) направлениях анализа финансово-экономического состояния компании.

На основании вышеизложенного, ключевым моментом оценки инвестиционной привлекательности является анализ стратегической финансовой устойчивости компании посредством расчета экономико-финансовых показателей деятельности предприятия в прошедшем, текущем и прогнозном периодах.

Существует ряд интерпретаций понятия финансовой устойчивости.

Согласно одной из них устойчивость предприятия представляет собой такое финансовое состояние, при котором хозяйственная деятельность обеспечивает выполнение всех его обязательств. В свою очередь финансовая устойчивость определяется как характеристика уровня риска деятельности предприятия с точки зрения вероятности его банкротства, сбалансированности или превышения доходов над расходами [2, 63].

По мнению автора, данный подход представляется ограниченным, поскольку при этом не учитываются другие ключевые факторы эффективного функционирования производственной системы, важнейшими из которых являются производственно-технологический потенциал предприятия и его способность к бесперебойному производству востребованной потребителем продукции.

Предлагается в качестве *стратегической финансовой устойчивости* рассматривать состояние экономико-финансовых ресурсов позволяющее сохранять и создавать конкурентные преимущества на сегментированном товарном рынке, развивать производственно-технический потенциал компании и ее способность к бесперебойному функционированию, поддерживая тем самым допустимые уровни ликвидности, платежеспособности и рентабельности при допустимых уровнях риска в условиях изменяющейся внешней среды.

При анализе стратегической финансовой устойчивости необходимо учитывать, что характерными, специфическими особенностями данной методологии являются:

- разработка и использование системы показателей, всесторонне характеризующих хозяйственную деятельность и обеспечивающих документальную обоснованность процесса анализа и его результатов;
- изучение причин изменения этих показателей, выявление и измерение взаимосвязи и взаимозависимости между ними (причинно-следственные связи);
- системный и комплексный подход к изучению объекта анализа, то есть, изучение всей совокупности факторов, влияющих на результаты работы на основе их детализации, систематизации и обобщения.

Аналитические методы используются в совокупности с различными типами экономических моделей, которые позволяют структурировать и идентифицировать связи между основными показателями. В.В Ковалев выделяет основные типы моделей, используемые в анализе [1, 258]:

- дескриптивные - это модели описательного характера, основанные на использовании информации бухгалтерской отчетности;
- предикативные - это модели прогностического характера, используемые для построения текущих и перспективных прогнозных оценок;
- нормативные - это модели сравнения фактических результатов с ожидаемыми, используемые в основном во внутреннем финансовом анализе.

Анализ стратегической финансовой устойчивости предполагается производить в два этапа:

- ретроспективный анализ экономико-финансового состояния компании;
- перспективный анализ экономико-финансового состояния компании.

Литература

1. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. - Москва: Финансы и статистика, 2005. - 559с.
2. Кохно П.А. Теоретические основы управления процессом стабилизации на промышленном предприятии //Приватизация в России. 2003.№ 2.
3. Степанов Д.А. Интеллектуальный капитал, сбалансированная система показателей и экономическая добавленная стоимость в системе управления, нацеленной на создание стоимости // Современные аспекты экономики. — 2002. — №5 (18). —С. 61-66.
4. Трящина Н.Ю. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности предприятий // Экономический анализ: теория и практика. — 2006. — №18(75). — С. 5–7.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Алиева С.Г. ©

Диссертант, Бакинский государственный университет

ЭЛЕМЕНТЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕНТАЛИТЕТЕ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

Характерной особенностью эпохи является то, что современные нации сталкиваются с небывалыми ранее вызовами – глобализация экономических, политических, культурных связей, установление определенных стандартов во всех сферах жизни, протянувшиеся независимо от границ коммуникативные технологии ставят угрозу сохранения национально-ментального. В этом срезе существование национального менталитета и национального самосознания выступают условиями обеспечения аутентичности нации самой по себе. Публичная активность граждан, их солидарные действия во имя общего блага, содержательный диалог между ними немыслимы без взаимной социальной ответственности, которая требует высокой степени терпимости. Это ответственность проявляется в признании и уважении прав других людей и культур. Как говорится в Декларации принципов толерантности, утвержденных Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г., толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности [1, с.128]. По мнению Майкла Уолцера, следует придерживаться такого типа солидарности, смысл которого состоит не в том, чтобы устранить «нас» и «их», а в том, чтобы «обеспечить их долговременное мирное сосуществование и взаимодействие, стимулирующее «самосозидание и самопонимание» всех участвующих в процессе различностей [2, с.25-26].

Исходя из сегодняшних реалий Азербайджана, можем отметить, что осмысление исторического опыта ушедшего столетия, анализ причин этнических конфликтов, переоценка внешнеполитических общений современного мира возродили интерес к проблеме национального менталитета, его толерантным особенностям. В той или иной степени элементы толерантности присущи национальному характеру всех народов, ментальным структурам их самосознания. Тем не менее, в истории имеется немало примеров, когда те или иные народы проявляли склонность к частой агрессивности в отношении иных народов, демонстрируя чувство враждебности, противное толерантности. В то же время известны и такие народы, которые в большей мере были склонны к миролюбивым отношениям с соседними народами, прибегая к оружию лишь в случае агрессии извне. Исторические факты дают нам основание констатировать, что азербайджанский народ по-своему национальному характеру, ментальным структурам своего сознания обладает повышенной склонностью к толерантности, который стремится к мирному отношению с другими народами. Политической толерантности нашего народа наглядно свидетельствует, например, следующий факт из истории Азербайджанской Республики – создания первой на Востоке демократической республики – АДР, которая просуществовала всего лишь 23 месяца.

Весной и летом 1918 года район Апшеронского полуострова находился под управлением большевистско-дашнакского, а затем меньшевистско-дашнакского блока, в то время как на остальной территории действовала мусаватская власть. После освобождения Баку 15 сентября 1918 г. Кавказской исламской армией, существовала полная возможность установления единовластного правления мусульманского большинства страны. Несмотря на это, мусульманское руководство молодой республики 19 ноября 1918 г. на заседании Национального Совета приняло решение о необходимости обеспечения участия во вновь образуемом парламенте представителей всех национальностей, исходя из принципа

□ Алиева С.Г., 2009 г.

представления одним депутатом 24 тыс. чел. населения. В соответствии с этим в парламенте выделялось 80 мест для мусульман, 21 место - для армян, 10 мест - русским, 1 место - немцам, 1 место евреям. Несмотря на то, что грузины и поляки были немногочисленны, и их число было представлено по одному месту в парламенте [3, с.88-102].

Религиозная толерантность начало складываться уже в древней период истории, когда в I тысячелетии до н.э. на территории исторического Азербайджана стал распространяться зороастризм. С XIV века н.э. в албанской части этого региона начинает распространяться христианство, охватившая в основном западную часть Албании. В VII веке арабы принесли в Азербайджан ислам, распространяя его на всей территории страны, как севернее реки Аракс (Аракс), так и южнее ее.

Однако следует особо отметить, что распространение ислама арабами не носило насильственного характера. На наш взгляд, это можно объяснить, прежде всего, принципом толерантности и ментальными особенностями самосознания азербайджанского населения. Обратим внимание на одну из установок классического исламского вероучения: «Согласно шариату, человек обладает полной свободой вероисповедания, имеет право защищать свое вероисповедание, отправлять религиозные обряды и призвать других следовать его примеру. В исламе подчеркивается необходимость свободного выбора вероисповедания на основе полного убеждения» /Пример из Корана. Разве ты вынудить людей к тому, что они станут верующими» - стих 99. Из суры /Пещера/ [4, с.216]. Отражение в Шариате принципа свободы, вероисповедания оказывало мусульман благотворное влияние, ориентируя их на межконфессиональную толерантность. И не случайно, что в начальный период распространения ислама в регионе мирно соседствовали ислам, христианство, зороастризм и т.д.

Социально-духовная ситуация с распространением ислама на Ближнем Востоке несколько изменилась после появления в регионе в X веке тюрк-сельджуков, которые проявляли в этом деле больше рвения и последовательности. Но при этом и они не прибегали к физическому принуждению, а применяли экономические методы. Это выражалось, главным образом, в том, что христиане платили больше налогов, чем мусульмане. Правда, взамен этого христиане были освобождены от несения воинской повинности. Более того, христиане как в сельдж, так и последующие периоды не только насильственно не принуждались к принятию ислама, но даже сохраняли свою относительную автономность. Такое отношение выражалось прежде всего в официальном признании в Османской империи религиозных общин христиан разных направлений и этнической принадлежности – греков, славян, армян, маронитов и т.д, существовала также иудейская община. Эти общины располагали и довольно широкими правами: «Руководители этих общин имели не только духовную, но и гражданскую власть над своими единоверцами в вопросах, решаемых по религиозным законам данной общины (брак, развод, имущественные и бытовые споры), а также занимались различными спорами в пользу государства и самой общины. В их руках находилось и просвещение - греческое, армянские, европейские и другие школы» [5, с.11-86]. Можно привести и иные примеры относительно религиозной толерантности мусульман различных стран. Например, в Сефевидском государстве, охватывающего территорию Ирана и части территорий сопредельных стран, христиане платили особую подать джизья в качестве выкупа за несение воинской службы. Но епископы и монастыри нередко освобождались от нее и от всех налогов шахскими указами. Аббас I и отдельные кызылбашские эмиры иногда выступали в роли основателей армянских монастырей. Это было вызвано тесными связями Сефевидов с многочисленным армянским купечеством [6, с. 424]. Приведенные исторические факты говорят о том, что в разных исламских странах в различные исторические периоды мусульманское население последовательно придерживалось принципа толерантности. Толерантное отношение ислама к приверженцам иудаизма, христианства обеспечивается также общей базовой идеей ислама с идеями иудаизма и христианства. В связи с этим в мусульманских писаниях, ниспосланных с небес, и в сурах самого Корана ... переплелись легенды, мифы, персонажи из Ветхого и Нового Заветов с традиционными арабскими верованиями. Иудеи и христиане считаются «людьми

писания» - данного Богом, но искаженного ими: Адам, Ной /Нух/, Авраам /Ибрагим/, Моисей /Мусса/, а также Иисус /Иса/ приняты мусульманам как, предшественники пророка Мухаммеда [7, с. 7].

Чтобы понять особенности проявления толерантности в национальном менталитете того или народа, требуется обратиться к ее истокам и в исторических измерениях провести анализ действия, если так можно выразиться, ментальных факторов. Среди них можно проследить факторы, обусловленные спецификой этнического и конфессионального состава Азербайджана, а также особенной ментальностью народа, на которую повлияла специфика проживания с глубокой древности на узловом перекрестке мировых транспортных магистралей. Коротко рассмотрим воздействие этих факторов на формирование ментально-толерантной поведенческой установки азербайджанцев. На ход этнических процессов, идущих на территории Азербайджана, начиная с глубокой древности, во многом определяющее воздействие оказывал фактор активной экспансии на нашу территорию различных народов. Подобное во многом было обусловлено расположением Азербайджана в центральной области древней ойкумены человечества, восточное крыло которой было представлено Китаем и Индией, а западное крыло – странами Средиземноморья. В результате волны завоевателей и мигрирующих племен по оси Запад-Восток неизбежно прокатывались по территории исторического Азербайджана. Основные части этих пришельцев оседали на нашей территории и тем самым вносили свои нюансы в процесс этногенеза азербайджанского народа. При этом каждый раз возникала проблема интеграции пришельцев в состав народа. Сам факт наличия азербайджанской нации свидетельствует об успешном решении проблемы интеграции представителей различных этнических групп в составе единого народа, что, кстати, предполагает протекание отмеченного процесса интеграции в условиях высокого уровня межэтнической толерантности.

Здесь было бы уместно напомнить об исторически известном факте участия в генезисе народа в качестве основных трех ментально-этнических компонентов – тюркского, кавказоязычного и ираноязычного компонентов. Влияние отмеченных компонентов в целом предопределяло национальный менталитет культуры азербайджанцев, под которым мы понимаем такие глубинные структуры, которые обуславливают на протяжении длительного времени ее этническое или национальное своеобразие. Известно, что черты и особенности, характеризующие ментальность той или иной культуры, в отличие от идеологических, социально-политических, религиозно-конфессиональных, или иных этнокультурных факторов, отличаются большей стабильностью и не изменяются столетиями. Значительной особенностью менталитета национальной культуры является то, что данный феномен даже претерпевая некоторые изменения, сохраняет свой потенциал идентифицировать культуру на всем ее историческом пути – от зарождения до расцвета. Если учесть то обстоятельство, что влияние кавказоязычного компонента прослеживается лишь на антропологическом облике той части нашего народа, которая расположена севернее реки Куры, а влияние ираноязычного культурно-антропологического компонента больше ощущается на антропологии южных азербайджанцев, то оказывается, что в качестве общенационально-культурного, базового компонента, обеспечивающего этнокультурное единство, антропологическую общность как северной, так и южной части нашего народа следует признать тюркский компонент. Из этого следует, что в качестве основы ментальности азербайджанского народа в пределах всего исторического Азербайджана уместно принять ментальность его тюркской части [8, с. 584]. Исходя из вышесказанного, можно делать вывод о том, что и феномен азербайджанской толерантности также базируется на толерантных качествах тюркского этноса. Этот начальный тюркоязычный компонент нашего народа, тюркский этнокультурный феномен в дальнейшем усиливается за счет последовательных войн тюркских переселений с Востока, имея в виду гуннов, хазар, сельджуков.

Роль кавказоязычного и ираноязычного компонентов населения региона в формировании ментальных структур самосознания азербайджанского народа бесспорно.

Вместе с тем, однозначно, что в процессах этногенеза, следовательно, менталитета нашего

народа, решающая роль принадлежит тюркскому этносу, которому удалось ассимилировать в основную часть кавказоязычного и ираноязычного компонентов населения страны.

Причем, что важно – этот многовековой ассимиляционный процесс имел и имеет характер естественной, добровольной ассимиляции. Можно сказать, что подобный характер эта ассимиляция могла иметь лишь при наличии ментальной схожести мышления и развитой традиции межэтнической толерантности в отношениях между представителями этих сливающихся этнических групп.

Немаловажную роль в формировании межэтнической толерантности помимо иных факторов играл фактор этнической памяти вновь ассимилированных групп населения. Объективный характер данного процесса можно объяснить следующим образом: даже подвергнувшись языковой ассимиляции, вновь ассимилированная группа населения продолжает сохранять некоторые свои специфические этноментальные черты и память о своих этнических корнях, формирующих характер этнического самосознания. Естественно, что подобная специфическая группа будет толерантно относиться к другим своим бывшим соплеменникам, которые еще не подверглись ассимиляции. Этому во многом способствует ментальная схожесть этнического сознания ассимилируемых групп. Именно наличие подобных переходных групп между разными взаимоинтегрирующими этносами создает благоприятную атмосферу в их отношениях и способствует формированию взаимной межэтнической толерантности.

Еще одним источником, формирующим менталитет и толерантную ситуацию в условиях Азербайджана, стали межконфессиональные отношения. Сегодня в республике функционирует немало религиозных верований, течений, сект различных вероисповеданий, хотя подавляющее большинство населения исповедует ислам шиитского и суннитского толка. При этом большинство тюркского и ираноязычного населения республики придерживается шиитского направления, а часть азербайджанцев северных и западных районов страны и кавказоязычное население относят себя к суннитам.

Славянские населения причисляет себя к православию. После обретения независимости в стране наблюдается активизация деятельности зарубежных миссионеров, организовавших различные нетрадиционные для Азербайджана исламские и христианские секты и группы, которые хоть малочисленны, но, тем не менее, вносят определенную напряженность в религиозные отношения. В недолгой истории независимости молодой республики были отмечены неоднократные попытки использования религиозного фактора в деструктивных целях для противопоставления друг другу различных этнических и конфессиональных групп населения. Однако, благодаря наличию в этническом сознании конфессиональных групп здоровой толерантности, удалось сохранить традиционную религиозно-духовную стабильность. Следует отметить, что толерантные отношения мусульман к иудеям и христианам во многом объясняется основной определяющей идеей, формирующей религиозную ментальность в самосознании верующих, а именно идеей единобожия, которая сыграла огромную роль в становлении раннего ислама. В отличие от этого позиция ислама резко негативна к многобожию язычников, в ожесточенной борьбе с которыми прошел процесс утверждения первоначального ислама.

В целом можно сказать, что относительная постепенность исламизации населения Азербайджана, ее преимущественно добровольный характер, вполне лояльные отношения к трем религиям, которые исходят из базовой идеи единобожия, способствуя формированию устойчивого религиозного менталитета мусульманского населения и установлению в стране толерантности в межконфессиональных отношениях.

На вопрос «как поступит респондент, если в его присутствии на каком-либо собрании будут опорочены национальные чувства и достоинство представителя иной нации?» – 62% респондентов ответили, что будут защищать этого человека и решительно осудят подобные действия, 33% респондентов придерживались мнения, что не будут вмешиваться в чужие дела. Как видно, большинство населения республики готово проявить толерантность в форме активной защиты, ущемляемых чувств представителей иной нации.

Ответы на вопрос об отношении к представителям иной религии также характерны для ментальности жителей страны: «проявлю нейтральное отношение» (52%), «их понимаю» (19%), «к ним отношусь с уважением» (15%), «на них смотрю свысока» (46%), «к ним отношусь критически» (3%), «мне жаль их» (3%), «отношусь с интересом» (2%). Как видно, 86% респондентов склонны проявить традиционную для азербайджанцев толерантность в межконфессиональных отношениях.

Наряду с этим, в современный период намечаются процессы, которые могут оказать определенные воздействия на характер проявления толерантности населения. Обусловлено это негативным воздействием Карабахского кризиса на весь комплекс общественных отношений в стране, а также серьезными политическими, социально-экономическими сложностями современного переходного периода развития Азербайджана [9, с. 77-90].

Помимо фактора Карабахского кризиса, имеется иная группа факторов, способных воздействовать на ментальные структуры сознания азербайджанцев и толерантности населения. Эта группа факторов порождается коренными формационными изменениями в Азербайджане, выраженными процессами тотального перманентного формационного перехода в начале от советского строя к первичному дикому капитализму, а теперь к типу современного цивилизованного капитализма. Сегодня мы лишь на начальной стадии освоения цивилизованного капитализма с его технологиями организаций экономических, социальных, политических отношений в стране.

Подобная формационная перестройка дается нам весьма сложно, порождая кризисные проявления в экономической, политической, духовной, ментальной сферах. Привычная нашему народу общинная ментальность, выступившая в советский период в форме советского коллективизма, сегодня все более вытесняется нарождающейся индивидуалистической ментальностью, характерной капиталистическому устройству. Подобный процесс изменяет и усложняет условия проявления традиционной азербайджанской толерантности. В результате между нашей традиционной толерантностью и новыми условиями современного переходного периода образуются противоречия, порождающие тенденцию модернизации формы проявления традиционной толерантности. Необходимость в подобной модернизации и составляет специфику современного состояния национального менталитета и толерантного сознания азербайджанцев.

Толерантность в межличностных отношениях, межнациональной областях, в сфере политических отношений способна дать хорошие результаты, если толерантное сознание населения Азербайджана будет прочно опираться на национальную защиту, суть которой заключается в приоритете азербайджанских национальных интересов во всех делах. Между тем, традиционное благожелательное отношение азербайджанцев к представителям разных народов, живущих в республике, в полной мере проявилась и в отношении к армянам. Как свидетельствует достоверная статистика, Нагорно-Карабахская автономная область по социально-экономическим показателям занимала ведущее место среди всех регионов республики, уступая лишь столице Баку [10, с. 58].

Литература

1. Цит. по: Ризрдон Бетти. Толерантность – дорога к миру. М., 2000.
2. Уолцер Майкл. О терпимости. М., 2000.
3. Махмудов Я. Азербайджанская Демократическая Республика в истории нашей государственности // *Dirçəliş* - XXI век, 2003, №64 (на азерб. языке).
4. Цит. по Жданов В. Исламская концепция миропорядка. М., 1991.
5. Еремеев Д. Е. Турция // Веб. Национальные процессы в станах Ближнего и Среднего Востока. М., 1970.
6. История Азербайджана. В 3-х. томах. Том 1. Баку, 1958.
7. Гаджиагаева Л. Духовный хлам для истинного верующего // *Зеркало*, 3 ноября, 2004.
8. Кязымов Г. История азербайджанского языка (с древнейших времен до XIII века). Баку, 2003.
9. Гасанли А. О. О природе Карабахского межнационального кризиса // *Азербайджан и*

азербайджанцы. Баку, 2003, № 1-2.

10. Самедзаде З. Нагорный Карабах: неизвестная права. Баку, 1995.

Summary

Elements tolerantnosti in mentalitete azerbaijani

In the article, among the national-spiritual values on the base of tolerance, the national mentality of Azerbaijan people, its place and way is shown. In the article as the self cognition of azerbaijanians in mentality structure, the components of torkology, Caucasian is analysed. The tolerant relations of azerbaijanians and other peoples about the national interest is learned as the aim from the point of view of organization as well.

Давыдов А.В., Сидоров В.Г. ©

Кубанский государственный университет

РОЛЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК В ОЦЕНКЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕВОЛЮЦИЙ 1794Г. ВО ФРАНЦИИ И 1917 Г. В РОССИИ)

В современной философии политики большое внимание уделяется вопросу о соотношении идеологии и политической власти. И это не случайно. Ведь весь ушедший XX век – это век борьбы различных идеологических систем. Более того, идеология тесно связана с формированием национальной идеи и государственности, а практическое единство идеологических систем и политической власти всегда выступало выражением интересов тех или иных субъектов государственных отношений. Благодаря идеологии становится возможным выявить те или иные стороны общества в периоды его кризисного состояния, дать историческую оценку тех или иных событий прошлого.

Заметим, что все идеологические течения являются своеобразным проявлением основных направлений политико-философской мысли в непосредственной практической политике. Причем особенностью любой идеологической системы становится консолидация политических сил вокруг неё и как следствие этого - порождение из этой системы – «инакомыслящих», что особенно проявляется в радикальных идеологических системах, создающих «институты» внешних и внутренних врагов. Отмеченные общие положения проиллюстрируем историческими примерами.

В одном из июльских номеров «Аргументов и фактов» за 2008 г. появилась небольшая заметка о том, что празднуют французы 14 июля? И автор (В.Тростников) справедливо замечает, что только две из исторического множества революций в мировой истории получили эпитет «великих»: французская и русская революции. И далее автор рассуждает о том, что как та, так и другая революция состояла из двух этапов. Во Франции началом первого этапа считается штурм Бастилии как оплота королевского абсолютизма 14 июля, который и отмечается как национальный праздник. В этот период приобрели огромное влияние якобинцы, выразившие не только интересы мелкой буржуазии, но и других слоев общества, которые в мае 1793 г. установили свою диктатуру. Именно этот этап проходил под лозунгами: «Свобода, равенство и братство всех людей», который кончился в июле 1794 г., когда в результате, так называемого «термидорианского переворота», к власти пришла олигархия, и установился тот строй, который, по сути, сохранился и поныне. В нем «свобода» стала всего лишь свободой торговли, «равенство» - формальным равенством перед законом, а о «братстве» забыли и думать. Таким образом, отмечает автор, там вначале

□ Давыдов А.В., Сидоров В.Г., 2009 г.

произошла «социалистическая» революция, которая свергла монархию, а потом «буржуазная». В России же было наоборот: царя сбросила «буржуазная» революция, а «социалистическая» началась лишь в октябре 1917 г.

Великую французскую революцию начали «левые», а подхватили и обратили в свою пользу «правые», а в великой русской революции все шло *в обратном порядке* (выделено нами – А.Д., В.С.). Это и определяет главное различие между ними. И там и здесь плоды революции были плодами второго этапа, поэтому Франция в результате стала буржуазным государством, а Россия – *социалистическим(?)*. Но на выборе национальных праздников это различие не сказалось. В Советском Союзе отмечалось 7 ноября, как день когда был заложен тот политический и социальный фундамент, на котором стояла страна, и это было абсолютно логично. А во Франции народ до сих пор празднует 14 июля, когда было лишь провозглашено построение нового мира свободы и разума. Но так ли в России в октябре 1917 года было провозглашено, а затем построено общество свободы и разума? Так ли сбылась якобинская мечта в России о социалистическом обществе, которое «просуществовало» целых семь десятилетий и за это время «всем надоело и полностью себя изжило»? Думается, что такой вывод не только не правомерен, но и методологически неверен в свете отмеченных выше общих положений и тех реалий, которые имели и имеют место в нашем обществе.

Прежде всего, хотелось бы заметить, что тот или иной уклад жизни десятков миллионов людей, который формируется в результате таких грандиозных социальных катаклизмов как революции, не определяется одними политическими или иными лозунгами. Последние в лучшем случае служат лишь *способом* уяснения сложившейся ситуации и весьма отдаленно отражают логику реального исторического процесса. Действительно, зачастую в истории бывает так, что некоторые, казалось бы, совершенно странные идеи вызвали интерес, подрывающий вековые устои империй. Это обстоятельство объяснимо только тем, что реальной силой революций, разрушающей устои общества, выступают массы, для которых становятся ясными и понятными идеологические лозунги, стереотипы и мифы, способные мобилизовывать и стимулировать их действия.

Несомненно, что идеологическая борьба в российской политике в то далекое время шла под сильным и мощным влиянием марксизма – этого идейно-духовного и интеллектуального продукта западноевропейской культуры. Заметим, что в марксизме нашли свое теоретическое осмысление особенности и перспективы экономического и социально-политического развития западноевропейского буржуазного общества. Как философия действия он не мог не привлечь внимания русской общественности, тем более, что в России *уже* формировался капитализм, но еще *не достиг своего полного утверждения* во всех сферах общественного уклада. Поэтому, перенесенный на российскую почву, марксизм быстро распространяется в России, при этом подвергаясь существенному рационально-идейному преобразованию сообразно с объективными запросами российского общества. «Россия поистине выстрадала марксизм»- заметит впоследствии В.И. Ленин - один из ярких его российских представителей.

Достаточно быстро этот духовно-интеллектуальный продукт *развитой буржуазной культуры* стал *способом* осознания общественных отношений российской действительности. Европейский марксизм приобрел черты *российского марксизма* как теории классового противостояния, острой политической борьбы за власть и социально-экономическое преобразование общества. Политической стратегией становится идеология непримиримой классовой и политической борьбы, «социалистическое», а затем и «коммунистическое» строительство в отдельно взятой стране. После октябрьских событий 1917 г. русский марксизм превращается в партийно-государственную идеологию, которая стала определяющей в понимании и осмыслении стратегических тенденций развития российского (советского) общества.

Революционный путь, избранный Россией в 1917 г., имел историческое оправдание и прогрессивный характер, поскольку он, по сути, представлял шаг вперед в реализации идеалов всеобщего равенства и социальной справедливости. Он стал возможным лишь в силу проблематичности другого - реформистско-либерального пути решения социальных

конфликтов. Эта проблематичность следовала из слабости материально-экономической базы российской империи, отсутствием институтов, ценностей и норм гражданского общества, правового государства, слабым развитием технико-экономического фундамента. Поэтому иного свержения существующей политической власти, кроме как насильственным путем не могло быть. Однако, как отмечал Г.В.Плеханов, назвать октябрьскую революцию «социалистической» было бы неверно, поскольку социалистическая революция может начаться и привести к социализму лишь в высокоразвитых в экономическом отношении капиталистических странах.

На наш взгляд, в реформированной на русской почве марксистской идеологии нашли свое неявное выражение, с одной стороны, интересы стихийной крестьянской массы дореволюционной России, с другой - нарастающего капитала, которые и становятся основой партийно-государственной тоталитарной системы, однако, «облаченные» в особую терминологическую окраску – марксистско-ленинскую идеологию. Это обстоятельство позволяет утверждать, что предреволюционный и советский периоды отечественной истории, выступающие, на первый взгляд, как противоположности, оказываются едиными по характеру исторических задач, поставленных историей перед российской действительностью. Итогом всего этого стало явно выраженная в наши дни определяющая роль финансового и производственного капитала во всех сферах общественной жизни.

Следует заметить, что, как общественный уклад жизни, капитализм предполагает достаточно высокий уровень жизни большей части граждан. И чтобы капиталистические отношения смогли бы утвердиться в разнообразных общественных структурах, необходимо не только развитие производительных сил, но и совершенствование всех общественных отношений на основе материальной заинтересованности и социальной престижности любых форм деятельности. Поэтому, провозглашенные лозунги Советской власти о народовластии, о том, что «кто был ничем, тот станет всем», по существу, *объективно соответствовали* требованиям рыночной экономики, развитой индустриально-промышленной инфраструктуры, в которой в начале определяющую роль играл государственный «капитал», лишенный своей личностной персонификации, основанный целиком и полностью на силе и мощи государственной власти.

Так называемый «социалистический уклад жизни» сводился к государственной собственности, к наемному труду, осуществляемому *одним* работодателем – государством, а потому к жесткой системе однозначно определяемому распределению материальных благ. А стимулом к расширенному воспроизводству становились факторы морального поощрения, подкрепляемые разовыми материальными наградами в виде премий, наград, льгот и т.п. Несомненно, что в течение многих десятилетий такая структура порождала и, шаг за шагом, закрепляла особую роль государственного и партийного чиновника. Но рано или поздно такая система должна была «определиться» относительно своего «безликого» капитала – общенародной, т.е. общегосударственной собственности. И такое самоопределение произошло. События начала 90-ых годов, на наш взгляд, «породили» из партийно-государственной номенклатуры, как прямых владельцев капитала, так и широкую элиту менеджеров современного производства. Современные олигархи, директора, председатели – учредители закрытых и открытых акционерных обществ, компаний и т.п., создали ту определенную элиту общества, которая отличается исключительно привилегированным отношением к материальным благам.

В самом деле, общая стратегия политического руководства страны после распада Советского Союза, т.е. в 90 – ые годы, представляет совокупность разнообразнейших нормативных актов и законов, призванных обеспечить не только сбалансированную кредитно-денежную политику государства. Они направлены, в конечном счете, на закрепление все более усиливающейся тенденции формирования частного капитала в виде различных форм приватизации и акционирования основных средств, принадлежавших государству в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Итогом стало то, что доля частного капитала в экономике современной России занимает все более значимое положение в виде различных внешних и внутренних частных инвестиций.

Таким образом, весь ход общественно-экономического развития нашей страны в предреволюционный и советский период привел, в конечном итоге, к более или менее сходному с другими странами капиталистическому общественному укладу. Но с одной существенной поправкой – он лишен тех гуманистических и социально-справедливых черт, которые были выработаны европейской историей становления и развития капитализма, упорной борьбой «внутри него», на протяжении достаточно большого времени. Поэтому процесс «превращения» капитализма в социализм в развитых индустриально-промышленных странах приводит к проявлению в них последнего в значительно большей степени, чем в странах, часто называвших себя социалистическими. Что же касается так называемой «социалистической» идеологии, то она утратила свою политическую актуальность, оставив после себя проблему выработки идеологии адекватной новым социальным и экономическим реалиям.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф.. Философия истории. С-Пб., 1993.
2. Ленин В.И. О социалистической революции. ПСС. Т. 26. М., 1973.
3. Лужков Ю.М. Развитие капитализма в России (сто лет спустя). М., 2005.

Левин И.Н. ©

Аспирант, Омский Государственный Университет им. Ф.М. Достоевского, кафедра философии

ТАЙНОЕ: ОСНОВНЫЕ СМЫСЛЫ

Слово «тайна» несёт в себе многогранную смысловую нагрузку. Лексически принято выделять такие её значения, как:

- 1) во-первых – нечто неразгаданное, непознанное, загадку;
- 2) во-вторых – нечто скрываемое от других, секрет;
- 3) в третьих – скрытую причину чего-либо.

Объективно наиболее распространённым в предметном мышлении, на мой взгляд, является понятие секрета. Поскольку всё, что скрывается человеком или группой людей от других, может являться непознанным для основной массы людей и в то же время может становиться скрытой причиной какого-либо процесса, феномена. Это могут быть секреты различных спецслужб, тайных обществ и других организаций.

Таким образом, сознательное сокрытие какого-либо знания группой людей от социальной массы влечёт за собой феномен секретности, который стимулирует возрастающий интерес у социальной массы и, зачастую, становится причиной для различного рода дезинформации. Тем самым, то, что содержится в секретности, обретает надёжную защиту в виде кольца непроверенной, разнородной и противоречивой информации.

Что касается научного и философского сознания, то здесь приобретает значение уже не понятие секрета, а скорее понятие Тайного, как пока что неоткрытого, неизведанного наукой

□ Левин И.Н., 2009 г.

или как нечто неизъяснимого, невыразимого, непостижимого посредством даже философской критики разума. Но для науки, с её гносеологическим оптимизмом, любые тайны – это всего лишь вопрос времени. И диалектическая концепция истины (Тайное – своего рода молчаливая истина) это подтверждает: истина здесь носит условный характер и зависит от существующей на данный момент ступени научного знания. Для посвящённых, хранителей тайн (как, например, в своё время, школа Пифагорейцев), истина – это их сокровенные знания, которыми, по их мнению, нельзя делиться ни с учёными, ни с обывателями, так как ни те, ни другие не имеют пока должной степени осознания этой истины и покушение с их стороны на неё породит неправильное её истолкование и приведёт к плачевным результатам для всех. Если принять в счёт такую логику вероятностных событий, то, наверное, можно понять тех, кто хранит секрет. Но научное сознание устроено так, что требует всё большего и глубокого познания, анализа, логического обоснования знания, и тайны, образующие белые пятна в познании, ещё больше разжигают огонь этой жажды познания, порой даже игнорируя саму человечность, не говоря уже о других ценностных категориях. Конечно, и в науке встречаются попытки сбросить тяжёлые цепи устоявшейся парадигмы и периодически рефлексировать над своим познанием. Некоторые оказываются заинтересованными не только своей узкой специальностью, но также ищут её связи с онтологическими и гносеологическими вопросами. В любом случае, как у толерантных, так и у «категоричных» представителей науки одна общая цель – добраться до истины. Для того чтобы это сделать, нужно чтобы всё тайное стало явным. Однако в социальном пространстве испокон веков тайные знания держались в секрете и держатся до сих пор и приходится признать, что, видимо, на это есть веские основания. Основания этих знаний, непостижимые через рациональность, почитались как тайная эзотерическая мудрость, зашифрованная в иносказательных образах, в которую (если человек не знаком с её истинным смыслом) можно только слепо верить. Такая вера сродни мифологическому, иррациональному отношению к реальности. Как один из примеров – поклонение Священному писанию. Совершенно понятно, что подобная вера в корне противоречит научному познанию, что, в свою очередь, позволило науке отвергнуть эти знания как ложный антинаучный предрассудок.

Таким образом, эзотерические секреты всегда вызывали двоякое отношение к себе как со стороны обыденного сознания, так и со стороны научного и философского. У одних они вызывали чистое любопытство и жажду столкновения с неизвестным, у других – скептическое отношение, равнодушие и неприязнь. Наибольшей критике эзотеризм (оккультизм) подвергся в русской религиозной философии за десакрализацию Тайного. Так, Н.А. Бердяев писал о своём разочаровании в современной теософии и оккультизме, потому что в них Тайна уже перестаёт быть Тайной, теряет свой онтологический статус. «Эти учения не дают трепета перед Тайной, а представляют всё уже известным и постигнутым»[1]. В.С. Соловьёв, в своё время, также выразил своё скептическое отношение к учению и «фокусам» Е.П. Блаватской.

Что же касается науки, то в существующей в XX веке парадигме не было предпосылок для сколько-нибудь серьёзного отношения к эзотерической традиции. Однако, в связи с великой революцией в физике, отношение некоторых учёных к тайному знанию постепенно начинает меняться. Теория относительности и квантовая механика обнаруживают, что глубинные причины явлений, с которыми мы сталкиваемся в мире больших и малых тел (корпускулярном или плотном мире) находятся вне этого мира, а тела являются не основой материального мира, а внешним обликом, в котором предстают перед нами более тонкие формы более глубоких уровней материи. Конечно, обнаружение таких тонких форм материи само по себе ещё не доказывает, что такая материя может стать средой, пригодной для функционирования и воплощения сознания, но теперь такая возможность настоятельно требует внимательного отношения науки и специальных исследований [2, 99].

Отношение современных авторов к Тайному неоднозначное. Так, Голубева А.И., убеждена в том, что Тайное не может существовать без явного и наоборот. Таким образом, Тайное и явное составляют диалектическое единство во Вселенной и попытка раскрыть Тайное приведёт к нарушению гармонии мироздания [3, 66-68]. Богомяков В.Г. придаёт Тайному религиозную окраску Сокровенного, которое дано этому миру свыше и является «источником

как богословия, так и философии и поэзии» [4,3]. Жаров С.Н. видит в Тайном своеобразную вариацию трансцендентного, которая имманентно присуща человеческому существованию и постоянно «зовёт нас к своим глубинам»[5, 280]. Со всем этим, безусловно, можно согласиться. Однако, если мы попробуем ещё взять на вооружение принцип микрокосмичности человека, то тогда невозможно будет сказать, что Тайное носит объективную, независимую от нас суть. Если бы нам было бы нецелесообразно претендовать на познание Тайного, то смысл человеческой жизни заключался бы в рабском следовании «неведомой» судьбе и незримым стихиям. Но для человека в этом мире важно знание и понимание всех вещей и самого себя, пусть даже если он выбирает не всегда верные для этого средства. Поэтому, как мне представляется, Тайное должно нести не абсолютный, онтологически-непробиваемый характер, но условный. Оно является частью реальности, Оно внутри нас, родственно нам и поэтому постижимо, пусть и трансрационально.

Литература

1. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М., 2005.
2. А.А. Сазанов. Преодоление несовместимости научных и эзотерических знаний. //Журнал благотворительного фонда «Делфис» М., 1997.
3. Голубева А.И. Звучащий текст: тайное и явное. Сборник материалов конференции СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003
4. Богомяков В.Г. Сокровенное как принцип бытия. Екатеринбург, 1999.
5. Жаров С.Н. Трансцендентное в онтологических структурах философии и науки. Воронеж, 2006.

УДК 1.20

Шагиахметов М.Р. ©

ОТ МИРОПОНИМАНИЯ К СИСТЕМНОМУ МИРОВОЗЗРЕНИЮ

В соответствии с системным подходом, который используется автором, процесс развития мышления рассматривается как часть системы развития человека, в основе которой лежит взаимодействие системы индивида и системы общества. Применение системного подхода позволило автору объединить меняющиеся структуры мышления, определяющие их фундаментальные представления в единый закономерный процесс, в котором находят объяснение, как важнейшие повороты истории, так и изменение философских представлений.

From world explainain to system world outlook.

In conformity with system approach, using by author, process of mentality development regard as a part of human development system, based on interaction individual's system and society's system. The employment of system approach allow author to unite change mentality structures, them determined foundational notions in whole law-governed process. This process is explained as a main historical so philosophical notions changes.

Ключевые слова: системный подход, мировоззрение, адекватность, идеализм, материализм, диалектика. System approach, world outlook, adequation, idealism, materialism, dialectica.

□ Шагиахметов М.Р., 2009 г.

Предлагаемый анализ развития представлений человека об окружающем его мире произведен с применением системного подхода, основанного на общей теории системы природы,[1] который состоит не в умозрительном моделировании реальности, а в применении системных закономерностей природы к человеку и процессу его развития. Рамки статьи не позволяют дать подробную аргументацию в обоснование системного рассмотрения человека как системы индивида в системе общества, входящего в систему природы. Однако, главным доводом в пользу научности такого подхода является проявляющаяся при этом рассмотрении возможность выстраивания единой системы развития человека, как активного элемента взаимодействия с природой. Свидетельством адекватности используемого системного подхода является возможность охватить не только объективность материальной сферы, но и субъективность и изменчивость мышления и представлений. Эту систему следует рассматривать не как распространение естественнонаучного подхода на гуманитарную сферу, а как преодоление уровня мышления, на котором наука и культура, объективность и субъективность, тождественность и изменчивость противопоставляются друг другу.

Представления об окружающей действительности появляются у человека с появлением разума, эта качественная ступень вида *homo sapiens* по отношению к высшим животным и состоит в том, что человек руководствуется в своем поведении не инстинктами и рефлексам, а собственными представлениями. Процесс развития человека – это меняющееся соотношение развивающегося разума с другими элементами системы индивида, который проявляется в постоянном формировании, изменении и совершенствовании представлений. Представления человека – это не только отражение процесса его развития, они – тот самый фактор качества системы индивида, в котором проявляется соотношение разума с другими его элементами, и которое влияет на уровень отношений в обществе и с природой.

Закономерно, что на первоначальном этапе появившийся в системе первобытного человека разум не противоречил инстинктам и рефлексам, формируя представления на их основе. Такое единство разума и телесной организации позволило первобытному человеку решить вопрос адаптации к окружающей среде, иерархия внешнего давления над внутренним качеством человека сменилась равновесием, что проявляется в стабильности, традиционности первобытного общества.

Достаточно очевидно, что эффективная деятельность человека ограничена сферой, которую он способен адекватно и рационально осмыслить. Исследователь первобытного общества, Л.Леви-Брюль, отмечал, что первобытные люди практические задачи выполняют рационально с опорой на реальную ситуацию, в то время как «коллективные представления» носят мистический характер и «не имеют логических черт и свойств».[2] Вполне закономерно, что сфера эффективной деятельности первобытного человека ограничена решением узкого круга практических задач бытового характера. А более общие «коллективные представления» не могут служить основой практической деятельности вследствие их мистицизма и неадекватности. Эти представления уже можно назвать мировоззрением, как делают многие исследователи. К примеру, П.В.Алексеев и А.В.Панин различают различные формы мировоззрения: философское, мифологическое, религиозное, художественное, натуралистское, обыденное.[3] Однако, такой подход не учитывает качественное отличие представлений на различных этапах развития человека, поэтому мифологические представления первобытного человека об окружающей действительности точнее назвать миропониманием, в нем мистическое единство со всеми элементами окружающей действительности соответствует единству разума и телесной организации в системе индивида и единству человека и природы.

Отличие религиозного миропонимания на следующем этапе развития в нарушении единства: в противостоянии души и тела, морали и страстей, добра и зла. В этом дуализме представлений проявляется выделение разума в автономный элемент системы индивида, который уже не следует за инстинктами и рефлексам, а рассматривает их как проявление низменных страстей и пороков, противопоставляя им представления о морали и нравственности. Усиление разума проявляется и в выделении из природы и в противостоянии с

ней. Внутренняя противоречивость человека и его зависимость от природы проявляются в господстве представлений о борьбе мировых сил: Света и Мрака, Добра и Зла, Бога и Сатаны. На этом этапе возникают дуалистические религии: зороастризм, брахманизм, митраизм, христианство. Представления об объективности и могуществе мировых сил, вполне соответствуют реальному состоянию человека, ощущающего себя беспомощной игрушкой в их руках. Миропонимание на этом этапе также построено на мифологических образах и мистицизме. Дуалистический разрыв объективного и субъективного порождает в качестве способа преодоления этого разрыва – веру, как субъективное переживание объективного. Дуалистическое противопоставление носит характер тупика: жизнь представляется как разгул низменных страстей, которому противопоставляется аскетизм, монашество, жизнеотрицание.

Противостояние разума и телесной организации в системе индивида, проявляемой в представлениях о непримиримом антагонизме души и тела, мировых сил, преодолевает христианский монизм, в котором понятие бога объединяет противоположности в единую иерархию, как ступени восхождения к богу, как единой абсолютной Истине. В этом иерархическом единстве зло перестает быть мировой силой, становится лишь недостатком добра, противоположности преобразуются в ступени развития. Вместо представлений о циклической замкнутости мира христианство внедряет представления об однонаправленном, линейном развитии, как восхождении по иерархии «телесного, духовного и божественного» (Бонавентура).[4] Религиозная иерархия представлений, утверждая что «человек соотнесен с богом как с некоторой своей целью» (Ф.Аквинский),[5] выводила дуалистические противоречия на высоту абстрактного мышления, на которой они преодолевались.

Здесь явно проявляется взаимосвязь фундаментальных представлений и способа мышления. Утверждение представлений о боге, как единой для всех абсолютной Истине, связано с преодолением циклического мышления, которое приобретает характер линейного, однонаправленного, которое закономерно приводит к идее развития. Эта взаимосвязь является иллюстрацией и подтверждением адекватности системного рассмотрения разума как взаимодействия активности мышления и консервативности представлений.

Иерархическая система представлений христианства подавляя господство страстей, поддерживая противостоящий им разум, стимулировала развитие системы индивида. Христианство обращено к человеку, стимулирует его субъектность, предоставляя ему свободу воли, возлагая на него ответственность перед богом за совершаемый выбор, устанавливая примат внутреннего над внешним, духовного над телесным. Христианство преодолевает внутреннюю противоречивость системы индивида, подавляет господство страстей, опираясь на разум, утверждает позитивное отношение к миру, как основу его познания и совершенствования.

Эта христианская диалектика, преодолевающая в единой иерархии представлений противопоставление противоположностей является переходом к их диалектическому единству. Утверждение иерархии христианских представлений проявилось в стабилизации иерархических феодальных государств, в формировании иерархического сословного общества. В этом иерархическом единстве постепенно страсти утратили характер порочности, разум окреп и научился их контролировать, и иерархические отношения разума и телесной организации сменились на взаимодействие активного и консервативного, как в любой природной системе. Цикл формирования системы индивида завершился обретением нового уровня качества, которое проявилось в стремлении к отказу от иерархии сословного общества, в буржуазных революциях, в господстве идей о равенстве и свободе.

Преодоление противостояния разума и телесной организации в системе индивида стало основой развития рационального разума, человек становится активным субъектом познания и творческой, созидательной деятельности, преобразуя окружающую действительность в ее объект. Взаимодействие с природой становится иерархией внутреннего над внешним, наступает этап господства человека над природой. Представления об окружающей действительности помимо объяснительного характера становятся инструментом активной деятельности. Но рациональный разум на первоначальном этапе находится в зависимости от ранее

сформированной системы «душа и тело», это проявляется в доминировании представлений, продиктованных этой системой, которые становятся лишь более рационализированными. В системе индивида рационализированные телесные представления, как утилитарность индивидуализма, сочетаются с трансцендентализмом религиозных представлений «души». При этом трансцендентальный характер истины, нравственности, морали, предоставляет полную свободу утилитарному индивидуализму на практике. Противостояние рационального разума с ранее сформированной системой «душа и тело» проявляется в разрушении единства представлений, в господстве дуалистических представлений о разорванности мира, о разделении и противопоставлении духовной и материальной субстанций, «умопостигаемого мира» и «чувственно воспринимаемого» (И.Кант).

Трансцендентальный характер религиозных представлений является результатом изменившегося соотношения системы индивида и представлений христианства. На предыдущем этапе, когда разум не мог справиться с господством страстей без внешней опоры на бога, сохранялось иерархическое единство, элементами которого была слабость и ничтожность человека и могущество милосердного бога. Преодоление внутренней противоречивости системы индивида разрушает эту иерархию, человек становится субъектом познавательной и творческой созидательной деятельности и закономерно понятие бога становится трансцендентальным. Растущий субъективизм человека неразрывно связан с усилением объективизма, переходящего в трансцендентализм.

Зависимое положение рационального разума в системе индивида, проявляемое в господстве утилитарного прагматизма, обуславливает обслуживающий и оправдывающий, утилитарный характер миропонимания. Утилитарному индивидуализму системы индивида буржуазного типа не нужно мировоззрение, им руководит не разум, а иррациональность неутолимого стремления к наживе, это миропонимание строится антропоцентрически, как субъект – объектные отношения, при которых другие люди и природа – лишь объект эксплуатации, средство достижения эгоистических, утилитарных целей. Неадекватность представлений, отсутствие целостного восприятия человека и действительности, противопоставление одной части реальности другой закономерно связано с нарастанием противоречий: межличностных, конкурентных, классовых, национальных, межгосударственных.

С дальнейшим развитием рационального разума в системе индивида нарастает значение представлений, которые противопоставляются утилитарному индивидуализму. Когда эти представления начинают доминировать в системе индивида, наступает этап господства рационального разума, человек на данном этапе подавляет господство утилитарного индивидуализма, основа его поведения – рациональные убеждения, как представления разума о путях совершенствования реальной действительности, как ее идеальная модель. Рациональный разум пытается преодолеть разорванность представлений о мире в единой иерархии представлений: идеализма или материализма. Миропонимание становится мировоззрением, т.е. системой рациональных представлений о мире, как основы убеждений, как руководство для практической деятельности.

Господство рационального разума над системой «душа и тело» - это шаг к единству противоположностей в системе индивида, но на данном этапе это единство носит иерархический характер. Рациональный разум формирует мировоззрение в условиях противостояния с системой «душа и тело» и этим обусловлен характер мировоззрения как идеализма так и материализма, которые строятся не только на взаимоотрицании, но и на отрицании господства рационализированных телесных представлений, проявляющегося в виде утилитарного индивидуализма. Идеализм при этом сохраняет преемственность с рационализированными представлениями «души» в виде трансцендентальной религиозности, единство выносится за рамки реального мира в область «абсолютного духа» (Г.В.Ф.Гегель), т.е. мировоззренчески закрепляется разделение разума и действительности. Материализм более рационален и монистичен, отстаивая единство мира на основе его материальности, он построен на отрицании как телесных представлений в виде утилитарного индивидуализма, так и

представлений «души» в виде религиозного мистицизма, направляя разум на познание и преобразование действительности: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» - К.Маркс.[6] Единство мира в таком мировоззрении закономерно строится иерархически, в идеалистическом: духа над природой, в материалистическом - материи над сознанием. Господство рационального разума в системе индивида закономерно приводит к тому, что общественная практика строится в соответствии с рациональным мировоззрением, что закономерно приводит к противостоянию социализма и капитализма.

Иерархии рационального разума над системой «душа и тело» соответствует иерархия представлений, в которой значение одной из противоположностей абсолютизируется, а отношения между ними выстраиваются как одностороннее, линейное определение одного другим: причиной - следствия, материей – сознания, духом – природы, индивидуальностью – общества или наоборот. Иерархия в системе индивида, иерархический характер единства представлений в идеализме и материализме, иерархический характер политических режимов при господстве буржуазии или гегемонии пролетариата, иерархия в отношении к природе путем осуществления господства над ней, - взаимообусловлены. Закономерно структура мировоззрения также иерархична: идеи над реальностью, объективности над субъективизмом индивидуализма. Рациональное мировоззрение на этапе господства рационального разума над системой «душа и тело» – это средство подавления господства утилитарности индивидуализма. Идеализм при этом является основой этики самосовершенствования, ухода от реальности, жизнеотрицания, фактически предоставляя в реальной действительности полную свободу иррациональности утилитаризма. Идея носит отвлеченный от реальности, трансцендентальный характер, идеалистическое мировоззрение закрепляет разделение и противопоставление субъективности индивидуализма и объективизма трансцендентального бытия, истины, как основы нравственности и морали. Этот дуалистический выбор трудно определить иначе как тупиковый: либо произвол субъективизма, либо трансцендентализм нравственности, отрешенность от жизни, жизнеотрицание. Господство идеалистического мировоззрения в западном обществе позволяет преодолеть противоречия индивидуализма, но приводит к нарастающей пассивности, к застою в развитии и упадку.

Материализм более рационален, идея приближена к реальной жизни, как модель ее переустройства, что побуждает к активности познавательной и преобразовательной деятельности. Материалистическое мировоззрение, подавляя утилитарность индивидуализма и религиозный мистицизм, опирается на разум, направляя его на познание и преобразование действительности. Также как христианская иерархия представлений, подавляя господство страстей, поддерживая разум, стимулировала развитие системы индивида, так и материалистическая иерархия представлений, подавляя утилитарный индивидуализм и религиозный мистицизм, опираясь на рациональный разум, стимулировала развитие человека российского общества.

Благодаря господству материалистического мировоззрения в российском обществе после революции 1917 года примерно за 50 лет было преодолено 400-летнее отставание в развитии системы индивида от уровня западного общества. В 60-х годах развитие системы индивида достигло этапа господства рационального разума над системой «душа и тело». Об этом свидетельствует соответствие иерархии системы индивида иерархии господствующего мировоззрения и иерархичности политического режима под руководством КПСС. Как отмечает Б.А.Грушин, обобщив социологические исследования того времени: «*Не коллектив для личности, а личность для коллектива, не государство для индивида, а индивид для государства* - таковы были писанные и (особенно) неписанные правила тогдашней общественной жизни».[7] Иерархический характер мировоззрения проявляется в отрицании противоположности: «*Социализму – да, капитализму – нет!* - таков был их дружный без колебаний вердикт, относившийся ко всем обсуждавшимся сферам жизни общества» - Б.А.Грушин.[8]

Достигнув этапа господства рационального разума над системой «душа и тело», индивид советского общества приобрел новое качество. В отличие от индивида западного общества,

впадающего в пессимизм, трансцендентализм и жизнеотрицание, советские люди отличались жаждой к новым знаниям, оптимизмом и активностью в практической деятельности.[8,с.538] В этой иерархии системы индивида утилитарность стремления к наживе, религиозный мистицизм рассматривались как однозначное зло, подавление которых было неразрывно связано с верой в справедливое общество будущего – коммунизм. Цель построения коммунизма, построение которого рассматривалось как «объективный ход истории» была близка людям, активно обсуждалась и субъективно переживалась: «Интерес к коммунистической идее был практически всеобщим; эта идея являлась квинтэссенцией, основным стержнем духовной и материальной, исторической и будничной, публичной и частной жизни людей, и если она не претворялась (в той или иной форме) на практике, то постоянно обсуждалась и переживалась большинством населения».[7,с.842]

Также как на предыдущем цикле формирования системы индивида христианство преодолело противостояние противоположностей в единой религиозной иерархии представлений, так и материализм преодолевает противопоставление разума и действительности в единой иерархии. По сравнению с трансцендентализмом материализм – это шаг к единству объективного и субъективного, сформулированная марксизмом цель построения коммунизма ближе к реальности, она – цель практической деятельности, но объективизм сохраняется: это цель, стоящая над людьми, которые закономерно, в той или иной мере, становятся средством ее достижения.

Внутренней иерархии рационального разума над системой «душа и тело» соответствует иерархия господствующей системы представлений и иерархическая структура мировоззрения. И поэтому вполне закономерно, что с преодолением внутренней противоречивости системы индивида иерархия распадается.

О преодолении системой индивида российского общества противостояния рационального разума и системы «душа и тело» свидетельствует изменение представлений и характера мышления. Исчезает характерное для этапа противостояния противопоставление и отрицание, заложенное в рациональном мировоззрении, характер мышления меняется от иерархического к системному. Б.А. Грушин на основе обобщения социологических исследований отмечает, что в 70-х годах проявляется «фронтальный отход масс от всего, так называемого, *коммунистического, социалистического*, - будь то предметы интересов, нормы морали, модели поведения, стили жизни, способы межперсонального общения, реакции на те или иные события и т.п.».[7,с.872] Весьма характерно в этом плане отмеченное «повышение в составе менталитета масс удельного веса традиционных, общечеловеческих ценностей в ущерб, так называемым, *социалистическим*».[7,с.859] Люди перестали мыслить бинарными оппозициями, перестали противопоставлять социалистическое - капиталистическому, коллектив - индивидуальности, общественные интересы - частным, видя возможность их совмещения, западное общество перестало восприниматься как враждебное, привлекало качеством товаров, правами и свободами. Стремление к материальным благам утратило иррациональный характер неутолимой жажды наживы, стало рассматриваться как нормальное стремление жить достойно. Религиозный мистицизм стал рассматриваться как элемент культуры, не угрожающий развитию рационального мышления. Рациональный разум уже не стремится к подавлению системы «душа и тело», а диалектически взаимодействует с ней, как активное и консервативное. Цикл формирования рациональной системы индивида завершается.

Преодоление иерархии рационального разума над системой «душа и тело» в системе индивида закономерно повлекло за собой разрушение иерархии в господствующей системе представлений, в которой мировоззрение перестало быть абсолютной истиной, человек стал мыслить более самостоятельно, не поклоняясь мировоззрению, а отталкиваясь от него. Разрушение иерархии в господствующей системе представлений закономерно привело к разрушению политического режима и его радикальной перестройке в конце 80-х – начале 90-х годах.

Преодоление противостояния становится основой развития разума нового уровня качества, который не связан с системой «душа и тело» взаимоотрицанием и взаимным

влиянием. Это проявляется в растущей системности мышления, отказывающегося от отрицания, в том, что российская философия отказывается от противопоставления рационального и иррационального,[9] культуры и науки,[10] естественнонаучного знания и гуманитарного.[11] Это проявляется в том, что мы перестали враждебно относиться к западному обществу, но и за образец их не принимаем. Мы вышли из этой системы противоречий, стараясь взять все лучшее, что есть в западном обществе и в нашем социалистическом прошлом. Жизнь подтвердила справедливость логического обоснования развития, выведенного Г.В.Ф.Гегелем: тезис – антитезис – синтез.

Системной закономерностью является зависимость на первоначальном этапе нового уровня разума от ранее сформированной системы индивида. Этим объясняется всплеск рационализированных телесных представлений в виде стремления к наживе, а также рост религиозного мистицизма, которые мы наблюдаем у части нашего общества. Но будущее нашего народа - это развитие, которое, не отрицая ничего из ранее достигнутого, опираясь на эти достижения, отвергает всяческий догматизм.

Литература

1. Шагиахметов М.Р. Общая теория системы природы. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2007, №1(33), с.154-163. Также см. <http://grani.agnia-age.net/articles7/shagiahmetov.htm>.
2. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994. С. 241. – С.29.
3. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. — 608 с.
4. Бонавентура. Путеводитель души к Богу. / Пер. В.Л. Задворного. – М.: Греко – латинский кабинет Ю.А.Шичалина, 1993. – С. 8.
5. Аквинский Ф. // Антология мировой философии в четырех томах. Т.1 ч.2, М., 1969. - с.824.
6. Маркс К. Тезисы о Фейербахе. // К.Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд-е 2-е. Т.3. - С.3.
7. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (часть 2-я) – М.: Прогресс – Традиция, 2006. - С.842.
8. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. – М.: «Прогресс – Традиция». 2001. – 624с. - с.536.
9. Исторические типы рациональности. / Отв. ред. В.А.Лекторский. - Т.1. - М., 1995. - 350 с.
10. Физика в системе культуры. / Отв. ред. Ю.В.Сачков. - М., 1996. - 231с.
11. Биофилософия. / научн. рук. И.К.Лисеев, отв. ред. А.Т.Шаталов. – М., 1997. – 264 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Богданова О.Г. ©

Аспирант, кафедра межкультурной коммуникации,
Ставропольский государственный университет

ФРЕЙМ «УРОК» В БРИТАНСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Развитие когнитивно-дискурсивной парадигмы связано с лингвистическими исследованиями, цель которых – изучение деятельности человеческого разума в связи с языком, механизмов приобретения знаний, кодирования и трансформирования информации, способов представления знаний.

Фрейм является одной из центральных фигур представления знаний. Изучение фреймов позволяет раскрыть механизмы языковой категоризации, концептуализации понятий и явлений окружающей действительности. Фрейм представляет собой типовую структуру для определенного действия, явления, события, определяет и описывает самое характерное для конкретного социума. Следовательно, фрейм неразрывно связан с конкретной лингвокультурой. А это в свою очередь предполагает возможность выделения и описания как универсальных (например, фрейм «Урок» / «Lesson»), так и национально-специфических фреймов.

Американский ученый М. Минский, описывая способы представления знаний о мире, выделяет два вида фреймов: фрейм – статичный и фрейм-сценарий – динамичный. Фрейм имеет древовидную иерархическую структуру, состоит из узлов и связей между ними, при этом один и тот же узел может являться составляющим других фреймов. Фрейм переходит в динамичное состояние (становится фреймом-сценарием) тогда, когда терминальные узлы и слоты функционируют в действии.

Анализ фрейма «Урок» / «Lesson» позволяет сделать вывод о том, что данное когнитивное образование имеет сложную структуру, включающую, помимо основного макрофрейма, два основных взаимосвязанных субфрейма – субфрейм «предсобытие» (подготовка к уроку: разработка конспекта урока, выбор средств презентации нового материала и тому подобное) и субфрейм «пособытие» (применение учениками полученных на уроке знаний в последующей деятельности). Субфреймы взаимодействуют друг с другом через слоты фрейма. В ходе анализа фрейма «Урок» / «Lesson» удалось выявить универсальные компоненты – слоты Участники действия (учитель / teacher, ученики / pupils / students), Место действия (классная комната / classroom), Ключевые этапы действия (объяснение / explanation, тренировка / training, контроль / control).

Когнитивные модели, структурирующие знания об окружающей действительности, хранятся в сознании и актуализуются в дискурсе. При реализации фрейма в дискурсе базовый (дискурсообразующий) фрейм (например, фрейм «Урок» / «Lesson») рассматривается как основа (педагогического) дискурса, а его фрагменты, конкретные ситуации и проявления представляют собой поочередную актуализацию, наполнение слотов, их взаимодействие, взаимовлияние и взаимодополнение.

Фрейм «Урок» / «Lesson» переходит в динамическое состояние (становится фреймом-сценарием) при актуализации в педагогическом дискурсе.

Согласно М. Минскому для понимания ситуации, представленной сценарием, является возможным отождествлять терминалы фрейма-сценария с наиболее характерными вопросами, связанными с коммуникативной ситуацией. В этом случае фрейм-сценарий, по сути, представляет собой вопросы и способы ответа на них.

□ Богданова О.Г., 2009 г.

Фрейм-сценарий «Урок» / «Lesson» предполагает такие вопросы как:

- По какой учебной дисциплине проводится урок? / What is the subject?
- Какова тема урока? / What is the theme of the lesson?
- Как определена цель урока? / What is the aim of the lesson?
- При помощи каких методов и приемов можно достичь поставленной цели? What are the methods of teaching? и так далее.

При этом число вопросов, связанных с фреймом строго не определено. Их количество и характер в большой степени зависят от базы знаний относительно обсуждаемого объекта у того или иного индивидуума.

Каждый сценарий имеет исполнителей ролей. Сценарий «Урок» / «Lesson» предполагает наличие как минимум двух ролей.

Учитель / Teacher: проводит урок, создает ситуацию для усвоения знаний, формирования навыков, развития умений.

Ученик / Pupil / Student: усваивает или не усваивает предлагаемые ему знания.

Таким образом, можно говорить о различных интерпретациях сценария «Урок» / «Lesson», отражающих точки зрения исполнителей разных ролей.

Актуализация фрейма «Урок» / «Lesson» в британском педагогическом дискурсе происходит в двух направлениях – это извлечение нужной информации из содержания слота при активации необходимого терминального узла, и переход фрейма из статичности в динамическое состояние. В статическом состоянии содержание слотов фрейма «Урок» / «Lesson» может быть обозначено именами существительными: учебная дисциплина / subject, тема для обсуждения / topic, методы обучения / methods of teaching, взаимодействие между педагогом и учащимися в ходе урока / interaction и так далее. При переходе фрейма «Урок» / «Lesson» в динамическое состояние (фрейм-сценарий) содержание слотов может быть описано при помощи глагольных сочетаний: приветствовать учеников / to greet the pupils / students, отмечать присутствующих / to take attendance, сообщать новые знания, объяснять / to explain, проверять выполнение домашнего задания / to check homework, предлагать задания для контроля и самоконтроля степени усвоения знаний / to give the tasks for control and self-control, выставлять оценки / to give marks, сообщать домашнее задание / to give homework и так далее.

Рассмотрим особенности реализации фрейма «Урок» / «Lesson» в британском педагогическом дискурсе, отраженном в произведениях художественной литературы: «*'Now, children,' began Miss Enderby firmly, 'you are very, very lucky this term to have Miss Lacey for your new teacher.'* Anne gave a watery smile. The children's faces were unmoved. 'Miss Lacey,' repeated Miss Enderby with emphasis. 'Can you say that?' 'Miss Lacey,' chorused **the class** obediently. 'Perhaps you could say 'Good Morning' to your new **teacher**?' suggested Miss Enderby in imperative tone. 'Good morning, Miss Lacey,' came the polite chorus. 'Good morning, children,' responded Anne in a voice which bore no resemblance to her own. Miss Enderby **motioned to the children to take their seats**. 'I should give out paper and coloured pencils,' said Miss Enderby, 'as soon as you've called the **register. Keep them busy while you're finding your way about the cupboards and so on.**'» («*Fresh from the Country*», Miss Reed).

Участниками педагогического дискурса, проиллюстрированного в приведенном выше фрагменте, являются учителя (Miss Enderby знакомит нового педагога Miss Lacey с учениками, помогает организовать начало урока) и ученики; жанр – урок как сложное коммуникативное событие, речевой акт – знакомство класса с новым преподавателем, организационная часть урока, место – учебная аудитория, время – урок (время, отведенное на урок), цель – организация начала урока.

На примере можно увидеть, как разворачиваются слоты фрейма «Урок» / «Lesson»: *teacher, the class, motioned to the children to take their seats, have called the register, keep them busy, you're finding your way about the cupboards.*

Таким образом, в процессе актуализации фрейма-сценария «Урок» / «Lesson» в британском педагогическом дискурсе при реализации когнитивных структур происходят

трансформации узлов фрейма, вызванные актуальностью того или иного фреймового компонента в данном фрагменте дискурса.

Литература

1. Новикова Ж.В. Основные этапы фреймового анализа речевых актов (на материале современного немецкого языка) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. сер. Филология. Искусствоведение, № 6, 2008, С. 224–228.
2. Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка / Сост. В.В. Петров, В.И. Герасимов. – М.: «Прогресс», 1988.
3. Alexander R. Culture, dialogue and learning: notes on an emerging pedagogy // Education, Culture and Cognition. 10th International Conference. – University of Durham, UK, 2005.
4. Alexander, R.J., Willcocks, J., Nelson, N. Discourse, pedagogy and the National Curriculum: change and continuity in primary schools // Research Papers in Education, №11 (1), 1996, pp. 81-120.
5. Greenleaf C., Freedman S.W. Linking classroom discourse and classroom content: following the trail of intellectual work in a writing lesson // Technical Report, №66, 1993.
6. Pennington M. Examining classroom discourse frames: An approach to raising language teachers' awareness of a planning for language use. In H. Trappes-Lomax & G. Ferguson (Eds.) // Language in Language Teacher Education, 2002, pp. 142-172.

Гахраманова Севиль Айаз кызы ©

Аспирант, Азербайджанский Университет Языков

ПЕРЕДАЧА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ ЗАИМСТВОВАННЫХ ИТАЛЬЯНСКИХ СЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Summary

This paper is discussing transfer process of concordant phonemes of the borrowed Italian words to the French language. Author considers that at assimilation of consonants is played important role in the similar and distinctive parties of phonologic systems of examined languages.

При ассимиляции согласных немаловажную роль играют сходные и различительные стороны фонологических систем рассматриваемых языков. Сравнение систем консонантизма итальянского и французского языков позволяет прийти к выводу о том, что во французском языке в отличие от итальянского языка отсутствуют аффрикация и дифтонгизация, противопоставленные удвоенный / не удвоенный согласный во французском языке не фонологизировано. Не все согласные фонологической системы итальянского языка имели графемно-звуковые соответствия во французском языке, и поэтому при передаче согласных в заимствованных итальянских лексических элементах не все согласные нашли свое отражение во французском языке, а это в свою очередь привело к значительным изменениям в области согласных звуков. В связи с этим существенно возрастает роль экстралингвистических факторов, основным из которых является неверное восприятие графического знака при воспроизведении иноязычного слово. К такому мнению пришли [4].

□ Гахраманова Севиль Айаз кызы, 2009 г.

В процессе фонетической ассимиляции на почве французского языка, подверглись наибольшему изменению итальянские лексические заимствования, имеющие в своем составе аффрикаты, дифтонги и двойные согласные.

В более ранних заимствованиях (XIII-XVI века) при передаче итальянских аффрикат характерна их замена на более близкие или на щелевые во французском языке:

[ts] > [s] *razza f* > *race f*

[dz] > [z] *lazzaretto m* > *lazaret m*

[d=] > [=] *giberna f* > *giberne f*

[ts] > [ʃ] *ciarlatano m* > *charlatan m*

При передаче фонем [ts] как [s] и [ts] как [ʃ], фонетические изменения привели к соответствующим изменениям орфографии заимствованных итальянских слов. Существуют ряд случаев, когда произношение согласных звуков в заимствованных словах устанавливается в соответствии с французскими звуками – буквенными отношениями:

z [ts] > z [z] – *balzano m* > *balzan m* (XIII век)

qu [kw] > qu [k] – *pasquino m* > *pasquin m*, и т.д.

Итальянский палатализованный согласный [ʎ] в графической передаче «gli» в заимствованных словах в современном французском языке передается через [j] «ill» : итальянское *battaglione m* > французское *bataillon m* (XVI век).

Воспроизведение [ʎ] через [j] связано с изменениями в фонетической системе французского языка, произошедшими уже после заимствования этих слов. Первоначально в заимствованных из итальянского языка словах [ʎ] соответственно передавалось через [ʎ] мягкое, но с XIX века во французском языке и качестве литературной формы утверждается произношение [ʎ] мягкое как [j].

Аналогичные явления возможны и в других языках, на это указывает Л.Блумфильд. По его мнению «заимствованная форма подвергается фонетическим изменениям, которые происходят в языке после ее усвоения. Это явление отличается от фонетической субституции» [1].

Подобные изменения не типичны, так как к моменту интенсивного заимствования слов из итальянского языка в XV-XVI веках, фонетическая система французского языка, в основном, уже сформировалась.

Итальянское произношение, чаще в качестве произносительного варианта, сохраняется в словах, заимствованных в итальянской орфографической форме в XVIII-XX веках. Это – музыкальные термины, некоторые термины живописи, слова относящиеся к области бытовой терминологии.

Итальянские аффрикаты, в словах старого слоя заимствований повсеместно заменяются на щелевые, в словах сохранивших итальянскую орфографию, наряду с их передачей через щелевые в соответствии с французскими звукобуквенными отношениями воспроизведется так же как сочетание дентального и щелевого согласного.

Если для итальянского консонантизма характерна оппозиция: долгий согласный/краткий согласный, и это противопоставление имеет смысловозначительный характер, то во французском языке эта оппозиция отсутствует. Сохраняясь в орфографической форме слова, геминированные согласные в большинстве случаев имеют лишь этимологическое значение [6].

Произношение двойных согласных во французском «весьма неустойчиво и постоянно колеблется» [3].

Написание слова изменяется в соответствии со звукобуквенными отношениями, характерными для итальянского языка, но его фонетическая форма остается максимально приближенной к фонетической модели.

При анализе фонетической ассимиляции необходимо выделить иноязычные фонемы, которые появляются в заимствующем языке в составе лексических единиц в материальной форме языка-источника. Во французском языке это – итальянские аффрикаты [ts, dz, tʃ, d=].

Носители заимствующего языка делают попытку сохранить звуковую оболочку заимствованных слов в неприкосновенности, рассматривая их как своего рода фонологические

цитаты из языка-источника. Это может иметь объяснение в пользу фактора престижа, который связывается со значением языка-источника [2].

Относительно последовательности фонем в заимствованных из итальянского языка словах следует отметить, что при исследовании звуковой интеграции при контактировании языков выделяются: а) парадигматические и б) синтагматические планы.

Если в парадигматическом плане устанавливаются взаимоотношения фонем в контактирующих языках, то в синтагматическом плане это отношение звуков в речевой цепи: особенности структуры слова, правила сочетаемости фонем.

Рассмотрение звука не изолировано, т.е. в синтагматическом плане, а в определенной позиции в последовательности фонем является необходимым, так как особые правила сочетаемости фонем оказывают значительное влияние на выбор субстрата для передачи иноязычной фонемы, исключая однозначные соответствия, которые, казалось, должны были иметь место.

У Вайнрайх изучая явление синтагматического плана справедливо отмечает, что единицей межязыковых идентификаций может выступать не только фонема, но, в отдельных случаях, также последовательности фонем [2], т.е. случаи когда воспроизведение непривычных консонантных последовательностей в заимствованных словах облегчается путем добавление гласного. Это явление рассматривается Г. Паулем как «Субституция звуков» [5].

Проведенный анализ в плане синтагматики фонетическую субституцию при воспроизведении итальянских слов французском языке, следует отметить прежде всего, характерный случай увеличения числа элементов в сегменте – добавление протетического «е» в начале слова. Консонантные последовательности «s+» согласный в анлауте в словах, заимствованных из латинского и итальянского языков нарушают фонетические модели французского языка. В связи с этим в заимствованных словах из итальянского языка, где «s+» согласный находилась в начальной позиции, в подавляющем большинстве случаев добавляется протетическое «е-».

Окончательное произношение итальянизмов этого типа устанавливается в XVII-XVIII веках, В словарях XVI-XVII веков все эти заимствованные слова ещё даются в нескольких вариантах:

италь. *scenadron m* > франц. *escadron m*

Незначительное количество слов, произносившихся в начале с протетическим «е-» окончательно вошли во французский язык, сохраняя начальное «s+» согласный:

италь. *strappuntino m* > франц. *strapontin m*

Исключение из общего правила составляют также заимствованные в XV-XIX веках музыкальные термины и термины живописи, где начальный согласный «s» в большинстве случаев является префиксом,

Воспроизведение из итальянского языка слова последовательностей фонем: губной согласный p, b, губно-зубной f+ l+гласный, и т.д., также относится к явлениям синтагматического плана. Напомним, что в итальянском языке «l» в этой позиции вокализировался ещё в XII веке. В словах заимствованных до XVIII века повсеместно наблюдаются регулярные замены:

италь. *fiogino m* > франц. *florin m*

Точному воспроизведению фонем языка-источника могут препятствовать позиция данного языка в последовательности фонем ассоциация со сходно звучащими словами, соображения семантического порядка, а также результаты морфемной субституции. Немаловажную роль играет период заимствования, т.к. в период XIX-XX веков наблюдается тенденция как можно точнее воспроизводить фонетическую форму заимствований, используя фонемы языка-источника и сохраняя те непривычные для носителей заимствующего языка последовательности фонем, которые в словах раннего слоя заимствований подвергались регулярным преобразованиям. Сопоставление контактирующих языков в парадигматическом и синтагматическом плане, когда устанавливаются взаимоотношения отдельных фонем и последовательностей фонем в изучаемых языках и обобщение результатов фонемной

субституции при воспроизведении иноязычных моделей показало, что из трёх видов диафонических отношений «конвергенции», «дивергенции» и «простых», характерных для процесса фонетической субституции наиболее типичным являются «простые» диафонические отношения, когда одна фонема системы-языка источника передается одной фонемой в заимствующем языке. Эти три вида отношений в процессе фонетической субституции были предложены Э. Хаугеном, считающий возможным установить некоторые общие формулы, управляющие отождествлением звуков различных языков.

В области консонантизма «конвергентные» и «дивергентные» диафонические отношения во французском языке наблюдаются, в основном, при передаче итальянских аффрикат [tʃ, ts, dz] не имеющих французских аналогов. Отсутствие аффрикации во французском языке заставляет заменять итальянские аффрикааты на звуки, которые ближе всего располагаются к ним в фонемных сетках. Напр. случаи «конвергенции» во французском языке:

италь. [tʃ, ss] > франц. [ʃ]; италь. [dz, z] > франц. [z]; италь. [ts, s] > франц. [s].

Несовпадение графемно-звуковых соответствий в изучаемых языках является основным экстралингвистическим фактором, определяющим «дивергентные» и «конвергентные» отношения в области консонантизма.

Литература

1. Блумфильд Л. Язык. Перевод с английского, М, 1968, стр. 494.
2. Вайнрайх У. Однозначие и многозначие. Перевод с английского. В сборнике «Новое в лингвистике» вып. 6. Языковые контакты. М. 1972. стр.27.
3. Доза А. История французского языка. Перевод с французского. М. 1956, стр. 107.
4. Катагошина Н.А., Вольф М., Лухт Л.И. и Турычева М. С. «Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Проблема структурной общности». М. Наука, 1972, стр.23-29.
5. Пауль Г. «Принципы истории языка» перевод с немецкого. М. 1960, стр. 465.
6. Щерба Л.В. «Транскрипция иностранных имен собственных и фамилий. Избранные работы по языкознанию и фонетике» т. 1. М. 1968, стр 160-161.
7. L. Warnand. Dictionnaire de la prononciation française. P. 1962.
8. P. Fouché. Traité de la prononciation française. P. 1959.
9. Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. P. 1990.
10. Weinreich U. On the description of phonetic interference. Word, 1957, p. 1-11.

Гюльшен Алиева ©

Кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедры «Азербайджанской литературы» Азербайджанского Государственного Университета Культуры и Искусства

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗУЛИВЕДЕНИЯ

Summary

Aliyeva Gulshan. Candidate of philology, dosent. Head of the "Azerbaijan Litterature" department of Azerbaijan State University of the Cultuer and Art

This article is about the history and theory of Fuzuli science. The science f Fuzuli is one of the main directions of the literature. How many the people is old, their literature history is as well old as themselves. The author of this article is bases on the idea that Fuzuli is not belonged only to Azerbaijan, but he is the great poet of all Turkish people.

□ Гюльшен Алиева, 2009 г.

У народов, имеющих древнюю литературу, литературно-теоретическая мысль также древняя. История литературы является на деле и историей теоретической мысли о литературе. Эта особенность абсолютно оправдывает себя относительно истории литературы Азербайджана, являющейся самой совершенной с точки зрения древности и поэтичности. В глубокой древности, со дня зарождения нашей литературы на ее лоне сформировалась и ее теория. Это относится и к устному, и к письменному словесному искусству Азербайджана. Таким образом, отсчет времени возникновения азербайджанского литературоведения можно вести с первого образца фольклора и литературы. После Хатиба Тебризи (XI), сформировавшего теоретическую мысль как самостоятельная наука, азербайджанское литературоведение прошло путь развития по своим теоретико-эстетическим принципам и различным областям, особенно в направлении теории аруза.

Тезкиры – сборники, рисале – журналы, книги по поэтике, дибаче – предисловия, вступления, джунги – антологии, сборники поэтических, фольклорных произведений были не только отдельными жанрами литературоведения, но и его теоретическим арсеналом. Естественно, что одним из главных крыльев литературоведения была наука, которая формировалась исследованиями, написанными об отдельных классиках. Исследования, посвященные классикам мировой литературы, таким гениальным личностям, как Гомер, Фирдовси, Низами, Наваи, Шекспир, создали в контексте литературоведения каждого народа и мирового уровня самостоятельное научное направление Гомероведения, низамиведения, шекспироведения.

Одним из таких гениальных личностей, о котором создана наука – физиуливедение, является Мухаммед Физиули. Физиуливедение возникло и развилось на лоне самой поэзии Физиули и на протяжении пяти веков составляет вечно обновленную и обновляющуюся область азербайджанского литературоведения. Мы приходим к такому заключению, что без анализа физиуливедения как науки с присущими ей оригинальными теоретическими принципами и эстетическими проблемами, нельзя создать законченного, полного представления о литературоведении Азербайджана XVI-XX столетий.

Физиуливедение – понятие широкое. Временами ученые разных народов создавали исследования о жизни, эпохе, современниках Физиули, о его произведениях, написанных на трех великих языках Востока – тюркском, арабском, персидском языке. Таким образом, сформировалось турецкое, европейское, русское, азербайджанское и в целом – мировое физиуливедение.

Физиули не принадлежит только Азербайджану. Будучи сыном азербайджанского народа, он прославился как поэт всего тюркского мира. Великий арабский поэт Абу Нувас кем был для арабов, великий персидский поэт Хафиз Ширази кем был для персов, гениальный Физиули также был тем для тюрков всего мира. Потому, что лирическую красавицу – газель впервые в арабской литературе создал Абу Нувас, в персидской литературе создал Хафиз Ширази, а во всей тюркской литературе создал Физиули, поднимая ее на недостижимую высоту, вершину прекрасного. Но Абу Нувас писал только на арабском языке, Хафиз Ширази – только на персидском языке, а Физиули писал и на арабском, и на персидском, и на родном тюркском языке. Именно в этом заключалось превосходство Физиули над этими двумя гениями Востока.

Азербайджанское физиуливедение является составной частью мирового физиуливедения – стран Востока, Европы, Турции, России, республик Средней Азии.

Генезис физиуливедения всех стран – один. Все они начинаются с гениального Мухаммеда Физиули. Потому, что самым первым физиуливедом, специалистом, высказавшим о Физиули верные суждения, заговорившим о нём с глубоким знанием дела, профессиональным критиком и теоретиком творчества Физиули, был сам поэт Физиули.

Если принять во внимание семидесятилетнюю «железную занавесь» советского режима, изолировавшего советский Азербайджан от самого близкого братского народа Турции и турецкого физиуливедения, то следует признать, что азербайджанская наука о Физиули и вообще азербайджанское литературоведение и теория литературы претерпели активное влияние русской советской идеологии и науки. Исследования и наблюдения показали, что особенно

физикуливедение Азербайджана XX века оказалось под методологическим влиянием русского советского физикуливедения. Как пишет известный специалист по Физикули академик Гамид Араслы «...Произведения Физикули, творчество Физикули изучены советскими исследователями правильно. Они стремились раскрывать глубокие общественные корни наследия Физикули, яснее выявить поэтическое мастерство, тайны творчества гениального художника». Мысль академика Г.Араслы спустя несколько лет продолжил и уточнил профессор Мирзаага Кулизаде говоря, что «...наука физикуливедение возникла благодаря победе советской власти в Азербайджане».

С учётом приведённых соображений мы решили делиться с основными положениями нашего исследования с русскоязычным читателем и установить мост между русским и азербайджанским физикуливедением.

Думается, что сегодня в мире, стремящемся к глобализации, благодаря русскому языку этот труд переступит границы Азербайджана и найдёт своих читателей далеко за его пределами в странах Европы и Средней Азии.

Физикуливедение Азербайджана является одним из главных направлений современного азербайджанского литературоведения. Считаем, что история физикуливедения как наука начинается с самого гениального поэта. До сих пор не было никакой практики и даже никакой попытки рассмотреть физикуливедение в таком аспекте. Между тем и биографические, и творческие факты – литературно-теоретические, философско-эстетические взгляды Физикули дают полное основание рассмотреть личность поэта-учёного и в качестве первого исследователя – физикуливеда, основоположника мирового физикуливедения. Гениальный поэт неоднократно повторял, что «поэзия без науки – стена, возведённая без фундамента, а стена без фундамента – вещь непрочная». Эта мысль красной нитью проходит не только во вступлениях к тюркскому, персидскому дивану, в касыдах, в произведении «Ринду-Захид», гениальной поэме «Лейли и Меджнун», но и в нежнейших газелях, лирической поэзии Физикули.

Историческая ценность и значимость физикуливедения Азербайджана заключается в том, что оно исследовало и постигало, осмысливало Физикули, создавшего на трех великих языках Востока величественные произведения, во всей полноте, как единое целое. Это является главным показателем теоретико-эстетических и методологических возможностей физикуливедения Азербайджана.

Художественно-философской мощью своего наследия Мухаммед Физикули расширил художественно-философские масштабы литературоведения Азербайджана, открыл новые горизонты в сторону развития науковедения, тюркизма, азербайджанизма.

Литература

1. Араслы Г. Великий Азербайджанский поэт Мухаммед Физикули. «Дружба Народов», 1958, № 12.
2. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М., Искусство, 1979, 423 стр.
3. Бертельс Е.Э. Новая рукопись куллията Физикули. Известия Академии Наук СССР. 1930, №5.
4. Геюшов Н. Символ любви у Джалаладина Руми и Мухаммеда Физикули. «Советская тюркология». 1988, № 2, стр.51-62.
5. Жирмунский В.М. Теория литературы: Поэтика, Стилистика. Л., «Наука», 1977, 407 стр.
6. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. Москва – Санкт Петербург. «ДИЛЯ». 2004, 464 с.

Касумова С.Ф. ©

Старший научный сотрудник, кандидат филологических наук, доцент. Институт архитектуры и искусства. Национальная Академия наук Азербайджана.

СКУЛЬПТУРНАЯ ПЛАСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ И РАЗГУЛ БЕСОВЩИНЫ В СИНТЕЗЕ ИСКУССТВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ-СКАЗКИ Н.В.ГОГОЛЯ «ВИЙ»)

Радикальное изменение в природе художественного творчества в литературе и искусстве на рубеже XX и XXI веков приводит в последней четверти XX века к появлению новых художественных систем и функциональных практик, таких, как соц-арт, концептуализм, структурализм, течения «новой искренности», метареализм, модернизированные инварианты «нового реализма», трансметареализм, неосентиментализм, модернизм, «преображенный реализм», сюрреализм экзистенциализм, постмодернизм и других. Принято считать, что каждое из вышеназванных направлений в литературе, живописи и даже музыке, с одной стороны, есть некий языковой трафарет, опирающийся на пресловутые «измы» нашей современности, но с другой – культурная парадигма, а в более широком контексте – универсальное переживание определённого исторического периода в синтезе искусств.

По мере освоения мировоззренческих основ и базовых принципов любого из данных видов искусств возникает естественная необходимость в глубоком познании истоков каждой культурно-эстетической общности. Решение этой проблемы осложняется тем, что отдельные смежные течения и направления в наши дни позиционируют себя в качестве нового эстетического образования, замыкающего собою конкретный литературно-художественный цикл.

В этот большой пласт некоторые искусствоведы включают сегодня такие ортодоксальные ответвления от генеральных направлений, как, к примеру, «орнаментальный неореализм» или неомодернизм. Их идейная сущность заключается не только в постановке и разрешении вопросов типологии творческого мышления в современном искусстве, но и в выявлении синтеза тех многочисленных художественных приёмов, которые наработали указанные виды модернизма на протяжении длительного исторического отрезка времени, включая отдельные разработки периода «золотого века» в русской культуре. С одних позиций они раскрывают различные грани дарования наиболее ярких представителей нынешнего искусства, а с других говорят нам о преемственности традиций. Так в отдельных видах искусств протягивается нить от классики к современности.

В свете отмеченного мы утверждаем, что традиции «орнаментального неореализма» (неомодернизма) своими корнями отчасти уходят в оригинальную романтику гоголевского мышления, потому что прежде всего оказываются синтезом реального (земного) и христианского (божественного) в своей онтологической сути.

Возникает следующий и, на наш взгляд, резонный вопрос: что же именно возвращается в современную литературу и искусство и как эти формы могут между собою гармонично связываться, синтезироваться? Отвечаем в форме «версии на вскидку». Во-первых, в литературе и искусстве на рубеже XX-XXI веков, в частности реализуется вселенская идея борьбы Добра со Злом, в основном носящая характер экзистенциального отчуждения личности без категорических авторских оценок и решённая в пределах авангардизма либо постмодернистского мышления. Во-вторых, в новом тысячелетии Россия и многие другие страны оказались на пороге «смутного времени». Писатели и искусствоведы словно бросаются в омут живописного исследования потусторонних и неопознанных явлений, среди которых материалом для искусства становятся не только люди, но и ангелы, бесы, разного рода сверхъестественные силы. А ведь это, между прочим, тот широкий арсенал художественных средств, которым в совершенстве владел молодой Н.В. Гоголь-романтик.

□ Касумова С.Ф., 2009 г.

В связи с отмеченным определим цель нашей статьи: выявить специфику скульптурно-пластических средств изображения художественных образов-героев Н.В.Гоголя (на материале повести-сказки «Вий»), при необходимости связывая их с современными неомодернистскими течениями в литературе и искусстве. Так, в свете сказанного любопытно заметить, что здесь также проходит теологическая мысль о противостоянии добрых (естественных по природе своей) и злых (тёмных и бесовских) сил, но только с характерным оттенком гражданской позиции и, конечно же, выдержанная в романтико-мистическом ключе. Потому в связи с поставленной целью центральной задачей является сосредоточение главного внимания лишь на одном аспекте – мастерстве Н.В.Гоголя не просто живописать, но, скорее, скульптурно «лепить» художественные образы героев, рассматривая их объёмно, стереоскопично, под углом зрения не только великого литератора и виртуоза слова, но и искусствоведа, фольклориста.

Повесть-сказка «Вий» – на сегодняшний день вообще наименее изученное произведение, а с поставленных нами позиций – тем более малоисследованная область как в литературоведении, так и в искусстве. Докажем это прежде всего путём сопоставления двух нормативных методов в русской литературе XIX века – романтизма и реализма, идущих, так сказать, рука об руку, временами даже соперничающих друг с другом. В реалистической повести «Тарас Бульба» тщетно искать в прекрасной полячке какие-либо индивидуальные, то есть маркированные черты, отличающие её от прочих красавиц. Это не случайно, так как Н.В.Гоголь, как известно, обладал даром не только типизации, но и индивидуализации лиц. Писателю важно было подчеркнуть чисто внешнее обольщение Андрия красотой своей инонациональной избранницы, поэтому он и прибегает не столько к живописным, сколько к скульптурным средствам. Характерно, что подобный приём имеет место и в «Вие», и исполнен он глубокого значения.

А именно: пластически представлен двойственный мир главного героя этого легендарного предания украинского бурсака Хома Брута. В сущности мир его увлечений и пристрастий пустой и серый. Но в нём тем не менее привлекает этакая графически выверенная «милая чувственность», на предмете которой Н.В. Гоголь останавливается особо. Так, панночка страстно хотела приобщиться к земному, то есть, по версии писателя, таинственному миру. Но это оказалось невозможным, и трагизм конфликта фатально предreshён. С другой стороны, драматическое столкновение Хома с нею корректирует его мирозерцание, видоизменяя привычки, старые и устоявшиеся понятия о красоте и душевных переживаниях. И.И. Агаева в книге «Нравственно-религиозный идеал Н.В. Гоголя в контексте русской литературы первой половины XIX века» пишет: «Впервые Хома воочию убеждается, как обманчива внешность человека: за уродливым обликом ведьмы притаилась юная человеческая жажда счастья. Но это чувство категорически, прямолинейно отрицало всё то, что было дорого Хоме. И тогда, - завершает свою идею учёный, - бурсак забивает её насмерть» [2,138].

Продолжим эту мысль как некоторый вклад в теорию синтеза искусств. Невольно погубив панночку в страхе за свою собственную жизнь, герой в дальнейшем погружается в мир сплошной мистики и разгула сверхъестественных сил. Бесовщина начинает играть главную роль в повести Н.В. Гоголя. Она же приводит нас к очень интересным наблюдениям с точки зрения искусствоведения. Скульптурно предьявленная антитеза Остап – Андрий как противоположности в отношении осознания своего долга перед народом в образе Хома превращается в глубокие внутренние противоречия характера последнего. С одной стороны, Гоголь явно акцентирует внимание на стремлении бурсака избежать наказаний ценою компромисса со своей совестью (ведь знает герой, что не должен по христианскому миропониманию читать молитвы перед убиенной им же самим). Однако всё же соглашается из боязни, что его отдерут «хорошими кожаными канчуками». И его неудержимо влечёт к женщине, к чарам её чувственной красоты, вызывающей в нём, по словам Гоголя, «томительно-сладкое чувство».

С другой стороны, в Хоме Бруте раскрывается природная натура удальца, бравого казака, который потенциально способен противостоять могущественным силам зла. Вдумаемся, какое значение для искусства живописи или скульптуры представляют собой народные напевы и

пляски, имеющие глубоко ритуальный характер и словно аккумулирующие в себе лучшие качества украинского народа. Даже в таких деталях, как «добрый аппетит», в шутках или пьяном разгуле Хома в определённые моменты ощущается внутренняя связь со своими собратьями-бурсаками – с их воззрениями, понятиями и идеалами.

Необходимо признать, что это раздвоение в конечном итоге приводит к драме личности. «Поперечивающим себе чувством» окрестил это писатель. Несмотря на удачу молодецкую в знаменитой гоголевской сцене пляске «на грани жизни и смерти» («Он танцевал до тех пор, пока не наступило время полдника, и дворя, обступившая его, как водится в таких случаях, в кружок, наконец плюнула и пошла прочь, сказавши: «Вот это как долго танцует человек!» [3,182]), романтический абсолютизм в повести объективно формирует негативная сила воздействия на характер и волю простого человека. Гоголь ясно осознавал, что зло в мире – это сила реальная, данная уже как неоспоримый факт. Оно трудно преодолимо, если вообще неистребимо даже при постановке главных проблем в романтическом ключе. Собственно истоки гибели Хома сокрыты именно в его двойственности, расколотости. Он не только обороняется от разгула бесовщины заклятиями да молитвами, в которые тогда безраздельно верили украинский и русский народы. Хома в то же самое время поддается преступному чувству, на что, скажем, уж никак не осмелился бы положительный Остап из «Тараса Бульбы».

Мы наблюдаем, что это «поперечивающее себе чувство» оказывается таким же естественным, как и «ножницы» между напускной казачьей бравадой и страхом «побитым быть». Поэтому в некоторых других эпизодах повести Хома подвергается остракизму. Герой «сламывается», и трагедия его в целом и общем – в оторванности от исконных корней и родной земли. Недаром столь символично гоголевское заявление об утере героем своего «рода да племени». Таким образом, можно быть уверенным, что материал повести расширяет границы собственно художественного отображения действительности, захватывая некоторые области искусства.

Примечательно, что при обрисовке образа панночки в «Вие» Н.В.Гоголь также прибегает к скульптурным, а не к литературно-живописным средствам. Это и есть, по нашему мнению, сопряжение нескольких родов искусства, в конечном итоге приводящих к решению основной для Н.В. Гоголя проблемы с помощью их синтеза.

Поясним. Писателю важно было показать отнюдь не силу женских чар как таковых и вовсе в данном случае не индивидуальность, которую литераторы всегда оценивают по личностным и многообразным достоинствам. В искусстве стереоскопичной скульптурной лепки характеров Гоголю в XIX веке мало кто был равен. Существенно, что в портрете панночки практически те же самые искусствоведческие аксессуары, что и в пластичном облике полячки. И у ведьмы «роскошная коса», «уста – рубины, готовые усмехнуться» и т.д. Таким образом, никаких сугубо индивидуальных подробностей здесь нет; речь идёт о воздействии на Хома женской красоты вообще. Полагаем, что в дополнение к мастерству портретной характеристики это явный отход от присущей Гоголю манеры типизации в пользу специфического приёма именно в искусстве, знаменующего собой зарождение специальной *живописной и скульптурной тем.*

Другая сторона поднимаемого нами вопроса, как следует из заглавия статьи, заключается в буйстве потусторонних сил, разгуле бесовщины. К месту здесь вспомнить ультрасовременное направление неомодернизма, в котором непрерывно исторические лица либо художественные прототипы героев сменяются колдунами, чертями, ведьмами, несущими на себе особую семантическую нагрузку и вместе с тем обозначающие в искусстве необычный симбиоз реального и божественного, как мы подчёркивали, в своей онтологической сути. Эта же линия, но с принципиально иными целями и задачами прослеживается в названной повести Н.В. Гоголя.

Понятно, что образ самого Вия как главы разбушевавшейся дьяволиады, занимает, по задумке автора, одно из центральных мест. О фольклорной и ритуальной основах своей повести Н. Гоголь говорит с полной определённостью в примечании: «Вий – есть колоссальное создание простонародного воображения., у которого веки на глаза идут до самой земли»

[3,147] и т.д. В этом плане мы отмечаем, что в основе повести лежит распространённый сказочный сюжет о полёте героя на ведьме, смерти последней и чтении молитв. Только вот возникает недоумение: где же главный герой, имя которого стоит в заглавии? Ведь Вий появляется лишь в финале, ему уделено всего несколько строк. Почему же Гоголь назвал произведение его именем?

Критики Н.Ф.Сумцов, В.И.Абаев, В.И. Шенрок, поэт и публицист Иван Франко и другие однозначно полагают, что именно Вий был стержневой фигурой в тех народных украинских преданиях и легендах, которые восходят к искусству скульптурной лепки мистических образов, (демонов, колдунов, ведьм и т.п.). Смысл введения в сюжетную ткань образа Вия в сонмище сверхъестественных и злых сил, по мысли В.И. Абаева, заключается в следующем: «Он, выходящий из подземного, то есть загробного мира для расправы со злополучным бурсаком, есть не кто иной, как опустившийся, ушедший в «подполье» под натиском христианства языческий бог смерти. И тогда понятно, что Хома Брут, успешно борющийся с ведьмой и целой стаей чудовищ, испустил дух, как только появился Вий» [1,306-307]. Таким образом, тяжёлое и сумрачное предание о всеилии зла в демоническом лике Вия Н.В. Гоголь перевёл в краткий финальный аккорд. Это сделано с ясной целью – показать живую и действенную связь безумных страстей бурсака и его несчастной доли с народными традициями, обычаями верованиями и ритуалами.

И, наконец, в завершение настоящей статьи скажем несколько слов о специфике языковых особенностей «Вия». «Н.В. Гоголь обладает редкостным мастерством словесной инкрустации, «вживления» точных и экономных средств выражения в текст. Слово включается в различные ассоциативные смысловые связи и отношения; оно как бы становится базой порождения художественной информации» [6,36].

Вот один из характерных отрывков из текста: «...пред ним лежала красавица, какая когда-либо бывала на земле... Она лежала как живая. Чело, прекрасное, нежное, как серебро, казалось, мыслило; брови – ночь среди солнечного дня, тонкие, ровные, горделиво приподнялись над закрытыми глазами, а ресницы, упавшие стрелами на щёки, пылавшие жаром тайных желаний... Но в них же, в тех же самых чертах, он видел что-то страшно пронзительное» [3,167]. Какая удивительная палитра красок, гамма чувств в одном предложении. Посредством перечисленных эпитетов, метафор и сравнений, сколько ценного и полезного мог бы почерпнуть для себя живописец и скульптор при создании полотен или архитектурных эскизов и т.п.?

Или: умение писателя подыскать такое слово, которое при внимательном прочтении, кажется, выходит за рамки общепринятых норм в филологии. Например: «Наконец гроб вдруг сорвался со своего места и со свистом начал летать по всей церкви, крестя во всех направлениях воздух» [3,176]. Заметим: не «чертя», как пришло бы на ум литератору, но «крестя», что свидетельствует о подходе к тексту подлинного искусствоведа, художника-новатора. Ведь с этим словом, по нашему предположению, тут же возникает следующий ассоциативный ряд: крест как ожидание скорой гибели («быть распятым на кресте»), как грозное божественное знамение, а также предупреждение свыше.

Итак, подведём краткие итоги. С учётом того неопровержимого факта, что в современном искусстве в целом ряде функциональных практик находит своё отражение масштабная идея борьбы Добра со Злом, мы попытались в настоящей статье эскизно сопоставить её с аналогичной мыслью Н.В. Гоголя на материале фантастической и вместе с тем романтической повести «Вий». Было также подчёркнуто, что на рубеже XX и XXI веков писатели и искусствоведы изучают последствия действий потусторонних сил на психику человека. Так в русле проблемы литературы и искусства осуществлена попытка проведения некоторых параллелей с творчеством Гоголя-романтика.

Сопоставление проводилось как на внешнем уровне («Вий» и «Тарас Бульба»), так и на внутреннем (художественные детали, позволяющие говорить о расширении границ литературного творчества). В конечном итоге мы пришли к заключению, что в интересующей нас повести Гоголь проявил удивительное мастерство не только в плане чисто художественного

живописания, но прежде всего в искусстве скульптурной лепки центральных образов героев, рассматривая их объёмно, стереоскопично, под углом зрения не только великого писателя и виртуоза слова, но и искусствоведа, ученого-фольклориста, хранителя народных традиций и обычаев.

Литература

1. Абаев В.И. Образ Вия в повести Н.В.Гоголя. В кн.: Русский фольклор. Материалы и исследования, М.:Л.: АН СССР, 1958, т. 3, с. 303-307.
2. Агаева И.И. Нравственно-религиозный идеал Н.В. Гоголя в контексте русской литературы первой половины XIX века. Баку: Мутарджим, 1998, 272 с.
3. Гоголь Н.В. Вий. Повесть. Собр соч. в 8-ми тт. М.: Правда, 1984, т. 2, с. 147-185.
4. Дианова В.М. Художественная культура и искусство: Методологические проблемы. Сборник научных трудов. Л.: ЛГИТМИК, 1987, 158 с.
5. Сумцов Н.Ф. Параллели к повести Н.В.Гоголя «Вий» // Киевская старина, 1892, кн. 3, с. 472-479.
6. Язык Н.В. Гоголя / Под ред. А.Н.Кожина. М.: Высшая школа, 1991, 176 с.

Садыкзаде Н.Н. ©

Научный сотрудник, Нахчыванское отделение Национальной академии наук Азербайджана

И. ГАБИББЕЙЛИ И ТВОРЧЕСТВО ДЖАЛИЛА МАМЕДКУЛИЗАДЕ

Творчество виднейшего писателя XX века Джалила Мамедкулизаде (1869- 1932) является одним из самых исследуемых тем в литературоведении XX века Азербайджана. В частности в советское время всесторонне было исследовано творчество могучего литератора и высказали своё мнение Али Назим, М.К.Алекперли, Мамед Ариф, Мирза Ибрагимов, Мир Джалал, Азиз Шариф, А.Султанлы, Джафар Хандан, М.Дж.Джафаров, А.Заманов, А.Мирахмедов, Халид Алимурзаев, Фирудин Гусейнов, Мамед Мамедов, Я.Гараев и другие.

И в научном творчестве представителя последующего поколения, видного учёного, действительного члена Национальной Академии наук Азербайджана, заслуженного деятеля науки Исы Габиббейли особое место занимает всестороннее изучение наследия Дж. Мамедкулизаде. Он несколько лет проводил исследования в архивах, музеях, библиотеках Баку, Тебриза, Киева, Тбилиси, Арзурума, Одессы, Иревана, Нахчывана, Гори, Ясной Поляны, дастал ценные материалы. В результате исследований И.Габиббейли написал десятки статей, опубликовал несколько книг, альбомов, учебных пособий, наконец, в 1996 году успешно защитил докторскую диссертацию. Основные положения его исследования обобщены в объемистой монографии «Дж.Мамедкулизаде: среда и современники» (Баку, Азернешр, 1997, 684 с.), которая получила высокую оценку литературной общественности.

Иса Габиббейли в предисловии к монографии отмечает, что в исследованиях, написанных и изданных в советское время были допущены целый ряд недочетов. Была традиционным изображение детства литераторов, присущих бекской и ханской династии, в «обедневшей», в «обнищавшей» семейной среде. Даже отмечают рождение и воспитание Джалила Мамедкулизаде, «в очень бедной семье», происходящего не из знатной семьи. В мемуарах «Хатыратым» («Мои воспоминания»), написанном Дж.Мамедкулизаде в советское время, выражение «тёмное» отдельными литературоведами ещё более затемняется.

Первичное образование, Дж.Мамедкулизаде, полученное в духовной школе, оценивается

[□] Садыкзаде Н.Н., 2009 г.

как отрицательное явление. «В литературе детские и юношеские годы большинства писателей уместно- неуместно связывались с рабочим движением, с крестьянскими выступлениями. Поэтому в течении долгого времени в монографиях и диссертациях «главы или разделы, эпохи и среды писателей написаны в неверном направлении» [2, 7].

Иса Габиббейли также отмечает, что «в национальной научной практике не были в центре внимания связи писателей с современниками» [2, 9].

Первая глава монографии называется «Роль семьи и среды обучения в формировании мировоззрения Дж.Мамедкулизаде». Автор здесь описывает общественно-культурную среду, охватывающую эпоху 60-70 годов XIX века, а также семейную среду и его окружение. И.Габиббейли описывает общее состояние города Нахчывана во II половине XIX века, поставив конец полемике о дате рождения писателя, уточнил, что Джалил Мамедкулизаде родился 22 февраля 1869 года в Нахчыване, в семье Мамедкули Мешеди Гусейнкулу оглы.

После сведений о первичных годах образования, автор исследует духовную эволюцию и процесс формирования писателя в течении 5-и лет в период учёбы в учительской семинарии в Гори. Автор высоко оценил роль литературно-культурной среды в становлении Джалила Мамедкулизаде как писателя. Здесь даются подробные сведения об учителях и студенческих товарищах Джалила Мамедкулизаде. Это среда «стала школой воспитания и мировоззрения для Дж.Мамедкулизаде, подготовила его к самостоятельной жизни, к литературно-педагогической деятельности» [2, 116].

Вторая глава книги называется «Просветительское движение. Джалил Мамедкулизаде и современники». Автор характеризует последнюю четверть XIX века как новую стадию в просветительстве Азербайджана. Как отмечает автор, в период после смерти М.Ф.Ахундзаде, просветительство уже не просто течение мысли, а превратилось в показатель дела, действия, расширились круги его окружения. Привлекает внимание расширение сети школ, создание театра и печати, отмечается ещё более серьёзная деятельность поэтических меджлисов. В это время и в Нахчыване литературно-общественная среда играет активную роль в развитии общества.

Молодой литератор приехал в Нахчыван, после окончания горийской семинарии. Здесь в этой среде начал свою педагогическую деятельность.

И.Габиббейли также всесторонне изучил роль Дж.Мамедкулизаде в создании и развитии Нахчыванского театра. Уместно отметить, что автор в этом разделе уточнил ряд исторических фактов, связанных с созданием и развитием театра в Нахчыване. В этой главе также даны сведения о современниках, связанных с театром и о сценических постановках произведений.

Самый большой раздел главы называется «Просветительская литература и печать». В литературоведении XIX век оценивается как «век просветительства и просветительского реализма». Как отмечает автор, «во второй половине XIX века просветительские идеи выступают в более системной форме» (с.191). Не случайно, что видный учёный Я.Гараев называет 80-90-е годы «переход двух веков», и это период превращения просвещения в массовое движение. В 80-90-х годах XIX века нахчыванская литературная среда создавалась и развивалась на уровне самостоятельного литературного центра. Основными представителями этого центра являются Дж. Мамедкулизаде, Э. Султанов, М. Сидги, Мирза Джалил Шюрби и др.

Реалистические рассказы Э.Султанова, стихи М.Т.Сидги, Мирзы Джалила Шюрби, ранние произведения Дж.Мамедкулизаде были первыми образцами этой среды. Естественно, что «Дж.Мамедкулизаде был одним из ведущих личностей литературно-просветительского движения Нахчывана в 80-90-х годах XIX века» (с.195). Здесь автор даёт краткий разбор произведений писателя написанных, начиная с «Чайного прибора» (1889) до «Почтового ящика» (1903). И.Габиббейли выявил целый ряд действительных фактов о повести «События селения Данабаш». Автор здесь даёт широкий обзор прихода Дж.Мамедкулизаде в прессу.

III глава монографии называется «Формирование литературного фронта Молла Насреддин и эволюция литературы «молланасреддинистов». Первый раздел главы называется «Молла Насраддин и литературно-общественная среда Тифлиса». Первый номер журнала «Молла

Насреддин» был опубликован в городе Тифлисе и это неслучайно. Как отмечает автор, Тифлис был центральным городом Кавказа, и здесь была создана «новая и привлекательная литературная среда Азербайджана». В то время Дж. Мамедкулизаде и сам жил в Тифлисе. В Тифлисе действовала типография «Гейрат», здесь жили Омар Фаик Неманзаде, М.Шахтагынский, Э.Султанов, Гусейн Минасазов и другие близкие соратники Дж. Мамедкулизаде.

Начало издания журнала «Молла Насреддин» ещё более укрепила, усилила литературную среду Азербайджана в Тифлисе. Дж.Мамедкулизаде был основным участником этой среды. Вернее он был «аксакалом», возглавлял эту среду. В такой литературной среде художественное творчество Дж.Мамедкулизаде получило широкую известность. «Олюляр» («Мертвецы») и ряд других ценных произведений были напечатаны впервые в Тифлисе. И многие из его современников печатали свои произведения в Тифлисе.

В Тифлисе были напечатаны 370 номеров журнала «Молла Насреддин». Как отмечает Иса Габиббейли, новое поколение «молла насреддинистов в азербайджанской литературе, в первую очередь, выросла и формировалась в этой среде» [2, 267]. Также автор отмечает, что самой важной заслугой Дж.Мамедкулизаде стало в краткие сроки достижение формирования школы и литературного фронта «Молла Насреддин» [2, 267]. М.А.Сабир, А.Ахвердов, М.С.Ордубади, А.Назми, А.Гямкюсар, О.Ф.Неманзаде и др. были представителями этой школы.

Автор здесь уточнил некоторые моменты взаимоотношения журналов «Молла Насреддин» и «Фэюзатъ» («Фиюзат») в советское время журнал «Фэюзатъ», его редактор А.Гусейнзаде и другие азербайджанские интеллегенты были подвержены резким нападениям. Поэтому И.Габиббейли на основе конкретных фактов и документов высоко оценивает роль А.Гусейнзаде, А.Агаоглу, А.Топчибашева, М.Э.Расулзаде и других в истории общественной мысли Азербайджана.

А.Гусейнзаде в 1909 году, уезжая из Баку в Турцию, побывал в редакции журнала «Молла Насреддин» в Тифлисе, увиделся с Дж.Мамедкулизаде, высоко оценивая деятельность журнала отметил, что «хорошо пишете».

В монографии широко комментируется «Среда «Молла Насреддина» в Южном Азербайджане» и проблема молланасреддинистов». Начиная с первых номеров журнал «Молла Насреддин» проявляет широкий интерес к жизни Ирана. В частности основными темами журнала «Молла Насреддин» были темы движения Машрута и получивший широкий размах освободительное движение под руководством Саттар-хана. Под действием журнала «Молла Насреддин» в Иране развивается литература и печать с национальным духом.

После 1920 года Дж.Мамедкулизаде некоторое время жил в Тебризе и очередной номер журнала «Молла Насреддин» увидел свет 20 февраля 1921 года. В течение трёх месяцев в Тебризе были напечатаны 8 номеров журнала. В номерах журнала, напечатанных в Тебризе, Мирза Джалил придрезживается прежних тем, и мишенью его критики является невежество, мракобесие, бесправие женщин, колониальная политика.

Четвертая глава монографии называется «Дж.Мамедкулизаде и литературно-общественная среда советской эпохи в Азербайджане». Автор в этой главе даёт краткую историю возвращения Дж.Мамедкулизаде из Тебриза в Баку, далее комментирует стадии деятельности Дж.Мамедкулизаде в советский период литературно-общественной среды Азербайджана. Дж.Мамедкулизаде стремился продолжить свою деятельность, но ему не дали на это возможность.

Последние дни своей жизни (1929-1932) «он впал в омут несправедливости, замешательства, невнимания, равнодушия, одиночества» [2, 393].

Дж.Мамедкулизаде скончался 4 января 1932 года в Баку, в материальной нужде. В разделе «Последний период творчества Джалила Мамедкулизаде» анализируются драмы писателя «Школа селения Данабаш» (1921), «Сборище сумашедших» (1926), пьесы «Проклятие», «Клоуны», «Немой», «Муж». Надо добавить и это, что пьесы «Муж», «Проклятие», «Клоуны» были найдены Исой Габиббейли и впервые были опубликованы и исследованы им.

Своим исследованием автор еще раз подтвердил, что за свою 40-летнюю литературную

деятельность Дж.Мамедкулизаде возвысился на уровень видных классиков азербайджанской литературы.

Последняя пятая глава монографии называется «Родословная поколения Мирзы Джалила Мамедкулизаде».

Надо отметить, что в азербайджанском литературоведении не разработаны генеалогии поколения даже видных личностей. С этой точки зрения, в результате многолетнего напряженного труда, Иса Габиббейли составил родословную поколения великого литератора. После установления советской власти в Азербайджане многие представители поколения Дж.Мамедкулизаде эмигрировали и были вынуждены жить зарубежом. И. Габиббейли нашёл эти личности. По И.Габиббейли в настоящее время в различных странах живут 5 внуков и 8 правнуков Мирзы Джалила.

Автор подвел итог своей монографии широким заключением. Здесь он повествует и о литературном творчестве Дж.Мамедкулизаде, и о журнале «Молла Насреддин», и о его современниках. Монография завершается всесторонними подробными дополнениями, архивными материалами, связанными с великим литератором, письмами и фотографиями.

Монография «Дж.Мамедкулизаде: среда и современники», получившая высокую оценку литературной критики, считается одним из самых совершенных, превосходных исследований.

На различных языках были опубликованы десятки статей и несколько книг Исы Габиббейли о жизни и творчестве Джалила Мамедкулизаде: и о его среде. В том числе можно назвать книги, вышедшие в Турции «Биография писателей Азербайджана начала XX века» (1992), «Выдающийся Азербайджанский писатель Джалил Мамедкулизаде» (1994) на турецком языке, «Джалил Мамедкулизаде (Молла Насреддин)» (1999), «Азербайджанская литература начала XX века» (2008) на русском языке, «Видный мыслитель Азербайджана Джалил Мамедкулизаде» (2004) в Пакистане, на языке урду, «Современный азербайджанский литератор Джалил Мамедкулизаде» (2008) в Каире на английском и арабском языках.

Наследие Джалила Мамедкулизаде и созданный им журнал «Молла Насреддин» - такое знаменательное событие в азербайджанской литературе, что о нем были исследования и статьи и до этой монографии, и после их число не уменьшилось.

Литература

1. Иса Габиббейли. Гений эпохи. Баку, «Ишыг», 1993 (на рус. языке).
2. Иса Габиббейли. Джалил Мамедкулизаде: среда и современники. Баку, 1997 (на азерб. языке).
3. Иса Габиббейли. Джалил Мамедкулизаде («Молла Насреддин»). М., «Наука», 1999.
4. Иса Габиббейли. Джалил Мамедкулизаде. Баку, «Чинар-чап», 2003 (на рус. языке).
5. Иса Габиббейли. Азербайджанская литература начала XX века. М., «Триада», 2008.

Сейидалиев Нариман Фарман оглу ©

Кандидат филологических наук, Институт языкознания им. Насими НАН Азербайджана

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В УСТНОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Словарный состав Азербайджанского языка включает в себя экспрессивную, эмоциональную часть-фразеологические единицы, являющиеся средствами, создающими яркую образность и письменной, и устной речи. Полнота, образность, живость речи создаётся не случайно, не спонтанно. Одним из священных, надёжных источников, питающих эту кладёз сокровищ- фразеологических единиц-является устное народное творчество, которое на

□ Сейидалиев Нариман Фарман оглу, 2009 г.

протяжении многих веков своей мудростью, образным языком воодушевило человека к жизни, к созидательному творчеству, внушило ему веру в светлое будущее, сохранило в нём ценнейшие гуманистические мысли и чувства, пронесло через даль времени лучшие нравственно-этические и эстетические традиции народа, выраженные в его обычаях и обрядах.

Азербайджанский фольклор резко клеймит позором всё негативное, что унижает человеческое достоинство, что противоречит нравственно этическим нормам - несправедливость, угнетение, зависть, воровство, бесчестие, жадность, алчность, ненасытность, предательство, склонность к насилию, к дурным привычкам. В то же время народное творчество Азербайджана на протяжении веков, со дня своего создания проповедует и воспитывает у многих поколений благородные мысли и чувства, благословляет такие человеческие качества, как гуманизм, толерантность, нравственную чистоту, любовь к отчизне, к своему народу, его прогрессивным обычаям и традициям, к родному языку, к меткому слову. Устное народное творчество Азербайджана является великой школой воспитания, она внушает народу любовь к жизни, к природе, умение наслаждаться красотой, верить в светлое будущее, одним словом, в ней органически сочетается этическое и эстетическое начало. Всё, что зовёт к жизни, к созиданию, оно прекрасно, а всё, что не отвечает нормам нравственности, оно уродливо. Среди жанрового многообразия фольклора Азербайджана, в том числе в его эпическом жанре - сказочном и дастанном творчестве все эти благородные человеческие качества внушаются народу в художественно-образной форме, богатой языковой-стилевой яркостью. Следует заметить, что языковые, стилевые средства художественной изобразительности, выражающие национальный дух, специфику народной жизни, более и удачнее всех, выражены фразеологическими единицами. Многообразие форм фразеологических единиц, их специфика требует всестороннего исследования, ибо в них выражена народная мудрость, многовековой опыт многих поколений.

Соединение отдельных самостоятельных слов, в конечном счете, создаёт абсолютно новое понятие, новую языковую единицу, выражающую совершенно иное содержание. Эти единицы выражают мысли человека по всем областям жизни, внутренние чувства и переживания, его эмоциональное отношение к многообразию существ и образов. Фразеология изучает специфические особенности фразеологических единиц, пути, средства и причины их возникновения, а также закономерности их развития. Фразеологические единицы играют существенную роль в обогащении языка. В данном исследовании прослеживаются и широко анализируются пути возникновения, а также рассматриваются факторы, обуславливающие необходимость их существования в системе языка. Фразеологические единицы представляют собою неотъемлемую и богатую часть, специфический слой словарного состава языка. Фразеологическая система языка ярко отражает жизнь и быт, традиции, обычаи и обряды, национальную психологию народа. Служа богатству, образности, экспрессивности, выразительности языка, фразеология обеспечивает речи ясность, красоту, эмоциональность. Фразеология изучает фразеологические единицы живого разговорного языка и художественных текстов, где они выражают национальную самобытность, многогранную значимость, тонкие семантические нюансы, экспрессивную образность, различные психологические состояния человека, связанные с его внутренними переживаниями и творческой деятельностью. В этой области языкознания изучаются компоненты, обуславливающие возникновение фразеологических единиц, которые состоят из широко распространённых слов, стоящих наиболее близко к человеку, к его жизни и деятельности, способствующих активной связи человека с внешним миром, глубокому осознанию событий окружающей действительности. Раздел фразеологии в лингвистике изучает также универсальность основных типологических качеств фразеологических единиц, принадлежащих к различным языковым группам, выступление таких единиц в языке как не изменяющиеся с грамматической точки зрения, готовые, сложившиеся, стабильные образования. Объектом исследования является также возможность их изучения в лексикографии благодаря эквивалентности слову с точки зрения семантики и многие другие аспекты, связанные с фразеологическими единицами.

Устное поэтическое творчество Азербайджана прошло многовековой путь развития и донесло из глубин столетий в нашу современность живой дух, нравственное здоровье, этическое и эстетическое богатство, национальный дух азербайджанского народа. Полное жизненных сил, оно явилось неиссякаемым источником национальной письменной литературы, художественной историей народа. В фольклоре отразились исторические события в жизни народа, именно народная, а не официальная оценка этих событий, исторические личности, народные герои, любимые образы, быт, нравы, вся палитра его этнографии. В героических дастанах «Китаб-и Деде Коркуд» - «Книга моего деда Коркута», «Кёроглу», «Гачаг Наби» и др. отразилась борьба народа Азербайджана с внешними и внутренними врагами, со всякого рода эксплуататорами и притеснителями народа, выражена неиссякаемая любовь к родине, к отчизне, к добру и справедливости.

Общенародный язык крепко связан с народным творчеством. В развитии художественно-литературного языка язык фольклора является источником, его колыбелью, где находит своё отражение также и диалектное многообразие, диалектная традиция языка. Вполне справедливо пишет профессор Вагиф Велиев, что «фольклор прежде всего является ценным сокровищем слова, отразившим в себе все тонкости живого разговорного языка народа, к которому он относится. В обогащении литературного языка любого народа новыми словами, первым, незаменимым источником является живой разговорный язык, который хранит своё сокровище в фольклоре, в устном народном творчестве. Поэтому лицо, исследующее народную поэзию, обязательно должен изучать диалектологию, изучающую диалекты и говоры национального языка» [1, с.4]. Фразеология народного языка используется в стилистических целях и способствуя углублению выразительности языка, создаёт условия для а) создания различных форм речи, увеличения её оживления и стремительности; б) сообщает языку образов и характеров индивидуальность, то есть, создаёт идеостиль; в) сообщает речи образность, экспрессию; г) сообщает речи юмор, иронию; д) переходя в литературный язык, обогащает его; е) создаёт писателю возможность использовать любые приёмы. Выражения и обороты речи народного языка обладают феноменальной способностью создания яркой эмоциональной атмосферы и настроения в результате углубления смысла посредством живого, красивого, меткого, экспрессивного слова, усиливающего эффект восприятия. Такой процесс, в основном, является главным средством фольклорного стиля, выполняющего функцию интенсификации, усиления эмоциональности. В фольклоре существуют специальные фразеологические соединения, которые характерны исключительно для дастанов и сказочного эпоса. Эти фразеологизмы в большинстве дастанов и сказок, созданных в традициях народного разговорного языка, повторяются и усиливают воздействие содержания того или иного выражения, способствуют углублению восприятия. Например, в сказках встречаются такие повторяющиеся многократно выражения, как «бири варды, бери йохду» - «были, не были», «гёйден уч алма дюшдю» - «с неба упало три яблока», «девет гюшу» - «птица богатства/ власти, счастья», «эльчи дашы» - «посольский камень, на котором сидели жел-ающие встретиться с падишахом», «гырхынджы отаг» - «сороковая комната», «адамын аглы гедир» - «человек теряет разум», «йел олуб йанындан кече билмемек» - «не смей подойти / поднять руку», «гюне бир мензил» - «пройти за день много/ большое расстояние», «гёзлерин-ин йашыны аби-лейсан кими тёкмек» - «проливать слёзы как ливень», «ганлы йаш ахытмак» - «проливать кровавые слёзы», «гёй гёбейини йере гойса да» - «если даже небо пупком достанет землю», «йер-гёй титреди» - «земля и небо сотряслись», «гёй гюрулдады, йер титреди» - «небо прогремело, земля затряслась», «башы гёйден, айагы йерден нем чекмек» - «голова с неба, ноги с земли увлажняются», «гёзлеринин йашыны бахарын булуду кими токмек/акытмак»-«проливать слёзы как весенние облака», «барихемлини йере гоймак»-«освободиться от груза, то есть разрешиться бременем-родить», «нагыл дили йуйурек олар» - «язык сказки расторопный/ скорый», «тепелерден йел кими, дерелерден сел кими» - «нести с большой скоростью -с холмов скатиться ветром, с ущелий нести как поток» и т.п.

Фразеологические единицы со значением «петь, исполнять песню», передаются следующими сочетаниями: «чомагы саз елейиб дёшюне басмаг» - «превратив дубинку в саз,

прижать к груди», «сазы синесине басмаг» - «обнять саз», « он ики хёрюк сачларындан бир тел айырмак» - «выделить одну волосинку из двенадцати кос своих», «сазы багрына басмаг/ миндирмак» - «прижать саз к груди, посадить на грудь», «алды гёрек не деди» - «посмотрим, что взял да и сказал» и т.д. Но выражения «сазыны элинден алмаг» - «взять у него саз», «мейдана гирмак» - «выйти на майдан», «гюллени долу кими йагдырмак» - «выпускать град пуль, вести интенсивную стрельбу», «бийабанлара салмаг» - «заставить уйти в пустыню, сойти с ума от любви», «чёллере салмаг» - «уйти, уединиться в степь, влюбиться всем существ-вом», «гылындж чалмаг» - «биться, воевать, буквально: воевать с мечом», «мейдан суламаг»-«вести себя вызывающе, войти в раж, куражиться» и т.д. употребляются во многих значениях.

Существуют фразеологические выражения, которые характерны и для дастанов, и для сказок: «алтдан гейиниб устден гыфылланмаг, устден гейиниб алтдан гыфылланмаг» - «облечься с ног до головы в доспехи, в броню, одеться в добротную одежду перед дальней дорогой», «гетмейин бинасыны гоймаг» - «решил отправиться в путь, собрался в путь-дорогу», «гам дерьясына герг олмаг» - «нырнуть/окунуться в море горя», «аз гетдилер, уз гетдилер, деретепе дюз гетдилер»- «много-ли, мало-ли пошли, холмы, равнины прошли», «геджени гюндуза гатмаг» - «ночь смешать с днём» - «день-ночь совершить что-либо», «сармашыг кими бир-бирине сарылдылар» -«обнялись, обвились, как/словно вьюнок», «бир иллик йолу бир аяа гетмак» -«пройти, преодолеть годовой/дальний путь за месяц», «гуш гелсе, ганад салар, гатыр гелсе дырнаг» - «птица прилетит, крыльев лишится, мул прискачет, копыт потеряет, то есть место гибели, откуда нет возврата», «бир кёнульден мин кёнуле вурулмаг» - «одной и до тысячи душ влюбиться, сильно влюбиться, всеми тысячами душ любить», «нере чекмак» - «издать богатырский крик», «доггуз ай, доггуз гюн, доггуз саат, доггуз дагига, доггуз санийе кечди» - «прошло девять месяцев, девять дней, девять часов, девять минут, девять секунд», «ай доланды, ил кечди; гюн кечди, ай доланды» - «истёк месяц, прошёл год; день прошёл, месяц истёк», «аглыны башындан алмаг» - «лишить разума голову, т.е. влюбить в себя, увлечь», «пайыз йарпагы кими саралмаг» - «бледнеть, пожелтеть, как лист осенний, страдать, переживать», «ешги джуша гелмак» - «волноваться, возбуждаться», «башыны орада ислатсын, бурда гырхсын» - «замочить волосы там, сбрить здесь, т.е. явиться срочно», «дабан алмаг» - «букв. взять пятки в руки, отправиться срочно», «леле кёчюб, йурду галыб» - «дядька ушёл, очаг остался», т.е. чей-то след простыл, употребляется в значении «обманул», «сёз ола билмез» - «слова быть не может», «йедди гюн, йедди гедже; гырх гюн, гырх гедже той этмак» - «сыграть свадьбу семь дней, семь ночей; сорок дней, сорок ночей», «гёзюмюн агы-гарасы» - «букв.белок и зрачок мой; зеница очей моих, горячо любимый, самый желанный» и т.д

В наших дастанах и сказках прекрасные девушки, красавицы, и любимые герои-молодые люди характеризуются постоянными эпитетами и сравнениями, выраженными такими фразеологическими единицами, как: «ай кими ишыг, гюн кими шафаг салырды» - «сияла как луна, блистала как сол-нце», «эллине су тёмкейе йарамаз» - «не достойна даже полить ей водой, т.е.услужить ей; не годится даже в слуги ей», «йеме, ичме, гюл джемалына, хатти-халына тамаша еле» - «не пить, не есть, только на лик её розу и родинку глядеть», «ай парчасы кими» - «подобна новолунию», «дуньяда мисли берабери, маненди йохдур» - «в мире нет ей подобной, равной», «айа дейир сен чыхма мен чыхаджагам, гюне дейир сен чыхма мен чыхаджагам» - «луне говорит, ты не взойди, я взойду, солнцу говорит, ты не восходи, я взойду, т.е. по красоте затмевает солнце и луну», «ай онун гёзеллийинден хеджалет чекиб гаранлыга гирир»-«луна, стыдясь её красы, уходит в темноту», «солнце, стыдясь ей красоты, не восходит», «бахан дейирди бир де бахым»-«увидевший хотел еще раз посмотреть», «еле бил ай булуддан чыхыб»-«будто луна показалась из облаков», «дуньялара дейер»-«стоит всех миров», «адамын аглы гедир»-«человек теряет разум», «гюн кими ишыг верир»-«блистает как солнце», «суяа дейир ахма, аяа дейир бахма»-«воде говорит не струись, луне говорит не светись», «йеме, ичме, она тамаша еле» - «не пить, не есть, только на неё глядеть», «Аллах ону тек йарадыб»-«Бог создал её единственной», «ай-гюн она берабер ола билмез»-«луна, солнце ей не чета» и др. В названных выражениях отражена не просто красота, а весь внешний облик героя, черты его лица, его рост, прекрасное сложение.

В наших дастанах и сказках окружающий мир, пейзаж, луга, цветники, сады, одним словом, вся красота природы изображена такими поэтичными, разнообразными вариантами фразеологических сочетаний, как: «гюль-гюлю чагырыр, бюльбюль-бюльбюлю» - «цветок кличет цветка, соловей-соловья», «гюль бюлюбюлю чагырыр» - «роза кличет соловья», «гюль-гюлю чагырыр» - «роза розу зовёт», «олюб галасы йер-дир» - «место, где умереть не жаль», «гюль бюль-бюлю чагырыр, бюль-бюль гюлю чагырыр» - «роза соловья зовёт, соловей розу зовёт» и т. д.

Литература

1. Велиев В. Азербайджанский фольклор. – Баку: 1985.
2. Азербайджанские сказки в 5-ти томах. – Баку: 1960-1964.
3. Азербайджанские дастаны в 5-ти томах. – Баку, 1965-1967.

Пр. (все источники на азербайджанском языке)

Summary

Role of phraseological units in oral folk literature

The article is devoted to the phraseologisms used in stories and tales of oral folk literature. Information about the general and special types of phraseological units is given here as well and special phraseological units are the productions of folk creation.

Сердюкова Д.Б. ©

Аспирант, кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания,
Санкт-Петербургский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИОННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ФРАГМЕНТОВ ТЕКСТА, ОПИСЫВАЮЩИХ СИТУАЦИЮ РАЗЛАДА ОТНОШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ)

В центре внимания в данной статье находится ситуация разлада отношений и композиционные особенности ее репрезентации средствами текста. Под ситуацией мы понимаем фрагмент действительности (материальной/внешней или внутренней/ ментальной), получающий воплощение в предметно-тематическом содержании текста. При таком понимании ситуацию квалифицируют как референтную или денотативную [1]. В свою очередь разлад отношений понимается нами как ситуация, складывающаяся между двумя (или более) участниками таким образом, что какое-либо действие одного из них приводит к ухудшению отношений.

Прежде всего необходимо выработать семантическую модель ситуации разлада отношений, выделить ее типологические компоненты. В основе подобного подхода лежит теория фреймов, которая служит своеобразным «мостиком» между пространством текста и ментальным пространством. Фрейм, в том числе сценарный фрейм, с одной стороны, представляет собой когнитивную модель, а с другой – словесную материализацию когнитивной модели [2].

Рассматривая тексты, в которых ситуация разлада отношений изображается автором с опорой на нарративный режим речи (как рассказ о событии), мы выделили композиционно-

□ Сердюкова Д.Б., 2009 г.

смысловые фрагменты текста, названные нами как **ситуационные текстовые фрагменты** (далее СТФ), в которых ситуация разлада отношений получает свою речевую реализацию.

С целью обнаружения основного содержания того или иного СТФ и выявления инвариантных компонентов смысла, формирующих типовую структуру ситуации разлада отношений, необходимо провести процедуру «упрощения смысла» или «операцию свертывания». Процедура упрощения используется тогда, когда трудную для понимания информацию преобразуют в относительно простую форму, (...) опуская детали и обнажая «скелет» сценария, обросшего дискурсными подробностями» [2,32]. Итогом процедуры упрощения смысла является написание сценария анализируемого текстового фрагмента.

Рассмотрим пример – СТФ, взятый из книги воспоминаний о Н. Гумилеве.

Но вот случился казус, сразу омрачивший наши отношения.

Я напечатал рецензию о сборнике «Дракон», в которой не очень почтительно обошелся с произведениями Гумилева. Иронический тон рецензии подействовал на Н.С. как личное оскорбление. Он высказал мне свое неудовольствие в довольно резких выражениях [3,23].

Представим данный текстовый фрагмент в «упрощенном» виде:

Я напечатал рецензию на произведения Гумилева. Гумилев посчитал рецензию иронической, оскорбился и сказал мне об этом. В результате наши отношения испортились.

Опираясь на такой упрощенный вариант представления семантики СТФ, нетрудно выделить основные компоненты ситуации разлада отношений.

Участник-1 - «я»;

Участник-2 — Гумилев;

Событие-1 — действие, имеющее денотативную природу (осуществляется в реальной действительности), совершаемое Участником-1; это действие служит «спусковым механизмом» к развитию ситуации разлада отношений: *Я напечатал рецензию;*

Событие-2 — ментальное действие Участника-2, представляющее собой оценку События-1 в соответствии со своими принципами, ожиданиями, представлениями: *Гумилев посчитал рецензию иронической* (Событие-2 получает свою речевую репрезентацию в СТФ достаточно редко);

Событие-3 — физическое и/или эмоциональное действие, совершаемое Участником-2, реакция, которая проявляется в результате произведенной им оценки События-1: *Гумилев оскорбился и высказал свое неудовольствие;*

Событие-4 — ухудшение отношений между участниками, номинация которого представляет собой именование ситуации разлада отношений в целом: *Казус омрачил наши отношения.*

Данные компоненты ситуации (2 участника и 4 компонента, обозначенные как события) представляют типовой набор компонентов денотативной ситуации разлада отношений и составляют иерархически организованную структуру сценарного фрейма ситуации, образуя его вершину и слоты.

Вершиной фрейма является единица, проявляющая в наибольшей степени свойства, общие с другими единицами данной группы [4,191]. Таким образом, вершиной сценарного фрейма ситуации разлада являются речевые единицы, называющиеся Событие-4, поскольку эти единицы представляют собой обозначение всей ситуации в целом.

Как правило, речевые единицы, представляющие Событие-4 и являющиеся вершинам сценарного фрейма, располагаются в конце или начале СТФ, описывающих ситуацию разлада отношений.

Рассмотрим ряд примеров.

Вершина фрейма ситуации разлада отношений располагается в начале СТФ:

(из воспоминаий Ю. Никулина)

С "внутренним состоянием" у Бориса Романова вышел казус. Он должен был в определенный момент клоунады "Печенье" в исполнении клоунов Любимова и Гурского встать со стула (это самый кульминационный момент клоунады) и таким образом дать сигнал

артистам, что пора кончать антре. Но Романов почему-то не встал и этим смазал финал клоунады. Вне себя от ярости кричал за кулисами Гурский, размахивая своими исписанными руками (...) [5,149].

Вершина фрейма, т.е. номинация События-4 находится в самом начале СТФ и представлена речевой единицей *казус*. Далее следуют номинации других событий, составляющих слоты сценарного фрейма: Событие-1 — *не встал, смазал финал клоунады*; Событие-2 не получает своего речевого представления; Событие-3 — *вне себя от ярости кричал за кулисами Гурский*.

В том случае, когда вершина фрейма располагается в начале СТФ, единицы, участвующие в ее номинации, служат своего рода подсказкой адресату, читателю, позволяющей строить прогнозы относительно дальнейшего содержания СТФ. Так, начало фрагмента, содержащее номинацию События-4 *С "внутренним состоянием" у Бориса Романова вышел казус*, заставляет читателя ожидать подробного рассказа о произошедшем казусе, в котором найдут свое речевое представление участники произошедшего и события, его составляющие. Такое композиционное расположение компонентов фрейма наиболее типично в том случае, если субъект речи был непосредственным участником или свидетелем описываемых событий, который обладает достаточным количеством информации, чтобы рассказать о ситуации разлада отношений, включая в свое повествование максимальное число компонентов сценарного фрейма ситуации.

Вершина фрейма ситуации разлада отношений располагается в конце СТФ:

(из воспоминаний о М. Цветаевой)

Она велела провести его в одну из гостиных, и заставила долго ждать. Вышла к нему на минуту разодетая красавица, надушенной ручкой потрепала брата по щеке, не спросила его ни о чем, дала золотой и извинилась, что спешит в гости. Оскорбленный юноша вышел из ее палат, бросив золотой швейцару, за ним хлопнули тяжелые двери, и он вычеркнул из сердца сестру [6,33].

В данном фрагменте номинация описываемой ситуации *он вычеркнул из сердца сестру* располагается в конце СТФ, подводя итог вышесказанному, определяя произошедшую ситуацию как разрыв отношений. Событию-4 предшествуют следующие события: Событие-1 — *она заставила себя долго ждать, извинилась, что спешит в гости*; Событие-2 не получает речевой номинации; Событие-3 — *оскорбленный юноша вышел из ее палат*.

Такой тип построения СТФ характерен и в случае, когда субъект речи является удаленным во времени и пространстве от описываемых событий, и в случае, когда субъект речи является непосредственным свидетелем или участником событий.

3) СТФ обладает двумя вершинам, располагающимися в начале и в конце СТФ.

(Из биографии Б. Пастернака)

*Окончательно они **раздружились** в пятьдесят шестом, когда Бобров без восторга отозвался о "Докторе Живаго" и позволил себе вдобавок критически высказаться о связи друга с Ольгой Ивинской. Посягательства на эти две святыни своих последних лет Пастернак не прощал никому – да и вообще в пятидесятые **рвал старые связи**, словно сбрасывал надоевшую кожу* [7,64].

В данном случае присутствуют две различные номинации События-4, две вершины сценарного фрейма, первая из которых представлена речевой единицей *раздружились*. Данное событие имеет частный характер, т.к. называет одну конкретную ситуацию разлада отношений между Пастернаком и Бобровым. Далее следует речевое представление События-1 — *без восторга отозвался о «Докторе Живаго» и позволил себе вдобавок критически высказаться о связи друга*.

Вторая вершина, представленная высказыванием *рвал старые связи*, располагается в конце СТФ и имеет более общий характер, поскольку обобщает целый ряд ситуаций разлада отношений Пастернака и его окружения, включая и ситуацию разлада отношений с Бобровым. Такое композиционное устройство СТФ свойственно текстам, созданным удаленным от описываемых событий субъектом речи. Повествователь имеет возможность сопоставлять и сравнивать одну ситуацию со многими другими подобными ситуациями, происходившими

одновременно или на протяжении всей жизни героя повествования. Такой взгляд возможен в случае, когда субъект речи удален от объекта своего рассказа во времени и видит всю его жизнь от начала до конца, освященную разными людьми (свидетелями или участниками ситуаций) с разных сторон.

Таким образом, несмотря на широкую вариативность речевых средств, представляющих ситуацию разлада отношений, обнаруживаются некоторые закономерности в композиционном построении СТФ, описывающих ситуацию разлада отношений. Различные типы композиционного оформления СТФ, положение вершины сценарного фрейма внутри фрагментов текста во многом определяются пространственно-временной позицией субъекта речи относительно описываемой ситуации.

Литература

1. Долинин К.А. Интерпретация текста. Французский язык. - М., 2005
2. Шляхов В.И. Обучение сценарному речевому взаимодействию/Русский язык за рубежом 2008/1
3. Николай Гумилев в воспоминаниях современников. - М., 1990
4. Никулин Юрий. Почти серьезно... - М., 2006
5. Цветаева А. Воспоминания. – М., 1971
6. Быков Д. Борис Пастернак./Жизнь замечательный людей. – М., 2006
7. Милевская Т.В., Фрейм как основа семантической связности. – Ростов-на-Дону, 2005

Соколова Г.М. ©

Армавирский государственный педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВОЙ ДОМИНАНТЫ В НОВЕЛЛИСТИКЕ Т.ШТОРМА

Будучи результатом речемыслительной деятельности автора, художественный текст характеризуется наличием различных эмотивных смыслов, отражающих авторскую концепцию мировидения. Совокупность всех эмотивных контекстов определяет эмоциональную тональность произведения, которая в качестве текстовой категории определяется как «вид субъективной модальности в тексте, проявляющийся в выражении эмоционального отношения к фактам речи и относящийся к психологическому уровню анализа текста» [2, 42].

Эмоциональная тональность текста зависит от всего содержания текста в целом и прежде всего от его эмотивного содержания. При всей сложности эмотивного содержания текста в нем обычно ощущается ориентация на актуализацию определенного эмоционального компонента, который становится доминирующим и определяет эмоциональную тональность всего текста в целом. Ведущая эмоция, фиксированная в тексте, проявляется для реципиента как эмоциональная доминанта текста, а производные – как модификации доминантной [5, 118-119]. Задача данной статьи – проанализировать особенности реализации эмоционально-смысловой доминанты в новеллистике Т. Шторма. Текстовым материалом послужили новеллы Т Шторма «Immensee» («Иммензее»), «Auf der Universität» («Университетские годы»), «Waldwinkel» («Лесной уголок»), «Im Schloß» («В замке») и «Aquis submersus» («Aquis submersus»).

В нашем анализе мы исходим из методики выявления эмоциональных доминант В.П. Белянина, согласно которой выделяются «светлые», «темные», «печальные», «красивые»,

□ Соколова Г.М., 2009 г.

«активные», «смешанные», «веселые» тексты. В основу данной классификации положен тезис о привязанности к каждому из названных видов текста определенного набора лексических единиц, синтаксических конструкций, объектов описания (тем) и сюжетных построений [1, 59-60].

Анализ текстового материала новелл Т. Шторма позволил квалифицировать их как «красиво-печальные». Сюжетная линия новелл строится вокруг описания судьбы женщины, страдающей из-за социальных норм, определяющих ее судьбу; не в силах противостоять, она или подчиняется им, или предпочитает смерть. Сословная принадлежность, материальный достаток – причины, разрушающие мечты героини о счастье. Перипетии в женской судьбе, по мнению В.П. Белянина, – главная сюжетная тема «красивых» текстов [1, 163]. Драматичность судеб героев новелл определяет выделение в них «печальной» составляющей доминанты, которая является доминирующей в текстовом пространстве новелл Т.Шторма.

Анализ структурно-синтаксических средств манифестации красиво-печальной смысловой доминанты обнаружил, что яркой особенностью новелл Шторма является их архитектурное своеобразие, проявляющееся на уровне объемно-прагматического членения текста. Рассматриваемые новеллы Т. Шторма состоят из небольших по объему, разно-темных и, как правило, тематически гомогенных фрагментов, каждый из которых является и композиционной единицей произведения, и коммуникативно-смысловым сегментом целого. В ряде новелл («Immensee», «Auf der Universität», «Im Schloß») каждый из фрагментов представляет собой озаглавленную главу, что обуславливает такие признаки структуры текста, как прерывистость и усиление дистантных семантических связей.

Можно отметить, что в рассмотренных новеллах взаимодействуют два жанра: новелла и воспоминание. В новеллах-воспоминаниях «Immensee», «Auf der Universität», «Im Schloß» и «Aquis submersus» Шторм отказывается от линейного, хронологически верного изложения событий: новеллы начинаются констатацией современного положения дел, что придает лиризм повествованию, далее изображаются основные композиционные события и в конце автор вновь возвращается к современности. Это позволяет более образно связать события прошлого и их последствия в настоящем. Подобное архитектурное своеобразие произведений соответствует раскрытию «печальной» доминанты текста.

Как известно, эмоциональность в художественном тексте реализуется на двух уровнях: диктальном (эмоции, выражаемые на уровне персонажа) и модальном (эмоции, выражаемые на уровне автора-повествователя). В новеллах Шторма соотношение этих уровней также несет эмоциональную нагрузку. В анализируемых новеллах наблюдается резкий контраст редуцированных эмоционально-окрашенных разговорных конструкций и развернутых повествовательных. Типичными для речи автора выступают объемные конструкции, выделяясь на фоне которых краткие получают в повествовании особые функции. Например, короткие предложения могут выступать средством создания эмоционального аккомпанемента к описываемой ситуации:

Die Tapete hier in diesem Zimmer, wo er noch jahrelang gelebt, ist derzeit von ihm selber ausgewählt; es seien die Blumen des Schlafes und der Vergessenheit, so soll er oft gesagt haben. - Haben Sie noch etwas zu befehlen, Herr Richard?

Er hatte nichts.

Als die Alte hinausgegangen war, blickte auch er noch eine Weile auf die roten und violetten Mohnblumen...[6] – Эти обои в комнате, где он прожил еще долгие годы, он выбирал сам: это цветы сна и забвения, так он их часто называл. Будут у вас еще какие-нибудь приказания, господин Рихард?

Нет, у него не было никаких приказаний.

Когда старуха вышла, он, в свою очередь, стал рассматривать красные и лиловые цветы мака...[5, 368]

Герой пребывает в задумчивости, о чем свидетельствует синтаксис фрагмента: описывая мысли героя, автор прибегает к передаче реплики другого персонажа в форме несобственно-прямой речи, показывая тем самым, что в своих раздумьях герой далек от окружающей его

действительности. Выделенное в абзац короткое предложение резко контрастирует со стилем обрамляющего его повествования, выделяя данное действие, и подчеркивая эмоциональное состояние героя.

Эмоции на уровне персонажей выражаются посредством разговорных конструкций, транслирующих их эмоциональные состояния и, соответственно, участвующих в формировании общей эмоциональной тональности произведений. Однако следует обратить внимание на то, что их роль в эмотивном пространстве новелл является вспомогательной, оттеняющей эмотивные смыслы, передаваемые авторской речью. Особенность разговорной разновидности речи, как известно, заключается в стремлении к автоматизму, что определяет и ее структурные особенности. «Непроизвольность выбора говорящим готовых речевых средств и приемов сосуществует с полярно противоположным свойством речевого акта – представлять сообщение в максимально свободном, слабооформленном виде, отступающим от строгих норм грамматики и словоупотребления» [3, 19]. Данный факт определяет широкую распространенность в новеллах типизированных структур. Одной из особенностей устной речи можно квалифицировать наличие эллиптических структур:

«Sag mir, Liebster», begann er wieder, «du schenkst mir doch den heutigen Tag?»

«Ich muß am Nachmittag noch weiter.»

«Immer noch der alte Meister Unruh?» [6]

- Скажи мне дорогой, - начал он снова, - ведь ты подарешь мне сегодняшний день?

- Нет, после обеда мне надо ехать дальше.

- Ты все такой же непоседа? [5, 338]

В рассмотренном эллипсе вербализуется лишь назывная часть предложения. Данная конструкция имеет форму именного словосочетания, указывающего на факт наличия, выполняя тем самым функцию обозначения бытийности, создающую эффект дистанции, непричастности коммуниканта (автора) к описываемому. Указанная структура имеет оценочную семантику, экспрессивность которой создается за счет контраста описываемой ситуации и обобщенного грамматического способа ее представления. Сравнение экспрессивного потенциала рассматриваемого контекста с текстом перевода обнаруживает сглаживание экспрессивной функции в последнем, что опосредованно различием узуальных норм языков.

Анализ показал, что для речи персонажей характерно обилие эмотивно-вопросительных косвенных высказываний. По форме они в большинстве контекстов представляют собой повтор-переспрос из реплики собеседника лично-значимой информации:

«War er denn unverschämt gegen deine Dame?»

«Unverschämt? - Sein Gesicht ist unverschämt genug!» [6]

Что же, он вел себя нахально с твоей дамой?

Нахально? Роба у него нахальная, вот что! [5, 194]

В связи с общей тенденцией устной речи давать всему оценку, в эмотивном пространстве новеллы, определяющем уровень персонажа, следует выделить эмотивно-оценочные конструкции:

«Leg ihn fort, weit fort! zu deinen andern Dingen. Was denkst du denn! Soll ich den Kassenschlüssel an deinem Herzen finden?»

Sie wurde rot. «Was du auch gleich für Gedanken hast!» sagte sie und steckte den Schlüssel in die Tasche. [6]

- Убери подальше, подальше, к твоим остальным вещам. Неужели ты думаешь, что мне будет приятно найти у твоего сердца ключ от кассы?

Она покраснела.

- И что за мысли сразу приходят тебе в голову! – сказала она и сунула ключ в карман. [5, 374]

Таким образом, анализ показал, что ведущими в формировании общей тональности новелл Шторма являются эмотивные смыслы, заложенные в образе автора. Мы считаем принципиально важным разделить в рамках анализа экспрессивных особенностей новелл Шторма уровни авторской и персонажной репрезентации эмоций, не смотря на то, что говорить

о независимости эмоциональной структуры образа персонажа от автора можно относительно условно. Подобная принципиальность имеет целью указать на более глубокий уровень реализации эмоционально-смысловой доминанты. Шторм в своих новеллах изображает, прежде всего, внутренний мир героя, его душевные переживания, выражаемые имплицитно. А декодирование истинных эмотивных смыслов возможно только на модальном уровне.

Литература

1. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе). – М.: Тривола. – 2000. – 248 с.
2. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема. Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1998.
3. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 400.
4. Пищальникова В.А. Эмоциональная доминанта текста: переводческий аспект. // Эмотивный код языка и его реализация. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 117 – 120.
5. Шторм Т. Новеллы. – М.: Художественная литература. - 1965. – 519 с.
6. Storm T. Novellen. Digitale Bibliothek: Deutsche Literatur von Lessing bis Kafka / Herausgegeben von Mathias Bertram – Berlin, 2000.

Соловьева И.В. ©

К.ф.н., старший преподаватель, кафедра английского языка при факультете права,
Государственный университет - Высшая школа экономики

МЕСТО ГРАММАТИКИ В ГУМАНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ XIX В

Одним из наиболее важных и интересных этапов в истории отечественной лингвистики является период 20-х – 50-х гг. XIX в., когда происходило оформление русистики как науки со своим объектом и методами. Практически одновременно было создано большое количество масштабных грамматических описаний русского языка, написанных индивидуальными авторами. Труды Н.И. Греча, А.Х. Востокова, И.И. Давыдова, Ф.И. Буслаева, К.С. Аксакова во многом определили последующее развитие отечественной лингвистики. Сфера их научных интересов не ограничивалась грамматическими «штудиями», так что ответ на вопрос о месте грамматики в гуманитарной деятельности перечисленных авторов позволит понять, каким образом грамматическое описание русского языка позиционировалось среди филологических дисциплин и в комплексе «наук» и «искусств», как определялись его междисциплинарные связи и, следовательно, по какому пути шло формирование русистики как научной дисциплины.

Николай Иванович Греч (1787 - 1867) известен не только как автор популярных учебных пособий по русскому языку и словесности, но и как журналист, которому принадлежат многочисленные полемические статьи, посвященные в основном лингвистическим и лингводидактическим вопросам.

Взгляды Греча на место грамматики в системе филологических дисциплин излагаются как в предисловии к его «Пространной грамматике русского языка», так и в отдельных статьях, носящих преимущественно полемический характер. Следуя античному представлению о грамматике как об искусстве, Греч утверждал, что она должна иметь научные основания, таким

□ Соловьева И.В., 2009 г.

образом, всякая частная грамматика строится на теоретической базе всеобщей. Всеобщая грамматика – это наука, то есть «полная система правил, извлеченная из существенных свойств ума человеческого и орудий его выражения», в то время как частная грамматика – это «*теория искусства*» [11, 37]. Грамматика Греча – частная, но в двух разделах введения говорится об образовании и истории дара речи. Кроме того, в грамматике изредка приводятся примеры из других языков. Так, при рассмотрении способов словообразования, даются аналоги корня *вод-* в латинском, немецком и некоторых других языках и список корней русского языка, являющихся, по мнению Греча, общими для всех славянских языков. Греч сравнивает склонение некоторых русских существительных и их латинских аналогов (*pastor, domus, semen*), чтобы подтвердить идею о родстве языков. Такие «экскурсы» призваны подчеркнуть связь практической грамматики русского языка с теорией всеобщей грамматики и показать, что все языки произошли от «одного первоначального, общего языка», который человек изобрел «при первом соединении в общество с себе подобными» [11, 4]. Это утверждение принципиально, ведь если языки произошли от одного праязыка, то всем людям свойственен один тип мышления, одни логические категории, которые получают различное языковое воплощение.

Принадлежность грамматики Греча к так называемому «логическому» направлению подтверждается и тем, как трактуются базовые лингвистические понятия. Так, «язык» понимается как, во-первых, «выражение мыслей вообще, видимое или слышимое, язык телодвижений, взглядов, звуков»; во-вторых, «выражение мыслей именно посредством звуков голоса», дар слова, в-третьих, «собрание всех звуков голоса, посредством коих известных народ (язык) выражает свои мысли» [11, 2]. Из такого характерного для логической грамматики представления о связи языка и мышления следует тесная связь логики и грамматики, таким образом, логика – наука, изучающая законы мышления – должна быть основой для свода правил, на основании которых человек выражает мысли – грамматики.

Александр Христофорович Востоков (1781 - 1864) - знаменитый филолог, академик Петербургской академии наук. Приоритетной сферой научной деятельности было для Востокова историческое изучение древнерусского и церковнославянского языков по памятникам письменности. Заслуги Востокова как историка языка были признаны в России и за границей. Однако в «Русской грамматике, по начертанию сокращенной грамматики полнее изложенной», опубликованной в 1831 г. по заказу Управления училищами, вопросы диахронии не затрагиваются. Возможное объяснение – это установка на синхронное описание языка, ориентированное на конкретного адресата - учащихся низших учебных заведений, поскольку в системе лингвистического знания того времени историческая грамматика воспринималась как не связанная с практикой преподавания родного языка.

О том, какое место Востоков отводил грамматике в системе филологических дисциплин, мы можем судить по относительно небольшому количеству высказываний. Дело в том, что, в отличие от многих грамматистов, он практически не принимал участия в полемике о задачах и методах русистики. Кроме того, в «Русской грамматике» нет принятого в то время пространного предисловия, в котором бы излагалась лингвистическая и даже мировоззренческая концепция автора.

Востоков характеризует свое сочинение как «закрывающее в себе науку русского языка в том объеме, в каком она представлялась сочинителю» [9, iii]. Грамматика имеет преимущественно синхронно-описательный характер, хотя в нее включены некоторые исторические сведения о русском языке и эпизодически приведены данные родственных языков. Во «Вступлении» дается определение грамматики, по которому можно судить о практической направленности труда: это «руководство к правильному употреблению слов в разговоре и письме» [9, 1]. Востоков пишет, что во многом опирался на «Пространную» и «Практическую» грамматики Греча. Об этом свидетельствует и разделение грамматики, по образцу сочинения Греча, на «всеобщую» и «частную», первая «показывает общие всем языкам основания речи», вторая – «особенное какого-либо языка употребление, словесное и письменное» [9, 1].

Таким образом, мы видим, что, будучи крупным специалистом по истории русского языка, Востоков четко отграничивал этот аспект лингвистического знания от практики преподавания родного языка. Придерживаясь представления, изложенного Гречем, он видел место «Русской грамматики» среди прикладных дисциплин, ставя цель дать «руководство к правильному употреблению слов». От установки Греча его грамматическую концепцию, как следует из анализа «Русской грамматики», отличает больший акцент на специфике русского языка, еще более заметный, по сравнению с сочинением Греча, сдвиг в сторону «частной» грамматики.

Иван Иванович Давыдов (1794 - 1863) – видный филолог, философ, математик. Его разносторонние научные интересы – яркий пример широкой специализации ученых XIX в. Труды Давыдова по литературе и филологии посвящены классическим и русскому языкам и словесности. Помимо грамматики, Давыдов занимался вопросами русской лексикологии и лексикографии, множество различных лингвистических соображений высказано им в общелингвистических работах, отчетах о деятельности Второго отделения Академии наук, ученых обществ и учебных заведений.

В конце 40-х – начале 50-х гг. Отделением русского языка и словесности Академии наук (Вторым отделением) была поставлена задача составить грамматику и словарь, которые «служили бы сокровищницею завещанного предками богатства и руководством для современников» [12, i]. Систематизация знаний о языке частично была осуществлена посредством издания четырехтомного «Словаря церковнославянского и русского языка». Что касается новой Академической грамматики, то первоначально предполагалось при ее написании в качестве образца использовать «Немецкую грамматику» Гримма. Впоследствии Давыдов предложил взять за основу общесравнительную грамматику К.Ф. Беккера, исходя из базовых идей которой он и составил «Опыт общесравнительной грамматики русского языка», изданный Вторым отделением Императорской академии наук в 1852 г.

Важное место в лингвистической концепции Давыдова занимает представление о развитии «организма языка» через взаимодействие противоположностей, в котором очевидно влияние идей Гегеля. Однако нельзя однозначно ответить на вопрос о том, было ли это влияние непосредственным. С одной стороны, Давыдов, профессор философии, мог быть знаком с популярной в то время диалектической системой, центральное место в которой занимает категория противоречия как единства взаимоисключающих и одновременно взаимопредполагающих друг друга противоположностей (полярных понятий). С другой стороны, грамматика Беккера, взятая в качестве образца для «Опыта общесравнительной грамматики русского языка», была написана под влиянием логических категорий Гегеля, и тогда влияние философии Гегеля на концепцию Давыдова можно рассматривать как опосредованное. Несомненно одно – воздействие на ученого общего культурного контекста эпохи, ее философской атмосферы, которая определила решение теоретических вопросов грамматики.

О представлении Давыдова относительно места грамматики русского языка среди гуманитарных дисциплин вообще и филологических – в частности, мы можем судить как по весьма подробному предисловию к «Опыту общесравнительной грамматики», так и по его статьям. Он исходил из того, что сопоставление русского языка с родственными должно привести к пониманию «свойства, или духа языка», что позволит «легче найти частные правила, по которым образовывались слова и речь». Простое наблюдение над фактами языка и их систематизация уже не соответствует, по мнению Давыдова, современным задачам филологии. На смену эмпирическим практическим грамматикам должно прийти научное изучение языка, отталкивающееся от «идеи организма, объемлющей слово и проникающей его во всех отношениях», которая «должна быть путеводною идеею всякого языкознания». «Показать общие законы слова человеческого, на началах мышления, и частные особенности, объясняемые сравнением отечественного языка с языками однородными и соплеменными – вот, по моему мнению, цель отечественной грамматики» [12, iii].

Представление о грамматике как о науке при условии, что она основывается на анализе языка как организма и ее базовым методом является сопоставление родственных языков, приводит к переосмыслению грамматики как учебной дисциплины. Необходим новый способ преподавания – такой, который «содействовал бы постепенному совершенствованию врожденного дара слова в приложении к языку отечественному» [12, iv]. Этот способ Давыдов называет «генетическим», благодаря ему учащийся «сознает в себе то, что с малолетства приобретал бессознательно». Обучение родному языку строится на «чтении писателя», а собственно грамматика «служит только поверкою и оправданием почитанного» [12, vi]. Рассуждая о связи языка и мышления, Давыдов утверждает, что «слово, произнесенное или только умственно представленное, есть тело понятия; понятие без слова не имеет образа», таким образом, наука о мышлении и наука о языке рассматриваются как равноправные, а их взаимодействие является плодотворным для обеих наук [12, 4].

Федор Иванович Буслаев (1818 - 1897) – филолог, искусствовед, академик Петербургской академии наук. По окончании Московского университета Буслаев начал педагогическую, а с 1842 – научную и литературную деятельность. В сороковые годы произошло его близкое знакомство с кружком славянофилов, в 1845 году он заведовал разделом критики и библиографии славянофильского журнала «Москвитянин». Иногда публицистическую деятельность Буслаева связывают с идеями славянофильства, однако сам он не считал себя ни славянофилом, ни западником: «В среде московских славянофилов я узнал и полюбил бесподобных людей, а не их славянофильство. Мне и в голову не приходило задаваться мыслью, в чем и как отличает себя эта партия от западников. Это меня несколько не интересовало. Поэтому о себе самом я не мог догадываться, кто я таков, славянофил или западник» [8, 297].

Сдав магистерский экзамен, Буслаев начал серьезно заниматься вопросами методики преподавания русского языка, в 1844 г. появилось исследование «О преподавании русского языка»; в доработанном виде оно было опубликовано в 1867 г. В главе «Педагогические начала» четко сформулированы различия ученой «методы» от учебной, исходящие из того, кому адресован труд, поскольку «ученый, излагая науку, увлекается только ею одной, не обращая никакого внимания на личность читателя или слушателя: он предлагает свою науку единственно тому, кто поймет его. Напротив того, педагог должен развивать, образовывать и упражнять способности учащихся: наука его тогда имеет свою цену, когда прилична тем лицам, которым преподается» [7, 1]. Считая одним из главных признаков, по которым дифференцируются научное и учебное грамматическое описание, фактор адресата, Буслаев утверждает, что практика преподавания русского языка должна иметь научные основания.

Обучение родному языку, Буслаев, как и Давыдов, считает необходимым основывать на «чтении писателя». Учащиеся должны понимать прочтенное и уметь правильно выражать свои мысли, так что на первоначальном этапе обучения грамматика, не являясь отдельной дисциплиной, имеет две цели: образование и развитие способностей ребенка и обучение навыкам безошибочного употребления родного языка. В дальнейшем грамматика преподносится учащимся уже как научная дисциплина с учетом достижений сравнительно-исторического языкознания. Включая чтение церковнославянской, древнерусской и новой литературы, она раскрывает законы развития языка и объясняет употребление грамматических форм.

Пропаганда сравнительно-исторического метода проводилась Буслаевым и с университетской кафедры. С 1847 г. в качестве стороннего преподавателя он читает в университете лекции по двум новым предметам – сравнительной грамматике индоевропейских языков и истории русского языка. Применение достижений сравнительно-исторического языкознания для изучения и описания русского языка – вот к чему призывает Буслаев своих коллег. Выделив два подхода к исследованию русской грамматики – «со стороны философской и исторической» - Буслаев считает второй более значимым, так как «факты не налагают цепей на мышление, ибо всяк может по-своему обсудить их; тогда как философская система, не нами составленная, поработает себе ум и весьма часто доводит до предрассудков» [5, 42].

В том, что касается соотношения грамматики и логики, Буслаев продолжает в «Опыте исторической грамматики русского языка» тенденцию, намеченную в грамматике Давыдова. Признавая значение «науки о мышлении» для грамматического описания, он предлагает ориентироваться на то, «чем язык отличается от мышления и грамматика от логики» [6, 7]. Таким образом, акцент переносится на изучение фактов языка как самостоятельного объекта грамматического описания.

В 60-е годы в круг научных интересов Буслаева входит история литературы и фольклор, публикуются «Исторические очерки русской народной словесности и искусства». История искусства и западноевропейская литература увлекают Буслаева в 60-е – 80-е годы, когда он совершает путешествия за границу. Кроме того, среди разносторонних интересов ученого была русская иконография, которой посвящена работа «Общие понятия о русской иконописи». Перечисленные направления научной деятельности Ф.И. Буслаева оказали влияние на его лингвистическую концепцию. Так, увлечению архитектурой мы обязаны такой метафорой: «...Весь состав русского языка представлялся мне громадным зданием, которое слагалось, переделывалось и завершалось разными перестройками в течение тысячелетия» [8, 282].

Константин Сергеевич Аксаков (1817 - 1860) – публицист, историк, лингвист. Поступив в 1832 году на словесный факультет Московского университета, он сблизился с кружком Н.В. Станкевича. Идеи диалектики Гегеля увлекли молодого Аксакова. Связь с кружком порвалась после смерти Станкевича, и Аксаков сблизился с другим кругом - старших основателей славянофильства: И.В. Киреевским и А.С. Хомяковым.

Основные вопросы грамматического описания языка были намечены в статье «О грамматике вообще. По поводу грамматики г. Белинского», опубликованной в 1838 г., когда автору был двадцать один год. Для молодого ученого язык неразделим с понятием «народность». «Всякое слово в языке живо: оно соединено бесчисленными неразрывными нитями с другими словами языка и живет как необходимый член в своем огромном семействе, выражающем в себе семейство народное» [2, 3]. Основой науки о языке названа классификация частей речи, в связи с этим критикуется предложенная Белинским система, основанная на принятом в то время логическом подходе, в которой подлежащему соответствует имя, сказуемому – прилагательное, связке – глагол. По мнению Аксакова, внимание следует обращать на форму слова, которая и является главным критерием в разделении на части речи. «Содержание слова может быть какое вам угодно, но дело все равно в форме (именно в окончательной), которая придает содержание и указывает ему место в языке, так что оно или склоняется, или спрягается, или является именем, или глаголом» [3, 6].

Попытка решить проблему систематизации видов глагола с учетом формального критерия была предпринята Аксаковым в исследовании «О русских глаголах», которое вышло в 1855 г. с посвящением А.С. Хомякову. В этой работе мы можем увидеть влияние славянофильской идеологии, выразившееся в утверждении того, что необходимо изучать русский язык отказавшись от заимствованных теорий. Причину того, «доселе понимание еще не уравнилось с предметом, - и глаголы нашего языка остаются во всей своей непокорной самостоятельности, не поддающейся теоретическим объяснениям», Аксаков видит в применении иностранной теории. Глагол изучался немцами и русскими, но как немцам трудно понять русский язык, так и «едва ли легче понять его и русскому, руководимому иностранными воззрениями вообще, хотя бы он и не был последователем именно того или другого иностранца» [1, 5].

При рассмотрении лингвистических взглядов Аксакова необходимо сказать о том, что существенную роль в формировании его концепции развития языка, изложенной в «Опыте русской грамматики», сыграла диалектика Гегеля, о чем пишут и авторы отзывов и рецензий. Аксаков видит в истории формирования языка воплощение «творчества в слове» и признает в языке «личный *подвиг духа и мысли*». Изменяясь, язык реализовал «много духовных сторон, много разума, не проявившегося инде». Изначальное состояние языка Аксакову представляется «более настоящим». «Почему знать: язык мог даже, в позднейшей (хронологически) своей деятельности, возвышаясь сознательно, воротиться к более настоящим и первообразным, даже

хронологически первообразным, формам, чем формы языков древнейших, известных нам» [4, vi]. Получается, что история языка изображается как циклический процесс возврата к его «первообразному» состоянию, но вполне логично предположить, что постоянное воплощение «духа и мысли» не могло не привести к качественным изменениям в самом языке. Таким образом, развитие языка имеет, по Аксакову, спиралевидную форму, так что каждая его ступень воспроизводит характерные черты исходной стадии развития. Очевидно, что концепция Аксакова о развитии языка испытала влияние диалектики Гегеля, который писал: «На каждой ступени дальнейшего определения всеобщее поднимает выше всю массу своего предыдущего содержания и ничего не теряет вследствие своего диалектического поступательного движения... но уносит с собой все приобретенное и уплотняется внутри себя» [10, 315].

Идеи Аксакова о междисциплинарных связях грамматики, в частности – о соотношении логики и грамматики были высказаны им в рецензии на «Опыт исторической грамматики» Буслаева. По мнению рецензента, предметом изучения грамматиста должен быть сам язык, а анализировать его, опираясь на «отвлеченные законы логики», ошибочно. Исходя из тезиса о том, что язык есть «воплотившаяся мысль», «разумный мир», он предлагает понять язык и «построить его на основании *в нем выразившейся мысли*». В грамматику следует включать только то, что получило формальное выражение. «Язык сам мыслит своими формами, флексиями, словоизменениями и пр. Это-то мышление самого языка, выражающееся в различных формах, необходимо должна следить грамматика» [2, 530].

Убежденность в необходимости ограничить сферу научного исследования соотношения языка и мышления Аксаков высказывает в «Опыте русской грамматики». Наука, «зная свои пределы и доходя до них», должна «необходимо допустить таинство жизни, не подлежащее уже ее осязанию, таинство, которое может она угадывать и определять приблизительно, но которым овладеть она не в силах, ибо это – *таинство жизни*» [4, iii]. Не ставя задачи познать «таинство жизни», способ, которым мысль воплощается в слове, грамматика исследует «разумное строение и ход уже воплотившейся мысли». С этой точки зрения филология более, чем любая другая отрасль науки, «должна признавать духовность в явлениях, ибо слово все проникнуто сознанием и возникло с ним. Слово есть сознание, *слово есть человек*», в слове все разумно, оно – «высшее земное проявление самого разума» [4, ii].

В гуманитарной деятельности ученых, являвшихся заметными фигурами в филологии XIX в., работа по созданию грамматического описания русского языка была связана не только с реализацией представлений о его устройстве, но и обуславливалась философской и мировоззренческой концепцией, а также авторскими представлениями о месте грамматики в цикле филологических и, шире, гуманитарных дисциплин, соотношении и взаимодействии грамматического описания с логикой, философией. Рассмотрев гуманитарную деятельность Греча, Востокова, Давыдова, Буслаева, Аксакова, мы пришли к выводу, что обширные интересы грамматистов естественным образом влияли на их лингвистические концепции. Увлечение идеями славянофильства в разной степени отразилось в грамматической деятельности Буслаева и Аксакова, а диалектика Гегеля послужила философской основой для концепции Давыдова и Аксакова о закономерностях развития языка.

Представления грамматистов о соотношении языка и мышления и, шире, их приверженность определенным философским концепциям, оказали заметное влияние на структуру и содержание грамматических описаний. Взгляд на статус грамматики русского языка как прикладной дисциплины или самостоятельной научной отрасли лингвистического знания был связан с этими представлениями, в частности – с отношением грамматики и логики. Изменения происходили следующим образом: от идей о логике как «истинной науке», которая, излагая законы мышления, должна стать основой для любых грамматических построений, в период с 20-е по 50-е гг. XIX в. акцент был перенесен на язык как самодостаточный объект изучения, уточненные представления об устройстве которого могут быть полезны для логики.

Одной из центральных проблем 20-х - 50-х гг. XIX в. было определение статуса грамматического описания русского языка. По этому поводу высказывались как сами грамматисты, так и авторы отзывов и рецензий на их сочинения. Если для филологов 20-х – 30-

х гг. Греча и Востокова – это «теория искусства», прикладная дисциплина, задача которой – дать свод правил, которыми носитель языка сможет руководствоваться, то у Буслаева, Давыдова и Аксакова не возникает сомнений по поводу ее научного характера. При этом, согласно воззрениям Давыдова и Буслаева, научные основания должна иметь как сама грамматика, так и практика обучения родному языку.

Литература

1. Аксаков К.С. О русских глаголах. М., 1855.
2. Аксаков К.С. Критический разбор «Опыта исторической грамматики русского языка» Ф.И. Буслаева // Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т. 2. Ч. 1. М., 1875.
3. Аксаков К.С. О грамматике вообще. По поводу грамматики г. Белинского // Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т. 3. Ч. 1. М., 1880.
4. Аксаков К.С. Опыт русской грамматики // Полное собрание сочинений. Т. 3. Ч. 2. М., 1880.
5. Буслаев Ф.И. Материалы для русской грамматики. О местоимениях вообще и о русских в особенности // Москвитянин. 1845. № 2. Ч. II.
6. Буслаев Ф.И. Опыт исторической грамматики русского языка. М., 1858. Ч. 2.
7. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. М., 1867.
8. Буслаев Ф.И. Мои воспоминания. М., 1897.
9. Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб., 1831.
10. Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений. Т. VI. М., 1939.
11. Греч Н.И. Пространная русская грамматика. Т. 1. СПб., 1827.
12. Давыдов И.И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка, изданный Вторым отделением Императорской академии наук. СПб., 1852.

Украинец М.А. ©

Аспирант, кафедра английского языкознания
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ПОНЯТИЯ «ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ» К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

Среди исследователей-литературоведов, занимающихся англоязычной биографической прозой, многие обращают внимание на особую жанровую природу биографических произведений. Биографическая литература представлена текстами, понятийно ориентированными на светское жизнеописание, – в его публицистической и научно-исследовательской разновидностях; к биографии относятся как тексты фактографического характера, так и произведения, предполагающие большую долю вымысла. Отсюда многочисленные классификации биографических жанров, среди которых можно увидеть такие определения, как «научно-исследовательская биография», «популярная биография», «беллетризованная биография»; встречаются и менее распространенные названия, как, например, «биография-мемуар» или «роман, стилизованный под биографию». Многое при этом зависит от конкретного материала, изучаемого тем или иным исследователем. Так, рассматривая произведения известного современного английского биографа, Питера Акройда,

□ Украинец М.А., 2009 г.

Е.В. Ушакова [8] выделяет в его творчестве следующие 'жанровые модели': «альтернативная биография» («Мильтон в Америке»), «романизованная биография» («Последнее завещание Оскара Уайльда»), «синтез романа и биографии» («Чаттертон»), «биография-исследование» («Эзра Паунд и его мир», «Т.С. Элиот», «Жизнь Томаса Мора»); точно определить жанровую принадлежность одной из самых популярных биографий Акройда – «Диккенса» – исследовательница не решает, обозначая период ее написания как переходный этап в творчестве автора.

Даже не рассматривая такие разновидности биографических текстов, как письма, путевые заметки или комментарии к изданиям произведений писателей, создать классификацию жанров биографии оказывается крайне сложно. Главным препятствием на пути исследователя здесь оказывается, во-первых, разнообразие биографических произведений в содержательном плане, и, во-вторых, отсутствие чётких языковых параметров, которые могли бы послужить основой для подобной классификации. Как термин, понятие «жанр» является не вполне подходящим, по причине его неоднозначности в литературоведческой теории. Как отмечает А.А. Липгарт, неопределённый терминологический статус понятия «жанр» объясняется самой неоднородностью художественной литературы. Комментируя подходы С.С. Аверинцева и М.М. Бахтина к понятию «жанр», А.А. Липгарт обращает внимание на то, что среди жанровых характеристик «мениппеи» (новелла эпохи Возрождения, средневековая сатира, философские повести и т.д.), выделяемых М.М. Бахтиным, нет ни одной языковой черты, в то время как для сонета, например, можно выделить ряд именно языковых, регулярно воспроизводимых характеристик. В ряде случаев жанровая природа произведения играет важную роль в его анализе (хотя набор характеристик может быть самым разным – начиная с особенностей композиции и заканчивая типом рифмы), особенно если речь идёт об обыгрывании традиционной формы, отступлении от инвариантной понятийно-языковой основы жанра [5, 79-86].

При рассмотрении биографической прозы жанровая интерпретация не может привести к каким-либо чётким выводам стилистического (языкового) характера. Биографии представляют совокупность текстов, объединённых рядом общих понятийных свойств, но не обладающих при этом ярко выраженными формально-языковыми характеристиками, которые позволили бы достаточно чётко сформулировать, что относится к жанрам биографии. Тем не менее, некоторые стилистические разновидности в рамках биографических текстов выделить можно, если обратиться к более сложному, функционально-стилистическому виду анализа, разработанному в исследованиях А.А. Липгарта.

В основе теории А.А. Липгарта – высказанный им тезис о категориальной природе противопоставления функций языка «общение/сообщение/воздействие» [5, 39-45] (предложенного в работах членов Пражского лингвистического кружка) – в противоположность классификационному подходу к проблеме выделения функций языка (наиболее ярким примером которого является широко известная классификация Романа Jakobsona) [13]. По словам А.А. Липгарта, трихотомия «общение/сообщение/воздействие» «распространяется на все факты языка; языковые явления, воспринимаемые как случаи реализации одной из трех функций, в общем случае не соотносятся с другими функциями, то есть применительно к ним можно в предельно широком смысле говорить о наличии категориальных форм; эти явления рассматриваются в связи с основными сферами их применения, то есть проявления формальных языковых свойств изучаются на фоне их содержательных характеристик» [5, 39]. Реализация функции общения предполагает употребление языковых единиц в соответствии с определенными правилами морфо-синтаксической и лексико-фразеологической сочетаемости, отражающими соблюдение языковой нормы; при этом на семантическом уровне функции общения соответствуют единицы, не называющие узко-специальных понятий и не имеющие ингерентных коннотаций; функция сообщения подразумевает передачу некоторого специального содержания в доходчивой форме, отсюда – тенденция к ограничению свойств языковых единиц; реализация функции воздействия сопровождается деформацией свойственных единицам лексико-фразеологических и морфо-синтаксических связей.

А.А. Липгарт обращает внимание на то, что внутри каждого функционального стиля наблюдаются элементы всех трёх функций: нейтральное речеупотребление отражает реализацию онтологически первичной функции общения; функция сообщения систематически реализуется в научном и официально-деловом функциональных стилях, функция воздействия – в художественном и публицистическом. При этом следует учитывать понятийную основу реализации одной и той же функции языковых единиц: функции сообщения – для описания некоторых областей знания (научный стиль) или определения ‘должного’ и ‘недолжного’ (официально-деловой), функции воздействия – для описания и оценки реальных событий (публицистика) или их творческого переосмысления (художественное творчество). Особую роль играет контекстуальное функционирование языковых единиц, благодаря чему возможны такие явления, как функционально-стилистическая переориентация речеупотребления языковых единиц (элементы функции сообщения в словесно-художественном творчестве) или употребление слов, понятийно не маркированных в обычном речеупотреблении, в качестве терминов в научных текстах, благодаря их сочетаемости со специальными лексическими единицами [3, 89-90].

С тезисом о категориальной природе трихотомии «общение/ сообщение/ воздействие» и проблемой динамики взаимоотношения между функциями языка связано понятие ‘функционально-стилистической (понятийно-языковой) неоднородности’, также обоснованное А.А. Липгартом. В отношении словесно-художественного творчества это явление заключается в том, что в художественных произведениях функция воздействия может быть реализована на уровне языковых единиц в неодинаковой степени: элементы функции воздействия могут вообще отсутствовать в тексте (реализация функции общения), использоваться экономно или, напротив, присутствовать в значительном количестве. С категориальной (понятийно-языковой) точки зрения А.А. Липгартом была также рассмотрена неоднородность научного функционального стиля.

Изучение научного стиля занимает важное место среди исследований, проводившихся под руководством О.С. Ахмановой. Учёным был высказан тезис о неоднородности научного стиля (была введена дихотомия *Restricted English/English We Use*) [11]; в ряде работ обращалось внимание на экспрессивность в научных текстах [1, 9, 10]. Однако более глубокое и многостороннее рассмотрение эта проблема получила именно в исследованиях А.А. Липгарта, подробно проанализировавшего научный функциональный стиль в связи с преподаванием «языка для специальных целей» (в соавторстве с А.И. Комаровой) [3, 6, 7]. В ходе исследования был выделен ряд стилистических разновидностей научного стиля: ‘авторский текст терминологических словарей’, ‘*Restricted Scientific English*’, ‘стилистически нейтральные научные тексты’ и ‘стилистически маркированные научные тексты’. Первая разновидность представляет собой ‘инвариантную основу’ такого рода текстов, обладая теми языковыми характеристиками, которые встречаются во всех текстах LSP (такие черты, как использование нестойкого словосложения и глобальных атрибутивно-субстантивных словосочетаний, употребление родо-видовых отношений по принципу *genus proximus/differentia specifica*, устранение глагольной идиоматики, ограниченность синонимии и т.д.). Выделенные стилистические регистры имеют свои понятийно-языковые характеристики, при этом в каждой следующей разновидности наблюдается усиление идиоматичности лексических единиц, расширение семантики слов, увеличение количества экспрессивных языковых элементов. Иными словами, наблюдается постепенный ‘переход’ от более заметной реализации функции сообщения к реализации функции общения (на чём и основан принцип ‘нарастающей идиоматичности’, которым необходимо руководствоваться при подборе материала для учащихся в зависимости от их уровня владения языком).

А.А. Липгарт учитывает проблему функционально-стилистического варьирования и при рассмотрении газетно-публицистического стиля: «Отличительной особенностью публицистики как функционального стиля является то, что в силу ее содержательной и языковой специфики обсуждение специальных тем в рамках этого стиля неизбежно упрощает понятийный план и переводит дискуссию на более или менее популярный, неспециализированный уровень. Если

же этого не происходит, если при наличии некоторой экспрессивности в тексте явно присутствует должным образом переданное специализированное содержание, это значит, что мы имеем дело с маркированной разновидностью научного или официально-делового стиля, но никак не с публицистикой» [4, 43]. Функционально-стилистической неоднородности газетно-публицистического стиля посвящена кандидатская диссертация В.В. Хуринова, написанная под руководством А.А. Липгарта (в настоящее время работа готовится к защите). В исследовании автор делает попытку определить инвариантные характеристики публицистического стиля и выделить его разновидности по мере того, как в текстах наблюдается 'движение' от более ярко выраженной реализации функции воздействия к реализации функции сообщения.

Возвращаясь к вопросу о неоднородности биографической прозы, следует сказать, что биографические тексты, как правило, написаны в публицистическом или научном стиле. Обладая, в целом, общей содержательной основой (жизнеописание), биографии – неоднородны по своим понятийным и языковым характеристикам. Для журналистики, как уже было сказано выше, первичной является реализация функции воздействия; иными словами, информация, касающаяся жизни и творчества персонажа, представлена в эмоциональной форме – и не в полном объёме (автор апеллирует к фоновым знаниям читателя). При этом следует учитывать высказанную А.А. Липгартом мысль о соотношении между объёмом "вертикального контекста" [2], специальной информацией, непосредственно представленной в тексте, и степенью его экспрессивности. Учитывая, что для журналистики важна оценка некоторых событий, можно предположить, что, чем в более эмоциональной форме будет представлено содержание, тем более фрагментарным будет изложение фактов (и тем с большим объёмом вертикальной информации нужно будет ознакомиться читателю, чтобы оценить точку зрения автора).

Научно-исследовательские биографии неизбежно обладают иными понятийно-языковыми особенностями. Степень маркированности биографического текста влияет на его понятийную структуру в отношении не только информативности, но и аргументации, обоснованности основных тезисов. Исследование исторического или литературоведческого характера включает изложение фактов в логически ясной форме и в объёме, необходимом для раскрытия предмета исследования. В отличие от журналистики, научный текст содержит более полный набор аргументов: научное исследование, как правило, ориентирует читателя в плане онтологии некоторого явления, его связи с аналогичными явлениями и предполагает использование специального понятийно-терминологического аппарата. По мере усложнения понятийного плана, уменьшается экспрессия, поэтому содержание таких биографий является 'неэмоциональным'. Биографии такого рода могут включать некоторые элементы функции воздействия, но их количество и роль в тексте не могут быть существенными.

Биографические тексты – как публицистического, так и научного характера, – также представляется возможным исследовать с точки зрения их понятийно-языковой неоднородности. В качестве примерной иллюстрации, можно кратко описать и сравнить стилистические особенности двух биографий английского писателя рубежа 19-20 вв. Гектора Хью Манро – «Саки: жизнь Г.Х. Манро» (1981) и «Невыносимый Бэссингтон» (2007), написанных А.Д. Лэнгутом и С. Бёрн. Обе книги скорее представляют собой публицистические, чем научные тексты, не будучи строгими литературоведческими исследованиями жизни и творчества писателя. В них не даётся подробного анализа его произведений или полноценного описания истории Англии эпохи короля Эдуарда VII. Тем не менее, тексты отличаются как в содержательном, так и в языковом плане. Легче всего это различие проследить на материале двух глав, посвящённых одному сюжету: каждая из биографий содержит отдельную главу о романе Манро «The Unbearable Bassington».

В первой биографии, в основном, излагаются факты биографии Манро и особенности его творчества интерпретируются через те или иные события его жизни. Биография Бёрн в большей степени посвящена рассмотрению произведений Манро в связи с теми литературными источниками, которые могли повлиять на его творчество и мировоззрение. На уровне существительных в первом случае трудно говорить о какой-либо предметной ориентации текста, в то время как во второй биографии встречается большое количество

литературоведческих терминов (“theme”, “dialogue”, “extratextual evidence”, “narrative voice”, “anti-hero”), использование словосочетаний, граничащих с терминами (“Saki archetype”, “Pan figure”) углубляет понятийный план текста; то же самое можно сказать о большом количестве абстрактных существительных (“the dandyism of decadence”, “the quintessence of youth”, “obsession with comfort and position”); встречается некоторое количество иностранных внесений, придающих тексту оттенок специальности (“fin de siècle”, “jeunesse d’orée”).

Первый текст содержит меньшее количество адгерентно и ингерентно коннотативных словосочетаний (“pathetic and inevitable decline”, “sunny facetiousness”), в биографии Бёрн таких единиц намного больше, часто возникает эффект синонимической конденсации (“a bleak, brittle world of surfaces: loveless marriages, false friendships, rapacious women, malicious-tongued old men, avaricious young ones”; “a consummate politician – constantly self-promoting, ambitious, rather than committed, self-confident, amoral, heartless”). На уровне глаголов первый текст отличается в целом большей нейтральностью, включая распространённые глаголы с развитой идиоматикой (“Ethel observed his intensity at such moments, the way he could block out the world and yield to his abandon, and gave the credit to their mother’s family, the Mercers, for a vitality and youthfulness that let him do it”); биография Бёрн включает достаточное количество формальных глаголов с упрощённой сочетаемостью (“Saki generally missed no opportunity to denigrate Shaw”, “to indicate a shift of emphasis”, “the hero is curiously diluted”).

Даже такого краткого комментария к отдельным главам из биографий достаточно, чтобы заметить, что данные тексты отличаются друг от друга по своим понятийно-языковым характеристикам и представляют некоторые разновидности биографических текстов публицистического характера. Таким образом, понятие функционально-стилистической (понятийно-языковой) неоднородности, обоснованное А.А. Липгартом, позволяет теоретически объяснить возможность выделения стилистических разновидностей в рамках биографической прозы.

Литература

1. Глушко М.М. Синтактика, семантика и прагматика научного текста. – М., 1977.
2. Гюббенет И.В. Вертикальный контекст: особенности его структуры и восприятия // *Folia Anglistica*. – 1997. – N.2.
3. Комарова А.И. Функциональная стилистика: научная речь. Язык для специальных целей (LSP). – М., 2004.
4. Липгарт А.А. О месте журналистики в системе функциональных стилей развитых литературных языков // *Философия языка. Функциональная стилистика. Лингвопоэтика*. М., 2004. – N.2.
5. Липгарт А.А. Основы лингвопоэтики. М., 2006.
6. Липгарт А.А., Комарова А.И. Соотношение языковых и понятийных элементов в научных текстах // *Терминоведение*. – 1993. – N.3.
7. Липгарт А.А., Комарова А.И. Increasing Idiomatic Complexity as a Key Notion of Teaching ESP // *ESP Russia*. – М., 1997. – N.6.
8. Ушакова Е.В. Литературная биография как жанр в творчестве П. Акройда. Дисс. ... канд. филол. наук. МГУ, 2001.
9. Чаковская М.С. Текст как сообщение и воздействие. – М., 1986.
10. Чаковская М.С. Взаимодействие стилей научной и художественной литературы. – М., 1985.
11. Akhmanova O., Idzelis R. What Is the English We Use? (A Course in Practical Stylistics) – М., 1978.
12. Byrne S. The Unbearable Bassington. – Oxford, 2007.
13. Jakobson R. Closing Statement: Linguistics and Poetics // *Style in Language* / Ed. by Th. A. Sebeok. – Cambridge (Mass.), 1960.
14. Langguth A.J. Saki: A Life of H.H. Munro. – New York, 1981.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Буряга В.О. ©

Аспирант, кафедра административного права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Качество административного регламента определяется исходя из соответствия регламента своему назначению и требованиям, а также эффективности работы регламента.

Эффективность административного регламента должна выражаться в эффективности регламентации административной процедуры.

Под эффективностью в данном случае понимается то, насколько отвечает административная процедура своему назначению, насколько хорошо выполняет свою роль в государственном управлении.

Справедливым представляется утверждение о том, что можно исследовать как эффективность права в целом, так и эффективность отдельных его составляющих - отраслей, институтов, норм [1, 26-27].

Понятие «эффективности» в научной литературе единообразно не дано. Предлагается понимать эффективность как результативность воздействия правовых норм на регулируемые ими общественные отношения [2, 3], либо как соотношение между исходным состоянием регулируемых отношений, результирующим состоянием и целью, поставленной законодателем [3, 6; 4, 8], либо как способность нормы права оказывать позитивное влияние на регулируемые им общественные отношения [1, 23], либо как «оптимальное решение поставленной задачи», как правильность, обоснованность самих норм права [5, 31].

Представляется, что наиболее предпочтительным является понимание эффективности как соотношения между исходным, результирующим и намеченным состояниями общественных отношений, изменившихся под воздействием права.

Кроме того, в научной литературе имеются разногласия по отдельным характеристикам понятия эффективности. Так, например, нет единства по следующим вопросам:

- должно ли понятие эффективности отражать только положительный результат действия правовых норм, или же оно распространяется как на позитивное, так и на негативное правовое воздействие;
- входят ли издержки действия правовой нормы в понятие эффективности (и, следовательно, могут фактически свести на нет весь положительный результат действия правовой нормы), или же они не должны учитываться вообще либо в какой-то части при определении понятия «эффективность»;
- можно ли выделить уровни, степени эффективности нормы права, если да, то по какому основанию и сколько их должно быть;
- следует ли включать практику применения права в понятие эффективности или же она не должна учитываться.

Однако при содержательной характеристике управленческой процедуры эти авторы рассматривают не только и не столько ее специально юридические аспекты и видят роль процедур в следующем:

1. Обеспечение эффективности и экономичности управления (так называемую оптимизацию управления) [6, 728]. Эффективность означает, прежде всего, результативность.

□ Буряга В.О., 2009 г.

Этим критерием еще раз подчеркивается служебная, а не самодовлеющая роль процедуры. Желаемый результат должен достигаться минимальным числом действий. Экономичность управления означает, что положительный результат, достигнутый оптимизирующим управленческим воздействием, должен превышать затраты на управление. Такое требование давно стало нормой в коммерческих организациях, но, к сожалению, пока мало учитывается практикой государственного управления.

2. Своевременность, полнота и объективность анализа информации. То есть процессуальная регламентация должна нацеливать именно на такой подход к работе по принятию решения. Должны быть предусмотрены гарантии того, что результат управленческой процедуры будет отвечать всем этим требованиям.

3. Организация процесса управления. Реальность такова, что многие управленческие действия не регламентированы правом вообще. Чиновник строит последовательность своих действий по своему усмотрению, но не всегда он может выбрать наиболее правильный путь. Процедура должна организовать весь процесс так, чтобы выполнялись все описанные выше правила, при этом обязанность чиновника «домысливать» неурегулированные аспекты должна быть сведена к минимуму.

4. Координация управленческих усилий. Связи внутри системы управления многообразны, и функция координации связана с необходимостью полного и объективного анализа информации.

5. Контроль. Процесс должен вестись и документироваться таким образом, чтобы на любой стадии был возможен контроль управленческих действий. Документы потребуются впоследствии не только для учета и отчетности, но и в том случае, если возникнет необходимость судебного разбирательства жалобы, так как на государственный орган закон возлагает обязанность доказать законность своих действий.

При изучении эффективности нормативного регулирования административных правовых процедур в настоящее время, пока соответствующий закон еще только обсуждается, на наш взгляд, можно применить методику, состоящую из следующих элементов:

- изучение практики действующего процедурного законодательства (хоть и разрозненного) путем выборочного анализа документов и изучения статистических отчетов тех государственных органов, где ведется, например, учет работы с заявлениями и обращениями граждан;
- выявление негативных аспектов действия административного процедурного законодательства при помощи конкретно-социологических методов анкетирования и опроса;
- формулирование административной процедурной нормы и моделирование ее действия, в том числе примерный расчет финансовых издержек ее функционирования (увеличение штатов, изменение структуры органов управления, увеличение фондов оплаты труда и т.д.);
- оценка ожидаемых результатов действия нормы, предполагаемых издержек и путей их сокращения методами анкетирования и опроса будущих субъектов правоприменения (как государственных служащих, так и частных лиц), а также путем выяснения мнения ученых-административистов;
- доработка законопроекта, внесение соответствующих корректив при необходимости.

Для выявления эффективности применения административного регламента используется процедура мониторинга.

Мониторинг (от латинского слова «monitor» – предостерегающий) – специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений или процессов с целью их оценки, контроля или прогноза развития.

Мониторинг применения административных регламентов деятельности органов исполнительной власти следует понимать как постоянное, специально организованное,

систематическое сопоставление нормативно предписанной, закреплённой в административном регламенте последовательности административных процедур и административных действий в рамках исполнения государственной функции и наблюдаемой в действительности практики исполнения государственной функции..

Целью мониторинга применения административных регламентов исполнения государственных функций является обеспечение неукоснительного и полного исполнения административных регламентов исполнения государственных функций всеми задействованными подразделениями органов исполнительной власти.

Кроме того, мониторинг применения административных регламентов направлен на:

обеспечение соблюдения законодательных, нормативных правовых актов;

повышение эффективности деятельности;

повышение качества осуществления государственных функций. осуществление анализа выявленных отклонений от установленных показателей деятельности, причин, лежащих в основе нарушений, внесение предложений для принятия мер по их предупреждению;

определение эффективности проводимых процессов и операций и использования финансовых и нефинансовых ресурсов;

определение целесообразности проводимых процессов и операций, применения действующих норм и правил их ведения;

предоставление объективной информации о соблюдении законодательных, нормативных правовых актов, эффективности осуществляемых процессов, качестве выполняемых государственных функций и использовании государственных финансовых и нефинансовых ресурсов.

Предметом мониторинга административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг) является анализ соответствия административным регламентам административных процессов, происходящих в органах исполнительной власти после принятия административных регламентов.

Объектами сбора информации являются органы исполнительной власти (их территориальные подразделения, отделы), исполняющие административные регламенты. В частности, объектами сбора информации являются документы, сопровождающие деятельность органа исполнительной власти:

- законодательство и нормативные правовые акты, регулирующие деятельность органа исполнительной власти;
- документы на бумажных носителях или в электронном виде, касающиеся различных сторон деятельности органа исполнительной власти, таких как планирование, организация внутреннего контроля, проведение коллегий и совещаний, рассмотрение жалоб, результатов экспертных проверок, разрешение споров. Документы могут включать регистрационные книги, проекты решений, поручения, приказы, распоряжения;
- внутренняя отчетность и аналитические обзоры органа исполнительной власти, в которых обобщается информация для руководства или предлагаются меры по устранению недостатков в работе;
- базы данных органа исполнительной власти, в которых накапливается соответствующая информация, касающаяся ее деятельности.

Сбор информации об эффективности применения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг) предполагает проведение анализа административных процессов в различные периоды после принятия административных регламентов.

Для признания результатов мониторинга достаточно объективными и заслуживающими доверия общепринятыми и практически обязательными являются следующие требования:

В зависимости от используемой технологии организации сбора информации для мониторинга применения административных регламентов можно выделить:

внеплановый и плановый сбор информации об эффективности применения

административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг) с привлечением отдельных ответственных за сбор информации;

использование регулярной системы документального сбора информации – системы внутриведомственной статистики по индикаторам, свидетельствующим о результатах применения административных регламентов.

Основополагающими нормативными правовыми и методическими актами в области проведения мониторинга административных регламентов являются:

Постановление Правительства Российской Федерации от 19.01.2005 № 30 «О типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти».

«Концепция проведения административной реформы в Российской Федерации в 2006-2008 годах», утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 года.

Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2005 г. № 679 «О Порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг».

«Рекомендации по формированию стандарта комфортности предоставления государственных услуг», одобренные решением Правительственной комиссии по проведению административной реформы (протокол от 25 апреля 2006 г. № 51).

«Методические рекомендации по разработке административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг (разработаны в Министерстве экономического развития и торговли)».

Структура требований к регламентам на практике при оценке эффективности регламентов должна соответствовать следующим критериям:

1. Соответствие административного регламента действующему законодательству.

2. Достаточность регламентации участия и разграничения полномочий государственных органов исполнительной власти при исполнении государственных функций и предоставлении государственных услуг.

3. Соответствие формальным требованиям, предъявляемым к административным регламентам исполнения государственных функций и административным регламентам предоставления государственных услуг Постановлением Правительства № 679.

4. Достаточность регламентации внутриведомственного контроля за качеством исполнения государственной функции и предоставления государственной услуги.

5. Надлежащее описание процедур обжалования.

6. Оптимизация административных процедур в регламенте.

Соблюдение требований позволит административному регламенту выполнить свои функции и повысить эффективность реализации, как инструмента оптимизации деятельности государственных органов.

Литература

1. Фаткуллин Ф.Н. Социальная ценность и эффективность правовой нормы / Ф.Н. Фаткуллин, Л.Д. Чулюкин. -Казань, 1977.
2. Пашков А.С. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления / А.С. Пашков, Д.М. Чечот // Советское государство и право. - 1965. - № 8.
3. Самощенко И.С. Изучение эффективности действующего законодательства / И.С. Самощенко, В.И. Никитинский // Советское государство и право. - 1969. - № 8.
4. Свиридов С.А. Эффективность правовых норм о материальной ответственности рабочих и служащих / С.А. Свиридов. - Воронеж : Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 1982.
5. Лебедев М.П. Об эффективности воздействия социалистического права на общественные отношения // М.П. Лебедев // Советское государство и право. - 1963. - № 1.

6. Стариков Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. / Ю.Н. Стариков. - М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА М), 2002. - Т. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты.

Гамидбейли Эльнур Мирза оглу[□]

Диссертант Института Философии, Социологии и Права НАН Азербайджана

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И СМИ

В современном мире средства массовой информации являются фактором, влияющими на все сферы общественной жизни. Особенно велика и значительна роль СМИ в стратегии развития, в формировании общественного мнения, в определении направлений развития общественно-политических процессов молодых национально-независимых государств. Осознание и объективное оценивание важных политически-общественных и духовных процессов происходящих в стране и мире возможно именно при помощи средств массовой информации. Если учесть возможности повлиять на важные общественно-политические отношения и процессы, то не останется и тени сомнения в роли и ответственности СМИ в современном обществе. Не случайно, что по степени влияния на общественное мнение СМИ называют четвертой властью.

Свободная, независимая пресса играет также большое значение как основной атрибут демократии. С одной стороны оно играет ведущую роль в установлении демократических принципов в обществе, а с другой стороны выступает как показатель характеризующий демократию. В формировании сильных устоев современной государственности и становлении политической культуры стало необходимостью, как во всем мире, так и в Азербайджане [1, 14].

Независимое Азербайджанское государство, выбравшее путь демократического развития преуспело в формировании свободной и независимой прессы, как вечного атрибута демократии. Обеспечение свободы слова, мнения и прессы, издание сотни газет и журналов создает все необходимые условия для демократии, а также говорит о внедрении в жизнь свободы прессы без всяких препятствий [2, 9-10].

После объявления независимости Азербайджанская Республика, приняла свою Конституцию (1995), и одно из прав данное народу Высшим органом это свобода прессы, слова и мнения. 1 пункт 47 статьи Конституции гласит: «У каждого есть свобода слова и мнения». Свобода, данная Конституцией гражданам Азербайджанской Республики, реализовалось естественно средствами массовой информации и поэтому создание базового закона стало необходимостью. Вскоре Милли Меджлис принял Закон «о СМИ». В Конституции Азербайджанской Республики вопрос о недопустимости цензуры поставлен точно и ясно.

Нижеследующие Законы, принятые в Азербайджанской Республике играют главную роль в государственном урегулировании СМИ: «О средствах массовой информации», «О свободе прессы», «О государственной тайне», «Об информации, информатизации и защите информации», «Об авторских правах и смежных правах», «О рекламе», «О связи» и др.

Кроме этого для формирования правового урегулирования СМИ подписано ряд указов и распоряжений. Например:

Указ Президента Азербайджанской Республики «О дополнительных мерах в области обеспечения свободы слова, мнения и информации в Азербайджанской Республике

Указ Президента Азербайджанской Республики о повышении государственной заботы о развитии средств массовой информации

Распоряжение Президента Азербайджанской Республики о дополнительных мерах в области повышения государственной заботы о развитии средств массовой информации и

[□] Гамидбейли Эльнур Мирза оглу, 2009 г.

др.

Основными источниками для законодательства о СМИ являются международные конвенции и соглашения, а также решения и постановления ООН.

В Западной политологии изучение роли информации в процессе строения национального государства и формирования гражданского общества, по сей день занимает широкое место. Известный западный политолог Р.Шварценберг, затрагивая политическое значение информационных систем, отметил, что: «процесс передачи информации выполняет важную задачу в организации связи между политическими и социальными системами и в их управлении. Но, важной задачей здесь является для государства правильное оценивание общественных процессов специалистами с политической практикой» [3, 174].

Одним из главных прав человека, Человечества это получение информации и свобода самовыражения составляет главные статьи документов такого типа.

«Каждый имеет право на свободу слова и мнения. Сюда входит независимо от границ устное, письменное, или печатное, а также средство искусства или другой метод выбранный человеком поиск, получение и передача любой информации и идеи». Эти строки из 13 статьи Американской Конвенции по Правам Человека принятого в 1978 году.

Развивающаяся Азербайджанская демократия создает правовую базу электронных средств массовой информации. Закон Азербайджанской Республики прошедший серьезное обсуждение «О деятельности телерадио», дал толчок развитию этого сектора.

Ясно, что попав в неумелые руки телерадио, может строить свою деятельность в очень негативных направлениях. А также некие силы могут попытаться использовать эти средства для переворота, существующего конституционный государственный строй, присягать на государственную целостность, подстергать жестокость, конфликт между нациями, расами, а также социальное неравенство. Существующий Закон создал правовую базу мероприятий серьезных наказаний вышеназванных преступлений. Процесс обеспечения свободы слова и прессы всегда был в центре внимания в нашем государстве. На этих основах в широком масштабе определена ответственность прессы.

Средства массовой информации имеют возможность направленного влияния на общественное мнение. Суть этого влияния заключается в том, что средства массовой информации с использованием разных методов в подготовке, передаче и распространении полученной информации, представляют ее собственными комментариями, влияют на формирование у людей, разного социального уровня и групп определенных идей, представлений и позиций. [4, 20-21].

В 6 статье Закона Азербайджанской Республики о получении информации открыто, показано ответственность за данную информацию и неприкосновенность государственных интересов.

Свобода прессы и слова не следует понимать как самовольность. Высшим принципом демократии является защита чести и достоинства личности, и все. Каждый человек, общество, пресса в том же числе должны подходить к этому как священной реликвии. Абсолютно не допустимо, переход критики в оскорбление, унижение человеческого достоинства, лож и клевета, распространение не проверенной информации в целях воздействовать на общественное мнение. Если вовремя не предотвратить возникновения таких негативных случаев, то это приведет к очень тяжелым даже трагичным последствиям. По этому представители прессы не должны злоупотреблять свободой слова. Прессы предоставленной им правительством Азербайджана, и не понимать эту свободу как освобождение от ответственности за распространенную информацию.

В современном обществе СМИ выполняет 3 важных функций: 1) функцию носителя информации; 2) функцию комментирования события; 3) функцию оценивания или изучения реакции общества на полученную информацию.

Информационная деятельность СМИ, может формировать и высказать адекватное мнение к политическим событиям и процессам только в целях комментария или объяснения. Еще одна функция прессы это критика и контроль. Эта функция очень важна в целях демократизации

общества и обеспечения законодательства. Функция контролирования прессы опирается на влияние общественного мнения, так как они не могут применить административные или экономические иски против нарушителей закона. Но контроль прессы во многих случаях бывает более эффективной и серьезней чем работа соответствующих органов. Потому что СМИ дает людям и событиям не только правовую оценку, но и как общественную, так и духовную. Среди перечисленных выше функций СМИ особенно выделяется со своей государственной важностью функция общественной мобилизации. В привлечении людей к определенному общественно-политическому движению или сознательному бездействию сила влияния СМИ просто неизмерима [5].

Пресса это летопись времени и эпохи. Журналистика является также зеркалом просвещения своей эпохи. Она отражает в себе все сферы культурного уровня населения, духовную жизнь народа.

Пресса должна выступать как сила, соединяющая группы людей, народов и наций. Все учредители, граждане, партии. Должны действовать в для национального единства, гражданской солидарности. Давно пришло время формирования прессы отвечающего требованиям национальным целям и идеям, интересам независимого Азербайджана, высоким морально-этическим ценностям и менталитету нашего народа.

Свободу Медиа может обеспечить соответствующие формы его общественной организации. В странах мира существуют три основных форм организации СМИ: частное (коммерческое), государственное и общественно-правовое. Большинство существующих в США средств массовой информации организованы на основе коммерции или частной собственности. Т.е. большинство органов прессы являются частной собственностью и финансируются доходами от рекламы или за счет личных сбережений. Главным недостатком финансовой организации Масс-медиа является – зависимость от рекламодателей или владельцев, а также пренебрежение общественными интересами и этическими нормами в борьбе за рынок.

В форме организации СМИ государством, они однозначно принадлежат государству, финансирование и контроль ведется прямое со стороны государства. Во Франции наряду с частными СМИ, предпочитают также государственную организацию прессы. Это делается с целью контроля парламента и власти над прессой, а также для независимости прессы от большого капитала. Но финансирования со стороны государства иногда приводит к снижению конкурентоспособности СМИ и создает условия зависимости его от представителей власти, структурам бюрократических учреждений [6].

В большинстве стран мира существуют специальные органы контролирующие СМИ. Они следят за соответствием СМИ этическим и правовым нормам. Во Франции такой инстанцией является Высший Совет по аудиовизуальной коммуникации

В существующей нелегкой ситуации, в то время когда опасность против нашей независимости неполностью миновало, задача общественного сознания прессы должна быть настроена только на сохранение, укрепление и развитие государственной независимости Азербайджана. Об этом со свойственной ему мудростью государственного деятеля и дальневидства, общенациональный лидер Гейдар Алиев говорил: «... объявление независимости для каждого народа и страны является историческим событием, великим счастьем. Но сохранение этой независимости, увековечить его намного сложнее». В этой области перед средствами массовой информации ставятся большие задачи. В эпоху начала XXI века Азербайджанская пресса обладающая славными традициями и будучи верна идеям своих создателей должна стать силой соединяющей всю нацию с целью претворения в жизнь этих идей. Только в этом случае мы можем с уверенностью говорить о создании общенациональной прессы, о его служении народу и государственности в независимости от того кто находится у власти.

Литература

1. Алиев А. Роль политической культуры в формировании современного государства и

общества. Баку, Ширваннешр, 2005 (84 стр).

2. Мещтийев Р. Демократик Азярбайъан вя мцстягил мятбуатын инкишафы. Мятбуат вя демократийа. Бурахылыша мясул.: Р.Мещтийев. Баку, Азярб. Универ. Няшрийаты, 1999, (117сящ).

3. Шварценберг Р.Ж. Политическая социология. В 3-х частях. М., «Право и закон», 1992, ч.1. (264 стр).

4. Ганунверийилик вя бейнялхалг тяърцбья. Журналистика вя щцгуг. Тяртиб едяни вя бурахылыша мясул Я.Амашов. Баку, Ганун, 2002, (214 сящ.).

5. КИВ-я дювлят гайбысынын артырылмасы сащясиндя ялавя тядбирляр шаггында Азярбайъан Республикасы Президентинин сярняамы. «Азярбайъан» гязети, 27 декабр 2001-ъи ил, №209.

6. КИВ шаггында Азярбайъан Республикасынын Гануну. «Азярбайъан» гязети, 29 декабр, 2001, №211.

Hamidbayli Elnur Mirza oglu

National state and media

Scientific article drawing to research work by E.Hamidbayli is dedicated to problem which is the most important for the modern national states. In present situation of international integration and global growth the function of press and informational system, their essence and karakter are widely explaind. Media's role in the national state is drawing to research work mutually with democracy. From this view point for the establishment of the democracy the role of the free press as one of the main attributs is based by concrete facts.

Ефремова С.С. ©

Соискатель Российской Академии Адвокатуры, адвокат Московской Межтерриториальной Коллегии адвокатов «Статус»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУЩНОСТИ И СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

***Аннотация.** Актуальность вопроса об источниках права связана с процессом кодификации российского законодательства. При этом термин «источники права» представляется автору статьи научно обоснованным и означает документы и прецеденты (в значении «случай, поступок в прошлом, служащий примером или оправданием для последующих поступков того же рода»), являющиеся носителями правовой нормативной информации. В целом, согласно мнению автора статьи, источники права – это носители правовой нормативной информации, бытующие в юридическом поле, признаваемые всеми его агентами, содержащие юридические габитусы, вследствие чего обладающие способностью регулировать поведение агентов.*

***Ключевые слова:** источники права, формы права, нормативный акт, правовой обычай, правовой прецедент, договор.*

Актуальность вопроса об источниках права связана с процессом кодификации российского законодательства. При этом продолжающаяся дискуссия по этому вопросу обнаруживает свою связь с нормами права. По сути, источник права – это соответствующим образом оформленная норма права, в связи с чем источники логично называют формами права. Еще в советской правовой литературе велись споры о корректности терминов «источник права» (сторонник Г.Ф. Шершеневич [1,]) и «форма права» (сторонники – А.Ф. Шебанов, С.Ф.

□ Ефремова С.С., 2009 г.

Кечекьян, С.Л. Зивс [2]). Однако и в отношении самого термина «источник права» нет единого мнения (см. табл. 1.).

Таблица 1. Определение термина «источники права» у различных авторов

Автор	Определение	Издание
Г.Ф. Шершеневич	1) силы, творящие право; 2) материалы, положенные в основу того или иного законодательства; 3) исторические памятники.	Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 2. М., 1911. – С. 368.
Н.К. Ренненкампф	силы, основы, причины, производящие право	Н. К. Ренненкампф, Юридическая энциклопедия. Киев, 1889, стр. 51—56
В. М. Хвостов	формы, в которых возникают и получают обязательную силу юридические нормы	В. М. Хвостов. Общая теория права. Изд. 6. М., 1914, стр. 85
Н. М. Коркунов	1) формы объективирования юридических норм, служащие признаками их обязательности, 2) средства познания права.	Н. М. Коркунов. Лекции по общей теории права. Изд. 7. Спб., 1907, с. 283.
М.Н. Марченко	внешнее выражение права; способ, которым правилу поведения придается государственной властью общеобязательная сила	Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. М., 2007.
А.Б. Венгеров	документ, выполненный в письменной (либо электронной) форме, носитель информации о нормах права	Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000.
С.С. Алексеев	официальное хранилище – носитель действующих норм	Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 83; Общая теория права. Т. 2. М., 1982. Т. 2. С 213.
А.А. Рубанов	правовая дефиниция, которая по своей сути представляет собой метафору	Рубанов А.А. Понятие источника права как проявление метафоричности юридического сознания // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 42, 45 - 46.
С.И. Кобзева	внешняя форма объективизации, выражение права или нормативной государственной воли	Кобзева С. И. Источники права социального обеспечения России: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009.

Очевидно, что правоведы конца XIX - начала XX века были склонны широко толковать понятие «источник права», тогда как теоретики правовой мысли XX и начала XXI века формулируют определение, опираясь на менее метафоричное понятие – нормы права.

Дискуссионность терминов «источники права» и «формы права» предлагается снять следующим образом. Понятие «формы права» (точнее «формы норм») научно, если речь идет о нормативном поле, где нормы обретают формы. Однако если речь идет о методологии права, о правовом поле, то термин «формы права» неточен, так как неясно, что же является правом в данном понятии. Если речь идет о правовой норме, то логичен термин «формы правовых норм», однако его активное бытование не зафиксировано. Что касается термина «источники права», то он логично использует методологические модели истории, где источниками являются любые носители исторической информации.

Таким образом, согласно нашей позиции **термин «источники права» научно обоснован и означает документы и прецеденты (в значении «случай, поступок в прошлом, служащий примером или оправданием для последующих поступков того же рода» [3]), являющиеся**

носителями правовой нормативной информации.

Основными признаками источника права при таком подходе являются общепризнанные большинством авторов категории: нормативный характер предписаний; обязательность для исполнения; сила государственного принуждения.

Система источников также понимается современными авторами по-разному:

1) при широком подходе – это нормативный правовой акт, нормативные договоры, судебный и административный прецедент, правовой обычай, религиозные догмы, научную доктрину (юридическую науку как источник права), принципы права и правосознание [4];

2) при ограниченном устоявшемся подходе - правовой обычай, правовой прецедент, договор с нормативным содержанием, нормативно-правовой акт [5];

3) при отраслевом подходе – к устоявшимся или широким классификациям добавляются документы или прецеденты, актуальные для определенной отрасли права: например, решение Конституционного суда для конституционного права [6].

Отдельно отметим, что в российской практике ведется активная дискуссия о признании правового прецедента источником права [7]. Под прецедентом понимается решение судебного органа по конкретному делу, которое рассматривается в качестве образца при рассмотрении аналогичных дел.

Позиции авторов можно свести к следующим группам мнений:

- 1) отрицание включения правового прецедента в состав источников права;
- 2) активная аргументация по включению правового прецедента в состав источников права;
- 3) усредненное мнение, не исключающее включение правового прецедента в состав источников права в перспективе.

Не вдаваясь, в подробности дискуссии, отметим, что при предложенном нами подходе (документ и прецедент как носитель правовой нормативной информации) правовой прецедент безусловно входит в состав источников права.

В целом, система источников права может быть представлена как совокупность различных уровней формализации норм права (см. рис 1.).

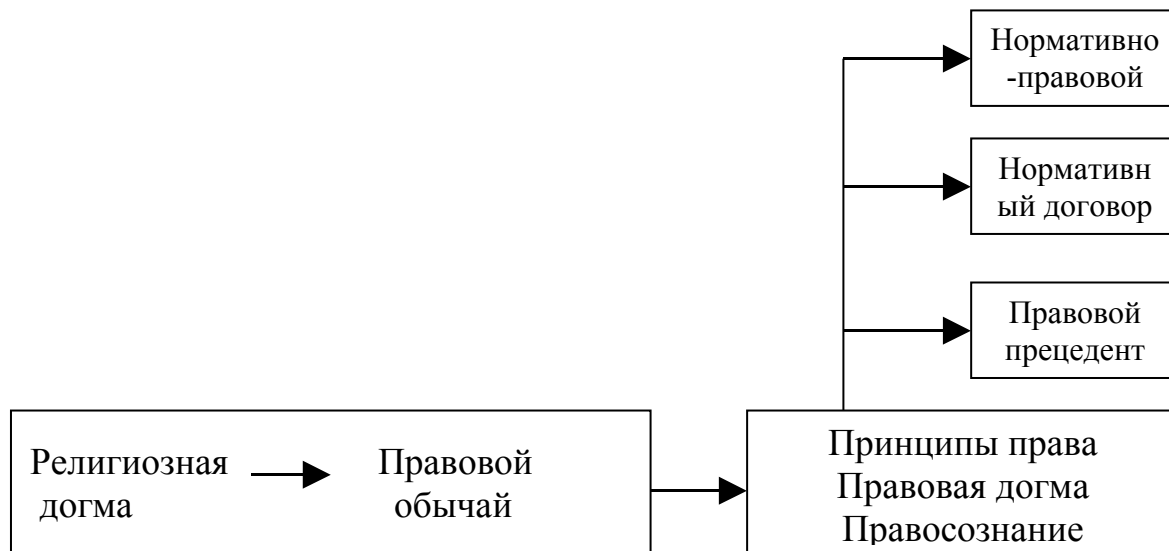

Рис. 1. Система источников права

«Внешние границы» нормативно-правового поля регулирования общественных отношений формируются вследствие взаимодействия национального права и международных правовых норм. При этом «международные правовые нормы выполняют роль ориентира (стандарта) для национального права по соблюдению прав человека законодательными и правоприменительными органами, реализуемые через национальное законодательство [8]».

Большое влияние на формирование основы нормативно-правового регулирования общественных отношений оказывает развитие отраслевого права. Проблемы источников права, связанных с отраслевыми правовыми вопросами и практическим использованием норм, отмечены С.И. Кобзевой: «Сложность, запутанность юридического текста источников права социального обеспечения, использование в нем математических формул, большого количества отсылочных норм, отсутствие единства терминологии не дают возможности человеку узнать, осмыслить, правильно понять содержание своих прав и обязанностей, реализовать их своевременно и в полном объеме [9]».

Таким образом, по нашему мнению, при современном интегративном подходе к праву, жесткие ограничения, как и полная открытость к признанию любого носителя правовой информации источником права породят излишнюю дискуссионность.

Поэтому мы считаем необходимым ввести основополагающий подход к формированию системы источников права, которым может стать теоретический подход П. Бурдые [10].

Новизна подхода автора к пониманию сущности источника права и системы источников права состоит и в том, что *любой источник права должен выступать в роли связующего звена между индивидом, политической властью (в лице органов, его принимающих), государством (устанавливающим его ценностные и ориентационные параметры) и правовой системой общества (использующей его как основной регулятор и источник для всех конкретных отношений).*

Указанные связи в современном обществе, отличающемся исторически от форм общества, выработавших существующие сегодня подходы к источникам права, исследованы социологом и философом П.Бурдые. Согласно Бурдые, индивид (агент), государство, право, политика и ряд социально значимых институтов образуют поле, которое подразумевает сеть отношений между различными позициями в социальном пространстве. Эти позиции могут занимать отдельные индивиды или социальные группы; все они ограничены в своих действиях структурой поля. Социальное пространство включает поля экономики, политики, права, науки, искусства и ряд других. Каждое из этих полей сохраняет определенную автономию.

Позиции людей в социальном пространстве определяются размерами капитала, которым они обладают. Бурдые выделяет три основных формы капитала: экономический, культурный и социальный. Кроме того, Бурдые говорит о символическом капитале, служащем показателем социального престижа. В качестве символического капитала может выступать любой тип капитала, использование которого влияет на восприятие его обладателя другими людьми. В конечном итоге положение индивида или группы в социальном пространстве зависит от общего объема и структуры находящегося в их распоряжении капитала.

Для данной работы важно, что Бурдые выделяет юридический капитал как особую разновидность символического капитала — его объективированную, кодифицированную форму. Концентрация юридического капитала следует своей собственной логике, отличной от логики концентрации других форм капитала. В ходе формирования западноевропейских абсолютных монархий королевская власть, опирающаяся на «специфические интересы юристов», ограничивает феодальную и церковную юрисдикцию. «Процесс концентрации юридического капитала сопровождается процессом дифференциации, который завершается становлением автономного юридического поля [11]».

Формирование юридического поля Бурдые рассматривает в широком социальном контексте. Он отмечает в этой связи: «Нужно найти место авторов в нарождающемся юридическом поле, а также в более широком пространстве, поскольку их позиция относительно других юристов и центральной власти может лежать в основании их теоретической конструкции [12]».

Источники права не рассматривались Бурдые (равно как и другими авторами) в концепции юридического поля и юридического капитала. Однако основания для такого анализа есть. В частности, рассмотрение

вопросов сущности и структуры источников права позволяет исследователю оказаться вне юридического поля и найти новые перспективы поднимаемых проблем. Как пишет Бурдые,

критический анализ существующей правовой системы возможен лишь с позиций, находящихся за пределами юридического поля: в научном или политическом полях [13].

Согласно нашему мнению, источники права – это *носители правовой нормативной информации, бытующие в юридическом поле, признаваемые всеми его агентами, содержащие юридические габитусы, вследствие чего обладающие способностью регулировать поведение агентов.*

В целом, анализ теории и истории становления понятия источников права показывает, что в сложившейся теории источников права заложена многозначность терминологии, усилении позитивистского начала (с превалированием закона как основного источника права) и борьба противоположных тенденций к включению в систему источников широкого круга норм общественной жизни, содержащих правовые нормативные регуляторы. Согласно нашему мнению, вся история становления источников права демонстрирует стремление правовой системы к упрощению и кодификации норм, однако внешние факторы развития общества и государственных систем постоянно усложняют эту систему. В итоге, можно рассматривать законы (позитивистское правопонимание) как то, к чему следует право, в представлении о системе источников, а прочие источники как то, что влияет на право.

Литература

1. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 2. М., 1911.
2. Зивс С.Л. Источники права. М., 1981; Кечежян С.Ф. О понятии источника права // Ученые записки МГУ. Труды юридического факультета. 1946. Вып. 116. Кн. 2. С. 3; Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968; Шебанов А.Ф. О понятиях источника права и формы права // Правоведение.-1965. - №4. – С. 23 – 33.
3. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М., 2007.
4. См. напр.: Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М.: Спарк. 2000. С. 207-228.
5. См. напр.: Кобзева С. И. Источники права социального обеспечения России: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009.
6. Мелихов А.И. Правовые позиции Конституционного Суда как источник конституционного права // Российский судья. - М.: Юрист, 2005, № 8. - С. 3-4; Пряхина Т.М. Правовая позиция Конституционного Суда РФ как источник конституционной доктрины // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов: Изд-во СГАП, 2003, № 2. - С. 16-17; Бастен И.С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как источники конституционного права России. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Бастен И.С. - Челябинск, 2003. - 230 с. и др.
7. Спектор Е.И. Судебный прецедент как источник права // Журнал российского права. – 2003. - № 5. - С. 86-96; Мкртумян А.Ю. Судебный прецедент как источник гражданского права современной России // Гражданское право в правовой системе России. Материалы научно-практической конференции, 7 апреля 2008 г. - М.: Готика, 2008. - С. 17-23; Линская Ю.В. Судебный прецедент как источник конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2006. - № 6. - С. 11-16; Герасимова Н.Р. Судебный прецедент как источник права //Актуальные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных трудов. - Саранск: Ковылк. тип., 2006. - С. 11-14; Васильева Т.А. Судебный прецедент как источник права: Правоотношения и юридическая ответственность // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Правоотношения и юридическая ответственность. Материалы Международной научной конференции. - Тольятти: ВУиТ, 2006, Ч. 1. - С. 49-51; Качановский Ю.В. Судебный прецедент как источник права // Правовая политика и правовая жизнь. - М., Саратов, 2004, № 1. - С. 148-155 и др.
8. Кобзева С. И. Источники права социального обеспечения России: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009.
9. Кобзева С. И. Источники права социального обеспечения России: Дис. ... д-ра юрид. наук. –

М., 2009.

10. См.: Бурдые П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Поэтика и политика: Сборник статей. СПб.: Алетейя, 1999. С. 125–166; Бурдые П. От «королевского дома» к государственному интересу: модель происхождения бюрократического поля // Социоанализ Пьера Бурдые. Альманах российско-французского центра социологии и философии Института социологии РАН. М.: Институт экспериментальной социологии, 2001. С. 141–176; Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993; Bourdieu P. The force of law: Towards a sociology of the juridical field // The Hastings Law Journal. 1987. Vol. 38. No. 4. P. 14-53; Бурдые П. Социальное пространство: Поля и практики. - СПб.: Алетейя. 2008.

11. Бурдые П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Поэтика и политика: Сборник статей. СПб.: Алетейя, 1999. С. 146.

12. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993/

13. Там же.

Summary

The urgency of a question on right sources is connected with process of codification of the Russian legislation. Thus the term «right sources» is represented to the author of article scientifically proved and means documents and precedents (in value «a case, an act in the past, an example or the justification for the subsequent acts of the same sort»), being carriers of the legal standard information. As a whole, according to opinion of the author of article, right sources are the carriers of the legal standard information occurring in a legal field, recognised as all its agents, containing legal забутысы, owing to what possessing ability to regulate behaviour of agents.

Keywords: *sources of the right, the right form, the statutory act, legal custom, legal precedent, the contract.*

Марданов А.Б. ©

Аспирант, кафедра уголовного права и криминологии, юридический факультет, Сургутский государственный университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКА С ЛИЧНОСТЯМИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ПРЕСТУПНИКОВ

Результаты исследований, проведенные различными исследователями показали, что преступники отличаются по ряду параметров от законопослушных граждан, а различные категории преступников имеют достоверные отличия друг от друга по ряду социально-демографических, уголовно-правовых и психологических параметров.

В статье по разнообразию образующих признаков мы сравним личность экономического преступника с личностью лица, совершившего кражу, вымогательство и корыстно-насильственного преступника.

За основу при проведении сравнительного анализа личности экономического преступника с личностями других категорий преступников будут положены результаты проведенного автором исследования личности экономического преступника, а также результаты научных исследований других авторов.

Социально-демографические признаки. Сравнительный анализ мы будем проводить исходя не из всех элементов, составляющих социально-демографические признаки, а только из наиболее значимых из них.

□ Марданов А.Б., 2009 г.

Возрастная характеристика различных категорий преступников позволяет судить о направленности криминальной активности различных возрастных групп, о специфике возрастного состава преступников, т.к. с возрастом изменяются социальные функции, характер и привычки людей [7, 86].

По результатам проведенного нами исследования мы можем сделать вывод, что средний возраст экономического преступника составляет 42 года. Эти сведения свидетельствуют о том, что экономические преступления совершаются лицами социально зрелыми, имеющими социальный статус и опыт работы. Таким образом, отличительное свойство экономического преступника – довольно высокий по сравнению с общеуголовной статистикой средний возраст. Что касается возрастной характеристики преступников других категорий то для того, чтобы сделать соответствующие выводы нам нужно обратиться к результатам, полученным другими авторами, так в частности по данным полученным Магомедов М.Ч. [9, 64] наиболее криминогенно активными среди лиц, совершивших вымогательство являются лица в возрасте 21-30 лет, это на наш взгляд связано с тем, что преступления, совершаемые молодыми людьми, чаще носят агрессивный, импульсивный характер, для лиц же старшего возраста, напротив, характерно более обдуманное совершение преступлений. В отличие от экономического преступника наибольшей криминальной активностью обладают вымогатели от 18 до 24 лет. Также в отличие от лиц, совершающих экономические преступления, среди которых возрастная категория от 41-50 лет является наиболее криминально активной, то среди вымогателей лица старше 40 лет являются наименее криминально активными.

Что касается возрастных особенностей лиц, совершающих кражу, то здесь необходимо отметить, высокую криминальную активность лиц в возрасте от 18 до 30 лет, на их долю приходится почти 60% всех совершенных краж, по данным Ю.М. Антоняна основной контингент воров составляют лица молодого и среднего возраста (до 40 лет) [1, 126].

При сравнении возрастных особенностей личности экономического преступника с возрастными особенностями корыстно-насильственного преступника, то по данным проведенных исследований [10, 33] наиболее криминально активным среди корыстно-насильственных преступников, является возрастная категория от 21 до 30 лет, таких лиц в среднем 43,4%, в свою очередь среди экономических преступников на возрастную категорию от 21 до 30 лет приходится в среднем 13,4% , что опять таки обусловлено интеллектуальной емкостью экономических преступлений и самим характером деяний данного рода. Что касается лиц, осужденных за разбой, то проведенное Севрюковым А.П. исследование [12, 23] подтверждает, что разбои в основном совершаются лицами молодежного возраста. Наивысшую криминогенную активность проявляют лица в возрасте от 19 до 25 лет (40%). Коэффициент плотности совершивших разбои в возрастной группе от 41 до 50 лет незначителен, а среди экономических преступников данная возрастная группа является наиболее криминогенной.

В числе социально-профессиональных характеристик личности вопрос об образовании имеет особое значение. Известно, что образовательный уровень различных категорий преступников неодинаков и находится в определенной связи с характером преступных деяний. Результаты исследований показывают, что образовательный уровень лиц, совершивших экономические преступления, довольно высокий. Так по результатам нашего исследования можно сказать, что примерно 65,5% лиц имели высшее образование, а 27,5% имели средне-специальное образование. Что касается образовательного уровня вымогателей, то он по данным проведенных исследований очень низкий, высшее образование среди вымогателей имеют около 6,2% лиц, подавляющее большинство вымогателей имеют среднее или неполное среднее образование, таких лиц примерно 73% [9, 65].

Уровень образования лиц, совершивших насильственные, корыстные преступления несколько ниже уровня образования других категорий преступников [5, 83]. Среди лиц, совершивших кражи в отличие от экономических преступников преобладают лица со средним общим образованием, таких порядка 70%, число лиц, со средним профессиональным образованием составляет 15-17%, лиц с высшим образованием среди лиц, совершающих кражи около 5,4% [13, 33].

При сравнении образовательного уровня лица, совершившего корыстно-насильственное преступление, либо лица, совершившего разбой с уровнем образования экономического преступника, то сразу отмечается одна особенность, свидетельствующая о том, что уровень образования лиц, совершающих насильственные корыстные преступления, намного ниже уровня образования экономических преступников. Так по данным исследования, проведенного Омиговым В.И. [10, 34] среди лиц, осужденных за корыстно-насильственные преступления, и отбывающих пожизненное лишение свободы 0,7% не имели образования, начальное образование имели 2,7%, неполное среднее образование было у 31,3% осужденных, большинство из исследуемой категории лиц имели среднее и средне-специальное образование, таких лиц было 59,9%, неоконченное высшее образование было у 3,4% лиц, а высшее всего у 2% лиц. Таким образом для лиц, совершивших корыстно насильственные преступления характерно неполное среднее, среднее и средне-специальное образование, таких лиц в общем объеме порядка 91,2%. Эти данные во многом совпадают и с другими исследованиями. По данным Севрюкова А.П., среди лиц, совершивших разбой неполное среднее, среднее и средне-специальное образование имеют около 70% осужденных, а высшее всего 12% [12, 24].

В социально – демографической подструктуре личности преступника важное криминологическое значение имеют данные о социальном положении, роде занятий и профессиональной принадлежности.

Среди экономических преступников преобладают руководители организаций различных форм собственности, в общей массе по результатам нашего исследования они составляют порядка 65,5%.

Отличительной особенностью личности вымогателя от личности экономического преступника в такой подструктуре личности преступника как род занятий является то, что вымогатели имеют устойчивое стремление к паразитическому образу жизни, их характеризует отсутствие какой-либо профессии, постоянного места работы. В своей основе вымогатели – это лица, нигде не работающие, или же работающие на случайных, временных работах, т.е. лица, не нашедшие себя в позитивной социальной среде, не выполняющие социально-полезную роль и функции.

По роду занятий в отличие от экономических преступников подавляющее большинство лиц, совершивших кражи [14] может быть отнесено к группе рабочих. Здесь необходимо учитывать целый ряд обстоятельств, в частности, то, что рабочие самая многочисленная общественная группа среди населения страны. Кражи в 84-85% случаев совершают мужчины, которые в общественной группе рабочих преобладают. В подавляющем большинстве случаев кражи совершаются в городской местности, где сосредоточено в основном рабочее население. Среди лиц, совершивших кражи достаточно велика доля неработающих и не имеющих вследствие этого источника постоянного дохода. Недосток средств, наряду со стремление вести праздный образ жизни, являются наиболее характерными мотивами преступной деятельности таких лиц [13, 34]. В свою очередь для экономических преступников данная тенденция не характерна, экономические преступники совершают преступления не вследствие стечения тяжких жизненных условий, а для достижения ещё больших материальных благ, а также достижения более высокого в обществе статуса или сохранения уже существующего. По результатам проведенного нами анализа уголовных дел можно сделать вывод, что среди лиц, совершивших экономические преступления у 87,5% лиц, на момент совершения преступления жилищные условия были хорошие, что свидетельствует о том, что в отличие от лиц, совершающих кражи недостаток средств не является для них наиболее характерным мотивом совершения преступления. В подтверждение данной позиции можно привести слова Антоняна Ю.М., который пишет: «...мы полагаем, что корысть, а точнее, корыстолюбие может быть мотивом многих имущественных преступлений, но необходимо понять, что психологически выигрывает человек, приобретая таким путем материальные блага. Очевидно, что ни жадность, доведенная до скопидомства, ни постоянное алчное стремление к материальной выгоде и ориентация в жизни только на нее, ни страсть к накопительству сами по себе однозначно не порождают преступное поведение. Однако одного мотива корысти (или корыстолюбия)

недостаточно, чтобы встать на преступный путь, нужен и иной стимул. Им, на наш взгляд, может быть еще один мотив - утверждения (или подтверждения) себя в жизни... утверждение личности на социальном уровне означает стремление к достижению определенного социально-ролевого положения, связанного с трудовой, профессиональной или общественной деятельностью, часто без ориентации на микроокружение, мнение и оценки которого могут не иметь никакого значения. Выдвижение на социальном уровне обычно соотносится с завоеванием престижа и авторитета, карьерой, обеспечением материальными благами...» [2, 86-93].

Одна из характерных особенностей лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления является стремление к паразитическому образу жизни, отсутствие какой-либо определенной профессии, постоянного места работы. Результаты проведенного исследования Омиговым В.И. показало, что среди корыстно-насильственных преступников, осужденных к пожизненному лишению свободы доля безработных достаточно высока и составляет 46,7%, рабочих – 35,6%, предпринимателей – 12,9%. Среди лиц, совершивших разбой на момент совершения деяния работало всего 23% преступников, не работало 54%. Как правило это рабочие низкой квалификации, часто меняющие место работы [12, 23].

В социально-демографической подструктуре личности преступника важное криминологическое значение имеют данные о семейном положении. Криминогенная атмосфера в семье, неправильные условия воспитания могут стать, как известно, первоначальным этапом формирования личности преступника [3, 71].

По результатам проведенного нами исследования мы можем сказать, что среди экономических преступников удельный вес состоящих в браке довольно высок. По данным проведенного нами исследования уголовных дел можно сделать вывод, что 70% мужчин и женщин на момент составления обвинительного заключения по факту совершения преступления состояли в браке, такая цифра выступает показателем благополучности в семейной сфере. Если сравнивать полученные данные с данными о семейном положении лиц, совершивших вымогательства, то можно сделать вывод, что подавляющее большинство вымогателей не состоят в браке на момент совершения преступления, таких лиц по данным Магомедова М.Ч. около 81%, среди лиц, совершивших вымогательство семейных около 12% [9, 77]. Низкий уровень семейных на наш взгляд свидетельствует о неблагоприятной социальной микросреде вымогателей и выступает показателем неблагополучности в семейной сфере. Низкий процент семейных он объясняет в какой-то мере возрастом вымогателей. На наш взгляд, подтверждением низкого уровня семейных вымогателей от высокого уровня семейных лиц, совершивших экономические преступления является и то, что на создание семьи и ее прочность влияет характер антиобщественного поведения и образ жизни лиц, расположенных к криминальной деятельности.

Картина о семейном положении лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления выглядит следующим образом. По данным исследования, проведенного Омиговым В.И. удельный вес лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления и осужденных к пожизненному лишению свободы, состоящих в браке примерно 34,9%, не состоящих в гражданском или юридическом браке около 50% [10, 34]. Что касается семейного положения преступников, совершивших разбой, то подавляющее большинство среди них – холостые (незамужние) либо разведенные. Так по результатам проведенного Севрюковым А.П. исследования можно сделать вывод, что среди лиц, совершивших разбой женатых (замужних) примерно 22%, подавляющее большинство – около 78% холостые (разведенные) [12, 24]. Можно сказать, что среди лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления значительная доля это люди, не имеющие семьи, что по нашему мнению несет дополнительную криминальную нагрузку на таких лиц и при стечении определенных условий способствует совершению преступления.

В структуре личности особенно важное место принадлежит нравственно – психологическим признакам, включающим в себя широкий спектр внутренних позиций личности в различных сферах социального бытия. Исходя из проведенного нами исследования

можно сделать вывод, что экономические преступления все чаще совершают лица с достаточно сформированными ценностными ориентациями, взглядами, установками, сознательно ориентирующиеся на выбор преступного экономического поведения, как средства обеспечения желаемого образа жизни, высокого уровня материальной обеспеченности, достижения и сохранения высоких позиций в обществе.

Основным стимулом, причиной поведения человека является мотив. Именно в нем отражено то, ради чего совершаются действия, в чем их личностный смысл для субъекта. В мотиве опредмечиваются потребности и интересы, он формируется под влиянием влечений и эмоций, установок и идеалов.

Как мы уже говорили, среди основных мотивов совершения экономических преступлений являются корысть и «статусный мотив», т.е. стремление достичь высоких социальных позиций в обществе или сохранить уже достигнутые. Данные мотивы отражают потребности, интересы, взгляды, ценностные ориентации личности экономического преступника и выделяет его в особую категорию, благодаря выраженному стремлению к имущественной «сверхвыгоде» и улучшению своего социального статуса в лучшую, более престижную сторону или сохранению такого высокого статуса в определенной социальной группе людей в обществе.

Говоря о потребностно-мотивационной сфере личности вымогателя по сравнению с личностью экономического преступника, можно отметить то, что ведущим побуждением личности вымогателя является стремление к удовлетворению низменных материальных потребностей. В этом отражается то, ради чего совершается вымогательство, в чем его личностный смысл для преступника. Удовлетворение данных потребностей осуществляется через вымогательство денег, другого имущества. Корыстная мотивация вымогателя в отличие от корыстной мотивации личности экономического преступника имеет свою специфику. Вымогатель в абсолютном большинстве случаев совершает вымогательство в целях приспособления к среде или выживания посредством незаконного получения материальных благ.

По поводу корыстной мотивации вымогателей В.В. Лунеев замечает: «Вымогательство совершается для удовлетворения потребностей в алкоголе, наркотиках, стремлении к разгульной нетрудовой жизни и других порочных наклонностей, требующих материальных затрат» [8, 107]. В отличие от личности вымогателя для личности экономического преступника, как отмечалось выше не свойственно совершение преступления для удовлетворения низменных потребностей в алкоголе или наркотиках, более того, по результатам изученных нами материалов уголовных дел можно сделать вывод, что среди лиц, совершивших экономические преступления, употребляющих наркотики или злоупотребляющих алкоголем нет. У личности вымогателя в отличие от личности экономического преступника происходит деформация потребностей, в сторону примитивных, например, потребность приобретения красивой и модной одежды, желание иметь деньги на карманные расходы и др. Среди вымогателей встречаются те, кто проявляет стремление к самоутверждению. Вот что пишет про самоутверждение Антонян Ю.М.: «Самоутверждаясь, человек чувствует себя все более независимым, раздвигает психологические рамки своего бытия, сам становится источником изменений в окружающем мире, делая его более безопасным для себя» [2, 170]. «Среди воров, грабителей, разбойников, мошенников и спекулянтов чаще всего обнаруживаются те, которые желают признания группы и (или) самоутверждения, т. е. утверждения на социально-психологическом уровне и тем самым решения своих внутриличностных проблем, т. е. самоутверждения. Надо отметить, что среди воров в отличие от расхитителей мы не обнаружили лиц, которые стремились бы утвердить себя на социальном уровне (своей профессией, достижением должности, «деланием» карьеры и т. д.)» [2, 170].

Потребность в стремлении улучшить свое имущественное положение и достичь определенных социальных позиций в обществе, либо закрепить уже достигнутые позиции среди определенной категории людей у личности экономического преступника носит другие пути и формы реализации этого стремления в отличие от того, как удовлетворяют свои низменные потребности вымогатели, также необходимо отметить и тот факт, что сами

потребности у сравниваемой категории лиц имеют существенные и принципиальные различия от низменных и примитивных у вымогателей и других корыстно-насильственных преступников (потребности в приобретении денег, престижных вещей, модной одежды, удовлетворение потребностей в алкоголе и наркотиках), до полимотивации личности экономического преступника, в основе которой стремление к еще большему материальному насыщению и достижение высоких социальных позиций (достижение и сохранение высоких социальных позиций в обществе).

Уголовно-правовые признаки. Среди уголовно-правовых признаков мы рассмотрим только вопрос о судимости.

По данным проведенного нами исследования доля лиц, совершивших экономические преступления и при этом имевших судимость очень незначительна, так по результатам исследования уголовных дел мы выяснили, что среди выявленных преступников около 92,5% не имели судимости и ранее не совершали преступных действий и примерно 7,5% имели судимость. Полученные данные во многом совпадают с другими исследованиями [6, 44-53].

Среди вымогателей доля ранее судимых лиц значительно больше, чем среди экономических преступников и составляет примерно 53% [9, 96].

Данные об уголовно-правовой характеристике личности преступников, совершивших разбой свидетельствуют о том, что 75% из них отбывали ранее наказание за совершение преступления, 71% лиц, состояли на учете в милиции [12, 25], что также свидетельствует о высокой степени общественной опасности лиц совершивших разбой, которая близка к общественной опасности лиц совершающих вымогательства и кражи в виду устойчивости антиобщественной направленности потребностей, взглядов и поведения данной категории лиц, по сравнению с личностью экономического преступника.

Психологические параметры. Говоря о психологических параметрах сравниваемой категории лиц, хочется отметить то, какую значительную роль в изучении личности преступника оказали специальные психологические методики.

Примером может служить проведенное в СССР в 70-80-х годах массированное обследование осужденных с применением методики ММРІ в ее модифицированных и адаптированных вариантах на русском языке: Методика многостороннего исследования личности (ММИЛ) и Стандартизированная методика исследования личности (СМИЛ).

Для более полного исследования личности экономического преступника и его сравнения с личностями корыстных и корыстно-насильственных преступников нам необходимо обратиться к результатам проведенных ранее исследований психологических особенностей различных категорий преступников [11]. Результаты исследований показали, что преступники отличаются по ряду параметров от законопослушных граждан, а различные категории преступников имеют достоверные отличия друг от друга по ряду психологических параметров.

Как показали проведенные в СССР в 70-80-х годах массированное обследование осужденных с применением методики ММРІ особенностью лиц, совершающих кражи личного имущества является то, что у лиц, совершивших кражи самые низкие значения по шкале 7 ММИЛ (Фиксация тревоги и ограничительное поведение). Снижены уровень тревоги и склонность к возникновению чувства вины. (Рисунок 1). Лица, с низким уровнем профиля на седьмой шкале обычно отличаются решительностью, гибкостью поведения и низким уровнем тревожности, в связи, с чем для них характерна уверенность при необходимости принимать решения.

В свою очередь повышение профиля на седьмой шкале обычно свидетельствует о склонности к навязчивому беспокойству, напряженности, нерешительности, пониженной помехоустойчивости [4, 74].

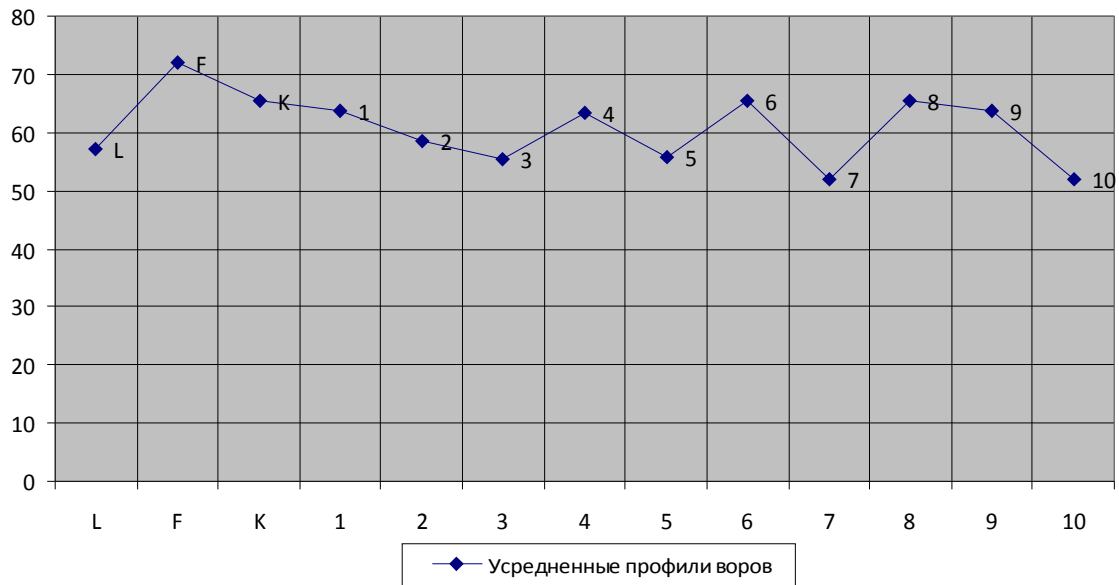

Рисунок 1.

Исследования корыстно-насильственных преступников (лиц, совершивших разбойные нападения) с помощью психологической методики ММПІ (ММИЛ), проведенные в СССР в 70-80-х годах [11] свидетельствуют о том, что данная категория лиц близка к убийцам по степени выраженности личностных свойств. От убийц они отличаются по шкалам 1,3,4,9,0 ММИЛ ($p < 0,05$) в сторону увеличения степени выраженности психологических свойств (Рисунок 2). Корыстно-насильственные преступники также, как и убийцы, являются однородной группой с выраженными характерологическими признаками, содержание которых в основном определяется пиками на шкалах F, 4, 6,8,9. Значительное повышение по шкале 4 связано с таким свойством, как импульсивность поведения и пренебрежение социальными нормами, агрессивность. Пик по шкале 6 усиливает агрессивность поведения за счет общей ригидности и стойкости аффекта. Повышение по шкале 8 показывает значительную отчужденность от социальной среды, в связи с чем снижается возможность адекватной оценки ситуации. Подъем по шкале 9 (имеет самое высокое значение среди сравниваемых групп преступников) до уровня 70 Т-баллов, то есть повышение общего уровня активности приводит к тому, что импульсивность поведения становится наиболее характерной чертой, могут возникать внезапные агрессивные поступки. Психологический анализ профиля ММИЛ корыстно-насильственных преступников показывает, что для них характерна повышенная враждебность к окружению и их асоциальные поступки выступают как постоянная линия поведения. Прежде всего, в профиле этой категории преступников отражаются трудности в усвоении моральных, а следовательно, и правовых норм. Поведение корыстно-насильственных преступников определяется тенденцией к непосредственному удовлетворению возникающих желаний и потребностей, что сочетается с нарушением общей нормативной регуляции поведения, интеллектуального и волевого контроля. Таким образом, корыстно-насильственные преступники отличаются от других наибольшей неуправляемостью поведения и внезапностью асоциальных поступков.

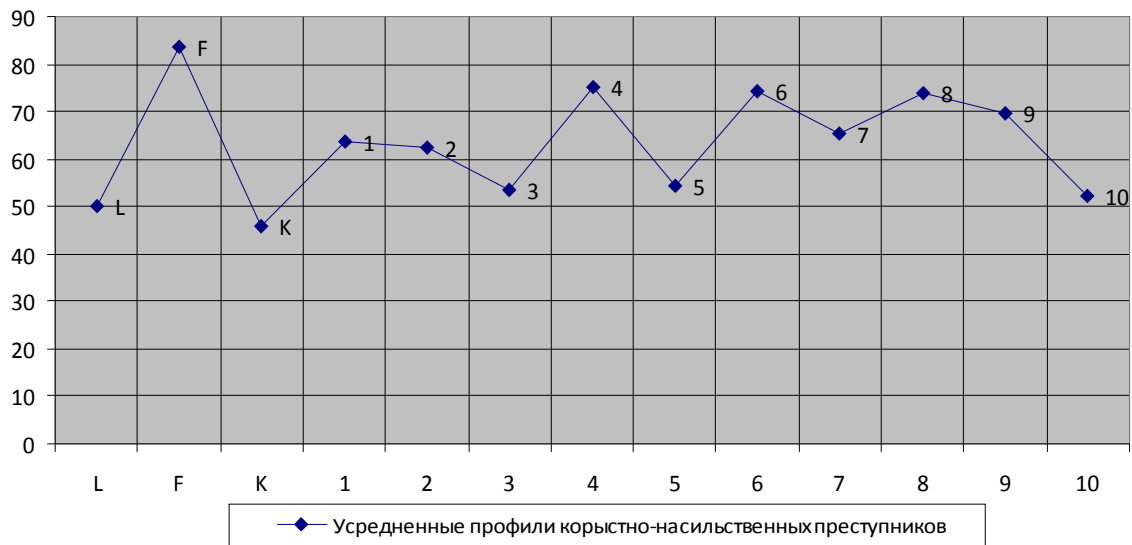

Рисунок 2.

У корыстно-насильственных преступников наиболее высокие значения по шкалам 4 и 9 ($p < 0,05$). Поэтому можно сказать, что у этих преступников в наибольшей степени выражена потребность в самоутверждении, аффективный фон оказывает непосредственное влияние на поведение в большей степени, чем у других преступников, то есть у них наиболее сильно выражены такие черты, как импульсивность и пренебрежение к социальным нормам и требованиям. Они обладают наиболее низким интеллектуальным (сравнительно низкое значение по шкале К) и волевым контролем (самое высокое значение по шкалам 4 (реализация эмоциональной напряженности в непосредственном поведении) и 9 (отрицание тревоги, гипоманиакальные тенденции)). Непосредственная реализация возникающих побуждений и недостаточность прогнозирования приводят к отсутствию тревоги и страха перед потенциальным наказанием у данной категории лиц [11].

Лица с выраженным повышением профиля по четвертой шкале психиатрами обычно расцениваются как психопаты, склонные к асоциальным поступкам. Индивидуумы, профиль которых определяется пиком на четвертой шкале, характеризуются пренебрежением к принятым общественным нормам, моральным и этическим ценностям, установившимся правилам поведения и обычаям. В зависимости от уровня активности это пренебрежение проявляется в гневных и агрессивных реакциях или выражается более или менее пассивно. Неспособность организовать поведение в соответствии с устойчивыми мнениями, интересами и целями делают их поведение плохо предсказуемым. С этим же обстоятельством, по видимому, связано их неумение планировать будущие поступки и пренебрежение последствиями своих действий [4, 59].

У лиц, с выраженным пиком профиля на девятой шкале поведение может становиться неадаптивным в связи с чрезмерной и плохо направленной активностью, эмоциональным возбуждением, раздражительностью, обидчивостью и недостаточной сдержанностью. Повышение профиля на девятой шкале может быть постоянным, отражая стойкость описанных особенностей личности, либо периодическим. Повторное исследование позволяет отличить лиц с периодически возникающими гипертимыми [15] состояниями от лиц, у которых эти состояния постоянны.

Сравнивая результаты психологического анализа профиля ММИЛ лиц, совершающих экономические преступления, с психологическим анализом профиля ММИЛ лиц, совершающих иные преступления, можно сделать вывод о том, что профиль экономических преступников занимает особое место среди преступников. По своим психологическим особенностям они не имели существенных отличий от нормативной группы [11] (Рисунок 3).

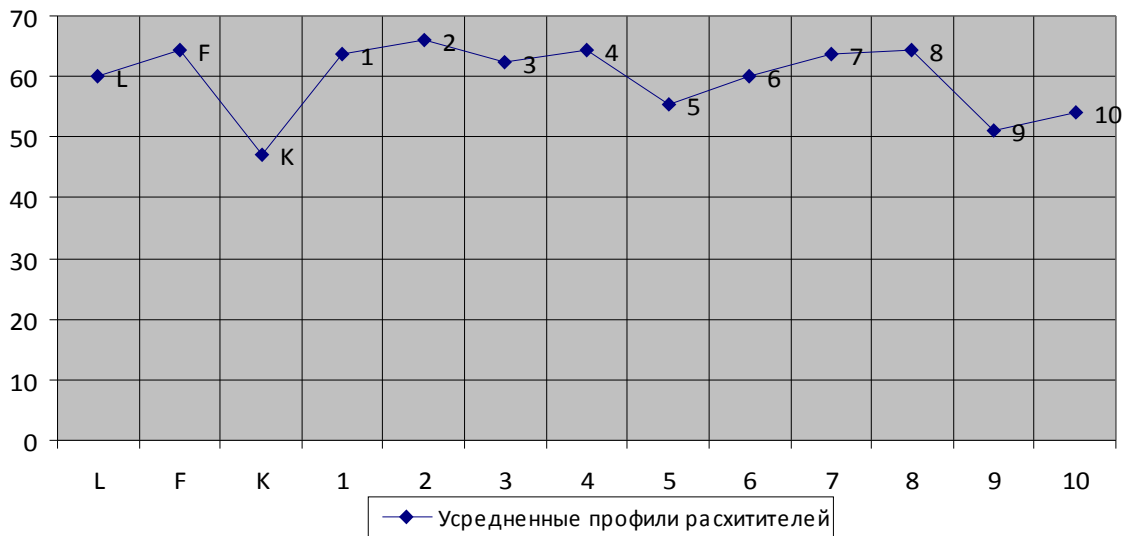

Рисунок 3.

Поскольку профиль расхитителей, как видно из рисунка, носит равномерный линейный характер, то можно сделать вывод о неоднородности психологических свойств обследованных. У этой категории в отличие от других преступников нет психологической специфичности [11]. По нашему мнению личность современного экономического преступника по своим психологическим аспектам личности и состоянию можно сопоставить с личностью расхитителя (лиц, осужденных за хищения государственной собственности в СССР), мы считаем, что данные личности схожи между собой и современной личности экономического преступника свойственны те же психологические характеристики и особенности, что и личности расхитителя в СССР, исходя из этого и результатов проведенного специалистами исследования личностей расхитителей в СССР в 70-80-х годах [11], можно сделать вывод, что личность экономического преступника по нашему мнению в отличие от личности корыстных и корыстно-насильственных и насильственных преступников не имеет специфичности в психологическом плане и по психологическим показателям личность экономического преступника близка к личности правопослушных граждан (Рисунок 4).

Для личности экономического преступника характерны самые высокие значения по шкале К ММИЛ. Наиболее социально адаптированы. Высокий самоконтроль. Лица с высокими показателями по шкале К обычно определяют свое поведение в зависимости от социального одобрения и озабочены своим социальным статусом. Они склонны отрицать какие-либо затруднения в межличностных отношениях или в контроле собственного поведения стремятся к соблюдению принятых норм и воздерживаются от критики окружающих в той мере, в какой поведение окружающих укладывается в рамки принятой нормы. Данные лица производят впечатление благоразумных, доброжелательных, общительных, имеющих широкий круг интересов. Большой опыт межличностных контактов и отрицание затруднений обуславливают у лиц этого типа более или менее высокую предприимчивость и умение находить правильную линию поведения, на наш взгляд именно эти качественные особенности подходят для совершения экономических преступлений, требующих от индивида не только высоких интеллектуальных способностей, но и другие качества личности, такие как социальная адаптированность, умение поддерживать хорошие межличностные отношения, общительность, высокая предприимчивость и другие, данные психологические особенности характерны только для экономических преступников, вместе с тем, необходимо отметить, что, несмотря на то, что экономические преступники по нашему мнению более близки по психологическим особенностям к правопослушным гражданам не все правопослушные граждане обладают такими же психологическими особенностями.

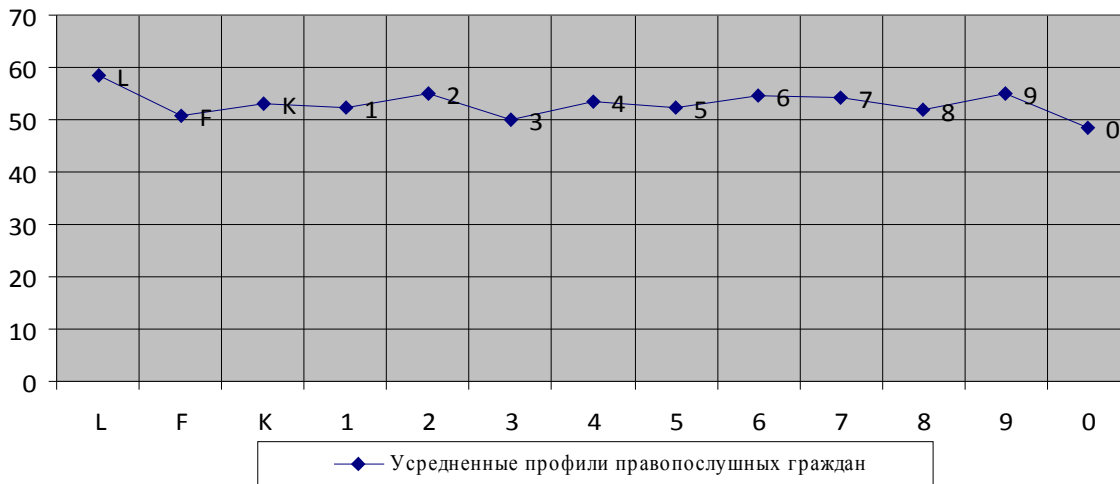

Рисунок 4.

По своим социально – демографическим признакам личность экономического преступника также схожа с личностью несудимого гражданина, представителя бизнеса.

Так по результатам проведенного нами анкетирования лиц из категории несудимых граждан, относящихся к числу руководителей организаций различных форм собственности и индивидуальным предпринимателям [16] можно сделать некоторые интересные выводы. Среди экономических преступников и лиц, занимающихся бизнесом, но относящихся к категории не судимых преобладают представители мужского пола, из числа экономических преступников доля мужчин около 72,4%, а среди несудимых представителей бизнеса по результатам нашего исследования мужчин примерно 60%. Что касается возрастных особенностей сравниваемой категории лиц, то и среди экономических преступников и среди несудимых лиц, относящихся к представителям бизнеса наибольший коэффициент плотности приходится на возрастную категорию от 41 до 50 лет, таких 43,3% и 52,4% соответственно. Образовательный уровень у данной категории граждан также имеет определенную схожесть, так по результатам проведенного нами исследования можно сказать, что среди экономических преступников подавляющее большинство имеют высшее образование, таких примерно 65,5%, среди исследованной нами группы несудимых лиц, относящихся к представителям бизнеса лиц с высшим образованием, также большинство и составляют около 64%. В семейном положении исследуемой категории лиц также наблюдается определенная и присущая данной категории лиц схожесть, так среди экономических преступников, состоящих в юридических брачных отношениях примерно 70%, а среди исследованной нами группы несудимых лиц, относящихся к представителям бизнеса семейных также большинство и составляет 83%. Примерно у 69% экономических преступников и 66,7% исследованной нами группы представителей бизнеса имеются дети.

Таким образом, проведенный нами анализ личности экономического преступника, позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Социально-демографическая характеристика личности экономического преступника, свидетельствует о том, что это субъект преимущественно мужского пола в возрасте 41-50 лет, имеющий высшее образование, руководитель либо индивидуальный предприниматель, имеющий семью и детей. Для личности экономического преступника в отличие от личностей преступников других категорий характерны намного более высокий уровень образования, интеллект, более зрелый средний возраст, высокая доля семейных, более высокое социальное положение в обществе, материальная обеспеченность и связанное с этим желание сохранить достигнутые в обществе социальные позиции;

2. одной из особенностей личности экономического преступника, является то, что по своим социально – демографическим признакам она схожа с личностью несудимого гражданина, представителя бизнеса;

3. социально-ролевая характеристика личности экономического преступника, характеризует данную категорию преступников в целом положительно. В подавляющем большинстве случаев они положительно характеризуются в быту, имеют положительные характеристики в трудовом коллективе, для них присущи более высокий уровень образованности и культуры;

4. в уголовно-правовой характеристике следует отметить, тот факт, что среди экономических преступников очень низкий процент ранее судимых, по данным исследований не более 7%;

5. в структуре нравственно-психологической характеристики личности экономического преступника можно отметить, тот факт, что они не имеют существенных отличий от нормативной группы у этой категории в отличие от других преступников нет психологической специфичности. Они наиболее социально адаптированы, стремятся к соблюдению принятых норм, производят впечатление благоразумных, доброжелательных, общительных, имеющих широкий круг интересов. Им свойственны большой опыт межличностных контактов, высокая предприимчивость и умение находить правильную линию поведения. Также надо отметить, что для личности экономического преступника, в отличие от личностей других категорий преступников свойственно стремление утвердить себя на социальном уровне (своей профессией, достижением должности, «деланием» карьеры и т. д.). По своей психологической характеристике личность экономического преступника не имеет существенных отличий от несудимых граждан, они лишь более социально адаптированы и имеют больший самоконтроль.

Литература

1. Антонян Ю.М. Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998. С 126.
2. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. - М., 1996.
3. Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве. М., 1983. С. 71.
4. Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Соколова Е. Д. Методика многостороннего исследования личности. - М., 1994. С. 74.
5. Герцензон А.А. Об изучении и предупреждении преступления // Советское государство и право. – 1960. - №7. – С. 83.
6. Кучеров И.И. Налоги и криминал. – М., 2000. – С. 44-53.
7. Криминология: Учебник для вузов /Под ред. проф. В.Д. Малкова. – 3-изд., перераб. и доп. – М., 2008. С. 86.
8. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 107.
9. Магомедов М.Ч. Криминологическая характеристика личности вымогателя: По материалам Республики Дагестан: диссертация ... кандидата юридических наук, Махачкала, 2004. – С. 64.
10. Омигов В.И. Характеристика личности корыстно-насильственного преступника, осужденного к пожизненному лишению свободы // Российский следователь. – 2005. - №10. – С. 33 – 37.
11. Рабочая книга пенитенциарного психолога. Под ред. Мокрецова А.И., Голубева В.П., Шамиса А.В. М., 1998.
12. Севрюков А.П. Личность преступника, осужденного за разбой // Российский следователь. - №5. – С. 23-27.
13. Семенов В.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи // Российский следователь. – 2005. - №11. – С. 31 – 35.
14. Подавляющее большинство, лиц совершивших кражи являются мужчинами (86%), доля женщин около 14%.

15. Лиц с гипертимным типом характера отличает большая подвижность, общительность, болтливость, выраженность жестов, мимики, пантомимики, чрезмерная самостоятельность, склонность к озорству, недостаток чувства дистанции в отношениях с другими. Почти всегда очень хорошее настроение, хорошее самочувствие, высокий жизненный тонус, нередко цветущий вид, хороший аппетит, здоровый сон, склонность к чревоугодию и иным радостям жизни. Веселость, легкомысленность, и, вместе с тем, деловитость, изобретательность, умение развлекать других, энергичность, деятельность, инициативность. Такие лица трудно переносят условия жесткой дисциплины, монотонную деятельность, вынужденное одиночество.

16. На основе проведенного анкетирования представителей данной категории лиц в ХМАО-Югра. Из исследуемой категории граждан из числа несудимых распределение по полу было следующим: 60% - мужчины и 40% женщины.

Прохоров В.Г. ©

Аспирант, Современная Гуманитарная Академия (г. Москва)

КОНТРАБАНДА ОБРАЗЦОВ ДИКОЙ ПРИРОДЫ: ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Учитывая специфику предметов контрабанды данной категории, следует при расследовании подобных дел обратить пристальное внимание на существенные особенности. При проведении осмотра контрабандных образцов флоры и фауны важно соблюдать повышенные меры предосторожности. По возможности, к осмотру следует привлечь специалиста-зоолога.

Расследование по делам названной категории начинается обычно с задержания лиц с образцами дикой природы, либо с обнаружения непосредственно этих образцов. Иногда расследование дел о контрабанде образцов дикой природы начинается с задержания транспортного средства, на котором части или дериваты животных и растений перевозились с сокрытием от таможенного контроля или с обманым использованием таможенных документов.

Как правило, в транспортном средстве (фургоне машины, вагоне, контейнере и т.п.) образцы дикой природы закладываются тем грузом, который указан в ГТД. При обнаружении животных и растений, их частей или дериватов следует обращаться с ними очень аккуратно. Особую осторожность следует проявлять при обнаружении среди контрабандного груза живых представителей дикой природы, так как они могут быть ядовитыми, больными или представлять иную угрозу для здоровья сотрудников таможенных органов. Поэтому, соблюдая меры предосторожности, все обнаруженные образцы дикой природы надо тщательно осмотреть и по возможности определить принадлежность обнаруженной контрабанды к тому или иному виду флоры и фауны. При отсутствии своих сотрудников с соответствующей подготовкой необходимо обязательно вызвать специалиста-биолога (охотоведа, ботаника, орнитолога, герпетолога, энтомолога, ихтиолога и т.д.), особенно если задержан нелегальный груз с живыми образцами дикой природы. В этом случае следует обеспечить с помощью специалиста максимально возможные условия для содержания животных и оказания им первой ветеринарной помощи. Как правило, контрабандные живые животные бывают часто травмированы, к тому же могут находиться под действием транквилизаторов, у них ухудшено общее состояние от удушья, перегрева или стресса.*

□ Прохоров В.Г., 2009 г.

* После оказания первой ветеринарной помощи следует поместить уцелевших животных в своеобразный центр спасения под присмотром специалистов для дальнейшего лечения и подготовки их к выпуску в дикую природу или

При перевозке контрабандных живых животных, как правило, не соблюдаются необходимые меры для их безопасной транспортировки.

Живой контрабандный груз всегда находится в каких-либо емкостях (коробки, сумки, мешки и т.п.), которые в свою очередь могут быть спрятаны или упакованы в другие тайники, особенно находящиеся в транспортных средствах. Прочие образцы дикой природы могут находиться в любых тайниках-хранилищах в транспортных средствах, в багаже, а иногда и на теле подозреваемого.

В подавляющем большинстве случаев контрабанда больших партий образцов дикой природы совершается организованной преступной группой, состав которой довольно широк по сфере деятельности. Организованная группа создается на постоянной основе для систематических контрабандных поставок образцов дикой природы. Подобную преступную организованную группу могут составлять следующие лица:

- организатор, который занимается оперативно-распорядительными функциями. Он организует преступный бизнес, налаживая «работу» всей цепи от добытчиков-браконьеров до сбыта за границей;

- исполнители, которые в зависимости от выполняемых функций делятся на несколько категорий: а) браконьеры – занимаются поиском, добычей (отловом) и первичной подготовкой образцов дикой природы к транспортировке; б) перевозчики – основной функцией является доставка образцов или живых объектов к месту назначения. Среди них может быть организована специальная группа перевозчиков, переправляющих товар только через таможенную границу; в) пособники – другие лица, которые на разных этапах могут быть привлечены для помощи в обеспечении деятельности основной преступной группы контрабандистов. Среди пособников значительная часть лиц может участвовать на временной основе и не каждый сезон, к ним также можно отнести тех ученых-полевиков, которые на определенных условиях обеспечивают точной информацией для поиска объектов дикой природы.

Практически всегда на таможенной границе с контрабандным грузом из образцов дикой природы задерживаются именно перевозчики, которые могут дать всю первичную информацию для дальнейшего расследования. Они могут даже знать не только добытчиков-браконьеров, но и непосредственных покупателей и даже организатора. В данном случае необходимо выяснить является ли данный перевозчик «случайным» контрабандистом или связан с организованной преступной группой. Для этого необходима оперативная информация от органов внутренних дел либо получить исчерпывающие факты о непричастности подозреваемого к преступной группе иными способами. От перевозчиков также необходимо получить информацию о тех лицах, которые являются пособниками. От них может быть получена ценная информация для установления не только браконьеров, но и мест совершения браконьерства и возможных имеющихся складов или тайников хранения остальной части образцов дикой природы.

Доказывание совершения преступления организованной группой основывается на установлении роли в контрабанде каждого подозреваемого (обвиняемого), их связей и взаимоотношений друг с другом. Существенную помощь в этом оказывают сотрудники ФСБ и РУБОП, которые могут располагать оперативными данными, зафиксированными в записях телефонных разговоров, почтовой корреспонденции, рапортах о наружном наблюдении, фото- и видеопленках, записях прослушивания помещений, квартир и т.д. [1].

Для установления лиц, причастных к контрабанде, целесообразно иметь фотографии подозреваемых, которые следует предъявлять для опознания.

Еще одной возможностью получения нужных доказательств может стать выяснение фактов о совершении подозреваемыми дорогостоящих покупок, поездок за границу и т.д. и источник покрытия этих расходов.

Необходимо внимательно отнестись к подготовке первого допроса подозреваемых, особенно когда задержана группа лиц. При этом следует: 1) ознакомиться с имеющейся по делу

оперативной информацией; 2) определить, какие доказательства устанавливают виновность подозреваемых, оценить эти доказательства; 3) определить обстоятельства совершения преступления, подлежащие установлению и доказыванию, вопросы, которые требуется задать допрашиваемым.

Допрос может начинаться с вопросов, «подводящих» к совершению преступления, например: где и от кого подозреваемый узнал порядок провоза образцов через таможенную границу; знал ли подозреваемый, что перевозимые образцы являются частями или дериватами животных и растений; пересекал ли он ранее таможенную границу РФ; имеется ли у него виза и загранпаспорт для въезда в соседние страны и т.д.

Первоначальный допрос всех подозреваемых, даже если организована следственная группа, необходимо проводить одному следователю, так как важно аккумулировать полученную информацию, чтобы использовать ее при последующих допросах других лиц.

При проведении допросов следует определить, был ли умысел в совершении преступных действий един для всех участников группы контрабандистов. Если «да», то контрабанда образцов дикой природы будет квалифицирована как преступление, совершенное организованной группой лиц.

В ходе расследования дел рассматриваемой категории, как правило, выясняется множество различных обстоятельств, способствующих неконтролируемому разграблению биоресурсов, браконьерству и контрабанде образцов дикой природы.

Литература

1. Смотраков И.Ю. Глава 6. §6.3 См.: Расследование контрабанды: Практическое пособие. – М.: Юристъ, 1999. – 208 с. – (Библиотека следователя).

Хижняк А.Н. ©

Старший преподаватель, кафедра права, Институт парламентаризма и предпринимательства, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Закон Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. №300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» определяет градостроительную деятельность как - деятельность по градостроительному планированию, размещению объектов строительства и застройке территорий, осуществляемая с учетом историко-культурных, природных, экологических и иных особенностей территорий [1, ст.1].

В настоящее время в Республике Беларусь, в отличие от Российской Федерации, не произведена систематизация и кодификация нормативных правовых актов, регулирующих градостроительную деятельность. Научно не обоснована такая отрасль права как «Градостроительное право» и, как следствие, отсутствует единый кодифицированный нормативно правовой акт, регулирующий весь комплекс правоотношений в указанной сфере (Градостроительный кодекс).

Особенность общественных отношений в градостроительной деятельности заключается также в том, что в совокупности их нельзя отнести к предмету какой-либо из традиционных отраслей права и в зависимости от конкретного вида они регулируются разными отраслями права. Вместе с тем они тесно взаимосвязаны между собой, требуют комплексного правового регулирования и рассматриваются в качестве целостного образования. Отсюда и специфика

□ Хижняк А.Н., 2009 г.

предмета права как сложного комплекса различных видов общественных отношений (земельные, имущественные, организационно-управленческие, хозяйственные и др.).

Таким образом, учитывая значительное количество нормативных правовых актов, регулирующих градостроительную деятельность, предмет и метод регулирования, можно всё же говорить о наличии в Республике Беларусь градостроительного права, как самостоятельной, комплексной отрасли права.

Анализируя сложившийся в Республике Беларусь подход к правовому регулированию градостроительной деятельности можно дать следующую характеристику Национальному комплексу нормативных правовых актов в области градостроительной деятельности, представив его в составе трех взаимосвязанных элементов:

1. Нормативные правовые акты, непосредственно регулирующие градостроительную деятельность.
2. Нормативные правовые акты, которые относятся к смежным областям права (в том числе, ограничивают градостроительную деятельность требованиями по охране здоровья населения, природы, историко-культурных ценностей и т.п.).
3. Нормативные правовые акты, регулирующие планирование и развитие государства (на различную перспективу) (программы, прогнозы, концепции и т.д.)

В ходе анализа состояния законодательной базы, регуливающей градостроительную деятельность и ее взаимодействие с действующими нормативными техническими правовыми актами, выявлены следующие проблемы:

Закон Республики Беларусь от 05.07.2004 № 300-З (ред. от 05.01.2008) «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» не устанавливает приоритетность градостроительной деятельности над другими регулируемым им видами деятельности.

Так, кроме градостроительной, указанный закон регулирует:

строительную деятельность (строительство) - деятельность по подготовке разрешительной и проектной документации на строительство, выполнению строительных работ, включая земляные работы и возведение, конструктивные изменения, реставрационные работы, капитальный и текущий ремонт, снос зданий и сооружений, монтаж и демонтаж зданий и конструкций, а также сооружение сборных элементов на строительной площадке, за исключением деятельности, осуществляемой в военных целях [1, ст.1];

архитектурную деятельность - профессиональная деятельность по созданию архитектурного проекта, организации, координации подготовки и разработке проектной документации на строительство, включая авторский надзор за строительством [1, ст.1].

Эти виды деятельности имеют одинаковый статус и приоритет градостроительной деятельности среди них «подразумевается».

Однако возникает вопрос первичности градостроительной деятельности перед строительной и архитектурной.

Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года N 190-ФЗ (в ред. от 30.12.2008г.) дает следующее определение градостроительной деятельности:

градостроительная деятельность - деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства [1, ст.1, п.1].

Таким образом, указанное определение поглощает все последующие, устанавливает стадийность: территориальное планирование, архитектурно-строительное проектирование, строительство. Цикл деятельности является замкнутым. Одна стадия без другой невозможна.

В связи с изложенным, учитывая сложившийся в Республике Беларусь подход к регулированию, в понятие градостроительная деятельность, установленное Законом «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь», необходимо внести следующее изменение, изложив указанное понятие в следующей редакции:

«Национальный комплекс нормативных правовых актов в области градостроительной деятельности»

1. Нормативные правовые акты, непосредственно

-Конституция Республики Беларусь.
 -Закон Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-3 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» (в ред. от 05.01.2008г.)
 -Закон Республики Беларусь 5 мая 1998 г. №154-3 «Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Беларусь» (в ред. от 17.05.2007).
 -Закон Республики Беларусь от 20 февраля 1991 г. №617-ХП «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (в ред. от 05.01.2008г.)
 -Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. №2442-ХП «О государственной экологической экспертизе» (в ред. от 14.07.2000г.)
 -Указ Президента Республики Беларусь от 12 января 2007 г. № 19 «О некоторых вопросах государственной градостроительной политики»
 -Приказ Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 30 ноября 1998 г. №398 «Об утверждении "Положения о государственных регистрах и реестрах, функционирующих в рамках государственного градостроительного кадастра» (в ред. от 24.07.2006г.)
 -Постановление Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 17 декабря 2008 г. № 63 «Об утверждении инструкции об организации проведения государственной экспертизы градостроительных, архитектурных и строительных проектов, обоснований инвестирования в строительство»
 -Постановление Совета Министров Республики Беларусь 8 октября 2008 г. № 1476 «Об утверждении положения о порядке проведения государственной экспертизы градостроительных, архитектурных и строительных проектов, обоснований инвестирования в строительство и положения о порядке согласования и утверждения проектной документации, утверждения градостроительных проектов»
 -Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 ноября 1998 г. № 1743 «О государственном градостроительном кадастре»
 -Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 февраля 2007 г. № 223 «О некоторых мерах по совершенствованию архитектурной и строительной деятельности» (в ред. от 06.05.2009г.)
 -Нормативные правовые акты, утверждающие разработанную градостроительную документацию.

2. Нормативные правовые акты, которые относятся к смежным областям права

Гражданское, хозяйственное право.
 -Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (в ред. от 08.07.2008г.)
 -Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. №133-3 «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» (в ред. от 08.07.2008г.)
Экологическое, земельное право и смежные отрасли
 -Кодекс Республики Беларусь «О земле» 23 июля 2008 г. № 425-3 (в ред. от 06.11.2008г.)
 -Лесной кодекс Республики Беларусь 14 июля 2000г. № 420-3 (в ред. законов от 10.11.2008г.)
 -Водный кодекс Республики Беларусь 15 июля 1998 г. № 191-3 (в ред. от 10.11.2008г.)
 -Кодекс Республики Беларусь «О недрах» 14 июля 2008 г. № 406-3
 -Воздушный кодекс Республики Беларусь 16 мая 2006 г. № 117-3 (в ред. от 21.07.2008г.)
 -Закон Республики Беларусь от 20 октября 1994 г. №3335-ХП «Об особо охраняемых природных территориях» (в ред. от 10.11.2008г.)
 -Закон Республики Беларусь 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП «Об охране окружающей среды» (в ред. от 10.11.2008г.)
 -Указ Президента Республики Беларусь 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» (в ред. от 12.05.2009г.)
 -Постановление Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 29 мая 2008 г. № 43 «Об утверждении инструкции о порядке разработки схем землеустройства районов»
Жилищное право
 -Жилищный кодекс Республики Беларусь 22 марта 1999 г. № 248-3
 -Приказ Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 7 октября 1999 г. № 303 «Об утверждении указаний по определению типовых потребительских качеств жилых помещений» (в ред. от 18.02.2008г.)
Административное право, прочие отрасли
 -Закон Республики Беларусь от 23 ноября 1993 г. №2583-ХП «О санитарно-эпидемическом благополучии населения» (в ред. от 16.05.2006г.)

3. Нормативные правовые акты, регулирующие

-Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-3 «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь»;
 -Указ Президента Республики Беларусь от 25 марта 2005 г. № 150 «О государственной программе возрождения и развития села на 2005 - 2010 годы» (в ред. от 12.05.2009г.)
 -Указ Президента Республики Беларусь от 26 марта 2007 г. № 136 «О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2007 - 2010 годы» (в ред. от 12.05.2009 № 241);
 -Указ Президента Республики Беларусь от 7 июня 2007 г. № 265 «О государственной комплексной программе развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007 - 2010 годы» (в ред. от 12.05.2009г.)
 -Постановление Совета Министров Республики Беларусь 29 августа 2008 г. № 1249 «О программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года» (в ред. от 16.12.2008г.)
 -Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 910 «Об утверждении мероприятий по выполнению программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006 - 2010 годы» (в ред. от 16.12.2008г.)
 -Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 февраля 2008 г. № 262 «О концепции строительства (реконструкции) доступного и комфортного жилья для граждан Республики Беларусь»
 -Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2009 г. № 227 «Об утверждении мероприятий на 2009 год по выполнению государственной комплексной программы развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007 - 2010 годы и внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 апреля 2008 г. № 537»
 -Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 апреля 2007 г. № 523 «Об утверждении плана реализации государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007 - 2010 годы» (от 31.12.2008г.)
 -Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 сентября 2006 г. № 1269 «Об утверждении государственной программы по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов на 2006 - 2010 годы» (в ред. от 08.01.2009г.)

градостроительная деятельность - деятельность по градостроительному планированию, размещению объектов строительства и застройке территорий, осуществляемая с учетом историко-культурных, природных, экологических и иных особенностей территорий, предшествующая иным видам деятельности (архитектурной, строительной), регулируемым настоящим законом.

Кроме того, необходимо внести изменения в п.2 ст. 31 указанного Закона, дополнив его частью 2 «Градостроительные проекты после их утверждения становятся обязательными для выполнения всеми юридическими и физическими лицами».

Указанные изменения позволят устранить проблему взаимодействия самостоятельных видов деятельности, придаст градостроительной деятельности более высокий статус, подчеркнет ее роль в развитии государства, создаст предпосылки к выполнению работ по систематизации и кодификации действующих в Республике Беларусь нормативных правовых актов сфере территориального планирования.

Литература

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации, 29.12.2004 N 190-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000, ЗАО «Консультант Плюс». – Москва 2009.
2. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.А. Боголюбов [и др.]; под ред. С.А. Боголюбова. - 3-е издание - Москва: Проспект, 2009. – 464 с.
3. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2004 № 300-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
4. Смоляр, И.М. Градостроительное право. Теоретические основы. Научная монография. / И.М. Смоляр. – Москва: Эдиториал УРСС, 2000. – 112 с.
5. Территориальное планирование в Республике Беларусь / В.И. Быль [и др.]; под ред. Г.В. Дудко. – Минск: ФУАинформ, 2007. – 312 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдулкеримов М.Дж. ©

Ст. преподаватель, Казахский филиал Азербайджанского института учителей

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОСТРОЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЗАДАЧ ШКОЛЬНОГО КУРСА МАТЕМАТИКИ

С уверенностью можно констатировать, что в XXI веке математика является ведущей наукой. Математические методы находят свое применение в различных областях науки, техники, медицины, в лингвистике, археологии и т.д. Следовательно, будущий специалист, независимо от его профессиональной деятельности, должен быть знаком с современными математическими методами и их прикладными значениями. Исходя из этих соображений в курсе математики средней школы предусмотрено ознакомление учащихся с аппаратом математического анализа (дифференциального и интегрального исчисления), элементами теории вероятности и статистики.

Опираясь на многолетний опыт преподавательской деятельности – как учитель математики в общеобразовательных и средних специальных школах хочу остановиться на некоторых особенностях изучения элементов математического анализа в школе.

Следует отметить, что идея введения в курс математики средней школы материала математического анализа принадлежит гениальному математику, академику А.Н.Колмогорову (1; 125). При изучении элементов математического анализа в школе учитываются некоторые педагогические требования и по отношению последовательности и строгости учебного материала. Например, нужно отметить, что непрерывная функция на отрезке принимает свои наибольшее и наименьшее значения, однако не требуется доказывать этого факта. Также не очень сложные доказательства доступа активным ученикам и по мере возможности нужно указать их прикладные возможности и значения. При этом нельзя забывать и о чисто теоретических положениях. Так как элементы теории математического анализа играют важную роль при решении задач прикладного характера. Решение таких задач, обычно начинается с построением математической модели, описывающей ситуацию в задаче. При построении модели учитывается некоторая идеализация. Например, по возможности некоторые факты, относящиеся к величинам, заданные на вероятностном уровне, принимаются как абсолютная истина. А это, в свою очередь, может привести к самообману. После, учитывая подобные случаи, затем переходят к построению математической модели предложенной задачи. При решении прикладных задач – процесс построения модели и само решение требует от учащихся сообразительность, конструктивное рассуждение – как форма аналитического мышления. Однако, в данном процессе нет необходимости в подробном изложении теоретических положений.

При построении модели следует обратить внимание на его следующие особенности:

а) при построении модели невозможно учитывать всех параметров реального объекта и потому, модель не может полностью отражать объекта;

б) разные процессы или явления могут описываться одной и той же математической моделью (например, законы радиоактивного распада и зависимость атмосферного давления от высоты поверхности Земли). Эти законы выражаются одним и тем же дифференциальным уравнением (2, 3).;

в) сложные модели в редком случае бывают полезными. Так как полученный полезный результат при их применении в природоведении может привести к непонятному эффекту (4);

г) по одному и тому же объекту можно построить несколько моделей. Это происходит

□ Абдулкеримов М.Дж., 2009 г.

тогда, когда при построении какому то параметру дается предпочтение;

д) в зависимости от уточнения параметров объекта, уточняется и построенная модель;

В зависимости от объекта исследования математика делится на «чистая математика» и «прикладная математика». В связи с этим отметим два факта:

1) называть науку «прикладной наукой» - ошибочно. Более точно можно выразить так: «применение науки»;

2) не стоит изучать задач (вопросов), возникающие из внутренних проблем математики, в том числе математических моделей - является ошибочным подходом. Так как, в процессе исследования возникающие «внутренние задачи» так же обладают прикладной направленности и значимости. Следует отметить, что «чистые» математические исследования проводятся достаточно в общем виде, с применением общих методов.

В прикладной математике исследуются математические модели реальных событий и, также исследования часто приводят нас к открытию новым научным направлениям. Это еще раз подтверждает, что между «чистой математикой» и «прикладной математикой» нельзя провести четкую грань. Они взаимно обогащаются.

Учитывая вышеуказанные особенности, построенные математические модели исследуются при помощи аппарата математического анализа. Однако, в курсе математики средней школы нет необходимости в строгом исследовании математических моделей. Так как понятие «строго» - само относительное. Вообще невозможно реализовывать понятия «абсолютно строго» и «абсолютно точно».

На счет понятия «строгость» в школьном курсе математики имеются высказывания известных математиков и они по смыслу почти совпадают. Например, имеются высказывания Л.Д. Кудрявцева (5, 67). В данном источнике приводится следующее: «Преподавание математики, по возможности, должно быть простым, ясными и естественным и должен опираться на строгость на допускаяемом уровне». По поводу этого высказывания Л.Д. Кудрявцев добавляет: «При изложении какого-нибудь вопроса, при равных условиях предпочтение дается более простым методам». Имеются высказывания Х.Розенброка и С.Сторина – специалисты в области прикладной математики: «Мы не против математической строгости и учитывая наличие внедренных законов развития математики, обретаем внимание на то, что при постановке вопроса дается предпочтение на такие математические тонкости, которые нет необходимости в нем и закрывают глаза на реальные трудности. Мы против этой позиции» (6; 17).

Соглашаясь с этим мнением, доводим, что при решении задач по возможности нужно опираться на общие методы, дать предпочтение общим подходам. Так как, ученик, познавший общий метод, может решить любую математическую задачу, входящую в эту область. В школьной практике часто происходит обратное: задача решается частным методом и не находит применение при решении других задач и потому забывается. Такой не рациональный подход в последние годы находит широкое применение во всем мире в лице тестовых упражнений, которые применяются и при оценивании знаний учащихся, студентов.

Несомненно, тестовая система обучения имеет свои достоинства. Однако, с применением только одной системы в обучении не даст требуемого результата и мы убеждаемся в этом на практике. С большой уверенностью можно констатировать: тесты почти ничему не учат, они в какой то степени пригодятся при контролировании знаний. До тестового подхода у нас существовали традиционные методы обучения, которые применялись очень успешно и применяются и ныне. К таким методам можно отнести:

Обучение через решения задач:

- а) составление задач самими учащимися;
- б) классификация задач по методу решения;
- в) решение задач различными способами;
- г) решение нестандартных задач;
- д) обучение через обобщающих и развивающих задач.

2. Система вопросов направляющего, обобщающего и конкретизирующего характера.

На нынешнем этапе предпочтение дается следующим видам упражнений, которые якобы содействуют обучению математике:

- классификация решаемых задач по видам;
- решение задач с разными содержаниями и решаемые различными методами;
- обучение через направляющих и вспомогательных вопросов;
- упражнения с тестами.

Кстати, последний подход в последнее время берет верх в школьном обучении.

Вышеуказанные методы имеют очень серьезные недостатки. Укажем главные из них:

1) подход – классификации задач – с одной стороны, приводит к зубрежке, с другой стороны, ученик не вникая в математическую суть задачи затрудняется при видовом классификации,

2) упражнения с вышеуказанными требованиями доступны более одаренным ученикам, но от этого мало дидактической пользы,

3) подход-система направляющих и вспомогательных вопросов у ученика не развивает самостоятельной мыслительной активности. Он ждет, когда учитель укажет верный путь решения задачи или ответа,

4) по наставлению сверху (с целью афишировать тестовую систему).

Многие учителя математики предпочтение дают тестовым упражнениям – которые лишены развития математического мышления учащихся, когда в школьных учебниках по математике в достаточном количестве имеются очень полезные задачи и примеры, решением которых реализуются все четыре цели обучения математике в школе. А реализация тестовых упражнений носит однобокий характер и не содействуют всестороннему математическому развитию учащихся. Не развивается и математическая речь, доказательная способность учащихся при тестовом подходе.

Литература

1. Явление чрезвычайное. Книга о Колмогорове. М.: ФАЗИС, МИРОС, 1999.
2. Зельдович Я.Б. Высшая математика для начинающих. М.: Наука, 1970.
3. Самойленко А.М., Кривошца С.А., Перестюк Н.А. Дифференциальные уравнения. Примеры и задачи. Киев: Вища школа, 1984.
4. Арнольд В.И. О преподавании математики. Успехи математических наук, 1998, 53 вып. 1 (139).
5. Кудрявцев Л.Д. Мысли о современной математике и ее изучении. М.: Наука, 1977.
6. Розенброк Х., Стори С. Вычислительные методы для инженеров-химиков. М.: Мир, 1968.

Summary

In article are considered the problems connected with peculiarities of mathematical models structure. The main attention is directed to peculiarities of mathematical models structure. Noted that it is impossible separate between mathematics and applied mathematics. So that they complete each other mutually. At the same time is explained “meaning of strictness conception” in mathematical course at school.

Беляева Е. А. ©

Старший преподаватель, кафедра иностранных языков естественно-научных специальностей,
Сыктывкарский государственный университет

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТЕСТИРОВАНИЯ КАК ФОРМЫ КОНТРОЛЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Тестирование является одной из наиболее употребительных форм контроля в современной практике обучения иностранному языку. Рассмотрим, что входит в понятие тестирования и попробуем проследить историю его развития в методике обучения иностранным языкам.

Тестирование как метод педагогического исследования означает “целенаправленное, одинаковое для всех испытуемых обследование, проводимое в строго контролируемых условиях, позволяющее объективно измерить изучаемые характеристики педагогического процесса”.[1,17] В основе данной формы контроля лежит использование заданий стандартной формы, которое получило название теста, что в переводе с английского (test) означает испытание, исследование, проба, проверка, эксперимент. Этот термин многозначен. Исследователи в области психологии, методики, социологии, дидактики, по разному трактуют понятие «тест». Однако существует общее определение, согласно которому тест - это «совокупность вопросов и заданий, предъявляемых испытуемому с целью квалитметрического выявления социальных, психологических или психофизиологических характеристик его личности» (И. Рапорт).[2,103]

В зарубежной практике языкового тестирования различия в трактовке понятия test представляются как различия между понятиями «контрольная работа» вообще как основание оценочного суждения и «контрольная работа», предполагающая специально организованное измерение интересующих нас знаний (умений, навыков).

Основное отличие теста от традиционной контрольной работы состоит в том, что он всегда предполагает измерение. Поэтому оценка, выставляемая по итогам тестирования, отличается большей объективностью и независимостью от возможного субъективизма учителя, чем оценка за выполнение традиционной контрольной работы, которая всегда субъективна, поскольку основана на впечатлении учителя, не всегда свободного от его личных симпатий или антипатий по отношению к тому, или иному ученику. Главная отличительная черта теста - объективность, гарантируемая измерением, функция которого состоит в том, чтобы поставлять количественную информацию.

Первые тесты появились в 1925 году и были составлены Б.Вудом (Wood) под эгидой Американского и Канадского комитета по изучению современных языков. Тесты имели в своем составе разделы лексики, грамматики и чтения и были подготовлены для контроля по французскому и испанскому языкам.

Разработка вопросов тестирования — и сейчас одна из самых актуальных тем в современной зарубежной литературе по проблемам обучения иностранному языку, которая все время дискутируется на страницах методических журналов. Вопросы функционирования тестов в обучении иностранному языку рассматривали такие исследователи, как А. Дейвис, А. Кнапп-Потхофф и др. Первый из названных авторов разработал типологию тестов. Он различает по принципу назначения следующие типы тестов: тесты достижений (achievement tests), тесты владения языком (proficiency tests), тесты склонности к языку (aptitude tests) и диагностические тесты (diagnostic tests).

Тесты достижений ориентированы исключительно на проверку усвоения пройденного материала и выявляют степень обученности студентов. Тесты владения языком строятся без учета особенностей содержания определенного языкового курса, но с учетом того, что студенты обучаются иностранному языку и вне школы. Тесты склонности к языку используются в основном в целях дифференциации обучения студентов. При помощи

□ Беляева Е. А., 2009 г.

диагностических тестов вскрываются пробелы в обучении, на основе чего предлагаются профилактические меры для той или иной группы школьников, а также отдельных студентов.

А. Кнапп-Потхофф выделяет следующие функции тестов: диагностика, прогнозирование, управление учебным процессом, стимулирование мотивации учения, аттестация (выставление оценок, выдача свидетельств). Диагностическая функция, по ее мнению, состоит в том, что тесты не только показывают, насколько усвоен учебный материал, но и каков характер пробелов в усвоении. Тесты также дают информацию для прогнозирования успешности обучения, которая может служить основой для распределения студентов по группам, занимающимся по разным программам. Они позволяют осуществлять необходимую для преподавателя и студентов обратную связь, обеспечивающую управление учебным процессом и способствующую эффективности обучения. Периодические промежуточные тесты помогают выявлять успешность хода обучения, закономерно обнаруживать склонности школьников и на основе этого пробуждать у студентов интерес к изучению иностранного языка.

По мнению зарубежных ученых, разработка проблем языкового тестирования в XX в. прошла несколько этапов: от эссе-переводного, или донаучного, до коммуникативного, базирующегося на последних достижениях лингвистики и методики, который мы переживаем в настоящее время. Между этими этапами ученые выделяют психометрико-структуралистическую «эру», на протяжении которой были адаптированы в методических целях принятые в психологии методики изменения параметров поведения, и психолингвистическую социолингвистическую «эру».[3,9] Этим двум «эрам» соответствовали так называемый дискретный и интегративный подходы к тестированию.

Достоинство тестов, предназначенных для контроля дискретных (отдельных) языковых единиц, состоит в надежности измерения, поскольку они легко поддаются количественной обработке, обеспечивающей объективность полученных результатов (R. Lado).

Оппозицией атомистическим допущениям «дискретного» подхода к тестированию стал интегративный подход, ознаменовавший психолингвистическую «эру» (B. Spolsky), представленную такими именами, как А. Дейвис, Дж. У. Оллермл и др. Для того чтобы преодолеть недостаточность показателей владения иностранным языком, получаемых при «дискретном» тестировании, в 70-е гг. зарубежными методистами стали разрабатываться так называемые интегративные тесты. Дж. У. Оллермл отмечал, что такие интегративные тесты, как клоуз и диктант, способны преодолеть ограниченность «дискретных» тестов, нацеленных, как правило, лишь на узнавание языкового материала, и что такие тесты могли бы быть использованы для измерения способности интегрировать различные умения, подобно тому, как это имеет место при реальном использовании языка.

Решение проблем контроля за уровнем владения иностранным языком в нашей стране на протяжении нескольких десятилетий во многом было оторвано от опыта решения аналогичных проблем за рубежом. Уровни владения лишь в общих чертах описывались в отечественных программах средних школ, вузов или курсов ИЯ. Причем в средней школе на экзаменах использовались только устные формы контроля, а объектами контроля до 50-60-х годов были: умения читать и переводить тексты, умения устной речи, знания языкового материала и грамматических правил.[4,16]

Вследствие общих недостатков первых периодов становления зарубежной тестологии, выявленных в частности и отечественными педагогами и психологами, в методике обучения ИЯ тесты почти не использовались. Они стали снова изредка применяться лишь четыре десятилетия назад в некоторых вузах, а также в исследовательских целях в отдельных школах России, Эстонии, Украины.

Положение о возможности количественного измерения показателей рецептивных умений было развито в ряде исследований по использованию тестов в обучении иностранному языку. Следует отметить работы по вопросам тестирования таких методистов, как Ж.А. Витковская, Н.В. Володин, А.Ю. Горчев, В.А. Коккота, Ф.М. Рабинович и М.В. Розенкранц, И.А. Рапопорт, Р. Сельг и И. Соттер, С.К. Фоломкина, И.А. Цатурова и др. В них речь идет, как правило, о тестировании либо рецептивных видов речевой деятельности, либо отдельных аспектов языка.

Н.В. Володин, например, определяет тест как форму контрольно-тренировочного задания, предназначенного для определения уровня обученности, и выделяет следующие характерные черты: а) простота процедуры выполнения, б) стандартность структуры, в) мелкая дозировка учебного материала, г) легкость осуществления обратной связи, д) возможность непосредственной фиксации результатов, е) квалиметрические качества, т.е. удобство количественного выражения качества выполнения задания. Данные черты делают тесты особенно пригодными для проведения как текущего, так и итогового контроля, в значительной мере устраняя субъективизм в оценках и резко снижая время, затрачиваемое учителем на проверку выполнения заданий. [5,36]

В специальном пособии для учителя «Тесты в обучении иностранным языкам в средней школе» таких известных методистов, как И.А. Рапопорт, Р. Сельг и И. Соттер, нашли отражение вопросы конструирования тестов, их использования в учебном процессе и измерения с позиций психометрического подхода. В рамках данного подхода рассматривались тесты и в работах других отечественных методистов.

У ряда отечественных исследователей, подчеркивавших важность использования тестов для оперативного управления процессом обучения (т. е. обратной связи) и заключения о качестве подготовки студентов по иностранному языку, было несколько одностороннее понимание данного средства контроля. Так, С.К. Фоломкина делала акцент на формальной стороне тестов, причисляя к ним лишь те задания, которые «позволяют всем студентам работать одновременно в одинаковых условиях и записывать выполнение символами (например: 1а, 2с, 3б и т.д.). Однако многочисленные упражнения подобного рода встречаются в любом из действующих учебников по иностранному языку, но никто не называет их тестами. Безусловно, контроль со стороны учителя за выполнением упражнений студентами имеет место, равно как и обучающая функция реализуется во время выполнения школьниками контрольной работы или теста. Но главное отличие теста от упражнения и контрольной работы это то, что его результаты можно измерить.[6,16]

В отечественной практике обучения иностранным языкам роль тестирования постоянно растет. Интерес к тестированию объясняется тем, что помимо своей основной функции — контроля, оно может служить средством диагностики трудностей языкового материала для учащихся, мерой определения эффекта обученности и способом прогнозирования успешности или неуспешности обучения. Заложенные в тестировании возможности быть орудием научного познания, объективности и повышения эффективности обучения языкам будут реализованы лишь при широком знакомстве учителей с психологическими и лингвистическими принципами тестирования и овладения его приемами.

Думается, что основная роль тестирования в обучении иностранным языкам заключается в обратной связи (в широком смысле) и в контроле (в узком смысле), и, чем теснее взаимосвязаны тестирование и учебный процесс, тем эффективнее учебный процесс и качественнее тестирование.

Литература

1. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. – М.: Высшая школа, 1987.
2. Рыбакова Н.В., Григорьева Т.В. Тесты как эффективная форма контроля//Обучение иностранным языкам в школе и в вузе. СПб.: «КАРО», 2001.
3. Денисова Л. Г., Симкин В.Н. Об итоговом контроле обученности иностранным языком// ИЯШ, 1995, № 2.
4. Витлин Ж.Л. Общие проблемы установления уровней подготовки и способов итогового контроля при аттестации учащихся// ИЯШ, 1997, №2.
5. Володин Н.В. К методике составления тестов// ИЯШ, 1972.- № 1.
6. Фоломкина С.К. Тестирование в обучении иностранному языку// ИЯШ, 1986.- 2.

Габиров В.Я. ©

Доцент, Гянджинский государственный университет (Азербайджан)

О МЕТОДАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время, когда перед школой поставлена главная задача – готовить учащихся к жизни и труду, неизмеримо возрастает роль физической культуры. Ее следует рассматривать как основной фактор, способствующий укреплению. И закалке здоровья, развитию важных функционально-двигательных способностей, без которых невозможен производительный труд. При правильных условиях занятий физической культурой у школьников могут быть эффективными применения методы педагогических исследований в современных условиях. Педагогическое исследование по физическому воспитанию проводится с определенной последовательностью: исследуемая проблема определяется и четко формулируется; составляется план исследования; выясняются его цели и задачи; выбираются методы исследования по характеру проблемы; с помощью этих методов собираются педагогические факты; эти факты анализируются; делаются соответствующие заключения; если нужно жизненность этих выводов проверяется на практике. Значит, по определению национальной педагогики, педагогическое исследование – по физическому воспитанию учащихся это процесс выявления педагогических закономерностей, начинающийся с определения проблемы, и на основе сбора фактов посредством определенных методов, их анализа, обобщения и апробации.

В теории методов исследования много. Условно их можно разделить на пять групп по их источникам:

1. Теоретические методы исследования;
2. Практические методы исследования;
3. Историко-сравнительные методы исследования;
4. Методы педагогического эксперимента;
5. Математические методы.

1. Теоретические методы исследования. Теоретические исследования не на уровне конкретных практических фактов, а в основном на уровне педагогических понятий. Великий Азербайджанский педагог Нураддин Мустафа оглу Кязымов считает, что «опираясь на методологические положения и государственные документы, анализ существующей педагогической литературы с точки зрения определенной проблемы и выявление необходимых общих выводов и есть теоретическое исследование. Теоретическое исследование, обычно, проводится по коренным проблемам педагогики. Роль педагогического процесса в обществе, или его цели, или содержание; роль воспитания, среды и наследственности в формировании личности; взаимосвязь педагогики с другими науками и др. проблемы, в основном, решаются при помощи теоретических методов исследования» (1, 26).

В теоретическом исследовании используются пять основных умственных процессов: анализ, синтез их единство, индукция и дедукция. В педагогических исследованиях иногда для глубокого осознания определенного педагогического явления приходится его анализировать, мысленно разделив его на части или на признаки. Например, с целью изучения понятий «образование» или «урок» мы анализируем их свойства в отдельности.

В теоретическом исследовании немало случаев использования синтеза. При выявлении и обобщении похожих сторон разных исследований, проведенных по одной и той же проблеме, синтез бывает очень полезным.

Теоретические педагогические обобщения являются большей частью продуктом синтеза? Например, с помощью синтеза легко можно определить характерные свойства нравственного, эстетического, физического, умственного, трудового воспитания.

□ Габиров В.Я., 2009 г.

В теоретических исследованиях большей частью пользуются единство анализа и синтеза. В большинстве случаев исследователь не ограничивается анализом или синтезом: разделенные на части или признаки педагогические явления в дальнейшем обобщаются, появляется научное понятие. Например, сначала показываются признаки урока, затем проанализированные признаки обобщаются, дается определение уроку.

В теоретическом исследовании используются такие способы как индукция и дедукция. Как известно индукция- это процесс собирания научных фактов, выявления общих признаков для этих фактов и проведения на этой основе обобщения. А дедукция, наоборот, – это процесс рассмотрения определенной группы педагогических фактов на основе общей педагогической идеи и определения соответствия этой идее.

Сравнение составляет душу умственных процессов.

2. Практические методы исследования. В некоторых источниках эти называются изучением и обобщением педагогического опыта.

Педагогический опыт имеет большое значение для педагогической теории. Когда педагогическая теория всесторонне охватывает педагогический опыт, она приносит больше пользы. Педагогическая теория освещает путь педагогическому опыту. Значит, между педагогической теорией и педагогическим опытом существует живая диалектика: по мнению профессора Кязимова Н.М «педагогическая теория- это осознанная и обобщенная в педагогических понятиях педагогический опыт; а педагогический опыт-это совместная деятельность миллионов воспитателей и воспитуемых» (1, 27).

Существует ряд практических методов, питающих педагогическую теорию; педагогическое наблюдение, педагогическая беседа или интервью, анкетирование, изучение продуктов деятельности, изучение педагогических документов, педагогическая экскурсия.

Педагогическое наблюдение. Как метод наблюдения педагогическое наблюдение бывает целенаправленным, т.е. исследователь не наблюдает в целом опыт. Он ведет наблюдения с определенной целью. А цели могут быть разные: изучать как управляет учитель своими психологическими проявлениями во время урока; изучить как учитель обеспечивает активность учащихся на уроке; изучить, что влияет на дисциплину на уроке и т.д.

Во время своих наблюдений исследователь собирает факты, связанные с поставленной конкретной целью, анализирует их, группирует их и делает определенные выводы; по мере возможности определяет закономерности.

Педагогическая беседа. В системе методов исследования этот метод занимает особое место. Его использует чаще. Во время изучения причин педагогических явлений, условий их проявления, возникает необходимость беседовать с учителями, другими работниками образования, учащимися, и их родителями. Требуется запланировать педагогическую беседу. Нужно заранее продумать с кем с какой целью проводится беседа, какие вопросы и почему именно эти вопросы будут задаваться.

Анкетирование. В педагогическом исследовании используется и этот метод. Беседа не позволяет охватить большое количество учителей и родителей. При необходимости опросить большее количество учителей, а также учителей, работающих в школах других городов и сел, приходится обращаться к методу анкетирования. Необходимые вопросы записываются на лист бумаги и рассылаются в соответствующие адреса, с просьбой написать свое мнение.

Продукты деятельности тоже служат изучению педагогического опыта. Исследователь, рассмотрев результаты различных работ учащихся, может иметь определенные сведения не только о способностях учащихся, уровне усвоения ими дальнейшем программного материала по тому или другому предмету, но и о состоянии педагогического руководства над ними.

Изучение педагогических документов имеет важное значение в научно-исследовательской работе. Во время изучения состояния воспитательной работы в учебных заведениях, внешкольных воспитательных учреждениях и организациях приходится обратиться к учебным планам и программам, расписанию уроков, протоколам и множеству других документов.

Педагогическая экскурсия почти всегда связана с выходом за стены учебного заведения. «Ее назначение – наблюдать предметы, процессы и явления природы в естественной обстановке или в специально организованных условиях (соревнования, выставка)» (2, 102).

3. Историко-сравнительный метод исследования. Когда возникает необходимость сопоставительного изучения вопросов просвещения, обучения и воспитания, а также истории педагогической мысли, или особенностей системы образования зарубежных стран внедряется этот метод исследования.

4. Методы педагогического эксперимента. Уточненный и организованный с определенного времени педагогический опыт называется педагогическим экспериментом (1, 29). Педагогический эксперимент организуется с целью проверки результатов педагогических наблюдений, бесед, анкетирований и др.

Цели педагогических экспериментов могут быть разные: проверка годности условий обучения и воспитания; повышение качества знаний и умений; уточнение формы организации; определение условий, обеспечивающих эффективность методов обучения; испытание новых методов или форм организации обучения или воспитания выявление взаимосвязи между различными признаками обучения или воспитания и т. д.

Педагогический эксперимент может охватить группу учащихся, несколько классов, учебное заведение. Педагогический эксперимент по своим целям делится на четыре вида: определяющий эксперимент, проверяющий эксперимент, заменяющий эксперимент, скрещивающийся эксперимент. Работа, которая ставит целью выявление положения в классе (школе), где поставлен эксперимент, называется определяющим экспериментом. Опыт, позволяющий изучить жизненность предполагаемой идеи, называется проверенным экспериментом. Для изменения существующего педагогического положения используется изменяющий эксперимент. С целью устранения влияния возможных факторов на эксперимент и обеспечения полной объективности, полученных результатов используется скрещивающийся эксперимент. Есть такие педагогические исследования, где перечисленные виды эксперимента последовательно внедряются. Достоверность полученных результатов в таких исследованиях не вызывает сомнения.

Математические методы педагогических исследований. В педагогических исследованиях математические методы используются обычно в составе перечисленных выше методов и при этом ставится две цели, во-первых, уточнить качественные изменения, происходящие в накопленных педагогических фактах, во-вторых, определить количественную зависимость между этими фактами.

В результате математические методы создают условия для точного с научной точки зрения выражения педагогических закономерностей и повышает научность исследований.

В педагогических исследованиях много математических методов, полезных для использования. Вычисление средних математических показателей, операция дискуссии, определение средне квадратного отклонения, вычисление коэффициента вариантности и т. д.

Простыми математическими методами, широко используемыми при изучении проблем обучения и воспитания, являются: регистрация, регуляция и оценивание.

- это процесс определения наличия соответствующих признаков в каждом из собранных педагогических фактов или явлений, а также общего количества фактов, которым не свойственны такие признаки. Конкретизируем мысль двумя фактами. Примером может служить определение числа учащихся регулярно посещающих и пропускающих уроки в течение четверти и выявление сколько человек они составляют в отдельности. Или же доказывающие и не доказывающие свои мысли учащиеся и определение их числа в отдельности.

Упорядочение – это процесс построения накопленных педагогических фактов в определенной последовательности. При применении этого метода учитываются две особенности. Первое – это построение фактов по одному признаку. Второе-это определение усиления или ослабления данного признака в построении фактов. Обратимся к конкретному примеру. В исследуемом классе отмечается количество сначала тех, кто пропустил один урок, потом – два, затем – три, четыре и т.д. В конце делается вывод.

Оценивание – дает возможность заменить признаки отдельных педагогических фактов цифровыми показателями. При выражении соответствующих признаков педагогических фактов цифровыми показателями легче заметить те закономерности, которые могли бы быть незамеченными. К примеру, возьмем изучение состояния привлечения учащихся к внеклассным работам. С этой целью проводится опрос среди учащихся. Учащиеся выбирают один из важных ответов: регулярно участвую, иногда участвую, не участвую. Затем каждому ответу ставится соответствующая оценка (первый ответ – 5, второй – 3, третий – 1) и ведется подсчет, выводится математическое выражение характерных особенностей участия школьников во внеклассных мероприятиях.

Так как педагогический процесс протекает во многих сферах общества, национальная педагогика направлена охватить эти сферы общества и тем самым обществу больше пользы.

Национальная педагогика, находящаяся во взаимосвязи с другими науками, с помощью разных методов обобщаем информацию, полученную из отдельных источников, и стремится повысить объективность педагогических знаний.

Литература

1. Кязымов Н.М. Педагогика школы. Учебник (на азерб. языке). – Баку, ОКА Офсет, 2007.
2. Педагогика. Учебник для институтов физической культуры. – М., 1986.
3. Подласий И.П. Педагогика. М., «Владос», 2000.
4. Лихачов Б.И. Педагогика. Курс лекций. М., «Орайт», 1998.

**Habibov Vagif Yagub oqlu,
Ganja State University, the Azerbaijan Republic,**

Summary

About pedagogical research methods

In the article the consistent studying of pedagogical researches and its levels are clearly expressed. New supplements and comments were given to the theoretical and practical research methods, historical-comparative research methods, pedagogical experimental and mathematical methods in the process of physical culture. The ideas in the article can enrich the pedagogical theory very much.

Голубева М.А. ©

Аспирант, кафедра теории и истории музыки,
Краснодарский государственный университет культуры и искусств.

О ПОНЯТИИ ИНТОНАЦИОННО-ИМПРОВИЗАЦИОННОГО ТЕЗАУРУСА

Одним из путей развития и совершенствования современного образования явилось применение метода тезаурусного подхода в преподавании учебных дисциплин, изложении учебного материала, в отборе понятийного аппарата и конкретного содержания различных предметных областей. Дефиниция интонационно-импровизационного тезауруса представляется нам весьма важной и в отношении отечественного музыкального образования народно-певческого направления. Тезаурус (от греч. *thēsauros* — сокровище) определяется как идеографический словарь, в котором максимально полно представлены слова языка, их родовидовые, синонимические и другие отношения и наиболее полный комплекс примеров употребления слов в тексте. Важнейшей чертой процесса формирования тезауруса как фундаментального информационного запаса для любого вида деятельности является понимание

□ Голубева М.А., 2009 г.

признаков не только одного понятия, но и его связей с другими понятиями, формулирование систематического представления об области знания.

Тезаурус фактически определяет семантику языка (национального, научного, музыкального) и представляет собой понятийный аппарат всех уровней иерархии [6, 1125]. В этом смысле музыка оказывается «отнюдь не общедоступным языком» [1, 158]. Не выяснив особенностей звуковой организации, мы не можем постигнуть и принципов соответствующего ей музыкального восприятия. Традиционное народно-певческое искусство представляется в этой связи одним из наиболее специфических и самобытных видов музицирования. Глобальный процесс направлен сегодня на размыкание традиционной среды и существование устных форм бытования музыки — явление исключительное. Язык устной песенной традиции как наиболее древний, оказывается труднодоступным для современного понимания, но в то же время жизненно необходимым в процессе социокультурного общения. Голос был первым и главным музыкальным инструментом, полученным человеком от природы. Певческим же он стал под влиянием потребности в спонтанном, произвольном самовыражении [9, 3]. В течение исторического развития и накопления опыта, народом вырабатывались и твёрдо усваивались устоявшиеся в общественном сознании мотивы и напевы, имеющие особую — магическую, целебную, социальную — значимость. Именно поэтому в изучении и освоении огромного набора звуковых феноменов традиционного происхождения, не укладывающихся в рамки узко «музыкального» понимания (всевозможные сигналы, звукоподражания, кличи, полуречевые формы и т.д.), наиболее востребованным оказалось понятие «интонирования».

В современной науке термин «интонация» трактуется достаточно широко, в музыкальной же области он носит универсальный, всеобъемлющий характер. Это — основа и сама материя музыки, это и общий дух, строй произведения, это и выразительно-смысловая частица мелодии, это и исполнительская интонация, произнесение, и способность голоса непосредственно передавать состояния человека [3, 16]. Впервые понятие «интонации» по отношению к народной музыке применил Б. Асафьев. Он полагал, что народное музицирование — это «звуковое общение» через живое интонирование. И. Земцовский называет такое общение «музыкально-интонационным» или «музыкально-содержательным», отождествляя тем самым понятия интонации и содержания. В 1986 г. вышла в свет работа Э. А. Алексеева «Раннефольклорное интонирование», посвящённая генезису различного рода интонационных феноменов. Так, высотная фиксированность музыкальных звуков изначально отсутствовала и была поглощена тембром [1, 36]. Само восприятие высоты звука — достижение сравнительно позднего этапа, в наиболее ранних фольклорных культурах ощущение тембра с очевидностью преобладает над ощущением высоты. Автор выделяет три основных типа раннефольклорного интонирования — контрастно-регистровое пение (наиболее архаичный), неустойчиво-глиссандирующее и высотно более или менее стабилизированное, и трактует интонацию как «то, что в реальности связывает два основных измерения фонации — высоту и время» [1, 35]. Одной из примечательных разработок в области изучения проблем интонирования при помощи системы органов речи явилась классификация типов, предложенная В. В. Мазепусом [7, 176]. Согласно этой классификации, выделяются четыре основных типа интонирования — вокальный, сигнальный, речевой и тонированная речь. В режиме реального интонирования существуют и различные промежуточные их комбинации. Например, сигнальное интонирование может быть характерно как для сигналов, так и для звукоподражания, сказок, песен; вокальное интонирование свойственно песням, колыбельным, заговорам, сказкам; речевое присутствует в песнях, смешанных формах эпоса.

Традиционное песнетворчество характеризуется не только интонационным богатством, но особенностями своего функционирования и сохранения во времени — устностью бытования, каноничностью и импровизационностью.

Импровизация (от лат. *improvisus* — непредвиденный, *ex improviso* — без подготовки) определяется обычно, как «искусство мыслить и исполнять музыку одновременно» [4, 3]. Однако понятие импровизации в отношении традиционного песнетворчества понимается нами как наиболее древний тип музицирования, включающий в себя явления внеевропейских

культур. Для импровизационности такого типа характерно варьирование канонизированных мелодико-ритмических элементов, создание музыкальной материи путём составления её из готовых блоков. Исполнитель «манипулирует этими блоками, сочетая их в подобие мозаики, причём, чем меньше каждый блок, тем непредвиденнее музыкальные события и интереснее импровизация» [5, 57]. Комбинирование элементов музыкального языка происходит не только в ряду ему подобных, но может сочетаться с элементами другой «плоскости комбинирования»: элемент украшения с разными ритмами, ладами; ритм — с разными интервальными ходами, орнаментом, ладом; аккорд — с разными ритмами, ладами. Анализ импровизационных форм в различных теоретических работах также раскрывает комбинаторную природу импровизации. Например, комбинаторная классификация звукорядов раг [2, 81] или описание комбинаторной природы усулей в узбекском макоме [8, 747].

Импровизация в любой конкретно исторической форме всегда основывается на сочетании некоторого конечного множества относительно устойчивых элементов [4, 23]. Чем прочнее они усвоены, тем многообразнее и интереснее их произвольное продуцирование. Иногда народные исполнители являются носителями десятков и даже сотен тысяч текстов, однако арифметический подход к оценке ёмкости памяти в данном случае неприменим, поскольку каждое «произведение» создаётся путём комбинирования заново. Так, северно-русская сказительница М. А. Крюкова могла исполнить около 10300 стихов, а «рекордной» памятью отличался узбекский сказитель Пулканшаир, знавший до 70 дастанов (несколько сот тысяч стихов). Однако весьма интересным представляется отношение самих исполнителей к феномену импровизации. Например, восточные импровизаторы нередко отвергают саму идею варьирования от выступления к выступлению, заявляя, что делают в каждом исполнении одно и то же. П. Г. Богатырёв описывает факты из области русского фольклора, когда исполнитель народной песни незаметно для себя вносит импровизационные изменения в песню, но «бывает удивлён и опечален», когда ему указывают на эти изменения [4, 27]. Такие наблюдения, на наш взгляд, убедительно иллюстрируют и подтверждают мысль Б. Асафьева о главной функции импровизации — постоянном, непрерывном осуществлении интонационных проб в процессе живого песнетворчества. В сущности, «интонационный словарь», семантически и музыкально организованный, является и источником и инструментом непосредственной интонационно-импровизационной деятельности.

Таким образом, в контексте современной образовательной парадигмы весьма своевременной представляется актуализация понятия интонационно-импровизационного тезауруса в отношении теории и практики отечественного народно-певческого образования. Иными словами, формирование интонационно-импровизационного тезауруса позволит интенсифицировать образовательный процесс народно-певческого направления.

Литература

1. Алексеев Э. Е. Раннефольклорное интонирование: Звуковысотный аспект. — М.: Сов. композитор, 1986. — 240 с.
2. Дева Ч. Б. Индийская музыка. — М., 1980.
3. Мазель Л. А. О природе и средствах музыки: теоретический очерк. — М.: Музыка, 1983. — 72 с.
4. Мальцев С. М. О психологии музыкальной импровизации. — М.: Музыка, 1991. — 88 с., нот.
5. Сапонов М. А. Искусство импровизации. — М., 1982. — 77 с.
6. Смирнова Г. И. Об эффективности применения тезаурусного подхода в преподавании дисциплины «Современные средства оценивания результатов обучения» // Вестник башкирского университета. 2008. Т. 13. № 4.
7. Сыченко Г. Б. «Шаманское интонирование»: история и феноменология термина // История и культура в вузовском образовании: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.А.Хохлова, Е.М.Тазиевой; Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск, 2004. Вып. 2. — 190с.
8. Фраенова Е. М. Усуль // Музыкальная энциклопедия. Т. 5.— М., 1981.

9. Шамина Л. В. Народное пение — компонент традиционной культуры. — М.: Изд-во РАМ им. Гнесиных, 2001. — 40 с.

Гундырев В. Б. ©

Доцент, кафедра общей физики, Московский институт электронной техники

ИНЖЕНЕРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В РЕШЕНИИ ТЕХНИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ, ЕГО СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ОТРАЖЕНИЕ СВЯЗИ С ДРУГИМИ ОБЛАСТЯМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПРОГРАММЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Тот или иной уровень развития общества – это воплощение исходящей от человека активности. Можно сказать, что «содержательный срез человеческой жизни выражается через деятельностные характеристики» [35, 220].

Одним из важнейших видов деятельности, который имеет свой характер, своё содержание, иными словами – свой профессиональный статус, является инженерное проектирование. Учитывая проектный характер современной цивилизации, представляется необходимым как можно более раннее знакомство с проектной деятельностью. Большинство исследователей, занимающихся изучением вопросов, связанных с инженерным проектированием, отмечают, во-первых, его тесную связь с решением современных технических и социальных проблем, и, во-вторых, принципиальную возможность изучения этого процесса.

Проясним содержание термина «инженерное проектирование». Инженерное проектирование – это поиск научно обоснованных и технически осуществимых решений для проблем разного рода [13, 5]. Используемый иногда близкий по смыслу термин «инженерия», определяемый как «действие, ядром которого является созидание, производственная, практическая деятельность, содержащая в себе проектирование и деятельность по изготовлению предмета» [2, 59], является более узким, чем термин «инженерное проектирование» которое включает в себя так же и то, что называют «культурой инженерии», [2], [35]. Так, В.М. Розин пишет: «...проектирование венчает собой длительную эволюцию техники и инженерии. <...> инженерия является предтечей проектирования» [34, 108]. Тем не менее, термин «инженерия» является, вообще говоря, наиболее близким к термину «инженерное проектирование» и может рассматриваться как его синоним. Применяемый первоначально для решения исключительно технических проблем, в настоящее время подход, основанный на применении методов инженерного проектирования, используется для разрешения противоречий самой разной природы. Употребляемые как синонимы сочетания «инженерное творчество», «инженерный анализ», не являются синонимами в полном смысле. Словосочетание «инженерное творчество» описывает процесс применения метода инженерного проектирования, а словосочетание «инженерный анализ» описывает один из этапов процесса инженерного проектирования. Характерной чертой инженерного проектирования является его открытость - появление новых методов не приводит к отказу от инженерного подхода к решению проблем. Так, например, кибернетика, теория систем и синергетика органично вошли в процесс инженерного проектирования, расширив области его применения и увеличив вероятность получения удовлетворительного результата за меньшее время (Я. Дитрих [14], А.Я. Лернер [20], Э. Квейд [17], И. Пригожин [29], С.П. Капица [16]). Инженерное проектирование является многослойной, многоструктурной и многофункциональной сложной системой. Эта системность определяет целостность инженерного проектирования, которая воплощается не

□ Гундырев В. Б., 2009 г.

сама собой, а с помощью различных принципов, механизмов и процессов согласования. «Если на отдельном этапе инженерного проектирования возникают проблемы с целостностью, то даже успешное выполнение других его этапов не позволяет говорить об успешном проектировании в целом» [2, 60]. В.Ф. Сидоренко говорит о становлении единой проектной культуры: «проектность – определяющая стилевая черта современного мышления, один из важнейших типологических признаков современной культуры едва ли не во всех основных её аспектах, связанных с творческой деятельностью человека» [36, 87]

Важно различать понятия «инженерная деятельность» и «деятельностью инженеров». «... Инженерную деятельность следует рассматривать независимо от того, кем она реализуется» [4, 115]. Действительно, часто инженерам приходится при необходимости выполнять техническую, а иногда и научную деятельность, а крупные ученые обращаются к изобретательству, конструированию и проектированию. Заметим, что слово «инженер», введенное в русский язык во времена Петра I, восходит к латинскому «ingenium» - способность, изобретательность, остроумное изобретение. По своей исходной сути это слово обозначает творца новых жизненных благ, орудий труда и войны, новых приспособлений и сооружений, новых средств транспорта и развлечений [4, 116; 3, 26]. В. М. Приходько и З.С. Сазонова инженерную деятельность характеризуют так: «инженерная деятельность требует целостного представления об объекте проектирования, сформированного «многоэкранного» мышления, знания языка формул, чертежей и схем, сочетания научного образа мышления, обоснованной смелости и дара предвидения» [30, 13]. В то же время деятельность инженеров включает в себя «повторяющиеся действия, многократно используемые в разных отраслях на основе готовой техники и повторяющихся приёмов» [35, 221].

В различных публикациях, посвященных данному вопросу, инженерное проектирование исследуется в разных аспектах. Так, Дж. Джонс [12] рассматривает, в основном, методы активизации творческих способностей в различных областях деятельности, Я. Дитрих [14] основное внимание уделяет объекту творческого процесса в области техники. Диксон [13], Горохов [6], Гурье [11] отмечают возможность применения инженерного проектирования для решения проблем самой разной природы, Бао Оу ставит вопрос о развитии культуры инженерии, которую он рассматривает в смысле, близком к инженерному проектированию [2, 58-63].

Несмотря на различие в трактовке понятия «инженерное проектирование», все исследователи отмечают его системный характер и выделяют несколько различных этапов проектирования – от трёх - четырёх (Джонс [12, 88], Дитрих [14, 27]) до десяти и более (Горохов [6, 165]).

Понимая философскую категорию «содержание», как «единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций» [38, 621], рассмотрим содержание инженерного проектирования. Его отражает алгоритм функционирования, содержащий восемь этапов: уяснения цели; выбор пути решения задачи; формирование идеи; инженерный анализ; конкретизация решения; готовый инженерный проект; производство; распределение, сбыт и использование. Связь между этапами нелинейна, имеются прямые и обратные переходы, которые выражают внутренние процессы и противоречия, выступающие источником его развития инженерного проектирования.

Первым этапом инженерного проектирования является изучение и уяснение цели или задачи. Хотя процесс инженерного проектирования возник на основе потребностей именно техники, в настоящее время его можно применять (и применяют) к проблемам и задачам различной природы. Это может быть проектирование кухонного стола для малогабаритной квартиры, задача устранения автомобильных пробок в мегаполисе или решение проблемы снижения среднего возраста педагогических кадров. Поэтому для уяснения целей необходимо, во-первых, охарактеризовать среду функционирования объекта, во-вторых, нужно удовлетворить конечным требованиям заказчика к объекту, в-третьих, необходимо обеспечить, чтобы условия, характеризующие главные задачи не противоречили друг другу и дополнительной информации, используемой в процессе проектирования.

Вторым этапом процесса инженерного проектирования является выбор пути решения и описание конкретной задачи. Например, для опреснения воды можно построить ядерную энергетическую установку. Но можно пойти и по другому пути, создав установку химического опреснения.

Следующий этап обычно требуется для получения некоторой идеи – новой или старой, но по-новому примененной к конкретной задаче. Здесь требуется сформулировать способ решения задачи. На этом этапе закладывается основа процесса проектирования. Вопросам, связанным с генерацией новых идей посвящено много исследований, издано большое количество учебных пособий, в том числе для школьников и студентов ([25], [12], [26], [21], [22], [1] и др.).

После того, как найдена идея, или определен способ решения, необходимо проанализировать принятую идею. Это происходит на этапе инженерного анализа, который имеет большое значение для всего процесса инженерного проектирования в целом. Анализ включает в себя построение адекватной модели, достаточно простой для анализа за приемлемое время, но достаточно сложной, чтобы результаты анализа были содержательны. Этап анализа основывается на научных или технических дисциплинах, и требует обязательного получения численного результата. Сюда же входят проверка, оценка, оптимизация и обобщение результатов.

Если результат инженерного анализа благоприятен, то происходит переход к этапу конкретизации решения, на котором оно прорабатывается с учетом производственных возможностей. Понятие «производственные возможности» условно, и, например, при подготовке рекламной кампании включает возможности СМИ, PR – агентов и др. [33, 24].

Последние два этапа – «производство» и «распределение, сбыт и использование» важны и интересны сами по себе, особенно с появлением CALS – технологий и ростом интереса к вопросам экологии. Можно даже сказать, что разработка изделий, не требующих специальной утилизации – тоже инженерная проблема, для решения которой необходимо задействовать все средства инженерного проектирования. В.Г. Горохов отмечает: «С развитием современных технологий ... возникают новые виды рисков и опасностей, которые ставят перед государством задачи не столько компенсаторные, связанные с устранением уже нанесённого ущерба, сколько превентивные» [7, 90].

Следует отметить, что Л.И. Гурье, проводя сравнение проектирования технических и социальных систем с целью выявления их общности, в качестве общих свойств отмечается подчинение общим правилам проектирования и общность алгоритмических процедур [11, 5]. Действительно, применение «гибких алгоритмов», позволяющих производить переключение при изменении внешних условий даёт возможность использовать эвристические, интуитивные методы в тех областях проектирования, где ещё недавно это представлялось невозможным, а использование мощных вычислительных систем позволяет применять количественные методы и математические модели к проектированию социальных систем. Здесь под интуитивными методами мы понимаем такой тип мышления, «...когда отдельные звенья процесса мышления пронесены в сознании более или менее бессознательно, а предельно ясно осознаётся именно итог мысли – истина» [38, 217]. В процессе интуитивного познания не осознаются все те признаки, по которым осуществляются выводы. Эвристическим методом мы называем как методы, направленные на сокращение перебора вариантов решения проблемы, так и такую организацию процесса мышления, с помощью которого порождаются процедуры, направленные на решение творческих задач [38, 786; 39, 21]. По сути, инженерное проектирование объединяет в себе достижения двух областей – естественнонаучной и гуманитарной. Достижения гуманитарных наук позволили разработать методы активизации творческих способностей. Одновременно, естественные и технические науки не только являются основой инженерного проектирования, но и дают, вместе с математикой, мощные методы, облегчающие принятие решений [18, 5; 9, 8]. С появлением таких наук, как теория систем, кибернетика, синергетика возможности инженерного проектирования существенно расширились, инженерное проектирование приобрело структуру, получило возможность саморазвития.

Понимая, в соответствии с [38, 665], сущность инженерного проектирования как внутреннее содержание, выражающееся в единстве всех многообразных форм проявления, рассмотрим его с системной точки зрения.

Сущность инженерного проектирования состоит в решении прямой и обратной задачи инженерного проектирования. Задача инженерного проектирования состоит в отыскании системы или элемента, который будет давать определенный выход (результат) при заданном воздействии на его вход. Обратная задача инженерного проектирования – поиск входного воздействия, при котором известная система или элемент дадут необходимый отклик. Прямая задача инженерного проектирования чаще встречается в области техники, а обратная – в области социальной деятельности.

Внешней средой для процесса инженерного проектирования будут другие области человеческой деятельности. Отметим, что реальный мир, законы природы, и общества влияют на процесс инженерного проектирования не непосредственно, а опосредованно, через эти виды деятельности. С позиции факторного анализа можно установить связь инженерного проектирования с другими областями человеческой деятельности. К основным из них можно отнести науку, экономику, эргономику, стандартизацию, производство и другие.

В настоящее время инженеры должны знать, понимать и использовать данные основных физических и математических дисциплин. Следует понимать, что тесная связь науки и техники возникла сравнительно недавно. Исторически техника развивалась из ремесел, а первые инженеры были преимущественно мастеровыми и ремесленниками, слабо знакомыми с наукой. Однако уже в Древней Греции были примеры использования передовых на то время научных знаний для инженерного творчества. [15, 11]. Теперь же, в начале третьего тысячелетия, фундаментальная наука составляет основу инженерного образования, ибо техника всегда развивается только в соответствии с законами природы и прогресс неосуществим без научного патронажа. Вместе с тем инженер обязан учитывать возможности производства, так как то, чего нельзя построить не обладает полезностью. Так, например, парашют и вертолет Леонардо да Винчи нельзя было реализовать с использованием технологии того времени, а вечный двигатель запрещен законами природы. Действительно, несмотря на то, что, пытаясь создать вечный двигатель, изобретатели обогатили как науку, так и технику, сам вечный двигатель полезностью не обладает – полезностью здесь обладает стремление к новому, неизведанному.

В функциональном плане инженер связан с искусством и ремеслами. Любая вещь, первый работающий образец которой может выглядеть безобразно, будет усовершенствоваться, и, прежде всего, с точки зрения эстетики. Бао Оу отмечает, что в инженерном проектировании «красота существует не только как форма и тип внешнего облика сооружения. Ещё более она выражается в красоте процесса и красоте существования, которые воплощены в гармоническом единстве внешней формы и внутренних функций» [2, 62].

Связь инженерного творчества с экономикой очевидна. На инженерное творчество накладываются ограничения не только со стороны имеющихся экономических ресурсов, но, и в более широком смысле, ограничения, связанные с издержками производства (например угроза экологии) и учет других, в том числе человеческих, ресурсов, благодаря которым человечество становится богаче, а экономика эффективнее. Эти вопросы так же тесно связаны с политикой и социологией.

Эргономика, возникшая на стыке технических наук, психологии, физиологии, биомеханики и др. позволяет инженеру создавать оптимальные условия для использования разработанного им объекта. Применительно к компьютерным программным продуктам это называют ориентацией на пользователя.

Бионика, в основу которой легли кибернетика, биофизика, инженерная психология позволяет использовать в технике, архитектуре и дизайне знания о конструкциях и формах, принципах и технологических процессах живой природы. Инженер постоянно должен помнить, что он плотью, кровью и мозгом принадлежит природе, находится внутри нее, и что все его господство над природой заключается в том, что он в состоянии постичь ее законы и правильно их применять.

Стандартизация, является одной из важнейших компонент инженерного творчества, залогом качества конечного продукта.

Некоторые из областей человеческой деятельности нашли свое отражение в школьной программе, для других такая связь легко может быть установлена. Понятие «наука» включает в себя связь с такими учебными предметами как физика, математика, химия, астрономия, информатика. Технические науки представляют черчение и, в меньшей степени, производственный труд. Техническая эстетика и искусство связаны с рисованием, МХК, и черчением. Вопросы бионики могут быть рассмотрены на уроках ботаники, биологии, анатомии и физики, как при изучении теории, так и при разборе соответствующих задач. Вопросы экономики и социологии могут быть рассмотрены при изучении истории и географии, в том числе экономической. Что касается проблем стандартизации, то они находят отражение в курсах физики и математики, прежде всего при изучении Международной системы единиц СИ.

Кроме того, инженер живет в обществе, поэтому его образование должно включать в себя изучение гуманитарных наук. Для инженера также важно уметь выдать полученный результат в форме, доступной окружающим, прежде всего потребителю – заказчику, начальнику или коллегам. Именно поэтому для инженера огромную роль играют вопросы семантики, нашедшей отражение в таких учебных предметах как родной язык и литература. Характерно свидетельство известного немецкого физика, профессора Геттингенского университета Макса Лауэ, относящееся к началу пятидесятих годов прошлого столетия: «...Чтобы привлечь учащуюся молодежь к науке, в том числе к естествознанию, шире, чем это было в последние десятилетия, я предлагаю: пошлите детей в гимназию, и пусть они там основательно занимаются древними языками. Но при этом учите их также читать и любить немецких классиков...» [19, 167].

Отражение в школьной программе ряда научных дисциплин и областей человеческой деятельности с точки зрения инженерного проектирования интересно тем, что большинство исследователей (Дж. К. Джонс [12], Я. Дитрих, [14], В.Г. Разумовский, [31] и др.) признают, как уже отмечалось, возможность изучать инженерное проектирование. Диксон по этому поводу категоричен: «Нужно принять на веру, что понимание и изучение процесса решения, связанного с проектированием и анализом (и его успехов и неудач), повысят вероятность успеха в будущем. Читатель, который догматически утверждает, что инженерное проектирование целиком и полностью является искусством, что по этому вопросу нет ничего такого, что можно было бы изучить, проанализировать или усовершенствовать, должен здесь же прекратить чтение этой книги» [13, 16].

Совместный анализ сущности и содержания инженерного проектирования может вызвать ощущение противоречия между необходимостью решать проблемы самой разной природы и алгоритмическим характером самого процесса проектирования. В действительности этого противоречия нет. Поясним это утверждение следующим. Весь процесс развития человечества представлял собой непрерывную череду разрешаемых противоречий. Один из самых древних методов разрешения противоречий – «метод проб и ошибок» относится к эвристическим методам и имеет наименьшую степень формализации, а рецепт в поваренной книге или воинский устав – в значительной степени алгоритмизированы и относятся к алгоритмическим методам. Если ввести ось, вдоль которой расположить методы решения проблем в зависимости от степени их формализации, то на одном полюсе будет область эвристических методов, а на другом – алгоритмических. Оба эти класса методов – и алгоритмический и эвристический имеют свои достоинства и недостатки. Достоинство эвристик (как метода решения задач [38, 786]) в том, что они позволяют найти решение в неизвестных областях. Это решение часто ново и становится ступенью, этапом на пути развития. Однако эвристический поиск решения может быть очень долгим и не дает гарантии на получение удовлетворительного результата. Алгоритмический метод гарантирует получение результата за ограниченное, часто известное время, однако и он имеет ряд существенных недостатков.

Прежде всего, алгоритма решения «проблемы вообще» не существует. Мы всегда имеем алгоритм решения конкретной проблемы, разрешения конкретного противоречия. Чем лучше

алгоритм, тем более узкий круг задач он позволяет решить. В данном случае под качеством алгоритма понимается гарантированная возможность получить результат (результативность алгоритма) за наименьшее число шагов. Даже учитывая требование массовости алгоритма как возможности решать не одну задачу, а целый класс задач, для которых исходные данные могут изменяться в определённых пределах [38, 18], [20, 185], составить «алгоритм решения всех проблем» невозможно. В этом смысле идеален алгоритм расчетов в столбик. Он всегда дает гарантированный результат за ограниченное, наперед известное, число шагов. Метод решения задач с использованием алгоритма Пойи [27, 202] вообще может не дать результата, хотя, в случае успеха, время решения задачи будет, в среднем, значительно меньше, чем с использованием метода «проб и ошибок». Второй существенный недостаток алгоритма – в отсутствии возможности развития. Метод «проб и ошибок», применяемый людьми на протяжении всей истории человечества дал результаты, которые могут показаться потрясающими, если не принимать во внимание время, за которое решение было найдено, а так же то, что результаты оказались различными у разных цивилизаций. Колесо, не известное культуре индейских цивилизаций Южной Америки, в остальном мире стало непременным атрибутом большинства технических объектов, причем не только транспортных. Европейский стул и китайская циновка служат для одной цели, но это совершенно разные решения проблемы. Метод решения задач с использованием таблицы Пойи позволяет, освоив один вид задач, научиться решать другие. Однако изменение алгоритма расчетов в столбик может, в лучшем случае, незначительно ускорить получение результата.

Проблема совмещения достоинств алгоритма с его гарантией достижения результата и эвристики с ее открытостью новому была разрешена к концу девятнадцатого – началу двадцатого столетий. К этому времени сложилось и активно развивалось инженерное проектирование как метод решения проблем. Разрешение противоречия между необходимостью одновременно иметь высокие уровни массовости и результативности достигается возможностью производить переключение с одного алгоритма на другой. «В любой момент проектировщик должен не только быть способен сказать, каким путём он идёт, но и быть достаточно гибким, чтобы суметь изменить выработанные им методики (то есть перепроектировать свой процесс проектирования), если в процессе работы станет ясно, что он находится на неверном пути» [12, 24]. Чем чаще происходит (или может происходить) смена алгоритма, тем более гибким становится процесс проектирования, тем шире класс решаемых задач, тем выше вероятность получения требуемого результата.

Заканчивая рассмотрение содержания и сущности инженерного проектирования, приведём несколько примеров применения инженерного подхода для решения проблем различного характера. Уже в Античные времена инженерный подход давал определенные результаты. «В самом начале IV в. до н. э. Сиракузский тиран Дионисий Старший, ведя изнурительную борьбу с Карфагеном, призвал к себе со всей Италии и Греции лучших инженеров и техников, разделил их на группы согласно специальностям и пообещал большое вознаграждение тем, кто создаст что либо полезное для его армии. В результате флот Дионисия получил новый тип военного корабля, его армия – первую катапульту (так называемый гастрарет), а сам Дионисий добился решающего превосходства над Карфагеном» [15, 11].

Пример инженерного подхода к решению социальных задач – план ГОЭЛРО – «... первый в мировой истории единый государственный научно обоснованный план развития народного хозяйства, обеспечивший комплексное решение социально – политических, экономических и научно – технических проблем строительства Советской России» [5,18-25]. Автор работы отмечает как системный характер плана ГОЭЛРО, так и то, что системный подход к решению сложной проблемы применен задолго до того, как появились основополагающие труды по инженерному проектированию и системному анализу.

Инженерный подход к решению задачи, связанной с техникой, но являющейся в большей степени организаторской, продемонстрировал Ричард Фейнман при анализе причин гибели космического корабля «Челленджер» [37].

Инженерный подход применяется также и для решения метатехнических задач, то есть не для поиска технического решения, а для организации условий для такого поиска. Так, американские союзники после Второй мировой войны организовали так называемую миссию «Алсос». «Были тщательно изучены фамилии в немецких научных журналах. Работавших в США учёных, таких как Ферми, Фриш, Бор, а так же настроенных враждебно к нацизму учёных в Швейцарии, Швеции и других нейтральных странах, детально расспросили о возможном нахождении известных немецких учёных. Их имена были занесены в список английских и американских разведывательных учреждений.... Вскоре мы уже располагали адресами почти всех интересовавших нас учёных» [10, 175]. Есть система «научные кадры». Законы природы говорят, что кадры надо непрерывно обновлять – идет как физическое, так и их «моральное старение», обусловленное развитием науки. Кроме того, США не имели в то время достаточного количества собственных сильных ученых и сильных научных школ. Однако на выходе система «научные кадры» должна была непрерывно давать результат. Американцы решили обратную задачу инженерного проектирования и сумели восполнить нехватку научных кадров (выход), вывозя их из побежденной Германии. По иному пути пошло Советское руководство. Имея разрушенную материально-техническую базу (система), и имея насущную необходимость получения результатов ее деятельности (выход), было принято решение о вывозе техники (вход). Проблему нехватки научных кадров в Советском союзе сумели решить, совершенно иным способом – за счет внутренних резервов, путем подготовки собственных кадров. Однако решение, аналогичное миссии «Алсос» в нашей стране тоже было найдено [8, 238].

После второй мировой войны началось активное применение инженерного проектирования для решения проблем принятия военных решений, связанных, в частности со структурой вооружённых сил и разработкой вооружений [17])

Инженерное проектирование непосредственно связано с теми видами созидательной деятельности человека, которые существуют в обществе. Деятельность инженера синтезирует разные подходы, являясь сложной по структуре и междисциплинарной по содержанию [11].

Вопросы подготовки специалистов, способных решать комплексные проблемы разной природы уделяется достаточно много внимания. В области техники (то есть подготовки инженеров в общепринятом смысле как «специалистов с высшим техническим образованием» [24]) это отражено в требованиях, предъявляемых к инженерам различными национальными и международными ассоциациями, такими, как например Европейская федерация национальных ассоциаций инженеров FEANI [40, 85], Японский совет по аккредитации инженерного образования JABEE [28, 129], или Совет по аккредитации в области техники и технологий АВЕТ в США [28, 129]. В нашей стране так же существует организация, деятельность которой направлена на совершенствование подготовки инженеров (специалистов) в отечественных вузах и международное признание российских инженерных программ. Это Ассоциация инженерного образования России АИОР [28, 131]. Учитывая, что глобализация мировой экономики значительно повысила мобильность рабочей силы во всех сферах деятельности, включая инженерную, перечисленные выше организации, и другие, им подобные в других странах ставят вопрос выработки единых требований к образованию и профессиональной компетенции инженеров. Однако все требования указанных ассоциаций относятся к высшему образованию, хотя среднее образование учитывается как необходимый образовательный ценз [40, 2007]. Вместе с тем, в нашей стране имеется большой опыт проведения политехнической подготовки и развития творческих способностей, в том числе в области техники, уже в средней школе. Использование и развитие этого опыта для систематической подготовки школьников к инженерному проектированию будет, на наш взгляд, способствовать развитию инженерного образования в нашей стране. В цитируемых выше работах [28, 131; 40, 87] проведён подробный анализ требований, предъявляемых к компетенциям профессиональных инженеров. Большинство из этих компетенций могут быть развиты уже в школе.

- Понимание сущности профессии инженера и обязанности служить обществу, профессии и сохранять окружающую среду;
- Способность рассматривать различные аспекты инженерных проблем с глобальной точки зрения;
- Наличие высокого уровня понимания принципов инженерии, основанных на математике и других научных дисциплинах;
- Способность применять соответствующие теоретические и практические методы к анализу и решению практических проблем;
- Умение использовать существующие и перспективные технологии;
- Знание инженерной экономики, методов обеспечения качества, умение использовать техническую информацию;
- Умение работать в команде над междисциплинарными проектами;
- Способность быть лидером;
- Коммуникативные навыки и поддержание необходимого уровня компетенции с помощью непрерывного образования

Разумеется, каждый уровень образования предполагает разные уровни усвоения предъявляемых требований, но с учётом требования непрерывного образования заложенные в школе основы инженерного проектирования будут развиваться и совершенствоваться в дальнейшем как при обучении в вузе, так и в процессе профессиональной деятельности. Ещё раз подчеркнём, что под инженерным проектированием мы понимаем не просто развитие творческих способностей, владение определённым набором знаний и т.п. Этот вопрос в отечественном и зарубежном образовании достаточно подробно исследован, (например [31], [32] и др.). Инженерное проектирование для нас – систематическое развитие и системное применение всех необходимых компонент этого процесса. Именно системность инженерного проектирования способствует, на наш взгляд, формированию у школьников того, что А. Моль назвал традиционной культурой в противовес культуре мозаичного типа: «Роль культуры состоит в том, что она даёт человеку «экран понятий», на который он проецирует ... свои восприятия внешнего мира. У традиционной культуры этот «экран понятий» имел рациональную «сетчатую» структуру, обладавшую, так сказать, почти геометрической правильностью. <...> Современная культура, которую мы называем «мозаичной», предлагает для такого сопоставления экран, похожий на массу волокон, сцеплённых как попало, – длинных, коротких, толстых, тонких, размещённых почти в полном беспорядке. Этот экран вырабатывается в результате погружения индивидуума в поток разрозненных, в принципе никак иерархически неупорядоченных сообщений – он знает понемногу обо всём на свете, но структурность его мышления крайне ограничена». [23, 44]. Инженерное проектирование способствует структурированию знаний и, вместе с тем, учит структурировать знания, даже первоначально неструктурированные. Вместе с тем, для создания условий, способствующих «учиться самостоятельно и постоянно» не достаточно сообщить ученикам определённый набор знаний. Эти знания, являются необходимым условием построения здания самообразования, однако их нужно дополнить стойким интересом к избранной области деятельности, в нашем случае – инженерной.

Мы, таким образом, считаем, что учитель должен способствовать формированию у учащихся интереса к инженерному проектированию, и для этого ему необходимо понимать сущность и содержание инженерного проектирования, его связь с другими областями человеческой деятельности и видеть отражение этой связи в учебных дисциплинах, изучаемых в средней школе.

Литература

1. Альтов Г.С. И тут появился изобретатель... М.: Детская литература, 2001. 160 с.
2. Бао Оу. Анализ понятия «культура инженерии» //Вопросы философии, 2007, №5, с58-63.

3. Бобылев В.Н. Краткий этимологический словарь научно-технических терминов. М.: Логос, 2004. – 96 с. А.А.
4. Вражнова М. Инженерная профессия сегодня // Высшее образование в России. 2004.-№5, стр. 115-119.
5. Гвоздецкий В.Л., Первая государственная программа научно-технического развития// ВИЕТ, №2, 1989г, с.18-25.
6. Горохов В.Г.. Знать, чтобы делать: История инженерной профессии её роль в современной культуре. – М.: Знание, 1987, - 176 с.
7. Горохов В.Г.. Междисциплинарные исследования и научно-технического развития и инновационная политика // Вопросы философии, 2006, №4. С. 80-89.
8. Горобец Б.С.. Трое из атомного проекта: Секретные физики Лейпунские. М.: ЛКИ, 2008 г.
9. Грешилов А.А.. Как принять наилучшее решение в реальных условиях. – М.: Радио и связь, 1991, 320 с.
10. Гровс Л. Теперь об этом можно рассказать. – Атомиздат, 1964. – 300 с.
11. Гурье Л.И. Проектирование педагогических систем: Учеб. пособие; Казан. гос. технол. ун-т. – Казань, 2004. – 212 с.
12. Джонс Дж. К., Методы проектирования, Москва, Мир, 1986.
13. Диксон Дж. Проектирование систем. М.: Мир, 1969, 440 с.
14. Дитрих Я., Проектирование и конструирование. Системный подход. М.: Мир, 1981. -456 с.
15. Жмудь Л.Я. Наука и государство в античном мире. // ВИЕТ, №2, 1989г, с.7-13.
16. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г., Синергетика и прогнозы будущего, М.: УРСС, 2003
17. Квейд Э., Анализ сложных систем. Методология анализа при подготовке военных решений, М.: Советское радио, 1969г.
18. Кофман А., Р.Фор. Займёмся исследованием операций. – М.: Мир, 1966, 279 с.
19. Лауэ М. Мой творческий путь в физике. Из книги «История физики». М.: ГИТТЛ, 1956г.
20. Лернер А.Я., Начала кибернетики, М.: Наука, 1967г.
21. Меерович М.И., Шрагина Л.И. Теория решения изобретательских задач. Минск: Харвест, 2033. – 428 с.
22. Михелькевич В.Н., Радомский В.М. Основы научно-технического творчества. Ростов-на-Дону, Феникс,2004. – 320 с.
23. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. – 406 с.
24. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. – М.: ООО «ИТИ Технология», 2003. – 944с.
25. Орлов М.А. Основы классической ТРИЗ. Практическое руководства для изобретательного мышления. М.: СОЛОН-Прес, 2005. – 416 с.
26. Панфилова А.П. Мозговые штурмы в коллективном принятии решений: учебное пособие. СПб.: ИВЭСЭП, «Знание», 2005. – 317 с.
27. Пойя Д., Как решать задачу. М.: Учпедгиз, 1961.
28. Похолков Ю.П., Чучалин А.И., Боев О.В. Гарантии качества подготовки инженеров: аккредитация образовательных программ и сертификация специалистов // Вопросы образования, 2004, №4. – с 125-141.
29. Пригожин И., Стенгерс И., Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой, М.: УРСС, 2001.
30. Приходько В.М., Сазонова З.С.. Инженерная педагогика: становление, развитие, перспективы // Высшее образование в России, 2007, №1. – с 10-26.
31. Разумовский В.Г. Развитие творческих способностей учащихся в процессе обучения физике. Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1975 г, 272 с.
32. Разумовский В.Г., Майер В.В. Физика в школе. Научный метод познания и обучения. М.: ВЛАДОС, 2004. – 463 с.
33. Реклама в бизнесе: Учебное пособие/ Сост. Т.К. Серёгина, Л.М. Титкова/ Под общ. ред. д-ра экон. наук Л.П. Дашкова. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1996.-112с.

34. Розин В.М. Проектирование как объект философско-методологического исследования // Вопросы философии, 1984, №10. – с. 100-111.
35. Свешникова Ю.Б. Методологические основы культуры инженерии и тенденции её функционирования // Вестник ВГУ, серия лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008, №3, с. 220-225.
36. Сидоренко В.Ф. Генезис проектной культуры // Вопросы философии. 1985, №10. – с.87-99
37. Фейнман Р., Какое тебе дело до того, что думают другие, М.:Dynamics, 2001г.
38. Философский энциклопедический словарь. / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
39. Хуторский А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. – М.: Издательство МГУ, 2003, 416 с.
40. Чучалин А.И. Американская и болонская модели инженера: сравнительный анализ компетенций // Вопросы образования, 2007, №1. – с. 84-93.

Дадашев Дж.В. ©

Диссертант, Институт проблем образования (Азербайджан)

ФОРМЫ СВЯЗИ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ

Рациональность взаимосвязи семьи и школы в обучении и воспитании детей и подростков, а также в формировании их физической культуры в большей мере зависит от родителей и взрослого поколения семьи. Конечно же, школа несет ответственность за воспитанность в семье, а также за уровень физической культуры подростков-девочек и мальчиков. Но школа и учителя обязаны знать, каков состав семьи, кто окружает подростков, под чьим влиянием (под влиянием одного из родителей, других взрослых членов семьи или же родственников, а также из квартала) находятся учащиеся, которых обучают и воспитывают, и каково это влияние (положительное или отрицательное). К тому же, крайне важно выявить, чье влияние из членов семьи, или людей из квартала больше; содействует или препятствует оно формированию физического воспитания подростков. Лишь в таком случае педагогический коллектив сможет правильно создать взаимосвязь с учащимися в школе, их семьями. Одновременно при совместной деятельности возможно нейтрализация, устранение отрицательных факторов, препятствий, воздействующих на физическое воспитание учащихся.

Формирование физической культуры учащихся в нашей стране, если взять в отдельности, является не только деятельностью семьи и школы, но и их совместной обязанностью, общенародной деятельностью, что весьма естественно. Речь идет о воспитании защитников Родины – физически здоровых для государства, крепких, выносливых, сильных, ловких, смелых, храбрых и воинствующих индивидуумов. В осуществлении этой славной работы школа и семья обязаны действовать совместно.

Работа с родителями подростков является и должна быть одной из важнейших задач, на которую педагогический коллектив общеобразовательных школ обращает особое внимание. Тесная связь с отцом и матерью должна занимать важное место в процессе совместной деятельности обучения и воспитания, общей культуры, а также в формировании физической культуры в условиях рациональной организации их педагогического просвещения.

□ Дадашев Дж.В., 2009 г.

С.Д.Забрамна в связи с этим пишет: «Разработка как преподавателями, так и родителями единого стиля работы с детьми необходима» [1, с. 3]. Этот стиль в семье можно осуществлять в следующей последовательности:

- 1) определение благоприятных отношений к подросткам со стороны родителей и других членов семьи;
- 2) организация восприятия и трудовой деятельности жизни, поведения подростков;
- 3) регулирование процесса формирования взаимоотношений между членами семьи;
- 4) организация системного физического обучения подростков;
- 5) помощь родителей членам педагогического коллектива с целью успешной реализации обязанностей школы в сфере физической культуры подростков.

Преподаватели обязаны отчетливо представлять формирующую роль семьи и ее зависимость от ценностных направлений членов семьи. Приобретение такой информации создает возможность для предварительного замечания влияния отношения в семье на развитие личности подростка, его характер, повседневную реакцию. Преподаватель, предусматривающий все эти факторы, может определить направление и форму работы с родителями. Таким образом, как и в других сферах, в формировании физической культуры подростков обращаются к отдельным формам взаимосвязи школы и семьи. В практической работе с родителями подростков члены педагогического коллектива могут воспользоваться традиционными и нетрадиционными формами взаимной деятельности. Эти формы связи подразделяются на три группы: а) индивидуальные; б) групповые; в) коллективные.

Профессор А.Н.Аббасов в своем учебнике «Педагогика: краткие конспекты и схемы» останавливается на каждой из этих групп. Обратим внимание: **«I. Формы индивидуальных связей:** 1. Посещение преподавателем семьи; 2. Приглашение родителей в школу; 3. Консультационные часы для родителей. **II. Формы групповых связей:** 1. Конференции отцов (матерей); 2. Выполнение родителями тех или иных общественных поручений в связи с воспитанием детей (в нашем исследовании в связи с формированием физической культуры – Дж.Д.); 3. Встреча определенной группы учеников с родителями; **III. Формы коллективных связей:** 1. Родительские собрания; 2. Родительские конференции; 3. Родительские недели; 4. Лектории педагогических знаний; 5. Университет педагогических знаний; 6. Факультет педагогических знаний; 7. Родительское собрание параллельных классов; 8. Показ фильмов для родителей; 9. Вопросно-ответные, тематические вечера» [2, с. 70].

Кроме этого, в педагогической литературе уделяется место таким формам связей школы с родителями, как «переписка с родителями», «звонок родителям», «тематические консультации», «дни открытой двери», «творческий отчет», родительские тренинги, родительские чтения, дни «открытых дверей» для родителей и т.д.

Говоря о связях школы с семьей Н.И.Болдырев, Н.К.Гончаров, Б.П.Есипов и Ф.Ф.Королев подразумевают также «ознакомление родителей с педагогической литературой» (3), как формой связи. По нашему мнению, это не допустимо. Преподаватели, классные руководители в часы консультации, на занятиях родительских университетов, университетов педагогических наук, родительских лекторий, а также при посещении семьи, без того знакомят родителей с педагогическими новшествами и литературой. В «дни открытых дверей» можно дать родителям список литературы по семейному воспитанию и ознакомить их с основными идеями литературы.

Мы считаем полезным использование школы и семьи с целью формирования физической культуры школьников вышеуказанных индивидуальных и групповых форм связи, и в школьной практике, по мере надобности, обращаются к данным формам связи.

Подобно тому, как цели и задачи работы по формированию физической культуры подростков определяют ее содержание, точно так же цели и задачи совместной деятельности школы и семьи в физическом воспитании учеников V-IX классов определяют ее содержание. Однако в отличие от работы по формированию физической культуры подростков, содержание совместной работы школы и семьи по формированию физической культуры более широко и всесторонне. Знание, четкое представление членов педагогического коллектива, классных

руководителей, помощника директора по воспитательным вопросам, представителей общественных организаций школ и преподавателей физической культуры о содержании вопросов по работе над формированием физической культуры подростков недостаточно. Школа на современном этапе обязана разъяснить родителям, почему так важно и актуально формирование физической культуры подростков, их ознакомление с вопросами, входящими в содержание работы по физической культуре, с ее целями и задачами.

Изучая уровень готовности родителей к работе по формированию физической культуры, школа устанавливает свою работу по их просвещению. В годы Советского Союза в больших учреждениях и организациях, на фабриках и заводах, в трестах действовали «Советы по помощи семье и школам». В определенные дни с участием родительских активов, лекторов организации «Знания» преподаватели в учреждениях читали лекции о семейном воспитании, психологических особенностях, о здоровье детей, формировании нравственной, эстетической, физической, трудовой и санитарно-гигиенической культуры, о необходимости предвидения возрастных, половых и личных различий молодого поколения, о роли физической культуры и спорта в человеческой жизни, в проведении здорового образа жизни, об устранении недостатков, допущенных в семейном воспитании и т.д.

Общественное существо, как всегда, непосредственно воздействует на сознание посредством окружающих его людей и тех, кто находится во взаимосвязи, другими словами, посредством социальной среды. В отношении к подросткам такой средой, сферами ее деятельности, подобно учебе, труду, отдыху, и социальным объединением являются школы, спортивные коллективы, сверстники и др.

Каждый из отмеченных факторов воздействует на формирование социально активной личности. Для более реального влияния семьи и школы оно должно быть целенаправленным с точки зрения педагогической. В настоящее время связь школы с семьями крайне уменьшилась. Возможности воздействия школ на семьи посредством промышленных и сельскохозяйственных объектов, учреждений почти потеряны. Поэтому педагогическое просвещение осуществляется непосредственно с помощью школ – родительских лекторий или же тематических родительских собраний.

Успешное осуществление тематических родительских собраний и лекторий состоит из точного определения графика их проведения. Этот график доводится до родительского сведения на первом собрании, чтобы они могли запланировать свои дела на работе и дома. В зависимости от возможностей школы и рабочего режима родителей, эти встречи могут проводиться каждый месяц или один раз за четверть в одно и то же время.

Порой один из родителей, будучи в командировке, по причине болезни и т.д. не может участвовать на родительских собраниях или же на лекториях. Таковым дается краткое содержание лекций, чтобы они смогли ознакомиться с вопросами, рассмотренными во время мероприятий. Ведь и школа, и преподаватели заинтересованы в том, чтобы родители завладели педагогическими знаниями для рационального построения семейного воспитания.

При наличии подготовленных, опытных лекторов, интересных, содержательных докладов и организаций, по мере надобности, органической связи теории и практики семейного воспитания у родителей зарождается интерес к педагогическому просвещению, и они участвуют на лекториях.

Школа и семья, учителя физического воспитания, классный руководитель и остальные члены педагогического коллектива, руководители молодежной организации и детского объединения, а также родители, трудящиеся в условиях совместной деятельности по формированию физической культуры, для достижения успехов и высоких показателей обязаны до глубины ознакомиться с возрастом, индивидуальными и половыми особенностями подростков.

Подростки активно участвуют в общественной деятельности. Они с большой охотой занимаются гимнастикой, легкой атлетикой, разными спортивными играми, а также физическим трудом. Такая деятельность помогает им в проявлении своей активности, в осуществлении своих потребностей в области физической культуры и спорта, в проявлении

себя в качестве взрослого человека, хорошего спортсмена. Спортивные соревнования дают подросткам возможность общаться, демонстрировать свои силы и возможности.

Главное направление в деятельности классного руководителя – это создание возможностей для здорового вырастания подростков с физической и моральной точки зрения, принимая во внимание их интересы и желания, предотвращение их неподобающего поведения. Учитель физической культуры, классный руководитель должны быть в курсе проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем подростков, и стараться, чтобы родители и подростки могли говорить о своих трудностях. Надо стараться создавать искренние отношения, взаимосвязь, понимание и сотрудничество между подростками, родителями, учителями физкультуры и классными руководителями. Достижение физического здоровья подростков занимает важное место в работе с ними, что естественно. Успехи подростка в учебе в значительной степени зависят от общего уровня его развития. При работе с родителями преподаватели должны проинформировать их, а также подростков о медицине. Так, они обязаны знать, что ослабление зрения приводит к головным болям и раздражительности. Кроме того 70% случаев скорой раздражительности некоторых учеников вызвано желудочно-кишечными заболеваниями и отсутствием нормального сна. По мнению врачей, если у учащихся бывают хронические кашель и насморк, то это связано с симптомами болезни селезенки, почек, внутренних органов.

Каждый член педагогического коллектива обязан знать, что работа с подростками также влияет на воспитательный потенциал семьи. Здесь объектом внимания являются не семьи и родители подростка, а семейное воспитание, процесс формирования физической культуры подростков. Именно с этой точки зрения надо обращать внимание на взаимоотношения подростка с родителями. Члены педагогического коллектива, классные руководители, учителя физкультуры должны знать материальное положение подростка, его образ жизни и воспитательный потенциал семьи. В данной ситуации в центре внимания должны находиться:

- а) семейная обстановка, характер отношений между подростком и членами семьи;
- б) психологическое и педагогическое просвещение родителей посредством консультаций, бесед на родительских собраниях;
- в) проведение свободного времени подростков вместе с родителями.
- г) работа с проблемными семьями, защита интересов и прав подростков.

В результате осуществляется: педагогическая, а также физическая культура родителей классным руководителем, учителем физкультуры или же другими членами педагогического коллектива; методика внеклассных работ, функции членов педагогического коллектива (сведения о воспитательной концепции школы, педагогической деятельности классного руководителя, воспитательной методике, целях и задачах развития учащихся, взаимоотношениях учитель-ученик, учитель-родитель, ученик-ученик) и коррекция семейного воспитания.

Организация собраний с активным участием родителей пробуждает у них интерес, создает возможность для решения педагогических проблем. Школа является самым близким союзником в образовании и воспитании молодого поколения. Поэтому во взаимоотношениях между ними необходимо установить доверие, взаимное уважение, более приемлемые нормы общения для обеих сторон. Если классный руководитель обратится к родителям с просьбой, помочь в организации внеклассных работ с подростками, то естественно, что получит положительный ответ. Действительностью является то, что сфера влияния родителей на ученический коллектив достаточно широка. Это проявляется, с одной стороны, в развитии познавательных интересов, культурных потребностей подростков (руководство клубам самодеятельности, организация конкурсов, экскурсий, культурных походов), с другой стороны, в учебе и воспитании учащихся, а также в оказании помощи ученическим организациям при организации военно-патриотической работы (руководство отрядом красных следопытов, встречи с участниками Карабахской войны и т.д.) и участии в организации ряда других мероприятий.

В последнее время зародился ряд вариантов организации и осуществления родительского собрания. Их направленность и специфичность определяют жизнь ученического коллектива. Тема и методика собрания должны предусматривать возраст и особенности учащихся, образованность и уровень интересов родителей, неотъемлемые вопросы учебно-воспитательных обязанностей перед школой, создание потребностей формирования физической культуры подростков.

А.Ибрагимов, П.Алиев и С.Гулиева приводят пример из родительского собрания VI класса. Взяв за основу такого рода примеры, прямое проведение классных и общешкольных родительских собраний создало бы интерес родителей к собраниям. Обратим внимание:

Тема: «Физическое развитие школьника и пути его развития»

Вопросы обсуждения: 1. Физиологические проблемы выращивания детей (выступление врача). 2. Задачи физического воспитания, требования к урокам, классные проблемы, пути их решения, спортивные кружки и секции (выступление учителя физкультуры). 3. Пути решения проблем физического развития учащихся (выступление классного руководителя).

Опрос учащихся путем анкетирования: 1. Любишь ли ты урок физкультуры? 2. Чем ты любишь заняться на уроках физкультуры? 3. Какие качества ты хотел бы изменить в себе посредством этого урока? 4. Что бы ты пожелал(а) учителю физкультуры?

Было бы интересно сравнить результаты анкетирования родителей и учащихся» [4, с. 32].

Использование родительской силы в организации мероприятий по физической культуре и спорту дает продуктивный результат. Другая форма связи школы и семьи в рациональном формировании физической культуры подростков – выполнение родителями общественных заданий – так же имеет большое значение. В передовых школах больше стремятся привлечь родителей к выполнению общественных заданий (руководство футбольными, волейбольными, гандбольными, баскетбольными и др. командами) и достигают этого.

В школах родители наряду со своими детьми, с большим интересом занимаются и с их товарищами, руководят кружками художественного творчества, самодеятельности, драм кружками, искусством живописца, спортивными и др. кружками. Конечно, при делении общественных поручений между родителями предусматриваются их интересы и желания. В результате родительская деятельность носит не формальный, принужденный, а реальный и добровольный характер.

К *новым формам* совместной работы родителей можно отнести следующие: тематические консультации, родительское чтение; родительские тренинги; родительские звонки; вечера с участием родителей.

К тематическим консультациям необходимо вовлечение специалистов по решению проблемы. Оно имеет основание. Ведь возможно предложение ими оптимального варианта.

Родительские тренинги являются активной формой работы с родителями, желающими создать более искреннее, доверительное и прочное отношение со своими детьми. На родительском тренинге необходимо участие обоих родителей. В результате рациональность тренинга повышается. Тренинги организуются с родителями, соединенными в виде группы из 12-15 человек. Родительские тренинги бывают успешными благодаря активному участию и систематическим посещениям родителей. Полезно, если тренинги будут состоять из 5-8 занятий. Родительские тренинги обычно проводит психолог. Все это позволяет родителям еще раз пережить детские впечатления.

Классные руководители, учителя физкультуры организуют всю работу с родителями посредством классного родительского комитета, а также с родителями, преподающими в данном классе. Работа классного родительского комитета одинакова с общешкольным родительским комитетом, но особенность классного родительского комитета в том, что он предпочитает индивидуально подходить к родителям и ученикам, уделяет особое внимание на изучение подростков, устранение неуспеваемости в учебе и недостатков в поведении, развитие творческой активности подростков, связь родительского комитета со всеми членами педагогического коллектива, выполняющими работу в классе.

Для успешной совместной работы школы и семьи в формировании физической культуры подростков необходимо исполнять ряд требований, соблюдать определенные принципы. К данным принципам относятся:

1. Принцип целенаправленности в совместной работе школы и семьи.
2. Принцип общественного и семейного воспитания.
3. Принцип связности солидарной работы с жизнью, с созидательными работами, проводимыми в республике.
4. Принцип соблюдения систематичности, последовательности и непрерывности в совместной деятельности школы и семьи, членов педагогического коллектива и родителей.
5. Принцип рационального согласования индивидуальной, групповой и коллективной форм связи с родителями.
6. Принцип согласования педагогического просвещения с руководством педагогического общего образования родителей и вовлечения родителей на работу по формированию физической культуры подростков.
7. Принятие основой принципа оптимизма при совместной работе.
8. Принцип согласования уважения и требовательности к родителям.
9. Принцип индивидуального подхода к родителям.
10. Принцип ссылки на положительный опыт семейного воспитания по формированию физической культуры.
11. Принцип параллельного воздействия классного руководителя и учителя физкультуры на родителей, родителей друг на друга, родителей на подростков, подростков на родителей.

Литература

1. Забрамная С.Д. Ваш ребенок учится во вспомогательной школе. М.: Педагогика, 1990.
2. Abbasov A.N. Pedaqogika: müxtəsər konspekt və sxemlər. Bakı: Mütərcim, 2007.
3. Болдырев Н.И., Гончаров Н.К., Есипов Б.П., Корелев Ф.Ф. Педагогика. М.: Просвещение, 1968.
4. İbrahimov A., Əliyev P., Quliyeva S. Ümumtəhsil məktəblərində sinif rəhbərinin valideynlərlə əlaqəsi işinin təşkili sistemi. Bakı: Misri, 2004.

Gabrayilov Intigam Khilal ©

Leading scientific worker of the Institute of Education Problems
of Azerbaijan Republic, candidate of pedagogical sciences

VIEW ON THE MODERN PROBLEMS OF TEACHING HISTORY

Abstract

In teaching history, tolerance to other religions, culture and languages, respect feelings are to be formed at the students. National history may be written with the influence of ethnic linguistic and religious groups in any society. The direction of history creates an opportunity for investigation of ideas and opinions on disputable problems. In teaching process a teacher may use some major methods for achieving the purpose is studied in this article.

Key Words: teaching history, teaching, students

The history science has its own place and role among the worldwide sciences. A. Bakikhanov considered history “one of the highest moral sciences”. The investigations prove that, in late XIX, and early XX, development of the national wake-up process in the world is caused the widening of affect mechanism of government in different countries in accordance with the teaching of national history.

□ Gabrayilov Intigam Khilal, 2009 г.

Today there is a big possibility for teaching history, directed to the democratic, humanist content. The purpose of teaching history for the contemporary period is mainly connected with the formation of the abilities and the very abilities consist of the following:

- Understanding of past and development of its understanding;
- Collecting of materials from different sources of the historical information, approach them critically from the point of concrete historical context (keeping in mind the historical levels which are studied, typical spaces and major points of the society and events);
- To value different versions and thoughts on the past historical events;
- To distinguish the facts and opinions, to find out mistakes, falsifications and the stereotypes, to analyze the received information;
- Combining the independent thoughts and ideas, to form them and to come to a conclusion referring to the facts;
- Self reporting on use of the results in the process of evaluation of new facts and events.

In all training programs, mainly collective historical ideas, namely formation of national ideas is considered as major purpose of the views on history. This conceptual term is active at present. History is very dangerous when it is submitted only as production of intellect.

Consideration of multilateral culture (national, Europe, world) in teaching history serves for formation of students as active citizens, as responsible personality for “Common Europe House”, “Common World House”.

In teaching history, tolerance to other religions, culture and languages, respect feelings are to be formed at the students. In modern situation consideration of objectivity in the process of teaching history is measured by objective approach and true historical value to world culture and to different civilizations.

Teaching of national history gives a chance to the students to get enough information about the age, at the same time about the religion of the nation and to understand necessary facts. Teaching of national history gives a chance to the students to get information on all components which are concrete parts of the national state.

History may place a role of a strong means in merging and separation of the nations, becoming friends or enemies, creation of the world public union or its destruction. National history may be written with the influence of ethnic linguistic and religious groups in any society. But in the national history, the conceptions of motherland and state are to be approached from national point of view, national and human aspect, culture of the neighbors and of the people of the world are to be respected. It should be considered that nation merges numerous specific components in itself and reflects different groups and levels.

The modern situation in the East, Europe and in the all world is to be considered in teaching history.

There are different views on teaching history. Depending on the style of approach, three directions of teaching role of history may be shown:

1) Educational process is considered as a unit and critical opinion plays little role in teaching history. Confirmed versions in national history are studied according to this direction of teaching history.

2) History surrounds academic knowledge and there is a chance for deep study of the facts, events and processes. This direction of teaching considers developments of students ability with the purpose of deepening their historical knowledge.

3) The third direction of teaching history belongs totally to the educational process.

This direction of history creates an opportunity for investigation of ideas and opinions on disputable problems. At the same time, it considers agitation of national and world morality, tolerance, respect to others' opinions, democratic values. Training of the students in spirit of respect to the moral values is very important. It is important to improve critical thinking in teaching history and from this point view the role of information sources is very big. Here the major principle is to be considered. It consists of that, information may not be accepted as ordinary thing, its purposes and deep meaning are

to be found out and to be analyzed critically. Cognitive suitability and moral principles are revealed through feelings and informations.

The students are to be given a chance to think deeply on some moral subjects:

- 1) What does stimulate the people to this or another activity?
- 2) Why do the people being under violation and pressures leave themselves to the luck and fortunate, the others are facing with resistance?
- 3) What does the activity motives of the people showing the violence and pressure consist of (certain ideas, not to fulfill duty properly, fear and guiltiness)?
- 4) Who does not participate in the happened events and with what do these people differ from others?
- 5) With which moral dilemma are these people facing?
- 6) How do you move in these cases?
- 7) May such tragic events be repeated again?
- 8) How to bring up the teenagers and youth and how to stop this type of events?

A teacher may use three major methods for achieving the purpose.

a) Critical view on the problem and its analyze firstly makes necessary the statement of such questions. What has happened? What does the problem consist of? These questions give an opportunity to understand clearly the problem and evaluate the situation.

b) Sympathize to others' case: A student gives such a question to himself: "Which feelings does this theme create?" This question attracts others' views and makes him think: "How does their experience and life style differ from us?"

c) The formation of creative thinking.

The following questions are submitted: "Which events are desirable for you (or for them)? Actually, what can you (or they) do?" Comparing the system of different views, this approach considers development of consciences and respect to the democratic principles at the students.

One of the main duties of history consists of assistance to understand modernity from the prism of past. The methods of teaching history helps in solution of some difficult problems, at the same time it makes an opportunity to realize the following pedagogical – methodical requirements:

- 1) Destruction, removing of stereotype thinking and its development on the base of new historical facts and proves;
- 2) Development of contemporary views and values including tolerance, solidarity and respect to majority;
- 3) To affect upon reciprocal understanding between the people who are making conflict with the men respecting different views.

Резюме

В процессе преподавание истории у студентов надо формировать толерантность и чувства уважение к другим религиям, культурам и языкам. Национальная историю можно написать в любом обществе под влиянии этнического лингвистики и религиозных группов. Направления истории создает возможности для мсследование идеев и спорных проблемов. В процессе обучение преподаватель может исползовать некоторые основные методы для достижения цели которые рассмотрелись в данном статье.

Ключевые Слова: обучение истории, обучение, студенты

Жойкин С. А. ©

Аспирант, Смоленский государственный университета

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СМОЛЕНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЛИЦЕЯ

Учитель – не учитель в обычном смысле слова, но лишь руководитель и спутник: он руководит исследованиями детей, он спутник их путешествий в человеческую жизнь.

П. П. Блонский

Ключевые слова: проект, проектирование, социальное проектирование, педагогическое проектирование, алгоритм проектирования, метод проектов, личностно ориентированная парадигма.

На современном этапе развития общества, характеризующемся необычайной мобильностью и высокой социокультурной динамикой, в образовательной среде начинает доминировать проектный тип культуры. Проектирование деятельности учителя и учащихся становится одним из центральных культурных механизмов преобразования педагогической действительности. При этом явно обнаруживаются универсальность и синтетический характер проектной деятельности. Поэтому сегодня в педагогическом сообществе стало модно говорить и писать о проектной технологии и даже о провозглашении проектной культуры в качестве основы новой образовательной парадигмы XXI века. Бесспорная актуальность данной проблемы означает, что каждому педагогу просто необходимо уметь пользоваться проектной деятельностью в ее различных вариантах.

Основу научного контекста рассмотрения педагогического проектирования формируют такие категории, как «проект», «проектирование», «проектный», «проективный», «проектировочный» и производные от них понятия.

В контексте личностно ориентированной парадигмы, которая является главной долгосрочной стратегией развития Смоленского областного ГОУ «Педагогический лицей-интернат имени Кирилла и Мефодия», ориентиром качества образования, на наш взгляд, становится формирование социально активной и креативно мыслящей личности лицеиста.

Личностно ориентированная парадигма предполагает необходимость вовлекать каждого учащегося в активный познавательный процесс, создавать адекватную учебно-предметную среду, которая обеспечивала бы возможность свободного доступа к различным источникам информации, возможность работать в сотрудничестве при решении различных педагогических проблем. Наиболее перспективной в этом отношении технологией, с нашей точки зрения, является проектирование.

Педагогическое проектирование представляется нам как личностно ориентированная образовательная технология, как определённым образом выстроенная совместная деятельность участников проекта, обеспечивающая движение образовательного процесса к определённому результату, в качестве которого выступают продукты творческой деятельности учащихся и развитие личностных качеств, актуализированных в этой деятельности. В основе метода проектов как личностно ориентированной технологии лежит признание уникальной сущности каждого ученика и его индивидуальности.

Более того, проект как личностно ориентированная технология обучения обеспечивает целостность педагогического процесса, позволяет в единстве осуществлять обучение, развитие и воспитание учащихся, способствует дифференциации и индивидуализации обучения.

□ Жойкин С. А., 2009 г.

В отличие от традиционного, в том числе гуманистического, проективное образование является не просто личностно ориентированным, т.е. направленным на личность как объект обучения и воспитания, но и выступает как личностно центрированное. При этом организация учебной среды определяется действиями и намерениями самого обучающегося, его образовательными потребностями и целями, его успехами и неудачами, его способностями и возможностями, но главное – тем замыслом, проектом, который он формулирует и стремится реализовать посредством образования.

Иными словами, образование перестает быть деятельностью обучения, протекающей в учебных заведениях в специально организованных условиях, а становится процессом жизнедеятельности, совершающимся в течение всей активной жизни человека. Тем самым оно выступает формой непрерывного образования личности и приобретает персонифицированный характер.

О соотношении категорий «проект», «проектирование» и «педагогическое проектирование»: полифония определений

Проектирование в настоящее время рассматривается как важнейшая составляющая педагогической деятельности. Категориальное поле смежных понятий «проектный», «проективный», «проектировочный» применительно к сфере образования достаточно обширно.

Так, *проект* – содержательно обоснованная и документально оформленная инициатива, направленная на достижение образовательных целей в рамках определенного периода времени, а также стратегический документ развития какой-либо социальной системы.

Проектирование (от лат. *projectus* – «брошенный вперед», «вытянутый») – деятельность по созданию проекта, образа будущего предполагаемого явления. Как известно, большинство продуктов человеческого труда производится посредством их предварительного проектирования. В этом контексте проектирование – это процесс создания проекта, т.е. прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта или состояния, предшествующих воплощению задуманного в реальном продукте [2, 2].

Помимо понятий «проект» и «проектирование» в научной и методической литературе можно встретить различные модификации прилагательных и словосочетаний, терминологически определяющих контекст педагогического проектирования. На первый взгляд, некоторые нюансы не так важны, однако в них отражены историческое развитие понимания феномена проектирования и его комплексная природа [2, 28].

В настоящее время педагогическое проектирование отражено в различных теоретических моделях и отличается разнообразием подходов к его изучению, выделением различных оснований введения нового понятийного аппарата, акцентированием различных аспектов самого процесса проектирования. В современном прочтении проектирование – это «деятельность, под которой понимается в предельно сжатой характеристике промысливание того, что должно быть» [5].

Рассмотрим несколько значений категории «проектирование» в педагогической науке и практике.

Так, В.И. Слободчиков определяет проектирование как «построение развивающей образовательной практики, образовательных программ и технологий, способов и средств педагогической деятельности» [8] и выделяет два момента в процессе проектирования: идеальный характер действий («идеальное “промысливание” того, что может быть; а точнее – мысленное конструирование») и практическая реализация возможного или того, что должно быть.

Вместе с тем в научной литературе **педагогическое проектирование** понимается как:

- целенаправленная деятельность по созданию проекта как инновационной модели образовательно-воспитательной системы (Н. О. Яковлева) [9, 8 – 14];
- ценностно-ориентированная, глубоко мотивированная, высокоорганизованная, целенаправленная профессиональная деятельность по изменению педагогической действительности (О. Г. Прикот) [7, 25-30];

- вид профессиональной деятельности учителя, характеризующийся совокупностью методов и средств, обеспечивающих предвидение учителем технологической структуры образовательного процесса и его результатов (Г. Е. Муравьева) [4, 5];
- **процесс создания и реализации педагогического проекта;**
- технология обучения и т. д.

Таким образом, суммировав сущностные характеристики всех подходов, отметим, что педагогическое проектирование понимается нами как *феномен, возникший в результате взаимодействия новейших тенденций в развитии педагогической теории и инновационной практики.*

Правда, в образовании проектная деятельность часто выступает в качестве средства обучения (воспитания), выполняя вспомогательную роль по отношению к другим видам педагогической деятельности.

Следует уточнить тот факт, что в смысловом и содержательном отношении понятия «педагогическое проектирование» и «проектирование в образовании» различаются. Последнее из них выходит за пределы педагогической сферы [2, 23].

Проектная культура педагога

Педагог становится участником проектной деятельности в разных ситуациях, ролях и позициях. Он может организовывать учебные проекты, быть в числе разработчиков или исполнителей образовательного проекта в рамках учреждения, где работает; проектировать собственные учебные программы и курсы; включаться в групповые проекты или выступать в качестве эксперта проектов, выполненных его коллегами.

Так, в ходе реализации национального проекта «Образование» за текущий период была выявлена острая необходимость в формировании проектировочной компетентности педагога как в отношении построения авторских инновационных образовательных программ, так и в отношении необходимости самообобщения собственного педагогического опыта. Бесспорно, умение проектировать образовательный процесс является одним из необходимых умений учителя.

На основе процедуры проектирования образовательного процесса определен следующий комплекс *проектировочных умений*, сумма которых есть не что иное, как **проектировочная компетентность педагога**. В данный комплекс, на наш взгляд, входят следующие предметные и метапредметные компетенции:

- анализировать данные, конкретизировать образовательные цели;
- отбирать учебный материал в соответствии с поставленными целями и задачами;
- представлять учебный материал в виде моделей деятельности учащихся;
- соотносить представленную модель деятельности с опытом учащихся;
- выделять возможные технологические способы обучения и соотносить их с дидактической целью, методами, средствами и формами организации обучения, методическими особенностями темы, учебными возможностями учащихся;
- разрабатывать несколько вариантов процедур учебно-познавательной деятельности учащихся в процессе их продвижения на более высокий уровень;
- оценивать и сравнивать варианты структуры деятельности учащихся, выбирать один оптимальный вариант;
- разрабатывать мотивационные и личностно развивающие ситуации;
- определять структуру деятельности учителя в соответствии со структурой учебно-познавательной деятельности учащихся;
- подбирать наглядные пособия, раздаточный материал, а также аудио- и видеоматериалы;
- оценивать способы использования внешних условий образовательного процесса;
- осуществлять коррекцию структуры образовательного процесса;
- распределять время каждого этапа в образовательном процессе;

- зафиксировать проект образовательного процесса в виде документа в письменной или графической форме [3].

Комплекс проектировочных умений педагога условно можно изобразить следующим образом:

Проектировочная компетентность педагога: комплекс умений и навыков

Педагогическое проектирование: в поисках оптимального алгоритма

Анализ специфики педагогического проектирования как разновидности социального, определение некоторых основ собственно педагогического проектирования позволяют предложить его обобщенную схему, которая может играть роль «методологического ориентира» для осуществления педагогического проектирования:

- 1) определение цели проектирования (целеполагание);
- 2) выяснение системы педагогических факторов и условий, влияющих на достижение цели (ориентировка);
- 3) описание педагогической действительности, подлежащей проектированию (диагностика исходного состояния);
- 4) фиксирование (выбор) уровня и оперативных единиц педагогического мышления для принятия важных решений по созданию проекта;
- 5) выдвижение гипотез по вариантам достижения цели и оценка вероятности их достижения в конкретных условиях (прогнозирование);
- 6) построение конкретной модели (проекта) педагогического объекта (моделирование);
- 7) построение методики измерения параметров педагогического объекта (экстраполирующий контроль);
- 8) реализация проекта (внедрение);
- 9) оценка результатов осуществления проекта и сравнение их с теоретически ожидавшимися (оценивание);
- 10) построение оптимизированного варианта конкретного педагогического объекта (коррекция).

Предложенная схема осуществления педагогического проектирования является довольно обобщенной и «работает» в условиях проектирования любого педагогического объекта, однако пункты (шаги) данной схемы характеризуют определенную деятельность проектировщика (и реализатора), которые сами по себе могут быть развернуты и представлены в относительно самостоятельных алгоритмах.

Так, в методической литературе вслед за В. С. Безруковой всё чаще выделяют три ступени проектирования [1, 5 – 26]:

I ступень – **моделирование** – это разработка целей (общей идеи) создания педагогических систем, процессов или ситуаций и путей их достижения;

II ступень – собственно **проектирование** – дальнейшая разработка созданной модели и доведение ее до уровня практического использования;

III ступень – **конструирование** – это дальнейшая детализация созданного проекта, его апробация в конкретных педагогических условиях.

Кратко охарактеризуем каждый этап проектирования:

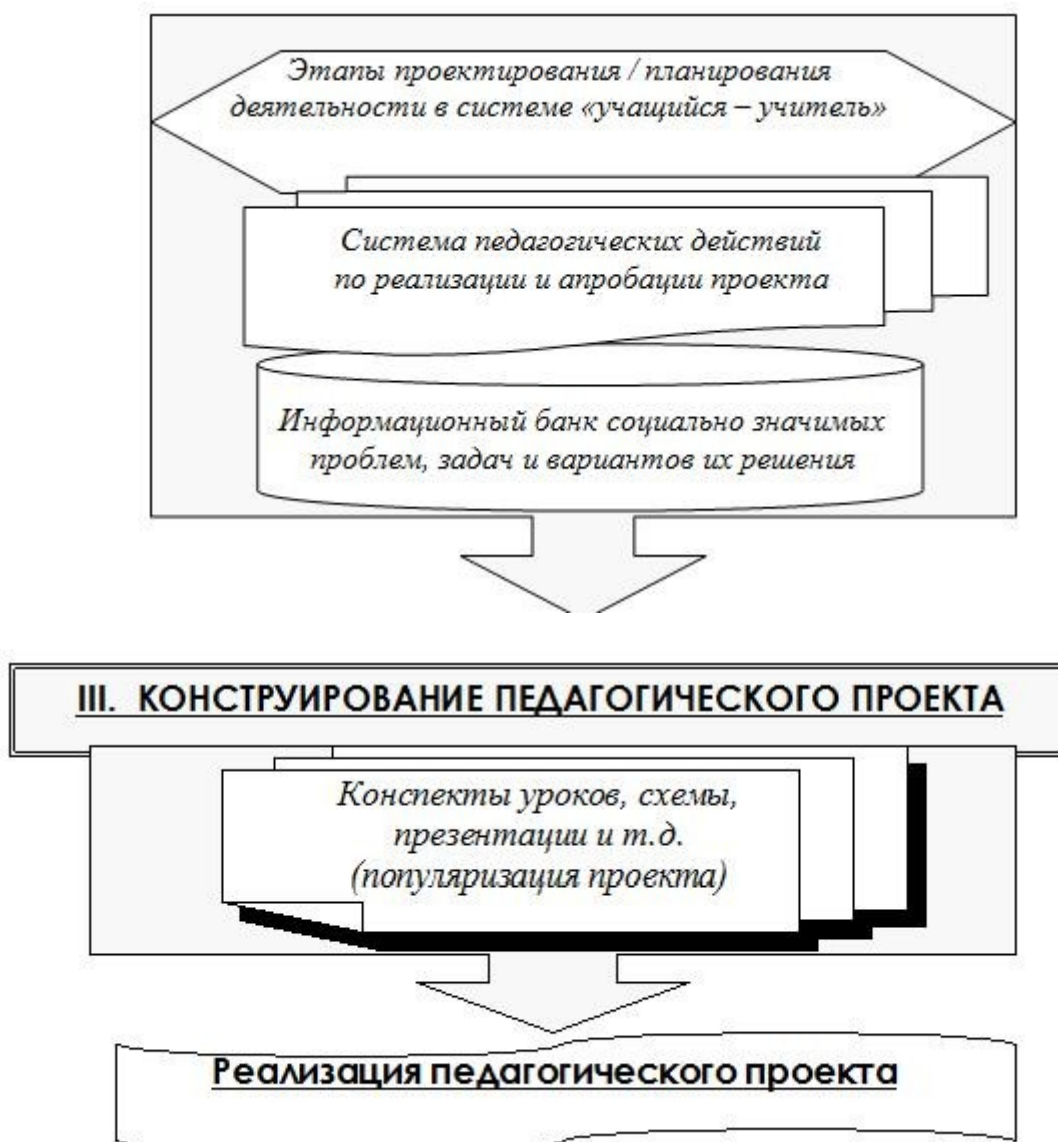
- На этапе **моделирования** учебного процесса осуществляется *проектирование системы учебных целей, идей, замыслов*. Проектирование системы учебных целей производится путем выделения категорий и последовательных уровней учебных целей, а затем – уточнения формулировок целей.
- На следующей ступени **проектирования** разрабатывается *проект учебного процесса*, который является результатом выполнения следующих этапов:
  - 1) структурирование содержания учебного материала;
  - 2) выявление совокупности понятий в их логической взаимосвязи;
  - 3) выбор оптимальных методов обучения;
  - 4) проектирование информационного банка социально значимых проблем и задач и вариантов их решения.

И, наконец, после завершения проектирования всех составляющих модели учебного процесса, на этапе **конструирования** составляются развернутое тематическое планирование, конспекты уроков, оформляются необходимые наглядные пособия, презентации, опорные конспекты и т. д.

Данную пошаговую логику этапов проектирования можно представить схематично:

Этапы педагогического проектирования

Таким образом, следуя логике рассуждений И. А. Колесниковой, способность к созданию педагогических проектов в значении целевых прообразов находит отражение в формах **конструирования** (непосредственной практической деятельности по созданию объекта), **моделирования** (концептуального упрощения объекта), **проектирования** (теоретического способа создания прогнозируемого объекта). Следовательно, «проектирование — это органичная, естественная для человека деятельность, которая может быть освоена каждым» [2, 1].

Предложенная схема проектирования может показаться достаточно наукообразной. Однако построение любого педагогического проекта, на наш взгляд, целесообразно осуществлять именно на основе алгоритма научного исследования.

Так, примером осуществления проектирования педагогической деятельности является проект, разработанный нами в 2007 г. в рамках реализации Президентского национального проекта «Образование» по направлению «Конкурс лучших учителей РФ» на тему «ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО АКТИВНОЙ И КРЕАТИВНО МЫСЛЯЩЕЙ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ» [10] и удостоенный Премии Президента РФ.

Кратко охарактеризуем основные этапы подготовки и реализации данного авторского педагогического проекта:

ЭТАПЫ И ОБЪЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Этапы педагогического проектирования	Элементы педагогического проектирования	Инновационный педагогический проект «Формирование социально активной и креативно мыслящей личности учащихся...»
<p>Этап 1 Моделирование (создание модели) разработка целей (общей идеи) создания педагогических систем, процессов, ситуаций и основных путей их достижения</p>	<p>выявление педагогической проблемы и её актуальности</p>	<p>Современное образовательное пространство, существующее и динамично развивающееся в рамках объявленного (декларированного) «сверху» процесса модернизации содержания и структуры образования, предъявляет особые требования к личности выпускника, <u>пока ещё не готовой</u> в современных реалиях рыночного времени адекватно «ответить» на государственный заказ <i>в силу несформированности навыков креативного мышления и социально активной гражданской позиции.</i></p>
	<p>определение объекта педагогического анализа</p>	<p>социальное проектирование как самостоятельная педагогическая технология и как средство формирования социально активной и креативно мыслящей личности лицеиста</p>
	<p>определение предмета педагогического анализа</p>	<p>теория и практика социального проектирования, реализуемого в урочной и внеурочной деятельности в процессе преподавания истории и обществознания в условиях педагогического лица</p>
	<p>формулирование цели педагогического проекта</p>	<p>формирование навыков креативного мышления и социально активной гражданской позиции учащихся в процессе преподавания истории и обществознания преимущественно средствами технологии социального проектирования</p>
	<p>формулирование рабочей гипотезы педагогического проекта</p>	<p><i>если</i> образовательный процесс преподавания истории и обществознания в лицейских профильных классах построить через создание практико-ориентированных ситуаций и средствами технологии социального проектирования, <i>то</i> это позволит сформировать у учащихся навыки креативного мышления и активную жизненную позицию, а также ряд ключевых компетенций, что повысит не только мотивацию к изучению истории и общество-знания, но и качество образования</p>
	<p>диагностика уровня развития проектной культуры педагога и учащихся</p>	<p>определение уровня сформированности ОУУН на примере диагностики «Учебное занятие глазами учителя и ученика» [6, 32 –33].</p>

<p>Этап 2 Проектирование (создание проекта) - дальнейшая разработка созданной модели и доведение ее до уровня Практического использования</p>	<p>определение основных дидактических и методических требований к проекту</p>	<p>Основные требования к учебному проекту:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Работа над проектом всегда направлена на разрешение конкретной, социально значимой, исследовательской, информационной, практической проблемы. • Планирование действий по разрешению проблемы - иными словами, проектирование самого проекта. • Исследовательская работа педагога и учащихся как обязательное условие проекта. Отличительная черта проектной работы - поиск информации. • Результатом работы над проектом является продукт. • Представление продукта заказчику - презентация продукта и защита самого проекта. Таким образом, проект - это "5 П"+1. (Шестое «П» – портфолио – папка, в которой собраны все рабочие материалы (черновики, дневные
	<p>проверка рабочей гипотезы</p>	<p>В соответствии с поставленными целью, задачами и гипотезой проекта были проведены диагностики по выявлению и динамике уровня сформированности ключевых компетенций у учащихся и их творческой активности в процессе «погружения» в технологию социального проектирования. Количественные характеристики, имеющие положительную динамику, позволяют сделать вывод о том, что выдвинутая гипотеза верна.</p>
	<p>разработка авторской системы педагогических действий в контексте использования современных образовательных технологий (обобщение опыта) и её апробация</p>	<p>В становлении и развитии педагогического проекта можно выделить следующие стадии:</p> <p>2004-2006 гг. - период становления опыта. В этот период был проведен анализ традиционной системы работы учителя истории, знакомство с современными образовательными технологиями и подходами к организации образовательного процесса, изучение проблемы развития системного мышления учащихся. Курсы повышения квалификации по проблеме позволили познакомиться с проектной технологией, начать апробацию и внедрение в урочную систему элементов разрабатываемой технологии (выполнение проектов в классах с углубленным изучением предмета).</p> <p>2007-2009 гг. - период комплексного применения проектной технологии в образовательном процессе как в урочной, так и во внеурочной работе. Активная работа в рамках Малой Лицейской Академии, выполнение проектов во всех классах, разработка системы проектных заданий, анализ результатов работы, участие в конкурсах проектов.</p>

<p>Этап 3 Конструирование (создание конструкта) - дальнейшая детализация созданного проекта, приближающая его для использования в конкретных условиях реальными участниками процесса</p>	<p>диссеминация (распространение и популяризация) инновационного педагогического опыта как продукта педагогического проектирования посредством проведения мастер-классов и творческих мастерских (= реализация авторского педагогического проекта)</p>	<p>Мастер-класс на тему «Проектная методика в преподавании истории и обществознания» в рамках X Между-народной научно-практической конференции «Взаимодействие педагогической науки и практики в обеспечении эффективности и качества образования» (Смоленск, 10 – 12 октября 2007 г.).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Мастер-класс на тему «Технология социального проектирования как средство формирования социально активной и креативно мыслящей личности лицеиста» в рамках встречи по обмену опытом с делегацией учителей Восточного округа г. Москвы (22 ноября 2007 г.) • Мастер-классы на тему «Философия жизни» (О технологии социального проектирования как средстве формирования социально активной и креативно мыслящей личности лицеиста) в рамках II и III Региональных слётов победителей президентского национального проекта «Образование» (4 марта 2008 г. и 4 ноября 2008 г.). • Мастер-класс «Проектирование деятельности учителя и учащихся как средство реализации личностно ориентированной модели образования» для педагогов МОУ СОШ № 2 г. Демидова в рамках организации курсов повышения квалификации (24 ноября 2008 г.). • Мастер-класс на тему «Как нам «обустро-ить» молодёжь?» (Формирование социально активной и креативно мыслящей личности средствами технологии социального проектирования.) в рамках методического семинара «Творческая мастерская педагога» для победителей ПНПО и конкурса «Учитель года» разных лет (18 июня 2009 г.).
--	--	--

О значении и потенциале педагогического проектирования в контексте личностно ориентированной парадигмы

На примере данного педагогического проекта мы видим, как соотносятся друг с другом технологии проектирования и научного исследования.

- Выполнение данного педагогического проекта даёт возможность для создания личностно ориентированных ситуаций, позволяющих педагогу и учащимся реализовать творческие силы, обеспечить выработку собственного мнения, своего стиля деятельности.
- Метод проектов предстаёт как личностно ориентированный метод

обучения, основанный на самостоятельной деятельности обучающихся по разработке проблемы и на оформлении практического результата.

- Учащиеся включены в реальную учебную, творческую деятельность, которая не только привлекает новизной, необычностью и занимательностью, что само по себе становится сильнейшим стимулом познавательного интереса, но и развивает потребность выявлять проблемы и разрешать возникающие противоречия.

Таким образом, педагогическое проектирование – это высший уровень педагогической деятельности, проявляющийся в творчестве учителя, в постоянном совершенствовании искусства обучения, развития и воспитания человека.

Как показывает опыт, педагогическое проектирование и реализация конкретных проектов, направленных на решение актуальных проблем, позволяет не только добиться позитивных изменений на локальном уровне, но и влиять на преобразование в сфере развития и воспитания личности.

Если при проектировании традиционного обучения предметом проектной деятельности является фрагмент содержания этого обучения, то при личностно ориентированном образовании элементом проектирования становится не фрагмент материала, а событие в жизни личности, дающее ей целостный жизненный опыт, в котором знание – его часть.

И, наконец, педагогическое проектирование – это мощный инструмент в руках педагога, позволяющий создать и реализовать проект решения любой педагогической проблемы.

Литература

1. Безрукова В.С. Педагогическая интеграция: сущность, состав, механизм реализации // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике. – Свердловск, 1990.
2. Колесникова И. А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская / Под ред. И.А. Колесниковой. — М: «Академия», 2005.
3. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М.: Просвещение, 1990.
4. Муравьева Г.Е. Теория и технология обучения проектированию образовательного процесса. – Шуя: Изд-во «Весть», 2005.
5. Новые ценности образования. Тезаурус для учителей и школьных психологов. — М., 1995.
6. Подготовка учителя-исследователя в условиях общеобразовательного учреждения: Методическое пособие / Сост. Л. А. Куришкина. – Смоленск, 2000.
7. Прикот О.Г. Педагогическое проектирование как рабочий инструмент методической службы школы // Методист. 2002. № 2.
8. Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. – Биробиджан, 2003.
9. Яковлева Н.О. Проектирование как педагогический феномен // Педагогика. 2002. № 6.
10. http://www.admin.smolensk.ru/~edu/document/eduproject/2teacher/teach_2007/ghojkin.htm.

Казеичева И.Н. ©

Управление образования, главный специалист г.о. Орехово-Зуево

ПРОБЛЕМА САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА

... Смотри же, не являешься ли часом именно ты сам главным препятствием для
обновления школы!
П.П. Блонский (1917 г.)

□ Казеичева И.Н., 2009 г.

Одной из задач социокультурной модернизации образования XXI века является задача «развития «компетентности к обновлению компетенций» [1, слайд 22], что при условии стремительного роста информационных потоков и темпе социальных изменений позволяет справляться с различными профессиональными и жизненными проблемами как подрастающему поколению, так и тем, кто призван обеспечить достижение жизненных притязаний молодых – их учителям и наставникам.

В свою очередь, личностно-ориентированная модель образования формирует новые цели образования, направленные на максимальное раскрытие и развитие индивидуальных способностей личности, ее интересов, потребностей, мотивов, ценностных установок; обращает свое внимание на развивающегося человека, его запросы и познавательные интересы, условия жизнедеятельности и трудности. Все это возможно при наличии рядом с учеником педагога с выработанной потребностью в самопознании, саморазвитии, находящегося в постоянной готовности к самообразованию, способного к систематическому труду над собой.

Таким образом, возникает необходимость создания в образовательных учреждениях условий, при которых будет обеспечиваться профессиональное развитие педагога, направленное на удовлетворение потребностей в социализации и самореализации, а также на повышение культурного, образовательного, профессионального и научного уровней.

Появляются противоречия:

1) между достаточной теоретической разработанностью вопросов обеспечения необходимых условий профессионально-личностного развития учителя и недостаточной адаптацией разработанных технологий к образовательной практике;

2) между стремительным ростом информации, появлением новых сведений и невозможностью усвоить их человеком с несформированными приемами продуктивного овладения знаниями;

3) между необходимостью применять новое в педагогической практике и психологической неготовностью учителя к самообразованию и саморазвитию.

Слова, вынесенные в качестве эпиграфа к этой статье, заставляют остановиться и задуматься, наверное, каждого равнодушного учителя. А что он делает в школе? Насколько правильным путем он следует, не наносит ли он вред своим подопечным, своим ученикам, своим воспитанникам? Не тормозит ли он их развитие, не тормозит ли он сам себя в своем развитии? Попробуем ответить на эти вопросы, перечитав труды великих педагогов прошлого.

Вопрос о том, каким быть педагогу, учителю, наставнику, как наилучшим образом решить задачу его профессионального образования, развития, какова роль самосовершенствования в этом процессе – занимал умы учёных с момента становления педагогической науки. В трудах многих мыслителей Нового (с XVII в. до 90-х гг. XIX в.) и Новейшего (с 90-х гг. XIX в. до середины XX в.) времени большое внимание сконцентрировано на проблеме саморазвития и самообразовании личности. Рассмотрим основные идеи профессионального самосовершенствования, изложенные в трудах великих педагогов XVII – XIX веков.

К числу наиболее ярких выразителей новых педагогических идей в Западной Европе XVII – XVIII вв. относится, вне всякого сомнения, гениальный чешский мыслитель и педагог-практик Ян Амос Коменский (1592-1670), чьи труды которого получили широкую известность и мировое признание и сохраняют свое научное значение. Коменский написал свой знаменитый труд "Великая дидактика", в котором разработал основные вопросы теории и организации учебной работы с детьми. В 1652/1653 г. он создал «Законы хорошо организованной школы», где был рассмотрен широкий круг педагогических проблем преимущественно школоведческого характера [5, с. 9]. Все труды Я.А. Коменского пронизаны идеей пансофии – всеобщей мудрости, которая должна быть предметом познания для человека на протяжении всей его жизни, охватывая мир духовный, мир моральный и мир материальный. «... Пусть будет установлено: *всем, рожденным людьми, безусловно, необходимо воспитание для того, чтобы они были людьми, а не дикими животными, не бессмысленными зверями, не неподвижными чурбанами.* Отсюда следует и то, что каждый настолько превосходит других, насколько он

более других упражняется» [5, с. 14]. Большой интерес представляет труд Коменского «Всеобщее воспитание» («Пампедия»), в котором педагог излагает популярную сейчас концепцию непрерывного образования человека и делает акцент на образовании и самообразовании: «Великолепно было бы соблюсти и осуществить также, чтобы каждый, кто родился человеком и научен пользоваться разумом, сам для себя стал школой, книгой и учителем; чтобы каждый в беседах с другими был школой, книгой и наставником также и для своего ближнего и, наконец, чтобы нигде не было недостатка в народных школах (*collegiatae scholae*), общедоступных книгах (*publici libri*) и учителях» [5, с. 46]).

В творческом наследии многих мыслителей содержатся идеи необходимости постоянной работы над собой и своим развитием. Среди них Иоганн Фридрих Герbart (1776-1841), Фридрих Адольф Вильгельм Дистервег (1790-1866) и Герbart Спенсер (1820-1903). Многие мысли, которые они развивали, остаются актуальными и в наше время. Так, средством достижения необходимых целей, по И.Ф. Герbartу, является усвоение простых нравственных идей, определяющих обязанности человека по отношению к самому себе и другим людям: «Педагогика – это наука, необходимая для воспитателя лично» [5, с. 289].

Особое внимание личности учителя, его профессиональным качествам уделял в своих трудах Адольф Дистервег. Особенно жизненными и полезными являются его идеи о подготовке народных учителей. В «Руководстве к образованию немецких учителей» (1835 г.) одно из «Правил обучения, касающихся учителей», звучит так: «**Никогда не останавливайся!** ... лишь до тех пор являешься способным начать образование других, пока продолжаешь работать над собственным образованием и видишь в самой школе, в общении с детьми и преподавании главное образовательное средство. Образование никогда и нигде не является чем-то законченным и завершенным. Оно находится в становлении и изменении, чего нельзя себе представить без деятельности, движения, роста. Если верно, что образование других состоит преимущественно в их возбуждении, а это возбуждение зависит от самодеятельности возбуждающего, то отсюда следует, что подобное обучение для самого учителя является школой самообразования в высшем смысле слова» [5, с. 320]. Вряд ли можно сказать лучше и полнее.

Мысли Ф.А.В. Дистервега подхватывает в своих трудах Герберт Спенсер. В работе «Воспитание: умственное, нравственное и физическое» (1861 г.) ученый подчеркивает, что «... образование должно быть обращено в процесс самообразования и, следовательно, в процесс приятного обучения» и выражает надежду, «... что процесс этот не прекратится вместе со школьными занятиями» [5, с.355].

Активно разрабатывались идеи профессионально-личностного становления и развития педагога российскими учеными. Огромный вклад в развитие отечественной педагогики внесли К.Д. Ушинский (1824-1870), Н.И. Пирогов (1810-1881), Л.Н. Толстой (1828-1910), П.Ф. Каптерев (1849-1922), П.П. Блонский (1884-1941).

Выдвигая принцип единства и бессловности образования, Н.И. Пирогов особое значение придавал деятельности учителя. В своей статье «Быть и казаться» (1858 г.) он говорил о необходимости подготовки таких учителей, которые смогут по-новому строить воспитание и обучение ребенка. Много внимания он уделял повышению научного уровня образования и считал, что наука не только развивает интеллект человека, но и является могучим средством воспитания.

Основателем научной педагогики и народной школы в России считается К.Д.Ушинский – автор ряда известных трудов по вопросам обучения и воспитания, а именно: "О пользе педагогической литературы" (1857), "О народности в общественном воспитании" (1857), "Три элемента школы" (1857), "Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии" (в 2 т., 1868-1869). Разрабатывая педагогику как науку, К. Д. Ушинский особое внимание уделил личности учителя и системе его подготовки. Взгляды на этот вопрос изложены им в целом ряде работ. В самом начале своей педагогической деятельности К. Д. Ушинский в своих трудах показывает, что «самый существенный недостаток в деле русского народного просвещения есть недостаток хороших наставников, специально подготовленных к

исполнению своих обязанностей» [3, с. 47]. В статье «О пользе педагогической литературы» (1857) К. Д. Ушинский говорит о необходимости поднять авторитет учителя, раскрывает его огромную общественную роль. В ней он рисует яркий образ народного учителя и формулирует основные требования к нему. Прежде всего, К. Д. Ушинский высказывает мысль о том, что учитель — самый важный элемент в педагогическом процессе: «...влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [2, с. 32]. Здесь же К. Д. Ушинский дает яркую характеристику общественного значения народного учителя: «Воспитатель, стоящий вровень с современным ходом воспитания, чувствует себя ... посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, боровшихся за истину и за благо. Он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра, и сознает, что его дело, скромное по наружности,— одно из величайших дел истории, что на этом деле зиждутся царства и им живут целые пополнения» [2, с. 30]. Высокое общественное значение учителя определяет, по мнению Ушинского, серьезные требования к нему. Одним из важнейших качеств, которым должен обладать учитель, является дар убеждения; учитель обязан привить своим воспитанникам определенные взгляды и создать систему ценностей, а это возможно лишь в том случае, если он имеет свое мировоззрение. «Главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение, а на убеждение можно только действовать убеждением» [2, с. 22]. Убеждения учителя нельзя заменить ни инструкциями, ни контролем, ни никакими программно-методическими указаниями. Учитель, лишенный твердых убеждений, превращается в слепого исполнителя.

Во многих своих работах К. Д. Ушинский выражает твердое убеждение в том, что одним из важнейших качеств учителя являются знания не только преподаваемого предмета, но и специально педагогические. Природные воспитательные таланты, которые сами прокладывают себе дорогу, встречаются редко, «знание и умение преподавать и действовать преподаванием на умственное и нравственное развитие детей могут быть сообщены молодым людям, и не обладающим особенными способностями» [3, с. 47]. Ушинский разработал вопрос о различных формах и содержании подготовки учителя. Подчеркивая важность педагогической направленности преподавания наук в учительской семинарии, Ушинский вместе с тем придавал большое значение специальной педагогической и методической подготовке учителя. Учитель должен получить такие специальные педагогические знания, которые бы помогли ему определить цель воспитания и руководить процессом воспитания на всех этапах. Однако одних теоретических знаний учителю недостаточно, необходимо еще овладеть практическим искусством преподавания, получить навыки педагогической работы. Кроме того, Ушинский считал, что будущему народному учителю следует научиться красиво и правильно писать, рисовать, чертить, читать ясно и выразительно и, если возможно, даже петь.

Перед педагогическими факультетами К. Д. Ушинский ставил следующие задачи: 1) разработка наук, всесторонне изучающих человека «со специальным приложением к искусству воспитания»; 2) подготовка широко образованных педагогов; 3) распространение среди учителей и общественности педагогических знаний и убеждений. Наряду с выполнением этих задач педагогические факультеты должны обеспечивать высококвалифицированными кадрами учительские институты и семинарии.

Разрабатывая проблему подготовки учителя, К. Д. Ушинский рассматривает роль женщины в воспитании и обучении детей. Он выступил в защиту женщин-учительниц, которые, по его мнению, могут быть «не только отличными учительницами в младших классах, но и образцовыми преподавательницами в классах высших, и притом — преподавательницами таких предметов, каковы, например, химия, физика, высшая геометрия» [2, с. 538]. Ушинский подчеркивает, что учитель не должен ограничиваться полученными знаниями. Очень важно развить в педагоге способность и готовность к постоянному расширению своего научного и педагогического кругозора. **Учитель учит успешно до тех пор, пока учится сам.** Взгляды К. Д. Ушинского на педагога и его подготовку проникнуты большой любовью к народному

учителю и его благородному труду. Он высоко поднял общественное значение учителя, разработал систему его научной и педагогической подготовки, значительную часть своих работ посвятил именно народному учителю. Идеи К. Д. Ушинского по-прежнему сохраняют свою творческую силу, в системе педагогической подготовки учителей плодотворно используется прогрессивное наследие великого русского педагога.

Оригинальные педагогические идеи выдвигал Л.Н.Толстой, который в имении Ясная Поляна в начальной школе для детей крестьян реализовывал свои мысли об обучении и воспитании. В трудах Л.Н. Толстого также прослеживается мысль о необходимости самообразования педагога. «Чем легче учителю учить, тем труднее ученикам учиться. Чем труднее учителю, тем легче ученику. Чем больше будет учитель сам учиться, обдумывать каждый урок и соразмерять с силами ученика, чем больше будет следить за ходом мысли ученика, чем больше вызывать на ответы и вопросы, тем легче будет учиться ученик» [5, с. 405].

П.Ф.Каптерев привлекал внимание ученых и педагогов к проблеме саморазвития личности и ее усовершенствованию. В работе «Педагогический процесс» он говорит об этом как о процессе «творческого характера», процессе «самобытном». Каптерев высказывает мысль о том, что «усовершенствование не чуждо саморазвитию: саморазвиваясь, организм совершенствуется, делается сильнее, крепче, лучше» [6, с. 56].

И поэтому, говоря словами писателя и педагога, издателя книг по педагогике И.И. Горбунова-Посадова, «первая и главная работа учителей, родителей, воспитателей – это работа над самовоспитанием, потому что самовоспитание родителя, учителя, воспитателя создаёт лучшую среду для детей; наилучшая среда создает лучшие условия для выявления всех великих возможностей, лежащих в каждом сыне человечества» [6, с. 300]. По мнению И.И. Горбунова-Посадова, «самые высшие требования должны предъявлять к себе родители, воспитатели и учителя. Их дело всех ответственнее, всех труднее» [6, с. 301].

Не потерявшие свою актуальность вопросы, значимые и в наши дни, в 1917 году в работе «Задачи и методы новой народной школы» задает П.П. Блонский: «Не отбывает ли учитель в классе опостылевшую ему повинность за гроши ежемесячного жалованья, и не проходит ли его личная жизнь где-то в стороне, то в томлении и тоске «культурной одиночки», то в моральном падении и опустошении души?»

В последнее время много говорится о творческом развитии детей, творчестве учителя. Вслед за П.П. Блонским хочется повторить: «любите жизнь и как можно больше живите живую жизнью... Школа должна дать место жизни учителю, иначе она не будет иметь учителей – живых людей. Школа должна дать возможность учителю стать человеком для детей и жить в классе интенсивной человеческой жизнью» [6, с. 499].

С.Л.Рубинштейн писал, что личность характеризуется таким уровнем психического развития, который позволяет ей сознательно управлять собственным поведением и деятельностью. Говоря о повышении профессионального мастерства учителя через самообразование, постоянную работу над собой, необходимо помнить о том, что учитель – лицо школы; при этом ценность школы приравнивается к ценности ее педагогического коллектива и, в частности, каждого педагога в отдельности. Развиваясь, учитель развивает своих учеников, а по меткому выражению Ф.А. Дистервега, не потерявшему актуальности и в наши дни: «Покажи мне своих учеников, и я увижу тебя!» можно судить и о личности педагога, и его вкладе в судьбы вверенных ему детей.

Литература

1. Асмолов, А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования как реализация целевых установок Послания президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию [Электронный ресурс] / А.Г. Асмолов – Режим доступа – <http://mo.mosreg.ru/userdata/d-asl-42326.ppt#302,22>.

2. Ушинский, К.Д. Избранные труды. В 4 кн. Кн.1: Проблемы педагогики / К.Д.Ушинский; сост., вступ. ст., примеч. и коммент. Э.Д. Днепров. – М.: Дрофа, 2005. – 638 с. ISBN 5-7107-8996-8 (кн. 1)
3. Ушинский, К.Д. Избранные труды. В 4 кн. Кн.2: Русская школа / К.Д.Ушинский; сост., вступ. ст., примеч. и коммент. Э.Д. Днепров. – М.: Дрофа, 2005. – 447. ISBN 5-7107-8997-6 (кн. 2)
4. Ушинский, К.Д. Избранные труды. В 4 кн. Кн.3: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1) / К.Д.Ушинский; сост., вступ. ст., примеч. и коммент. Э.Д. Днепров. – М.: Дрофа, 2005. – 557 с. ISBN 5-7107-8998-4 (кн. 3)
5. Хрестоматия по истории педагогики: В 3т. Т. 2. Новое время / Под ред. А.И. Пискунова. – М.: ТЦ Сфера, 2006. – 464 с. ISBN 5-89144-681-2
6. Хрестоматия по истории педагогики: В 3т. Т. 3. Новейшее время / Под ред. А.И. Пискунова. – М.: ТЦ Сфера, 2007. – 560 с. ISBN 5-89144-707-X

Куликова О.В. ©

Белгородский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Проблема мотивации и мотивов поведения и деятельности - одна из стержневых в психологии. Б.Ф. Ломов, например, отмечает, что в психологических исследованиях деятельности вопросам мотивации и целеполагания принадлежит ведущая роль. «Трудность здесь состоит в том, - пишет он, - что в мотивах и целях наиболее отчетливо проявляется системный характер психического отражения. Откуда берутся и как возникают мотивы и цели индивидуальной деятельности? Что они собой представляют? Разработка этих вопросов имеет огромное значение не только для развития теории психологии, но и для решения многих практических задач» [Цит. по Ильин 2002, С. 253].

Получение образования является неременным требованием к любому члену общества, поэтому проблема мотивации учения является одной из центральных в педагогике и педагогической психологии. Важность самой проблемы породила множество исследований и работ в этом направлении (Л.И. Божович, 1969; Н.Г. Морозова, 1967; Л.С. Славина, 1972; М.В. Матюхина, 1984; В.Э. Мильман, 1987; А.К. Маркова, 1984; Й. Лингарт, 1970; Э. Стоунс и др.). Под **мотивом учебной деятельности** понимаются все факторы, обуславливающие проявление учебной активности: потребности, цели, установки, чувство долга, интересы и т. п. Г. Розенфельд, например, выделил следующие контент-категории (факторы) мотивации учения:

1. Обучение ради обучения, без удовольствия от деятельности или без интереса к преподаваемому предмету.

2. Обучение без личных интересов и выгод.

3. Обучение без социальной идентификации.

4. Обучение ради успеха или из-за боязни неудач.

5. Обучение по принуждению или под давлением.

6. Обучение, основанное на понятиях и моральных обязательствах или на общепринятых нормах.

7. Обучение для достижения цели в обыденной жизни.

8. Обучение, основанное на социальных целях, требованиях и ценностях [там же, С. 254].

В последние годы усилилось понимание психологами и педагогами роли положительной мотивации к учению в обеспечении успешного овладения знаниями и умениями. Выявлено, что высокая позитивная мотивация может играть роль компенсирующего фактора в случае недостаточно высоких способностей; однако в обратном направлении этот фактор не срабатывает - никакой высокий уровень способностей, отмечал А.А. Реан (1994), не может

□ Куликова О.В., 2009 г.

компенсировать отсутствие учебного мотива или низкую его выраженность, не может привести к значительным успехам в учебе.

В.Я. Кикоть и В.А. Якунин (1996) разделяют цели обучения и цели учения. Первые задаются извне и выявляют общественные запросы и ценности, которые по отношению к студентам являются внешними. Вторые определяются индивидуальными потребностями, сформировавшимися на основании их предшествующего опыта. Обе цели могут совпадать лишь в идеальном случае, когда первые воспроизводят себя в структуре индивидуальных мотивов.

На базе общей мотивации учебной деятельности (профессиональной, познавательной, прагматической, социально-общественной и лично-престижной) у студентов появляется определенное отношение к разным учебным предметам. Оно обуславливается:

- а) важностью предмета для профессиональной подготовки;
- б) интересом к определенной отрасли знаний и к данному предмету как ее части;
- в) качеством преподавания (удовлетворенностью занятиями по данному предмету);
- г) мерой трудности овладения этим предметом исходя из собственных способностей;
- д) взаимоотношениями с преподавателем данного предмета.

Все эти мотиваторы могут находиться в различных отношениях друг с другом (взаимодействие или конкуренция) и иметь различное влияние на учебу, поэтому полное представление о мотивах учебной деятельности можно получить, только выявив значимость для каждого учащегося всех этих компонентов сложной мотивационной структуры. Это позволит установить и мотивационную напряженность у данного субъекта, т.е. сумму компонентов мотива учебной деятельности: чем больше компонентов обуславливает эту деятельность, тем больше у него мотивационное напряжение.

Важность знания структуры мотивации учебной деятельности особенно отчетливо проявляется при изучении эффективности обучения в вузе (Ф.Ф. Реан, 1994; В.А. Якунин и Н.И. Мешков, 1980). Значительная часть студентов убеждена, что общенаучные и общественно-образовательные дисциплины не приближают, а удаляют их от овладения профессионально важными знаниями и навыками.

Характерно, что фактор мотивации для успешной учебы оказался сильнее, чем фактор интеллекта. Успехи в учебе не обнаружили тесной и достоверной связи с интеллектом студентов, в то время как по уровню мотивации учебной деятельности "сильные" и "слабые" студенты различались.

Осознание высокой значимости мотива учения для успешной учебы привело к формированию принципа мотивационного обеспечения учебного процесса [Гребенюк 1983]. Думается, что обилие подходов к проблеме структуры мотивации учения с одной стороны, свидетельствует о сложности данной проблемы, а с другой - представляет широкое поле для анализа этого важного феномена.

В контексте особенностей мотивации учения иностранных студентов к выше перечисленным факторам можно добавить, что эти особенности проявляются в том, что иностранные студенты находятся в другой социо-культурной и психологической ситуации, которую можно охарактеризовать следующими моментами:

1. иная языковая среда;
2. иная культурная (менталитет) и политическая среда;
3. иная межличностная среда и нормы общения;
4. иные традиции обучения;
5. иные климатические и географические условия;
6. иная архитектурная среда;
7. иные традиции в бытовом самообслуживании;
8. иные традиции в одежде, питании;
9. фактор удаленности от родных и близких.

Все это остро ставит вопрос о вторичной социокультурной адаптации иностранных студентов. Думается, что социокультурная адаптация является для них одним из важнейших

факторов успешности обучения.

Не вызывает сомнения, что в процессе обучения студентов-иностранцев необходим учёт особенностей их мотивации учения, её отличие от мотивации учения российских студентов. Кроме того, важно учесть специфику корреляционных отношений мотивации учения с комплексом индивидуально-психологических и социально-психологических условий.

Значимость разрабатываемой проблематики обусловлена объективными трудностями, возникающими у иностранных студентов на этапе вторичной адаптации, что в конечном итоге сказывается на процессе обучения. Значимость работы заключается в поиске и апробации новых подходов к процессу адаптации студентов-иностранцев, путей «снятия» внутренней напряженности, возникающей в связи с изменением социокультурных условий деятельности и ценностных установок студентов-иностранцев.

Исследование в выше обозначенном контексте осуществлялось на базе международного факультета Белгородского государственного университета. Объём выборки составил 248 человек. В качестве основных методов исследования в работе выступали методы шкалирования и ранжирования, психологическое тестирование, проективный метод, методы опроса, социометрия, методы качественной и количественной обработки данных.

По результатам пилотажного исследования, проводимого в 2005 году мы выявили следующие показатели, связанные с процессом адаптации студентов-иностранцев:

- по результатам анализа, проведенного по шкале социальной дистанции Богардуса, внутри экспериментальной группы имеет место расслоение показателей социальной дистанции по отношению к представителям России (приблизительно 45% от выборки настроены дружелюбно и столько же – настроены почти враждебно);
- отношение друзей (диаспора) значимо коррелирует с самооценкой и эмоциональным самочувствием иностранного студента в чужом социокультурном окружении;
- важным показателем, влияющим на процесс адаптации, является направленность притязаний; при этом высокие притязания связаны с повышением интеллекта, и низкие - с обретением авторитета у преподавателя, который оказывается значимым только в функциональном аспекте;
- степень жесткости в межличностных отношениях различается в зависимости от партнера по общению: более высокая жесткость выявлена по отношению к россиянам, нежели к соотечественникам;
- стратегии межличностного взаимодействия изменяются при попадании в чужую социокультурную среду: иностранные студенты становятся менее доминантными и более великодушными по отношению к представителям принимающей страны, в то время как в их отношении к соотечественникам они более доминантны;

Данные показатели были положены в основу дальнейшего исследования, в ходе которого список изучаемых параметров расширился за счет показателей мотивации учения, а кроме того, к исследованию для сравнительного анализа были привлечены российские студенты.

На сегодняшний день нами проведен сравнительный анализ российских и иностранных студентов на репрезентативной выборке. Основные результаты связаны со статистически значимыми на 5% уровне различиями.

В индивидуально-психологическом и социально-психологическом аспектах было выявлено, что российские студенты более направлены на себя, а иностранные - на задачу; иностранные студенты более интровертированы, эмоционально стабильны и экстернальны, чем российские; иностранные студенты имеют более высокую межличностную самооценку и самооценку внешности и более чувствительны к авторитету у преподавателя, нежели российские; российские студенты значимо выше оценивают социально-психологический климат в своих учебных и внеучебных группах, нежели иностранные.

По показателям мотивации учения иностранные студенты выгодно отличаются от российских следующим:

1. более высокой внутренней мотивацией;

2. более высокой учебной мотивацией;
3. более высокой познавательной мотивацией;
4. более выраженным мотивом получения знаний;
5. более выраженным мотивом овладения профессией.

Казалось бы, иностранные студенты из-за сложного процесса социо - культурной адаптации должны были бы в первую очередь сконцентрироваться на ней, но они концентрируются на учебе. Объяснение этому, на наш взгляд, кроется в следующем. Именно из-за попадания в иную социо-культурную среду, в которой они еще не ориентируются, иностранные студенты для сохранения эмоционального равновесия «цепляются» за то «менее неизвестное», за что возможно в этой ситуации, а этим «менее неизвестным» и оказывается процесс обучения, структурированный и связанный с их предыдущими знаниями и международными научными терминами, более того, можно сказать, что иностранные студенты «прячутся» в учебном процессе от незнакомой социо-культурной среды.

Подтверждение этого тезиса мы нашли в результатах корреляционного анализа. Так у иностранных студентов была обнаружена значимая обратная корреляция между мотивом приобретения знаний и курсом обучения. Другими словами, чем дольше живет и больше адаптируется иностранный студент в России, тем у него ниже мотивация приобретения знаний.

Еще одно интересное отличие иностранных студентов от наших мы выявили в результате структурного корреляционного анализа. Оказалось, что у российских студентов внутренняя, учебная и познавательная мотивации значимо коррелируют с социально-психологическим самочувствием и самооценкой, чего нельзя сказать об иностранцах. Другими словами, иностранные студенты имеют более индивидуалистические установки в обучении, нежели российские, что свидетельствует о большей эффективности в обучении иностранцев не групповых, а индивидуальных форм обучения.

Литература

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. - СПб., 2002.
2. Чирков В.И. Мотивация учебной деятельности. Ярославль, 1991.
3. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения. М., 1990.
4. Гребенюк О.С. Принцип мотивационной основы обучения// Психологические проблемы повышения эффективности и качества труда: Тезисы научных сообщений советских психологов к VI Всесоюзному съезду Общества психологов СССР. Ч. 2, М., 1983.
5. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М., 1969.
6. Кикоть В.Я., Якунин В.А. Педагогика и психология высшего образования. СПб., 1996.
7. Гебос А.И. Психологические условия формирования положительной мотивации к учению// Воспитание, обучение, психическое развитие: Тезисы докладов к V Всесоюзному съезду психологов СССР. Ч. 1, М., 1977.
8. Реан А.А. Психология педагогической деятельности. Ижевск, 1994.

Логинова А. А. ©

Самарский Дворец детского и юношеского творчества, педагог-организатор

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ГОРОДСКОГО ШКОЛЬНОГО ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТА

Реформирование современного общества, модернизация системы государственной власти, новая геополитическая реальность настоятельно требуют формирования социально зрелого поколения россиян. Вступив на путь фундаментальных реформ, государство предъявляет новые

□ Логинова А. А., 2009 г.

требования к воспитанию юных граждан. В настоящее время в России происходит процесс становления новой системы образования и воспитания, нацеленный на социализацию личности, формирование активной гражданской позиции ребенка на основе его участия в социально значимой деятельности.

В этой связи обостряется проблема формирования гражданской идентичности у подрастающего поколения.

Анализ научной литературы показывает, что понятие «идентичность» является междисциплинарным понятием и означает тождественность, совпадение чего-либо с чем-нибудь [7, 263-264].

В современной научной мысли развитие получило осмысление таких видов идентичности, как социальная (отождествление себя с социальной позицией и статусом), культурная (отождествление себя с культурной традицией), этническая (отождествление себя с определенной этнической группой), гендерная (ощущение своей половой принадлежности), профессиональная, религиозная, групповая.

Отметим возрастание научного интереса к сущности и структуре гражданской идентичности в постсоветской педагогической науке, что, очевидно связано с попытками научной рефлексии проблем в области гражданского воспитания и образования, обусловленных кризисной социокультурной и ценностной ситуацией современной России.

Анализ педагогической литературы позволяет нам сделать вывод о том, что гражданская идентичность рассматривается в контексте таких понятий как «гражданственность», «гражданская общность», «гражданское самосознание» и «гражданское сознание», имеет ярко выраженный социальный характер, в то же время отсутствуют четкие научные представления о сущности и структуре данного понятия как содержательно-процессуальные характеристики гражданского сознания личности.

Социология рассматривает гражданскую идентичность как компонент социальной идентичности. Так, Т.В.Водолажская считает, что гражданская идентичность выступает одной из многих категорий, существующих наряду с половой, возрастной, этнической, религиозной и другими идентичностями и заключается в реализации базисных потребностей личности в принадлежности к группе.

Структура гражданской идентичности, по мнению Т.В.Водолажской, включает в себя три основных компонента: когнитивный – знание о принадлежности к данной социальной общности, ценностный – наличие позитивного или негативного отношения к факту принадлежности и эмоциональный – принятие или непринятие гражданской общности в качестве группы членства, как результат действия двух первых. Ценностный и эмоциональный компоненты могут преобладать и оказывать существенное влияние на содержание когнитивного компонента [10].

Необходимо отметить, что в предложенной Т.В.Водолажской структуре отсутствует деятельностная составляющая гражданской идентичности, хотя именно в сочетании с когнитивными и ценностными показателями она позволяет судить о степени идентификации субъекта.

Несколько иначе рассматривает гражданскую идентичность И.В.Конода, которая сосредоточила исследовательский интерес на политической составляющей гражданской идентичности, определив рассматриваемое понятие как политическую ориентированность, политико-правовую компетентность, политическую активность, гражданское участие, чувство гражданской общности [3, 19], что, на наш взгляд, редуцирует сущность понятия.

С педагогических позиций понятие гражданской идентичности рассматривает А.Г.Асмолов. Автор выделяет следующие ценностные характеристики личности, обладающей гражданской идентичностью: осознание себя как гражданина российского общества, уважающего историю своей Родины и несущего ответственность за ее судьбу в современном мире; гражданский патриотизм; установка на принятие ведущих ценностей своей национальной культуры, культуры «малой родины»; готовность к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий; толерантность к иному мнению, иной позиции,

иному взгляду на мир; великодушие; осознание своей сопричастности к судьбам человечества; установка на владение универсальными способами познания мира.

А.Г.Асмолов подходит к описанию характеристик личности, обладающей гражданской идентичностью, в глобальном масштабе, что, на наш взгляд, затрудняет определение критериев, по которым можно определить наличие гражданской идентичности личности, особенно это касается двух последних позиций. Причем данные им характеристики гражданской идентичности не выделены в компоненты.

Попытки дать определение гражданской идентичности были сделаны участниками Всероссийского семинара «Формирование гражданской идентичности в контексте разработки ФГОС второго поколения» (20 ноября 2008 года, Москва), которые определяют гражданскую идентичность в контексте значимости принадлежности к гражданскому обществу: «Гражданская идентичность выступает как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл, основанное на признаке (качестве) гражданской общности, характеризующем его как коллективного субъекта» [8].

На данном семинаре была представлена четырехкомпонентная структура гражданской идентичности, которая является четырехкомпонентной и включает в себя: когнитивный (познавательный), эмоционально-оценочный (коннотативный), ценностно-ориентировочный (аксиологический), деятельностный (поведенческий) компоненты.

Вместе с тем, в рассмотренных подходах, на наш взгляд, в недостаточной мере отражено то, что гражданская идентичность является одним из элементов гражданского сознания, особой формой индивидуального сознания, отождествления себя с определенной гражданской общностью.

Так как идентичность есть результат процесса соотнесения, то в понимании сущности гражданской идентичности следует актуализировать процессуальную составляющую и рассматривать ее как компонент гражданского сознания личности, являющейся значимым для нее результатом процесса соотнесения себя с определенной гражданской общностью, с характеристиками идеального гражданина – представителя этой гражданской общности.

Таким образом, гражданская идентичность выступает как результирующая характеристика процесса гражданской идентификации и предполагает: 1) понимание, т.е. знание событий и их оценка (когнитивный компонент), 2) осознание себя гражданином, ценностные отношения личности к демократическим идеалам гражданского общества, выражающееся в их переживании как потребности, принятии на позитивном эмоциональном уровне (ценностный компонент), 3) социально значимую деятельность (деятельностный компонент).

Подчеркнем необходимость анализа гражданской идентичности личности в контексте соотнесения с характеристиками идеального гражданина.

Представление о качествах идеального гражданина, востребованных в современном обществе, дает анализ научной литературы, нормативных документов в области образования, результатов социологических и педагогических опросов, а также проведенный нами анкетный опрос 98 заместителей директоров по воспитательной работе и классных руководителей.

Характеристики составили 16 позиций и сгруппированы нами по компонентам:

Таблица 1

Идеальный гражданин	Не гражданин
<i>Когнитивный</i>	
Знает историю и культуру своего Отечества	Считает, что знание истории своего Отечества для него не обязательно
Интересуется историей и культурой других государств	Не стремится к изучению истории и культуры других государств
Изучает законы своей страны	Считает, что знание законов не обязательно
Знает символику своего государства	Равнодушен к символике

<i>Ценностно-эмоциональный</i>	
Любит Родину	Равнодушно относится к истории Родины и традициям своего народа
Считает интересы государства выше личных	Личные интересы преобладают над государственными
Уважает старших	Старшие для него не являются авторитетом
Терпим к представителям других национальностей и вероисповеданий	Считает представителей других национальностей и вероисповеданий людьми «второго сорта»
<i>Деятельностный</i>	
Ответственно относится к учебе и труду	Считает, что знания и успех в жизни не имеют взаимосвязи
Имеет семью и воспитывает детей	Заводить семью считает не обязательным - можно жить и не имея детей.
Законопослушен	Может нарушить закон
Профессионал своего дела	Работа для него лишь средство для удовлетворения материальных потребностей, качество ее выполнения безразлично
В достаточной мере политически активен	Политика не представляет никакого интереса
Готов защищать Родину	Не хочет идти служить в армию
Ответственно относится к учебе и труду	Считает, что знания и успех в жизни не имеют взаимосвязи
Ведет здоровый образ жизни	Не всегда с должным вниманием относится к своему здоровью

Таким образом, идеальный гражданин представляет собой человека, обладающего гражданскими качествами, основу которых составляют определенные знания и ценности, реализуемые в гражданском поведении.

Следовательно, формирование гражданской идентичности личности как педагогически организованный процесс основывается на приемах и средствах актуализации потребности личности в соотношении и отождествлении себя с образом «идеального гражданина» конкретной гражданской общности и на предоставлении широких возможностей проявления деятельностной активности в соответствии с данным мотивом. В связи с этим необходимо определить, во-первых, наиболее благоприятный возраст для социально ориентированной ценностной деятельности; во-вторых, комплекс эффективных педагогических средств формирования гражданской идентичности.

Анализ научной литературы показывает, что наиболее благоприятными для формирования социальных представлений являются младший подростковый (11-12 лет) и юношеский возраст (16-17 лет).

В психолого-педагогической литературе особо отмечено, что именно данный возраст является временем активного мировоззренческого поиска, поиска смысла жизни, определением ее целей, ценностей. Именно в этом возрасте у старшеклассников происходит, с одной стороны, завершение физического созревания, а с другой, достижение возрастной компетентности, которая выражается в системе личностных ресурсов [9, 412].

С возникновением у подростка физического ощущения собственной взрослости возникает и новая жизненная позиция по отношению к себе, к окружающим людям, к миру. Он становится социально активным, восприимчивым к усвоению норм ценностей и способов поведения, которые существуют среди взрослых.

Период подросткового и юношеского возраста характеризуется тем, что в этот период происходит формирование морально–нравственных и социальных установок личности, намечается ее общая направленность; особую значимость для учеников приобретает ценностно–ориентационная деятельность; происходит глубокая самооценка своей личности, способностей; развивается рефлексия, познавательный интерес к философским проблемам смысла жизни.

Опираясь на определение гражданской идентичности, которое мы дали, можно сделать вывод о том, что формирование гражданской идентичности школьника – это педагогически организованный процесс становления личности школьника как гражданина определенного государства в результате обучения и воспитания, основанный на базовых компонентах гражданской идентичности: системы знаний о политических, правовых и моральных нормах общества, об истории и культуре своего государства, об общечеловеческих ценностях (сознание); действий и поступков, переживание их эмоциональной оценки: гордость, одобрение или неприятие (чувства); деятельностной активности личности, как меры ее творческого, созидательного участия в жизни общества, активного отстаивания своих гражданских взглядов и убеждений (поведение).

Отметим многообразие традиционных форм и методов учебной и внеклассной работы, способствующие формированию гражданской идентичности школьника: обсуждение на уроке и факультативных занятиях проблем, связанных с гражданственностью и патриотизмом; анализ понятий, релевантных гражданской культуре, создание проблемных ситуаций на уроках и их разрешение; проведение олимпиад, конференций, экскурсий и семинаров; организация и проведение деловых и ролевых игр; обсуждение статей, проведение диспутов, классных часов; проведение конкурсов творческих работ и литературных конкурсов, просмотр фильмов и спектаклей и диспуты по ним, выпуск литературных альманахов и рукописных литературных журналов в кружковой и клубной работе; организация и проведение научно-практических конференций, конкурсов докладов и рефератов; встречи с ветеранами и участие в поисковых экспедициях в формате деятельности школьного музея; подготовка и участие в походах, экологическое просвещение, создание циклов передач для школьного радио и печати, организация и участие в конкурсе тематических выпусков газет и многое другое.

Анализ педагогической практики выявляет недостаточность использования значительных ресурсов формирования гражданской идентичности, которые кроются в новых, адекватных времени формах и методах воспитательной работы. Универсальный и синтетический характер Интернет-проектирования позволяет соединить различные начала: технократическое и гуманитарное, исследовательское и репродуктивное, информационно-образовательное и социально-преобразовательное, учесть все направления педагогической деятельности, направленные на формирование гражданской идентичности школьников.

Интернет-проект является одним из видов социально-педагогического Интернет-проектирования. Его основу составляет совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность, организованная на основе компьютерной телекоммуникации, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленные на достижение общего результата (создания конечного продукта – Интернет-сайта) [5].

Как известно, проектная деятельность предполагает наличие определенных последовательных этапов, стадий развертывания проекта во времени и в пространстве; нормирования прохождения каждого из этапов; пошагового установления обратной связи. Логика (продуманная поэтапная последовательность организации проектных действий), осознанно выстраивается учащимися под руководством педагога, инициирующего выполнение проекта. Она подчиняется определенным закономерностям, что предполагает специальное освоение этой логики всеми, кто участвует в педагогическом проектировании.

Реализация Интернет-проекта предполагает несколько этапов: предпроектный этап (стартовый этап), этап реализации проекта, рефлексивный этап, послепроектный этап.

Внутри каждого этапа, реализуемого Интернет-проекта, выделяются определенные процедуры, составляющие содержательную, структурную, технологическую, организационную основу проектных действий.

Необходимо отметить, что Интернет-проект в сочетании с логикой гражданского содержания обуславливает его эффективность в формировании гражданской идентичности школьника.

Так, нами был реализован Интернет-проект «Гражданин Самары – гражданин России», который был проведен по инициативе Департамента образования администрации г.о.Самара, Самарским Дворцом детского и юношеского творчества, Центром развития образования г.о.Самара.

На подготовительном этапе были созданы команды образовательных учреждений, состоящие из 5-7 человек из учащихся 13-17 лет под руководством педагога; были проведены установочные семинары для руководителей и членов команд, причем каждый семинар по соответствующему профилю – для журналистов, веб-дизайнеров и фотокорреспондентов. Команды получили инструкции по содержательной части будущего сайта и техническим требованиям. Была четко обозначена гражданско-патриотическая направленность Интернет-проекта: как создание портала, не только рассказывающего о героях Самары и Самарского края, но также помогающего объединить разные поколения жителей Самарской земли, прославивших свою «малую родину».

Для реализации этих целей в Положении проекта была определена структура сайта, его основные разделы: «Почетные граждане Самары» (истории о судьбах Почетных граждан города Самары и институте Почетного гражданства), «Во благо граду своему» (рассказ о судьбах и делах жителей Самары, которые часто заняты незаметной постороннему глазу работой на благо города), «Таланты земли самарской» (рассказ о поэтах, композиторах, художниках, спортсменах, артистах, внесших неоценимый вклад в развитие культурной среды города).

Проблема, которая была определена в Интернет-проекте «Гражданин Самары – гражданин России» - раскрыть тему вклада конкретных жителей Самары в историю родного края и России.

Источниками информации стали как встречи со знаменитыми людьми Самары, так и архивные материалы, взятые из фондов самарских музеев и архивов, в том числе и личных. Были взяты интервью с Почетными гражданами нашего города А.А.Росовским, А.М.Зубовой, Н.Н.Ивановой, П.П.Мачневым и другими. О тех самарцах, кто, к сожалению, не дожил до наших дней, многое рассказали родственники и друзья. Часть материала была взята из архивов музеев самарских школ (школы №№ 6, 12, 13, 81, 132, 133, 146).

В апреле 2006 года в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В.Алабина состоялась торжественная презентация сайта «Гражданин Самары – гражданин России», размещенного в сети Интернет по адресу: www.edc.samara.ru/~samara420

В презентации Интернет-проекта приняли участие Почетные граждане Самары П.Л.Монастырский, А.А.Росовский, А.М.Зубова, П.П.Мачнев, Е.В.Шпакова, В.К. Парамонова, В.А.Симонов. Работа над сетевым ресурсом «Гражданин Самары – гражданин России» объединила более 200 учащихся 7-11 классов, 73 педагога общеобразовательных школ и учреждений дополнительного образования города (учителей истории, информатики, методистов), 23 специалиста-консультанта (ученые-краеведы, инженеры-программисты и т.д.). В проекте участвовали команды из 31 образовательного учреждения. Каждая из команд самостоятельно выбирала героев своей работы. Участниками было представлено оргкомитету 55 сайтов, из них принято к размещению 48 сайтов, отвечающих заявленным содержательным и техническим требованиям. Создана виртуальная галерея 87 жителей – гордости Самары XIX-XXI веков. Отдельные команды создали также мультимедийные плакаты, посвященные родному городу. Большой интерес у всех участников проекта вызвал сайт учащихся Самарского лицея информационных технологий, представивший 16 Почетных граждан города.

В педагогическом отношении одинаково важны все этапы проектной деятельности, каждый из которых можно рассматривать как неотъемлемую часть творческого процесса, где

помимо проектировочного продукта не только диагностически проявляются, но и формируются ценности, нормы и установки людей, иницируются их коммуникативные, творческие способности.

Положение о том, что гражданскую идентичность следует рассматривать как процессуально (стадии развития личности), так и результативно (уровень сформированности качеств личности), определило особенности методики изучения феномена гражданской идентичности, были составлены анкеты и проведены тесты, в результате которых удалось выявить положительную динамику по формированию гражданской идентичности школьников, участвующих в городских школьных Интернет-проектах.

Результаты диагностики позволили сделать вывод о том, что Интернет-проект сформировал у школьников базовую гражданскую идентичность, поскольку они узнали много нового об истории России и Самары (когнитивный компонент гражданской идентичности); у всех участников Интернет-проекта четко проявились гражданские ценностные ориентиры (ценностный компонент); которые позволили им активно включиться в деятельность по распространению собранного материала, проведению встреч школьников, участвующих в проекте с ветеранами и героями сайта, распространению дисков с собранными материалами среди различных культурных и образовательных учреждений города и области (деятельностный компонент).

Таким образом, нами была обоснована и доказана эффективность собственной модели формирования гражданской идентичности учащихся средствами Интернет-проекта.

Литература

1. Голуб Г.Б. Метод проектов – технология компетентностно-ориентированного образования: метод. пособие для педагогов - руководителей проектов учащихся основ. шк. / Г.Б. Голуб, Е. А. Перельгина, О.В. Чуракова. – Самара: Учеб. лит.: Федоров, 2006.
2. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование: Учеб. для высш. учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005.
3. Конода И.В. Становление гражданской идентичности россиян в процессе политической социализации // Автореферат дисс....канд. полит.наук. М.,- 2007.
4. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М., 2002. – Ч.1 – Гл.2; ч.2. – Гл.3.
5. Полат Е.С. Типология телекоммуникационных проектов// Наука и школа. – 1997. - №4.
6. Радионов В.Е. Нетрадиционное педагогическое проектирование. – СПб., 1996.
7. Словарь иностранных слов / Под ред. Т.Н.Гурьевой. Т.1. – М., , 2002. С.263-264.
8. Электронный ресурс: http://fgos.isiorao.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=2379
9. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б.Эльконин. – М.: Педагогика, 1989.
10. Энциклопедия социологии. Яндекс. Словари: Идентичность гражданская. <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article/soc/soc-0389.htm>
11. Якушина Е. Моделирование обучения подростков работе в Интернете// Народное образование. – 2007. - №5.

Ляшенко Е. И. ©

Аспирант, кафедра управления развитием образовательных систем, Российской академии образования института развития образовательных систем города Томска

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Повышение роли образования в общественном прогрессе и вызванное этим возрастание требований к его качеству определяют актуальность реализации комплекса мер, связанных с созданием систем управления качеством образования. Системы управления качеством образования, построенные на основе мониторинга достижений обучаемых и стандартизации содержания образования, не дают видимых результатов в повышении качества образования и эффективности деятельности образовательных учреждений. Как следствие этого, не только среди руководителей образования и ученых-исследователей, но и среди широкой общественности стало формироваться мнение, что без повышения качества преподавания невозможно добиться высокого качества результатов образования.

В Комплексном плане формирования и реализации современной модели образования в Российской Федерации на 2009-2012 годы и на плановый период до 2020 в разделе «Формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей» предусматривается подготовка и внедрение нового порядка аттестации педагогов на основе качества предоставляемых образовательных услуг. Таким образом, при разработке механизма основной упор предполагается сделать на оценку качества педагогической деятельности учителя и результатов его работы.

Ключевым моментом в решении этой проблемы является выбор и обоснование адекватных критериев и показателей, которые, в свою очередь, определяют подход исследования по изучению педагогической деятельности.

В рамках **количественного подхода** оценки педагогической деятельности (Б.Г.Ананьев, 1980; А.Г.Доманов, 1991; Н.В.Кузьмина, 1980; А.П.Беляева, 1992; Г.И.Щукина, 1977) используются такие показатели как: количество часов занятий преподавателя; количество применяемых методов на уроке; количество опрошенных учеников за урок; количество выставленных отметок и т.д. Критерии не поддающиеся количественной оценке остаются неучтенными, в результате мы не можем судить о объективности данной оценки.

При **качественном подходе** (В.В.Давыдов, А.К.Маркова, 1981; Деметер, 1981; Т.И.Лях, 1981; Н.Ю.Максимова, 1983; А.К.Маркова, А.Б.Орлов, Л.М.Фридман, 1983; А.И.Матюшкин, 1972; Ю.М.Орлов, Н.Д.Творогова, В.И.Шкуркин, 1988) в анализе педагогической деятельности используют критерии, которые невозможно измерить в интервальной шкале, но посредством которых можно анализировать содержание педагогических действий. Данный подход слишком заформализован, требует больших временных затрат.

Комплексный подход (К.К.Платонов) в оценке профессиональной деятельности учителя, нашедший свое отражение в массовом применении профессиограмм, основывается на описании социально-экономических, психологических, производственно-технических, особенностей профессии, требования к психолого-педагогической деятельности и методической подготовке по специальности. Разработанные в соответствии с данными принципами профессиограммы, неприиспособлены к постоянно меняющимся социальным и экономическим условиям, в которых осуществляется педагогический процесс.

Деятельность педагога с точки зрения **системного подхода** (П.К.Анохин, В.Н.Садовский, Н.В.Кузьмина) может быть оценена с помощью интегральных показателей, включающих в себя отражение целой совокупности факторов педагогической деятельности.

Рассматривая в педагогической деятельности не автономные элементы, части, составляющие целое, а взаимоотношения и связи различных элементов, мы сможем спроектировать модель педагогической деятельности, отражающую целостную картину педагогических действий.

Взяв за основу модель педагогической системы А.Н.Атрашенко [1, 38]

мы определили компоненты педагогического процесса: субъекты – объект – субъекты процесса (учитель–ученик) и их взаимодействие, цель образования, содержание образования, методические приемы, способы и формы организации педагогического процесса.

Анализируя структуру каждого компонента, и учитывая их взаимосвязи составили необходимый и достаточный перечень элементов, раскрывающий смысл педагогического процесса.

Раскрывая сущность педагогического процесса, мы подчеркнули, что в нем органически сливаются преподавание и учение, т. е. деятельность учителя и учеников. Назначение деятельности учителя состоит в том, чтобы осуществлять управление активной и сознательной деятельностью учащихся по усвоению учебного материала.

Педагогическая деятельность реализуется в определенных педагогических ситуациях совокупностью самых разнообразных действий. Эти действия подчинены определенным целям и направлены на решение тех или иных педагогических задач, осознанно (целенаправленно) или стихийно, интуитивно создаваемых учителем в педагогических ситуациях.[2, 134] Определенная совокупность таких разнородных действий определяет реализацию той или иной психолого-педагогической функции, представляя структурную организацию педагогической деятельности.

Профессиональные функции педагога – это функции, имеющие непосредственное отношение к его учебно-воспитательной деятельности. Они реализуются в отношениях с детьми (воспитанниками) и их родителями, коллегами (учителями) и администрацией школы, управлением образования, представителями общественности и внешкольными воспитательными учреждениями.

Взяв за основу классификацию функции А И Щербакова и Н А Рыкова мы определили следующий набор функций: обучающая, воспитывающая, развивающая, коммуникативная, управленческая, диагностико-коррекционная функция.

Профессиональные функции педагога взаимосвязаны. Так, обучающая функция является частным случаем воспитательной, коммуникативная обслуживает все остальные функции, управленческая соотносится со всеми предыдущими, а диагностико-коррекционная является условием успеха всей учебно-воспитательной деятельности и, следовательно, связана с соответствующими функциями.

Педагогические умения представляют совокупность различных действий учителя, которые соотносятся с функциями педагогической деятельности, выявляют индивидуально-психологические особенности учителя и свидетельствуют о его предметно-профессиональной компетенции [3, 244].

Взяв за основу классификации педагогических умений А.И. Щербакова, А.В. Мудрик, А.К. Марковой, В. А. Сластенина, А.С.Роботовой, Т.В.Леонтьевой, И.Г.Шапошниковой. В. А. Мижериковой, М. Н. Ермоленко мы составили единый перечень педагогических умений учителя.

Для того чтобы соотнести умения с компонентами процесса обучения (цель, содержание, методы, средства и организационные формы) и функциями учителя (обучающая, воспитывающая, развивающая, коммуникативная, управленческая, диагностико – коррекционная,) мы использовали таблицу (рис.1) В результате соотнесения мы получили модель педагогической деятельности, отражающую взаимосвязанные компоненты педагогического процесса и педагогические функции. При этом, распределяя умения в таблице, нам пришлось, группировать аналогичные умения, в результате чего их количество значительно сократилось.

Рис.1.

	Цель	Содержание	Методы	Средства	Организационные формы
--	------	------------	--------	----------	-----------------------

<p>Обучающая, воспитывающая и развивающая функции</p>	<p>Умение выделить приоритетные образовательные цели (обучение, воспитание, развитие) и задачи.</p>	<p>Умение производить отбор содержания, обеспечивающее достижение обучающимися результатов освоения основных образовательных программ, установленных соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами, формирующее морально-ценностные установки обучающихся и их научного мировоззрения, целенаправленно развивающие внутренние ресурсы обучающихся.</p>	<p>Умение применять в практической деятельности широкий набор методов обучения, воспитания и развития, обеспечивающих вариативность образовательного процесса для получения качественного педагогического результата.</p>	<p>Умение применять в практической деятельности широкий набор средств обучения, воспитания и развития, обеспечивающих вариативность образовательного процесса для получения качественного педагогического результата.</p>	<p>Умение применять организационные формы с учетом возрастных особенностей обучающихся, уровня их развития, содержания образования.</p>
<p>Коммуникативная функция</p>	<p>Умение формулировать приоритетные педагогические цели на основе изучения заказа государства, родителей, обучающихся.</p>	<p>Умение способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений при отборе содержания образования.</p>	<p>Умение применять основные методы формирования и развития познавательной и коммуникативной культуры обучающихся.</p>	<p>Умение обеспечить образовательный процесс ресурсами, социализирующими и развивающими обучающимися средствами предмета.</p>	<p>Умение создавать условия для развития познавательных процессов обучающихся.</p>

Управляющая функция	Умение сформулировать цели операционально, измеримо, с указанием временных рамок для достижения результата Умение предвидеть возможные отклонения при достижении результата, нежелательных явлений и сделать выбор способов их преодоления.	Умение планировать, отбирать, синтезировать и конструировать содержание учебного материала Умение планировать содержание учебного материала в зависимости от целей, ресурсов и режима обучения с учетом специфики предмета, уровня обученности (подготовленности) обучающихся, их жизненного опыта и возраста.	Умение эффективно применять методы и технологии преподавания в зависимости от целей, ресурсов и режима обучения с учетом специфики предмета, уровня обученности (подготовленности) обучающихся, их жизненного опыта и возраста.	Умение эффективно применять организационно-педагогические средства преподавания в зависимости от целей, ресурсов и режима обучения с учетом специфики предмета, здоровьесбережения уровня обученности (подготовленности) обучающихся, их жизненного опыта и возраста.	Умение создавать необходимые материальные, материально-психологические, организационные, здоровьесберегающие и прочие условия. Умение отбирать и применять сочетания приемов и форм обучения и воспитания, учитывать затрату сил и времени обучающихся и учителя.
Диагностико-коррекционная функция	Умение контролировать процесс по достижению целей, проводя диагностические исследования; своевременно производить коррекцию целей с учетом меняющейся среды (обстановки).	Умение осуществлять контроль по усвоению содержания проводя диагностические исследования. Умение корректировать содержание образования в зависимости от временных факторов (сокращение учебных часов), от особенностей контингента (сильные, слабые классы)	Умение осуществлять контроль за применяемыми методами и технологиями, вести диагностику и мониторинг применения методов в образовательную практику и своевременно производить коррекцию набора методов обучения.	Умение осуществлять контроль за применяемыми орг. Пед. средствами, вести наблюдение, диагностику и мониторинг применения орг. пед. средств на образовательный процесс. Своевременно производить коррекцию набора орг. пед. средств.	Умение осуществлять контроль за организуемыми условиями образовательного процесса вести наблюдение, диагностику и мониторинг применения орг.пед. условий. Своевременно корректировать орг. Пед. условия.

Данная модель педагогической деятельности может анализироваться как по вертикали, так и по горизонтали. В первом случае просматриваете, как элемент учебно-педагогического процесса зависит от функции, во - втором — зависимость функции от элемента учебно-педагогического процесса.

Для разработки модели оценки деятельности необходимо обосновать критерии и параметры на основании которых будет производиться оценка.

Оценка - соотнесение объекта с принятым критерием, образцом или нормой.[4]

Критерий (гр. *kriterion* - признак для суждения) — признак, основание, мерило оценки чего-либо [5, 136].

Параметр (от греч. *parametron* — отмеривающий) —показатель, характеризующий объект, процесс.[5, 174]

Из определения критерия мы можем сделать вывод, что набор умений в модели педагогической деятельности может являться набором критериев оценки педагогической деятельности.

Определяя параметры каждого критерия, мы исходили из принципов:

- объективности — вне зависимости от какого-либо частного мнения или отдельных суждений;
- надежности — относительно свободно от влияния ситуативных факторов (настроения, погоды, прошлых успехов и неудач, возможно, случайных);
- достоверности в отношении деятельности — оцениваться должен реальный уровень владения навыками — насколько успешно человек справляется со своим делом;
- с возможностью прогноза — оценка должна давать данные о том, к каким видам деятельности и на каком уровне человек способен потенциально;
- комплексности — оценивается не только каждый из членов организации, но и связи и отношения внутри организации, а также возможности организации в целом.

В реальной педагогической деятельности критерий проявляется через совокупность параметров. Так, к примеру, критерий «Умение отбирать методы обучения и воспитания для получения качественного педагогического результата» имел следующие параметры:

1. использование основных методов формирования и развития познавательной и коммуникативной культуры обучающихся;
2. использование оптимального набора методов, применение исследовательских и опытно-экспериментальных методов обучения и воспитания.

Учитывая проявленность каждого из параметров можно говорить о уровне реализации критерия. Деятельность, которая будет удовлетворять критериям, получит рейтинг хорошо выполненной, успешной работы. Кроме того, можно также сформулировать то поведение и те результаты, которые будут превосходить ожидания, или, наоборот, не оправдывать их.

Литература

1. Атрашенко А.Н. Управление и самоуправление в образовательных системах: Научное издание /А.Н Атрашенко. – Томск.: Томский ЦНТИ, 2008. - 38с
2. В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений /; Под ред. В.А. Слостенина. - М.: Издательский центр "Академия", 2002. - 134 с
3. Щербаков А.И., Мудрик А.В. Психология учителя. Возрастная и педагогическая психология. Под ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 199г.- 244с
4. Словарь по общественным наукам. Глоссарий.ру © EDI-Press & Web Mission, 2000-2006 <http://ru.wikipedia.org/wiki/Критерий>
5. Современный экономический словарь Авторы Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. © Инфра-М, 2006 -136с, 174с

Mamedova M.V. ©

Candidate for a degree, English lecturer, Department of Linguistics,
School of Theology, Baku State University, Azerbaijan

METHOD OF CONDUCTING WORK ON LEARNING A NEW MATERIAL ON SPECIALITY IN A FOREIGN LANGUAGE

In the process of a foreign language teaching students must learn to become proficient in texts on speciality. An English lesson in a national class ought to be a single whole, where each next task arises from the last, where a student clearly understands the aim of the lesson and its separate components. Generally, students are in such a language speaking stage that their own work acquires an important

□ Mamedova M.V., 2009 г.

meaning. The main target of each lesson is teaching students to understand English speech, to speak and to write in English.

Thus, a teacher's task is not only to determine and to content the requirements of a class, to give them a new material demanding explanation, but also, systematically to lead their own work on language. Most depends on thoroughly and deeply considered planning the class and students' own work by a teacher. The application of English teaching methods in a national class depends on such various factors, as terms and means of teaching, aims, teacher's mastering, students' language proficiency, educational materials and correct choice of either methods in a given situation. Only by skilful devising the methods which provide students with mastering the appropriateness of language units and speech one can attain efficient English teaching to national students on conditions of active bilingualism.

The value of English teaching methods is defined by how it promotes the students' mastering on constructing complete sentences and coherent texts, the development of monologue and dialogue. It's necessary to take into account the characteristics of a text, its grammatical forms and lexis, analysis of its acquiring, work methods (various reading forms and translation). The plan must envisage the gradual growth of size, also the increasing of its difficulty and the revision.

The frequent English speaking means satisfaction of one's vital spiritual demands. Teachers ought to seek that students will be able not only simply to read and to lead everyday conversations, but also frequently to speak in English. So, a lesson is freely to be led in a high-level methods imperceptibly turning students' attention from one level of the lesson into another, from collective work into individual and vice versa. A new material has to be stated in integral correlation and the repetition, the checking –up of students' knowledge, skills and abilities should be conducted. A teacher must simultaneously work with all students and individually with each student. Students have to understand a teacher from semi-sight, half-gesture and take a hint.

On choosing a material on speciality in a foreign language we are guided by considerations that students on the one hand should learn to investigate a text in detail, give an exact translation of either passage, on the other hand are able fluently to read a text on speciality, to understand the common course of debate and bringing facts. The work is conducted by students either on difficult texts interesting for detailed analysis, or on much simpler, accessible for translating without and anyway not demanding complex explanations.

It's important constantly to enrich students' glossary stock, to activate it, to bring a certain minimum of new words into students' turn of speech in every level, to impart monologue and dialogue skills. The texts for individual work are selected by students and usually connected with their particular speciality.

The material for a common task is usually chosen by a teacher from social-political literature, but it's advisable to select the texts on a given speciality of a broad profile. The latter is interesting, as it maintains a more various lexical material, not always presented on a particular speciality which a student reads individually. The material for a class reading without preliminary preparation may be easier, if it's intended to verify the interpretation, or on the contrary, a more difficult intended for analysis and explanation.

The programme material should basically be learn by students at the lesson. So, on learning a new material it's urgent not only to expose the essence of either language phenomenon, to give its primary conception, but also to strengthen the learning material by specially selected tasks. In order firmly and consciously to learn the study at the lesson and to change the gained knowledge into skills and habits, the considered system of various practices ensuring durable mastering and playing a basic role at the lesson is required.

For years, in pedagogy and teaching there was a standpoint about the responsibility of a certain order of settling lesson elements, their constancy in different kinds of lessons and the importance of time dosage for conducting lesson's each element. Thus, to start a lesson with questioning which took most time was considered compulsory. The schemes constructing different types of lessons distinguishing from the other, just by either time dosage of lesson elements were created. A new approach in constructing a training process affected on lesson's structure, too. Evidently, there was not

any common or compulsory scheme. Any sorts of structural elements combination and succession of their realization are natural. They are determined by a material context, tasks erected on lesson and students' training of a given group.

However, at the lesson of any type the time is taken for strengthening the material in the most various forms, for eliciting knowledge and homework. But, at the lesson for learning a new material the work should be carried on a new material, primary training of which includes the basic task of this lesson type.

All difficulties met as in common, so in individual texts are taken into account by the teacher who prepares an additional material chosen from original literature in forms of separate examples. This is firstly intended for repeating and strengthening the come across material in audience's memory and secondly for explaining new lexical conceptions difficult on learning. At comparatively limited hour number the texts studied by the students can't provide the language material without teacher's explanation.

The learning of a new material takes a major place at the lesson, as the most grammatical and lexical problems unknown to students or partially acquainted from school and required deep opening and comprehension.

The work on a text starts from reading. Learning to read consists of skills elaboration in expressive reading. As a correct reading facilitates the text comprehension, so we attach particular importance to this aspect of learning.

The efficiency of reading solution is in a direct depending on work types and methods utilized in a lesson. At the lesson a textual material is the basic usage for practical tasks in English learning and the work on a text assumes special significance. Work is organized by appropriate questions and tasks given in textbooks. It's demandable to ask these questions, as a deliberate reading. The questions and tasks should be closer to analytical ones.

It's important to read separate sentences aloud. It helps better to understand them, mark out significant and auxiliary words, to elicit syntactic links caused logical articulation of the sentences. For better understanding the context of separate sentences and the whole text, the re-reading of the sentence, then the text after translating and analysis has great importance. A systematic reading of a text with a teacher favours the development of correct habits. Such reading should be conducted either on a new or on a home-prepared material. It'll take on special significance if a student makes the mistake caused by right understanding of links in a sentence. Re-reading either sentence gradually reveals subject-matter expressed in a given sentence.

I recommend students to read aloud home-prepared text for forming correct pronunciation. In this respect reading special literature offers some difficulties. For example, a lot of international words are met in scientific text in English, which also are in the Azerbaijan language, but they are pronounced different. The shortage of time doesn't allow us to work through the pronunciation of separate sounds.

However, I require from students, first of to read with a correct word stress, then with correct all phrasal intonation marking out significant words, indicating subordinate meaning of auxiliary words. Usually, two weeks of certain planned persistent work gives appreciable results. A student starts critically to concern his pronunciation, feel the made mistakes, try to correct them.

In our terms main means of text comprehension is translation. The process of translation consists of two stages, consecutively and inseparably linked with each other. It is the realization of reading context and its expression in a form of a complete idea.

A particular struggle is conducted with either literally-"word for word" or with a natural translation. As a scientific text needs absolutely exact transmission of an idea, in translating the text on speciality just some insignificant departure from a grammatically exact translation may be justified. A student has to know a foreign language so better that he/she can correctly explain and substantiate offered digression.

The translation of a text on speciality prepared by students may be written or oral. The advantage of a written translation consists of demanding great consider, determination, completeness and allows better to control a text comprehension down to the smallest details. And an oral translation makes a

student give more attention on learning a lexical material. In both cases a translation is accompanied by copying the words which promotes their better remembering.

As a rule the reading of a difficult text and its translating in a class is accompanied by the analysis when grammatical forms presented difficulty in comprehension, the attention is paid on appropriateness of these phenomena in foreign and native languages.

The grammatical analysis of the text ought to be done from a concrete form given in the text and it spontaneously leads us to the checking of translation correctness and to explanation why we recommend just such a translation. This analysis may precede or follow it. First of all, it comes easily to students as independent work on the text. In class it is applied on the translation of an unprepared difficult text and when reading a teacher demonstrates any new language phenomenon. The analysis following the translation is important for controlling the correct comprehension of reading material. For exact translation of the sentence not only a grammatical form is important, but also a lexical context in which it's used.

My aim is to teach students frequently to read literature on speciality. It determines a volume of lexis including special terminology and phraseology typical for a scientific text in general and in particular for the text on a given particular speciality.

The comprehension and memorizing lexis on a particular speciality isn't very difficult, as they are usually used in a conceptual context, listed in special dictionaries. A great difficult is in comprehension and memorizing lexis unlimited only by some usage sphere, necessary for reading any scientific text.

One of the main and the most difficult aims of a teacher is stocking students' vocabulary with words of such a type. Special terms including international roots may be rather a great material for stocking of vocabulary. The more various is the work on lexis, the greater interest and wish it challenges in students to learn it.

Марченкова Н.Г. ©

Аспирант, Оренбургский государственный педагогический университет

СОЦИАЛЬНО – ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОСВОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА СТУДЕНТАМИ УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В сложившейся ситуации именно сфера образования создает феномен современного мира - умение «быть» в меняющихся обстоятельствах и активно участвовать в происходящих переменах. Сфера средне профессионального образования является самым ответственным звеном профессиональной подготовки специалистов в цепи организованной образовательной системы. Преподаватели техникумов, колледжей и научные сотрудники должны не просто обладать последней научной информацией, (более ценными становятся не знания), а сами способы их добывания, как некие «интеллектуальные орудия», «выкристаллизовывающиеся» в ходе деятельности, приложимые затем как обобщенные структуры в новых условиях. Первостепенная задача СПО - помочь овладеть студентам средствами мышления и деятельности. Данное образование является основной стадией специализации, профессиональной подготовки. От качества организации процесса обучения на этой стадии во многом зависит дальнейшее комфортное пребывание человека в будущей профессиональной деятельности, его готовность решать нерутинные, нестандартные проблемы в производственных и коммуникативных ситуациях, а также его субъектное бытие в процессе взаимодействия с другими людьми. Содержание образования как важнейшего фактора экономического и социального прогресса должно быть направлено на «обеспечение

□ Марченкова Н.Г., 2009 г.

самоопределения личности, создание условий для ее самореализации», оно должно обеспечивать «формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы (степени обучения) картины мира». В связи с этим, единая цель образовательной системы на всех ее уровнях и этапах - создание условий для всестороннего развития личности - приобретает особое звучание на данной образовательной ступени.

Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенный в определенную деятельность, - в данном случае учебную деятельность. Как и любой другой вид, учебная мотивация определяется рядом специфических для той деятельности, в которую она включается, факторов:

- во-первых, она определяется самой образовательной системой, образовательным учреждением;
- во-вторых, - организацией образовательного процесса;
- в-третьих, - субъектными особенностями обучающегося;
- в-четвертых, - субъективными особенностями педагога и, прежде всего, системы его отношений к ученику, к делу;
- в-пятых, – спецификой учебного предмета.

Учебная мотивация, как и любой другой ее вид, системна, характеризуется направленностью, устойчивостью и динамичность.

Соответственно, при анализе мотивации стоит сложнейшая задача определения не только доминирующего побудителя (мотива), но и учета всей структуры мотивационной сферы человека. Рассматривая эту сферу применительно к учению, А.К.Маркова подчеркивает иерархичность ее строения. Так, в нее входят: потребность в учении, смысл учения, мотив учения, цель, эмоции, отношение и интерес.[4,51].

Характеризуя интерес (в общепсихологическом определении – это эмоциональное переживание познавательной потребности) как один из компонентов учебной мотивации, необходимо обратить внимание на то, что в повседневном бытовом, да и в профессиональном педагогическом общении термин «интерес» часто используется как синоним учебной мотивации. Об этом могут свидетельствовать такие высказывания, как «у него нет интереса к учебе», «необходимо развивать познавательный интерес» и т.д. Такое смещение понятий связано:

- во-первых, с тем, что в теории учения именно интерес был первым объектом изучения в области мотивации;
- во-вторых, оно объясняется тем, что сам по себе интерес – это сложное неоднородное явление.

Необходимо условие для создания у студентов интереса к содержанию обучения и к самой учебной деятельности – возможность проявить в учении умственную самостоятельность и инициативность. Применение активизации студентов в ходе лекций позволяет сделать вывод, что чем активнее методы обучения, тем легче заинтересовать ими студентов. Весь процесс объяснения нового материала сопровождается показом презентаций. Презентации не только снабжены анимацией, но и в них добавлено: звуковое сопровождение, видео материал.

Большую роль в формировании интереса к учению играет создание проблемной ситуации, столкновение студентов с трудностью, которую они не могут разрешить при помощи имеющегося у них запаса знаний; сталкиваясь с трудностью, они убеждаются в необходимости получения новых знаний или применения старых в новой ситуации. Интересна только та работа, которая требует постоянного напряжения. Преодоление трудностей в учебной деятельности – важнейшее условие возникновения интереса к ней. Трудность учебного материала и учебной задачи приводит к повышению интереса только тогда, когда эта трудность посильна, преодолима, в противном случае интерес быстро падает.

Новизна и современность материала – важнейшая предпосылка возникновения интереса к нему. Для студентов 2 курса мною разработан курс изучения программы Photoshop. Приобретая

навыки работы с данной программой ребята учатся не только обрабатывать картинки (производить ретушь фотографий, менять черно-белое изображение на цветное), но и работать с художественным оформлением фотографий, создавать фотомонтаж. Однако, познание нового должно опираться на уже имеющиеся у студента знания. Использование прежде усвоенных знаний – одно из основных условий появления интереса.

Установлена (на достоверном уровне значимости) положительная связь мотивационных ориентаций с успеваемостью студентов. Наиболее плотно связанными с успеваемостью оказались ориентации на процесс и на результат, менее плотно – ориентация на «оценку преподавателем». Связь ориентации на «избегание неприятностей» с успеваемостью слабая.

Существенное, но неоднозначное влияние на обучение оказывает потребность в общении и доминировании.

Установлено также чрезвычайно важное для организации учебной деятельности положение о возможности и продуктивности формирования мотивации посредством целеполагания учебной деятельности. Личностно-значимый смыслообразующий мотив у студентов может быть сформирован и что этот процесс реализуется в последовательности становления его характеристик.

Сначала учебно-познавательный мотив начинает действовать, затем становится доминирующим и приобретает самостоятельность и лишь, после осознается, т.е. первым условием является организация, становление самой учебной деятельности. При этом сама действенность мотивации, лучше формируема при направлении на способы, чем на «результат» деятельности. В то же время она по-разному проявляется для разных возрастных групп в зависимости, как от характера учебной ситуации, так и от жесткого контроля преподавателя.

Широкое поле использования понятия «освоение» обнаруживается в науке и практике жизнедеятельности человека и общества. Традиционно термин «освоение» применим в истории, географии и геологии в аспектах открытия, завоевания и присоединения новых территорий, разведки недр и освоения минерально-сырьевых ресурсов новых земель, водных пространств и геотермальных месторождений. Изначально термин обозначал суть земледельческих, промысловых и хозяйственно-промышленных работ. С тех пор привычными выражениями являются «освоение природных недр земли и запасов руды», «освоение новой техники и производства», «освоение новой профессии», «освоение окружающей среды», «освоение целины», «освоение космоса».

На современном этапе актуальны научные исследования процесса освоения космоса в русле международно-правового регулирования охраны космической и окружающей среды. Финансисты изучают маркетинговые методы освоения новых рынков, новой конкурентоспособной продукции, инновационной технологии освоения инвестиционных проектов развития производства. Преподаватели заостряют внимание на освоении канонической структуры занятия и методов и способов преподавания, акцентируя важность освоения закономерностей основ информатики как научной дисциплины, большое внимание уделяется межпредметным связям, так например при изучении и работе в программе Power Point, Photoshop, необходимо вспомнить и закрепить закономерности светотени и тональных отношений в рисунке, традиций иконографии или мастерства художественной фотографии.

В педагогике традиционными являются проблемы усвоения новых знаний, умений, навыков в контексте трудностей освоения программного материала или новых средств обучения. В системе повышения квалификации учителей традиционно изучают методические аспекты освоения педагогических концепций и технологий, инновационных на данный момент, подчеркивая творческий характер освоения педагогической профессии.

Освоение - базовый процесс во всех сферах жизни. Весь мир живой и неживой природы, земля и космос являются объектами освоения человека. Проблема освоения является ключевой для многих областей знания. При этом термин используется в широком спектре определений как необходимый элемент, но без особых объяснений как общеизвестный по сути, например, «социализация – освоение реквизита ориентаций для удовлетворительного функционирования в роли» или компьютерная грамотность – содержание понятия компьютерной грамотности

значительно варьируется. В частности, одной из наиболее продвинутых концепций компьютерной грамотности, является концепция, принятая в школах Великобритании. Ее основное содержание *закключается* и следующем:

- понимание, что такое вычислительная система;
- использование словаря компьютерных терминов;
- умение работать с компьютером в необходимых ситуациях;
- понимание, что такое программа и почему она работает;
- знание применения вычислительной техники в промышленности, экономике и других областях;
- знание современных способов обработки информации, социальных аспектов применения компьютеров [3,48].

В настоящее время компьютерная грамотность не исчерпывает содержание информационной подготовки в средне профессиональном образовании. В работах С.А. Бешенкова, Е.Л. Ракитиной, О.А. Козлова, В.А.Повода и др. обосновано, что общеобразовательная подготовка в профессиональных образовательных учреждениях с необходимостью должна включать в себя следующие вопросы:

- информационные процессы в природе, обществе, технике;
- информационная основа управления;
- основные виды информационной деятельности;
- информационные модели, методы их построения и оценки;
- выбор информационных технологий, адекватных данному вид информационной деятельности[2,144].

Знание сущности процесса освоения и закономерностей его протекания в научно-практическом плане значимо, от качества процесса освоения зависит благополучие всего общества и каждого индивида в отдельности. Феномен освоения, природа и механизмы данного процесса достаточно не изучены, а целостной теории освоения как таковой в современной науке не обнаружено.

Философские основания исследования проблемы освоения мира человеком указывают на то, что феномен освоения не входит в число категорий, которые концептуально разработаны в философии. Основанием для исследования проблемы освоения мира человеком можно считать идеалистическую философию Э.Канта, феноменологию Г.Гегеля, марксистскую теорию познания действительности, экзистенциализм М.Хайдеггера.

В результате изученного круга философских воззрений как базиса научно-педагогического исследования можно выделить несколько общеупотребительных понятий, ставших нормой научного лексикона, раскрывающих те или иные трактовки изучаемого феномена, близких по смыслу к освоению. Это «вещь в себе» и « вещь для себя» И.Канта, «опосредствование» у Г.Гегеля, «опредмечивание» и «распредмечивание» у К.Маркса; «осмысление» и «осознание» у М.Хайдеггера[5,23].

Эммануил Кант, родоначальник немецкого классического идеализма, утверждал, что природа вещей, существующих самих по себе («вещи в себе»), принципиально недоступна нашему познанию, которое возможно только относительно «явлений», посредством которых вещи обнаруживаются в нашем опыте. В нашем сознании налицо априорные формы чувственного созерцания и столь же априорные понятия рассудка, и априорные формы связи (синтеза) чувственного многообразия и рассудка, на которых основываются многие законы, среди которых закон постоянства субстанций, закон причинности, закон взаимодействия субстанций [3,28].

Опредмечивание и распредемечивание – соотносительные категории диалектико-материалистической философии, выражающие существенные стороны деятельности. Под опредмечиванием понимается процесс материализации в человеческой деятельности информационно-смысловых (мыслительных) структур, схем, проектов. Перевод в предметный план, форму бытия абстракций, образов, способностей реализуется как воссоздание первичной или созидание вторичной (искусственной) природы. Распредмечивание – это перевод

предметов из формы материального бытия, характеризующегося пространственными, масс-энергетическими параметрами, в модельно-аналоговые, образно-символические и прочие формы человеческой деятельности [2,73].

Преобразованию и реставрации в процессах деятельности подлежат как объекты информатики, программного обеспечения, так и информационной культуры, которые включаются в индивидуально и социально значимый мир

Единственным источником всякого познания в философии признается опыт, который является чувственно-эмпирическим отражением внешнего мира. Сам по себе чувственный опыт не дает всеобщего и необходимого знания, а схватывает лишь одну сторону явлений объективного мира.

Среди западных мыслителей, изучающих аспекты процесса освоения, можно выделить М.Хайдеггера, который писал: «Осмысление больше чем осознание. Осмысление требует большего. Оно есть отданность достойному вопрошанию» Осмысление связывается с открытием смыслов. По его мнению, пути осмысления постоянно изменяются, смотря по месту начала движения и по отмеренной доле пути, по далекости открывающихся в пути перспектив на достойные «вопрошания» [5,111].

Осмысление способно непосредственным образом предпринять направление действия. Процесс осмысления не линейен. Никогда нельзя знать, когда и какие ассоциации и оценки возникнут в сознании у познающего объекта. Каждый человек как мыслящее существо способен двигаться на разных уровнях осмысления и поддерживать его. По мнению М.Хайдеггера, «такое осмысление не всем необходимо и не каждому доступно или хотя бы выносимо»[5,98].

Принципиально важно то, что осмысление существа дела вводит мысль и волю в круг действия. Осмысление дает старт процессу овладения предметом. Осознаваться и осмысливаться может проблема, подходы к ее решению, цели, задачи, способы, средства достижения, человеческие действия, мотивы поведения и пр. Осмысление и осознание могут быть масштабными, быстрыми, медленными, полными, частичными, верными и неверными. Осознанность своего положения есть предпосылка всякого осмысления. Процесс осознания скачкообразен.

Таким образом, можно констатировать наличие обоснованных категорий, отражающих процесс познания в философии и раскрытие свойств вещей в ходе освоения посредством механизма «опредмечивания-распредмечивания», «опосредствования». Ближе всех к исследуемому нами понятию «освоение» подошел М.Хайдеггер, сопоставляя термины «осмысление», «осознание» и «овладение».

Освоение студентом информационной картины мира характеризуется нами как процесс овладения знаниями и нормами компьютерной грамотности, приобретения личностного информационного видения объективной действительности, основанного на системном и информационном подходах к изучению окружающего мира, формирующегося в опыте исполнения новых социальных ролей, закрепленное рефлексией в системе ценностей индивида.

Понимание информационной картины мира, ее разумный анализ и использование информационных связей (с целью адаптации к окружающему миру и влияния на него) выступают необходимым компонентом современного информационного общества.

Социально – педагогический аспект требует обратить внимание на диапазон крайностей в освоении информационной картины мира молодежью, выраженных, с одной стороны, в опоре на Интернет как основной регулятор межличностных отношений, ориентированных на успех и достижение, с другой стороны, имеет место негативная трансформация личности при Интернет-зависимости. Социально – педагогический аспект освоения информационной картины мира связан с проведением профилактических мер в рамках образовательных программ аудиторной и внеаудиторной деятельности.

Мокроусов С.И. ©

Соискатель, кафедры изобразительного искусства,
Тюменский государственный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В РОССИИ

Российское образование в изучении вопроса возможностей интеграции обозначило свою область в исследованиях, которая заключается в поиске возможностей синтеза направлений деятельности человека (искусство, наука, гуманитарное и техническое знание). Следствием этих поисков явилось появление художественно-педагогической образовательной области, содержание обучения по которой, предполагает комплексное изучение дисциплин:

- художественных (рисунок, живопись, композиция и т.д.);
  - гуманитарных (педагогика, психология, история искусства и т.д.);
  - технических и технологических (черчение, художественная обработка материалов и т.д.)
- [3].

«Образование – это динамичная и развивающаяся система»[1; 94]. Поэтому, новое время, изменение задач образования, актуализация информационно-технических, художественно-проектных направлений деятельности вызвало необходимость поиска средств модернизации образования и по художественно-педагогическим специальностям, для приведения их в соответствие с сегодняшними потребностями общества и запросами рынка труда.

Так, наиболее перспективным направлением в этом поиске, считаются исследования возможности интеграции образовательной области «Изобразительное искусство» с дизайном и компьютерными технологиями.

Изучению данной проблемы посвящено ряд исследователей: Э.Т. Романычева и О.Г. Яцюк, М.Н. Петров и В.П. Молочков, В. Курушин, Д. Ларченко и А. Келле-Пелле, Л. В. Иванников, С.Г. Пищев, Н.В. Квач, К.С. Кашенов и др.

Для успешного функционирования в условиях информационно-компетентного общества, учителю изобразительного искусства, уже недостаточно базовых, узко-предметных знаний в области создания визуальных образов. Возникает необходимость обеспечить его деятельность современными, актуальными средствами и методами визуально-коммуникативного общения, которые опираются на инновационные наработки не только в художественно-педагогической образовательной области, но смежных областях знания (архитектура, дизайн, компьютерная графика, и т.д.). Это направление, открывает значительные перспективы для поиска средств модернизации и актуализации обучения по художественно-педагогическим специальностям.

Для реализации на практике интегративных подходов в обучении, необходимо создание интегрированных методик. Анализ существующих меток обучения позволил обнаружить ряд недостатков:

- интеграция направлений деятельности происходит по внешним, формальным признакам (например, в программу обучения по компьютерной графике вводится блок из содержания программы по дизайну) [2; 671];

- недостаточное количество методик обучения компьютерным и дизайн технологиям, ориентированных на узко-сегментированную потребительскую аудиторию (учитель черчения, студент специальности изобразительное искусство, художник и т.д.).

Подобный подход не обеспечивает эффективного усвоения учебного материал, поскольку содержание обучения и методики, которые применяются в процессе обучения по техническим, гуманитарным и художественным направлениям деятельности, имеют принципиальные различия.

□ Мокроусов С.И., 2009 г.

Гораздо эффективней, на наш взгляд, видится перспектива создание методик адаптированных к особенностям восприятия, например: гуманитариев, художников, учителя черчения и т.д. Реализация такой методики становится возможной, если при ее создании будут учитываться направленность и содержание профильного обучения. Так, для учителей изобразительного искусства, практическая реализации данной методики становится возможной за счет:

1. Интеграции разделов программы по изобразительному искусству, компьютерной графике и дизайну.

2. Использование для компьютерного моделирования, объектов известных из предыдущего опыта профильного обучения (яблоко, груша, ваза, стол и т.д.).

Например, интегрированные разделы программы могут формулироваться следующим образом: «Моделирование **натюрморта из геометрических тел** по законам золотого сечения, методом *параметрического моделирования*».

«Проектирование объекта **яблоко** средствами *сплайн моделирования*, с применением *модификаторов Lathe, Noise, Tape*».

Условные обозначения:

- содержание из программы по дизайну;
- содержание из программы по **изобразительному искусству**;
- содержание из программы *по компьютерной графике*.

Информационно-технический вектор развития общества, интеграционные и гуманистические процессы в Российском образовании являются предпосылками для создания адаптивных методик, которые позволяют представителям гуманитарно-художественного направления в образовании, без затруднений усваивать необходимый материал из содержания технических дисциплин.

Таким образом, необходимость создания методик, которые будут позиционироваться на узкий сегмент потребителей образовательных услуг, в данном случае учителей изобразительного искусства, видится наиболее перспективным направлением в исследованиях возможностей интеграционных процессов в образовании.

Савченков А.В. ©

Аспирант, Челябинский государственный педагогический университет
г. Челябинск

СОЗДАНИЕ ПОЗИТИВНЫХ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Развитие эмоциональной устойчивости будущего учителя представляет собой систему, которая в свою очередь может функционировать лишь при наличии определенных педагогических условий (Ю.К. Бабанский, Ю.К. Сальникова и др.).

Понятие «условие» является общенаучным. В философии условие трактуют как категорию, выражающую отношение предмета к окружающим явлениям, без которых она существовать не может. Более того, условия составляют ту среду, обстановку в которой явление возникает, существует и развивается. При этом предмет рассматривается как нечто обусловленное, а условие – относительно внешнее по отношению к предмету многообразие объективного мира [1, 28].

В психолого-педагогической литературе категория «условие» рассматривается как видовое понятие по отношению к родовому понятию, обозначаемому - «среда»,

□ Савченков А.В., 2009 г.

«обстоятельства», «обстановка» (В.И. Андреев, Р.А. Низамов, М.А. Ушакова, Ж.Г. Шопина и др.). На наш взгляд, такая трактовка этой категории требует педагогического осмысления, поскольку рассмотрение понятия «условия» тождественно по отношению к категории «среда» («обстановка») неоправданно расширяет совокупность объектов, необходимых для возникновения, существования или изменения педагогического явления [2, 76].

Одним из педагогических условий успешной реализации модели развития эмоциональной устойчивости будущего учителя является *создание позитивных субъект-субъектных отношений между участниками образовательного процесса*. Проблема становления человека как субъекта своей жизнедеятельности и своего внутреннего мира получила освещение в работах К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, А.В. Брушлинского, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна. Исследованию педагогических условий развития субъектной позиции учащегося в учебной деятельности посвящены работы Н.М. Борытко, Т.Г. Дулинец, Е.Г. Лаптевой, Н.В. Недорезовой, С.А. Нелюбова, С.И. Осиповой, в которых уделено внимание специфике только школьного возраста. Развитие субъектной позиции студента в образовательном процессе исследовалось Г.И. Аксеновой, А.Г. Гогоберидзе. Исследователи обосновывают, что развитию субъектной позиции способствует гуманизация образовательного процесса. Современные ученые (Е.В. Бондаревская, В.П. Берулава, Б.М. Бим-Бад, В.И. Слободчиков, Н.М. Борытко, Л.А. Байкова и др.) раскрывают принципы, обеспечивающие гуманизацию образовательного процесса: природосообразности, культуросообразности, открытости цели обучения и воспитания, персонификации, дифференциации, индивидуализации, диалогизации и проблематизации, субъектности.

Субъектность понимают как многообразие психологических особенностей и механизмов, обобщенно представленных в таких реальностях, как разум, чувства, побуждения, воля, способности, характер человека. Субъектность проявляется в способности человека вести себя независимо от непосредственно воздействующих на него обстоятельств, руководствуясь сознательно поставленными целями, познавать и изменять мир и самого себя, влиять на процесс собственной жизнедеятельности.

В связи с теоретически обоснованной сущностью субъектной позиции будущего учителя в образовательном процессе и понятием структуры личности (А.В. Петровский) нами выделены показатели и три уровня сформированности субъектной позиции будущего учителя (причем каждый следующий уровень предусматривает наличие показателей предыдущего уровня):

- низкий уровень характеризуется наличием у будущего специалиста мотивированности на обучение в вузе, определенной суммы научных знаний по педагогической профессии, рефлексивности;
- средний уровень характеризуется наличием вышеназванных свойств, а также осознанной активностью и самостоятельностью в учебной деятельности, целеполаганием и умением будущего педагога планировать свою учебную деятельность;
- высокий уровень характеризуется наличием вышеназванных свойств, а также критическим отношением к себе и результатам учебной деятельности, адекватной самооценкой, инициативностью в учебной деятельности, мотивацией саморазвития.

Когда мы говорим о субъекте или человеке обладающем свойством субъектности, то имеем в виду наличие у него определенной совокупности характеристик, которые в общем виде могут быть сведены к следующим: активность, которая носит сознательный характер и проявляется в деятельности и общении. Личность действует на основе свободы выбора, который она делает в соответствии со своими духовно-нравственными позициями или ценностными ориентациями. Кроме того, человек как субъект деятельности и общения обладает собственной уникальностью, осознавая ее, признает и принимает ее наличие у других. Педагогическая деятельность будет носить диалогический характер, если все участники образовательного процесса обладает перечисленными характеристиками или созданы соответствующие условия для их формирования и развития.

Субъектность может быть охарактеризована тремя определяющими интегративными сущностными свойствами:

- самодетерминация (самопричинение) – способность выступать причиной самого себя, своих внутренних изменений и внешней активности, актуализации и реализации своих ресурсов; важнейшая функция этого свойства состоит в волевой саморегуляции;
- самоорганизация (самоупорядочивание) – способность структурировать и иерархизировать систему собственных побуждений, желаний, стремлений, приводить в порядок и организовывать само- и мировосприятие; важнейшая функция этого свойства состоит в целеполагании;
- саморазвитие (самопостроение) – способность к порождению качественных и количественных изменений в своем собственном внутреннем мире и мире окружающем; важнейшая функция этого свойства состоит в неадаптивной активности.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что реализация условия позитивных субъект-субъектных отношений между участниками образовательного процесса, способствует развитию эмоциональной устойчивости всех участников образовательного процесса, является основным условием формирования психологической готовности будущего учителя к взаимодействию с другими участниками образовательного процесса, является условием для саморазвития и самоорганизации будущих специалистов, позволяет распознавать эмоций учащихся и управлять эмоциональными состояниями участников образовательного процесса.

Литература

1. Шакурова, Р.Х. С чего начинается управление? / Р.Х. Шакурова // Специалист. – 1993. - № 3. С. 33-34, № 4. С. 32-36.
2. Андреев, В. И. Педагогика творческого саморазвития [Текст] / В. И. Андреев. – Казань : ИКГУ, 1996. - 567 с.
3. Никитина, Е.Ю. Теоретико-методологические подходы к проблеме подготовки будущего учителя в области управления дифференциацией образования: моногр. / Е.Ю. Никитина – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. – 101 с.
4. Отводенко, Н.В. Развитие риторической компетенции студентов педвузов: дис. ... канд. Пед. Наук. / Н.В. Отводенко. – Челябинск, ЧГПУ. – 253 с.

Тарасов Я.А. ©

Директор Гостищевской средней школы

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОПОРНО-БАЗОВОЙ ШКОЛЕ

С самого раннего возраста ребёнок стремится проникнуть в самые сокровенные тайны природы. Именно обучение в школе помогает раскрыть свои способности тем, кто интересуется различными областями науки, помочь претворить их в жизнь. С использованием исследовательского подхода, как способа познания мира, мы можем столкнуться еще в древности. Используя метод беседы-исследования, Сократ помогал своим собеседникам выявлять противоречия в общепринятом понимании тех или иных явлений окружающего мира, обнаруживать несоответствие между привычными суждениями. Осознание этих противоречий

□ Тарасов Я.А., 2009 г.

приводило к размышлениям, возникали новые вопросы, которые шаг за шагом вели к разрешению проблемы. Поэтому научно-исследовательская работа по праву заняла одно из ведущих мест при обучении школьников не только в старших классах, но и в начальной школе.

Педагогический опыт показывает, что те учителя, которые владеют методами научно-исследовательской работы, проводят целенаправленную работу по развитию творческих способностей учащихся, моделируют в учебно-воспитательном процессе самостоятельные работы с элементами исследования. Такая работа ведется ими не всегда осознанно, педагог спонтанно под воздействием собственного интереса к научному осмыслению педагогической действительности организует виды учебной деятельности, имеющие сходство с деятельностью ученых (эмпирические наблюдения, социологические опросы, анализ научной литературы и т.д.)

Он может не проводить диагностику развития умений учащихся, только на уровне интуиции судить об эффективности такой работы. Между тем опыт показывает, что более высокой результативности можно добиться, если научно-исследовательская деятельность учащихся подчиняется общеизвестным алгоритмам, правилам. Более того, научной деятельностью учащихся можно и нужно управлять. Функцию управления научно-исследовательской деятельностью в школе выполняет, как правило, заместитель директора по учебно-методической работе, который отвечает за:

- определение содержания учебного плана школы;
- выполнение учебных планов и государственных образовательных программ;
- контроль уровня знаний учащихся и соответствие их государственным стандартам и требованиям школы, подготовку и проведение экзаменов;
- организацию методической помощи учителям и эффективность работы соответствующих методических советов и объединений, повышение квалификации учителей;
- составление отчетов по состоянию и результативности учебного процесса;
- подбор и расстановку педагогических кадров (совместно с директором школы и зам. директора по организационно-педагогической работе);
- организацию педагогической и просветительской работы с родителями;
- организацию и руководство внеклассной работы по предмету;
- организацию и осуществление дифференцированного подхода в обучении.

Что касается опорно-базовых школ, то научно-исследовательская работа в рамках сетевого взаимодействия имеет как отрицательные, так и положительные стороны. Трудность заключается часто в контроле, в отслеживании отклонений от общих целей работы, невозможности частых консультаций, говоря в общем, большой географии расположения школ одного «куста». Положительная сторона прослеживается в том, что именно охват больших территорий, большее количество школьников и учителей, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, позволяют сделать её более многоплановой.

Наиболее интересной работой такого плана, нам кажется исследование школьников младшего звена (3-4 класс) по теме «Героические люди нашего села». Данная работа позволила ученикам поближе (а зачастую и лично) познакомиться с известными людьми тех населённых пунктов, где они проживают, узнать историю появления организаций, архитектурных зданий, памятников. Итоговая конференция по представлению исследовательских работ в рамках сетевого взаимодействия позволила ребятам не только представить свои первые исследовательские труды, но и получить навыки дискуссионной беседы, спонтанно возникающей в ходе представления работ.

На наш взгляд, научно-исследовательская работа, выделившись в отдельное направление, уже на ранних этапах обучения способствует более глубокой подготовки сегодняшних школьников к серьёзной научной деятельности в вузах, где они продолжают своё обучение.

Тихомирова Т.С. ©

Кандидат педагогических наук, педагог-психолог

КОММУНИКАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

С учетом направленности современного образования на личностное развитие обучающихся рассмотрена проблема коммуникативного развития школьников в образовательном процессе. Определены противоречия и причины возможных затруднений ее решения, среди которых: разделение личностного, социального, познавательного и коммуникативного развития при приоритете личностного развития, концептуально определенное Стандартом общего образования нового поколения; перенос в учебную деятельность и профессиональную деятельность педагога неадаптированных технологий и методик, применяемых в практической психологии и психотерапии. Рассмотрены возможные отрицательные эффекты на примерах практической деятельности различного уровня. Разработаны концептуальные положения, способы и организационно-педагогические условия формирования компетентности в общении в образовательном процессе. Показана необходимость рассматривать коммуникативное развитие во взаимосвязи с проблемой стресса и стрессоустойчивостью личности. В качестве ключевого условия решения рассматриваемой проблемы определено взаимодействие всех структурных элементов образовательной системы, механизмом координации которого может стать образовательный контракт.

Использованы материалы практической деятельности Педагогической академии последиplomного образования Московской области, выполненной в рамках реализации национального проекта «Образование» и целевой программы «Развитие образования в Московской области на 2006-2010 гг.».

Ключевые слова: образовательный процесс, компетентностный подход, коммуникативное развитие – компетентность в общении; стресс; стрессоустойчивость; профессиональная компетентность педагога; образовательный контракт.

1. Актуальность проблемы

Личностное развитие школьников является неотъемлемой составляющей образовательного процесса. Под влиянием средовых условий формируются личностные структуры, свойства и качества, развиваются способности, которые воплощены в образовательной деятельности. Однако при традиционном образовании, сосредоточенном на знанием уровне, эти процессы не изучались.

Главным фактором, влияющим на образование сегодня, является поворот к личности обучаемых: «развитие личности - смысл и цель современного образования». [14]. Образовательная система осуществляет переход от знаниевой парадигмы к компетентностной. Современный образовательный процесс направлен на формирование активного, деятельного, социально адаптированного человека, компетентного в решении жизненных задач.

Обобщая содержание материалов ЮНЕСКО можно определить четыре составляющих любой деятельности, которые «должны реализовываться при любом образовательном подходе и в любой системе образования:

иметь образовательный фундамент, на котором учащиеся выстраивают собственные знания и умения, формируются компетенции, осознаются и систематизируются внутренние и внешние ориентиры освоения окружающего мира;

доводить знания и умения до практического применения;

помочь учащимся определить значимые для них знания, умения и компетенции, которые дают возможность максимально развивать себя;

□ Тихомирова Т.С., 2009 г.

формировать критические умения и ключевые компетенции для жизни в глобальном мире без дискриминации» [1,26].

К числу компетенций, необходимых для полноценной жизни в обществе, относятся коммуникативные компетенции. Коммуникативное развитие – формирование компетентности в общении как актуальная образовательная задача закреплено в Концепции государственного стандарта общего образования [17,11].

При традиционном подходе целенаправленное коммуникативное развитие осуществляется в ходе изучения учебных предметов. В большей степени эта задача реализуется в процессе изучения таких предметных областей как русский язык, литература, иностранные языки и т.п. Однако границы осваиваемых компетенций сужены требованиями конкретного учебного предмета и являются недостаточными для жизни человека в обществе, решения возрастных практических задач, максимального саморазвития.

Коммуникативное развитие органически связано с другими аспектами личностного развития и происходит под влиянием факторов среды обитания и индивидуальных особенностей человека. С приходом в школу ребенок включается в систему учебных и общественных отношений, неразрывно связанных с общением. Этот процесс может инициироваться как потребностями самого ребенка, так и внешними требованиями. В ходе общения осуществляется взаимный обмен способами осуществления коммуникации, деятельностью, информацией познавательного и/или аффективно-оценочного характера, развивается система отношений между субъектами образовательного процесса. Отсутствие навыков конструктивного общения нередко становится причиной дезадаптации школьника и потери здоровья. Но благоприятная система отношений определяется не только компетентностью в общении, но и тем, насколько требования образовательного процесса соответствуют его возможностям, соблюдаются ли условия личностной безопасности и т.п. Поэтому традиционное решение этой задачи за счет введения специфических предметов («Конфликтология», «Культура общения» и т.п.) недостаточно. Успешность коммуникативного развития в большей степени определяется профессиональной деятельностью педагогов, уровнем их психолого – педагогических знаний, системной методологии, способностью определять механизмы выбираемых школьником способов коммуникативного взаимодействия и т.п.

Однако при существующей подготовке учителей в высшей школе необходимые для этого компетенции не осваиваются. Психолого-педагогическая подготовка учителя была [21] и остается недостаточной для решения задач личностного развития, сохранения здоровья. Культура педагогического общения, являясь структурным компонентом педагогической компетентности педагога [7,46], формируется преимущественно стихийно на основе интуитивных знаний и опыта, под влиянием личных ценностных ориентиров.

Восполнить недостаток профессиональной подготовки педагога призвана система повышения квалификации. Однако проблема, связанная с традиционным обучением педагогических кадров в высшей школе, существует и в этой системе. Обучение учителей нередко строится с нарушением психолого–педагогических основ образовательного процесса и создает еще большие трудности в их практической деятельности: «Попытка учителей встроить новую информацию в сложившийся стереотип профессиональной деятельности часто приводит к дезориентации, потере критериев оценки эффективности своей работы...» [5,12].

Таким образом, коммуникативное развитие школьников, являющееся актуальной задачей современной школы, затруднено существующим противоречием между осознанной потребностью ее решения и отсутствием необходимой профессиональной подготовки у педагогических кадров.

Решению задачи формирования коммуникативной компетентности школьников могут препятствовать также следующие причины.

1.1. Разделение личностного, социального, познавательного и коммуникативного развития при приоритете личностного развития

В Концепции государственного стандарта общего образования отсутствует определение понятия «личность». При этом концептуально определены направления развития учащихся, среди которых личностное развитие определено наряду с социальным, познавательным и коммуникативным. С учетом такого разделения интегральным результатом образования становится не личностное развитие, а развитие человека.

Определение приоритета личностного развития в таком контексте при наличии названного противоречия, как показало проведенное исследование, может иметь следующие отрицательные эффекты:

формирование эгоцентрической направленности личности, препятствующей самореализации человека, достижению целей, стоящих перед государством и обществом;
снижение роли знаний, приобретенных человечеством на протяжении эволюционирования общества и имеющих немаловажное значение для формирования научной картины мира и культуры современного человека;

формальное отношение к другим направлениям, в том числе коммуникативному развитию, как в научно - методической среде, так и в образовательном процессе.

Определение приоритета личностного развития в предлагаемом контексте может вступать в противоречие с Законом «Об образовании», в частности ст.2 (п.1,3), и препятствовать удовлетворению иных образовательных потребностей школьника, гуманизации образования.

1.1.1. Практические примеры

В настоящее время в образовательной среде получают широкое распространение технологии формирования лидерских качеств, внутренней позиции лидера как у руководителей образовательных учреждений, так и у педагогов. Существуют различные типы лидерства.

Разработчики одной из таких технологий, реализуемых в рамках национального проекта «Образование» в системе подготовки педагогических кадров, считают, что «на лидера обычно возлагаются полномочия представлять большинство или вести его за собой» [22,91]. По их мнению «лидерство определяется, в первую очередь, нашим внутренним отношением и образом мышления» [22,92], а эффективность использования своего внутреннего потенциала тем, «насколько человек сумел сохранить присущие детям качества, такие, как любопытство, гибкость, спонтанность, уверенность в своих силах» [22,91-92]. В ходе обучения у педагогов формируется установка: «Самой мощной мотивацией к постоянной деятельности в направлении личностного роста и самосовершенствования выступает мотивация изменением основных отношений к самому себе и к жизни в целом... Имея в себе мощную внутреннюю мотивацию к постоянному движению вперед, умение понимать свои потребности и желания и осуществлять деятельность по реализации своих жизненно важных целей, человек преобразует свое жизненное пространство...» [22,95]. Понимание личностного роста в предложенном контексте и определяемое направление самосовершенствования педагога противоречат гуманистическому смыслу не только педагогического профессионализма. По мнению А.Маслоу самоактуализация – это постоянный процесс развития своих потенциальностей за счет способностей и разума. Его наблюдения доказали, что "Самоактуализированные люди, без единого исключения, вовлечены в дело, выходящее за пределы их шкурных интересов, в нечто во-вне себя..." [11,380].

Некритичное введение подобных инновационных технологий в систему подготовки педагогических кадров вступает в противоречие с современными образовательными задачами, в том числе задачей коммуникативного развития школьников. Основоположник гуманистической педагогики К.Роджерс подчеркивал, что эффективное педагогическое взаимодействие не предполагает руководящей позиции педагога. В воспитательном процессе, ориентированном на потребности школьников, компетентный педагог выстраивает профессиональную коммуникацию, при которой «учитель отнюдь не главный человек на уроке, а первый среди равных ему: ведущий и ведомый одновременно» [8].

Подобные тенденции, противоречащие общемировым и государственным принципам развития образования, находят подтверждение и в научно-методической среде. Например, автор одной из диссертационных работ считает, что «в современном обществе произошло неосознаваемое многими, но болезненное переосмысление приоритетов в общей

направленности мотивации личности старшеклассника, поменялось само содержание понятия успешности. Направленность «совершенствуй себя, чтобы быть полезным членом общества» сменилась на ориентацию под девизом: «совершенствуй себя, чтобы быть успешным в обществе» [13,15]. Подобная позиция вступает в противоречие с основополагающим и общепризнанным в мировой образовательной политике принципом, изложенным в принятой ООН Декларации прав ребенка, согласно которому школьнику должно даваться образование, способствующее его общему культурному развитию и благодаря которому он мог бы на основе равенства возможностей **развивать свои способности и личное суждение, чувство моральной и социальной ответственности и стать полезным членом общества**» [7,4].

Коммуникативная компетентность как личностное свойство проявляется в ходе практического взаимодействия людей. Ее основу составляют научные знания о мире и о себе. Формирование научной картины мира является законодательно определенной задачей общего образования. Однако разделение личностного развития и познавательного при приоритете личностного развития может снизить ценность научных знаний.

Например, в одной из диссертационных работ автор выдвинул следующую гипотезу исследования: формирование исследовательской деятельности школьников наиболее эффективно происходит в условиях соответствующей образовательной среды, примером которой является экологический лагерь, где «обеспечивается субъект - субъектное взаимодействие подростков с Природой...» [2,6].

Понятие экологической компетентности, заявленное как научная новизна работы, определяется следующим образом: «Экологическая компетентность – это интегративное качество личности, проявляющееся в способности человека воспринимать Природу как субъект взаимодействия и готовности выполнять при этом различные социальные роли, не противоречащие экологическим законам» [2,12]. Однако понятие «субъект» справедливо только в отношении к человеку, деятельному, общающемуся [9,776; 10,63]. Позиция авторов противоречит принципам государственной политики в области образования (ст.2), в соответствии с которыми воспитание любви к окружающей природе основывается на «общечеловеческой ценности жизни, на осознании себя частью природного мира – частью живой (растительной и животной) и неживой природы». [6,104-105]. Полученные в экологическом лагере знания, строящиеся на понятиях, потерявших свой научный смысл, противоречат знаниям, приобретаемым в ходе изучения школьных предметов, что может привести к дезориентации школьника при освоении окружающего мира, потере ценностных ориентиров в практической деятельности и общении. **Результатом обучения может стать непредсказуемое поведение школьников в различных жизненных ситуациях**, например, при столкновении с рациональным использованием природных ресурсов, употреблением растительной и животной пищи.

Таким образом, приведенные практические примеры доказывают, что разделение личностного, социального, познавательного и коммуникативного развития при приоритете личностного развития может иметь отрицательные эффекты.

1.2. Перенос в учебную деятельность и профессиональную деятельность педагога неадаптированных технологий и методик, применяемых в практической психологии и психотерапии

Задача коммуникативного развития школьников возложена на педагога. Как показало проведенное исследование, для ее решения учителю предлагаются технологии и методики, применяемые в практической психологии и психотерапии: «Так уж сложилось, что на сегодняшний день методы эффективного обучения личности и ее развития и коррекции сосредоточены практически только в психотерапии. Их нет в педагогике, они только начинают туда проникать. Поэтому можно говорить о том, что психологические знания оторваны от реального педагогического процесса на местах.

Между тем интеграция возможна: психологическая наука имеет не только теоретическую базу, но и сильную практическую часть. Осталось лишь перенести эти методы в реальность школьного урока...» [23,114]. Например, классному руководителю в рамках целевой

программы «Развитие образования в Московской области на 2006-2010 гг.», предлагается обучиться «некоему способу – алгоритму мышления, который способен показать человеку ограниченность его представлений о происходящем, подвести к осознанию необходимости их изменения вследствие обретения школьником новой важной и ранее неизвестной ему информации. К примеру, это может быть осуществлено в виде предложения человеку посмотреть на происшедшее глазами другого...» [20,94]. С этой целью педагогу предлагается психотехника «Треугольник конфликта», достаточно популярная в практической деятельности психолога. Процесс ее осуществления активизирует процессы самопознания, причем часто не лучших сторон своей личности. Автор подчеркивает: «Всем следует быть готовыми узнать о себе правду, даже если она может оказаться не вполне приятной...» [20,94]. Данное иррациональное убеждение [3,33], присвоенное педагогом, может иметь обратный эффект и не только усилить конфликт, но и превратить самого учителя в источник конфликтов. Учитель, действующий в соответствии со сформированным убеждением, может не справиться с последствиями получения подростком, имеющим и без того неустойчивую психику и низкую самооценку, негативной информации о себе, **спровоцировать его непредсказуемое поведение, включая суицид.**

Таким образом, перенос в практическую деятельность педагога неадаптированных техник из психологической и психотерапевтической практики может привести не только к потере их эффективности, но и повысить конфликтогенность образовательного процесса [15].

2. Концептуальные положения и способы коммуникативного развития школьников в образовательном процессе

С учетом существующих противоречий и причин возможных затруднений разработаны концептуальные положения коммуникативного развития школьников:

1. Коммуникативное развитие является актуальной образовательной задачей, направляющей образовательный процесс на воспитание стремлений к конструктивному общению; организацию коммуникативного взаимодействия, благоприятного для самоосуществления (саморазвития, самореализации) его субъектов.

2. Компетентность в общении – это обобщенное личностное свойство, которое формируется и проявляется в процессе жизнедеятельности человека и является одновременно механизмом его приспособления к требованиям социальной среды и механизмом самоосуществления в этой среде. Основу ее формирования составляют самопознание, познание других, освоение социокультурных ценностей и специфических компетенций, их осознанное преобразование. В образовательном процессе должны быть созданы условия, стимулирующие эти процессы, обеспечен контроль соответствия происходящих внутренних изменений адаптационным возможностям.

3. Проблема коммуникативного развития в предлагаемой концепции решается во взаимосвязи с проблемой стресса и стрессоустойчивостью личности [15; 16].

Состояние стресса является комплексной реакцией на значимые для благополучия человека взаимоотношения со средой, проявляется на различных функциональных уровнях и по – разному влияет на эффективность осуществляемой коммуникации, личностное развитие, здоровье. Внутренние и внешние причины стресса (стрессовые факторы), возникающего в коммуникативных ситуациях образовательного процесса, могут быть различной этиологии, интенсивности и длительности действия.

Степень и характер стрессовых изменений, способы преодоления стресса и его последствия зависят от стрессоустойчивости.

Под стрессоустойчивостью понимается обобщенное личностное образование, которое характеризует способности человека противостоять стрессовым факторам, возникающим на пути его духовного роста и самосовершенствования, обеспечивает высокую эффективность жизнедеятельности и здоровье (эмоциональное, нравственное и физическое благополучие).

Коммуникативные способности являются ее личностным механизмом.

3. Ведущая роль в решении задачи развития коммуникативных способностей – компетентности в общении в образовательном процессе принадлежит учителю.

Профессиональная компетентность педагога, необходимая для коммуникативного развития школьников, является комплексным формированием, основанным на научно-практических знаниях процесса общения и его роли в образовательном процессе, должна включать:

умение определять конструктивность и деструктивность способов коммуникации во взаимосвязи с социальным и личностным контекстом;

умение определять и осваивать компетенции, необходимые для осуществления конструктивной коммуникации во взаимосвязи с социальным и личностным контекстом;

умение проектировать технологии, направленные на диагностику образовательного процесса и развитие личностных свойств и способностей;

умение контролировать динамику внутренних состояний школьника в образовательном процессе и осуществлять необходимую коррекцию его условий.

4. Технологии формирования и развития личности, в том числе их содержание, разрабатываемые в помощь учителю, должны позволять ему оказывать помощь учащимся в освоении необходимых компетенций при одновременном повышении своей профессиональной компетентности [17,7].

Проблема коммуникативного развития школьников в образовательном процессе является комплексной и многоаспектной. Успешность ее решения связана с осознанием развивающего потенциала образовательной среды.

В таблице 1 приведены общие (традиционные) способы коммуникативного развития, предложены конкретные и личностные способы развития, определены факторы, влияющие на результат [16,79-80].

Таблица 1. Способы коммуникативного развития школьников в образовательном процессе и факторы, влияющие на результат

Способы коммуникативного развития	Особен. проц.	Факторы, влияющие на результат
<p>Общие (традиционные) способы развития</p> <p>1. Формирование личностных качеств под влиянием условий образовательной среды, присвоение способов коммуникации, которыми наполнен образовательный процесс.</p> <p>2. Освоение коммуникативных компетенций в процессе изучения предметов учебного плана (русский язык, культура речи, иностранные языки, инновационные предметы (конфликтология, культура общения) и т.п.);</p>	<p>Стихийность</p> <p>Сочетание стихийности и целенаправленности</p>	<p>Уровень общей культуры среды и нравственный климат</p> <p>Профессиональная компетентность педагога.</p> <p>Образовательные стандарты.</p> <p>Статус предмета в учебном процессе.</p> <p>Личностный потенциал школьника, ценностные установки, сформированность учебной деятельности, внутренние состояния.</p>
<p>Конкретные способы развития</p> <p>1. Воспитание у школьников стремлений к конструктивному общению, основанных на осознании его роли в достижении жизненных целей:</p> <p>использование примеров достижения образовательных целей;</p> <p>использование примеров из личного опыта педагога и школьников,</p>	<p>Сочетание стихийности и целенаправленности</p>	<p>Образовательные программы и технологии.</p> <p>Профессиональная компетентность и психологическая культура педагога.</p> <p>Профессиональная коммуникация педагога и культура педагогического общения.</p>

<p>примеров литературных героев, киногероев и т.д., популярных в возрастной среде.</p> <p>2. Формирование компетентности в общении в ходе изучения учебных предметов: определение совместно со школьниками личностных механизмов конструктивной коммуникации; определение компетенций, необходимых для осуществления эффективного взаимодействия; создание условий для освоения компетенций в ситуациях специально организованного учебного взаимодействия (учебной дискуссии, групповой работы и т.п.); использование возможностей учебного предмета для развития личностных механизмов конструктивной коммуникации;</p> <p>3. Формирование компетентности в общении в процессе специально организованной деятельности (тренинги, классные часы), включающее приобретение конструктивного и осознание деструктивного коммуникативного опыта решения учебных и реальных жизненных задач, соответствующих возрасту [18].</p> <p>Личностные способы развития Разработка индивидуальных программ коммуникативного развития школьников, включающая: психолога – педагогическую диагностику личностного потенциала, потребности в общении; выявление стрессовых факторов; определение механизмов возникновения стресса и способов формирования стрессоустойчивости.</p>		<p>Качество диагностических средств, уровень достоверности получаемых результатов.</p> <p>Личностная безопасность.</p> <p>Используемые дидактические средства.</p> <p>Нравственный климат и атмосфера в классе.</p> <p>Школьные правила и нормы поведения.</p> <p>Коммуникативные потребности и познавательная мотивация школьников.</p> <p>Личностный потенциал школьника, ценностные установки, сформированность учебной деятельности, внутренние состояния.</p>
---	--	--

Комплексное использование предложенных способов с учетом влияния выявленных факторов на результат позволяет оптимизировать образовательный процесс и определить за счет какого ресурса (личностного или средового) можно достичь планируемых результатов.

3. Организационно - педагогические условия формирования коммуникативной компетентности школьников

1. Взаимодействие институциональной, научно-методической и психологической служб, системы дополнительного образования детей, системы повышения квалификации, педагогов, родителей и самих учащихся.

Механизмом, стимулирующим процессы осознания личностно-развивающего потенциала предлагаемых образовательных программ и технологий, их вклада в коммуникативное развитие школьников, и системообразующим фактором, регулирующим деятельность различных уровней, может стать образовательный контракт, заключаемый между образовательным учреждением и семьей школьника. Целью такого контракта должно стать информационное обеспечение, необходимое для построения личной траектории развития каждого ученика, включающее: описание образовательных программ и компетенций, которые могут быть освоены в процессе обучения, роли общения в этом процессе; личностных механизмов, необходимых для освоения; условий реализации контракта. Для реализации образовательных

потребностей школьника могут привлекаться ресурсы системы дополнительного образования [15,460-463].

Освоение педагогом необходимых компетенций в системе повышения квалификации также может осуществляться на основе контракта, заключаемого между учреждением повышения квалификации и образовательным учреждением или конкретным педагогом.

В Концепции Федеральной целевой программы образования на 2006-2010 годы подчеркивается фактическое отсутствие ответственности учебных заведений за конечные результаты образовательной деятельности и необходимость принятия соответствующих мер. Организация образовательного процесса на основе образовательного контракта позволяет распределять ответственность за результаты обучения между всеми субъектами образования, делает процедуру оценивания их качества доступной и прозрачной, поэтому может рассматриваться в качестве одной из таких мер.

2. Научно – методическое сопровождение образовательного процесса с целью оперативного реагирования на потребности практики, включающее:

изучение условий образовательного процесса и их влияния на коммуникативное развитие школьников;

разработку образовательных программ и технологий формирования профессиональной компетентности педагога;

создание технологий коммуникативного развития школьников с учетом конкретных условий деятельности, образовательных целей и возможностей преподаваемого предмета, профессиональных потребностей и возможностей педагога.

3. Психолого - педагогическое сопровождение образовательного процесса, включающее:

обеспечение условий личностной безопасности субъектов сопровождения;

создание условий для осознания педагогом неконструктивности профессиональной позиции, включающей стремление оценивать ситуации учебного процесса и воздействовать на других, и приобретения опыта совместного с другими поиска источников и решений проблемных ситуаций (профессиональных задач); проектирование совместно с педагогом способов диагностики образовательного процесса и его влияния на коммуникативное развитие школьников;

оказание психологической помощи школьнику и педагогу в выборе средств управления стрессом в ситуациях, связанных с общением, направлений коммуникативного развития;

повышение психологической компетентности субъектов образования в темпе реального учебного процесса.

В ходе психологического сопровождения формируются образовательные запросы системе дополнительного образования, повышения квалификации педагогических кадров и научно – методической службе.

4. Формирование профессиональной компетентности педагога в системе дополнительного образования

Стержневым принципом и обязательным условием является личноно – ориентированный подход к каждому педагогу, который реализуется посредством формирования профессиональной компетентности педагога в процессе решения конкретных практических задач взаимосвязанных с социальным и личностным контекстом.

Оценка качества образования, полученного педагогом в системе дополнительного образования, может быть двухуровневой. Первая оценка – качество полученного образования как соответствие требованиям знаниевого уровня, зафиксированным в образовательном контракте. Вторая оценка – отсроченная, осуществляется по истечении определенного периода, также оговоренного в заключаемом контракте. Ее цель – определить реальную практическую ценность прошедшего курса обучения, его соответствие образовательному запросу. По результатам этих двух оценок может осуществляться необходимая коррекция или усовершенствование образовательной программы. Инновационные образовательные программы должны иметь сертификат качества.

Наличие сертификата качества образовательной программы и образовательный контракт могут стать эффективными средствами защиты педагогов и школьников от некачественных инноваций и эффективного решения задачи коммуникативного развития школьников.

Литература

1. Баранников А.В. Профильное обучение и качество образования в процессе модернизации. /Профильное обучение: Вопросы теории и практики/ Отв. за выпуск. Семенина С.К. - М.: Педагогическая академия. – 2005. – С.26.
2. Громова Л.А. Особенности организации исследовательской деятельности школьников в экологическом лагере. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. - М.: ПАО МО, 2008. - 24 с.
3. Джил Андерсон. Думай, пытайся, развивайся. – Перевод с англ. /Общ.ред. и перевод А.Л.Шлионский, Л.М.Шлионский, Н.В.Никифорова. – Санкт-Петербург: Азбука, 1996.- С.33 – НЛП (в образовании).
4. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. – М.: Флинта: Московский социально - педагогический институт, 1998.- С.46.
5. Мухин М.И., Мошнина Р.Ш., Фоменко И.А. Профильное обучение как стратегическое направление модернизации образования. /Профильное обучение: Вопросы теории и практики/ Отв. за выпуск. Семенина С.К. - М.: Педагогическая академия. – 2005. – С.12.
6. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об образовании» /Отв. ред. Шкатулла.- 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001.- С.104-105.
7. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект /Рос. акад. образования; под ред. А.М.Кондакова, А.А.Кузнецова. – М.: Просвещение, 2008. – С.4 (Стандарты нового поколения).- ISB 978-5-09-019046-6.
8. Ильин Е.Н. Воспитание на основе потребностей человека //Педагогика, 1993. №2.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Под ред. Н.Ю.Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1991. – С.776
10. Психология: популярный словарик /Сост. А.Д.Андреева, Т.В.Вохмянина, Н.И.Гуткина и др. Под ред. И.В.Дубровиной - М.: Издательский Центр «Академия»; ИЦ «Кафедра», 1997. - С.63.
11. Райгородский Д.Я. Психология личности. Т.1. Хрестоматия. Издание второе, дополненное. - Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999.– С.379-416.
12. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании: Учебное пособие. – М.: ВЛАДОС, 1996. - С.304.
13. Сладков С.А. Формирование информационной компетентности как фактора успешности старшеклассников в профильном обучении. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – М.: ПАО МО, 2008. – С.15.
14. Стандарт общего образования. Концепция государственного стандарта общего образования. /Стандарты и мониторинг в образовании.- М., 2008. №3.- С.3-14.
15. Тихомирова Т.С. Организационные подходы к снижению конфликтности учебного процесса /Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып.20: Региональные конфликты: моделирование, мониторинг, менеджмент. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С.453-463.
16. Тихомирова Т.С. Формирование стрессоустойчивости школьников подросткового возраста в учебной деятельности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.- М.: ПАО МО, 2004.–179 с.
17. Тихомирова Т.С. Технология как способ развития качества образования. /Стандарты и мониторинг в образовании.- М.: Русский журнал, 2006. № 3.– С.3-8.
18. Тихомирова Т.С. Слагаемые коммунибельности. /Конфликтология в школе. Часть II. Учебно – методическое пособие для средних общеобразовательных учреждений. Под ред. С.В.Банькиной. - М., 2002. - С.56-73.
19. Тихомирова Т.С. Формирование стрессоустойчивости подростков. *Методическое пособие.* – М.: СИП РИА, 2003. – 88 с.

Чигина Н.В. ©

Соискатель, кафедра психологии,
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

В настоящее время постепенно происходит переход от репродуктивной модели образования, задачей которой является, прежде всего, воспроизводство и стабильность имеющихся общественных отношений, к продуктивной, культуроориентированной школе. Доминантой новой парадигмы образования являются, во-первых, холистичный подход к изучению человека как целостного существа, а во-вторых, формирование личности, способной к культурному созиданию, продуктивному диалогу с природой и социумом. Внедрение этой доминанты в практику современного высшего профессионального образования невозможно без обновления его содержания, пересмотра учебных программ, без осуществления интеграции между областями знаний.

Современные специалисты в области психолого-педагогических исследований (А.Л.Бусыгина, В.И.Журавлёв, С.Б.Елканов, Т.В.Новикова, Н.В.Кузьмина, А.И.Щербаков и др.) отмечают, что образовательный процесс должен быть нацелен, прежде всего, не на формирование личности с заранее заданными свойствами, качествами и уровнем подготовленности, а на создание условий для полноценного развития потенциала человека, реализации его потребности в самосовершенствовании и самоопределении. В связи с этим, в рамках новой парадигмы профессионального образования, происходит переход от развития знаний, умений и навыков к формированию компетентностей [2].

В концепции ключевых квалификаций в профессиональном образовании (А.Шелтен, Б.Вайденманн и др.) отмечается, что требования к подготовке специалистов любой профессии включают в себя наличие материальных знаний и умений, формальные способности (когнитивная сфера), персональные способности и социальные способности: ориентированность на групповое поведение, готовность к сотрудничеству, коммуникативные способности, толерантность, искренность, корректность и т. д. Ключевые компетенции имеют функциональный характер, они необходимы для адаптации и продуктивной деятельности в различных профессиональных сообществах [3]. Но в последнее время происходит корректировка модели специалиста. Например, представляют интерес исследования И.А.Селезневой, А.К.Марковой, Л.М.Митиной, Н.А.Селезнева, предлагающих более широкий спектр требований к человеку с высшим образованием. Образование должно включать в себя фундаментальное знание не только в сфере естественных наук и специализированной деятельности, но и в областях социально-поведенческого цикла. Так, важнейшим компонентом профессиональной подготовки будущих специалистов должно стать формирование культурологической компетентности.

Можно назвать два фактора значимости культурологической компетентности для человека, получающего высшее профессиональное образование вне зависимости от выбранной специальности.

Первый фактор связан с общим процессом включенности человека в культуру, который протекает на протяжении всей жизни человека, но особенно интенсивен в годы учебы в вузе, когда высока концентрация интеллектуальной информации, нуждающейся в отборе, рефлексии, усвоении. Процесс социализации, т.е. включения человека в систему норм и ценностей своего общества также наиболее активно происходит в ходе получения высшего образования. Культурологическое знание способствует установлению личностью своей социальной (в том числе профессиональной), этнической, политической, конфессиональной идентичности. При этом базовые знания об окружающем человека социальном мире, системе норм и ценностей,

□ Чигина Н.В., 2009 г.

которые регулируют жизнь общества, иерархии этих ценностей и т.п., составляют предмет дисциплин социо-гуманитарного блока. Изучение этих дисциплин способствует также осмыслению человеком своего места в культуре, что придает личности внутреннюю устойчивость, помогает в выборе ценностных ориентиров, облегчает процессы межличностного взаимодействия.

Второй фактор значимости культурологической компетентности связан с широким смыслом понятия «культура» - не только как специальной сферы жизни общества, но и как ценностной, нормативной и символической составляющей содержания любой другой сферы деятельности людей. Именно это имеется в виду, когда говорят о корпоративной культуре, правовой культуре, политической культуре, информационной культуре и т.п., т.е. речь в данном случае идет о владении специалистом культурологическим методом. Гуманитарное знание, безусловно, влияет на уровень профессиональной культуры, оно выступает важной структурной составляющей общей компетентности специалиста. Владение его методологией позволяет свести к минимуму негативные социальные и нравственные последствия дальнейшей деятельности, формирует способность к адекватной оценке действительности и принятию правильного решения в критической ситуации, актуализирует человеческий, а не только узкопрофессиональный смысл деятельности [1].

Велика также значимость культурологической компетентности специалистов для современного российского общества в целом. Потребность в знании о культуре возрастает в периоды дестабилизации ситуации, усиления тревожности в обществе. Как правило, следствием такого состояния общества становится маргинализация не только отдельных людей, но и целых социальных групп. Культурологическая компетентность (ее концептуальный компонент) способствует осмыслению и переосмыслению соотношения культурных традиций и инноваций, роли норм и ценностей, образцов и способов поведения, позволяет удерживать общество в рамках позитивного социального бытия.

Ведущей тенденцией в сегодняшнем мире становится интенсивный рост разнообразия культур, выходящих на историческую арену в качестве самостоятельных субъектов. Чтобы избежать возникновения глобальных конфликтов на национальной и религиозной почве, человечество должно выработать такую систему взаимодействия, которая обеспечивала бы высокую степень терпимости, готовности к компромиссам. Культура, выступая в качестве регулятора и обладая созидательными механизмами, способна вырабатывать средства ограничения агрессии, деструктивных, разрушительных тенденций [1]. Но эти механизмы надо уметь обнаруживать, ими надо научиться овладевать, именно это составляет деятельностный компонент культурологической компетентности.

А третий, эмоционально-нравственный компонент культурологической компетентности личности, подготавливает человека к пониманию как своей, так и иных культур, к существованию в условиях диалога культур. Для современного человека не должно быть культуры своей и чужой, культуры более ценной и менее ценной. Есть культура своя и иная, в той же степени уникальная, и чем культурная система многообразнее, тем она устойчивее.

Таким образом, цикл культуроведческих дисциплин способствует осмыслению человеком своего места в мире, что придает личности внутреннюю устойчивость, помогает в выборе ценностных ориентиров, облегчает процессы межличностного взаимодействия. И особое значение культурологическая компетентность специалистов любого профиля имеет сегодня для российского общества, которое находится в поиске эффективной модели дальнейшего развития.

Эфендиева Т.Г. ©

Диссертант, Институт проблем образования Азербайджанской Республики,

□ Эфендиева Т.Г., 2009 г.

заслуженный преподаватель Азербайджана

ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ V КЛАССА В ДУХЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Дети начинают усваивать историю Родины по учебнику «Отечество». В течение года школьники изучают славные годы возвышения своей родины, начиная с полного героизма прошлого по сегодняшний день. Прививаемые учащимся эти материалы не только дают им знания об истории, но и воспитывают их. На ряду с изучением образцов из полной героизма жизни сынов и дочерей великой Родины, подростки также берут с нее пример, стремятся подобно им быть достойными потомками своей Родины.

Среди интересных тем в учебнике «Отечество» можно отметить материалы, охватывающие период с начала прихода к власти в 1969 году великого лидера Гейдара Алиева [5, с. 222] вплоть до октября 2003 года [5, с. 279].

Учителя обучают учащихся этим материалам по частям. Учителя истории привлеченных к исследованию школьников различными способами обучают их поучительной линии жизни великого лидера, пользуясь данными условиями возможностями, стараются глубоко внедрять их в страницы этой большой жизни. Они глубоко обучают жизненному примеру Гейдара Алиева, несравненным результатам его стремлений к укреплению нашей государственности, а для выведения выводов умело используют и материалы из территории проживания учащихся.

Обширность учебного материала вынуждает учителя разделять его на отдельные части. К тому же, тогда знания учащихся о жизни и деятельности национального лидера включаются в ход усвоения темы. Фотографии на стенгазете под названием «Страницы большой жизни» в кабинете истории он связывает с темой.

Школьники получили достаточно знаний, выучили стихи о Гейдаре Алиеве в своих семьях, детских садах, из телевизионных передач, в начальных классах. В ряду картин, отражающих его жизнь, детям особо известны фотографии с родителями и братьями-сестрами. Несмотря на это, учитель считает нужным доводить до учащихся новые сведения, отсутствующие в учебнике. Он читает отрывок из сказанного о своем ученике покойного Латифа Гусейнзаде, преподававшего Гейдару Алиеву, старейшего учителя, награжденного орденом «Независимости»: «Высокие качества Гейдара Алиева идут от его семьи, от годов обучения. Отец, покойный Алирза, был очень трудолюбивым человеком. Семья была большой. Растущие в его семье были все грамотными, образованными, обладали высокими нравственными качествами, были достойными потомками своей Родины, народа. В этой семье выросли академик Гасан Алиев, академик Джалал Алиев, Заслуженный учитель республики Шафига ханум и политический лидер мировой славы Гейдар Алиев» [4, 5].

Позже учитель рассказывает учащимся воспоминания Л.Т.Гусейнзаде о годах обучения национального лидера. Л.Т.Гусейнзаде писал: «Я хорошо помню годы его обучения в Нахчыванском педагогическом техникуме. В то время я был преподавателем языка-литературы в педагогическом техникуме и директором учебной части. Гейдар Алиев учился на «отлично». И в его аттестате с моей подписью только «отличные» оценки (учащиеся с интересом рассматривают аттестат Г.Алиева).

В техникуме было много студентов-отличников. Но он совершенно отличался от них.

Мне тогда казалось, что из этого студента выйдет хороший литератор или языковед. На одном из первых педсоветов преподаватели математики, химии, истории, географии говорили о большом таланте, высоких нравственных качествах студента I курса. В то время учителя нашего техникума были очень грамотными, опытными, довольно требовательными. Они не о каждом студенте так щедро отзывались. Возможно, даже это было впервые, когда они не могли скрыть своего восхищения по отношению к студенту. В то время мы видели перед собой всесторонне развитого студента, проявляющего большой талант, прекрасную культуру, такого студента, который не только в четверти, даже на обычных уроках не знал оценки «хорошо». Со студенческих лет он владел прекрасной речевой способностью, глубоким умом и рассудком, широким мировоззрением, твердой памятью. У него были прекрасные способности художника,

хорошие показатели спортсмена и высокое актерское мастерство. Он был довольно скромным, коллективистом, заботливым, благовоспитанным и искренним по отношению к товарищам. Заслужил большое уважение и авторитет среди студентов и преподавателей. Отличался высокими организаторскими способностями, передовитостью. В его характере ясно прослеживались воля, стойкость, решительность» [4, с. 5-6].

Эти интересные сведения призывают учащихся быть примерными в семье и школе. Они учатся быть настоящими людьми, еще будучи школьниками, от Гейдара Алиева.

Продолжается чтение текста из учебника. Затем методом вопрос-ответ учитель закрепляет полученные знания.

По продолжении чтения текста, ученики получают знания об исполинских деяниях национального лидера ради своего народа и благодарят его за это. Урок оканчивается. Учитель озвучивает песню «Ты герой Азербайджана» (слова Ингилаба Надырлы, музыка Наримана Мамедова). Урок завершается большим душевным подъемом. Учащимся на дом задается подготовить эссе на тему «Кем является для меня Гейдар Алиев?».

На уроке присутствуют школьные руководители, руководитель организации детского объединения, учителя других классов.

После этого, встав, школьники раскладывают часть выложенных на их партах цветов в вазы перед фотографией руководителя в кабинете в «Уголке Гейдара Алиева. Держа остальные цветы в руках, они направляются к величественному памятнику руководителя в заложенном в центре города «Гульбище Гейдара Алиева» в память о великом предводителе. Здесь дети произносят отрывки из стихов о великом лидере:

Сей нации неизменный
И вековечный ты вожак.
Ты каждый день сияющее утро,
Ты наш Гейдар.
Как быть ветрам,
Коль ты подобная вершина?
Ты наше вчера и сегодня,
С тобою наше завтра.
Покуда жива нация,
Покуда страна бытует,
«Мой народ», – скажет Гейдар,
«Гейдар», – промолвят люди.
Хвала за все деяния твои,
Ибо ты славу дал народу в мире,
Глубокой одаренностью своей,
Как солнце внес жизнь Азербайджану.
Спустя сквозь годы, через поколения,
Деяниями славен будешь вечно,
Останешься в сердцах народа своего. (Подстрочный перевод)
Этим завершается визит учащихся.

Последняя тема в учебнике «Отечество» называется «Дорогой великого руководителя». Этой темой школьники завершают предмет истории V класса. Они изучают пробуждающую гордость историю родного Азербайджана – этого древнего края, где еще 5000 лет тому назад возникли самые древние государства, знакомятся с жизнью его героев – сынов и дочерей. Получают сведения о врагах, которые на протяжении веков пытались присвоить нашу прекрасную родину, знакомятся с великими людьми, спасшими свою родину от напасти хищных врагов и довели до сегодняшнего дня. В частности, на последнем уроке истории они просмотрели большой жизненный путь национального лидера, незабываемого, великого человека, создателя независимого Азербайджана Г.А.Алиева, получили различные сведения, с интересом просмотрели фильм «Мгновения большой жизни», разложив весенние цветы вокруг памятника дорогого руководителя на площади Г.Алиева, вспомнили его чтением стихов. Для

того чтобы сделать этот интересный урок еще более трогательным, учитель приступает к чтению следующих строк, написанных на белой бумаге о незабываемом Президенте Г.А.Алиеве:

«Государственная независимость Азербайджана будет вечной, бесповоротной и сегодняшнее молодое поколение Азербайджана еще более возвысят будущий Азербайджан» [1, 6]. Прочитавшие эти слова верят в реализацию идей великого руководителя, так как он передал созданную им независимость Родины в надежные руки. Поэтому, когда великий лидер тяжело заболел, народ не раздумывая потребовал прихода к власти в стране единого человека – Ильхама Гейдар оглу Алиева.

Сам Г.Алиев тоже разделил мнение народа и выразил это следующим образом: «Ильхам Алиев – это высокоинтеллектуальная, с прагматическим умом, прекрасно знающая современную мировую политику и мировую экономику, энергичная и предприимчивая личность. Я верю, что все судьбоносные вопросы, планы, дела, недовведенные мною до конца, с вашей помощью и поддержкой завершит Ильхам Алиев. Я верю в него, как в себя и питаю большие надежды на его будущее» [2, 1].

Это обращение великого лидера еще более укрепило мнение народа о выборе президентом Ильхама Алиева. Народ без промедления пришел к такому решению: «После Гейдара Алиева главой Азербайджана может быть единственный человек – Ильхам Алиев» [5, с. 279].

...Ильхам Алиев единогласно был избран Президентом Азербайджанской Республики. После избрания Президентом он, обращаясь к народу, сказал: «Я буду президентом каждого гражданина Азербайджана!» [5, с. 293].

Сегодня И.Г.Алиев уже во второй раз выступает как Президент азербайджанского народа. Вся его деятельность свидетельствует о большой любви к народу, своей Родине. Частые поездки в отдельные регионы республики, его интерес жизнью и деятельностью народа, различные указания показывают, что Ильхам Алиев продолжает поставленные великим лидером прекрасные традиции.

После своего вступительного слова учитель показывает с помощью кодоскопа имеющиеся в учебнике сведения и фотографии в связи со вторым визитом Президента Ильхама Алиева 3 марта 2008 г. в Мингечевир. Еще не забывшие ту радость от визита президента Ильхама Алиева в их родной город, учащиеся узнают изображения на фотографиях: «Памятник великого лидера на площади Гейдара Алиева», «музей Гейдара Алиева», «Гостиница», «Весельная база «Кура»», «Мингечевирская электрическая станция», «Компьютерный завод «Кура»», «Мингечевирский изолит» и т.д. После учитель доносит до сведения учащихся слова Ильхама Алиева о Мингечевире: «Мингечевир действительно превратился в красивый, современный город. Здесь ведутся прекрасные дела благоустройства и предпринимаются необходимые меры по формальному развитию города, а также открываются новые учреждения, заводы, фабрики, что укрепляет промышленный потенциал города» [3, с. 1-3].

Слова президента сохраняются в кодоскопе и учащиеся записывают их в тетрадях. Затем учитель сообщает детям, что «наш Президент Ильхам Алиев пользуется большим авторитетом и уважением во всем мире. Наш народ тесно объединился вокруг него. Все его любят и поддерживают, так как Ильхам Алиев является достойным продолжателем великого руководителя Гейдара Алиева. Он идет по пути Гейдара Алиева и ведет за собой народ» [5, с. 283].

Урок закрепляется методом вопроса-ответа. Завершается урок рассказом нескольких учеников по памяти темы «Президент Ильхам Алиев в Мингечевире».

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Babayeva M.X., Guliyeva N.T. ©

The Scientific-research center and the Department of histology,
embryology and cytology of Azerbaijan Medical University

SOME ASPECTS OF MORPHO-FUNCTIONAL CHANGES IN ISCHIADIC NERVE DAMAGED BY E. COLI ENDOTOXIN

Аннотация

Бабаева М.Х., Гулиева Н.Т. Некоторые аспекты морфо-функциональных изменений седалищного нерва под действием эндотоксина *E. coli*

*Цель исследования патологических процессов периферического нерва, является установлением диагноза периферических невропатий, определением, является ли это аксональное повреждение или процесс демиелизации, и нахождением его причину. Изучая 150 волокон седалищного нерва зараженных с *E.coli* белых мышей, мы обнаружили сегментарный процесс демиелизации в 123 из них и также дегенеративный процесс подобно валерианному дегенерацию и патологические изменения аксонов одновременно с сегментарным процессом демиелизации в остальных 27 из них.*

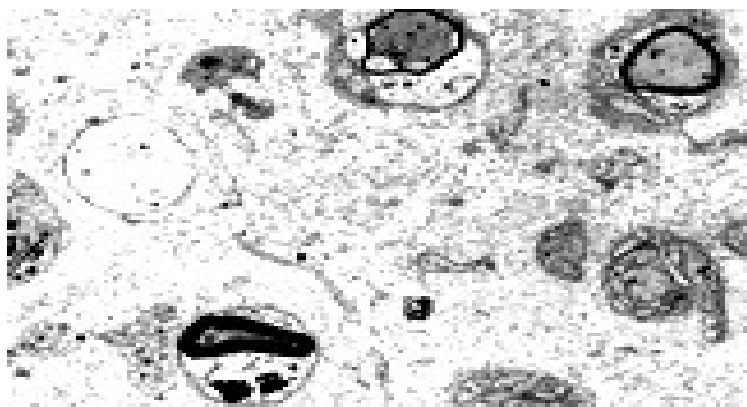
Background: Spreading of the peripheral nerve diseases shows that, studying of this field is very important. Damages of ischiadic nerve by bacterial endotoxin during the infectious diseases caused by *E.coli* are widespread too [1]. The goal of the investigation of peripheral nerve changes is to establish the diagnosis of peripheral neuropathy, determine if it is an axonal or demyelinating process, and find its cause.

Materials and methods: For studying the morpho-functional changes in ischiadic nerve we took these nerves via surgical instruments from 150 white mice which were intravenously injected with purified *E. coli* (serotype 0111:B4; group # 78H4086) lipopolisaccharide (1,0 mg/ kg) and from 20 mice, which consist the control group. Infected mice were decapitated after 2 weeks. We can detect microcirculatory changes by electron microscopy even in Hu nerve fibers of the mice, which are decapitated 2 hours after injection [2]. Then we used hemotoxiline-eosin stain, made ultra thin sections of these nerve fibers and observed these sections microscopically. At the same time we used electron microscopy method to detect ultra structural changes in the nerve sections.

Discussion: The structure of central and peripheral myelin is essentially the same. Myelin is composed of 70% lipids and 30% protein. There are some important differences in myelin proteins between central nervous system and peripheral nerve fibers. These differences explain why an allergic reaction against peripheral nerve myelin does not cause central demyelination and vice versa; and why inherited metabolic disorders of myelin proteins that affect peripheral nerves do not damage central myelin. On the other hand, lipids are similar between peripheral nerves myelin and the myelin of the central nervous system. For this reason, metabolic disorders of myelin lipids, such as metachromatic leucodystrophy, affect both, the central white matter and peripheral nerves.

The myelin sheath acts as an electrical insulator, preventing short-circuiting between axons. More important, it facilitates conduction. The nodes of Ranvier are the only points where the axon is uncovered by myelin and ions can be exchanged between it and the extracellular fluid. Depolarization of the axonal membrane at the nodes of Ranvier boosts the action potential that is transmitted along the axon and is the basis of **salutatory** (jumping) **conduction**.

□ Babayeva M.X., Guliyeva N.T., 2009 г.

Demyelination process in the nerve

During the microscopically investigation in hemotoxiline-eosin stained sections which were taken from the control group mice we didn't detect any destructive change. We detected lympho-leucocyte infiltration and inflammatory changes in microcirculatory system of the nerve fibers from mice which injected with lipopolisaccaride [6]

Studying 150 nerve fibers, we detected segmental demyelination process in 123 (82%) of them and also degenerative process like Wallerian degeneration and pathologic changes of axons at the same time with segmental demyelination process in remaining 27 (18%).

In our investigations we detected the breakdown and loss of myelin over a few segments (as shown above in the picture). In 123 of our nerve fiber sections the axon remains intact and there is no change in the neuronal body as above-mentioned. But although the axonal axes are intact in this case salutatory conduction of nerve impulse is lost because of segmental demyelination. All these processes lead to **decrease of conduction velocity and conduction block**.

Deficits develop rapidly but are reversible because Schwann cells make new myelin. However, in many cases, demyelination leads to loss of axons and permanent deficits. The nerve, in segmental demyelination, shows demyelinated axons, thin - regenerating-myelin, "onion bulbs" and, in severe cases, loss of axons [4].

The status of myelin is evaluated with teased fiber preparations of peripheral nerves and by electron microscopy.

"Onion bulb" formations are concentric layers of Schwann cell processes and collagen around an axon. This proliferation is caused by repetitive segmental demyelination and regeneration of myelin and can cause gross thickening of ischiadic nerve. The central axon is often demyelinated or has a thin layer of myelin.

We also detected degenerative changes at the same time with demyelination in 27 of our nerve fibers. In these sections the neuronal cell body maintains the axon through the axoplasmic flow. When an axon is transected, its distal part, including the partly destroyed myelin sheath, had undergone a series of changes leading to its complete structural disintegration and chemical degradation.

Degeneration process of axon and myelin develops first in the most distal parts of the axon and, if the inflammatory process persists, the axon "dies back". Neurofilaments and organelles accumulate in the degenerating axon (probably due to stagnation of axoplasmic flow). Eventually the axon becomes atrophic and breaks down. Severe distal axonopathy resembles above mentioned degenerative process. At an advanced stage, there is loss of myelinated axons. Many clinically important neuropathies caused by drugs and industrial poisons such as pesticides, acrylamide, organic phosphates, and industrial solvents are also characterized by degenerative processes of axons [5].

Degenerative process is thought to be caused also by pathology of the neuronal body resulting in its inability to keep up with the metabolic demands of the axon. This explains why the disease begins in the most distal parts of nerves, and large axons that have the highest metabolic and nutritional demands are more severely affected as we detected in ischiadic nerve in our investigation. However, this question is not settled. It is hard to imagine how the relatively miniscule neuronal body can keep

up with the metabolic demands of the enormous mass of the axon. Furthermore, the neuronal body is just as dependent on the distal axon and its synapses for trophic interactions that keep it alive and functioning [3].

We decided that the neuronal cell bodies are also damaged by E. coli endotoxin at the same time with the degradation processes in the nerve fibers. Demyelination process shows that pathologic process goes not only in the peripheral nerve fibers, but also in the neuronal cell bodies.

Results: Studying 150 nerve fibers of ischiadic nerve we detected segmental demyelination process in 123 of them caused by E.coli endotoxin. And also degenerative processes like Wallerian degeneration at the same time pathological changes in axons in 27 of them. We had come to conclusion that in the ischiadic nerves of infected by E.coli mice was gone both disintegrative, chemical degradative process in axons and demyelinating process at the same time with degeneration. And these kind of processes must be appeared in human organism by neurological symptoms.

References

1. Воробьев А.А. Медицинская Микробиология, Вирусология и Иммунология. // Том 3, - 2006, С. 357-360.
2. Гасымов Е.К. «Ультраструктурная характеристика сосудисто-глиальных элементов коры головного мозга при экспериментальной эндотоксемии»// Материалы научной конф. посвящ. к 65-летию д.н.м Агаева. А.Т. Баку. -2009. С. 246-247.
3. Bohatsjhek M., Weruer A., Rainvijh G. Experimental Neurology // 2001, No 1, PP. 137-152.
4. Kandel K. Nervous tissue pathology. Chapter 18 in the 3rd edition of 1991
5. Lauria G, Lombardi R. Skin biopsy: a new tool for diagnosing peripheral neuropathy 2007. // BMC, June 2, 2007; No 334 (7604), PP. 1159 -1162.
6. Stoll L.L., Dennig G.M., Weintraub N.L. Arteriosclerosis, Thrombosis. // Vascular Biology. 2005. Vol. 25, №5, PP. 38.

Кожевников И.А. ©

Ассистент, кафедра анатомии человека ГОУ ВПО Самарский государственный медицинский университет Росздрава

ФОРМИРОВАНИЕ МЫШЕЧНОЙ ОБОЛОЧКИ И ЕЁ КРОВЕНОСНЫХ СОСУДОВ В ПИЩЕВОДЕ ПЛОДОВ ЧЕЛОВЕКА

При определении структурно-функциональных корреляций в различных отделах пищеварительного тракта позвоночных исследователи отдают предпочтение желудку и кишечнику, в то время как оригинальных работ, посвященных изучению пищевода, относительно мало [1, с.76; 2, с.610; 3, с. 98].

Пищевод человека является единственным органом, в котором в процессе эмбриогенеза происходит одновременное развитие двух разнородных мышечных тканей (поперечнополосатой и гладкой). И если мезенхимный генез гладкой мышечной ткани пищевода не вызывает сомнений, то развитие поперечнополосатых мышц пищевода требует детального рассмотрения. Исходной клеткой для развития как поперечнополосатой, так и гладкой мышечных тканей пищевода являются миобласты [4, с. 126].

Изучая форму сосудистых конструкций в тканях и органах, тип ветвления, количество и калибр составляющих эти конструкции ветвей, можно судить не только о степени

□ Кожевников И.А., 2009 г.

васкуляризации того или иного органа, но с известной вероятностью определить интенсивность обмена веществ, а также биологическое значение данной ткани, особенно по формам микроциркуляторного отдела кровеносного русла [5, с.11; 6, с. 868; 7, с.3].

Выделяют следующие стадии образования новых сосудистых сетей: почкование, анастомозирование, remodelирование, дифференциацию, специализацию сосудов [8, с.142; 9, с.33; 10, с.247; 11, с.54; 12, с. 235].

Последующий рост капилляров непосредственно связан с развитием паренхимы конкретного органа и формированием микроциркуляторного русла [13, с. 65; 14, с.82].

В связи с этим, следует отметить, что до настоящего времени полностью не рассмотрена функциональная геометрия гемомикроциркуляторного русла трехмерных конструкций и её становление при развитии пищевода. Признано, что эта геометрия является одной из наиболее трудной для исследования из-за сложности ее пространственной организации.

Цель исследования: на основе морфологического анализа изучить становление кровеносных сосудов мышечной оболочки стенки пищевода плодов человека разных сроков гестации.

Объектом исследования служили эмбрионы и плоды человека в сроки 6-36 недель развития (23 объекта). Материал забирали с учетом гинекологического анамнеза с соблюдением международных и российских норм биоэтики. Проводили инъекцию кровеносного русла транкапиллярной взвесью берлинской лазури через пупочную вену и аорту. После фиксации в 10% нейтральном формалине эмбрионов или пищевода кроме просветлённых препаратов слоёв стенки, проводилась стандартная гистологическая обработка, готовились серийные срезы горизонтального и сагиттального сечений. Докраска гематоксилином-эозином или по Ван-Гизону.

В шесть недель просвет пищевода на всём протяжении свободен и зияет. Уже определяется мышечная оболочка (циркулярные мышечный слой), которая несколько раньше появляется и лучше выражена в верхнем отделе пищевода. Мышечные клетки располагаются в 1-2-3 слоя и толщина его $18,73 \pm 5,59$

У плодов 9-10 недель циркулярный мышечный слой мышечной оболочки толщиной 25-50 мкм прослеживается на всём протяжении органа, чётко отграничивая его от окружающих тканей. Мышечные клетки располагаются в несколько слоёв, и ориентированы или перпендикулярно к продольной оси пищевода или под некоторым углом.

Картина формирования кровеносного русла также полиморфна, как и у эмбрионов 6-8 недель, хотя отличается некоторыми особенностями. Кровеносные сосуды становятся относительно более дифференцированными. Венозные протокапилляры путём почкования прорастают стенку пищевода во всех направлениях увеличиваясь в количестве.

В сроки от 8 до 9 недель уже более чётко прослеживается, как протокапилляры артериального звена прорастают в орган, отдавая веточки к мышечной оболочке и направляются в сторону слизистого слоя.

Наибольший диаметр артериальных протокапилляров - у входа в орган, затем сосуд быстро уменьшается в диаметре и заканчивается почками роста. Средние диаметры протокапилляров у входа в орган - артериальных: $15,12 \pm 0,68$; венозных: $7,54 \pm 0,62$; у интраорганных - артериальных: $3,82 \pm 0,46$, а венозных: $4,41 \pm 0,52$

В 10 - 11 недель циркулярный мышечный слой мышечной оболочки по отношению к диаметру пищевода в эти сроки становится тоньше, а мышечные клетки ориентируются строго перпендикулярно к продольной оси органа.

Однако в эти сроки в верхнем отделе пищевода на уровне перехода его в глотку мышечная оболочка толще, чем в других отделах и большей частью образована гигантскими мышечными трубочками, которые располагается рыхло и под равными углами к оси органа.

По-видимому, в этот период в некоторых венозных протокапиллярах уже начинается кровоток, поскольку появляются сосуды, в которых безъядерные эритроциты располагаются в виде «монетных столбиков». Следует отметить, что венозные протокапилляры теперь

располагаются во всей стенке пищевода между слизистым и мышечным слоями, но большие по диаметру лежат ближе к середине между ними или несколько смещены к слизистой оболочке.

Срок с 10 до 12-13 недель можно назвать периодом анастомозирования венозных и артериальных протокапилляров.

Артерии же (их крупные стволы) в основном располагаются на периферии органа в области мышечной оболочки и ветви их, прорастая, направляются к венам, растущим к наружи пищевода. В эти сроки на препаратах уже обнаруживаются рядом расположенные артериальные и венозные сосуды как на продольных, так и на поперечных срезах. Следует отметить, что если на препаратах встречается фрагмент более тонкой артериальной ветви, то отличить её по строению стенки от венозного сосуда не всегда удаётся.

В 14-15 недель происходит утолщение мышечных слоев, особенно наружного циркулярного и появление поперечно-полосатой исчерченности в верхних отделах мышечной оболочки пищевода. В мышечных слоях, в большей степени во внутреннем циркулярном, прослеживаются анастомотические связи между артериальными и венозными сосудами, т.е. появляется сеть протокапилляров, расположенных в основном между пучками мышечных волокон. В большей степени это выражается в нижних отделах органа. На гистологических срезах эти протокапилляры с очень малым просветом или вообще без него и образованы одним слоем эндотелия.

У приводящих артериальных сосудов в проксимальном отделе происходит утолщение стенки, увеличение просвета. В дистальных отделах артерий и их ветвей увеличивается количество незрелых миоцитов и аргирофильных волокон, т.е. приводящие артерии и их ветви особенно в проксимальных отделах становятся более: дифференцированными.

В период с 17 до 28 недель для пищевода характерным является быстрое формирование оболочек органа и синхронное прорастание артериальных и венозных сосудов. Практически сформированы все оболочки органа и внешне по форме напоминают пищевод взрослого человека, однако по содержанию, т.е. по качеству тканевых элементов - они, по-видимому, ещё не способны полностью выполнять свою функцию.

Второй примечательной особенностью в эти сроки является увеличение калибра компонентов венозных сетей, расположенных у основания слизистой оболочки и снаружи от мышечной пластинки слизистого слоя.

В сроки с 30 недель плода продолжается формирование оболочек стенки пищевода. Не смотря на то, что наружный мышечный слой появляется несколько позже циркулярного, мышечные волокна наружного слоя в этот срок созревают раньше. Созревание мышечных волокон циркулярного мышечного слоя начинается с его наружной стороны и там, где прорастают артериальные сосуды, т.е. созревание мышечных волокон непосредственно связано с прорастанием кровеносных сосудов.

Артериальная система пищевода в эти сроки характеризуется бурным прорастанием в слоях его стенки, и дифференцированием оболочки артерий по направлению от наружной его поверхности к слизистой оболочке: пищевода.

Уже чётко выделяются следующие сосудистые сети и сплетения - сеть кровеносных сосудов, расположенных непосредственно за мышечной пластинкой слизистой оболочки. Основная масса этих сосудов - вены с широким зияющим просветом, тонкой стенкой, образованной эндотелиальными клетками с единичными миоцитами. Образовано и сосудистое кровеносное сплетение мышечной оболочки, основная масса артерий и вен которой располагается параллельно группам мышечных волокон.

Таким образом, в пренатальном периоде онтогенеза выявляются как количественные, так и качественные изменения структурных элементов слоёв стенки пищевода. При этом наблюдается некоторая этапность развития, когда появление новых образований совпадает по времени с критическими периодами развития. Становление системы микроциркуляции крови в пищеводе плода и новорождённого стоит в прямой связи с формированием, как структуры самого органа, так и соответствующих этапу онтогенеза капиллярно-тканевых отношений.

Литература

1. Никитюк Д.Б. Собственные железы пищевода взрослого человека / *Арх. анатомии.*— 1986.— Т. 93, № 9.— С. 74-77.
2. Паршин М.М. Микроциркуляторное русло эпителиального слоя пищевода человека в постнатальном онтогенезе. // *Бюл.эксперим. биологии и медицины.*— 1990.— №6.— С. 607-611.
3. Баженов Д.В. Пищевод // *Руководство по гистологии.* – Т.2. Частная гистология органов и систем.- Санк-Петербург: СпецЛит, 2001.- С.97-104.
4. Баженов Д.В., Банин В.В., Петрова М.Б. Филогенез мышечной оболочки пищевода позвоночных. – Тверь, 2005.- 159 с.
5. Адыширин-Заде Э.А. Структурные основы регуляции органной гемодинамики // *Морфологические аспекты регуляции органного кровотока.*- Куйбышев: КМИ, 1986.- С. 5-14.
6. Carmeliet P. Creating unique blood vessels // *Nature (G. Brit.).* – 2000. – V.412. -№6850. – P. 868-869.
7. Козлов В.И. Система микроциркуляции крови: классификация расстройств тканевого кровотока // *Микроциркуляция в клинической практике /Материалы Всероссийск. научной конф. Москва, 27-29 октября 2004.- Ангиология и сосудистая хирургия, 2004.- Т. 10.- № 3.- С. 3.*
8. Куприянов В.В., Миронов В.А., Миронов А.А. Гурина О.Ю. Ангиогенез. - М.: НИО «Квартет». – 1993.- 176 с.
9. Herbomel P. Mort cellulaire programme et embryogenese.// *Rev. fr. Lab.* 1999. – 28, №311. – С. 31-34.
10. Банин В.В. Механизмы обмена внутренней среды.- М.: Изд-во РГМУ, 2000.- 278 с.
11. Коржевский Д.Э., Омельченко Н.В., Смирнов Е.Б., Петрова Е.С. Строение формирующихся кровеносных сосудов закладки неокортекса эмбриона человека // *Морфология, 2000. - № 2. - С.51-56.*
12. Staton C. A., Stribbling S. M., Tazzyman S., Hughes R., Brown N. J., Lewis C.E. Current methods for assaying angiogenesis in vitro and in vivo. // *Int. J. Exp. Pathol.* – 2004. – V. 85.- №5. – P. 233-248.
13. Chinoy M. R., Graybill M. M., Muller Sh. A., Lang C. M., Kaufman B. L. Angiopoietin-1 and VEGF in vascular development and angiogenesis in hypoplastic lungs.// *Amer. J. Physiol.* – 2002. – V. 283. -№1, Pt1. – P. L60- L66.
14. Ярыгин Н.Е., Кораблёв А.В. Эмбриональный морфогенез кровеносной системы человека. – М.: Изд-во РГМУ, 2004. – 112 с.

АРХИТЕКТУРА

Ильина Е.А. ©

Аспирант Научно-проектного института учебно-воспитательных, торгово-бытовых и досуговых зданий, ОАО «Институт общественных зданий»

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСТАВОЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ

Функционально-типологические особенности выставочных комплексов обусловлены спецификой выставочной деятельности, полноценная реализация информационной и экономической функций которой, невозможна без создания надлежащих архитектурно-пространственных условий.

Типологическая специфика выставочного комплекса заключается в том, что информационно-диалоговая среда выставок существует в тесном контакте с сопровождающими выставочную деятельность услугами: туристическими, общественного питания и мелкорозничной торговли, бытовыми, справочно-информационными и связи, банковскими и правового характера, транспортно-экспедиторскими и производственного характера [4, 56]. Вместе с тем, для полноценной реализации выставок необходимо наличие помещений технологических процессов, временного складирования, разгрузочно-погрузочных участков и т.д.

На сегодняшний день в отечественной практике существует ряд объектов, используемых для проведения выставок: выставочные центры (например: например: "КрокусЭкспо"), выставочные комплексы (например: "Экспоцентр"), выставочно-деловые центры (например: выставочно-деловой центр «Сибирь»), культурно-выставочные центры (например: КВЦ "Сокольники").

Стоит отметить, что они имеют различный набор функционально-пространственных составляющих, упорядочение которых невозможно без учета специфики процессов проведения выставок. Большую долю фонда выставочных площадей в РФ составляют комплексы, построенные в 1970-е годы. Их функционально-планировочные решения в большинстве случаев не отвечают современным требованиям проведения выставок [8, 24].

Помимо специализированных объектов для проведения выставок, нередко используются помещения других общественных зданий: спортивных сооружений (например: Дворец спорта Профсоюзов г.Архангельск, Ледовый дворец "Ижсталь" и др.); клубы и дворцы культуры (например: Городской Дворец Культуры г. Бийск, Дворец творчества детей и юношества г. Петрозаводск и др.); помещения творческих объединений (например: Центральный дом Художника г.Москва и др.); помещения других общественных зданий (например: здание Морского вокзала г.Новороссийск, Санаторий "Россиянка" г.Анапа и др.).

Сложившаяся ситуация использования непригодных зданий и сооружений не позволяет экспонентам полноценно реализовать процессы проведения выставок, их информационную и экономическую функции.

Функционально-типологические качества выставочных комплексов обусловлены потребительскими и организационно-технологическими особенностями выставок. Организационно-технологические особенности информационно-диалоговой деятельности подчинены специфическим процессам выставочного менеджмента, и выражены взаимосвязью административно-управленческих, экспозиционно-информационных, и технологических составляющих выставочного процесса. Эти составляющие функционально различны, и задают четко выраженную четырехчастную основу планировочной структуры выставочных

□ Ильина Е.А., 2009 г.

комплексов:

- Административно-управленческие функции выделяют набор помещений административно-управленческих служб, зависящий от структуры управляющей организации и включающий: отделы руководства и подразделений.

- Экспозиционно-информационные функции выделяют типологически-значимый набор помещений ВК: выставочных залов, переговорных комнат, аудиторий, конференц-залов. Они предназначены для непосредственной реализации процессов информационно-диалоговой деятельности, проводимой в рамках выставок.

- Технологические функции выставочного процесса направлены на создание «инфраструктуры выставки». Группа технологических элементов включает в себя неизменный набор помещений, обусловленных технологическими процессами проведения выставок: помещения временного складирования экспонатов и оборудования, складские помещения для трансформируемого экспозиционного оборудования, мастерские по монтажу информационно-рекламных средств, разгрузочно-погрузочные участки, помещения технического персонала. Группа технических элементов включает в себя: помещения обслуживающего персонала, технологического и инженерного оборудования зданий и сооружений выставочных комплексов.

- Набор обслуживающих функций выставочного комплекса формируется исходя из потребностей в обслуживании экспонентов посетителей выставки, инфраструктуры района строительства. Он включает помещения услуг - дополнительных функциональных процессов в составе выставочного комплекса, направленных на повышение экономической эффективности выставок, привлечения экспонентов и посетителей, рентабельности строительства. Набор обслуживающих элементов может включать помещения услуг: туристических, общественного питания, киоски мелкорозничной торговли – стационарные и мобильные, пункты бытового обслуживания (химчистка, парикмахерская и др); справочно-информационных и связи, банковских и правового характера, транспортно-экспедиторскими, производственного характера (помещения типографии, мастерской производства сувенирной продукции, дизайн-студии).

Потребительские особенности выставок, как объекта обслуживания, выражены разделением функций ВК на: главную - экспозиционно-информационную и вспомогательные – административно-управленческие, обслуживающие и технологические[5, 34]. Экспозиционно-информационная функция выставочного комплекса – предоставление потребителям продукта информационно-диалоговой деятельности, формируемого компонентами выставки. Вспомогательными функциями ВК является предоставление потребителям «продукта» обслуживания – различного рода услуг.

Взаимосвязь потребительской и организационно-технологической структуры выставок, как объекта обслуживания, обосновывает пространственные взаимосвязи компонентов ВК. Само определение «выставочный комплекс» предполагает многокомпонентный состав объемно-пространственных и функциональных составляющих, в которых информационно-диалоговая деятельность является инфраструктурной отраслью сферы обслуживания, а выставка – специфическим предметом обслуживания со своими организационно-технологическими и потребительскими особенностями.

Методом рациональной организации выставочного комплекса является функциональное зонирование. Он заключается в выделении зон, предназначенных для обособленных функциональных процессов в составе выставочного комплекса.

Центральным ядром в функционально-планировочной структуре ВК является экспозиционно-информационная зона. В ней сконцентрированы типологически-значимые функциональные процессы информационно-деловой деятельности в рамках выставок. Периферийными компонентами в функционально-планировочной структуре выставочного комплекса являются значимые для: посетителей: обслуживающая и входная зоны; выставочных процессов: административно-управленческая, технологическая и загрузочная зоны.

Входная зона обеспечивает прием посетителей и их «распределение» в информационно-

экспозиционной и обслуживающих группах помещений. Их взаимное расположение должно обеспечивать максимально быстрый беспрепятственный переход посетителя в любое помещение информационно-экспозиционной группы. Входная зона выставочного комплекса должна включать: билетные кассы, помещение охраны, регистрационный зал, вестибюль, рекреацию.

Обслуживающая зона функционально-динамична, и включает в себя ряд подзон, разделяемых по характеру услуг. Постоянное развитие потребностей выставок в различных элементах обслуживания обуславливает необходимость учета возможного расширения и функционального дополнения обслуживающей зоны. Оно возможно за счет использования резервных площадей участка (при наличии) или за счет частичного изменения их функционального состава. Важным условием, определяющим границу ее развития является необходимость сохранения резервных территорий для развития ядра системы.

Административно-управленческая зона представляет собой зону с неизменным набором помещений, предназначенных процессов управления комплексом и координации проведения выставок.

Технологическая зона включает в себя ряд подзон – складскую, производственную, бытовую и техническую. Их размещение должно обеспечивать последовательность временного хранения (до 2-х дней), предварительную сборку и монтаж экспонатов и оборудования, используемых на выставке. Временное хранение необходимо для обеспечения последовательного монтажа экспозиции в соответствии со структурным планом выставки, а наличие производственной подзоны обеспечивает предварительную подготовку экспонатов и оборудования к монтажу.

Технологическая зона должна быть непосредственно связана с загрузочной зоной, решаемой в виде помещений или открытых площадок для разгрузки/отгрузки экспонатов и оборудования выставки. Она может решаться как единой, так отдельными загрузочными площадями. При этом, ее решение должно обеспечивать непосредственную взаимосвязь с технической зоной и обеспечивать последовательность технологических процессов.

Загрузочная зона предназначена для приема экспонируемого продукта и технологического оборудования, обеспечивая и их «распределение» в технологической и информационно-экспозиционной группах помещений. Их взаимное расположение должно обеспечивать поточность процессов разгрузки, временного хранения, сборки и монтажа экспозиции выставки.

Размещение входной и загрузочной зон в структуре ВК определяет функционально-планировочное решение территории. Вблизи входной зоны размещаются информационная и вспомогательная (киоски, пункты быстрого питания, автостоянки для посетителей) зоны участка. Информационная зона ориентирует и информирует посетителя о составе выставки информационно-рекламными элементами благоустройства (плакаты, баннеры, информационные стойки) и позволяет заранее предусмотреть маршрут осмотра экспозиции.

Хозяйственно-техническая зона участка решается с учетом организации удобных подъездов к загрузочной зоне ВК, в ней размещаются разгрузочно-погрузочный участок, хозяйственные площади, складские площадки, а так же автостоянки для экспонентов, административно-технического персонала. Она должна иметь отдельные въезды/выезды и быть отделена от посетительских зон участка за счет размещения элементов благоустройства и озеленения.

При наличии резервных площадей на участке «буфером» между посетительскими и технологическими зонами участка является рекреационная зона. Она предназначена для тихого отдыха посетителей и размещения элементов озеленения участка.

Литература

1. Александрова Н.В. Выставочный менеджмент. М.: Промэкспо. М., 2001.
2. Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования. Изд. 2-е.- М.: Стройиздат, 1982.

3. Гусев Э.Б. Проскудин В.А. Слащенко А.Г. Выставочная деятельность в России и за рубежом. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2005.
4. Джермакян В. Выставочный приоритет и конвенция о международных выставках //Интеллектуал. собственность. - М., 2002. - N 4.
5. Проблемы организации выставочно-ярмарочной деятельности в стране (мнения экспертов территориальных ТПП и выставочных структур). //// Департамент выставок и ярмарок ТПП РФ// <http://www.tpprf.ru/ru/main/show/public/mk/>
6. Lawson Fred. Congress, Convention And Exhibition Facilities: Planning, Design. Elsevier Science. 2000.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Конторович С.Д. ©

Аспирант ф-т психологии, кафедра социальной психологии,
Южный Федеральный Университет

МИФЫ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

На пороге нового тысячелетия идеалы рационализма, формировавшего миропонимание на протяжении четырех веков, пошатнулись, и человечество вступило в кризис цивилизации, построенной на его основе. Преодолевая рациональность, предопределенную вербальным сознанием, человечество начинает осознавать и осваивать иррациональное, опыт которого несравненно древнее и богаче. Можно сказать, происходит массовая иррационализация действительности – мифологическое и мистическое, сегодня заявляет о своем существовании на самых различных уровнях: ученые разрабатывают проблему мифологичности современного пространства, экстрасенсы вступают в контакт с тайными силами, новоиспеченные мессии плодят секты, древние предания грозят пророчествами о конце времен, информационные технологии вводят человечество в виртуальный мир, а средства массовой информации охотно тиражируют весь этот поток мифорациональной информации, руководствуясь при этом, прежде всего, экономическими соображениями.

Как пишет Пивоев В.М. [6, 4], древнегреческое слово «миф» было многозначным – «слово», «беседа», «слухи», «рассказ», «повествование», «сказание», «предание», «сказка», «басня». Близким по смыслу было слово «логос». Но постепенно, последнее приобрело значение аналитического подхода, рационализированного, осознанного понятия и даже закона, в то время как «миф» отсылало к более расплывчатому полю смыслов, насыщенному интуитивным, иррациональным и мистическим содержанием. Наиболее общее определение мифа дает Ф. Х. Кессиди [3, 41]. Он определяет миф как особый вид мироощущения, специфическое, образное, чувственное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни, самая древняя форма общественного сознания.

Возрастающая «популярность» мифологического взгляда на мир неудивительна, ведь миф отвечает на обыденном уровне сознания на все вопросы и удовлетворяет все его потребности. Следовательно, его функции носят характер целостности и взаимосвязанности, и некоторые из них сегодня приобретают особенное значение. Миф способен организовывать целостность коллектива через самоидентификацию индивида с социальной общностью. В ситуации современной России, где разобщенность членов общества и отсутствие идентичности на национальной основе многократно затрудняет процессы развития, использование интегративного потенциала мифа представляется весьма логичным. Идеолого-прагматическая функция мифа, где он выступает как метод и содержание идеологически-латентного воздействия на общественное сознание, активно эксплуатируется современными политологами в самых различных формах. Помимо этого, миф, фактически, отвечает на вопрос «куда идти?» и решает, тем самым, одну из основных проблем современного человека, находящегося в постоянном процессе поисков смысла посреди бесконечно расширяющегося мира. Согласно Мишучкову А.А. [4], телеологическая функция мифа в подростковой группе обеспечивает также постановку целей и задач в неформальных образованиях. В общем смысле, миф также задает определенную ценностную шкалу, сквозь которую проходят все явления и отношения. Но если в архаическом обществе основанием мифоценностной системы являются интересы рода, группы, то сегодня оно задано эгоцентризмом человека, по сути, оправдывая то, что ему полезно. С точки зрения своей эстетической функции, мифология становится особым способом

□ Конторович С.Д., 2009 г.

эстетического отношения к реальности. В целом, именно из мифов искусство (особенно массовое) черпает свои сюжеты. Манипулятивный потенциал мифа дополнительно усиливается его интериоризирующей функцией, за счет которой осуществляется переход усвоенных индивидом общественных мифологем из идеологии в установки, фильтры в общественной психологии индивида, через которые он пропускает всю воспринимаемую информацию, что в дальнейшем приводит к формированию представлений о предназначенности и неизбежности событий жизни. Способствует этому и возможность мифа оправдывать существующие ритуалы и нормы и закреплять их иррациональным компонентом. Мировоззренческая же и познавательная (объяснительная, когнитивная, этиологическая) функции мифа, обусловленные когда-то дефицитом информации о мире, сегодня продолжают играть свою роль по причине ее избытка, невозможности рационального анализа всей огромной широты узкоспециализированных научных знаний человечества.

Также, бесконечная дифференцировка знания, аналитический способ рассмотрения явлений в целом, приводит к разделению себя от мира и самого мира на части. А сегодня человечество подошло к этапу комплексного решения проблем, к этапу необходимости создания глобальной науки. К обретению целостности. Характерной для мифологического сознания. В мифе человек целостен с миром и самим собой, что обуславливается не рациональным осмыслением, но переживанием мира. Как пишет В.М. Найдыш: “Квазинаучное мифотворчество, сложившееся на границе между фольклором, научной картиной мира и обыденным сознанием, ориентировано не столько на познание мира (естественных или “чудесных”, сверхъестественных его сторон), сколько на умножение, пролиферацию способов переживания мира человеком, и потому принадлежит не познавательному, а скорее ценностно-эстетическому отношению человека к миру” [5, 17]. Созвучно, Р.Барт [1, 63], представитель семиотического направления в изучении мифов, называет мифологический концепт субстратом сознания, отвечающим сокрытым желаниям бессознательного, в этом его мотивированность и безлично-универсальный характер, коннотативный характер его смыслов, их ограниченность, аффективность, диффузность, чувственная фактичность и ассоциативная повторяемость. Мифологический дискурс образуется как определенная индуктивная система значимостей, принимаемых не за субъективную систему ценностей, но за объективную систему фактов, чувственно конструирующих данность и элиминирующих её историчность.

Таким образом, можно сказать, что сегодня мы имеем дело с ситуацией, когда особенностями исторического и общественного развития продиктована готовность и даже потребность массового сознания к потреблению мифов как силы, задающей вектор направлению его функционирования. И это выводит тему мифологического в авангард научных исследований. А бурное развитие и трансформации средств массовой информации, действующих сегодня как орудие постоянного, повсеместного и систематического воздействия на личность и общество, формирует потребность практического изучения данной проблемы.

В психологической науке изучение мифа связано прежде всего с психоаналитическим направлением, сторонники которого (З. Фрейд, К. Г. Юнг, Э. Фромм, Ж. Лакан, Э. Ноэль-Нойманн, В. Франкл, С. Гроф и др.) внесли самый весомый вклад в развитие мифа за последние сто лет. Их исследования определяют миф через концепцию архетипов коллективного бессознательного. Коллективное бессознательное, или объективная психика, как называл данную структуру сам К.Г. Юнг в своих поздних работах, обладает универсальной для сообщества людей структурой и является «хранилищем» архетипов. Особенностью архетипического уровня психики является способность образовывать символы, которые фактически объединяют содержания, непримиримые на личном уровне, способность выходить за рамки сознательного напряжения противоположностей.

Миф же, в рамках данной системы координат, является воплощением коллективного бессознательного, естественным результатом непрерывного творчества индивидуального и коллективного сознания, способный контролировать то, что его породило. Через миф становятся «зримыми» архетипы, сами непосредственно не наблюдаемые, но прослеживаемые через зримые содержания сознания в форме персонифицированных или образных комплексов –

персонажей мифа – архетипических образов, вплетенных в архетипические сюжеты. Юнг пишет: «...образы коллективного бессознательного, имеющие безусловно мифологический характер, следует рассматривать в их символическом контексте. Психическая субстанция человека, несмотря на такие специфические способности, как сознание и способность к обучению, остается все-таки природным явлением, во многом сходным с психической субстанцией животных: ее фундамент состоит из врожденных инстинктов, которые изначально складываются в сравнительно четко очерченную, незыблемую до определенных пределов форму (архетипы), детерминирующую, таким образом, специфическую наследственность вида» [8, 25]. Переживание архетипа сопровождается нуминозное (от лат. «numen» - таинственная высшая сила, божество) аффективное качество, глубокий эмоциональный резонанс, с которым Юнг связывает действие архетипа.

В целом, такой способ рассмотрения проблемы мифа органично объединяет рациональное и иррациональное в единую динамическую систему, снимая противопоставление мифизированной культуры и рационализированной метафорой двух одновременно сосуществующих в человеческой психике слоев, пусть и функционирующих по разным принципам, но взаимопроникающих и взаимозависимых. А бессознательное и миф как форма его проявления выступают в некотором смысле помощником сознанию (рациональному в целом), которое ввиду своей мобильности, гибкости, способности воспринимать новое содержание (то есть способности к обучению) часто подвергается опасности утратить свои корни. По мнению Юнга, современный человек вследствие экстраверсии и чрезмерной рациональности характеризуется негибкой персоной. Причина подобной негибкости или ригидности заключается в том, что он отделен и отчужден от своих корней. Другими словами, он потерял или утратил связь с архетипами коллективного бессознательного, являющимися источником всякой традиции. И социальные последствия такой косности привели к полной некритической адаптации и подчинению правилам и нормам, диктуемым государством.

Еще 200 лет назад И. Кант [2] развивал мысль о том, что знание о мире не равно самому миру, что мы можем иметь дело лишь с собственными субъективными переживаниями. И сегодня вновь научное знание приходит к осознанию роли человеческого фактора в научном исследовании, к тому, что даже далекие от проблемы человека дисциплины на деле оказываются социально обусловленными. Природа познания все чаще признается интерсубъективной. В концепции Юнга мы также находим мысль о психоидной природе человеческого опыта. В особенности это касается знания гуманитарного. Возникая на стыке внутреннего и внешнего, та система координат, которую мы накладываем на окружающую действительность, структурирует ее, формируя границы и рамки возможного. Свое потенциальное разрешение проблема целостности мира, разделенного современным научным знанием на бесконечное количество категорий находит в теории Юнга через утверждение о единстве всего сущего – *unus mundus* – убежденности в том, что слова, разделяющие мир, предназначены лишь для удобства обсуждения, а выделяемые языком противоположности на самом деле есть проявления одной и той реальности.

Интересно отметить, что именно сегодня, когда мифологический способ отношений с действительностью обретает второе рождение, бурное развитие наблюдается в странах с непрерывной мифологической традицией (Китай, Япония, Индия), т.е. в тех, где мифологически-целостное, образно воплощенное предками данного народа видение реальности не было утеряно и без существенных трансформаций дожило до наших дней. Быть может, изначальная опора и идентичность, которую бессознательно обретают в своей мифологической традиции эти народы, играет особую роль сегодня во время массового погружения человечества на уровень коллективного бессознательного.

Вспоминая о «вечном возвращении мифа», можно сказать, что миф и архетип описали круг – родились, как коллективный феномен, стали принадлежностью интеллектуальной элиты и вновь вернулись в массы. Современная массовая культура более всего напоминает игру в угадывание. В угадывание старых, вечных сюжетов в новых произведениях музыкальных и визуальных жанров. Нигде тенденция к ремифологизации не просматривается столь явно как в

сегодняшней массовой культуре. И с другой стороны, как реакция на этот процесс, появляется и тенденция к разрушению мифа – в порожденной современной культурой явной элитарности философии и искусства постмодерна. Здесь любая попытка сконструировать картину мира (преодолеть хаос – решить основную задачу мифа) является бессмысленной, более того, постулируется особое восприятие мира - «постмодернистская чувствительность» - восприятие мира как Хаоса. Однако, согласно логике мифологического, за погружением в Хаос последует построение новой Вселенной.

Литература

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. -М.: Прогресс, 1989. С. 63.
2. Кант И. Критика чистого разума. — М., 1994
3. Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу (Становление греческой философии). М.: Мысль, 1972
4. Мишучков А.А. Специфика и функции мифологического сознания, альм. «Восток», №7, 2004
5. Найдыш В. М. жур. «Человек», №1 1996г. С.17
6. Пивоев В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск, 1991г
7. Холл Д.А. Юнгианское толкование сновидений. Азбука-Классика, С-Пб, 2008
8. Юнг К.Г. О современных мифах. М.: Практика

Маришин С.В. ©

Соискатель, кафедра психологии, АНОО ВПО Воронежский экономико-правовой институт

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ПЕРЕВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Процесс перевоспитания подростков, совершивших преступления, во многом зависит от их способности преодолевать барьеры и препятствия, возникающие на пути создания социальных контактов с окружающими, формирования мотивов, направленных на перестройку направленности личности. Кондратьев М.Ю. [2], исследуя взаимоотношения подростков, содержащихся в закрытых спецучреждениях, особое внимание уделял жесткой кастовости, существующей в их среде. Страх скатиться в низшую касту является существенным фактором регуляции межличностных взаимоотношений в среде подростков. Проблемы во взаимоотношениях вызывают барьер общения между осужденными, имеющими разный статус.

Как утверждает Кон И.С. [1], психология общения в подростковом и юношеском возрасте строится на основе противоречивого переплетения двух потребностей: обособления и аффилиации. Групповая изоляция сопровождается постоянной публичностью и невозможностью уединиться. Усиливающаяся потребность не только в социальной, но и в пространственной автономии, не находит своего удовлетворения. В результате возникает психологический барьер, который влечет за собой появление напряженности во взаимоотношениях, рост количества конфликтов, в поведении усиливается открытая враждебность.

Не находит своей реализации и стремление к аффилиации. Осужденные имеют достаточно возможностей общаться с себе подобными. Но в связи с ограничением притока какой-либо новой информации и низким интеллектуальным уровнем большинства окружающих людей, возникает субъективное ощущение одиночества, сопровождающееся

□ Маришин С.В., 2009 г.

сильнейшим чувством страха и жалости к себе. Это способствует возникновению барьера, не дающего возможность утолить жажду общения.

Славина Л.С. [4] выделяет два вида смыслового барьера. Барьер первого вида — по отношению к определенному требованию. Основной причиной, ведущей к возникновению у подростка смыслового барьера первого вида, является именно неучет мотивов, обусловивших тот или иной поступок, то или иное поведение.

Барьер второго вида — по отношению к определенному человеку. Причиной возникновения второго вида смыслового барьера является повторение одних и тех же воздействий, особенно тогда, когда они являются безрезультатными. Сотрудники воспитательных учреждений нередко сталкиваются с ситуацией, при которой осужденный оказывается невосприимчивым к педагогическим воздействиям или неправильно на них реагирует. Это нежелание осужденного и неумение воспитателя понять друг друга, а порою взаимная отчужденность, и означает психологический барьер между ними.

Личко А.Е. [3] выделил детские поведенческие реакции, проявляющиеся в подростковом возрасте, являющиеся формой протеста. Реакция отказа возникает у инфантильных подростков, когда их насильно отрывают от дома или от привычной компании сверстников. Возникающее протестное поведение указывает на возникновение эмоционального психологического барьера.

При эмоциональном барьере осужденный испытывает сильные переживания, делающие его разум недоступным доводам логики. Эмоциональный барьер сопряжен с чувством отчужденности, неприязни, антипатии, озлобленности. Все эти эмоции мешают осужденному осознать правомерность требований воспитателя, не позволяют убедить его в неправильности действий и поступков. При эмоциональном барьере даже ясные и справедливые требования воспитателя не получают положительного отклика в душе воспитуемого.

Перестройка направленности личности в процессе перевоспитания осужденного выражается в появлении разнообразных, все расширяющихся и обогащающихся положительных тенденций, которые служат источником общественно полезной деятельности. В этом процессе, прежде всего, изменяются, перестраиваются и обогащаются все новым содержанием мотивы, возникают различные цели и установки, развиваются перспективы личности. Важнейшим компонентом направленности личности, ее сердцевиной являются мотивы. Изменение мотивационной сферы является существенным психологическим барьером в поведении осужденного.

Таким образом, подросток, находящийся в условиях социальной изоляции, подвержен влиянию ряда факторов, способствующих возникновению барьеров общения, смысловых, эмоциональных, мотивационных барьеров. Эффективность процесса перевоспитания во многом зависит от способности преодолевать психологические барьеры. Помощь подростку в формировании таких способностей ведет к скорейшей его социализации в обществе, возникновению положительной мотивации деятельности, осознанию себя как человека, полезного для окружающих.

Литература

1. Кон И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя / И.С. Кон – М.: Просвещение, 1989. – 255с.: ил. – (Психол наука – школе).
2. Кондратьев М.Ю. Подросток в замкнутом круге общения / М.Ю. Кондратьев - М.; Воронеж, 1997.
3. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко - Л, 1983.
4. Славина Л.С. Индивидуальный подход к неуспевающим и недисциплинированным ученикам / Л.С. Славина - М., Изд-во АПН РСФСР, 1958.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Викторова З.С. ©

Аспирант, факультет государственного управления
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СЕТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ

Теоретико-методологическая концептуализация политико-административных сетей предполагает, в первую очередь, определение конвенционального понятийного аппарата. В настоящее время, вследствие, прежде всего, того, что научный интерес к сетевым образованиям сформировался относительно недавно, а также в связи с существованием двух школ (англосаксонской и немецкой), по-разному оценивающих когнитивную значимость таких структур и подхода в целом, исследователи предлагают различные трактовки понятия «политико-административная сеть», подчеркивая те или иные ее характеристики.

Следует отметить, что основной исследовательский интерес сконцентрирован вокруг сетей политических. Так, к примеру, по мнению авторов книги «Сравнение политических сетей: политика в сфере труда в США, Германии и Японии», сети позволяют описывать и анализировать взаимоотношения, прежде всего, разнообразных политических акторов – от парламентских партий до ассоциаций бизнеса, профсоюзов и групп интересов [8, 3]. Аналогичным образом российский политолог Л.В. Сморгун определяет сеть в качестве «системы государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют между собой на базе ресурсной зависимости в целях достижения согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя при этом формальные и неформальные нормы» [3, 108].

Данное обстоятельство, по-видимому, объясняется значительным влиянием англосаксонской школы, рассматривающей концепцию сетей в качестве теории среднего уровня (в рамках данного подхода административный пласт отношений частично включается в политическую сеть, частично – переносится на уровень микроанализа), а также относительно ограниченными возможностями изучения данной области. Одним из немногих исследователей, предполагающих в рамках определения сети наличие тех образований, которые функционируют на административном уровне, является Л. Отул, считающий, что «сети включают в себя межагентские кооперативные ставки, межуправленческие структуры программного менеджмента, сложное множество соглашений и государственно-частное партнерство. В них входят также системы предоставления услуг, основанные на комплексе провайдеров» [10, 446].

Тем не менее, представляется, что административные сети, являющиеся, во-первых, специфическими, во-вторых, равноценными участниками процесса принятия государственных решений, должны рассматриваться в качестве одного из ключевых самостоятельных элементов современного политико-управленческого дискурса.

В частности, одно из наиболее полных определений, охватывающих сетевые образования и в рамках политического пространства, и на управленческом уровне, предлагает Т. Берцель, которая рассматривает сеть как «набор относительно стабильных неиерархических отношений взаимозависимости, связывающих многообразие акторов, которые разделяют общие интересы в политике и которые обмениваются ресурсами для продвижения этих интересов, признавая, что кооперация является наилучшим способом для достижения общих целей» [5, 254].

□ Викторова З.С., 2009 г.

Одними из первых проблему теоретической концептуализации сетей с точки зрения их внутренней структуры, включающей, с одной стороны, непосредственно участников, с другой, - систему взаимодействия между ними, подняли Д. Ноук и Дж. Куклинский. При этом участники сетевого образования, согласно данной концепции, делятся на центры, которые формируют опорные структурные точки, и клики, представляющие собой активные коммуникационные образования. Отношения между акторами характеризуются такими свойствами, как интенсивность (объем и частота транзакций) и направленность (вектором перемещений ресурсов внутри сети) [7, 9].

Более того, формируя концепцию политико-управленческих доменов (policy domain) – сетей в различных сферах государственного управления, Д. Ноук говорит о существовании четырех морфологических элементов, вариативность которых определяет тип сети:

- политико-управленческие акторы – включают организованные группы, в т.ч. государственные, а также их «зонтиковые ассоциации» (peak associations);
- политические интересы, локализующиеся в рамках определенной функциональной области, а также отдельной проблемы или события общественно-политического дискурса;
- властные взаимоотношения – включают два ключевых способа обмена ресурсами - информационный и материальный;
- совместно-коллективные действия – совокупный результат реализации всех вышеперечисленных характеристик сети, выражающийся в конкретных акциях, кампаниях и других инициативах участников сети [8, 10].

В целом, ключевое достижение разработок Д. Ноука и Дж. Куклинского заключается в обозначении двусоставного характера морфологии сетевого образования, включающего не только акторов, но и систему взаимодействия между ними, которая также может выступать в качестве концептуализирующего фактора. Подобный подход позволил отметить «рыхлость» внутрисетевого пространства, предполагающего неравновесность позиций участников и пространственно-временную обусловленность существования сетей.

Конкретные типы сетей, определяемые вариативностью параметров, обозначенных Д. Ноуком и Дж. Куклинским, были сформулированы английскими исследователями - Р. Родесом и Д. Маршем [12, 13-15], которые предложили классификацию, основанную на описании четырех критериев – характер доминирующего интереса, особенности членства, степень и основания внутренней интеграции, а также принципы распределения ресурсов внутри сети.

Определяя политическую сеть как «кластер или комплекс организаций, связанных друг с другом ресурсными взаимозависимостями» [11, 37], авторы выделяют пять типов сетевых образований, действующих в политическом пространстве (их сводная характеристика представлена в Табл. 1):

1. Политические сообщества (policy communities).

Политические сообщества являются образованиями, основанными на стабильных, иерархически организованных отношениях внутри сети, и характеризуются ограниченным членством, высокой внутренней взаимозависимостью, наличием общих ценностей у участников и выраженной лидерской подсистемой, обеспечивающей балансирование процессов внутреннего властераспределения. Политические сообщества, как правило, действуют в рамках определенных функциональных областей, а в том случае, если они отстаивают также и территориальные интересы, определяются как территориальные сообщества.

Как правило, подобные сетевые образования представлены в странах с сильными традициями корпоративизма, в том числе - и в России.

2. Профессиональные сети (professional networks).

Профессиональные сети характеризуются доминированием определенных функциональных интересов, а также относительно высоким уровнем стабильности, прежде всего, вследствие ограниченного членства и иерархической организации.

Существование профессиональных сетей, как правило, обуславливается наличием в стране «сильного» бюрократического аппарата, функционирующего в условиях значительной

аффилированности с корпоративными группами интересов - к такой категории стран относится, в частности, и Россия.

3. Межуправленческие сети (intergovernmental networks).

Межуправленческие сети основаны на территориальном представительстве местных сообществ. Их отличительными характеристиками являются относительно открытая структура, доминирование горизонтального типа взаимодействия и возможность взаимодействия с другими сетевыми образованиями.

Межуправленческие сети особенно широко распространены на уровне муниципалитетов в странах Европейского Союза.

4. Сети производителей (producer networks).

Сети производителей отличаются доминированием хозяйственно-экономических интересов (как государственного, так и частного характера) и характеризуются открытым членством.

5. Проблемные сети (issue networks).

Проблемные сети представляют собой стабильные автономные структуры с большим количеством участников, характеризующихся ограниченной взаимозависимостью, подвижностью и нестабильностью контактов, а также диффузным распределением власти и ресурсов, ограничивающим возможности их коллективной мобилизации.

Табл. 1. Типология политических сетей Р. Родеса и Д. Марша

Типы политических сетей	Основные характеристики			
	Доминирующий интерес	Особенности членства	Степень и основания внутренней интеграции	Принципы распределения ресурсов
Политические сообщества	Отсутствует	Ограниченное членство	Высокий уровень интеграции, иерархическая взаимозависимость	Выраженная лидерская подсистема
Профессиональные сети	Профессиональный интерес	Ограниченное членство	Высокий уровень интеграции, иерархическая взаимозависимость	Выраженная лидерская подсистема
Межуправленческие сети	Территориальный интерес	Ограниченное членство	Широкое горизонтальное взаимодействие	Лидерская подсистема выражена слабо
Сети производителей	Хозяйственно-экономический интерес	Открытое членство	Широкое горизонтальное взаимодействие	Лидерская подсистема выражена слабо
Проблемные сети	Отсутствует	Неустойчивое, открытое, подвижное членство	Широкое горизонтальное взаимодействие	Лидерская подсистема не выражена

Несмотря на свою популярность, обусловленную, прежде всего, четким описанием того, каким образом выстраиваются отношения между участниками различных сетевых образований, типология Д. Марша и Р. Родеса имеет очевидные ограничения. Прежде всего, несмотря на то,

что в качестве категоризирующего критерия авторы предложили такой параметр, как принцип распределения ресурсов внутри сети, данная характеристика фактически оказалась не раскрытой. Более того, наблюдается некоторый конфликт между измерениями типологизации: в частности, типология Д. Марша и Р. Родеса неоправданно предполагает, что, к примеру, сети производителей не могут характеризоваться высокой степенью иерархической взаимозависимости, то есть выступать в категории политических сообществ.

Фактически, типология Д. Марша и Р. Родеса, представляющая собой некий континуум, в основе которого – уровень внутренней интеграции и, как следствие, стабильность сетевого образования, делает акцент на двух крайних точках – политических сообществах и проблемных сетях, оставляя без должного исследовательского внимания промежуточные категории. В частности, даже некоторые дальнейшие исследования, проводившиеся уже другими акторами, были сфокусированы на анализе именно этих двух типов сетевых образований.

Так, понятие проблемных сетей развивалось в исследованиях американского политолога Х. Хекло, который разрабатывал данное понятие в качестве антитезы к модели «железных треугольников». Более того, автор подчеркивает, что «железные треугольники» представляют собой частный случай политических сетей со стабильным составом участников и ограниченным кругом функционально очерченных интересов. Проблемные же сети, по мнению Х. Хекло, являются «довольно аморфными и изменяющимися образованиями, создающимися для решения одной определенной проблемы» [1, 123].

Как уже упоминалось выше, учитывая двухуровневый характер института государства следует отметить существование в государственном поле помимо политических сетей также и административных (деловых, управленческих) сетевых образований.

Главное отличие административных сетей от политических – их сугубо управленческий характер, предполагающий коммуникации исключительного менеджерального характера [2, 97]. Другими словами, административные сети можно рассматривать в качестве второго уровня сетевой организации современного государства, который основан, прежде всего, на предметных и ресурсных взаимосвязях, не задействующих политические компоненты.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что менеджеральный пласт взаимодействий не исключает наличия интеракций с политическими сетями. Более того, он обеспечивает телеологическое и функциональное единство государственной сферы, формируя возможность сквозного решения задач за счет подключения аппаратного уровня при одновременной минимизации транзакционных издержек и рисков политико-административных процессов – при распределении ресурсов, управленческом обеспечении подготовки и реализации решений, их корректировке на основании результатов обратной связи и проч.

Для административных сетей, равно как и для политических сетевых образований, характерна самоорганизация и самостоятельность в вопросах функционирования, выражающаяся, прежде всего, в отсутствии в их внутренней структуре элементов внешнего контроля: участники сети, включающей неформальные интеракции, ориентированы на поддержание долгосрочного взаимодействия и устойчивое воспроизводство сформировавшихся связей, моделей поведения и коммуникации. Помимо прочего, данная характеристика делает административные сети, обладающие уникальной информацией о рутинном процессе принятия государственных решений, его полноправными, а не подчиненными политическому уровню участниками. В частности, они обладают значительным потенциалом для переформатирования активности политических структур в нужном векторе, а также для их встраивания в собственную систему целей и задач.

Особенность административных сетей при этом заключается в том, что интенсивность внутренних коммуникаций здесь имеет ярко выраженную темпоральную обусловленность. В отличие от политических сетевых образований, некоторые из которых предполагают систематические интеракции между участниками, административные сети могут «включаться» в момент инициации определенных решений и/или проектов. С другой стороны, в любом случае результатом таких коммуникационных усилий будет приращение ресурса каждого из

акторов и сети в целом, обеспечивающее реализацию и развитие важнейшего принципа сетевого образования – достижение синергетического эффекта от взаимодействия.

Тем не менее, следует отметить, что в рамках процесса принятия государственных решений административные сети функционируют как структуры исключительно закрытого характера. Так, как отмечают Г.Л. Купряшин и А.И. Соловьев, они носят «субсистемный характер», то есть представляют собой относительно замкнутые образования со специфическими коммуникациями, договорными нормами, ресурсами, гарантиями, технологиями взаимодействия, информирования и проч. [2, 98]. Такая особенность, безусловно, затрудняет процесс изучения и эмпирической диагностики административных сетей.

Если обратиться к динамическим характеристикам сетевых образований, описывающим процессы, связанные с формированием и функционированием сети во временном континууме, то одной из последних концепций подобного рода стала «стратегическая реляционная теория сетевой динамики». Делая фокус на динамических аспектах, английские исследователи К. Хэй и Д. Ричардс – авторы вышеуказанной теории – тем не менее, отмечают и существенные атрибуты политико-административной сети, среди которых – разнообразие акторов, использование механизмов торга, завершающегося заключением формальных и неформальных соглашений и сделок, синергетический характер сетевого взаимодействия.

В целом, в рамках стратегической реляционной теории сетевой динамики авторы выделяют семь стадий жизненного цикла политико-административной сети (Рис. 1):

1. Предсетевая (предварительная) стадия, на которой проводятся широкие предметные консультации, охватывающие представителей политической сферы, государственной бюрократии, экспертных кругов, групп интересов и проч.;
2. Стадия складывания (модификации), в рамках которой осуществляется формирование функционала сети в целом, а также распределение и/или перераспределение ролей между участниками сетевого образования;
3. Стадия непосредственной работы, предполагающая непосредственный процесс коммуникации, завершающийся заключением формальных и неформальных соглашений между участниками;
4. Стадия трансформации, для которой характерно либо изменение, либо корректировка функционала сетевого образования, являющиеся следствием результатов работы сети;
5. Стадия упадка, которая связана с ослаблением внутренних интеракций в связи с реализацией кооперативного интереса, снижением интереса к сотрудничеству в рамках сетевых коммуникаций или вследствие каких-либо внешних, в частности – институциональных, ограничений;
6. Стадия окончания деятельности, предполагающая завершение сетевых коммуникаций по причинам, аналогичным тем, которые приведены в отношении пятой стадии жизненного цикла сети;
7. Стадии перестройки, по завершению которой участники оказываются на первой стадии цикла [6].

Рис. 1. Стадии жизненного цикла сетевого образования

Подобный подход к описанию политических сетей близок к динамическим теориям принятия решений (в частности, к модели политико-управленческих потоков) и фактически требует тонкой «настойки» этих двух направлений исследования между собой, а также описания содержания каждой из предлагаемых фаз сетевого развития.

Таким образом, на основании анализа вышеприведенных коннотаций и типологизаций можно сформулировать следующее определение политико-административной сети: политико-административная сеть – это относительно устойчивая система неиерархических отношений в определенной функциональной области политики и/или государственного управления, объединяющая разнообразных государственных и/или негосударственных акторов на основе ресурсной взаимозависимости и в целях реализации их взаимного интереса за счет использования формальных и неформальных коммуникаций.

К числу базовых характеристик, отличающих сети от других форм политико-управленческой активности, относятся:

- Множественность и разнообразие элементов сети;
- Отсутствие иерархического контроля (при возможном наличии координирующих центров), независимость участников сети;
- Добровольность связей, свобода входа в состав сети и выхода из нее для всех участников;
- Наличие у каждого из элементов сети собственных интересов и ресурсов;
- Формирование и реализация кооперативного интереса всех участников сети за счет аккумуляции и обмена ресурсами внутри сети (взаимная заинтересованность участников сети друг в друге);
- Использование системы соглашений и контрактов, основанных на формальных и неформальных правилах коммуникации;
- Перманентная интенсивность участия субъектов в функционировании сети.

По мнению А.Е. Шадрина, в процессе синергетического взаимодействия акторы, предоставляя в распоряжении сети свой ресурс (или его часть), формируют потенциально единый общесетевой ресурс, включающий четыре ключевых элемента:

- Статусный рычаг – представляет собой консолидацию политико-управленческих статусов сетевых акторов;
- Информационный рычаг – является результатом объединения информационных ресурсов и источников участников сети, а также включает согласованные с другими членами принципы их использования;
- Коммуникативный рычаг – представляет собой техническое и географическое расширение коммуникационной инфраструктуры сети, прежде всего, за счет развития возможностей интеракций;
- Ресурсный рычаг – предполагает объединение материальных ресурсов участников сети, обеспечивая эффект экономии от масштаба деятельности [4, 215-217].

Необходимо отметить, что, внося свой – ограниченный - вклад в общесетевой ресурс, каждый из участников получает возможность легитимного использования консолидированного ресурса, который может многократно превосходить индивидуальные вложения. Таким образом, за счет формирования общесетевого ресурса для актора сети обеспечивается увеличение вероятности его личного успеха в политико-управленческом поле и, как следствие, рост привлекательности сетевого взаимодействия в целом.

В целом, по мнению Д. Марша и М. Смита, политико-административные сети, вне зависимости от их типа, носят диалектический характер, раскрывающийся в следующих особенностях:

- На ресурсную обеспеченность и структуру сети влияет широкий структурный контекст, который является одним из факторов, обуславливающих ее внутренние статические и динамические параметры. Данное обстоятельство свидетельствует о включенности политико-административной сети в систему более высокого порядка.

- Сетевое взаимодействие является продуктом различных вариантов комбинации ресурсов акторов сети, их навыков и коммуникационных паттернов.
- Принципы взаимодействия и коммуникационные паттерны внутри сети формируются не только на основании ресурсов и компетенций, существующих у акторов априори, но и в соответствии с приобретенными навыками. За счет этого реализуется синергетический эффект от интеракций в рамках сетевого образования, функционирование которого обеспечивает сохранение и, более того, развитие ресурсного потенциала участников сети.
- Характеристики того или иного сетевого образования (цели и задачи, масштаб, объем и характер ресурсов, принципы взаимодействия, механизмы оценки результатов и проч.) обусловлены не только особенностями аллокации ресурсов его участников, но и спецификой конкретной функциональной области, проблемы или управленческого уровня. Так, к примеру, сеть, функционирующая в области сельского хозяйства, будет принципиально отличаться от сети, оперирующей в сфере политики безопасности. В свою очередь, сети, действующие в одном и том же проблемном поле, допустим, на федеральном и локальном уровне также будут характеризоваться значительными различиями.
- Результаты деятельности сети обладают диалектическим характером: они связаны с интерактивным взаимодействием акторов в рамках сетевой структуры, с одной стороны, и сетевой коммуникации, - с другой, обеспечивая синтез структурных и диалектических компонентов сети [9, 10-12].

Диалектический характер политико-административных сетей может быть проиллюстрирован обобщенной схемой сетевой структуры (Рис. 2).

Рис. 2. Схема сетевой структуры

В целом, указанные атрибуты политико-административных сетей делают их адекватной структурой властно-управленческого характера в условиях чрезвычайной подвижности различных институциональных компонентов современного государства, многофакторной детерминированности происходящих в нем процессов, а также разнонаправленности и многоуровневости связей и контактов ключевых акторов.

Литература

1. Дегтярев А.А. Принятие политических решений. М., 2004.
2. Купряшин Г.Л., Соловьев А.И. Государственный менеджмент. М., 2004.
3. Сморгунув Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис, №3, 2001.

4. Шадрин А.Е. Перспективы развития сетевых организаций // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 10 – 12 ноября 2004 г. Издательство Филологического факультета СПбГУ, 2004.
5. Burzel T. Organizing Babylon. On the Different Conceptions of Policy Networks. // *Public Administration*, vol. 76, №2, 2000.
6. Hay C., Richards D. The Tangled Web of Westminster and Whitehall: The Discourse, Strategy and Practice of Networking within the British Core Executive // *Public Administration*, vol. 76, №2, 2000.
7. Knoke D., Kuklinski J. *Network Analysis*. Beverly Hills, 1982.
8. Knoke D., Pappi F., Broadbent J., Tsujinaka Y. *Comparing Policy Networks. Labor Politics in the US, Germany, and Japan*. Cambridge; New York, 1996.
9. Marsh D., Smith M. Understanding Policy Networks: towards a Dialectical Approach // *Political Studies*, vol. 48, 2000.
10. O'Toole L. The Implications for Democracy in a Networked Bureaucratic World // *Journal of Public Administration Research and Theory*, vol. №7, 1997.
11. Rhodes R. *Understanding Governance. Policy Network, Governance, Reflexivity and Accountability*. Buckingham, Philadelphia, 1997.
12. Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // *Policy Network in British Government* / Eds. D. Marsh and R. Rhodes. Oxford, 1992.

Догадина Т.А. ©

Аспирант, кафедра политологии

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

МНИМЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СУБЪЕКТЫ КАК ЧАСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

«Коммуникация» является системообразующим понятием современного общества. Политика, как важнейшая сферы жизни общества, невозможна «вне коммуникационных процессов, связывающих, направляющих и инновационизирующих политическую жизнь» [1]. В этом контексте «политическая коммуникация представляет собой совокупность процессов информационно обмена, передачи политической информации, структурирующих политическую деятельность и придающих ей новое значение»[1].

Элементарная схема любого коммуникационного процесса показывает, что коммуникация предполагает наличие не менее трех участников: передающий субъект (коммуникатор) - передаваемый объект (сообщение) - принимающий субъект (реципиент) [2, С. 53]. В качестве участников коммуникации выступают два субъекта, которыми могут быть: отдельный человек или группа людей, вплоть до общества в целом. Согласно этому признаку из понятия коммуникации исключается взаимодействие неодушевленных и нереальных субъектов. При этом в политическом коммуникационном процессе наравне с реальными субъектами взаимодействуют коммуникаторы, онтологический статус которых в политической действительности нельзя однозначно определить как несуществующий (или неодушевленный), но и чтобы признать их как вполне реальный также нет достаточных оснований.

Подобный онтологический статус можно охарактеризовать как «неполнота существования». Под неполнотой существования политического субъекта следует понимать одновременное наличие у него как объективно существующих реальных характеристик, так и черт, которые ставят под сомнение его политическую реальность. Например, в России можно говорить о неполноте существования политических партий. В силу незрелости гражданского общества политический процесс в России слабо структурирован: граждане, социальные общности еще не осознали в достаточной мере свои индивидуальные и коллективные интересы, не выработали совместных целей. Они еще находятся на стадии протополитического развития. Это дает основания полагать, что современные политические партии в России имеют черты неполноты существования по причине отсутствия у них реальной основы - сторонников, поэтому их трудно отнести по онтологическому статусу к реальному политическому субъекту коммуникации. При этом политические партии в России обладают рядом черт, делающих их реальными субъектами: партийные программы, лидеры, съезды, выдвигаемые инициативы, партийная оценка политических событий, участие в избирательном процессе и т.д. - все это делает их активными участниками политических коммуникационных процессов в современной России.

В качестве еще одного примера участия в политическом коммуникационном пространстве современной России мнимого политического субъекта, можно привести функционирование с 2002 по 2008 гг. в сети Интернет Сетевого Российского государства на сайте Respublika.ru (Сайт Сетевого Российского государства с 2002 по 2008 гг. - <http://www.respublika.ru/>). Данное виртуальное государство меньше всего напоминало компьютерную игру: там были партии, спецслужбы, армия, мафия, Конституция, флаг, герб и гимн, только не было территории. В эту «игру» «играли» вполне реальные люди, которых было зарегистрировано больше 53 тысяч человек. Создали «Республики.ру» российский политолог Виталий Третьяков и писатель Святослав Рыбас, на базе этой политической игры собирались организовать реальную сетевую партию. Ее не предполагалось нигде регистрировать, но организаторы считали, что это будет

□ Догадина Т.А., 2009 г.

эффективная «форма косвенного давления из виртуальной реальности на реальный мир» [3]. Часть экспертов относилась к данному проекту настороженно, другие видели в проекте свободное волеизъявление и новый тип партии. В любом случае, нельзя отрицать, что данная партия являлась неким политическим субъектом, при этом, нет оснований признать за ней статус реально существовавшего политического субъекта. При этом, создатели «игры» и ее участники воспринимали все происходившее как реальную политическую силу: на сайте виртуальные выборы проводились за три дня до реальных. Распространение в сети Интернет результатов подобных виртуальных выборов, несомненно, являлось частью политического коммуникационного процесса в России.

В 2008 году проект Respublika.Ru был по неясным причинам закрыт. Но, 18 декабря 2008, стартовала игра-преемница - новая Республика.Ру (Сайт нового Сетевого Российского государства - <http://www.newrespublika.ru/>), которая предлагает участникам окунуться в процесс политической жизни в виртуальной России.

Приведенные примеры пограничного онтологического статуса политических субъектов - между реальностью и нереальностью – позволяют говорить о них как об особом феномене. Для определения статуса подобных коммуникаторов предлагается использовать понятие «мнимые». В русском языке данное прилагательное определяется как «1) воображаемый, кажущийся (т.е. не существующий в реальности – прим. автора) и 2) притворный, ложный (т.е. как характеристика реально существующего объекта, но в действительности – в реальности - являющегося другим, иным – прим. автора)» [4, С. 351]. Что в полной мере отражает суть онтологического статуса политических субъектов с неполнотой существования. Неполнота существования в данном контексте может выражаться в следующем:

- *Реальный политический субъект имеет черты, делающие его реальное существование не полным, при этом с субъектом взаимодействуют в процессе политической коммуникации.* (политические партии в России, СНГ как политический институт и т.д.)
- *Политический субъект, не имеющий под собой реальной основы, не существующий в политической действительности, приобретает реальные черты и активно участвует в политической коммуникации.* (виртуальные политические партии, виртуальные Интернет-сообщества и т.д.)
- *Неполнота существования может выразиться в отношении к субъектам или как к реальным или как к нереальным. На основе чего происходит его позиционирование в коммуникационном пространстве.* (Южная Осетия и Абхазия как самостоятельные государства и т.д.) В подобном качестве мнимость объектов пересекается с понятием «виртуализация».

На основе изучения этимологии термина «виртуальный», а также существующих в современной науке определений, был сделан вывод, что данной термин, вследствие многозначности определяемого понятия, характеризуется либо неполнотой существования, либо тем, что не вполне отсутствует. Разница трактовок является следствием происхождения слова «виртуальный» от двух корней - лат. *virtualis* – возможный, проявляющийся при определенных условиях, и от англ. *virtual* – переводимого как: возможный, фактический, действительный, содержащее противоречие. Разрешение данного противоречия возможно через обращение к однокоренному слову *virtus* (от лат. превосходящий, лучший). Предположим, что данные понятия характеризуют две важные стороны понятия «виртуальный». Если соединить эти толкования можно получить примерно такие значения: «превосходящий действительность», «лучшая возможность» и т.д. Чтобы получить научные основания такого соединения двух разнозначных слов обратимся к словарю «Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language» - для *virtual* в нем дается латинский эквивалент *virtus* [5, p. 384]. Соединив значения *virtualis* и *virtus*, получаем следующие характеристики термина «виртуальный»: 1. фактический, действительный, эффективный; 2. возможный; 3. мнимый; 4. превосходные качества, отличные. Таким образом, «виртуальное» является и действительным, реально существующим, и возможным, и нереальным одновременно. При этом оно в чем-то

превосходит реально существующее. Поскольку данные характеристики являются диаметрально противоположными, исходя из того, что и в переводе *virtus*, и *virtualis* есть указание на действительность, а действительность в философском смысле есть все воспринимаемое нами посредством чувств, находящееся в пространстве и времени, то реальность виртуального объекта будет определяться исходя из отношения к нему человеческого сознания.

Говоря об отношении «виртуального» и «мнимого», отметим, что виртуальные субъекты политической коммуникации являются мнимыми по онтологическому статусу. «Мнимое» в данном случае является более широким понятием, объединяющим «виртуальное» в один класс субъектов политической действительности, отличающихся неполнотой существования. Виртуализация в данном случае выступает как один из методов приобретения политическим субъектом мнимых черт.

Таким образом, в рамках данной статьи была предпринята попытка определения онтологического статуса в политической коммуникации таких политических субъектов, которые нельзя однозначно определить как несуществующие, но и чтобы признать их вполне реальными также нет достаточных оснований. Данное противоречие предложено решить на основе включения в политическую науку понятия «мнимые политические субъекты».

Литература

1. Грачев М.Н. Политическая коммуникация// [Электронный документ] <http://www.humnities.edu.ru/db/msg/50972> (проверено: 01.06.2009).
2. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. - 461 с.
3. Устав виртуальной партии Союз Патриотов России[электронный документ]// <http://www.respublika.ru/subjects/52/info/3840.html> (проверено: 01.06.2009).
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «Азъ», 1995. – 1033 с.
5. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. L.: by Gramercy Books, 1996. – 1098 p.

Кузнецова К.А. ©

Аспирант, кафедры политологии,
Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Модель политических выборов обусловлена периодом ветвления вариантов социальной эволюции, так как результаты избирательной кампании, во многом, предопределяют пути дальнейшего экономического, социально-политического и культурного развития общества. Именно поэтому избирательная кампания наполнена конкурентной борьбой различных политических сил, течений, организаций. В ходе этой конкуренции возникает возможность сравнения и выбора тех или иных кандидатов и их предвыборных программ. Именно конкурентный характер выборов дает возможность реального выбора. «Выборы ничего не значат, если они не несут возможности выбирать», справедливо пишет Р. Арон.

□ Кузнецова К.А., 2009 г.

В ходе избирательной кампании характер предвыборных программ, обещаний и политических стратегий носит виртуальный характер, конкретизируя на уровне проектных разработок ценностно-идеологические позиции конкурирующих политических субъектов. Более того, часто этот характер не меняется и по окончании избирательной кампании, что существенно влияет на уровень доверия электората и может способствовать формированию аполитичности, безразличия к политической жизни страны, что и наблюдается в современном российском государстве. В связи с этим назрела острая потребность в осмыслении состояния и перспектив функционирования избирательной системы в России, сущность которой, и, соответственно, источник проблем, находится в характере политической культуры общества. Эффективность и демократичность политических выборов находится также в прямой зависимости от типа демократии и уровня демократизации общества. Демократический способ ведения избирательных кампаний возможен только в том случае, если эта кампания будет проводиться с учетом требований политической культуры.

Анализ избирательного процесса делает чрезвычайно актуальным выяснение того, в какой степени соответствуют проводимые в России избирательные кампании требованиям политической культуры (в сравнении с выборами в других демократических странах). Такой сравнительный анализ позволит выявить позитивные и негативные стороны функционирования избирательной кампании в нашей стране и позволит выявить наиболее приоритетные направления повышения эффективности избирательных кампаний в русле их демократизации на основе повышения общей политической культуры в обществе с целью построения гражданского общества и правового государства.

Сначала определим требования к избирательной системе. Можно подходить с разных сторон к этой проблеме. Должна ли избирательная система способствовать усилению одного лица в государстве, и таким образом возлагать на него проведение в жизнь политики страны, или она должна приводить к стабильности правительства, политической системы? Либо она должна способствовать как можно более точному выражению интересов избирателей, различных слоев общества? В зависимости от выбора того или иного исследовательского вопроса или угла видения проблемы и будет строиться стратегия сравнительного исследования.

Наше видение проблемы основывается на том, что в реальной демократии приоритеты должны быть направлены не столько на стабильность, сколько на решение проблем общества с учетом всех мнений существующих в нем и их пропорциональным отношением включающим и национальные интересы этнических групп. Именно поэтому основополагающим требованием в нашем случае является максимальный учет интересов избирателей. Исходя из заданных критериев - избирательная система должна отвечать следующим требованиям:

- обеспечивать эффективное политическое участие граждан;
- обеспечивать их равенство по отношению к процессу принятия решений;
- обеспечивать возможность получать достоверную политическую информацию и, значит, делать выбор самостоятельно, со знанием дела;
- обеспечивать механизм контроля граждан над политической повесткой дня.

Основным общим признаком политических систем рассматриваемых стран является преобладание исполнительной власти над законодательной. Это позволяет исполнительной власти влиять на результаты выборов "нарезая" определенным образом избирательные округа. Но возможность эта реализуется наиболее эффективно только при наличии в избирательной системе преобладающего значения мажоритарной системы и существования, как сопутствующего ей признака, множества одномандатных округов, т.е. происходит преобладание мажоритарной системы, при которой происходит "исключение" из возможности волеизъявления огромного числа избирателей, путем не учета их голосов.

Сочетание этих двух основных характерных черт приводит к тому, что президентом (депутатом) может стать кандидат, набравший меньшее, чем его соперники, количество голосов избирателей. Что, кстати, и продемонстрировали выборы президента США в 2000-м году.

Сравнивая полученные результаты с нашей гипотетической моделью, можно сделать следующие выводы:

1. Избирательные системы исследуемых стран:

- 1). Не обеспечивают эффективное политическое участие граждан, так как путем исключения большого количества голосов избирателей искажают выбор населения страны.
- 2). Не обеспечивают их равенство по отношению к процессу принятия политических решений, так как неравенство округов делает неравнозначными голоса избирателей, а применение мажоритарной системы вообще не учитывает большой процент голосов.
- 3). Обесценивается принцип получения правдивой и полной информации, и возможность сделать выбор со знанием дела, так как результаты выборов во многом зависят не от нее, а от действий исполнительных органов по "нарезке" округов, и других законодательно оформленных препятствий.
- 4). Не может обеспечить контроля граждан за правильностью выборов, так как основные действия исполнительной власти, приводящие к искажению воли избирателей, находятся вне контроля представительных органов.

2. Анализ данных избирательных систем позволяет сделать следующие выводы:

- 1). Разрабатывать действенную стратегию и вести эффективную избирательную кампанию могут только кандидатам от партий, имеющих влияние на исполнительную власть, то есть имеющих возможность использовать административный ресурс.
- 2). Исходя из вышесказанного, с большой долей уверенности, можно пересмотреть традиционную типологию стран, относящую данные политические системы к либеральным демократиям.

Искажение воли избирателей с помощью исполнительной власти подтверждается количественными (статистическими) данными и определяет степень опасности сползания этих стран к авторитаризму, и не позволяет в полной мере отнести их к либеральным демократиям.

Для определения возможных путей развития политических систем исследуемых стран необходимо выделить два измерения. Первое измерение - это возможность влияния граждан на принятие политических решений, что определяется доминированием либо исполнительной, либо законодательной власти. Второе измерение - правильность представления интересов граждан в государственных органах. Это определяется в зависимости от применения мажоритарной или пропорциональной системы. Используя эти критерии, возможны четыре модели развития политических систем:

- Доминирование исполнительной власти
- Доминирование законодательной власти
- Использование мажоритарной системы
- Тенденция перехода к авторитаризму

Развитие событий, при котором исполнительная власть будет укрепляться за счет законодательной, а для подсчета голосов будет использоваться мажоритарная система, дает основание сделать вывод об укреплении авторитарных тенденций. Применение же пропорциональной системы, но при доминировании исполнительной власти, уменьшает эту тенденцию. *Преобладание законодательной власти и использование пропорциональной системы ведет к истинной демократии.* Такое развитие систем, когда при доминировании законодательной власти, применялась бы мажоритарная система, маловероятно и теоретически неопределенно.

Большинство выводов полученных в ходе применения сравнительного анализа, вероятно, было бы возможно получить и при подробном изучении одной страны. Но, тогда не было бы уверенности в том, что они основаны не на случайных явлениях. А так как они были сделаны на примере нескольких стран, принадлежащих ко всем основным типам демократий, то это придает выводам теоретическую значимость и возможность их распространения на похожие страны.

Для заметок

Подписано в печать 12.08.2009

Формат 60x90/8	Бумага офсетная.	Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 40,1	Тираж 1000 экз.	Заказ 12